

БАНЬ ГУ
ХАНЬ ШУ
(«ИСТОРИЯ ХАНЬ»)

漢書

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

**ПАМЯТНИКИ
ПИСЬМЕННОСТИ
ВОСТОКА**

CLVI, 1

Серия основана в 1965 году

ИДВ РАН — Восточная литература

БАНЬ ГУ
ХАНЬ ШУ
(«ИСТОРИЯ ХАНЬ»)

Том 1

Перевод с китайского В.В. Башкеева
под редакцией М.Ю. Ульянова,
комментарий, вступительные статьи и приложения
В.В. Башкеева, М.Ю. Ульянова

Москва
2021

УДК 94(31)
ББК 63.3(5Кит)
Б23



*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований,
проект № 20-19-00165, не подлежит продаже*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ

«ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА»

*А.Б.Куделин (председатель), И.Ф.Попова (зам. председателя),
Н.С.Яхонтова (секретарь), В.М.Алпатов, С.М.Аникеева,
М.И.Воробьева-Десятовская, Ю.А.Иоаннесян, В.С.Мясников,
М.Б.Пиотровский, С.М.Прозоров, А.Ф.Троцевич, А.Д.Цендина, О.М.Чунакова*

Рецензенты

*д.и.н. А.Л. Федорин
к.ф.н. К.Е. Барабошкин*

*Научный редактор М.Ю. Ульянов
Руководитель проекта В.В. Башкеев*

Бань Гу

Хань шу («История Хань») : в 8 т. / пер. с китайского В.В. Башкеева под ред. М.Ю. Ульянова; коммент., вступит. ст. и приложение В.В. Башкеева и М.Ю. Ульянова. — М.: ИДВ РАН — Вост. лит., 2021—. — (Памятники письменности Востока. CLVI, 1 / редкол.: А.Б. Куделин (пред.) и др.). — ISBN 978-5-8381-0381-9

Т. 1. — Ди цзи («Хроники [правления] императоров»). Главы 1–6. — 2021. — 470 с. — ISBN 978-5-8381-0382-6

«Хань шу» («История Хань») Бань Гу (32–92) — вторая после «Ши цзи» («Исторические записки») Сыма Цяня в ряду 24 китайских «нормативных историй» и первая в официальной историографии история отдельного периода. Она посвящена первой половине эпохи Хань — государству Западная Хань (III в. до н.э. – I в. н.э.). Данный том открывает публикацию перевода этого памятника. Он включает шесть глав раздела *Ди цзи* – хроники правления императоров Западной Хань, охватывающих период с 209 по 87 г. до н.э. Материал расположен по годам и месяцам, в особо важных случаях указаны и дни. Сообщается о событиях политической жизни, войнах, о назначениях и деяниях членов царствующего дома. Приведены отдельные документы делопроизводства двора: императорские эдикты, повеления и др.

Перевод сопровождают вступительные статьи, комментарии, библиография, приложения, указатели.

© Башкеев В.В., Ульянов М.Ю., перевод с китайского, комментарии, статьи, приложения, 2021

© Редакционно-издательское оформление. ИДВ РАН — Восточная литература, 2021

ISBN 978-5-8381-0381-9

ISBN 978-5-8381-0382-6 (т. 1)

Полный список книг серий «Памятники литературы народов Востока» и «Памятники письменности Востока» за 1959–1985 гг. опубликован в брошюре «Памятники литературы народов Востока. Каталог серийных изданий. 1959–1985». М., 1986. Ниже приводится список книг, вышедших в свет после публикации каталога.

- XXXII, 4. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. IV. Пер. с китайского, предисл. и коммент. Р.В.Вяткина. М., 1986.
- XXXII, 5. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. V. Пер. с китайского, предисл. и коммент. Р.В.Вяткина. М., 1987.
- XXXII, 6. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. VI. Пер. с китайского, предисл. и коммент. Р.В.Вяткина. М., 1992.
- XXXII, 7. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. VII. Пер. с китайского Р.В.Вяткина. Коммент. Р.В.Вяткина и А.Р.Вяткина. Предисл. Р.В.Вяткина. М., 1996.
- XXXII, 8. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. VIII. Пер. с китайского Р.В.Вяткина и А.М.Карапетьянца, коммент. Р.В.Вяткина, А.Р.Вяткина и А.М.Карапетьянца, вступит. статья Р.В.Вяткина. М., 2002.
- XXXII, 9. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. IX. Пер. с китайского и коммент. под ред. А.Р.Вяткина, вступит. статья А.Р.Вяткина. М., 2010.
- LXI. Мела Махмуд Байазиди. Таварих-и кадим-и Курдистан («Древняя история Курдистана»). Т. I. Перевод «Шараф-наме» Шараф-хана Бидлиси с персидского языка на курдский язык (курманджи). Изд. текста, предисл., указатели, оглавление К.К.Курдоева и Ж.С.Мусаэлян. М., 1986.
- LXXIII, 2. Памятники индийской письменности из Центральной Азии. Вып. 2. Изд. текстов, исслед., пер. с санскрита и коммент. Г.М.Бонгард-Левина и М.И.Воробьевой-Десятовской. М., 1990 (Bibliotheca Buddhica. XXXIV).
- LXXIII, 3. Памятники индийской письменности из Центральной Азии. Вып. 3. Изд. текстов, исслед., пер. и коммент. Г.М.Бонгард-Левина, М.И.Воробьевой-Десятовской, Э.Н.Темкина. М., 2004 (Bibliotheca Buddhica. XL).
- LXXVI. Бай юй цзин (Сутра ста притч). Пер. с китайского и коммент. И.С.Гуревич. Вступит. статья Л.Н.Меньшикова. М., 1986.
- LXXVII. Григор Нарекаци. Книга скорбных песнопений. Пер. с древнеармянского и примеч. М.О.Дарбинян-Меликян и Л.А.Ханларян. Вступит. статья С.С.Аверинцева. М., 1988.
- LXXVIII. Книга деяний Ардашира, сына Папака. Транскрипция текста, пер. со среднеперсидского, введ., коммент. и глоссарий О.М.Чунаковой. М., 1987.

- LXXXIX. Мебде-и канун-и йеничери оджагы тарихи (История возникновения законов янычарского корпуса). Факсимиле рукописи. Изд. текста, пер. с турецкого, коммент. и введ. И.Е.Петросян. М., 1987.
- LXXX. Махабхарата. Книга третья. Лесная (Араньякапарва). Пер. с санскрита, коммент. и предисл. Я.В.Василькова и С.Л.Невелевой. М., 1987.
- LXXXI, 1–4. Измененный и заново утвержденный кодекс девиза царствования Небесное процветание (1149–1169). Изд. текста, пер. с тангутского, исслед. и примеч. Е.И.Кычанова. В 4 кн.
 Кн. 1. Исследование. М., 1987.
 Кн. 2. Факсимиле, пер. и примеч. (гл. 1–7). М., 1987.
 Кн. 3. Факсимиле, пер. и примеч. (гл. 8–12). М., 1989.
 Кн. 4. Факсимиле, пер., примеч. и глоссарий (гл. 13–20). М., 1989.
- LXXXII. Шихуа о том, как Трипитака Великой Тан добыл священные книги (Да Тан Сань-цзан цюй цзин шихуа). Пер. с китайского, исслед. и примеч. Л.К.Павловской. М., 1987.
- LXXXIII. ‘Аджа’иб ад-дунйа (Чудеса мира). Критич. текст, пер. с персидского, введ., коммент. и указатели Л.П.Смирновой. М., 1993.
- LXXXIV. ‘Али ибн Мухаммад ибн ‘Абдаллах ал-Фахри. Китаб талхис ал-байан фи зикр фирак ахл ал-адйан (Краткое разъяснение к перечню последователей разных вер). Факсимиле рукописи. Изд. текста, вступит. статья, краткое изложение содержания, примеч. и указатели С.М.Прозорова. М., 1988.
- LXXXV. Аннамбхатта. Тарка-санграха (Свод умозрений) и Тарка-дипика (Разъяснение к своду умозрений). Пер. с санскрита, введ., коммент. и историко-философские исслед. Е.П.Островской. М., 1989.
- LXXXVI. Васубандху. Абхидхармакоша (Энциклопедия Абхидхармы). Пер. с санскрита, исслед. и коммент. В.И.Рудого. М., 1990 (Bibliotheca Buddhica. XXXV).
- LXXXVII. Вновь собранные записи о любви к младшим и почтении к старшим. Изд. текста, вступит. статья, пер. с тангутского, коммент. и прил. К.Б.Кепинг. М., 1990.
- LXXXVIII. Вопросы Милинды (Милиндапаньха). Пер. с пали, исслед. и коммент. А.В.Парибка. М., 1989 (Bibliotheca Buddhica. XXXVI).
- LXXXIX. Дзэами Мотокиё. Предание о цветке стиля (Фуси кадэн), или Предание о цветке (Кадэнсё). Пер. со старояпонского, вступит. статья и примеч. Н.Г.Анариной. М., 1989.
- XC. История Чойджид-дагини. Факсимиле рукописи. Транслитерация текста, пер. с монгольского, исслед. и коммент. А.Г.Сазыкина. М., 1990 (Bibliotheca Buddhica. XXXVII).
- XCI. Махабхарата. Книга восьмая. О Карне (Карнапарва). Пер. с санскрита, предисл. и коммент. Я.В.Василькова и С.Л.Невелевой. М., 1990.
- XCII. Мах Шараф-ханум Курдистани. Хроника дома Ардалан (Та’рих-и Ардалан). Пер. с персидского, введ. и примеч. Е.И.Васильевой. М., 1990.

- XCIV. Изведать дороги и пути праведных. Пехлевийские назидательные тексты. Введ., транскрипция, пер., коммент., глоссарий и указатели О.М.Чунаковой. М., 1991.
- XCV. Кабир. Грантхавали (Собрание). Пер. с браджа и коммент. Н.Б.Гафуровой, введ. Н.Б.Гафуровой и Н.М.Сазановой. М., 1992.
- XCVI. Ме'ор айин («Светоч глаза»). Караимская грамматика древнееврейского языка. По рукописи 1208 г. Изд. текста, пер., исслед. и коммент. М.Н.Зислина. М., 1990.
- XCVII. Норито. Сэммё. Пер. со старояпонского, коммент. и предисл. Л.М.Ермаковой. М., 1991.
- XCVIII. Та'рих-и Бадахшан (История Бадахшана). Факсимиле рукописи. Изд. текста, пер. с персидского А.Н.Болдырева при участии С.Е.Григорьева. Введ. А.Н.Болдырева и С.Е.Григорьева. Примеч. и прил. С.Е.Григорьева. М., 1997.
- XCIX. Хуэй цзяо. Жизнеописание достойных монахов (Гао сэн чжуань). Раздел I. Переводчики. Пер. с китайского, исслед. и коммент. М.Е.Ермакова. М., 1991 (Bibliotheca Buddhica. XXXVIII).
- С. Биджой Гупто. Сказание о Падме (Подмапуран). Пер. с бенгальского, предисл., коммент. и прил. И.А.Товстых. М., 1992.
- СII. Каталог Петербургского рукописного «Ганджура». Сост., введ., транслитерация и указатели З.К.Касьяненко. М., 1993 (Bibliotheca Buddhica. XXXIX).
- CIV. Мухаммад ибн ал-Харис ал-Хушани. Книга о судьях (Китаб ал-кудат). Пер. с арабского, предисл. и примеч. К.А.Бойко. М., 1992.
- CV, 1. Угаритский эпос. Введ., пер. с угаритского и коммент. И.Ш.Шифмана. М., 1993.
- CV, 2. О Ба'лу. Угаритские поэтические повествования. Пер. с угаритского, введ. и коммент. И.Ш.Шифмана. М., 1999.
- CVI. Шамс ад-Дин Мухаммад ибн Кайс ар-Рази. Свод правил персидской поэзии (ал-Му'джам фи ма'айир аш'ар ал-'аджам). Часть II. О науке рифмы и критики поэзии. Пер. с персидского, введ. и коммент. Н.Ю.Чалисовой. М., 1997.
- CVII. Шихаб ад-Дин Мухаммад ибн Ахмад ан-Насави. Сират Султан Джалал ад-Дин Манкбурны (Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны). Критич. текст, пер. с арабского, коммент. и введ. З.М.Бунятова. М., 1996.
- CIX. Классическая йога («Йога-сутры» Патанджали и «Вьяса-бхашья»). Пер. с санскрита, введ., коммент. и реконструкция системы Е.П.Островской и В.И.Рудого. М., 1992.
- CX. Малик Шах-Хусайн Систани. Хроника воскрешения царей (Та'рих-и ихйа' ал-мулук). Пер. с персидского, предисл. и коммент. Л.П.Смирновой. М., 2000.
- CXI. Ватсьяна Малланага. Камасутра. Пер. с санскрита, вступит. статья и коммент. А.Я.Сяркина. М., 1993.

- СХII. Джаядева. Гитаговинда. Пер. с санскрита, вступит. статья, коммент. и прил. А.Я.Сыркина. М., 1995.
- СХIII, 1. Законы Великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений (Да Мин люй цзи цзе фу ли). Часть 1. Пер. с китайского, исслед., примеч. и прил. Н.П.Свистуновой. М., 1997.
- СХIII, 2. Законы Великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений (Да Мин люй цзи цзе фу ли). Часть 2. Пер. с китайского, исслед., примеч. и прил. Н.П.Свистуновой. М., 2002.
- СХIII, 3. Законы Великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений (Да Мин люй цзи цзе фу ли). Часть 3. Пер. с китайского, введ., примеч. и прил. Н.П.Свистуновой. М., 2012.
- СХIII, 4. Законы Великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений (Да Мин люй цзи цзе фу ли). Часть 4. Пер. с китайского, введ., примеч. и прил. Н.П.Свистуновой. М., 2019.
- СХIV. Зороастрийские тексты. Суждения Духа разума (Дадестан-и меног-и храд). Сотворение основы (Бундахишн) и другие тексты. Издание подготовлено О.М.Чунаковой. М., 1997.
- СХV. Кефалайа («Главы»). Коптский манихейский трактат. Пер. с коптского, исслед., коммент., глоссарий и указатели Е.Б.Смагиной. М., 1998.
- СХVI. Арабские источники XIII–XIV вв. по этнографии и истории Африки южнее Сахары. Т. 4. Пер. с арабского В.В.Матвеева, Л.Е.Куббеля, М.А.Толмачевой при участии Н.А.Добронравина. Предисл. М.А.Толмачевой. Издание подготовлено Н.А.Добронравиним и В.А.Поповым. М., 2002.
- СХVII. Запись у алтаря о примирении Конфуция. Факсимиле рукописи. Издание текста, пер. с тангутского, вступит. статья, коммент. и словарь Е.И.Кычанова. М., 2000.
- СХVIII. История Эрдэни-дзу. Факсимиле рукописи. Пер. с монгольского, введ., коммент., прил. А.Д.Цендиной. М., 1999.
- СХIX. Манихейские рукописи из Восточного Туркестана. Среднеперсидские и парфянские фрагменты. Введ., транслитерация, перевод, коммент., прил. О.М.Чунаковой. М., 2011.
- СХХ. Ойратский словарь поэтических выражений. Факсимиле рукописи. Транслитерация, введ., пер. с ойратского, словарь с коммент., прил. Н.С.Яхонтовой. М., 2010.
- СХХI. Смешанные знаки [трех частей мироздания]. Факсимиле ксилографа. Вступит. статья, пер. с тангутского А.П.Терентьева-Катанского под ред. М.В.Софронова. Реконструкция текста, предисл., исслед. и коммент. М.В.Софронова. М., 2002.
- СХХII. О сознании (Синь). Из философского наследия Чжу Си. Пер. с китайского А.С.Мартынова и И.Т.Зограф, вступит. статья и коммент. к пер. А.С.Мартынова, грам. очерк И.Т.Зограф. М., 2002.
- СХХIII. Сутры философии Ньяя (Ньяя-сутры и Ньяя-бхашья). Пер. с санскрита, исслед. и коммент. В.К.Шохина. М., 2001.

- CXXXIV. Толкование Корана (Лахорский тафсир). Пер. с персидского, примеч. и указ. Ф.И.Абдуллаевой. М., 2001.
- CXXXV, 1. Хуань Куань. Спор о соли и железе (Янь те лунь). Т. I. Пер. с китайского, введ. и коммент. Ю.Л.Кроля. М., 2001.
- CXXXV, 2. Хуань Куань. Спор о соли и железе (Янь те лунь). Т. II. Пер. с китайского, коммент. и прил. Ю.Л.Кроля. М., 2001.
- CXXXVI. Пехлевийская Божественная комедия. Книга о праведном Виразе (Арда Вираз намаг) и другие тексты. Введ., транслитерация пехлевийских текстов, пер. и коммент. О.М.Чунаковой. М., 2001.
- CXXXVII. Сутра Общины белого лотоса: тюркская версия. Факсимиле рукописи. Транскрипция текста. Пер. с раннесредневекового тюркского языка, предисл., примеч., указ. слов Л.Ю.Тугушевой. М., 2008.
- CXXXVIII, 1. Махмуд ал-Кашгари. Диван лугат ат-турк (Свод тюркских слов). В 3 томах. Т. 1. Пер. с араб. А.Р.Рустамова под ред. И.В.Кормушина, предисл. и введ. И.В.Кормушина, примеч. И.В.Кормушина, Е.А.Поцелуевского, А.Р.Рустамова. М., 2010.
- CXXXVIII, 2. Махмуд ал-Кашгари. Диван лугат ат-турк (Свод тюркских слов). В 3 томах. Т. 2. Пер. с араб. А.Р.Рустамова под ред. И.В.Кормушина, предисл. И.В.Кормушина, примеч. И.В.Кормушина, Е.А.Поцелуевского, А.Р.Рустамова. М., 2016.
- CXXXIX. Повесть о махарадже Маракарме. Факсимиле рукописи. Транслитерация, пер. с малайского, исслед., коммент. и прил. Л.В.Горяевой. М., 2008.
- CXXX, 1. Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы). В 8 томах. Т. 1. Пер. с ханвьета К.Ю.Леорова, А.В.Никитина. Предисл., вступит. ст., коммент. и указ. К.Ю.Леорова, А.В.Никитина при участии В.И.Антощенко, М.Ю.Ульянова, А.Л.Федорина. М., 2002.
- CXXX, 2. Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы). В 8 томах. Т. 2. Пер. с ханвьета, коммент., предисл. и прил. К.Ю.Леорова, А.В.Никитина и А.Л.Федорина. Вступит. статья А.Л.Федорина. М., 2010.
- CXXX, 3. Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы). В 8 томах. Т. 3. Пер. с ханвьета и коммент. К.Ю.Леорова и А.Л.Федорина при участии М.Ю.Ульянова, предисл., вступит. статья и прил. А.Л.Федорина. М., 2012.
- CXXX, 5. Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы). В 8 томах. Т. 5. Пер. с ханвьета, коммент., вступит. статья и прил. А.Л.Федорина. М., 2014.
- CXXX, 6. Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы). В 8 томах. Т. 6. Пер. с ханвьета, коммент., вступит. статья и прил. А.Л.Федорина. М., 2018.
- CXXX, 7. Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы). В 8 томах. Т. 7. Пер. с ханвьета, коммент., вступит. статья и прил. А.Л.Федорина. М., 2020.

- CXXXI. Чжоу Цюй-фэй. За Хребтами. Вместо ответов (Лин вай дай да). Пер. с китайского, введ., коммент. и прил. М.Ю.Ульянова. М., 2001.
- CXXXII. Вишну-смрити. Пер. с санскрита, предисл., коммент. и прил. Н.А.Корнеевой. М., 2007.
- CXXXIII. Агван Доржиев. Занимательные заметки. Описание путешествия вокруг света (Автобиография). Факсимиле рукописи. Пер. с монгольского А.Д.Цендиной. Транслитерация, предисл., коммент., глоссарий и указ. А.Г.Сазыкина, А.Д.Цендиной. М., 2003.
- CXXXIV. Мукундорам Чокроборти Кобиконкон. Песнь о благодарении Чанди (Чондимонгол). Сказание о Дхонопоти (Дхонопоти упакхан). Пер. с бенгальского, предисл., коммент. и прил. И.А.Товстых. М., 2004.
- CXXXV, 1. Атхарваведа (Шаунака). Пер. с ведийского, вступит. статья, коммент. и прил. Т.Я.Елизаренковой. В 3 томах. Т. 1. Книги I–VII. М., 2005.
- CXXXV, 2. Атхарваведа (Шаунака). Пер. с ведийского, вступит. статья, коммент. и прил. Т.Я.Елизаренковой. В 3 томах. Т. 2. Книги VIII–XII. М., 2007.
- CXXXV, 3. Атхарваведа (Шаунака). Пер. с ведийского, вступит. статья, коммент. и прил. Т.Я.Елизаренковой. В 3 томах. Т. 3. Книги XIII–XIX. М., 2010.
- CXXXVI, 1. Установления династии Чжоу (Чжоу ли). Раздел 1. Небесные чиновники. Цзюань 1. Пер. с кит., вступит. статья, коммент. и прил. С.Кучеры. М., 2010.
- CXXXVI, 2. Установления династии Чжоу (Чжоу ли). Раздел 1. Небесные чиновники. Цзюань 2. Пер. с кит., вступит. статья, коммент. и прил. С.Кучеры. М., 2017.
- CXXXVII. Памятники малайской книжности XV–XVII вв.: Повесть о победоносных Пандавах; Бухари ал-Джаухари. Корона царей. Пер. с малайского, исслед., коммент., прил. и указ. Л.В.Горяевой. М., 2011.
- CXXXVIII. Уйгурские деловые документы X–XIV вв. из Восточного Туркестана. Факсимиле рукописей. Предисл., транскрипция, пер. с древнеуйгурского Л.Ю.Тугушевой. М., 2013.
- CXXXIX. Кэйтю. Вадзисёрансё (Исправление царящего в нашей азбуке беспорядка). Введ., вступит. ст., пер. с японского, коммент. и прил. К.Г.Маранджян. М., 2015.
- CXL. «Новые законы» тангутского государства (первая четверть XIII в.). Изд. текста, пер. с тангутского, введ. и коммент. Е.И.Кычанова. М., 2013.
- CXLI. Цзоуяньшу («Сборник судебных запросов»): палеографические документы древнего Китая. Изд. текста, пер. с китайского, вступит. статья, коммент. и прил. М.В.Королькова. М., 2013.
- CXLII. Ли Сунсин. Военный дневник (Нанчжун ильги). Вступит. статья, пер. с ханмуна, коммент. и прил. О.С.Пирожено. М., 2013.
- CXLIII. Пуджяпада. Сарвартхасиддхи. Вступит. статья, пер. с санскрита, прил. Н.А.Железновой. М., 2015.

- CXLIV. Повесть о раджах Пасея. Пер. с малайского, исследование, примеч. и прил. Л.В.Горяевой. М., 2015.
- CXLV. Апастамба-дхармасутра. Апастамба-грихьясутра. Мантрапатха. Вступит. статья, пер. с санскрита, коммент. и прил. Н.А.Корнеевой. М., 2015.
- CXLVI. Буддийские ритуальные тексты: По тибетской рукописи XIII в. Факсимиле рукописи. Транслитерация А.В.Зорина при участии С.С.Сабруковой; пер. с тибетского, вступит. статья, примеч. и прил. А.В.Зорина. М., 2015.
- CXLVII. Желтая история (Шара туджи). Пер. с монгольского, транслитерация, введ. и коммент. А.Д.Цендиной. М., 2017.
- CXLVIII. Полное собрание документов Ли Сунсина (Ли Чхунму гон чонсо). Раздел «Официальные бумаги». Вступит. статья, пер. с ханмуна, коммент. и прил. И.И.Хвана под ред. О.С.Пироженко. М., 2017.
- CXLIX. Махавайрочана-сутра. Пер. с китайского, предисл., примеч., прил. А.Г.Фесюна. М., 2018.
- CL. Словари кяхтинского пиджина. Пер. с китайского, публикация, транскрипция, исследование и приложения И.Ф.Поповой и Таката Токио. М., 2017.
- CLI. ал-Муфаддал ал-Джу‘фи. Доказательства Божественного творения и продуманного устройства мира (Китаб ал-адилла ‘ала-л-халк ва-т-тадбир). Факсимиле рукописи. Введ. и указ. С.М.Прозорова. М., 2018.
- CLII. Рукописи школы веданта в собраниях Института восточных рукописей РАН: аннотированный каталог. Сост., вступительные статьи, переводы и указ. С.Л.Бурмистрова. М., 2018.
- CLIII. Брахмадева. Дравьясанграха-вритти. Пер. с санскрита, вступит. статья, коммент. и прил. Н.А.Железновой. М., 2019.
- CLIV. Дигха-никая. Пер. с пали, вступит. статья, коммент. и прил. А.Я.Сыркина. М., 2020.
- CLV. Сутры эзотерического буддизма. Пер. с китайского, вступит. статья, коммент. и прил. А.Г.Фесюна. М., 2020.
- CLVII. Рамануджа. Гитабхашья. Пер. с санскрита, исслед. В.С.Семенцова, вступит. статья, прил. Р.В.Псху. М., 2021.

ПАМЯТНИКИ ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

- I, 3. Ким Бусик. Самгук саги. Разные описания. Биографии. Изд. текста, пер., вступит. статья, коммент., прил. под общей ред. М.Н.Пака и Л.Р.Концевича. М., 2002.

СОДЕРЖАНИЕ

О месте <i>Хань шу</i> в современных синологических исследованиях (В.В. Башкеев, М.Ю. Ульянов)	17
<i>Хань шу</i> как первая официальная история одного периода: структура памятника, история его создания и сохранения (В.В. Башкеев, М.Ю. Ульянов)	23
Китайские исторические сочинения по эпохе поздней древности и «нормативные истории»	23
Структура <i>Хань шу</i>	26
<i>Хань шу</i> как коллективный труд: семья Бань и <i>Хань шу</i>	27
Комментарии и издания <i>Хань шу</i>	35
Текстологические аспекты изучения <i>Хань шу</i> (В.В. Башкеев)	36
<i>Хань шу</i> и <i>Ши цзи</i> : задачи и возможности сопоставительного анализа	37
Анализ структуры главы 1А <i>Хань шу</i> в ее сопоставлении с <i>Ши цзи</i>	43
Анализ структуры главы 1Б <i>Хань шу</i> в ее сопоставлении с <i>Ши цзи</i>	53
О документах в <i>Хань шу</i>	61
Краткая характеристика политического процесса в Восточной Азии в 209–87 гг. до н.э.	66
I. Восточная Азия в 209–202 гг. до н.э.: война за воссоздание царства Чу как общерегиональной державы (М.Ю. Ульянов)	68
II. Политический процесс в империи Западная Хань в 202–87 гг. до н.э. (В.В. Башкеев, М.Ю. Ульянов)	88
Общие замечания к переводу	103

ПЕРЕВОД

Ди цзи («Хроники [правления] императоров»)

Главы 1–6

	пер.	коммент.
Глава 1А. <i>Гао-ди цзи шан</i> («Хроника [правления] императора Гао-ди, часть первая») (209–203 гг. до н.э.)	107	249
Глава 1Б. <i>Гао-ди цзи ся</i> («Хроника [правления] императора Гао-ди, часть вторая») (203–195 гг. до н.э.)	135	272
Глава 2. <i>Хуй-ди цзи</i> («Хроника [правления] императора Хуй-ди») (195–188 гг. до н.э.)	159	278
Глава 3. <i>Гао-хоу цзи</i> («Хроника [периода вдовствующей] императрицы Гао-хоу») (188–180 гг. до н.э.)	164	280
Глава 4. <i>Вэнь-ди цзи</i> («Хроника [правления] императора Вэнь-ди») (180–157 гг. до н.э.)	172	284
Глава 5. <i>Цзин-ди цзи</i> («Хроника [правления] императора Цзин-ди») (157–141 гг. до н.э.)	196	299
Глава 6. <i>У-ди цзи</i> («Хроника [правления] императора У-ди») (141–87 гг. до н.э.)	209	304
КОММЕНТАРИЙ		247

ПРИЛОЖЕНИЕ

<i>М.Ю. Ульянов.</i> Сравнительный анализ этнической модели поведения Лю Бана и Сян Юя во время создания империи (Западная Хань) в 210–202 гг. до н.э. (тезисы).....		315
<i>В.В. Башкеев, М.Ю. Ульянов.</i> Периодизация как инструмент и как результат исследования политического процесса: на примере истории Китая поздней древности (221 г. до н.э. – 25 г. н.э.).....		318
<i>В.В. Башкеев.</i> О формировании структуры высшего гражданского чиновничества в Западной Хань в период с 202 по 87 г. до н.э.: первый министр (<i>чэнсян</i>) и главный цензор (<i>юйши дафу</i>)		365

<i>В.В. Башкеев. Две «эпохи» в правление западноханьского У-ди (141–87 гг. до н.э.): деятельность императора в сакральной сфере как инструмент политической борьбы</i>	384
<i>В.В. Башкеев. Повторяющиеся действия императора У-ди в сакральной сфере в период 141–87 гг. до н.э.</i>	410
Библиография	413
Аннотированный перечень документов ханьского двора в главах 1–6 <i>Хань шу</i>	434
Должности и титулы	445
Термины и понятия	449
Источники, упомянутые в главах 1–6	452
Указатель географических названий	453
Указатель имен	459
Хронологическая таблица	467
SUMMARY	469

*Памяти Рудольфа Всеволодовича Вяткина (1910–1995)
и Анатолия Рудольфовича Вяткина (1946–2015)*

О месте *Хань шу* в современных синологических исследованиях

В 2010 г. было завершено издание полного перевода на русский язык сочинения Сыма Цяня *Ши цзи* («Исторические записки») [Истзап 2010; Вяткин 2010]. Следующей в списке «нормативных историй» (*чжэньши*) следует *Хань шу* – «История Хань».

Данный том открывает публикацию перевода этого памятника. Он включает шесть глав раздела *Ди цзи* – хроники правления императоров империи Западная Хань (202 г. до н.э. – 8 г.), охватывающих период с 209 по 87 г. до н.э.

Том предваряет введение, в котором рассматриваются различные аспекты истории создания и сохранения памятника, а также излагаются основные результаты сравнительно-текстологического анализа ряда близких по содержанию глав *Хань шу* и *Ши цзи*, после чего приводится краткое изложение политического процесса в отмеченных хронологических границах. В приложении содержатся в несколько переработанном виде три наших статьи прошлых лет по политической истории этого периода, написанные по мере перевода и исследования *Хань шу*. Также в приложение включен Аннотированный перечень выявленных документов придворного документооборота: императорские эдикты, повеления и др.

Переводы и исследования *Хань шу* следует рассматривать в тесной связи с переводами и исследованиями сочинения Сыма Цяня, поскольку эти два памятника в равной степени лежат в основе официального историописания в традиционном Китае. Кроме того, некоторые их главы близки по содержанию и явно имеют общее происхождение.

Первым европейским синологом, который взялся за перевод *Ши цзи*, был выдающийся французский ученый Эдуард Шаванн (1865–1918). Сфера его научных интересов была очень велика, он успел опубликовать в переводе на французский язык более трети глав *Ши цзи*, которые издавались в течение 1895–1905 гг. [Chavannes 1897]. Не так давно, в 2015 г. современные ученые Франции завершили начатый Э. Шаванном перевод *Ши цзи* [Les mémoires 2015].

В России традиция научного перевода *Ши цзи* и *Хань шу* начинается с издания в 1851 г. трехтомного труда «Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена» (переиздан в 1950 г.) [Бичурин 1950]. Это исследование было выполнено Н.Я. Бичуриным (1777–1853) по поручению Российской академии наук (1846 г.). В трехтомник были включены переводы фрагментов из большого числа древних и средневековых сочинений, среди которых были фрагменты глав *Ши цзи* и *Хань шу*, посвященные народам, жившим к северу от Китая.

В 1956 г. был издан том переводов отдельных глав *Ши цзи* на русский язык, выполненных В.А. Панасюком [Сыма Цянь 1956].

В 1961 г. увидел свет подготовленный Н.В. Кюннером труд «Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока», который включал уточненные и дополненные переводы фрагментов этих же памятников [Кюннер 1961]. Через несколько лет появилась новая работа на эту же тему, подготовленная В.С. Таскиным, – «Материалы по истории *сюнну* (по китайским источникам)». В ней содержался исправленный, существенно дополненный и снабженный развернутым научным комментарием перевод глав 81, 93, 99 *Ши цзи* и глав 52, 54, 70 и 94 *Хань шу* [Таскин 1968; 1973].

Первым российским ученым, который поставил перед собой задачу осуществить полный перевод *Ши цзи* на русский язык, был Р.В. Вяткин (1910–1995). Ему удалось воплотить в жизнь значительную часть этого великого замысла. Пожалуй, это был наиболее грандиозный и наиболее значимый проект в отечественной традиции изучения истории древнего Китая, который стал образцовым для следующих поколений российских синологов и в целом востоковедов-дальневосточников¹. Первый и второй тома издавались выдающимся

¹ В рамках указанной традиции были опубликованы переводы труда корейского историка Ким Бусика *Самгук саги* («Исторические записки трех государств») и вьетнамских хроник *Вьет ши льюк* («Краткая история Вьетна») и *Дайвьет ши ки тоан тхы* («Полное собрание исторических записок Дайвьета»). Вьетнамские хроники, как и *Ши цзи*, вышли в серии «Памятники письменности Востока» (в 1980 и 2002–

ученым совместно с В.С. Таскиным, над томами с третьего по седьмой он работал самостоятельно, а восьмой и девятый были опубликованы после его ухода из жизни усилиями его сына А.Р. Вяткина (1946–2015) и привлеченных им специалистов. Первый том увидел свет в 1972 г., второй – в 1975-м, третий был опубликован почти через десять лет (в 1984 г.), зато следующие три прижизненных тома выходили более регулярно, в 1986, 1987 и 1992 гг. соответственно. Все это говорит как о напряженном труде переводчика, так и об опыте, который он обретал по ходу работы. То же следует сказать о т. 7, также подготовленном самим Р.В. Вяткиным, но вышедшем уже после его смерти – в 1996 г.

Оставшиеся два тома увидели свет после некоторого временного интервала. В основу были положены рукописи черновых переводов большинства оставшихся глав, которые успел выполнить Р.В. Вяткин. К изданию 8-го и 9-го томов А.Р. Вяткин привлекал сиологов МГУ им. М.В. Ломоносова – кафедры китайской филологии и кафедры истории стран Дальнего Востока и ЮВА Института стран Азии и Африки, а также кафедры истории древнего мира исторического факультета. В издании тома 8, который вышел в 2002 г., принимал участие А.М. Карапетьянц, а в подготовке тома 9, изданного в 2010 г., к столетнему юбилею Р.В. Вяткина, участвовали В.В. Башкеев, С.В. Дмитриев, М.В. Корольков, С.Р. Кучера, М.Ю. Ульянов, М.С. Целуйко. На каждом этапе работы А.Р. Вяткин тщательно сверял тексты переводов с оригиналом, унифицируя предлагаемые варианты, пытался сохранить стилистические особенности первых томов. Для нас, участников работы над изданием данного тома, это было хорошей школой, и мы благодарны А.Р. Вяткину за возможность участвовать в нем.

Р.В. Вяткиным была проделана колоссальная работа по переводу памятника и составлению научного комментария. На это были направлены все его силы, специальных исследований текста или каких-либо исторических периодов, описанных в нем, он не проводил. В комментариях много внимания уделено объяснению сложных мест памятника, приводятся дополнительные сведения, сопоставляются упоминания различных источников об одних и тех же событиях и т.д.

В 2001 и 2003 гг. Издательская фирма «Восточная литература», издававшая все тома «Исторических записок» в академической серии

2020 гг. соответственно), а труд Ким Бусика – в серии «Памятники литературы народов Востока» (в 1959–2002 гг.).

«Памятники письменности Востока», осуществила переиздание двух первых томов *Ши цзи*.

Во введении к первому тому содержатся разделы, написанные М.В. Крюковым («Сыма Цянь и его „Исторические записки“») и Р.В. Вяткиным («„Основные записки“ как исторический источник»). В первом приведены результаты исследований *Ши цзи*, которые проводились М.В. Крюковым. Ценность его в том, что автор высказал аргументированные суждения по наиболее сложным и спорным вопросам изучения этого памятника. В частности, излагая сведения о биографии Сыма Цяня, он попытался обосновать, что Сыма Цянь, вероятнее всего, появился на свет в 135 г. до н.э. [Истзап 2001: 18]. В текстологической части М.В. Крюков коснулся ряда основополагающих вопросов изучения истории памятника, в том числе авторства различных глав в составе сохранившегося сейчас текста *Ши цзи* и позднейших интерполяций [Истзап 2001: 28, 29, 31, 33]. В частности, им было замечено, что самое позднее событие, которое описывалось самим Сыма Цянем, относилось к 104 г. до н.э. Соответственно, фрагменты текстов разных глав, которые описывают события более позднего времени, могут считаться более поздними интерполяциями [Истзап 2001: 35]. В отдельном разделе говорится о структуре источника (его «архитектонике»). Большое значение имеет раздел «Источники, использованные Сыма Цянем» и пр. [Истзап 2001: 44–55].

Вторая часть введения, которая была написана Р.В. Вяткиным, связана с содержанием раздела «Основные записки», главы из которого публикуются в томе. В нем он вновь, но уже применительно к этим главам говорит об авторстве и аутентичности раздела, об источниках и дает отдельную характеристику глав [Истзап 2001: 74–128].

Перевод на английский язык значительной части *Ши цзи* был выполнен Бартоном Уотсоном (1925–2017) и переиздавался несколько раз. Следует отметить, что этот переводчик относился к труду Сыма Цяня скорее как к памятнику исторической прозы, чем как к историческому источнику [Watson 1961; 1993]. Благодаря этому труду «Исторические записки» стали известны широкой англоязычной аудитории.

В настоящее время продолжается коллективный (более 20 участников) американо-китайский проект перевода *Ши цзи* на английский язык, которым руководит Уильям Ниенхаузер [Nienhauser 1995; 2006; 2008; 2018a; 2018b; 2019a; 2019b; 2020]. Для перевода характерно наличие большого комментария, который, впрочем, ожидаемо вообрал в себя китайский традиционный подход и целесообразность этого еще требует обсуждения.

Фрагменты русских переводов *Хань шу* публиковались в различных хрестоматиях. Так, в «Хрестоматии по истории Древнего Востока» (1963 г.) помещен перевод фрагментов ряда глав *Хань шу*, выполненный Л.Д. Позднеевой, Л.С. Переломовым и Т.В. Степугиной [Хрестоматия 1963: 485–495]. Также переводы осуществлялись С.И. Кучерой [История 2002: 617]. Отметим и вклад Ханьской группы в Ленинградском отделении Института востоковедения (сейчас Институт восточных рукописей РАН в Санкт-Петербурге), в состав которой в 1984–1991 гг. входили Е.А. Торчинов, М.Е. Ермаков и Ю.Л. Кроль. Их исследования и переводы из *Хань шу*, в том числе «Географического трактата» (гл. 28) с комментариями, см. [Страны 2005].

Перевод *Хань шу* на английский язык и его публикация отдельными томами были начаты Г. Дабсом еще в довоенный период и не прекращались и в послевоенный. Им были изданы первые двенадцать глав памятника, составлявшие его первый раздел (*Ди цзи*). Перевод сопровождается подробным комментарием и различного рода приложениями. В тексте издания был реализован ряд интересных идей – например, даты упомянутых в источнике событий указаны в пересчете на современную календарную систему [Dubs 1938; 1944; 1955]. Появление этих переводов придало значительный импульс развитию всего последующего «ханеведения» в европейской науке, однако далее этот источник системно и целенаправленно не переводился, а его изучение в основном ограничивалось переведенными главами.

Исключением стало издание в 1948 г. Р. Блю переводов фрагментов шести текстов из *Хань шу* и *Ши цзи*: главы 91 *Хань шу* (*Хочжичжуань*), глав 30 и 129 *Ши цзи* (*Пинчжуньшу* и *Хочжичжуань* соответственно), а также глав из *Вэй шу* («История Вэй») и *Суй шу* («История Суй»), также носящих название *Шихочжи* [Blue 1948: 3]. Аналитическая часть этого труда занимает лишь около 10 страниц, посвященных проблеме точного перевода названия *Шихочжи*. Весь остальной объем работы отведен под отрывки переводов текстов.

Несколько позже, в 1950 г., в продолжение этого труда была издана монография американского китаиста Нэнси Ли Сванн (1881–1966), основу которой составили выполненные ею переводы глав 24 и 91 *Хань шу* и связанной с ней главы 129 *Ши цзи* как источников по истории древнекитайской экономики. Как пишет сама Н.Л. Сванн, ею не ставилась задача исследования памятника [Swann 1950: 110]. Важнейшим вкладом Н.Л. Сванн в изучение *Шихочжи* помимо перевода явилась расстановка в тексте трактата датировок. Дело в том, что оригинал памятника содержит крайне мало датированных собы-

тий. Из этого достоинства труда Н.Л. Сванн вытекает и его недостаток – она далеко не всегда указывает, на основании какого источника тому или иному событию была присвоена та или иная дата.

Если говорить о работах западных и российских специалистов конца XX – начала XXI в., которые имеют отношение к *Хань шу*, то таких исследований значительно меньше, чем исследований *Ши цзи*.

В российской историографии истории создания и исследования *Хань шу* посвящена работа Е.П. Сеницына [Сеницын 1975]. Во многом являясь переложением упомянутого ниже труда Спренкеля, она имеет реферативный характер и не претендует на глубокое исследование. Наибольшее внимание Е.П. Сеницын уделяет взглядам Бань Гу на описываемые им события. Впрочем, книга дает возможность получить представление о *Хань шу* в целом. В общем же в отечественной историографии столь же подробного труда о *Хань шу*, как новаторская книга Ю.Л. Кроля «Сыма Цянь – историк», посвященная *Ши цзи*, еще нет [Кроль 1970б].

Список основных трудов западной синологии по *Хань шу* указан в справочнике «Early Chinese texts: A bibliographical guide» [Loewe 1993: 129–136]. Из них выделим книгу Н.Л. Сванн, посвященную биографии Бань Чао [Swann 1932], а также работу О.В. ван дер Спренкеля «Pan Piao, Pan Ku and the Han history», в которой описана биография членов семьи Бань Гу в контексте истории создания *Хань шу* [Sprinkel 1964]. В ней подробно рассмотрена жизнь семьи Бань начиная с правления императора Цинь Шихуана (221–209 гг. до н.э.). Автор осветил ряд важных тем, в том числе рассказал о вкладе отца Бань Гу – Бань Бяо, и затронул тему истории написания *Хань шу* после смерти Бань Гу.

В.В. Башкеев, М.Ю. Ульянов

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Башкеев Виктор Викторович, научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН, Москва, Россия.

Ульянов Марк Юрьевич, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой китайской филологии ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова, старший научный сотрудник Отдела Китая Института востоковедения РАН, Москва, Россия.

Хань шу
**как первая официальная история
одного периода: структура памятника,
история его создания и сохранения**

**Китайские исторические сочинения
по эпохе поздней древности
и «нормативные истории»**

Письменная традиция китайской цивилизации исключительно богата, сохранившийся массив источников велик. При этом письменное отражение исторических событий началось достаточно рано даже по меркам мировой истории. В результате может сложиться впечатление, что ранние этапы китайской истории отлично освещены большим числом памятников и что по каждому периоду должно быть несколько исторических сочинений, сопоставление текстов которых могло бы позволить выявлять новые факты и устранять неточности и возможные интерполяции. Но это, к сожалению, не так.

Число сохранившихся исторических памятников и плотность покрытия исторического времени от создания государственности (середина III тыс. до н.э.) до гибели первых империй древности (III в. н.э.) сравнительно невелики [Ульянов 2016]. Кроме того, в распоряжении ученых имеются в основном памятники историописания не всей древней Восточной Азии как двуединого региона, а только ее северной традиции (земель бассейна Хуанхэ). В то же время письменные памятники южной традиции, за редким исключением, утрачены [Азарова 2017]. В доимперский период из-за полицентризма и синхронного историописания в целом ряде политических центров сохранился ряд памятников, отражающих политический процесс с точки зрения разных царств: *Губэнь чжэшу цзинянь* («Древний текст

Бамбуковых анналов») – царства Цзинь и его преемника царства Вэй, *Чуньцю* – царства Лу. В наиболее подробном историческом комментарии к *Чуньцю Цзочжусуань* («Комментарий Цзо»), при описании событий периода Чуньцю, например, на наш взгляд, заметно преобладание историографической традиции царства Цзинь. Среди южных царств наиболее полно сохранились сведения по истории царства Чу. А в разделе *Шицзя* («Наследственные дома») труда Сыма Цяня собраны, на наш взгляд, своего рода летописные материалы самых разных царств периода Чжаньго (453–221 гг. до н.э.), прошедшие некоторую обработку уже при императорском дворе Западной Хань.

В свою очередь, вместе с формированием единой империи в период Западной Хань и складыванием официального историописания разнообразие и количество сохранившихся исторических источников первого ряда драматически снизилось даже по сравнению с предшествующим периодом: ведь полицентризм завершился, а имперская традиция историописания только начала формироваться.

Значительный рост числа исторических сочинений произошел лишь в средневековье, что особенно проявилось в эпоху Сун вместе с началом использования массовой ксилографической печати, тогда как в поздней (имперской) древности число источников первого ряда сравнительно невелико – их различие между эпохами Хань и Сун составляет несколько порядков [Флуг 1959: 222]. Средневековых памятников сохранилось больше хотя бы из-за большей приближенности к нашему времени.

В этих условиях сам факт того, что источников по ханьскому периоду и первого, и второго ряда более одного, является безусловным благом, даже если они созданы в разное время и относятся к разным жанрам.

Китайская наука использует несколько типов классификации традиционных письменных исторических источников, основывающихся на статусных, структурных и содержательных признаках.

По статусному признаку выделяются, с одной стороны, официально признанные властью, с другой – неофициальные, например «официальные истории» (*чжэньши* 正史), созданные с разрешения или даже по велению двора, и «неофициальные истории» (*вэйши* 偽史 или *ешу* 野史), такого разрешения не имеющие.

По структурному признаку (данная классификация в китайской науке отмечается знаком *ти* 體 – «структура») выделяются моносо-

ставные источники, например «анналы» (*бянь нянь* 編年), и многосоставные источники, имеющие несколько разделов разных жанров. Подобные памятники в китайской науке обозначаются как *цзи чжуань ти* 紀傳體, т.е. имеющие в своем составе «анналы» *цзи* 紀 и «предания» *чжуань* 傳.

Наконец, содержательно источники могут охватывать историю нескольких государств и относиться к типу «общих сводных историй» (*тунши* 通史) или к типу «истории отдельной эпохи» (*дуань дайши* 斷代史).

В случае истории Западной Хань источников четыре. Два из них – это источники первого ряда, т.е. созданные и собранные как исторические сочинения, так или иначе имеющие задачей отражение исторической реальности, ранее в таком виде не зафиксированной: *Ши цзи*, или *Тайшигун цзи* («Исторические записки», «Записки придворного историографа»), созданные историографом империи Западная Хань Сыма Цянем (145–85 гг. до н.э.), и *Хань шу* («История Хань» или же «Книга Хань»), автором которой был историограф Восточной Хань Бань Гу (32–92).

Источников второго ряда также два. Один из них – *Хань цзи* («Анналы Хань») авторства Сюань Юэ (148–209), созданный во II в. н.э., другой – *Цзы чжи тунцзянь* («Всепроникающее зеркало, управлению помогающее»), составленный группой ученых под началом сунского историографа, мыслителя и чиновника Сыма Гуана (1019–1086). Они основаны на источниках «первого ряда», созданы как способ их систематизации и являются результатом их критической переработки, т.е. по сути могут быть названы уже историографическими трудами.

И *Хань шу*, и *Ши цзи* можно относить к источникам первого ряда, поскольку они являются «официальными историями» (*чжэньши*). По своей структуре они многосоставные (сложные), а по своему содержанию отличаются сравнительно небольшим числом глав. По целям и задачам они значительно отличны друг от друга. *Ши цзи* является общей сводной историей (охватывая период ранней и поздней древности с XIII по II в. до н.э.), а *Хань шу* охватывает лишь историю Западной Хань с III в. до н.э. по I в. н.э. Соответственно, период III–II вв. до н.э. отражен в обоих памятниках, поэтому можно сопоставлять те разделы, которые посвящены описанию этого времени.

Структура *Хань шу*

Общий объем *Хань шу* – свыше 800 тыс. иероглифов. Труд Сыма Цяня несколько меньше – около 526 тыс. иероглифов. Сто глав «Истории Хань» объединены в четыре раздела.

Структура *Хань шу* лишь отчасти совпадает со структурой *Ши цзи* Сыма Цяня. Первый раздел – «Хроники [правления] императоров» (*Ди цзи*) содержит 12 глав (1–12)¹. «Хроники» представляют собой изложение царствования всех 12 императоров империи Западная Хань. Материал в них расположен по годам и месяцам, в особо важных случаях указаны и дни. В них сообщается о событиях политической жизни, войнах, посольствах, о назначениях и политических действиях членов царствующего дома, реорганизациях административного аппарата, а также о стихийных бедствиях и небесных явлениях. В них приведены отдельные документы делопроизводства двора: императорские указы, эдикты и пр. В этом отличие *Хань шу* от соответствующих глав *Ши цзи*.

Второй раздел называется «Таблицы» (*Бяо*) и включает восемь глав (13–20). Глава 13 представляет собой генеалогическую таблицу местных правителей (*ванов*), не принадлежавших к царствующему дому Лю. В таблице указаны время основания каждого владения, а также время его ликвидации и причины смены *ванов* (смерть, изгнание и т.д.). В главе 14 содержится аналогичная таблица *ванов*, принадлежащих к дому Лю, а в главе 15 – генеалогическая таблица их потомков. Главы 16 и 17 содержат перечень лиц, получивших земельные пожалования за заслуги, а глава 18 – генеалогическую таблицу *хоу*, родственников императоров по женской линии. В части 1 главы 19 помещается список чинов и должностей с указанием времени и обстоятельств их учреждения, а в части 2 – перечень лиц, занимавших эти посты. В главе 20 содержится перечень всех выдающихся лиц древнего Китая (до империи Цинь включительно), распределенных по 9 категориям в соответствии с их талантами и заслугами.

Третий раздел – «Трактаты» (*Чжи*) – состоит из 10 глав (21–30). Это систематизированные исторические очерки, посвященные различным сторонам жизни древнего Китая. Так, в главе 21 говорится о китайском календаре, в главе 22 – о церемониях и музыке, в главе 23 – об истории уголовного законодательства Китая, а также о

¹ Отметим, что в нашем издании глава 1, состоящая из двух частей, вслед за источником представлена как глава 1А и глава 1Б.

военном деле. Глава 24 представляет собой очерк экономической истории Китая: часть 1 содержит историю земельных отношений, а часть 2 – историю финансов и денежного обращения. Глава 25 описывает жертвоприношения и содержит ценный материал по истории религии в Китае. В главе 26, автором которой был Ма Сюй, приводятся материалы астрономических наблюдений, тесно связанные с астрологической практикой. Глава 27 излагает всю историю Китая в духе теорий официальных мыслителей второй половины Западной Хань (Дун Чжуншу, Лю Сян). Она написана по материалам их сочинений. Глава 28 – это подробное географическое описание Китая по отдельным областям. Глава 29 посвящена истории оросительных и транспортных каналов. В главе 30 содержится описание всех книг, существовавших на момент написания труда. Все литературные памятники в ней разбиты по традиционным школам китайской философии, дана также характеристика каждой школы.

Последние 70 глав (31–100) – это раздел «Предания» (*Ле чжуань*). Большая часть глав содержит биографии различных исторических персонажей ханьского Китая – политических деятелей из числа высокопоставленных чиновников, полководцев, поэтов, мыслителей и т.д. Некоторые главы содержат жизнеописания нескольких людей, которые нередко могут быть объединены по определенным признакам. Так, в числе прочих имеются главы «Добродетельные чиновники», «Жестокие чиновники», «Богачи», «Родственники императриц» и т.д. К этому же разделу относятся три главы, посвященные описанию иноземных народов: глава 94 – истории *сюнну*, глава 95 – истории народов и государств Южного и Юго-Западного Китая и Кореи, глава 96 – истории народов Западного края, т.е. Центральной Азии. Последняя глава «Истории Хань» состоит из двух частей. В первой из них Бань Гу излагает свою родословную, а во второй сообщает о мотивах написания каждой главы.

Хань шу как коллективный труд: семья Бань и Хань шу

Как уже говорилось, *Хань шу* – это вторая после труда Сыма Цяня «нормативная история» и первая, охватывающая отдельный период истории.

В ее составлении принимали участие три члена семьи Бань: Бань Бяо, его старший сын Бань Гу и дочь Бань Чжао.

Ши цзи также является результатом труда одной семьи – семьи Сыма. Сыма Тань и его сын Сыма Цянь занимали должность *тайшигуна* (старшего астролога) при ханьском дворе. Биография Сыма Цяня известна из двух памятников: автобиографического послесловия к *Ши цзи*, которое условно можно назвать версией самого Сыма Цяня, и главы 62 (32-й по счету в разделе «Предания») *Хань шу*, которую условно можно назвать «интерпретацией» биографии Сыма Цяня родом Бань. По своему содержанию эти биографии совпадают, однако в *Хань шу* отсутствуют аннотации к оглавлению, имеющиеся в *Ши цзи*.

Из обеих биографий можно узнать, что род Сыма был связан с историописанием еще со времен Западного Чжоу (XI–VIII вв. до н.э.), а его представители оставались на различных чиновничьих должностях вплоть до завершения периода Чжаньго (453–221 гг. до н.э.), распространившись по царствам на Великой равнине и дойдя до царства Цинь [Истзап 2010: 313]. Спустя восемь поколений после прихода в Цинь на свет появился Сыма Тань, ставший придворным историографом, *тайшигуном* [Истзап 2010: 314]. Примечательно, что помимо приведенной родословной биографические подробности жизни обоих *тайшигунов* крайне скудны, сводясь, по сути (в особенности – глава 130 *Ши цзи*), к библиографии их трудов и обзору их философских воззрений. Политическая подоплека работы и создания «Исторических записок» остается почти скрытой, отчасти проявляясь лишь в указании на придворную интригу, связанную с делом военачальника Ли Лина, неудачно атаковавшего *сюнну* и бежавшего к степнякам в 99 г. до н.э. В результате этой коллизии Сыма Цянь, бывший другом Ли Лина и защищавший его, впал в немилость и был оскоплен [Истзап 2001: 24–28].

Тот факт, что биография Сыма Цяня в *Хань шу* не предоставляет дополнительных сведений о степени включенности рода Сыма в политическую борьбу последних периодов правления императора У-ди (141–87 гг. до н.э.), весьма примечателен сам по себе. Ведь столь суровое наказание Сыма Цяня, продолжавшего занимать должность историографа и по-прежнему работавшего над освещением истории династии, несло в себе серьезный риск получить нелояльность двору при итоговом изложении истории. Все это указывает на то, что император У-ди всерьез мог опасаться оппозиционных настроений рода Сыма, а значит, активное участие рода в политической жизни двора было более чем вероятно. Тем не менее Бань Гу не делает на этом акцента в главе 62 *Хань шу*, оставляя эту часть биографии Сы-

ма Цяня столь же мало освещенной. На наш взгляд, это может свидетельствовать либо о том, что у Бань Гу не было никаких дополнительных сведений по данному вопросу, либо же о том, что он посчитал необходимым эти сведения не обнародовать.

Мы не знаем, была ли работа членов семьи Сыма над *Ши цзи* начата по официальному заказу или же это произошло по их личной инициативе. Как бы то ни было, в китайской исторической науке *Ши цзи* традиционно считается первой «официальной» или, точнее, «нормативной» историей (*чжэньши*).

Составление истории Западной Хань начал отец Бань Гу – Бань Бяо. По мнению О.В. Спренкеля, цель Бань Бяо состояла в том, чтобы продолжить и дополнить «Исторические записки» Сыма Цяня. Прошло более ста лет после смерти Сыма Цяня, и продолжить его историю пытались многие. Бань Бяо был знаком с этими работами, но решил выполнить ее сам. Бань Гу уже имел статус придворного историографа, а после его смерти написание истории завершила его сестра Бань Чжао.

Сам Бань Гу в главе *Хань шу*, посвященной истории его собственной семьи (и прежде всего, своему отцу и себе), ничего не говорит об исторических трудах Бань Бяо. В то же время из биографий отца и сына Бань, помещенных Фань Е в *Хоу Хань шу*, следует, что Бань Бяо собрал материал, подготовленный ранними историографами, просмотрев сообщения из других источников, и таким образом составил «Поздний свод» в несколько десятков глав.

Бань Бяо умер в 54 г., занимая пост начальника округа Ванду. Он оставил двух сыновей и дочь. Его сыновья Бань Гу и Бань Чао, родившиеся в 32 г., были близнецами, но Гу считался старшим. Дочь Бань Чжао, вероятно, родилась в 48 г.

После смерти отца Бань Гу, соблюдая трехлетний траур, уехал из столицы на родину своей семьи в Аньлин. Там он продолжил работу, начатую Бань Бяо. В *Хоу Хань шу* сказано: «Бань Гу считал, что продолжение ранних историй его отцом Бяо было недостаточно детализировано, собрался с силами и применил свои знания, желая закончить работу своего отца».

Сам Бань Гу и весь род Бань были серьезно задействованы в политической борьбе начала I в. н.э., направленной на восстановление власти рода Лю вслед за свержением власти рода Ван [Башкеев 2019а; 2019б], поэтому можно предположить, что исключительная лапидарность сведений о биографии Сыма Цяня могла носить намеренный характер и быть связана с особой ролью рода Ян 楊 – потом-

ков Сыма Цяня по женской линии, которую этот род играл в истории Западной Хань после кончины императора У-ди.

Представители этого рода были включены в придворную жизнь уже при преемнике У-ди – императоре Чжао-ди (87–74 гг. до н.э.), так как были приближенными фактического правителя страны того времени генерала Хо Гуана, а затем занимали высокие государственные посты при последующих императорах Сюань-ди (74–48 гг. до н.э.) и Юань-ди (48–33 гг. до н.э.), оказавшись лояльными роду Ван, который в конечном счете сумел занять все ключевые государственные посты и возвести на престол своего представителя Ван Мана. Последний смог захватить власть в результате постепенного увеличения своего влияния при дворе императоров династии Лю. Этот процесс начался задолго до 9 г. н.э., когда пала власть этой династии. Еще во времена правления Сюань-ди в гареме императора появилась девушка из рода Ван (бывший род Тянь, участвовавший в политической борьбе с конца периода Цинь, представитель которого поменял фамилию на Ван) по имени Ван Чжэнцзюнь, ставшая женой сына Сюань-ди, будущего императора Юань-ди, и оставшаяся в истории как «императрица [императора] Сяо-Юань» (Сяо-Юань-хуанхоу).

В период с 49 г. до н.э. по 8 г. н.э. влияние рода императрицы Ван Чжэнцзюнь возрастало, в итоге власть захватил ее племянник Ван Ман. Не последнюю роль в успехе рода Ван сыграло то, что свергаемая ветвь императорского рода вела свою родословную от мятежного наследника императора У-ди, предпринявшего попытку захвата власти в столице в 91 г. до н.э., – император Сюань-ди был его внуком. Это сильно сказалось на его легитимности еще при жизни, вынуждая его, например, советоваться с чиновниками в вопросах жертвоприношения собственному отцу. Конечно, такой шаткий статус повлиял на устойчивость власти его преемников. Род Лю, в момент захвата власти Ван Маном весьма разветвленный и многочисленный, не смог немедленно реагировать на создавшуюся угрозу, поскольку его представители находились преимущественно в своих владениях за пределами столицы и между ними не было согласия. До момента введения Ванам жестких контролирующих мер члены рода Лю, вероятно, не испытывали серьезных трудностей и даже могли видеть в смене господствующей верхушки потенциальную возможность вернуть власть в руки тех Лю, кто вел свою родословную не от мятежника.

Только тогда, когда Ван Ман ввел суровые регулирующие меры, члены рода Лю начали действовать. Поскольку представителей как

императорского, так и прочих знатных родов, десятилетиями копивших силы в ожидании момента для перехода в активную фазу борьбы, к началу новой эры было множество – одних только Лю насчитывалось несколько десятков, ситуация неизбежно вылилась в открытое противостояние. В этих условиях Ван Ман не продержался у власти и 15 лет. Очевидно, что те политические силы, которые боролись за высшую власть после его свержения, и прежде всего представители рода Лю, были крайне заинтересованы в максимальной дискредитации членов рода Ван как узурпаторов.

Следовательно, дискредитации подвергалось все, что было с этим родом связано, включая сотрудничавший с Ванам род Ян, а значит и род Сыма. Нельзя исключать, что биографии историографов Сыма и сложная история сохранения и передачи *Ши цзи* с помощью их родственников из рода Ян могла бы быть описана Бань Гу более подробно, если бы не близость родов Ян и Ван. На деле же мы имеем одну скудную строку в той же главе 62, сообщающую о том, что «когда [Сыма] Цянь умер, его труд был утрачен. Во время [правления] Сюань-ди его внучатый племянник Ян Юнь, следуя заветам предка, изложил его труд и опубликовал его. Ко времени правления Ван Мана получил надел как потомок [Сыма] Цяня и стал *шитунцзы*» (遷既死後,其書稍出。宣帝時,遷外孫平通侯楊惲祖述其書,遂宣布焉。至王莽時,求封遷後,為史通子) [XIII 1962: 2737]. Таким образом, вовлеченность Бань Гу в политическую орбиту оппонентов рода Ван могла напрямую сказаться на том, что мы знаем об авторах *Ши цзи*, потому как даже биография родственника Ян Юня – Ян Чана 楊敞, бывшего ни много ни мало первым министром (*чэнсяном*) во время регентства Хо Гуана (ум. 68 г. до н.э.) и активно участвовавшего в политической борьбе того периода (о чем мы узнаем из групповой биографии, содержащейся в главе 66 *Хань шу* [XIII 1962: 2877]), описана крайне скупно.

Необходимо напомнить, что восстановление в I в. н.э. власти династии Лю над страной, уже ставшей к тому моменту крупнейшей империей на территории Восточной Азии, протекало непросто. После падения государства Синь (9–23) и свержения власти рода Ван страна оказалась в ситуации междувластия, продлившегося 20 лет (23–42). На территории страны образовалось множество «центров силы» со своими претендентами на престол, причем вооруженными.

Уже в 25 г., т.е. всего через два года после уничтожения государства Ван Мана, когда формально страной под девизом Гэн-ши пра-

вил император Лю Сюань, известный как Гэнши-ди (更始帝, что можно передать как «Император, начавший вновь»), свои притязания на престол предъявили сразу несколько претендентов, объявивших себя «Сыновьями Неба». Прежде всего это были три представителя той ветви рода Лю, что восходила к основателю правящей династии Лю Бану (Гао-цзу) напрямую, вне связи с боковыми ветвями рода Лю. Одним из них был будущий первый император Восточной Хань Гуань-ди (Лю Сю), другим – предводитель группировки с территории владения Ци (совр. Шаньдун), известной в средневековой историографии как «Армия краснобровых» (*чимэй цзюнь* 赤眉軍) – Лю Пэнь-цзы, третьим – Лян-ван Лю Юн. Участвовал в борьбе также «император» Ба и Шу (совр. Сычуань) Гунсунь Шу. Наиболее влиятельными из них были Гуань-ди и Лю Пэнь-цзы. Политическая борьба между ними продлилась пять лет (23–27) и завершилась победой Гуань-ди.

В частности, эта борьба оказала особое влияние на то, как Бань Гу, будучи придворным историографом при следующем императоре Мин-ди Лю Чжуане (58–75), отразил в *Хань шу* период 195–180 гг. до н.э. Данный период характеризовался максимальным обострением политической борьбы правящего рода Лю с их родственниками по женской линии из рода Люй, главный представитель которого, супруга Лю Бана вдовствующая императрица Люй-тайхоу, со 195 по 188 г. до н.э. имела серьезное влияние на своего сына, императора Хуй-ди, а затем была фактической правительницей при двух малолетних императорах вплоть до своей смерти в 180 г. до н.э. История этого периода отражена как в *Ши цзи*, так и в *Хань шу*, но с существенными отличиями. Бань Гу, как основной автор официальной истории, создавал свой труд по заданию двора вскоре после завершения острой фазы политической борьбы, когда все ее участники со своими политическими интересами сохраняли влияние. Подробнее о том, как это отразилось на содержании глав *Хань шу*, посвященных периоду 195–180 гг. до н.э., см. [Башкеев, Коробицына 2019].

Сейчас сложно сказать, какая часть *Хань шу* написана Бань Бяо, а какая его сыном. Весьма вероятно, что Бань Гу включил в свой труд значительную часть «Позднего свода» своего отца.

В тексте *Хань шу* есть свидетельства, которые доказывают авторство Бань Бяо как минимум в двух императорских летописях и в нескольких биографиях. Принято считать, что из 100 глав *Хань шу* автором восьми (13–20) является Бань Чжао (сестра Бань Гу), а еще

одной (главы 26) – Ма Сюй. Пять глав принадлежат Бань Бяо – это главы 9 («Хроники императора Юань-ди»), 10 («Хроники императора Чэн-ди»), 73 («Предание о Вэй Сяне»), 84 («Предание о Чжай Фан-цзине») и 98 («Предание об императрице Юань-хоу»). Автором остальных 86 глав является, вероятнее всего, Бань Гу, хотя, видимо, для некоторых из них он использовал материалы, собранные его отцом.

Принято думать, что при описании начального периода Западной Хань Бань Гу во многом опирался на работу Сыма Цяня, чей текст с незначительными изменениями и пропусками воспроизведен в *Хань шу*. Но это не всегда так (см. ниже). Здесь возникает сложнейшая текстологическая и источниковедческая коллизия, о которой скажем отдельно.

Бань Гу обладал важнейшими качествами, необходимыми историку: терпением, аккуратностью в использовании источников и стремлением к разумной полноте сведений при написании истории.

В самом начале его деятельности как историка Бань Гу ждала испытания. Когда он был в Аньлине и работал над рукописью, оставленной отцом, его оклеветали в том, будто Бань Гу осмелился писать историю государства, самовольно внося в нее свои изменения [XXIII 1969: 1334]. Бань Гу арестовали, его книги и записи конфисковали, запечатали и отправили в столицу. Брат Гу – Бань Чао поспешил подать за него ходатайство, и императора Мин-ди уговорили лично ознакомиться с записями Бань Гу. Впечатленный этим трудом, император не только распорядился освободить его из тюрьмы, но и приказал назначить его на пост *линьтай линши*.

Группы придворных историков из «Орхидеевой башни» поручили ему собирать летописи по правлению первого императора Гуаньфу (Восточная Хань), а также подготовить биографии известных людей периода правления под девизом Цзянь-у (25–55).

Позже с одобрения императора ему также разрешили продолжить «Историю Хань». Затем Бань Гу был повышен до должности *ланчжуня*, или дворцового служащего. После этого он участвовал в военных действиях против *сюнну*. По возвращении из второго похода он попал в тюрьму, где и умер.

После смерти Бань Гу встал вопрос о том, кто должен продолжать его труд, работа над которым уже получила широкую известность и не могла остаться незаконченной. То, что она все еще нуждалась в завершении, мы узнаем из текста биографии его сестры Бань Чжао в «Истории Поздней Хань».

Там мы читаем, что «ее старший брат написал *Хань шу*, в которой восемь хронологических таблиц (*бяо*) и трактат по астрономии (*тянь вэнь чжи*, цз. 26) ко времени его смерти не были закончены. Император Хэ-ди приказал Бань Чжао продолжить и завершить работу. Когда *Хань шу* появилась, было много людей, которые не были способны понять ее полностью. Ма Жун, который был из того же самого округа, [что и семья Бань], получил от [Бань] Чжао [правильное] толкование. Позже Сюй, старший брат [Ма] Жуна, приказал продолжить и закончить работу Чжао».

Из приведенного текста можно заключить, что *Хань шу* была оставлена Бань Гу незаконченной, а также, что при своем появлении она была сложна для читателей. Возможно, были трудности в раннем варианте, распространенном при жизни Бань Гу. Помимо этого, часть труда нуждалась в объяснениях Бань Чжао и ее помощников. Наконец, возможно, что ссылка на «первое появление» «Истории» представляет собой некое предложение внести исправления, дабы сделать ее доступной для ученых.

Из сказанного следует, что сестра Бань Гу – Бань Чжао – должна была завершить «Историю Хань». Однако мнения относительно ее участия в продолжении работы над «Историей» разделились.

Танский историк и комментатор Лю Чжици (661–721) считал, что записи Бань Гу были рассеяны после его ареста в 92 г. и что его сестра собрала и восстановила их, а затем сама продолжила работу. Она, возможно, сотрудничала со своим братом при его жизни, но маловероятно, что она добавила много материала после его смерти. Ей было около 45 лет, когда он умер, и известно, что она жила примерно до 70 лет. Ко времени ее смерти, спустя четверть столетия после смерти Бань Гу, трактат по астрономии и таблицы все еще не были завершены. Это едва ли доказывает ее большой вклад в работу. Тогда Ма Сюю было приказано закончить работу семьи Бань, и *Хань шу*, таким образом, была завершена.

Поэтому можно считать, что «История Хань» является коллективным трудом. План работы принадлежал Бань Бяо, часть написанных им разделов была сохранена в тексте. Работу продолжил и за 20 с лишним лет почти завершил Бань Гу. Последние штрихи были добавлены Бань Чжао, Ма Жуном и Ма Сюем. В целом же написание *Хань шу* продолжалось почти 80 лет: примерно с 36 г., когда Бань Бяо начал собирать свой «Поздний свод», и до времени после смерти Бань Чжао в 117 г., когда Ма Сюй закончил работу над текстом. Тем не менее основным автором все-таки следует считать Бань Гу.

Комментарии и издания Хань шу

В течение последующих столетий к *Хань шу* были написаны различные комментарии. Первые два комментатора, чьи имена нам известны, Фу Цянь и Ин Шао жили в период Восточной Хань. Их работы еще существовали в VI столетии, они упомянуты в списке книг в «Истории Суй», но ныне утрачены.

Их объяснения и добавления, а также комментарии еще приблизительно 20 авторов были собраны вместе в эпоху Тан. В 636 г. комментарий к *Хань шу* составил Янь Шигу (580–645).

Впервые напечатаны *Хань шу* вместе с *Ши цзи* и *Хоу Хань шу* были в эпоху Сун в г. Кайфэн Императорской академией (*Гоцзыцзянь*) между 994 и 1004 гг. Ни один из экземпляров данного издания не сохранился. Назовем наиболее известные издания этой и последующих эпох:

1. Издание 1034–1038 гг. – самое раннее полное издание, иногда оно называется «изданием Цзин-ю» (по названию периода правления), впоследствии воспроизведено в серии *Бо-на Сыбу цзункан* и стало основой для изданий в сериях *Сыбу бэйяо* и *Каймин*.

2. Издание периода правления под девизом Цин-юань (1195–1200), которое называется «изданием Лю Чживэнь» или «изданием Цзянь-ань».

3. Издание *Наньцзянь* (издание Нанкинской академии) 1529–1533 гг.

4. Издание *Уиндянь* (Дворцовое издание) 1739 г., воспроизведено в издании *Тунвэнь* двадцати четырех официальных историй 1884 г.

В.В. Башкеев, М.Ю. Ульянов

Текстологические аспекты изучения *Хань шу*

Описывая важнейшие источниковедческие и текстологические аспекты изучения первых шести глав *Хань шу*, представленных в данном томе, мы исходим из того, что их перевод тесно связан с переводом *Ши цзи*. Ведь тексты ряда глав близки друг другу, и в них описывается один и тот же период, а главы с седьмой по двенадцатую в труде Сыма Цяня также описывают историю Западной Хань до правления императора У-ди включительно, что хронологически соответствует первым шести главам труда семьи Бань.

Поэтому важной частью сопутствующего переводу исследования, некоторые результаты которого кратко представлены ниже, является текстологическое сопоставление этих глав. Прежде чем переходить непосредственно к сопоставлению, необходимо определить его цели. Как правило, подобного рода мероприятия с источниками осуществляются историками с целью сличения и перекрестной проверки достоверности данных. Однако это далеко не единственная возможная цель. В контексте специфики памятников данного периода сличение текстов двух официальных историй как друг с другом, так и с памятниками «второго ряда» продуктивно для поиска подходов к источниковедческим проблемам посредством постановки и решения определенных текстологических задач.

Прежде всего необходимо установить, как эти главы двух памятников в целом и каждая из них соотносятся между собой по времени создания. Одна из задач – определить, был ли один памятник источником сведений для другого или же в основе текстов каждого из них лежали и некие третьи источники.

Подчеркнем, что решение текстологических вопросов – не самоцель. Конечная задача исследования источника состоит в углублении понимания исторического процесса в данный период. Одной из

отличительных черт подобного подхода является то, что на всех его этапах исследователь стремится получить новые знания об историческом процессе. Поэтому все применяемые методы так или иначе нацелены прежде всего на извлечение имплицитной информации из текста источников.

Хань шу и Ши цзи:

задачи и возможности сопоставительного анализа

До настоящего времени сохраняются вопросы, связанные с историей создания и передачи обоих памятников, выявления их источниковой базы и тех перипетий, которые сопутствовали их бытованию как «официальных историй» до настоящего момента.

Полной ясности по этим вопросам до сих пор нет как для *Хань шу*, так и для *Ши цзи*, хотя задача эта «витает в воздухе»¹. Пусть даже мы попытались обозначить определенные подходы к решению ряда проблем, однако для их действительного разрешения требуется слаженный труд целого ученого коллектива, так как круг вопросов, до сих пор остающихся неясными, пока слишком велик.

Между тем очевидно, что самим фактом своего существования оба памятника ставят ряд научных проблем источниковедческого свойства. Прежде всего это априорные для любого источника вопросы истории создания и передачи. Говоря об истории передачи, отметим сразу, что здесь мы не будем касаться широкого круга вопросов по данной проблематике, полагая это задачей отдельного большого исследования.

Будем исходить из того, что данные, собранные А. Хульсегом и известные нам из библиографического справочника под редакцией специалиста по Западной Хань Майкла Лева, достаточны для того, чтобы полагать академические издания обоих памятников подходя-

¹ Так, в 2013 г. С.В. Дмитриев, характеризуя *Ши цзи*, писал: «Мы хорошо представляем себе содержание книги, но в области настоящего текстологического исследования этого важнейшего источника пока не сделано почти ничего. Это неудивительно – объемы *Ши цзи* огромны, история текста запутана и плохо документирована, и перед исследователем, который решился бы на подобный подвиг, встала бы гигантская, по-настоящему неподъемная задача. Однако неоспоримая трудность задачи не избавляет от необходимости ее решения – в самом деле, несколько странно, когда текстология источника, представляющего собой краеугольный камень изучения древнего Китая, является почти совершенной terra incognita» [Дмитриев 2013а].

щими для дальнейшего текстологического исследования без каких-либо дополнительных оговорок [Loewe 1993: 129–136].

Вместе с тем нам представляется, что бытующее в отечественной науке мнение о высокой степени общности этих двух официальных историй, освещающих историю периода Хань, может быть подвергнуто сомнению.

В российской синологии помимо Р.В. Вяткина, регулярно обращавшегося к *Хань шу* во время перевода *Ши цзи* для уточнения отдельных мест, соответствующие главы памятников в содержательном смысле сравнивали в своих работах В.С. Таскин и Е.А. Торчинов, которые переводили (но не исследовали) некоторые главы *Хань шу* [Таскин 1973; Торчинов 2005]. В.С. Таскин, переведивший главы о *сюнну* из обеих официальных историй, в предисловии ко второму выпуску «Материалов по истории сюнну» пишет как об установленном факте: «Бань Гу в начале своего произведения дает почти дословный пересказ сочинения Сыма Цяня, и лишь в некоторых местах он вставляет небольшие новые абзацы, о которых было упомянуто в примечаниях к первому выпуску „Материалов по истории сюнну“» [Таскин 1973: 3].

Е.А. Торчинов, также переведивший некоторые *ле чжуани* из *Хань шу*, в свою очередь указал в примечании к одному из переводов: «Следует отметить, что данные жизнеописания без каких-либо значительных расхождений присутствуют и в „Исторических записках“ Сыма Цяня (главы 102 и 112), откуда, видимо, и были взяты Бань Гу. Единственным значительным расхождением между текстами Сыма Цяня и Бань Гу является отсутствие у первого философской преамбулы в докладе Янь Аня, начинающегося прямо с исторических примеров, что делает редакцию Бань Гу более полной и интересной» [Торчинов 2005: 422].

Оба китаеведа дали сходную характеристику тому, что представляет из себя текст глав *Хань шу*, и ее можно собирательно выразить как «почти дословный пересказ текста *Ши цзи* без каких-либо значительных расхождений, за исключением отдельных небольших новых абзацев».

Нам представляется, что такой взгляд на проблему, вошедший в отечественную науку и утвердившийся в ней, породил некоторые важные последствия.

Во-первых, подобная оценка ставила между двумя памятниками знак примерного равенства. На фоне наличия в отечественной науке первого полного перевода *Ши цзи* невольно возникал соблазн вос-

принять два разных источника как некий мегатекст, состоящий из сходных глав, составные части которого содержательно столь близки, что, во-первых, исследованием различий следует пренебречь, а во-вторых, можно опираться на уже переведенный текст *Ши цзи*, используя *Хань шу* во вторую очередь².

Во-вторых, сведение авторства обеих официальных историй к личностям Сыма Цяня и Бань Гу могло поспособствовать восприятию этих памятников не как комплексных источников, состоящих из разнородных частей, а как некоего единого текста, объединенного личностью автора.

Особенно ярко это можно наблюдать в книге Е.П. Сеницына «Бань Гу – историк древнего Китая» [Сеницын 1975]. Тенденция заменять названия памятников *Ши цзи* и *Хань шу* именами Сыма Цяня и Бань Гу, фактически приравнивая одно к другому, не миновала даже такого авторитетного ученого, как Ван Эсс, обычно этого избежавшего [Ess 1993; 2006].

Так сложилось, потому что огромная задача перевода текстов официальных историй невольно увела на второй план исследование источниковедческих и текстологических проблем. По сути, помимо единственной для своего времени блестящей работы Ю.Л. Кроля данные вопросы были затронуты лишь в одном из разделов введения к первому тому перевода *Ши цзи*, написанном М.В. Крюковым [Кроль 1970; Истзап 2001: 12–65]³. Причем в обоих случаях исследовалось

² Это характерно и для некоторых современных работ по кочевым народам в ханьскую эпоху, см., например, [Никоян 2011].

³ Данного исследования Юрия Львовича Кроля, написанного еще под научным руководством Бориса Ивановича Панкратова, безусловно, стоит коснуться отдельно, так как оно до сих пор остается единственной в отечественной науке попыткой нащупать системные подходы к источниковедческим проблемам изучения истории периода Западная Хань.

Главной заслугой Ю.Л. Кроля, на наш взгляд, является попытка реконструкции памятника *Чу Хань Чунь цю* («Вёсны и осени Чу и Хань») авторства ученого и чиновника Лу Цзя, дошедшего до нас в виде разрозненных цитат. Данный памятник, по его предположению, с которым мы солидарны, мог лечь в основу материалов *чжэньши*, описывающих, как минимум, период «гражданской войны» за объединение страны 209–202 гг. до н.э., а возможно, и 209–180 гг. до н.э. Также важным вкладом в изучение источниковедческих проблем исследуемого периода являются гипотезы Ю.Л. Кроля о возможной источниковой базе Бань Гу – «Ханьских записях» и «Ханьских произведенных записях» и местах их хранения в столичных дворцах [Кроль 1970: 224–256]. В дальнейшем Ю.Л. Кроль полностью сконцентрировался на переводе и изучении трактата *Янь те лунь* («Дискуссия о соли и железе»).

Ши цзи, *Хань шу* же подробно не освещалось. Что же касается научных оценок соотношения двух памятников, то они носили общий, слабо детализированный характер и в целом соответствовали приведенным оценкам.

Описанное положение дел в значительной мере оттенило источниковедческую и текстологическую проблематику сопоставления текстов двух памятников официальных историй.

В китайской историографии, несмотря на то что в ней сложилось целое направление *Ма Бань и тун* (馬班異同, «Сходства и различия [трудов] [Сы]ма [Цяня] и Бань [Гу]»), подавляющее большинство сопоставительных работ и общий содержательный характер концентрируются на философских воззрениях двух авторов⁴.

В рамках сложившейся традиции является общепринятым считать *Ши цзи* «опорой» для *Хань шу*. Вместе с тем до сих пор доподлинно не выяснено, какой из двух памятников первичен. Формально «Исторические записки» были созданы раньше «Истории Хань» – их разделяет более 100 лет. В действительности же существует множество коллизий в истории сохранения *Ши цзи*, которые не позволяют уверенно определить как точку отсчета современный текст «Исторических записок» [Истзап 2001: 29].

Перечислим эти коллизии.

1. Вероятное наличие нескольких версий текста, существовавших с самого начала бытования *Ши цзи*: «официальной», сохраненной при дворе, и «неофициальной», якобы опубликованной внуком Сыма Цяня, ханьским поэтом Ян Юнем (楊惲, ум. 54 г. до н.э.), как следует из *Хань шу* [ХШ 1962: 2700–2737]. Отдельного внимания заслужива-

⁴ Например, из 242 работ по данной тематике, доступных в базе статей CNKI и опубликованных за последние 30 лет, удалось обнаружить только одну (!), ставшую своей задачей детальное текстологическое исследование глав обоих памятников. И это не монографическое исследование, а магистерская диссертация 2012 г. выпускника Хэбэйского университета Фэн Синя (馮鑫) «Сравнительное исследование „Гао-цзу бэнь цзи“ *Ши цзи* и „Гао-ди цзи“ *Хань шу*» объемом 85 стр. Характерно, что сам автор сетует на направленность исследований в этой сфере: «Хотя результаты исследований богаты, но им не хватает конкретики в исследовании отличий» [Фэн Синь 2012: 1]. Важно, что идея текстологического сопоставления глав нашла у этого исследователя свое практическое воплощение, и отметим, что автор также выделяет те же типы отличий текстов, что и мы: «сокращения», «добавления» и «замены». Однако в своем сопоставлении он однозначно исходит из того, что *Ши цзи* первичен по отношению к *Хань шу*, и потому заявляет о «недостатках» последнего, не учитывая в своем анализе источниковедческой проблематики данного вопроса.

ет возможное существование версии, сокращенной (до 100 тыс. иероглифов с изначальных 526 тыс.) еще одним представителем рода Ян, старшим братом Ян Юня, Ян Чжуном (楊忠, ум. 63 г. до н.э.). До сих пор не выяснено, какая из версий труда Сыма Цяня легла в основу сохранившейся сейчас, что породило сомнения в происхождении в ней целого ряда глав. Более того, китайский ученый Ли Куйяо, а вслед за ним и М.В. Крюков, исходя из того, что, несмотря на возможные сокращения, до нашего времени дошла версия с большим количеством иероглифов, предполагают, что целый ряд глав *Ши цзи* в нынешнем виде был восстановлен уже после появления официальной истории Западной Хань с опорой на ее текст [Истзап 2001: 37].

2. Значительное число интерполяторов и интерполяций. Известно более 20 интерполяторов [Истзап 2001: 30]. Самый знаменитый из них, Чу Шаосунь (褚少孫, годы жизни неизвестны), фактически является еще одним автором той версии *Ши цзи*, что дошла до нашего времени.

3. Вероятная роль ученых-канонистов, в том числе потомков первого императора Хань Лю Бана – Лю Сяна (劉向, 77–6 гг. до н.э.) и Лю Синя (劉歆, 46 г. до н.э. – 23 г. н.э.), принимавших участие в упорядочивании императорской библиотеки Западной Хань при императоре Чэн-ди и способствовавших усилению влияния рода Ван при дворе, что в итоге завершилось воцарением Ван Мана и провозглашением государства Синь в 9 г. н.э.

Возможность влияния этих ученых на формирование сохранившегося текста *Ши цзи* до сих пор неясна, однако, учитывая обширную деятельность Лю Синя как редактора классического письменного наследия, исключать этого нельзя.

Исходя из вышеприведенных факторов, мы не можем однозначно считать первоисточником *Хань шу* именно *Ши цзи*, особенно учитывая, что ряд глав современной версии *Ши цзи* является позднейшими интерполяциями. Иными словами, в условиях, когда данные об истории создания и передачи *Ши цзи* все еще имеют явные лакуны, а перспектива их заполнения неясна, мы не можем уверенно определить весь памятник как предшествующий *Хань шу*. Поэтому сопоставление сходных текстов первых глав *Ши цзи* и *Хань шу* может не только носить вспомогательный характер (для справки и перевода), но и являться самостоятельным исследованием. В частности, сравнение материала первой главы *Хань шу* и параллельного ей текста соответствующей главы *Ши цзи* позволяет поставить важнейший

вопрос: как соотносятся между собой тексты каждой из этих глав по времени создания и всегда ли нынешняя версия *Ши цзи* предшествует нынешней версии *Хань шу*.

Такая постановка вопроса лишает однозначности распространенный тезис о том, что «Сыма Цянь был источником для Бань Гу», в связи с чем и возникает вопрос: как памятники могли влиять друг на друга в качестве источниковой базы и в каких случаях один мог выступать источником информации для другого, а также, возможно, и то, имелся ли еще и некий третий источник (или даже источники).

Как уже говорилось, на стыке источниковедческой и текстологической проблематики возникает ряд вопросов, связанных с «критикой текста». Важное значение приобретает понимание структуры текста исторических источников. Это нужно по ряду причин, в том числе для выяснения того, какого рода информацию несет та или иная структурная часть текста, особенно в случае его неоднородности⁵, а также того, как можно эту информацию использовать для реконструкции картины исторического процесса.

Предлагаемая методика позволяет сравнить сходные тексты *Ди цзи* – хроник правлений первых западноханьских императоров, имеющиеся в этих двух памятниках. Это сопоставление осуществляется с помощью таблицы, в которой тексты соответствующих глав расположены в соответствии друг с другом.

Полезно такого подхода в рамках исследования одного из источников в том, что другой может быть ориентиром для структурирования первого, позволяя вскрыть имплицитную генетическую структуру текста, неочевидную вне сравнения. В нашем случае структурируемым текстом является первая часть первой главы *Хань шу*, а текстами-ориентирами – несколько глав из *Ши цзи*.

Применительно к таким сложным и текстологически неоднородным источникам, как «официальные истории», основополагающим является выявление структурных групп (или структурно-жанровых групп, СЖГ). Это было показано ранее, в том числе на материале второй части первой главы *Хань шу*⁶.

⁵ Этой тематике посвящен широкий ряд работ М.Ю. Ульянова, связанных с анализом памятников разного содержания, при этом как хроникально-летописного, так и нарративно-описательного характера [Ульянов 2019].

⁶ По данным вопросам также см.: [Башкеев 2011б; 2012б; Деопик 1973; 1981; 1987; Лихачев 2001; Ульянов 2011б; 2014а].

Текст при структурном анализе рассматривается нами как общность на трех уровнях: *макроуровне, среднем уровне, микроуровне*. При этом сначала устанавливается структура главы на макроуровне, что позволяет выявить элементы структуры того или иного фрагмента главы. Далее выявляется корреляция структурно-жанровой группы текста с типом содержащейся в нем исторической информации. Ниже в качестве примера вкратце опишем содержание и результаты текстологического исследования главы 1А и главы 1Б.

Анализ структуры текста главы 1А Хань шу в ее сопоставлении с Ши цзи

Глава 1А Хань шу неоднородна, ее составные части имеют различную источниковую базу и разное время создания, что предполагает рассмотрение всей главы как комплексной, собранной из различных текстов. Познакомим с понятийным аппаратом исследования.

На *микроуровне* в качестве лексически-синтаксических структурных элементов используются такие категории, как *высказывания* и *иероглифы*. Иероглиф, очевидно, представляет собой минимальную исходную единицу. Высказывания – синтаксическая общность, определяемая наличием субъекта и предиката.

На *среднем уровне* структуры выделяются *синтагмы*, состоящие из одного или нескольких высказываний. Синтагмы либо совпадают в двух памятниках, являя собой единую синтаксическую и лексическую общность, либо не совпадают – тогда это различающиеся фразы двух памятников. Каждой синтагме присвоен номер, все дальнейшие операции подсчета проводились с ними.

По своим признакам синтагмы делятся на *совпадающие* (отличие не более чем в двух иероглифах) и *различающиеся* (частично или полностью). Если в синтагме двух сравниваемых памятников сохраняется полное совпадение, то такая синтагма называется синтагмой *полного совпадения*. Синтагма, где соответствие нарушается не более чем в двух иероглифах, называется синтагмой *частичного совпадения*. Та синтагма, в которой соответствие нарушается в трех и более местах, называется синтагмой *отличия*⁷.

⁷ Здесь нами зафиксированы смысловые и технические (не влияющие на смысл) отличия. Первые включают в себя знаменательные (отличия влияют на смысл высказывания) и номинальные (то, как записывается имя исторического лица и указан ли фамильный знак). Вторые – отличия в служебных словах или наличие разнописи

Если же соответствий в сравниваемых синтагмах нет, то эти синтагмы являются уникальными для главы *Хань шу* по отношению к главам памятника-ориентира (*Ши цзи*).

Объединяясь формальными и смысловыми параметрами, синтагмы формируют в тексте памятника более крупные структурные группы – *фрагменты*. Далее фрагменты классифицируются в зависимости от того, в какой последовательности они соотносятся в тексте.

1. Там, где встречаются три и более совпадающие подряд синтагмы, фиксируется более крупная структурная группа, названная совпадающим фрагментом. Это – фрагмент однородного текста.

2. В случае наличия трех или более подряд отличающихся синтагм фиксируется отличающийся фрагмент. Последний может включать в себя как отличающиеся, так и уникальные для текста *Хань шу* синтагмы. Это – фрагмент текста, явно проходившего через изменения, выявленные в результате текстологического анализа.

3. Там, где синтагмы разного типа соседствуют между собой, сменяя друг друга в последовательности не более двух подряд, фиксируется смешанный фрагмент. Это – показатель того, что в данной части памятника проходили наиболее активные структурные преобразования, так как в нем по определению нет устойчивых фрагментов одного типа.

4. Там, где синтагмы одного типа в количестве не более двух подряд разделяют между собой синтагмы другого типа, фиксируется переходный фрагмент (своего рода «прокладка» между фрагментами текста одного типа, разделяющая их между собой). Приведем примеры с различными видами синтагм.

Таблица 1

Виды синтагм
при сравнении *Хань шу* (XIII) и *Ши цзи* (ШЦ)

№	Синтагма	Тип	Характеристика фрагмента
311			
XIII	乃以屬吏	Частичное совпадение	Совпадающий
ШЦ	乃以秦王屬吏		

одних и тех же иероглифов. Важно, что никаких других видов отличий при сопоставлении текстов двух памятников зафиксировано не было.

312		Полное совпадение	
XШ	遂西入咸陽		
ШЦ	遂西入咸陽		
313			
XШ	欲止宮休舍樊噲張良諫	Полное совпадение	
ШЦ	欲止宮休舍樊噲張良諫		
314			
XШ	乃封秦重寶財物府庫還軍霸上	Полное совпадение	
ШЦ	乃封秦重寶財物府庫還軍霸上		
315		Уникальная	
XШ	蕭何盡收秦丞相府圖籍文書		
316			
XШ	十一月召諸縣豪桀曰	Частичное совпадение	
ШЦ	召諸縣父老豪桀曰		
317		Полное совпадение	Совпадающий
XШ	「父老苦秦苛法久矣		
ШЦ	「父老苦秦苛法久矣		
318			
XШ	誹謗者族耦語者棄市	Частичное совпадение	
ШЦ	誹謗者族偶語者棄市		
319			
XШ	吾與諸侯約先入關者王之吾當王關中	Полное совпадение	
ШЦ	吾與諸侯約先入關者王之吾當王關中		
320			
XШ	與父老約法三章耳	Полное совпадение	
ШЦ	與父老約法三章耳		
321			
XШ	殺人者死傷人及盜抵罪	Полное совпадение	
ШЦ	殺人者死傷人及盜抵罪		
322			
XШ	餘悉除去秦法	Полное совпадение	
ШЦ	餘悉除去秦法		
323		Отличие	Переходный
XШ	吏民皆按堵如故		
ШЦ	諸吏人皆案堵如故		

Параметры выделения фрагментов являются уточняющими и проистекают из ранее полученных результатов текстологического исследования. Они накладываются на формальные и добавляют к ним содержательную характеристику, указывая, к какой структурной группе относится тот или иной фрагмент. Такое сочетание формальных и смысловых критериев при анализе структуры текста позволяет более полно увидеть его внутреннюю природу.

Далее рассмотрим структуру текста главы 1А *Хань шу* в сопоставлении с *Ши цзи*.

На макроуровне структуры внутри главы 1А *Хань шу* рассматриваются три крупные части (макрочасти) текста. Главным смысловым критерием выделения в составе главы трех крупных частей является наименование главного героя Лю Бана в разные периоды его жизни:

1. Гао-цзу 高祖 в первой (вступительной) части.
2. Пэй-гун 沛公 во второй части.
3. Хань-ван 漢王 в третьей части.

Итак, обозначим три большие части как: «Гао-цзу», «Пэй-гун» и «Хань-ван».

У каждой из этих частей имеется своя смысловая нагрузка. Например, «Гао-цзу» – это вступление, которое представляет будущего императора; вторая часть относится к периоду существования Западного Чу и деятельности Лю Бана как начальника уезда Пэй; наконец, в третьей части он предстает уже и как правитель владения Хань в период гегемонии Сян Юя.

Для этих частей характерны разные способы датировки событий – так, во вступительной части, в отличие от последующих двух, датировка отсутствует.

Сопоставление синтагм главы 1А

Всего в результате сравнения в структурируемом тексте *Хань шу* было выделено 758 синтагм. Их распределение между тремя макрочастями следующее:

- во вступительной части «Гао-цзу» – 95 (12,6%),
- во второй части «Пэй-гун» – 330 (43,5%)
- и в третьей части «Хань-ван» – 333 (43,9%).

Как видим, основная содержательная нагрузка почти поровну распределена между второй и третьей частью, тогда как первая

часть оправдывает свой вводный характер к основному повествованию.

Доля *полностью совпадающих* синтагм во вступительной части составляет 54,7% (52 из 95), доля *частично совпадающих* (нарушение соответствия не более чем в двух иероглифах) – 36,8% (35 из 95), доля отличных одна от другой синтагм (нарушение соответствия в трех знаках и более) равна 8,4% (8 из 95); наконец, уникальных, т.е. не встречающихся в соответствующем тексте *Ши цзи*, синтагм во вступительной части первой главы *Хань шу* нет.

Общее соотношение совпадающих и различных синтагм в первой части («Гао-цзу») – 91,5% на 8,5% – позволяет говорить о высокой степени общности текстов в ней. В свою очередь, доля *полностью совпадающих* синтагм в части «Пэй-гун» составляет 25,1% (83 из 330), доля *частично совпадающих* (нарушение соответствия не более чем в двух иероглифах) равна 26% (86 из 330), доля отличных одна от другой синтагм (нарушение соответствия в трех иероглифах и более) составляет 39,3% (130 из 330); наконец, уникальных, не встречающихся в соответствующем тексте *Ши цзи* синтагм – 9,3% (31 из 330). Общее соотношение совпадающих и различных синтагм во второй части – 51,4% на 48,6%. Налицо явное отличие от вступления: доли совпадающих и различных синтагм во второй части распределяются практически поровну, с небольшим преимуществом совпадающих.

Наконец, доля *полностью совпадающих* синтагм в третьей части («Хань-ван») составляет 12,6% (42 из 333), доля *частично совпадающих* (нарушение соответствия не более чем в двух иероглифах) равна 14,1% (47 из 333), доля отличных одна от другой синтагм (нарушение соответствия в трех иероглифах и более) составляет 30,3% (101 из 333), в то время как уникальных, не встречающихся в соответствующем тексте *Ши цзи* синтагм – 43,8% (146 из 333). Общее соотношение совпадающих и различных синтагм во второй части – 25,8% на 74,2%. Таким образом, налицо явное отличие от второй части и почти диаметрально противоположное отличие от вступления. Если в первой части можно говорить о высокой степени общности текстов, а во второй – о равном соотношении (примерно 50:50), то в третьей части доля общности текстов *Ши цзи* и *Хань шу* лишь немного превышает одну четверть, притом что более 40% синтагм являются уникальными для *Хань шу*.

График 1

Соотношение процентных долей совпадающих полностью (1), частично (2), отличающихся (3) и уникальных (4) синтагм в трех макрочастях главы 1А Хань шу

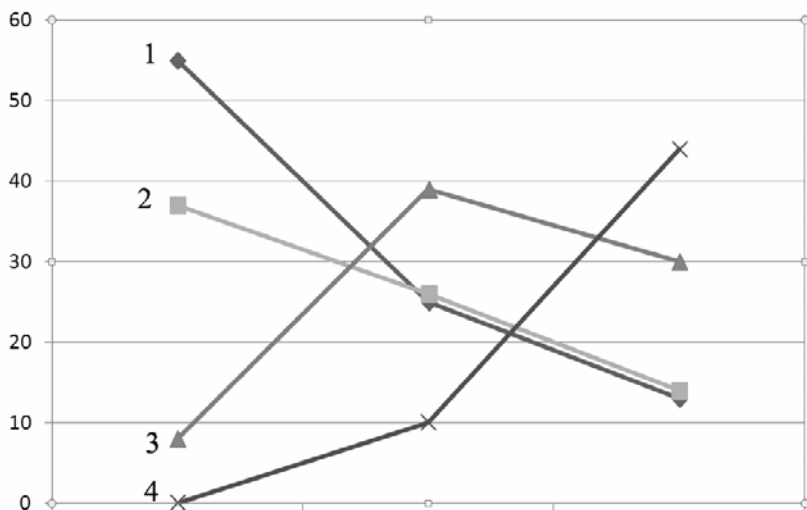
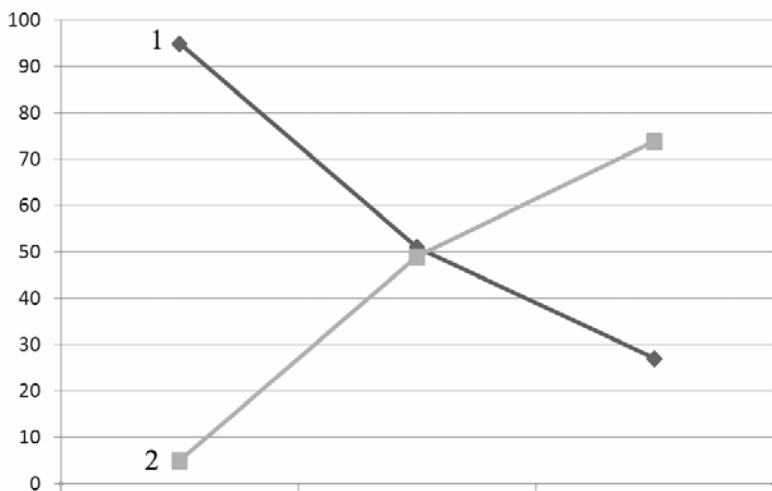


График 2

Соотношение процентных долей общих (1) и различных (2) с Ши цзи синтагм в трех макрочастях главы 1А Хань шу



Эти данные позволяют сделать важный вывод о том, что три выделенные макрочасти главы 1А Хань шу («Гао-цзу», «Пэй-гун» и «Хань-ван») различаются не только наименованием Лю Бана и тем, каким главам *Ши цзи* они соответствуют. Они также отличны по структуре соотношения с *Ши цзи*. Причем очевидна тенденция последовательного падения доли общих синтагм и увеличения доли различных, что позволяет предположить, что данные макрочасти, будучи сейчас представлены в тексте Хань шу как единое целое, в действительности изначально представляли собой три генетически различных текста, а это позволяет говорить о сложносоставности текста 1А Хань шу.

Особенности структуры главы 1А: совпадающие и различающиеся фрагменты

Часть «Гао-цзу». Почти все вступление состоит из совпадающих фрагментов. Опишем их структуру и рассмотрим содержание, чтобы увидеть тип текста в разных синтагмах. Повествование, сформированное ими, разбивается одиночными переходными отличающимися синтагмами пять раз. Еще один раз, в самом начале главы, две отличающиеся синтагмы после своего рода паспортных данных императора образуют переходный фрагмент.

Затем следует ряд совпадающих фрагментов, перемежающихся одиночными переходными синтагмами. Такая структура весьма интересна, поскольку каждый из фрагментов представляет собой законченный сюжет, однородность которого не нарушается переходными синтагмами. Данное явление заслуживает особого внимания, так как стройность отделения переходными фрагментами одного совпадающего сюжета от другого может означать, что вступление формировалось путем сбора ряда отдельных сюжетов с дальнейшим сведением их вместе с помощью «переходных фраз».

Сами же сюжеты были весьма устойчивы к изменению, допуская в себе только минимальные различия не более двух иероглифов.

Опишем эти фрагменты.

Сюжет 1. Внешность Лю Бана. Совпадающий фрагмент, описывающий особую внешность Гао-цзу, состоит из трех синтагм [Башкеев 2018]⁸.

⁸ Здесь и далее совпадающие фрагменты текста см.: [Истзап 2003: 159–162].

Сюжет 2. Характер Лю Бана. Следующий сюжет после одной переходной синтагмы описывает его характер, склонность к пьянству и плотским утехам (четыре синтагмы) [Башкеев 2018б].

Сюжет 3. Встреча с Люй-гуном. После еще одной переходной синтагмы следует длительный (31 синтагма) сюжет о первой встрече Гао-цзу с Люй-гуном, очевидно важнейший в сюжетном плане во вступлении, ибо восемь синтагм подряд в нем совпадают полностью.

Сюжет 4. Императрица Люй, Лю Бан и старцы (символ связи с кланами рода Люй). После одиночной переходной синтагмы следует фрагмент из 12 синтагм о встрече императрицы и императора со старцами.

Сюжет 5. Гадание старцев, шапка рода Лю, ночной поход, убийство змеи. Структурно однородный фрагмент из девяти совпадающих синтагм. В содержательном плане его объединяют мифологичность и, более того, элементы эпоса. Здесь нет никого из реальных персонажей, даже императрицы Люй. Вероятно, однако, что все чудесные события, произошедшие с Лю Баном тогда, являются последствиями гадания у старцев и, соответственно, могут быть индизоморфным отражением его будущего.

Сюжет 6. Императрица Люй всегда находит Гао-цзу. Вновь подчеркивается могущество рода Люй, от которого Лю Бану никуда не скрыться, и, вероятно, прослеживается намек на острую межродовую борьбу за высшую власть в конце правления.

Три заключительных сюжета, возможно, служат намеком на печальный конец правления Лю Бана. С точки зрения содержания, здесь явно высвечивается значительно отстоящее от актуального исторического времени и нагруженное исторической рефлексией, выраженной в мифологических мотивах, «житие сильных мира сего», печальная судьба которых предначертана заранее.

Отметим также, что именование главного героя храмовым именем Гао-цзу также указывает на то, что данное вступление является продуктом значительно более поздним, чем последующие основные части, именовавшие Лю Бана так, как это было актуально в конкретное историческое время.

Все сказанное вместе с очень большой степенью внутренней структурной общности сюжетов вступления подводит к заключению о собранном тексте, отдельным однородным частям которого придавалось немалое сакральное значение.

Итак, можно с уверенностью говорить о высокой степени общности текста вступления на структурном уровне. В то же время нало-

жение на его структуру таких смысловых показателей, как сюжетная нагрузка, показывает, что данная общность, вероятно, не предполагает тотальную однородность текста, а указывает на возможное соби́рание вступления из шести отдельных самостоятельных законченных сюжетов, внутренне уже весьма устойчивых к изменению, но разделенных между собой связующими фразами, которые подверглись дополнительному редактированию.

Часть «Пэй-гун». Первое явное отличие части «Пэй-гун» от вступительной части («Гао-цзу») заключается в наличии датирования событий (в *Хань шу*), что отсутствует в соответствующих предложениях *Ши цзи*. Это позволяет говорить о появлении синтагм нового, а именно хроникального типа.

Общие и различные синтагмы присутствуют почти поровну при небольшом перевесе совпадающих. В отличие от первой части, стройной системы расположения больших совпадающих или различающихся фрагментов не наблюдается. Совпадающие фрагменты встречаются нечасто, постоянно перемежаясь фрагментами смешанного типа, включающими менее трех синтагм подряд. Всего совпадающие фрагменты встречаются 25 раз, отличающиеся – 19 раз, переходные – 23 раза, смешанные – 14 раз. В целом это позволяет констатировать, что текст второй части прошел через серьезные изменения и не имел заранее заданной системы расположения фрагментов.

Тем не менее совпадающим синтагмам и фрагментам во второй части все же присуща одна закономерность, связанная с типом содержащейся в них информации. В 23 из 37 (62%) случаев фиксируется использование в качестве введения прямой речи иероглифа 曰 («молвил, сказал»). Он встречается в совпадающих синтагмах.

В 25 случаях совпадающие синтагмы в количестве более двух подряд формируют более крупные совпадающие фрагменты, в 15 из которых (60%) зафиксирована прямая речь. Соответственно, наблюдается прежде всего однородность фрагментов, содержащих прямую речь, что явно выделяет их на фоне остального текста, в том числе и указывая на их отнесенность к особому, отличному от хроники, структурному типу «нарратива».

Оставшиеся 10 крупных совпадающих фрагментов включают в себя информацию, которую можно отнести к хроникальному типу. Это нетипично для данной части – основная хроникальная информация представлена в смешанных и отличающихся фрагментах.

Часть «Хань-ван». Главная отличительная особенность третьей части от предыдущих – значительная доля уникальных для *Хань шу*

синтагм, большая доля отличающихся и малая доля совпадающих. При этом наличие 43% уникальных для *Хань шу* синтагм свидетельствует, что именно последняя часть главы *Хань шу* включила в себя наибольшее количество добавлений по сравнению с *Ши цзи*.

Тип этих добавлений, с учетом того что на уникальные синтагмы *Хань шу* приходится 72% употребления прямой речи (18 из 25 случаев), позволяет предположить, что перед составителями дошедшей до нас главы *Хань шу* стояла задача освещения этого периода не только с позиции передачи хроникальных данных, но и с позиции добавления нарративных фрагментов.

Примечательно, что наибольшая доля совпадающих (причем полностью) синтагм сконцентрирована в самом начале третьей части в большом совпадением фрагменте, содержащем информацию о наделениях титулами *ванов*, что, очевидно, свидетельствует о высокой степени ее важности. На всем остальном пространстве третьей части крупные совпадающие фрагменты встречаются еще три раза и каждый раз содержат в себе не только повествование, но и прямую речь, что позволяет охарактеризовать их как «нарратив».

Итак, проведенный анализ показал, что текст данной главы *Хань шу* на макроуровне состоит из трех частей: 1) «Вступление» – вероятно, более поздний текст, собранный из шести сакрально значимых фрагментов, описывающий и представляющий Лю Бана, а также иносказательно указывающий на его дальнейшую судьбу; 2) «Пэй-гун» – хроника времен Западного Чу; 3) «Хань-ван» – хроника первых лет управления империей.

Данные макрочасти различаются по смысловым и синтаксическим параметрам, главными из которых являются следующие.

1. *Наименования Лю Бана* и связанная с этим смысловая нагрузка. «Гао-цзу» во вступлении, «Пэй-гун» в «Главе Пэй», «Хань-ван» в третьей части. Вступление представляет героя, вторая и третья части рассказывают о его деятельности как главы уезда Пэй и как Хань-вана.

2. *Тип и содержание текста*. В первой части содержится повествование житийного характера с элементами героического сказания, последующие две части скорее относятся к типу хроники, но включают в себя и «нарративные» фрагменты, содержащие прямую речь.

3. *Степень совпадения иероглифов и высказываний* текста *Хань шу* с текстом восьмой и седьмой глав *Ши цзи*. В первой части доля совпадающих синтагм и высказываний высока (92%), во второй части совпадающие и несовпадающие синтагмы равны по долям, для

третьей части характерно преобладание уникальных для *Хань шу* синтагм (43% таковых), тогда как совпадает лишь менее 27%.

4. *Датировка*. Во вступлении датировка отсутствует в принципе, во второй части («Пэй-гун») она сначала проводится по годам правления циньского Эрши-хуанди, а в самом конце этой части вновь пропадает, возобновляясь только в третьей части с первого года правления Хань-вана. При этом обращает на себя внимание более подробная, с указанием месяцев, датировка в *Хань шу*.

Анализ структуры главы 1Б *Хань шу* в ее сопоставлении с *Ши цзи*

Материалы главы 1Б *Хань шу*, освещающие период собственного правления Лю Бана в 203–195 гг. до н.э., в том числе как императора в 202–195 гг. до н.э., по своей генетической взаимосвязи с *Ши цзи* отличаются от главы 1А в целом и де-факто наследуют структуру ее части «Хань-ван».

Всего в главах *Ши цзи* (7 и 8) и *Хань шу* (1Б), отражающих период 203–195 гг. в истории Западной Хань, нами были выделены 232 синтагмы, причем степень текстологической общности по однозначно совпадающим синтагмам в них составляет 16%, что в целом указывает на преемственность в отношении части «Хань-ван» из главы 1А, в которой общность была около 13%. Еще 14% составляют частично совпадающие синтагмы, что в целом дает текстуальную общность на уровне синтагм в 30% и позволяет говорить о наличии общего исходного текстового пласта.

В главе 1Б *Хань шу* нет четкой содержательной макроструктуры, которая была бы привязана к статусу главного героя и позволяла бы разделить главы на крупные разделы.

Как тематически, так и структурно главы *Ши цзи* и *Хань шу* взаимосвязаны в виде фрагментов среднего размера, ни один из которых по объему не претендует на то, чтобы называться частью. Вместе с тем становится возможным выделить тематические блоки-фрагменты, позволяющие сопоставить тексты двух памятников.

Таких тем 18, и их можно объединить в следующие хронологические блоки:

военные действия в борьбе с Сян Юем, а также *ванами* Ци и Лу в 203–202 гг.;

первый пир Лю Бана во дворце после его интронизации как императора в 202 г. до н.э.;

перенос столицы из Лояна в Чанъань в 200 г. до н.э.;
предполагаемые и реальные мятежи *ванов* в середине правления;

встреча Лю Бана со своим отцом Тай-гуном и смерть последнего некоторое время спустя;

строительство в Чанъани;

приезд *ванов* ко двору и мятежи конца правления;

ранение и смерть Лю Бана.

Некоторые из этих сюжетных блоков не содержат совпадающих синтагм вообще, а другие состоят из них более чем на 50% (см. таблицу ниже), что позволяет говорить об исключительно неравномерной текстологической взаимосвязи между двумя памятниками.

С момента интронизации Лю Бана в 202 г. до н.э. в нашем распоряжении для структурного сопоставления главы 1Б *Хань шу* с *Ши цзи* остается лишь одна (восьмая) глава. Мы полагаем, что с этого момента возможно рассматривать *Хань шу* в качестве опорного памятника, имея в виду возможность того, что вероятно выявление тех фрагментов *Ши цзи*, которые могли быть восстановлены позднее уже с опорой на существующий текст *Хань шу*. Это один из важнейших выводов проведенного исследования. О том, что такой вариант текстологической и генетической взаимосвязи вполне вероятен, на наш взгляд, свидетельствует различие в наименовании императора в восьмой главе *Ши цзи* и в главе 1Б *Хань шу*: в последней он в подавляющем большинстве случаев именуется *шан* 上 «[ныне действующий] верховный [правитель]» или же *ди* 帝 – «император», тогда как в *Ши цзи* чаще употребляется посмертное храмовое имя Лю Бана – Гао-цзу.

Это позволяет предположить, что материалы *Хань шу*, содержащие наименование *шан*, могли основываться на текущих хрониках правления Лю Бана⁹, в то время как материалы восьмой главы *Ши цзи* явно были следствием более поздней интерпретации¹⁰.

⁹ Ю.Л. Кроль полагает возможность сохранения таких хроник в виде «Ханьских записей» или «Ханьских произведенных записей» [Кроль 1970: 334].

¹⁰ Как отмечал С.В. Дмитриев, наименование императора дает информацию о том, в какой именно момент была создана запись о том или ином событии – во время его правления или позже. Он же, признавая теоретическую возможность позднейшей «подделки под старину», пишет: «Трудно представить себе, что отмеченные нами указания на дату раннего создания оглавления являются следствием работы какого-то особенно тщательного интерполятора (хотя теоретически это возможно)» [Дмитриев 2013].

Так или иначе, даже если предположить маловероятное, что создатели текста *Хань шу*, основываясь, например, на более поздних материалах, сохранившихся в *Ши цзи*, но понимая важность соотносительности с историческим временем, заменили наименование носителя высшей власти с более позднего на «правильное» (а полностью исключить этого нельзя, к тому же наименование «Гао-цзу» в тексте главы 1Б *Хань шу* редко, но все же встречается), то даже в этом случае они, очевидно, мыслили более системно, нежели те, кто был причастен к созданию нынешней восьмой главы *Ши цзи*.

Всего замена иероглифа *шан* 上 на Гао-цзу 高祖 производилась 21 раз, и еще три раза вместо Гао-цзу употреблен иероглиф *ди* 帝. Наконец, один раз Гао-цзу встречается в совпадающей синтагме в тексте обеих глав.

Таблица 2

Содержательные элементы структуры фрагментов
описания событий 203–202 гг. до н.э.

№	Фрагмент	Полностью совпадающие синтагмы	Частично совпадающие синтагмы	Совпадение	Различие
1	Победа над Сян Юем	3	1	10% (7%)	
2	Военные действия в Ци и Лу	0	0		
3	Пир в Лояне	5	13	72% (21%)	Замена 上 на 高祖 (1) Замена 帝 на 高祖 (2)
4	Перенос столицы в Чанъань	0	0		Замена 上 на 高祖 (1)
5	Мятежи	0	0		Замена 上 на 高祖 (3)
6	Наделение Хань Синя титулом <i>вана</i>	6	5	50% (28%)	Замена 上 на 高祖 (2)

7	Тай-гун	4	2		Замена 帝 на 高祖 (1) Замена 上 на 高祖 (3)
8	Мятеж Хань-вана Синя				Замена 上 на 高祖 (4)
9	Строительство в Чанъани	0	2	22%	
10	Заговор Гуань Гао	0	0		
11	Приезд <i>ванов</i> ко двору	0	0		
12	Смерть Тайшан-хуана	0	0		
13	Мятеж Чэнь Си	3	4	37% (16%)	Император 上 в обоих памятниках
14	Мятежи Хань Синя и Пэн Юэ	0	0		
15	Мятеж Цин Бу	0	1		Замена 上 на 高祖 (2)
16	Пир в Пэй	6	2	72% (54%)	Замена 上 на 高祖 (3)
17	Ранение Лю Бана	4	6	45% (28%)	Замена 上 на 高祖 (2)
18	Смерть Лю Бана	8	3	52% (38%)	Замена 帝 на 高祖 (1)

В качестве примера структурного анализа текста рассмотрим подробнее первый из совпадающих фрагментов: о военном противостоянии с Сян Юем. Будем обращать внимание на то, какого рода структурно-жанровые группы текста составляют фрагмент: «хроникальное сообщение», «развернутое историческое сообщение» или «нарратив»¹¹.

В начале главы, при описании событий 203 г. до н.э., когда войска Лю Бана должны были атаковать Сян Юя и вступить в решающую битву, мы, как и в сопоставлении с частью «Хань-ван» в главе 1А

¹¹ Подробнее см.: [Башкеев 2019а].

Хань шу, вновь видим тройную взаимосвязь главы Хань шу и двух глав Ши цзи: седьмой и восьмой:

ХШ 1Б	<u>五年冬十月</u> 漢王追項羽至陽夏南止軍
ШЦ 8	<u>用留侯陳平計</u> 乃進兵追項羽至陽夏南止軍
ШЦ 7	漢五年漢王 <u>乃</u> 追項 <u>王</u> 至陽夏南止軍

Повторим фразу из седьмой главы Ши цзи:

«На пятом году правления Хань (202 г.) Хань-ван (т.е. Лю Бан), преследуя Сян-вана, подошел к месту, [расположенному] южнее Янцзя, где остановил свою армию» 漢五年漢王乃追項王至陽夏南止軍 [ШЦ 1959: 331; Истзап 2003: 150].

Она является продолжением предшествующего «нарратива», содержащего информацию о стратегическом совете, данном Лю Бану приближенными: «Хань-ван (Лю Бан. – В.Б.) намеревался вернуться на запад, но Чжан Лян и Чэнь Пин стали убеждать его, говоря: „Хань уже владеет большей частью Поднебесной, и владетельные князья все примкнули к ней. Войска же Чу устали, продовольствие у них на исходе. Наступило время, когда Небо [решило] покончить с Чу. Лучше воспользоваться этим моментом и немедленно захватить чу[ского правителя]. Если же сейчас выпустить его и не напасть, то это, как говорится, все равно что ‘выкормить тигра, чтобы потом навлечь на себя несчастье’“. Хань-ван послушался их» 漢欲西歸，張良、陳平說曰：「漢有天下太半，而諸侯皆附之。楚兵罷食盡，此天亡楚之時也，不如因其機而遂取之。今釋弗擊，此所謂『養虎自遺患』也。」 [ШЦ 1959: 331; Истзап 2003: 150].

Поскольку совет принимается и далее император действует согласно ему, то в качестве связки употреблен иероглиф *най* 乃, имеющий здесь значение «таким образом»¹². Этот грамматический элемент наряду с *юйши* 於是 («вслед за этим») часто выступает в качестве ключевого грамматического элемента для конструирования из отдельных частей «развернутых исторических сообщений».

Синтаксически такая структура предполагает перевод в виде сложносочиненного развернутого предложения, что и было сделано Р.В. Вяткиным. С точки зрения перевода непосредственно седьмой

¹² Р.В. Вяткин этот смысл передает средствами деепричастного оборота, что более органично с точки зрения стилистики русского языка, однако несколько скрывает структурные взаимосвязи, очевидные в рамках нашего взгляда на оригинал.

главы *Ши цзи* все верно, поэтому подчеркнем, что мы не оспариваем правомерность перевода Р.В. Вяткина или интерпретации фразы как единой связанной последовательности «нарратив – развернутое историческое сообщение». Вместе с тем, исходя из логики построения фразы в 1Б *Хань шу*, мы считаем возможным предложить иное видение структуры этой фразы, а следовательно, и несколько иной перевод. Дело в том, что в главе 1Б фраза выглядит следующим образом: 五年冬十月漢王追項羽至陽夏南止軍 [XШ 1962: 49] и отличается от седьмой главы *Ши цзи* наличием более детальной датировки (добавлен десятый лунный месяц) и отсутствием вышеупомянутого служебного слова 乃.

Исходя из этого, мы предлагаем понимать структуру главы *Ши цзи* следующим образом:

Субъект «Хань-ван» совершает действие «преследования» (追 *чжуй*) по отношению к объекту «Сян Юй». Следовательно, сообщение представляет собой текст простого типа, «стандартное хроникальное сообщение» (далее – СХС) и должно переводиться следующим образом:

«Пятый год [Хань-вана]. Зима. Десятый месяц. Хань-ван преследовал Сян Юя» 五年冬十月漢王追項羽.

[Дата] – [субъект] [действие] [объект].

Соответственно, оставшаяся часть данной синтагмы по-прежнему может рассматриваться как сложносочиненное предложение. Однако оно имеет не три, а два сказуемых и будет относиться к структурной группе «развернутое историческое сообщение» (далее – РИС):

«Достиг [местности] к югу от Янцзя и остановил войска» 至陽夏南止軍.

В пользу такого рода понимания структуры фразы (СХС – РИС вместо просто РИС) говорит тот факт, что именно она в представленной синтагме не испытала на себе редактуры и совпадает однозначно. Это позволяет сделать предположение, что ее исходная источниковая база может представлять собой некий «военный отчет».

Для дальнейшего анализа мы будем исходить из допущения, что в периоды боевых действий подобного рода отчеты фиксировали ключевые военные предприятия и могли остаться, в частности, в сохранившейся фрагментарно *Чу Хань Чуньцю*, которую мы вслед за Ю.Л. Кролем [1970] считаем одним из важнейших источников по данному периоду.

Отнесение сообщения 至陽夏南止軍 к самостоятельному «военному отчету» позволяет объяснить различие в понимании структур

фраз в седьмой главе *Ши цзи* и первой главе *Хань шу*: в первом случае военный отчет резюмирует предшествующее повествование и является частью большого РИС, что обуславливает применение связующего грамматического элемента *У*, а во втором случае все еще является самостоятельным РИС (так как включает в себя более одного действия), но уже призванным детализировать стандартное хроникальное сообщение.

Если мы принимаем данное понимание структурного деления фраз двух памятников, из этого следует важный вывод: их первая, отличающаяся половина конструировалась для каждой из глав самостоятельно, и ее ключевое отличие – в разном отображении даты.

Поскольку основа «В пятый год Хань-вана» (五年漢王) в обоих случаях одинакова, то мы можем предположить *добавление* к ней датировки, вид которой отражает различные *точки зрения* на политический процесс 209–202 гг.

При этом в седьмой главе *Ши цзи* добавлен иероглиф *хань* 漢, необходимый, вероятно, для обозначения царства Хань, противопоставляемого царству Чу, что имплицитно выражено в равном статусе правителя царства Чу Сян-вана правителю царства Хань (в данном сообщении седьмой главы *Ши цзи*, в отличие от двух других глав, Сян Юй обозначен именно с указанием титула, а не имени). Таким образом, датировка здесь осуществляется с отсылкой на летосчисление одного из царств периода полицентризма 209–202 гг. до н.э.

А в главе 1Б *Хань шу* мы наблюдаем моноцентричный взгляд на происходящие события, т.е. никаких других отправных точек для датировки, кроме царства Хань, не остается, при этом сама датировка становится более детальной – добавляется месяц. Это означает, что в первом случае отсылка требовалась, а во втором – нет. Значит, в первом случае взгляд на Хань осуществляется извне (из Чу, поскольку речь идет о Сян-ване), но возможности опираться на чускую хронологию на момент записи у «смотрящего» уже не остается из-за поражения царства Чу в войне¹³. В результате он вынужден опираться на хронологию победившей стороны, но все еще обязан отметить ее равный статус с противником на момент происшедших событий.

В свою очередь, в главе 1Б *Хань шу*, вероятно, сохранилась дата непосредственно из ханьской хроники, написанной с позиции моноцентричного взгляда на летосчисление, поэтому к основе фразы 五年漢王 позднее, уже после победы Хань, добавлено уточнение,

¹³ Мы полагаем, что этим «смотрящим» мог быть сам автор *Чу Хань Чуньцзо* Лу Цзя.

а именно 冬十月 («Зимой, в десятый месяц» или же «Зима. Десятый месяц»).

Что же касается восьмой главы *Ши цзи*, то в ней мы видим важное отличие фразы по отношению к главе седьмой этого же памятника и главе 1Б *Хань шу*. Структурно она повторяет построение фразы седьмой главы в *Ши цзи* – это РИС, также разделенное на две части знаком 乃 и содержащее во второй своей части предполагаемый «военный отчет»: «Достиг [местности] к югу от Янцзя и остановил войска».

Однако ее первая часть, 用留侯陳平計乃進兵 [ШЦ 1959: 378], полностью изменена – в ней нет датировок, ее материал не восходит ни к одной предполагаемой хронике, она представляет собой обобщенную отсылку к планам советников Лю Бана, которые, в отличие от седьмой главы *Ши цзи*, здесь не излагаются¹⁴.

Отсылка при этом не адресная, в ней не указано, где именно (в какой главе) можно найти означенные планы, восьмая глава *Ши цзи* не уточняет, что ни в непосредственной близости от «военного отчета», ни где-либо еще в ней этих планов нет. Это весьма показательный момент, иллюстрирующий нам слабую в сравнении с *Хань шу* (где регулярно можно встретить внутренние ссылки на другие главы памятника в виде 語在 («сказано в»)) внутреннюю связность *Ши цзи* как памятника.

Следует обратить особое внимание на различия в переводе фраз из седьмой и восьмой глав *Ши цзи* Р.В. Вяткиным, поскольку они, на наш взгляд, весьма показательны. Фразу из седьмой главы (漢五年漢王乃追項王至陽夏南止軍) он, как мы уже отмечали, переводит как единое целое (выделение здесь и далее наше): «На пятом году правления Хань (202 г.) Хань-ван, преследуя Сян-вана, подошел к месту, [расположенному] южнее Янцзя, где остановил свою армию» [Истзап 2003: 150, 408].

Предполагаемый нами «военный отчет» здесь передан как часть сложносочиненного предложения, сочетание *чжи цзюнь* (止軍) переведено дословно – «остановил армию», правда, почему-то добавлено слово «свою», не заключенное в квадратные скобки. В свою очередь, фраза из восьмой главы *Ши цзи* в переводе Р.В. Вяткина выглядит следующим образом: «...приняв план Лю-хоу и Чэнь Пина, двинул войска вдогонку за Сян Юем. Дойдя до Янцзя, Хань-ван стал лагерем южнее его» (用留侯陳平計乃進兵追項羽至陽夏南止軍) [ШЦ 1959: 378; Истзап 2003: 185].

¹⁴ Изложением данных планов завершается глава 1А *Хань шу*.

Важнейшее сущностное различие обеих фраз состоит в том, что во втором случае Р.В. Вяткин передал предполагаемый «военный отчет» отдельным предложением.

Думается, именно поэтому Р.В. Вяткин избрал вариант перевода «стал лагерем» вместо «остановил армию» и присутствовавшее лишь имплицитно подлежащее «Хань-ван» – это было необходимо, чтобы придать выведенной в самостоятельное предложение конструкции более «устойчивый» вид. Видимо, в дословном переводе она представлялась Рудольфу Всеволодовичу чрезмерно короткой и ритмически неорганичной, чем можно объяснить также и не столь строгое, как в переводе седьмой главы, следование конструкции «к югу от...», и замену ее на интерпретированное «южнее его».

Сейчас, на наш взгляд, единообразие перевода китайских понятий, явлений и текстуальных связей и конструкций, заложенных в них, представляется критически важным для понимания смысла [Башкеев 2016: 23–24]. Однако в то время, когда переводил Р.В. Вяткин, эти расхождения и нестрогости перевода были вполне допустимы, так как уследить за единообразием было невероятно трудно. Мы хотим подчеркнуть огромную заслугу Р.В. Вяткина в том, что он сумел увидеть и передать генетику текста в переведенных главах. Его перевод свидетельствует о правомерности выделения предполагаемого нами «военного отчета» (至陽夏南止軍) как самостоятельной синтаксической единицы. То же можно сказать и о первой части фразы – то, что она обобщенно отсылает читателя к материалу, местонахождение которого неочевидно, Р.В. Вяткин прочувствовал и фактически создал «недостающую» внутреннюю ссылку сам, указав: «О разделе Поднебесной, о советах Чжан Ляна и Чэнь Пина несколько подробнее говорится в гл. 7» [Истзап 2003: 433].

Так или иначе, данная переводческая коллизия представляется нам хорошим примером того, сколь важную роль при переводе и исследовании *Хань шу* играет сопутствующий структурный и содержательный анализ текста памятника, позволяющий перед его интерпретацией понять собственно политическую подоплеку представленной в официальной истории исторической информации.

О документах в *Хань шу*

Еще одной важной отличительной особенностью *Хань шу* является наличие в его тексте самостоятельных документов делопроизводства двора. Особенно это заметно в сравнении со вторым нашим ис-

точником – *Ши цзи*, где тексты документов практически отсутствуют, встречаясь лишь в одной главе раздела *Бэнь цзи*, посвященной правлению императора Вэнь-ди (180–157 гг. до н.э.).

Всего в тексте *Ди цзи* в *Хань шу* сохранилось пять видов документов: типологически это два вида указов – высочайшие императорские эдикты (*чжао* 詔) и императорские повеления (*лин* 令), а также три вида документов, идущих от высшей бюрократии к императору: ходатайства (*цзоу* 奏), прошения (*цин* 請) и представления (*и* 議).

Документы, являясь продуктом делопроизводства придворной бюрократии, предоставляют ценнейший материал для исследования политического управления в 202–87 гг. до н.э. Сохранившись в разделе *Ди цзи Хань шу*, они, среди прочего, отражают бюрократический механизм обратной связи между носителем высшей власти и высшей бюрократией, воплощенный в подаче чиновниками ходатайств, прошений, представлений и ответных резолюциях императора на них путем издания эдиктов и повелений.

Отметим, что данный механизм работал и ранее, а в начале существования второй китайской империи воспроизводился уже с учетом выработанной во времена империи Цинь бюрократической иерархии высшего документооборота. В правление первого императора Китая Цинь Шихуана наряду с новой титулатурой были зафиксированы бюрократические атрибуты монарха как носителя высшей императорской власти – его самоименование *чжэнь* 朕 («Мы, августейший») и целый ряд документов, в том числе императорский эдикт первостепенной важности *чжао* 詔, сохранивший этот статус вплоть до конца традиционного периода в 1911 г., и повеление второй степени важности *чжи* 制, к периоду Хань сменившее название на повеление *лин* 令 [Истзап 2003: 62].

В свою очередь, ходатайство-доклад трону первостепенной важности *цзоу* 奏, известное, как и эдикт *чжао* 詔, даже в доимперский период, сохранило, как и императорский эдикт, формальный высокий статус вплоть до 1911 г. Таким образом, документы, существуя как взаимосвязанная система, использовались высшей китайской властью до самого конца традиционного периода китайской истории.

В *Хань шу* важной особенностью эдиктов по сравнению с другими элементами системы документооборота высшей бюрократии является то, что только они выделены в тексте памятника специальным маркером ввода цитаты глаголом *юэ* 曰 («гласит»), который позволяет вычленивать их из текста главы как самостоятельный доку-

мент; это происходит благодаря тому, что в сочетании *чжао юэ* 詔曰 *чжао* является не глаголом, а существительным, и вся конструкция переводится как «эдикт объявлен» (букв. «эдикт гласит»). Остальные три вида документов обозначены в тексте источника только соответствующими иероглифами, не связанными с каким-либо глаголом. Это, среди прочего, оставляло теоретическую возможность при интерпретации смысла переводить *цзоу* 奏, *лин* 令 и *цин* 請 как глаголы (соответственно «ходатайствовал», «повелел» и «попросили»), что и делали западные и отечественные исследователи, в результате чего эти три вида документов оставались незамеченными, «слившимися» с текстом глав памятника и не привлекли к себе должного внимания.

В традиционной китайской науке наличие в *Хань шу* самостоятельных документов было настолько признано и общеизвестно, что еще в период Южной Сун ученым Лоу Фаном 樓昉 был собран компендиум *Лян Хань чжао лин* 兩漢詔令 («Эдикты и повеления двух Хань»), где эдикты и повеления были выделены из общего текста официальных историй Западной и Восточной Хань. Мы посчитали необходимым осуществить ту же работу для настоящего издания, поскольку представленные в таком виде тексты документов являются самостоятельным историческим источником, выделив их в тексте перевода другим шрифтом и дав их аннотированный перечень в Приложении.

В нашем перечне мы представили документы по их типу и краткую характеристику их содержания на всем протяжении периода 202–87 гг. до н.э., отраженного в главах *Хань шу*, представленных в настоящем томе. Характеристика выполнена по сфере их использования в рамках управления (ритуальная, административная, экономическая, юридическая и военная) и по назначению, т.е. практическому указанию, которое они содержат. Обращает на себя внимание то, что в означенный период наблюдается характерная разница в распределении тем документов у разных императоров – у каждого правления свой, характерный «акцент» документооборота.

Так, в правление Гао-цзу (202–195 гг. до н.э.) большинство документов относятся к административной сфере, и самое распространенное действие в них – назначения *ванов*, причем как из рода Лю, так и из других родов. Это отражает историческое содержание периода – борьбу императора за получение и удержание высшей политической власти в условиях создания новой правящей династии, требующего активного заключения разнообразных компромиссов, не-

обходимых для формирования социальной опоры в среде высшей наследственной аристократии.

Во время правления Хуй-ди (195–188 гг. до н.э.) и исполнения обязанностей правителя при двух малолетних императорах вдовствующей императрицы Люй (188–180 гг. до н.э.) абсолютный лидер – сфера ритуальная. Здесь, видимо, сказывается сложная обстановка при дворе, где в разгаре династический кризис. В условиях борьбы родов Лю и Люй за физическое выживание возможности по реализации административного управления оказываются ограничены.

В правление Вэнь-ди (180–157 гг. до н.э.), когда большинство дошедших до нас в *Хань шу* документов относится к первым четырем годам (180–177 гг. до н.э.), значительное место занимают «установочные реформы», закладывавшие основу долговременной империи после преодоления династического кризиса. Поэтому понятно примерно равное соотношение мер в ритуальной, экономической и (чуть менее) административной сфере. В середине и в конце правления доля документов, регулирующих ритуальную сферу во всех проявлениях, возрастает. Вероятно, это связано с тем, что ее кодификация требовала внимания на протяжении всего правления.

Правление Цзин-ди (157–141 гг. до н.э.) с точки зрения тематики документооборота отличается исключительным вниманием к сфере юридической, что совершенно не характерно ни для прошлых, ни для будущих правлений. Роль Цзин-ди прежде всего как кодификатора юридической сферы Ханьской империи становится видна именно после анализа высшего документооборота и совсем неочевидна без него.

Наконец, сверхдлительное правление императора У-ди (141–87 гг. до н.э.), которое мы разбиваем на две «эпохи» – 141–114 гг. до н.э. и 113–87 гг. до н.э., различно и по тематике документов¹⁵. В первую «эпоху» после «установочных эдиктов» 141 г. до н.э. до 133 г. до н.э. в течение семи лет не издаются документов, а затем в них в равной степени представлены административная, экономическая и военная сферы, т.е. на некоторое время возникают условия для планомерного управления страной, когда У-ди выступает как верховный актер. А вот во второй «эпохе» наблюдается господство ритуальной сфе-

¹⁵ См. нашу статью «Две „эпохи“ в правление западноханьского У-ди (141–87 гг. до н.э.): деятельность императора в сакральной сфере как инструмент политической борьбы» в Приложении.

ры – документы периода 113–87 гг. до н.э. отражают путешествия У-ди по стране с сакральными целями, становясь де-факто «дневником паломника», и это яркое свидетельство того, как в политической борьбе император был «вытеснен в сакральную сферу»¹⁶.

Таковы некоторые возможные подходы и полученные выводы к текстологической стороне анализа текстов *Хань шу* и *Ши цзи*.

В.В. Башкеев

¹⁶ См. нашу статью «Повторяющиеся действия императора У-ди в сакральной сфере в период 141–87 гг. до н.э.» в Приложении.

Краткая характеристика политического процесса в Восточной Азии в 209–87 гг. до н.э.

Работая над переводом *Хань шу* и готовя его к изданию, мы исходили из того, что, как и другие произведения такого рода, это не только памятник словесности определенного периода, но и, в первую очередь, ценнейший исторический источник. И публикация перевода памятника такой значимости – очень важное условие для воссоздания истории страны в соответствующую историческую эпоху, в данном случае – империи Западная Хань.

Перевод как таковой не является главной задачей или самоцелью историка-востоковеда. Но это важный этап на пути изучения традиции фиксации исторической памяти и затем написания истории страны. Кто-то может сказать, что настоящий специалист должен работать с оригинальным текстом. Конечно, это так, но узкий специалист – не единственный пользователь перевода, таких специалистов единицы, читателем же и пользователем перевода может быть как историк, так и филолог, причем не только синолог. Для специалиста-историка перевод важен тем, что позволяет на родном языке читать и включать в работу текст очень значительного объема. Ведь только вдумчиво читая и перечитывая текст всего источника в его смысловой целостности, исследователь может постичь те идеи, которые заложены в нем, и корректно интерпретировать содержащиеся в нем сведения.

Далее остановимся коротко на теории изучения политического процесса.

Как известно, исторический процесс проявляется в четырех аспектах или, по выражению Фернана Броделя, в четырех «секторах»: политическом, социальном, экономическом и культурном¹. Приве-

¹ Эта мысль была высказана им в труде «Время мира», который входит в состав трехтомника «Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–

денные в данном томе главы из раздела *Ди цзи*, т.е. хроник правлений императоров, предоставляют ценнейший материал о протекании исторических процессов, прежде всего политических. Именно изучение политической истории является первым шагом в комплексном исследовании истории какого-либо государственного образования. Для описания процессов в иных сферах – социальной, экономической и культурной – требуется комплексное исследование всех доступных источников, в частности привлечение сведений других глав данного памятника и владение теорией смежных с историей дисциплин (социологии, экономики, права).

Здесь уместно сказать о том, что мы понимаем под понятием «политический процесс»². Политическая борьба, представляющая собой борьбу за высшую власть или за влияние на нее, составляет основное содержание политической истории. В ней участвуют представители определенных социальных групп, у каждой из которых свои особенности поведения в этой борьбе.

Но без создания действующей системы управления власть не может быть реализована и будет утрачена. Таким образом, оба эти аспекта тесно взаимосвязаны – обладание властью предполагает и осуществление управления. Чтобы управлять, необходимо обрести власть, а чтобы сохранять власть – надо иметь возможность осуществлять управление государством. Иными словами, политический процесс можно описать как совокупность процессов в сфере «властных отношений», связанных с реализацией основной функции высшей власти – управления, и с непременно сопутствующей ей «политической борьбой» за высшую власть. В источниках приоритеты отдаются то одной, то другой из этих составляющих. Политическая борьба и система управления отражают два аспекта властных отношений: первое связано с борьбой за обладание властью, второе – с борьбой за ее удержание и эффективную реализацию.

Описание политического процесса – это не только и не столько перечисление фактов и описание наиболее ярких событий, сколько

XVIII вв.» [Бродель 1992: 8]. Пример написания политической истории дан им в третьем томе классического труда «Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II», который называется «События. Политика. Люди» [Бродель 2004]. В российской науке еще в начале XX в. теорию изучения исторического процесса разрабатывали Н.Н. Кареев, В.М. Хвостов и др. [Кареев 1913а; 1913б; Хвостов 1919].

² Итогом изучения «политического среза исторического процесса» в отечественной историографии в XX в. посвящена одна из работ Л.Е. Гринина [Гринин 2007].

изучение его особенностей путем установления основных групп участников и целей, которые они стремились достичь, а затем анализа их действий, направленных на достижение этих целей.

Об управлении мы можем узнать из многочисленных документов придворного делопроизводства, которые в большом числе сохранины в главах *Ди цзи* памятника *Хань шу*³.

Протекание политической борьбы и функционирование системы управления имеют свои законы и закономерности, которые историки стремятся выявлять и описывать. Первое очень динамично и разнообразно и выражается в действиях большого числа людей – представителей самых разных социальных групп, вовлеченных в борьбу за власть. Второе более статично и институционально, включает представления о существовании, функционировании и эволюции основных институтов управления как механизмов реализации власти.

Чтобы сделать систему управления более эффективной, проводятся преобразования. Успешные преобразования ведут к усилению позиций монарха и лояльных ему политических сил, неудачные или непоследовательные – к ослаблению.

Включенные в данный том главы охватывают время с начала антициньской борьбы в 209 г. до н.э. до смерти императора У-ди в 87 г. до н.э. Ниже мы попытаемся описать основные черты протекания политического процесса в период распада и гибели империи Цинь, борьбы за «циньское наследие» и в период истории Западной Хань от первого императора Гао-цзу (Лю Бана) до императора У-ди.

I. Восточная Азия в 209–202 гг. до н.э.: война за воссоздание царства Чу как общерегиональной державы

История 209–202 гг. до н.э. после смерти Цинь Шихуана – это во многом продолжение и завершение политического процесса, начатого еще в период Чжаньго, а именно борьба элиты царства Чу за установление своей гегемонии в пределах всего пространства Восточной Азии. Это в значительной степени история создания государ-

³ См. Аннотированный перечень документов ханьского двора в главах 1–6 *Хань шу* в Приложении.

ства Западное Чу членами родовитой семьи Сян из числа древней чуской аристократии и противодействия им со стороны конкурирующих чуских элит, объединявших новую чускую региональную знать, которую олицетворяла семья Люй, и «новую» служилую чускую знать, в состав которой входили Лю Бан и его соратники.

Результатом этой борьбы стал приход к власти альянса двух последних групп. Но парадокс эпохи заключался в том, что для того, чтобы править Восточной Азией, надо было перенести столицу на север, где правящая династия Лю перестала быть чуской, а стала общекитайской – ханьской, утратив этническую идентификацию. Этот политический процесс шел синхронно с этнокультурными процессами сложения общекитайской народности *ханьцзу*, в которой слились воедино бывшие сино-тибетцы *хуася* и элиты живших в долинах австрических народов – юэсцев (бывшие элиты царств У и Юэ), *хмонги* (элиты царства Чу), сычуаньцы (тибето-бирманцы?) из царств Ба и Шу.

1. Война Чу и Цинь (209–207 гг. до н.э.)

После смерти Цинь Шихуана (Цинь Ши-хуанди) на престол был возведен его младший сын Эрши-хуанди (Эр-ши-хуанди, 209–207 гг. до н.э.). Однако реальная власть в Цинь была сосредоточена в руках опытного царедворца Чжао Гао, за которым стояла та часть бюрократической верхушки, которая выступала против сохранения империи и за возврат к ситуации Чжаньго, т.е. полицентризму при гегемонии и доминировании Цинь. Старший сын бывшего императора Фу Су и преданные ему военачальники из ближайшего окружения Цинь Шихуана были принуждены к самоубийству или умерщвлены. Начались репрессии, в ходе которых пострадали как сохранявшие верность памяти императора, так и предавшие его.

В разгоравшейся борьбе управляемость недавно завоеванными огромными территориями утрачивалась. Чжао Гао и его сторонники, стремясь вернуться к положению дел периода Чжаньго, были готовы довольствоваться властью над отдельным царством.

В такой ситуации уже в 209 г. до н.э. чуские элиты начали борьбу за возвращение земель и воссоздание Чу, пользуясь тем, что за прошедшие годы чусцы смогли сохранить и войска, и вооружение.

Через несколько месяцев чуская армия во главе с военачальниками Чэнь Шэном и У Гуаном заняла бывшую чускую столицу – г. Чэнь на юге Великой равнины. Чэнь Шэн был объявлен *ваном* царства Чу.

Еще в течение месяца восстановились и большие царства *хуася* – Чжао, Янь, Ци, Вэй, которые стали союзниками Чу. Чусцы попытались прорваться к столице Цинь, но не смогли сделать этого, что и решило судьбу первого возрожденного чуского государства.

На борьбу с чусцами были брошены отборные циньские армии. Во главе самой мощной из них стоял Чжан Хань, который, демонстрируя чудеса военного искусства, занял воссозданную в городе Чэнь чускую столицу и убил *вана*. В конце 209 г. до н.э., после поражения Чэнь Шэна и утраты чуской столицы, политический центр Чу возродился в восточной части бассейна северных притоков Хуайхэ, в округах Сышуй и Дунхай, откуда и начиналась новая волна антициньского движения.

Циньские армии, оказавшись в землях чусцев, были лишены и тыла, и политической поддержки со стороны властей своего государства. На территории Великой равнины они оставались чужаками, все местное население воспринимало их в качестве врагов. Поэтому Чжан Хань и его войска, несмотря на блестящие победы, были обречены на поражение.

С 1-го по 4-й месяц 208 г. до н.э. возникло несколько чуских армий, полководцы которых выдвигали своих чуских *ванов*. Новая консолидация чуских сил началась с 4-го месяца 208 г. до н.э.

В течение 208 г. до н.э. высшая власть в Чу находилась в руках военачальника Люй Чэня, который со второго раза смог возвести на престол представителя исконной династии чуских монархов. Начались ожесточенные боевые действия, которые шли с переменным успехом. В 5-м лунном месяце 208 г. чусцы смогли добиться успеха благодаря племяннику Сян Ляна – Сян Юю, чей отряд взял штурмом город Сянчэн 襄城 (округ Данцзюнь). Именно здесь, в ставке чуского войска произошла историческая встреча двух ключевых фигур в будущей борьбе за создание нового государства – Сян Юя и Лю Бана. Именно им предстояло уничтожить Цинь и начать борьбу за создание новой единой империи.

Сян Юй (233–202 гг. до н.э.), племянник Сян Ляна – харизматичный военачальник из числа старинной чуской аристократии. Лю Бан (256–195 гг. до н.э.) – провинциальный чиновник из восточных территорий царства Чу, прагматичный военачальник из среды низшего и среднего чиновничества северо-восточных окраин Чу, возвысившийся благодаря союзу с влиятельным родом Люй, к которому принадлежала его супруга, будущая императрица Люй.

Таким образом, ведущую роль в войне Чу против Цинь, которая началась почти сразу после смерти первого императора, играли элиты трех различных районов царства Чу периода Чжаньго (453–221 гг. до н.э.):

– древней столицы – г. Ин («историческое Чу» в течении Средней Янцзы): военачальники из рода Сян (Сян Лян и Сян Юй);

– элиты района новой столицы – г. Чэнь (г. Чэньчжоу на юго-западе Великой равнины): военачальники из знатного рода Люй, их многочисленные клиенты, сторонники и союзники;

– «новые чусцы» из недавно присоединенных земель на северо-востоке царства Чу (юго-восток Великой равнины): Лю Бан, его земляки и сторонники.

Прежде чем рассказать о них подробнее, упомянем, что биографии Лю Бана и Сян Юя содержатся в *Ши цзи* (гл. 7 «Основные записи о [деяниях] Сян Юя», гл. 8 «Основные записи о [деяниях] Гао-цзу»), а также в *Хань шу* (гл. 1 «Хроника [правления] императора Гао[цзу]»).

Китайская историческая традиция, описывая события этих лет, уделяет повышенное внимание личности Лю Бана – ведь он станет первым императором Хань. Но для историка совершенно очевидно, что создание единого государства *хуася* было исторически обусловленным, объективным процессом.

Особенность сообщений памятников состоит в том, что описания Лю Бана и Сян Юя созданы после воцарения Лю Бана, поэтому первая фигура чаще описана со знаком плюс, вторая – со знаком минус. Оба жизнеописания содержат как бесценный исторический материал, так и черты литературно-художественного повествования.

Одна из таких черт – «интрига», которая развивается по определенным (заданным автором) законам. Другой чертой является один из любимых приемов Сыма Цяня (как и многих других историков древности, например Плутарха) – параллелизм. Это важнейший из известных древним способов исторического анализа. В характеристиках героев, особенно Сян Юя, исторические факты перемежаются с фрагментами памфлетного характера, в которых ведется, в частности, критика Сян Юя.

Кроме того, эти описания содержат легендарные сюжеты, характерные для житийной литературы, в которых герои в сверхъестественных обстоятельствах проявляют сверхъестественные способности. Больше всего это касается Лю Бана, который после своей смерти стал Гао-цзу (Высоким предком), фигурой, в рамках культа пред-

ков императорской династии обожествляемой и глубоко сакрализованной.

Описание Лю Бана в *Ши цзи* содержит предзнаменования, говорящие о том, что он станет императором, а описание Сян Юя начинается с характеристики тех качеств его характера, которые, по мысли Сыма Цяня, и приведут его к поражению: он не доводил начатого до конца, не смог в должной степени освоить грамоту и приемы боя на мечах, а овладение основами стратегии и управления войсками было им приостановлено и не возобновлено, хотя при этом он был гениальным полководцем, а Лю Бан – нет.

И о Лю Бане, и о Сян Юе в *Ши цзи* говорится как о людях с выразительной внешностью. Но если описание внешности Лю Бана включает его физиогномический портрет, в котором угадываются черты будущего владетеля Поднебесной, то описание внешности Сян Юя сводится к характеристике его физических качеств: огромному росту – 184 (или 188 см) и недюжинной силе – мог поднять ритуальный сосуд *дин*⁴. Потом мы увидим, что Сян Юй изображен во многом похожим на Цинь Шихуана.

Сян Юй появился на свет в 233 г. до н.э. Как и Лю Бан, он родился в восточной части царства Чу, в уездном центре Сясян 下相, который также расположен на р. Сышуй, в 170 км к юго-востоку от места рождения Лю Бана. Для северных притоков Хуайхэ это очень большое расстояние, поэтому их нельзя считать земляками.

В *Ши цзи* сообщается, что представители рода Сян в течение нескольких поколений были высшими военачальниками в царстве Чу. Отец Сян Юя, Сян Янь, принадлежал к числу самых известных и любимых в царстве Чу персон. В 224 г. до н.э. именно он возглавлял войну с Цинь Шихуаном, а после пленения чуского *вана* возвел на трон нового правителя и отвел к югу от Хуайхэ войска для их перегруппировки и оснащения. К несчастью, на маневр уже не оставалось времени, циньская военная машина катилась, сминая армии противников на своем пути. В 223 г. до н.э. новый правитель Чу был убит, армия разбита, а Сян Янь, по сообщению Сыма Цяня, покончил с собой.

После смерти отца Сян Юй остался на попечении дяди по имени Сян Лян. Человек незаурядный и с большими амбициями, Сян Лян принадлежал к чускому генералитету, который не мог смириться с победой циньцев, поэтому после 221 г. он был вынужден бежать

⁴ Подсчитано по: [Крюков 1983].

и искать убежища за пределами империи. Бежал он с колесницами и кавалерией, которые в 210–209 гг. так неожиданно появились на гораздо более близких к центру империи землях, близ столицы Чу. А уж за Янцзы войск Чу собралось явно много. Их пути привели в земли, лежащие к югу от низовий Янцзы, которые, напомним, до захвата царством Чу принадлежали царству У, а именно в Учжун 吳中, что на оз. Тайху, в центральный город округа Куайцзи 會稽 (совр. пров. Чжэцзян). Важно, что Сян Юй вырос вдали от *хуася*, внутри чуской культурной традиции, и получил чуское воспитание, в то время как Лю Бан служил в циньском аппарате.

Именно тогда произошли их встречи с Цинь Шихуаном, реальность которых, впрочем, может быть поставлена под сомнение, поскольку это проявление параллелизма двух жизнеописаний. Если Лю Бан, когда увидел правителя в столице Цинь, в сердцах воскликнул: «О! Вот каким должен быть великий муж», – то юноша Сян Юй, наблюдая за императором во время переправы через р. Чжэцзян, холодно заметил: «Его можно схватить и занять его место». Эти высказывания хорошо характеризуют обоих.

Лю Бан, он же будущий ханьский император Гао-цзу, был лишь на три года моложе первого императора Цинь. Он родился в 256 г. до н.э. на дальнем северо-востоке Чу, а точнее – в северо-западной части совр. пров. Цзянсу на границе с пров. Шаньдун в небольшом селении Чжунъян близ города Фэнъи 豐邑, что в уезде Пэй 沛. Его родовая фамилия – Лю, имя – Бан, прозвище – Ци.

Таким образом, Лю Бан – провинциал из глубинки, а Сян Юй – столичный аристократ.

Как уже отмечалось, источники дают характеристику его внешности, в которой современниками угадывались черты великого человека. У него были «массивный нос и лицо дракона», в характере же совмещались грубоватая естественность, прямота и добродушие, т.е. те качества, которые располагают к себе простых людей (о таких говорят «отец солдатам»), привлекают их внимание и пробуждают в них доверие.

Лю Бану удалось выучиться и стать циньским чиновником. Первое и последнее назначение, которое ему довелось получить, – должность начальника *тина* («околотка») Сышуй, расположенного неподалеку от его родного селения⁵. Это произошло еще во времена империи Цинь. В то время Лю Бану было уже более 35 лет. По сообще-

⁵ *Тин* 亭 – низшая административная единица, созданная в III в. до н.э. в царстве Цинь. Объединяла 10 территориальных общин *ли* 里.

ниям *Ши цзи* и *Хань шу*, к своим обязанностям он относился не очень добросовестно, «любил вино и женщин, часто выпивал у старушки Ван и матушки У в долг». Эти его качества и низкое происхождение являлись преградой для продвижения по служебной лестнице.

Ему так и пришлось бы прозябать оставшуюся часть жизни в своем уезде, если бы не встреча с вельможей по имени Люй-гун, которая стала поворотным событием в его жизни. Это произошло на пир у начальника уезда Пэйсянь, данном по случаю визита высокого гостя. Лю Бан хитростью проник на пир. Люй-гун же, как следует из *Хань шу*, будучи физиогномистом (и, видимо, не только поэтому), сразу выделил Лю Бана из числа уездных чиновников. Чем тот расположил к себе Люй-гуна, сказать сложно, но вскоре после пира вельможа принял решение отдать за него свою дочь, которая впоследствии станет одной из самых известных в истории Китая женщин-правительниц – императрицей Люй-хоу.

Возможно, за независимыми и нарочито грубыми поступками Лю Бана Люй-гун разглядел задатки толкового военачальника, которым при этом, как он предполагал, несложно манипулировать.

Факты биографии Лю Бана заставляют предположить, что Люй-гун принадлежал к чуской военной верхушке (например, в 208 г. одним из действующих лиц военной борьбы с Цинь будет чуский военачальник по фамилии Люй – Люй Чэн). Вокруг него группировалась, в частности, местная знать последних чуских столиц, расположенных на Великой равнине, которая не хотела мириться с Цинь и начала бороться за восстановление Чу. Поездка Люй-гуна по уездам не была случайной. В *Хань шу* говорится о том, что он скрывался от врагов, однако нельзя исключать, что он создавал сеть военных формирований для борьбы против Цинь. Ее очаг в будущем месте выступления Чэнь Шэна находился неподалеку, всего в 140 км к югу от уезда Пэйсянь, в уезде Цзисянь (совр. пров. Аньхой, к югу от г. Сучжоу).

После этой встречи Лю Бан до 210 г. с небольшим числом выходцев из уезда Пэйсянь скрывался в расположенных неподалеку от места его службы горах Маншань и Дишань (на стыке современных провинций Аньхой и Хэнань). Возможно, он возглавлял один из множества «законсервированных» до определенного времени отрядов, готовых по сигналу Люй-гуна включиться в борьбу с Цинь.

В 209 г., когда началась антицинская борьба, Сян Юю было 24 года, а Лю Бану уже исполнилось 45 лет, что было зрелым воз-

растом. Возраст Сян Юя не удивляет: в древности и средние века положение человека определялось прежде всего происхождением и родством, а затем способностями, которые у занимавшего от рождения высокое положение могли проявиться крайне рано⁶. Но ярость и напор, которые характеризовали Сян Юя, более присущи молодости.

С середины 208 г. до н.э. в жизни Лю Бана наступил период, когда он вместе с Сян Юем начал выполнять задания Сян Ляна. Два в будущем смертельных врага стали соратниками, и между ними, несмотря на двадцатилетнюю разницу в возрасте, как может показаться, завязались дружеские отношения. Действуя согласованно, они благодаря этому добивались военных успехов. Возможно, в этом была и заслуга дяди Сян Юя, который «прикрепил» племянника к взрослому и уравновешенному человеку. Иногда им сопутствовала удача, иногда они терпели поражения и тогда легко отходили и шли в обход.

До девятого месяца 208 г. до н.э. ключевой фигурой антициньского сопротивления являлся Сян Лян, выходец из аристократического рода, имевшего отдаленное родство с династией. Возглавив борьбу с циньцами, он восстановил чускую монархию, возведя на престол чуского Хуай-вана (208–206 гг. до н.э.). В десятом лунном месяце Сян Лян погиб в битве с циньским военачальником Чжан Ханем, и тогда на ключевые позиции в возродившемся Чу вышли исторические деятели нового поколения.

В это время войска Лю Бана и Сян Юя, закрепляя успех, продвигались все дальше на запад Великой равнины. Они не участвовали в сражении с циньской армией и сохранили свои силы. Поскольку войска Цинь расширяли успех, то Сян Юй и Лю Бан решили отступить на восток и объединиться с влиятельным чуским полководцем Люй Чэнем (родственником Лю Бана по линии жены), который уже занял бывшую чускую столицу – г. Чэньцзюнь.

В результате этих походов Лю Бан прочно вошел в число чуской верхушки. За ним укрепилась репутация надежного, самостоятельного, но лояльного и, главное, предсказуемого в своих действиях военачальника. Вместе с тем пути Лю Бана и Сян Юя стали расходиться.

Так возникла тройка военачальников (Люй Чэнь, Сян Юй и Лю Бан), которая стала основой военной поддержки чуского монарха Хуай-вана. Первое место в ней занял Люй Чэнь, тем более что он и

⁶ Александру Невскому во время Невской битвы в 1240 г. было 20 лет, а во время Ледового побоища в 1242 г., соответственно, 22 года.

его отец получили высшие государственные должности: сын стал *сыту* – главнокомом, а отец *линъинем* – первым министром. Сян Юй же получил титул Чанъань-хоу, был назначен правителем царства Лу и занял должность второго полководца. Лю Бан стал начальником округа Данцзюнь и получил титул Уань-хоу. При этом он оказался в несколько более выигрышном положении, чем Сян Юй и Люй Чэнь, армии которых были объединены и перешли под личное руководство *вана*.

В это время Чжан Хань старался развивать успех в северной части Великой равнины, на территории бывшего царства Чжао. Однако он не имел надежной поддержки в тылу и не мог действовать на добывание противника. Сложилась обстановка, когда циньские военачальники выигрывали битвы, но власть в столице была парализована интригами Чжао Гао. В Чу знали об этом. Более того, уже нельзя было скрыть, что ресурсов у Цинь оставалось все меньше и меньше и что двор стремительно терял поддержку напуганного чиновничества и усталого народа. Этим и решили воспользоваться чуские стратеги. Окружение чуского монарха в лице Люй Чэня, Люй Цина (также родственника Лю Бана по линии жены) и Фань Цзэна предложило Хуай-вану попытаться добиться решающей победы. На выручку Чжао было направлено мощное чуское войско, в котором Сян Юй выполнял роль второго военачальника, помощника видного чуского военачальника Сюн И.

Лю Бан в этом походе задействован не был, поскольку именно тогда, осенью 208 г., у чуских военачальников созрел замысел ввести войска во Внутризаставье и, захватив циньскую столицу, завершить войну в кратчайшие сроки и с наименьшими людскими потерями.

Чтобы осуществить этот замысел, было решено использовать две армии. Наиболее многочисленную, действовавшую открыто, направили на помощь Чжао под командованием Сюн И и Сан Юя против циньского войска Чжан Ханя. Она должна была оттянуть на себя большую часть циньских сил, сковать их, замедлить их мобильность и позволить действовать второй армии.

Подбору военачальников было уделено особое внимание. Для командования первой армией требовался человек расчетливый и волевой, для командования второй – военачальник уравновешенный и умевший неординарно, но с военной точки зрения грамотно мыслить. Поскольку речь шла не просто о взятии столицы враждебного царства, а о покорении сакрального центра власти империи Цинь, расположенной в особой области Внутризаставья, то нужен был

полководец, который мог быть дипломатом и умел сдерживать свои эмоции и порывы своих солдат.

Тогда выбор остановился на Лю Бане. Его задача заключалась в том, чтобы во главе второй армии проникнуть во Внутризаставье и найти путь к решительной победе над Цинь.

Сян Юй не мог мириться с тем, что оказался на вторых ролях. Когда с наступлением зимы в 11-м лунном месяце продвижение первой армии замедлилось, Сян Юй обвинил Сун И в том, что тот преследует только личные интересы и не жалеет своих солдат. Поняв, что его поддержат, он приступил к действиям: рано утром вошел в шатер командующего и отрубил Сун И голову. Операция, проведенная молниеносно, оказалась эффективной: командирам и солдатам ничего не оставалось, как принять нового главкома. Сян Юю тогда было 25 лет.

Тем временем Лю Бан в 11-м и 12-м месяцах 208 г. до н.э. продолжал наращивать ударную группировку и, не вступая в крупные сражения, но не прекращая действия и зимой, в небольших сражениях по частям уничтожал циньские войска. При этом он искал случая, чтобы ворваться в долину р. Вэйхэ, надежно защищенную горами. Путь в нее был возможен только через две заставы – на севере и юге от русла Хуанхэ. Однако удобный случай представился не сразу.

Первые месяцы 207 г. до н.э. Лю Бану пришлось вести боевые действия в центральной части Великой равнины, где еще оставались циньские войска. Нужно было быть уверенным, что в самый важный момент он не получит удар с тыла. Это потребовало времени.

Только в 6-м и 7-м лунных месяцах Лю Бан предпринял попытку пройти во Внутризаставье через южную заставу, а Сян Юй попробовал пройти через восточную заставу. При этом Лю Бан был милостив к циньцам, которые переходили на его сторону, а Сян Юй уничтожил уже сдавшуюся циньскую армию.

Все это время Лю Бан совершал рейды по соседним землям и только затем пошел во Внутризаставье. При этом многие города добровольно сдавались Лю Бану, поскольку он имел репутацию надежного человека, а кроме того, стал олицетворять новую власть в бывших циньских землях. Теперь слава о Лю Бане шла впереди него.

Это позволило Лю Бану направить своего посланника в Цинь. О чем говорил эмиссар Лю Бана с всемогущим Чжао Гао, источники умалчивают. Возможно, Лю Бан предложил ему некий компромисс. Поскольку посол вернулся, то, видимо, какое-то соглашение было достигнуто. Таким образом, в 7-м лунном месяце Чжао Гао уже счи-

тал заключенной некую договоренность с чусцами, которая позволила ему отсрочить нападение на столицу Цинь. В циньской столице, возможно, надеялись на чудо – а вдруг военачальник Чжан Хань, который уже в течение полугода сдерживал армию врага, нанесет поражение армии чусцев во главе с Сян Юем. Исходя из этого, Чжао Гао делал все, чтобы удержать за собой столицу и Внутризаставье, но дальше этого планы его не шли.

Более того, он совершил ошибку, когда от лица двора направил Чжан Ханю письмо с угрозами и приказом перейти к активным действиям. Чжан Хань отправил посланника ко двору, но он не был принят. Тогда стало ясно, что дальнейшее ведение боевых действий смысла не имеет: победа вызовет зависть Чжао Гао, поражение – ненависть. Любое развитие событий грозило Чжан Ханю смертью, и тогда он предложил Сян Юю заключить союз, который, по сути, означал сдачу.

Получив предложение, Сян Юй решил встретиться с Чжан Ханем к югу от р. Хуаньшуй, на холме Иньшуй, где некогда находилась столица Шан-Инь – первого государства в бассейне р. Хуанхэ (ок. 1300 – 1027 гг. до н.э.). Место было выбрано более чем символично: у всех было ощущение, что создавалось новое государство и что Сян Юй этим протягивал нить от Шан-Инь к новому Чу, которое могло возникнуть после низложения Цинь. Сейчас же здесь произошло эпохальное историческое событие – не просто капитуляция сильнейшей армии противника, но ее добровольный переход на сторону бывшего врага.

Союз был заключен, Чжан Хань, по словам Сыма Цяня, «проливая слезы», рассказал Сян Юю про Чжао Гао. Действительно, это был один из самых драматических моментов всей антициньской войны. Сян Юй пожаловал Чжан Ханю высокий титул Юн-ван (雍王) и оставил его при чуской армии.

Однако вскоре ситуация стала меняться. Отношения между чусцами и циньцами, особенно солдатами, быстро испортились. Начались стычки, стать союзниками чусцы и циньцы так и не смогли. После этого армия Сян Юя сделала резкий рывок и в течение нескольких дней достигла города Синьянь, который располагался недалеко (ок. 70 км) от заставы Ханьгугань, через которую шел путь в столичную область – Гуаньчжун (Внутризаставье). Тогда к югу от Синьяня и произошло одно из наиболее трагических событий древнекитайской истории: по приказу Сян Юя были уничтожены (по Сыма Цяню – закопаны живьем) около 200 тыс. сдавшихся ранее циньских воинов.

Затем чуские войска Сян Юя двинулись на запад и достигли заставы Ханьгу, но одолеть это препятствие так и не смогли. После случившегося циньцы дрались за свою жизнь ожесточенно, понимая, что с Сян Юем никакое соглашение невозможно. За ним закрепилась «слава» жестокого и коварного человека, от которой он уже никогда не смог отделаться. Более того, на его фоне Лю Бан, который советовался со всеми и вел себя осмотрительно, стал казаться воплощением гуманности. Сам же Лю Бан в это время стоял у другой (более южной) заставы, Угуань, и был готов к дальнейшим действиям.

В Цинь, конечно же, следили за событиями, и переход Чжан Ханя на сторону Сян Юя, а затем жестокое уничтожение всей армии не могли не деморализовать тех, кто оставался в столице. Развитие событий позволяет сделать предположение о том, что Чжао Гао согласился открыть юго-восточную заставу для войска Лю Бана и сделать все для того, чтобы не пропустить во Внутризаставье войско Сян Юя. Судя по всему, именно договоренность с Лю Баном, и подвела Чжао Гао к смещению императора.

В восьмом лунном месяце Чжао Гао отстранил императора Эрши от власти. Незадолго до этого Лю Бан занял заставу Угуань и отправил посланца к Чжао Гао, из чего следует, что именно тот приказал открыть заставу для чуского войска. По словам источника [Истзап 2003, с. 95–97], Чжао Гао опасался, что когда император узнает, что враг все же прошел через заставу, то велит его казнить, поэтому, сказавшись больным, перестал являться ко двору. Данное сообщение заставляет думать об Эрши-хуане как о полноправном правителе, решение которого могло оказаться роковым для Чжао Гао, и никак не вяжется с памфлетным образом второго циньского императора. Об этом же говорит и то, что, замышляя заговор, Чжао Гао опирался только на своих ближайших родственников и на некоторых военных, а также описание смещения императора. Судя по нему, Чжао Гао не был вхож в высочайшую резиденцию, ее надо было захватывать. Штурмом дворца руководил не сам Чжао Гао, а его зять Янь Лэ, занимавший не столь высокую должность начальника уезда.

Сразу был найден и убит караульный офицер, что оставило охрану дворца без командования и дезорганизовало ее. Следуя по дворцовой территории и затем по помещениям дворца, солдаты стреляли на ходу, не замедляя темпа продвижения и не оставляя времени противнику на анализ происходящего и перегруппировку сил.

Далее в тексте следует удивительное по своему несоответствию предшествующей характеристике Эрши описание поступков импе-

ратора, в которых он проявил себя как хладнокровный и мужественный человек и как настоящий сын первого в китайской истории императора. Его отнюдь не покинуло самообладание; более того, он успел позвать приближенных. Но их воля уже была подавлена, и они были не в состоянии оказать вооруженное сопротивление.

С императором остался только один евнух, вместе с которым Эрши смог покинуть приемный покой, перейдя в одно из внутренних помещений. Далее последовал диалог, произошедший между Янь Лэ и Эрши. Первый обвинил императора в высокомерии, своеволии и незаконных казнях, сообщил о восстаниях по всей Поднебесной и предложил государю самому выбрать свою участь. Эрши стал перечислять варианты, на каждый из которых получал отказ. Сначала он хотел встретиться с Чжао Гао, затем получить область и стать там *ваном*, затем получить 10 000 дворов и стать обычным *чжухоу*, наконец, стать простолюдином, как некоторые другие отпрыски Цинь Шихуана.

Мы видим, что император готовился к возможности отречения и заранее продумал варианты уступок. Но в борьбе за власть у правителей, утративших властные возможности, не остается шансов на выживание. Янь Лэ сказал, что имеет приказ убить Эрши и не намерен докладывать о его предложениях Чжао Гао. После этого вошли солдаты. И только тогда, подчеркнем, *сохранив свою честь*, т.е., вероятно, следуя этикету своего времени, император покончил с собой⁷. Он был похоронен без почестей, как обычный простолюдин, в парке Ичуань уезда Дусянь. Текст главы 6 показывает, что личность Эрши была гораздо более сложной.

На престол в качестве *вана*, а не императора был возведен один из племянников Цинь Шихуана (по другим версиям – его внук или младший брат) – Цзыин, получивший титул Цинь-ван.

Ситуация в регионе, таким образом, вернулась к временам Чжаньго: Цинь вновь стало царством, а его государь – *ваном*. После убий-

⁷ В отличие от этого описания в главе 87 *Ши цзи* в стиле историзированного памфлета говорится, что Чжао Гао, опережая солдат, вошел в покои императора и сказал, что идет толпа. Эрши поднялся на башню, увидел большое число вооруженных людей, перепугался (!) и бросился с нее [Истзап 2002: 70].

Заметим, что в такой версии имеются все признаки политического памфлета, основанного на исторических прецедентах, в частности эпическая повторяемость отдельных сюжетных блоков (повествовательных штампов), описание мудрости одного и трусости другого. С башни китайские историописатели уже «сбрасывали» последнего шанского государя Ди-синя, который якобы убоился войск чжоуского У-вана.

ства своего ставленника, императора Эрши, Чжао Гао вновь направил своего человека к Лю Бану. Через него он сообщил о желании заключить соглашение о разделе земель Гуаньчжуна (Внутризаставья) и об управлении ими. Но Лю Бан, войско которого уже преодолело заставу Угуань, не согласился. Чжао Гао был переигран. Более того, Цзыин был готов к решительным действиям и, не желая мириться с всесильным временщиком, сам заколол Чжао Гао и велел казнить членов его рода. Затем он направил оставшееся войско, чтобы остановить Лю Бана.

Но время было упущено. Царство Цинь утратило и силу, и влияние.

В 10-м лунном месяце 207 г. до н.э., после того как Лю Бан занял столицу Цинь, Цзыин, который правил в качестве *вана* только 46 дней, сдался на милость победителя. Ему была оставлена жизнь, но империя Цинь перестала существовать. Статус Лю Бана также изменился, хотя в тот момент это уже было не столь важно: пути Лю Бана и Сян Юя окончательно разошлись.

Когда Лю Бан покинул столицу Цинь, ее занял Сян Юй, который, проявляя обычную для него неоправданную жестокость, убил уже сдавшегося *вана* Цинь, вырезал население и дотла сжег столицу. Так в 207 г. до н.э. политическая система прошлого исчезла и начала формироваться новая. С этого времени начинается переход к новой эпохе в истории Восточной Азии. Полиэтничность в северной части Восточной Азии еще не исчезла. Чусцы вели этническую битву с империей, но движение за возрождение Великого Чу не вызвало ответного движения циньцев в защиту Цинь. Оказалось достаточным взять столицу, и циньцы были готовы принять нового правителя, откуда бы он ни был. Это очень характеризует ядро циньского государства. Если Чу было древней цивилизацией, то «единая Цинь» – временным военно-политическим объединением различных народов, а циньские элиты продолжали воспринимать свое государство в границах традиционного Цинь.

2. Воссоздание Чу в качестве общерегионального государства (206–202 гг. до н.э.)

206 г. до н.э. – очень важная для дальнейшей китайской истории дата. По сути, именно в этот год решалось дальнейшее направление исторического процесса в регионе. В начале 206 г. Сян Юй,

мысливший реалиями периода Чжаньго, провозгласил себя «ваном-гегемоном Западного Чу» (*Си Чу баван*) со столицей в городе Пэнчэн. Это было историческое название земель к северу от русла Янцзы. Сначала он объявил чуского Хуай-вана императором И-ди, но затем убил его. При этом 18 крупных чуских военачальников были наделены титулами *ван*.

Сам же Сян Юй сохранил принятый ранее титул, закрепив за собой поздние владения царства Чу времен Чжаньго, расположенные на Нижней Янцзы, в центре и на юге Великой равнины. Лю Бан получил от него владение Хань в долине Верхней Ханьшуй и Верхней Янцзы (царств Ба и Шу) – второе по площади и производительности после владения гегемона. Сян Юй изменил титул Лю Бана с Пэйгуна на Хань-вана.

Земли Гуаньчжуна он разделил на три части, во главе которых поставил трех бывших циньских военачальников: Чжан Ханя, получившего титул Юн-ван; Сыма Синя, получившего титул Сай-ван с резиденцией в Яояне; Дун И, получившего титул Чжай-ван с резиденцией в Гаоу.

Чуского военачальника Шэнь Яна из Цзяцю Сян Юй объявил Хэнань-ваном с резиденцией в Лояне, чжаоского военачальника Сыма Ана – Инь-ваном с резиденцией в Чжаогэ, чжаоского *вана* Се перевел управлять землями Дай. Первому советнику царства Чжао Чжан Эрду был пожалован титул Чаншань-ван с резиденцией в Сянго. Чусцу Цин Бу, носившему титул Данъян-цзюня, гегемон пожаловал титул Цзюцзян-ван с резиденцией в Лю; Гун Ао, служивший у Хуай-вана в должности *чжуго*, стал Линьцзян-ваном, его резиденция находилась в Цзянлине. У Жуй, носивший титул По-цзюня, получил титул Хэншань-ван, его резиденция находилась в Чжу.

Яньскому военачальнику Цзан Ту был пожалован титул Янь-ван, а прежнего яньского *вана* Хань Гуана гегемон перевел управлять землями Ляодуна (тот не подчинился и был убит). Чэнь Юю, носившему титул Чэньвань-цзюня, Сян Юй пожаловал три уезда в районе Хэцзянь с местопребыванием в Наньпи. Мэй Сюаню было пожаловано 100 тыс. дворов в кормление.

Все эти военачальники станут на ближайшие месяцы и годы основными действующими лицами политической борьбы.

С этого момента (206 г. до н.э.) по традиции начинают отсчет периода Западная Хань, но поскольку фактически главным правителем в течение пяти лет был Сян Юй, а император был провозглашен в 202 г. до н.э., мы принимаем 202 г. до н.э. за начало им-

перии Хань. Так возникло новое «двуединое государство» чуской элиты, вставшей во главе владений (*ванств*) и на севере, и на юге. Сян Юй предпринял попытку создать великое чуское государство в пределах всей Восточной Азии в формате совокупности владений *ванов* во главе с *ваном*-гегемоном, но исторический процесс шел в сторону создания «двуединой империи», объединившей регион в общее государство. Честь создания такой империи выпала на долю Лю Бана и его окружения из новых чуских земель.

Все *ваны* разбегались по своим владениям, но мир не установился. Сян Юй вступил в конфликт с государем владения Ци, в Чу по его приказу был убит последний чуский монарх Хуай-ван, которому еще недавно (в первом лунном месяце 206 г. до н.э.) он сам присвоил титул императора И-ди. Видимо, это было роковой ошибкой. Наличие чуского императора как сакральной фигуры примиряло всех основных участников политического процесса, обеспечивая их лояльность Сян Юю вместе с признанием его верховенства. Но ничем не оправданная жестокая смерть наследственного монарха окончательно сломала систему компромиссов. Элиты Восточной Азии перестали понимать, что происходит и что их ждет в будущем. Привычный мир окончательно «сломался» и ушел в прошлое. Всем было понятно, что Сян Юй не является тем человеком, которому можно доверить свою судьбу.

Поэтому уже к середине 206 г. до н.э. ситуация стала выходить из-под контроля Сян Юя. Начались конфликты между *ванами*, причем инициатором некоторых из них был сам *ван*-гегемон.

В этой ситуации именно Лю Бан и его окружение стали предпринимать наиболее осознанные действия, направленные на строительство будущего государства. При этом новый лидер руководствовался политической целесообразностью, а не личными мотивами. В 8-м лунном месяце он неожиданно для всех напал на бывшего циньского военачальника Чжан Ханя и захватил Внутризаставье, тем самым обеспечив себе безопасность.

Здесь с самого начала 205 г. до н.э. он постепенно занялся государствообразующей деятельностью. Первым шагом стали масштабные преобразования в сакральной, административной и экономической сферах. Расширяя поле социальных договоренностей, Лю Бан сначала помиловал всех преступников и организовал встречу с представителями местного деревенского самоуправления *фулао*. Во 2-м лунном месяце он уничтожил циньские алтари и соорудил на их месте свои. Одновременно началось создание единиц адми-

нистративно-территориального деления, где на высших должностях Лю Бан оставлял представителей циньской элиты. Расположение народа ему снискало и разрешение крестьянам обрабатывать землю во всех «прежних циньских садах, заповедниках и парках, близ озер и прудов». Тем самым он продемонстрировал, что мыслит реалиями наступающего нового времени. Все это привлекло на сторону нового правителя значительную часть других *ванов* и населения из числа *хуася* и части *чусцев*.

Во внешней политике Лю Бан сначала придерживался нейтралитета, хотя и попытался расширить свои владения за пределами Внутрязастья. Поначалу его постигла неудача, но уже в 3-м месяце 205 г. до н.э., перейдя в наступление, он совершил удачный поход: переправившись через Хуанхэ, занял вторую сакральную столицу – г. Лоян, где также заключил договоренности с местными элитами. На встрече произошло важное событие – ее участники единодушно осудили Сян Юя за убийство императора И-ди и обратились ко всем жителям Поднебесной с призывом отомстить Сян Юю за его смерть. Так началось создание коалиции против Сян Юя, в которой именно Лю Бану была отведена ведущая роль. Помимо этого, было сформулировано идеологическое обоснование правомочности борьбы с *ваном*-гегемоном. Сян Юй же утрачивал харизму, жестоко подавляя выступления *ванов*, выходявших из-под его подчинения (так, резней закончился поход Сян Юя против владения Ци на севере Шаньдуна).

Несколько позже (в 4-м лунном месяце) Лю Бан все-таки попытался войти в земли Чу, но был разбит Сян Юем. Более того, он попал в окружение и насилию спасся, бежав с поля боя на колеснице, которой управлял его соратник Тэн-гун. Тогда же Лю Бан попытался отделаться от жены из рода Люй и детей от нее, пожелав столкнуться с колесницы. Но Тэн-гун остановил его, предотвратив жестокость, которая могла оттолкнуть от него соратников. Но это событие показывает, что уже тогда Лю Бан понимал, что в будущем эта жена и ее родственники, союз с которыми обеспечил победу над Цинь, создадут для него множество проблем.

Поражение заставило Лю Бана перегруппировать силы и продолжить конструирование государственности. Важным шагом в этом направлении стало назначение наследника – будущего императора Хуйди, который являлся сыном Гао-цзу от императрицы Люй. Такова была цена компромисса Лю Бана с родом Люй. Несколько позже у Люй-хоу от Лю Бана родилась дочь – принцесса Луюань. В сакральной сфере также продолжились преобразования, согласно которым

чиновникам было предписано приносить жертвы Небу, Земле, четырем сторонам света, Верховному владыке, горам и рекам. Тем самым было совершено возвращение к традиционным религиозным церемониям, а реформы и новые культы Цинь Шихуана были отменены.

Весь 204 г. до н.э. Лю Бан балансировал на грани поражения и даже был вынужден просить перемирия у Сян Юя. Выручили выступившие против гегемона *ваны*-военачальники Чжан Эр и Хань Синь. В частности, Хань Синь совершил походы против Ци и Чу.

В 203 г. до н.э. позиции Сян Юя все еще были сильны, у него оставалось некоторое число союзников. Противостояние продолжилось, но наметилось равновесие сил, и ситуация приняла на время патовый характер. В начале года Сян Юй продолжал наступать, совершая дерзкие рейды и захватывая крупные города на Великой равнине, в том числе в землях изменивших ему *ванов*. Лю Бан же всегда выжидал и старался действовать малыми силами. Так, в одном из сражений его войска овладели крупным обозом, в котором, судя по данным Хань шу, был весь золотой запас царства Чу и другие ценные вещи. Нарращивая преимущество, его военачальники целенаправленно уничтожали отдельные военные подразделения Сян Юя, которые оказывались в отдалении от основных сил *вана*-гегемона. В прямых же столкновениях Сян Юй всегда оказывался сильнее.

Во 2-м месяце 203 г. до н.э. Лю Бан получил сообщение от своего союзника Хань Синя, который нанес поражение войскам чуского военачальника Лун-цюя и вышел на оперативный простор. Он писал, что готов подчинить циские земли, но они граничат с Чу, владением Сян Юя, так что если его статус будет недостаточно высок, то шаньдунцы его не поддержат. То, что Хань Синь просил Лю Бана назначить его *ваном* Ци, было признанием высокого статуса Лю Бана как альтернативы Сян Юю. Лю Бан направил ему печать и пояс, признав *ваном* Ци. Попытка Сян Юя склонить Хань Синя на свою сторону не имела успеха. Однако и здесь Хань Синь выступал не как соратник Лю Бана или тем более его подданный, а только как союзник. Лю Бан помнил об этом и никогда не доверял Хань Синю.

В создавшейся патовой ситуации войска Чу и Хань длительное время стояли друг против друга, не смея приступить к решительным действиям. Лю Бан доказал, что он серьезный противник, число его союзников росло, и он не намеревался отказываться от борьбы с Сян Юем. А у Сян Юя как чуского правителя не было иной концепции власти, кроме военных побед и подчинения всех земель бывшей империи.

В конце концов Сян Юй и Лю Бан встретились лично на противоположных берегах горного ручья у Гуанью. В источниках сохранился текст обвинительной речи Лю Бана, который перечислил 10 тяжелых преступлений Сян Юя [ХШ 1962: 44; ШЦ 1959: 376; Истзап 2003: 183–184]. Провокация возымела действие: Сян Юй выстрелил в Лю Бана из арбалета и попал ему в грудь, однако она была защищена, поэтому рана оказалась несерьезной. По сообщению *Ши цзи*, Лю Бан даже не подал вида, что ранен, а демонстративно потрогал ногу и сказал, что стрела попала ему в палец ноги.

Патовая ситуация миновала, настал черед решительных действий. Сян Юй возвратился к себе и начал мобилизацию армии. Лю Бан некоторое время лечился от полученного ранения в своей столице во Внутризаставье, находившейся в г. Яоян, расположенном к востоку от бывшей столицы Цинь, которая была разорена Сян Юем.

Началась подготовка к решающему сражению. Союзники обоих лагерей стали стягивать силы. Однако войско Лю Бана и войска его союзников, прежде всего *вана* Ци Хань Синя и лянского правителя Пэн Юэ, не смогли вовремя соединиться. Этим и воспользовался Сян Юй.

Лю Бан прибыл к месту сражения первым, но Сян Юй немедленно нанес удар по его войску и добился победы. Лю Бану пришлось укрыться за стенами ближайшего города и приступить к его обороне. Убедившись, что своими силами ему не справиться, он направил к обоим союзникам гонцов с просьбой ускорить передвижение. В качестве стимула было обещано расширить их владения. Посулы возымели действие. Сян Юй увлекся осадой и не заметил, как сам оказался окружен подошедшими армиями двух *ванов*. Тут-то и выяснилось, что войск у него было сравнительно мало, а солдаты крайне измотаны.

Решающая битва произошла в 1-м месяце 202 г. до н.э. Первая стычка закончилась победой Сян Юя, однако ночью, по данным обеих историй, которые, безусловно, относятся к жанру «исторического повествования», он услышал из рядов ханьских войск чуские песни и посчитал, что войска Хань-вана (Лю Бана) уже захватили все земли Чу. Сян Юй подумал, что потерпел поражение, и той же ночью отступил вместе со своим войском.

Лю Бан направил в погоню за гегемоном командующего конницей, тот преследовал его около 120 км и убил Сян Юя в Дунчэне. Согласно данным источников, тогда «перебили восемьдесят тысяч человек, вслед за чем все чуские земли были усмирены».

Голову убитого Сян Юя доставили Лю Бану. Она пригодилась при покорении земель шаньдунского царства Лу, элиты которого поддерживали Чу. Только после ее демонстрации лусцы сложили оружие. После этого Лю Бан повелел организовать погребение Сян Юя.

Возвращаясь обратно и находясь в районе Дингао, Лю Бан еще раз продемонстрировал свои качества незаурядного военачальника, стремительно ворвавшись в укрепленный лагерь правителя царства Ци Хань Синя и лишив его армии. В результате этой победы весь Восточный Китай, земли бывших царств Ци, Лу и Чу подчинились Лю Бану и вошли в состав его владения.

После всех этих событий Лю Бан и был объявлен императором. *Ши цзи* и *Хань шу* приводят разные даты: первый источник говорит о том, что это произошло в 1-м лунном месяце, второй – во 2-м. Затем Лю Бан провозгласил столицей город Лоян и принял клятву признавших его *ванов*.

Тем не менее боевые действия длились до 5-го лунного месяца, так как не все бывшие союзники и ставленники Сян Юя сразу сложили оружие.

Итак, новая империя Восточной Азии была создана чусцами, которые раньше всех выступили против Цинь и, по сути, уничтожили эту первую империю. Ими же на ее месте было сформировано свое государственное образование, представлявшее совокупность владений *ванов*, над которым сначала стоял чуский *ван*, объявленный императором, а затем – *ван*-гегемон Сян Юй.

Между чусцами не было единства, их политические и военные лидеры представляли разные региональные группы и принадлежали к различным социальным слоям. Поэтому борьба чусцев между собой не прекращалась и после захвата циньской столицы.

Лю Бан возвысился в ходе ожесточенной политической борьбы. Его успех был предопределен тем, что в качестве государя его воспринимали как чусцы из разных областей Чу (многие из которых являлись *хмонгами*), так и *хуася*, а потерпевший поражение Сян Юй всегда оставался чуским государем, в войско которого входили только коренные чусцы, т.е. *хмонги*. Лю Бан смог преодолеть национальные ограничения, он внутренне ощутил, что дело идет к формированию государства всех народов, живущих в бассейнах Хуанхэ и Янцзы, а Сян Юй боролся за победу своего «национального» государства, за уничтожение «Великой Цинь», место которой и должно было занять «Великое Чу».

Лю Бан смог укрепиться и создать столицу в политическом и сакральном центре прошлой эпохи: сначала в районе бывшей столицы Цинь, г. Сяньян, а затем – в г. Лоян. Видимо, это и предопределило то, что в будущем чусцы начнут все более сближаться с *хуася* и сын Лю Бана Вэнь-ди уже станет монархом империи *хуася*. Перенос столицы в бассейн Хуанхэ привел к началу интенсивного процесса синтеза культур, который длился несколько десятилетий и привел к образованию к середине II в. до н.э. долговременной общерегиональной империи Хань.

II. Политический процесс в империи Западная Хань в 202–87 гг. до н.э.

В истории Западной Хань можно выделить пять периодов:

1. 202–180 гг. Становление Хань как «федеративного» государства, первый династический кризис.
2. 179–141 гг. Укрепление государства Хань.
3. 140–87 гг. Расширение власти императора, кризис наследования.
4. 87–33 гг. Усиление власти императора, преобразования, начало борьбы родственников по женской линии из рода Ван за власть.
5. 33 г. до н.э. – 8 г. н.э. Второй династический кризис, переход власти к семье Ван.

Ниже мы кратко рассмотрим первые три периода, по своему временному охвату соответствующих главам, переводы которых представлены в данном томе.

1. 202–180 гг. до н.э. Становление государства Хань¹

С воцарением династии Лю началась новая веха истории Восточной Азии.

К 202 г. до н.э. земли в бассейне Хуанхэ, на Великой равнине, в Шаньдуне и на Средней Янцзы представляли собой конгломерат наследственных владений сначала союзников Лю Бана в борьбе с Сян Юем, затем родственников правящего рода (династии) Лю. После эпохи Цинь представление о том, что во главе государства должен стоять император, укоренилось, и другой модели уже не было.

¹ Далее информация по *Хань шу* [XIII 1962].

Основное содержание политического процесса в первом периоде заключалось в вытеснении бывших союзников, не принадлежавших к семье Лю, из сферы регионального управления. При этом на дальнем юге сохранялись самостоятельные государственные и догосударственные образования различных народов. В дальнейшем, во втором периоде западноханьской истории начнется процесс вытеснения монархом членов семьи Лю из регионального управления, разукрупнение и уничтожение владений, установление административных округов.

Правление императора Гао-цзу (202–195 гг. до н.э.)

Став императором, Лю Бан, согласно *Хань шу*, в 202 г. до н.э. учредил столицу в землях *хуася* (г. Лоян), однако через год перенес ее западнее, в долину р. Вэйхэ (г. Чанъань).

Власть Лю Бана была во многом основана на военных походах. При этом, как бы ни были сильны на первых порах региональные правители, сила центра перевешивала. Чтобы обеспечить контроль над аграрными очагами Великой равнины, император боролся за то, чтобы крупные владения Ци, Чжао, Янь и Хуайнань были пожалованы его братьям и сыновьям. Среди них был и будущий император Вэнь-ди (Лю Хэн), который до вступления на престол являлся *ваном* владения Дай. Чтобы добиться желаемого, Лю Бану пришлось провоцировать и подавлять мятежи бывших соратников, получивших титулы и владения в период борьбы с Сян Юем. Во многом он оставался военачальником, поэтому в первые годы правления опирался на других военачальников из числа своих земляков и союзников, а только затем на своих родственников.

Чтобы удержать власть, Лю Бану пришлось пойти на создание временного триумvirата с военачальниками Хань Синем и Цин Бу, от которых ему удалось избавиться только в конце правления (196 г. до н.э.).

В 202 г. до н.э. на огромную, еще во многом не завоеванную территорию Чу (почти все земли бассейна Хуайхэ и русла Янцзы вплоть до границ с вьетскими землями) был назначен управлять один из ближайших помощников (и конкурентов) Лю Бана в войне с Сян Юем – Хань Синь (до 196 г. до н.э.). А во владение Лян (бывшее царство Вэй на Великой равнине) Лю Бан ставит второго своего сподвижника – Пэн Юэ (до 197 г. до н.э.). В 201 г. в права хозяина еще одного крупного южного региона Хуайнань (долина Хуайхэ и вос-

тока Средней Янцзы) вступил Цин Бу, правивший до 196 г. до н.э. Можно говорить о динамичном равновесии, возникшем на краткий промежуток времени между Лю Баном и наиболее сильными военачальниками, являвшимися его союзниками. Но те мыслили старыми категориями, рассчитывая на то, что смогут править самостоятельно, и не замечали, что преимущество быстро смещалось в пользу Лю Бана.

Таким образом, при организации управления империей после длительной «гражданской войны» не было условий для того, чтобы воспользоваться опытом Цинь Шихуана, который, учредив на месте царств округá, стремился управлять с помощью бюрократии. Лю Бану пришлось прибегнуть к проверенной практике западночжоуского У-вана, который основывал владения и налаживал управление с помощью членов династии. Дабы обеспечить контроль над аграрными очагами Великой равнины, император вступил в борьбу за то, чтобы крупнейшие владения, которые до 202 г. до н.э. были распределены между военачальниками, перешли к его ближайшим родственникам: четырем братьям и восьми сыновьям.

В первую часть своего правления (с 202 по 199 г. до н.э.) Лю Бан вел многочисленные войны за контроль над внутренними землями и давал отпор набегам *сюнну*. При этом элиты бывших царств Чжаньго и военачальники, пытаясь править самостоятельно, поднимали мятежи, совершали покушения и т.п.

К 198 г. до н.э. ситуация стала стабилизироваться, и Лю Бан переехал в столицу, переселил туда же (по-видимому, в качестве заложников) часть местных правителей и начал внедрять на контролируемых им землях культ умершего год назад отца как предка правящей династии.

В 197 г. до н.э. начался новый этап борьбы за установление контроля над территориями, и уже через год, в 196 г. до н.э., бывшие соратники императора, поднявшие мятежи, были побеждены и лишены титулов и земель.

К концу правления Лю Бана сохранялось девять владений, в которых в качестве *ванов* правили его сыновья и младшие братья. Только в крупном владении Чанша, расположенном на бывших чуских землях на Средней Янцзы, правили потомки лично преданного монарху У Жуя (ум. 202 г. до н.э.). Кроме этого, более 100 человек, которые имели личные заслуги, получили от императора титул *хоу* и соответствующие ему владения. Это свидетельствовало о стремлении создать

опору в лице новой социальной группы – средней титулованной знати, представители которой получали титул за службу государю.

Императором была принесена так называемая «[клятва] союза белой лошади» (*баймачжи мэн*), своего рода неформальный договор между монархом и высшей знатью. Из источников по данному периоду известны фрагменты текста клятвы, принесенной вместе с жертвой белой лошади: 1. «Хуанхэ опоясывает и Тайшань возвышается в государстве, которое вечно передается потомкам» [ХШ 1962: 527]; 2. «Если *ваном* станет человек не из рода Лю, Поднебесная соборна нападет на него» [ШЦ 1959: 400; Истзап 2003: 204]. Клятвенное соглашение о союзе между родом Лю и знатью других родов соблюдалось вплоть до правления императора Сюань-ди (74–48 гг. до н.э.), за исключением периода 188–180 гг. до н.э., когда у власти был род Люй.

В результате в землях бассейнов Хуанхэ и Хуйхэ в состав ханьского государства входили как округа (*цзюнь*) «прямого подчинения» новой династии (в основном в долине р. Вэйхэ, где располагалась столица, и в ближайших к ней землях Великой равнины), так и «наследственные владения» (*го*), в которых сначала правили соратники Лю Бана, а затем его ближайшие родственники по мужской линии – братья и сыновья (т.е. в большей степени – чусцы по происхождению). В бассейне Янцзы и южнее, особенно в юэских землях, сохранялась цепь независимых прибрежных вьетских государств (Дунъюэ, Минъюэ, Сиюэ, Оуюэ), из которых самым сильным было Нанъюэ (со столицей в районе совр. г. Гуанчжоу). На Средней Янцзы существовало сильное автономное владение Чанша.

Побеждая и подчиняя своих бывших союзников, Лю Бан неминуемо приближал час смерти, поскольку тем самым создавал условия усиления борьбы родственников по женской линии из рода Люй. Это проявилось, когда в конце жизни вместо старшего сына от императрицы Люй он попытался объявить наследником одного из младших сыновей от молодой наложницы из Ци – Лю Жуи.

Тогда члены рода Люй, которые, по их мнению, имели все права на высшую власть, активизировали свои действия. Можно сказать, что кончина императора носила насильственный характер, так как он, судя по всему, умер из-за неказания медицинской помощи. Власть, вопреки последней воле государя, перешла к его старшему сыну от супруги из этого рода – Люй Чжи (ум. 180 г. до н.э.), которая стала императрицей-матерью Люй-тайхоу.

Правление императора Хуй-ди (195–188 гг. до н.э.)

Императору Хуй-ди (195–188 гг. до н.э.) при вступлении на престол было 16 лет. Политическая борьба между соратниками умершего императора и членами династии, с одной стороны, и родственниками по женской линии из рода Люй – с другой, быстро приняла ожесточенный характер. Люй-тайхоу маневрировала, играя роль посредника. Постепенно перевес сил смещался на сторону рода Люй.

После смерти императора, которая, весьма вероятно, также имела насильственный характер, с 188 по 180 г. до н.э. вдовствующая императрица, пользуясь малолетством наследников, захватила бразды правления и до смерти в 180 г. до н.э. старалась отодвинуть от власти род мужа (Лю), выдвигая на ключевые посты (первого министра, главнокомандующего и т.д.) своих родственников из рода Люй.

*Правление двух малолетних императоров
при фактическом управлении Люй-тайхоу (188–180 гг. до н.э.)*

Люй-тайхоу являлась регентом при двух малолетних императорах – Гуне и Хуне. Оба носили имя Шао-ди, но первый из них, правивший до 184 г. и тайно убитый, был из рода Лю, а второй – уже из рода Люй (184–181 гг. до н.э.). Казалось бы, замысел передать власть члену своего рода был близок к успеху.

Этому помешала борьба, развернувшаяся между родственниками Лю Бана по мужской линии (братьями и сыновьями) и бывшей частью аристократией, родственниками по женской линии. После уничтожения потомков Хуй-ди ни одна из оставшихся ветвей рода Лю не обладала бесспорным правом на императорский престол, и вопрос о новом императоре был решен в результате договоренности группы влиятельных столичных чиновников при участии только одного представителя правящей династии – Ланье-вана Лю Цзэ, дальнего родственника Лю Бана, принадлежавшего к одному с ним поколению.

Люй-тайхоу сначала выдала свою дочь замуж за императора Шао-ди (но та умерла в 187 г. до н.э.), затем она явно намеревалась передать власть ее малолетнему сыну Чжан Яню, но тогда ей нужно было бы очень долго удерживать власть в своих руках. Невозможность этого привела к тому, что род Люй утратил свои позиции и перестал быть субъектом политической борьбы.

Таким образом, попытка родственников Гао-цзу по женской линии из рода Люй прийти к власти не удалась. После смерти императрицы в 180 г. до н.э. расклад сил в политической борьбе изменился, члены рода Лю при поддержке старых соратников Лю Бана сумели возвести на престол его четвертого сына.

Итак, при переходе от первого периода ко второму мы видим «династический кризис», вызванный борьбой за власть между родами Лю и Люй, поставившей род Лю на грань уничтожения. И только наличие в провинции родственников Лю Бана по мужской линии и поддержка его «соратниками» обеспечили приход к власти одного из его сыновей.

2. 179–141 гг. до н.э. Укрепление государства Хань

Для следующего периода в истории Западной Хань характерно значительное усиление императорской власти при Вэнь-ди и Цзин-ди, в годы правления которых были проведены успешные модернизационные преобразования.

Правление императора Вэнь-ди (179–157 гг. до н.э.)

При императоре Вэнь-ди (179–157 гг. до н.э.) в результате серии последовательных преобразований был сделан существенный шаг к созданию империи.

Приход к власти сына Лю Бана (Гао-цзу) Лю Хэна, который останется в истории как Вэнь-ди («Просвещенный император»), был определен союзом старых соратников Лю Бана, членов династии и родственников будущего Вэнь-ди по линии его супруги того времени. Дело в том, что до восшествия на престол он уже имел четырех сыновей. Но ни в *Ши цзи*, ни в *Хань шу* имена сыновей и их матери не упомянуты. Согласно источникам, эта супруга ушла из жизни еще до вступления Лю Хэна на престол, а все четыре сына от нее «умерли от болезней».

К этому времени Лю Хэн уже сблизился с наложницей из рода Доу, которая впоследствии родила двух сыновей. Таким образом, жена и дети, имевшиеся у него до вступления на престол, в новой политической ситуации оказались «ненужными». Весьма вероятно, отказ от них был одним из условий компромисса, заключенного с

членами рода Доу, их сторонниками и другими участниками политического процесса накануне возведения Лю Хэна на престол.

Как и отец, Вэнь-ди стремился создать опору в лице родственников по мужской линии, наделяя владениями своих сыновей. Но это не привело к установлению равновесия, влияние родственников по женской линии росло.

Именно с правления Вэнь-ди о Западной Хань по праву можно говорить как об империи. Четвертый сын основателя династии правил разумно и эффективно. Именно при нем в результате серии последовательных и продуманных преобразований был сделан существенный шаг к созданию империи и укреплению центральной власти.

В правлении Вэнь-ди можно выделить четыре периода:

1) 179 – начало 174 г. до н.э.: первый этап реформ – преобразования в сфере управления и экономики; 2) 173–169 гг. до н.э.: перерыв, проявления нестабильности; 3) 168–163 гг. до н.э.: второй этап реформ – преобразования социальные, экономические, вероисповедальные; 4) 162–159 гг. до н.э.: попытки закрепить наметившееся усиление.

Сначала были осуществлены преобразования, которые коснулись сферы управления и экономики.

В 179 г. до н.э. Вэнь-ди объявил имя своего наследника, что значительно укрепило его положение. Вэнь-ди жаловал титулы знатности *хоу*, дававшие право на владение землей, не столько родственникам, сколько заслуженным чиновникам.

В том же году (т.е. очень своевременно), проведя некоторые новые назначения и сделав пожалования, император сосредоточился на внутренней ситуации. Началось обсуждение мер по экономической стабилизации. Назначая преданных ему людей управлять на местах, Вэнь-ди сравнительно быстро создал принципиально новый чиновничий аппарат.

Отбив нападения *сюнну* и подавив мятежи (177 г. до н.э.), он в 176 г. до н.э. приступил к экономическим преобразованиям, прежде всего в сфере монетного обращения, разрешив частным лицам отливать монету. А через 10 лет, в 167 г. до н.э., для стимулирования земледелия были отменены некоторые (хотя и не все) подати и налоги с земледельцев (в 156 г. до н.э. они были восстановлены).

Император умел совмещать время преобразований со временем «контрреформ», которые давали передышку обществу и позволяли ему привыкнуть к нововведениям. Так закладывались основы будущей империи Западная Хань.

Третий этап реформ пришелся на время с 168 по 163 г. до н.э., когда были произведены модернизационные преобразования в экономической, социальной и вероисповедальной сферах. Среди прочего упорядочили жертвоприношения, которые теперь совершались на единообразно обустроенных алтарях.

С 166 г. до н.э. император вообще проводит важные преобразования в религиозной сфере, направленные на укрепление государственной идеологии. Они должны были коснуться глубинных устоев и ознаменовать переход от старых, еще циньских, традиций. Так, если начиная с эпохи Цинь основной из пяти стихий считалась Вода, то теперь в качестве таковой предлагалась Земля. Это повлекло бы за собой целый ряд системных изменений – от месяца начала года до смены цветов одежды чиновников. Но такие кардинальные перемены были еще преждевременны – они произошли уже при У-ди.

При Вэнь-ди были упорядочены жертвоприношения, которые теперь совершались на единообразно обустроенных алтарях, а действия жрецов стали регулироваться распоряжениями императора. Все это было важно для закрепления сакральной власти монарха и унификации идеологии империи. Речь еще не шла о конфуцианских идеях – империя строилась на культе предков императорской династии, натурфилософских взглядах и традиционных анимистических верованиях. Сам император начал совершать жертвоприношения в храмах Пяти императоров, которые должны были показать связь и преемственность со всеми предыдущими периодами истории.

Были проведены первые экзамены на чиновничий пост, а также сделаны важные шаги к созданию механизмов управления империей с помощью бюрократии; наметилось усиление высшей власти и государства. Но масштабы системы бюрократического управления в провинции нельзя преувеличивать – за пределы трех столичных округов она почти не распространялась. Значительная часть территории аграрных районов была занята владениями *ванов* и *хоу*, а реальное управление, контроль над политической и экономической сферами сохранялись в руках региональных элит, которые в западноханьское время назывались *хаоцзе*, а в восточноханьское – *хаосин*.

Впрочем, уже при Вэнь-ди начинается борьба за ликвидацию владений, для чего использовался метод фальсифицированных обвинений против наиболее влиятельных *ванов* и *хоу*. Первой в этом ряду стоит история так и не начавшегося хуайнаньского «мятежа». В результате территория Хуайнани была поделена между четырьмя

сыновьями «мятежника» – такое уменьшение размера также определило дальнейшую тактику ослабления владений. Однако это встретило сопротивление местного населения (не *хуася*), и двор пошел на кратковременное восстановление владения. Тогда эти меры не носили всеобщего характера, методы борьбы только разрабатывались, но даже полученные результаты уже могли послужить инструментом устрашения и сделать более послушными правителей других *го*.

Конец правления Вэнь-ди был омрачен голодом, начавшимся из-за засухи и нашествия саранчи. Император принял должные меры (сокращение налогов, раздачи зерна и т.п.).

Возникшая модель единого государства предполагала сравнительно мягкое, по сравнению с циньским, управление, что вполне устраивало элиты *хуася*. Власть центра основывалась на договоренностях и компромиссах с региональными элитами, ради достижения которых власть шла на уступки, в том числе в виде налоговых амнистий, понижения налогов и пр. Государство носило своего рода «федеративный» характер, а император воспринимался в первую очередь как сакрально значимая фигура, Сын Неба.

Правление императора Цзин-ди (157–141 гг. до н.э.)

Император Цзин-ди, как и его отец, продолжая преобразования, решал задачу усиления центральной власти.

Цзин-ди на протяжении 23 лет был действующим наследником и смог стать настоящим преемником власти отца, сохранить и развить основные достижения его правления. Это позволяет говорить о переходе власти от Вэнь-ди к Цзин-ди как о первом успешном наследовании в истории Западной Хань – явлении, уникальном для первой половины рассматриваемой эпохи.

С точки зрения формирования империи и борьбы с «федерализмом» в правление этого монарха продолжалась политика централизации власти и уничтожения владений.

Для правления Цзин-ди характерны попытки создать опору из родственников по мужской линии, ради чего он вновь начал перераспределять владения, но уже между своими сыновьями. Эти меры дали ему возможность начать преобразования в сфере управления и экономики.

В 155 г. до н.э. Цзин-ди перевел в центральное подчинение часть земель владений Чжао, Чу и Цзянси, а затем разделил земли Чжао

между двумя своими сыновьями. После этого он вознамерился сделать то же самое в отношении сильного и отдаленного владения У на Нижней Янцзы, во главе которого стоял племянник Лю Бана – Лю Пи (215–154 г. до н.э.), младший брат Вэнь-ди. После этого правители владений почувствовали серьезную угрозу.

Кульминацией их борьбы стал так называемый «мятеж семи ванов» 154 г. до н.э., во главе которого стоял Лю Пи. Мятеж был спровоцирован борьбой двух чиновников – Юань Ана, приближенным У-вана Лю Пи, и главного цензора (*юйши дафу*) Чао Цо, при этом первый происходил из Чу, а второй – из Инчуани (уездного центра Цзиюань в совр. пров. Хэнань). За каждым из них стояли влиятельные группировки. Этот мятеж стал одной из последних попыток правителей крупных южных владений, в которых *хуася* еще составляли меньшинство, отделиться (как юэские государства Миньюэ, Наньюэ и др.) или сохранить большую степень автономности.

После подавления мятежа территория каждого из владений была ограничена одним округом, в результате чего они уже не могли претендовать на преемственность с царствами периода Чжаньго. Помимо этого, подавив мятеж, император получил возможность перераспределить земли владений между своими сыновьями.

После этих событий император вел в отношении владений последовательную политику, направленную на неуклонное реформирование системы владений. Так, были урезаны полномочия правителей владений в назначении чиновников (их с 145 г. до н.э. назначали в столице) и сборе налогов.

Территории владений сокращались. Император создавал новые владения и наделял ими сыновей на всем протяжении своего правления. При Цзин-ди было 11 владений, из них восемь были новыми, а в трех сменились правящие дома; еще одно владение (Линьцзян) было ликвидировано. Шесть из этих владений располагались в северной части Великой равнины, благодаря чему создавались предпосылки для более интенсивного освоения новых аграрных районов и укрепления северных пределов империи. Процесс ликвидации владений завершился в первой половине правления У-ди, к концу 20-х годов II в. до н.э.

В конце своего правления, в 145–141 г. до н.э., Цзин-ди провел преобразования в ритуальной, судебной и финансовой сферах. Тем самым была подтверждена тенденция к расширению сферы прямого управления.

Правление Цзин-ди во многом подготовило царствование его преемника У-ди, создав благоприятные условия для расширения империи. Вместе с тем в конце этого правления заметно обострилась политическая борьба. Все большее число родственников по женской линии претендовало на участие в высшей власти и в перераспределении материальных благ, между ними развернулась жестокая борьба за престолонаследие.

Подводя итог характеристике периода, укажем, что императоры Вэнь-ди и Цзин-ди прочно удерживали власть и проводили преобразования, именно тогда началось экономическое и политическое усиление государства – по сути, создание первой долговременной империи.

3. 140–87 гг. до н.э.

Расширение власти императора, кризис наследования

Весь третий период соответствует длительному правлению императора У-ди. Его характеристика заслуживает особого внимания, поскольку в научной историографии явно чувствуется некое смещение акцентов, когда об У-ди говорят как о великом реформаторе Ханьской империи. Это верно лишь отчасти, для одной из сфер высшего управления – поиска одаренных чиновников в первой половине этого сверхдлительного, 53-летнего правления, внутри которого мы выделяем две разные «эпохи», а именно – до и после 113 г. до н.э. После 113 г. до н.э. период «реформ» уходит и, напротив, наступает тяжелое время, сопряженное с кризисными явлениями, вызванными ожесточенной межродовой борьбой. Об этом и скажем ниже.

Правление императора У-ди (140–87 гг. до н.э.)

Император У-ди, мать которого принадлежала к роду Ван, вступил на престол, когда ему было 16 лет. Как правило, в литературе фигура У-ди заслоняет двух его выдающихся предшественников. Однако в его правление сказывались результаты успешных преобразований отца и деда. Иными словами, усиление государства, которое приписывается У-ди, происходило вследствие эффективных реформ, проведенных в ходе двух предыдущих правлений. Несмотря на острую политическую борьбу и неустойчивое положение молодого императора в начале правления, империя в это время развивалась особенно интенсивно, поскольку все началось в благоприятных эконо-

мических и социальных условиях, когда в течение нескольких лет сохранялась финансовая стабильность и рос уровень жизни населения.

При этом юный император с момента вступления на престол был вовлечен во внутривосточную борьбу. Первые пять лет он находился под влиянием рода Доу, к которому принадлежала его бабушка – супруга императора Вэнь-ди. Сразу после прихода У-ди к власти, в 140 г. до н.э., на должность первого министра был назначен сын ее старшего двоюродного брата по отцу по имени Доу Ин, однако после ожесточенной борьбы в 139 г. до н.э. его сняли, а через несколько лет, после смерти императрицы Доу в 135 г. до н.э., казнили (в 131 г. до н.э.). Со смертью императрицы-бабушки самостоятельность императора несколько усилилась.

В 138 г. до н.э. послом к *сюнну* был направлен Чжан Цянь (ум. 114 г. до н.э.). Миссия его закончилась неудачей. Путь пролегал через земли, занятые или контролируемые *сюнну*, он дважды попадал к ним в плен, в котором провел 11 лет. В столицу (г. Чанъань) он вернулся лишь в 126 г. до н.э., не обретя союзников, однако собрав сведения о странах и народах Центральной и Западной Азии. Победы над *сюнну* стимулировали дальнейшие внешнеполитические устремления У-ди, а экспедиция Чжан Цяня пробудила интерес к странам Западного края.

Тогда же, во второй половине 130-х годов до н.э., экономическая ситуация стала ухудшаться, увеличились затраты на ведение войн с *сюнну* и с южными вьетскими государствами. Положение простых людей ухудшилось после серии природных бедствий, которые в течение нескольких лет обрушивались на страну из-за того, что Хуанхэ изменила русло и неоднократно разливалась, затопивая значительные территории на Великой равнине. По этой причине пришлось увеличить затраты на восстановление инфраструктуры, строительство дамб, защитных сооружений и пр.

Все это время при дворе шла борьба между родами Чэнь и Вэй, и победа последнего привела к смещению императрицы Чэнь в 130 г. до н.э. Однако представительница рода Вэй была назначена императрицей лишь в 128 г. до н.э., что свидетельствует о сложности достижения компромисса. Выбор в пользу рода Вэй оказался судьбоносным – в течение последующих десятилетий его представители обрели решающее влияние при дворе, преуспев как в гражданской, так и в военной сфере, например в лице знаменитых военачальников Вэй Цина и Хо Цюбина.

В 127 г. до н.э. был издан эдикт, изменявший принцип наследования во владениях. Теперь наследниками становились все сыновья, а не один старший. В итоге началось дробление крупных владений, причем в будущем этот процесс продолжился.

К середине 20-х годов II в. до н.э. запасы казны были истощены. Это заставило власти принять срочные меры. В 121 г. до н.э., когда казна опустела, открыли государственные резервные хранилища зерна (*юйфу*), заложенные еще при Вэнь-ди. Тогда же военачальнику Хо Цюйбину удалось совершить победоносный рейд в земли *сюнну*, благодаря чему чаша весов в борьбе с северными кочевниками сместилась в пользу империи.

В 120 г. до н.э. правительство начало принимать различные меры экономического урегулирования: переселение утративших землю крестьян на территории, отвоеванные у *сюнну*, ограничение деятельности купцов и обложение их повышенным подушным налогом, установление контроля над торговыми операциями и т.п.

В 117 г. до н.э. была введена государственная монополия на добычу соли и железа, одновременно по всей империи описывались состояния богатых торговцев и влиятельных родов, проводились конфискации имущества и запасов зерна в пользу казны. Для этого выстраивались специальные казенные хранилища, рабы получали свободу. В результате к 115 г. до н.э. ситуация нормализовалась.

Тем не менее из-за развернувшейся политической борьбы сам император У-ди был вытеснен из сферы управления в сферу отправления сакральных функций. Уникальность У-ди как правителя была в том, что и в этом положении он смог продолжить борьбу за возвращение реальной власти.

В 113 г. до н.э., как бы в честь начала второй половины правления², создается официальный имперский культ [Башкеев 2012б; 2020]. Это дало возможность монарху, фактически лишенному других инструментов влияния, обвинять своих политических противников в колдовстве, в результате чего он получил в свои руки мощное карательное оружие, позволявшее ему действовать с позиции силы даже в сложной ситуации борьбы за передачу власти, которая начала складываться в первой трети правления и достигла кульминации к его концу.

Не имея возможности полноценно влиять на внутреннюю политику, император обратился к внешней экспансии. Еще в 119 г. до н.э.

² См. соответствующую статью в Приложении.

в Центральную Азию был снова направлен военачальник Чжан Цянь. Он установил отношения с рядом стран, следом туда были посланы войска, которые в 111 г. до н.э. покорили *цянов*, а в 102 г. – Фергану и весь Западный край, т.е. нынешний Синьцзян и соседние районы Центральной Азии. Границы империи расширялись и в южном направлении. В 110 г. до н.э. были завоеваны южные юэские государства, включая самое крупное из них – Наньюэ, в результате чего все земли южнее хребта Наньлин вошли в состав империи. Несколько ранее был захвачен и север Корейского полуострова.

Последние четыре года правления У-ди (с 91 по 87 г. до н.э.) были отмечены сильнейшим политическим и экономическим кризисом. Политический кризис был настолько острым, что император назначил сына наследником престола всего лишь за два дня до смерти. Условием его возведения на престол было создание системы управления. При Чжао-ди (87–74 гг. до н.э.) соправителями являлись два военачальника из родов Хо и Шангуан, а на первом этапе правления Сюань-ди (74–49 гг. до н.э.) соправителем был представитель рода Хо.

Общие замечания к переводу

Работа над переводом и исследованием *Хань шу* была начата М.Ю. Ульяновым по мере создания курса по истории древнего Китая, многократно прочитанного в Институте практического востоковедения (2000–2013), на кафедре истории Китая ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова (2004–2011), в Институте восточных культур и античности РГГУ (2004–2016). Тогда же возникла программа научных проектов по изучению истории традиционного Китая. Основой каждого из проектов должно было стать осуществление переводов и исследований базовых источников по истории изучаемого периода. Эта программа продолжает действовать и сейчас на базе сообщества специалистов, работающих в разных научных и учебных учреждениях Москвы, а также коллег, которые трудятся в практической сфере, но поддерживают связи с коллективом и научным руководителем и продолжают научные исследования, в том числе участвуя в семинаре «Синологическая среда». Важнейшим из проектов стал «Ханьский проект», целью которого является изучение истории эпохи Хань и всего комплекса связанных с этим научных проблем [Ульянов 2007а: 5–9; 2011: 9–12].

Первыми участниками «Ханьского проекта» были студенты Института практического востоковедения 2003–2005 гг. Ю.А. Устинова и К.И. Санковский. К следующему поколению студентов – участников проектной системы принадлежит В.В. Башкеев. В 2004 г. он, вдохновленный темой взаимоотношений природы и человека под влиянием работ Э.С. Кульпина [Кульпин 1990], начал изучать перевод памятника *Янь те лунь* («Дискуссия о соли и железе»), выполненный Ю.Л. Кролем. В ИСАА МГУ под руководством М.Ю. Ульянова им была написана первая курсовая работа, посвященная выделению исторической информации из *Янь те лунь*. Закономерным результатом стало подключение его к переводу *Хань шу*, были переведены главы из раздела *Чжи* («Трактаты»), началась многолетняя кропотливая работа над переводом и исследованием глав первого раздела *Хань шу* – *Ди цзи*.

Для перевода и публикации памятника за образец мы приняли перевод Р.В. Вяткина и в целом принципы издания «Исторических записок» Сыма Цяня (Москва, 1972–2010).

Настоящий перевод выполнен по критическому изданию *Хань шу*, основанному на ряде ксилографических изданий, которое учитывает все существенные разночтения и включает комментарии танского ученого Янь Шигу (581–645), использованные нами при переводе и комментировании (Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1962). В круглых скобках мы проставили даты (год по григорианскому календарю) в начале соответствующей календарной записи источника. Следует иметь в виду, что до 104 г. до н.э. год правления начинался с 10-го лунного месяца, поэтому в записи за один год правления присутствуют обозначения двух календарных годов. По современным датировкам за соответствующий очередному году правления, как правило, принимается второй из двух календарных годов. Стремясь к точной по возможности филологической и смысловой интерпретации текста, а также желая дать единообразный перевод терминов и устойчивых словосочетаний (см. Приложение), мы в то же время пытались избегать использования архаизмов или буквализмов. В отношении отдельных понятий нахождение русских эквивалентов вызывает затруднения. В большинстве случаев мы сохранили перевод или понимание значений терминов и понятий эпохи Хань, выработанные Р.В. Вяткиным. Ряд терминов (в основном титулы *ван*, *чжухоу*, *лехоу* и др.) оставлен без перевода из-за того, что существующие переводы не представляются нам соответствующими историческим реалиям древнего Китая, среди них и термины, касающиеся духовно-религиозной сферы. Часть текста глав 1–6 *Хань шу* совпадает с текстом глав второго тома «Исторических записок», поэтому мы иногда используем перевод Р.В. Вяткина дословно (с соответствующими ссылками) либо с изменениями и нашими уточнениями; то же относится и к комментариям Р.В. Вяткина. Наш комментарий освещает вопросы текстологии *Хань шу* (в основном это комментарии к первым двум главам), указывает параллели с текстом *Ши цзи*, поясняет исторические и географические реалии текста, останавливается на отдельных трудных для понимания местах. Опираясь на специфику *Хань шу*, мы выделили такие важные элементы содержания текста, как документы дворцового делопроизводства – в переводе они даны иным шрифтом, в Приложении приведен перечень этих документов, выделенных нами в главах 1–6 *Ди цзи*.

В заключение считаем своим долгом поблагодарить нашего учителя и старшего коллегу Д.В. Деопика за научное руководство и долгие годы поучительного общения.

В.В. Башкеев, М.Ю. Ульянов

ПЕРЕВОД

Ди цзи

(«Хроники [правления] императоров»)

Главы 1–6

Глава 1А

Гао-ди цзи шан

(«Хроника [правления] императора Гао-ди, часть первая») (209–203 гг. до н.э.)

Гао-цзу¹ – человек из [уезда] Пэй поселения (*и*) Фэн деревенской общины (*ли*) Чжунъян. Его фамилия – Лю. [Его] мать – Ао². Однажды [она] отдыхала на дамбе у большого водоема. Ей снилось, что она повстречалась с духом (*шэнь*). В это время загредел гром, за сверкали молнии и стало темно. Отец [Гао-цзу] Тай-гун вышел ее искать и увидел над ней водяного дракона³. После этого она забеременела и впоследствии родила [будущего] Гао-цзу.

У Гао-цзу был крупный нос и лоб дракона, [он] имел пышные бороду и усы. На левом бедре у него было семьдесят два родимых пятна⁴. Мягкий и человеколюбивый [по складу характера], [он] был добрым к людям, великодушным. У него всегда были большие устремления, [и он] не вникал в повседневные заботы членов своей семьи. Став взрослым, он прошел испытание на чиновничью должность и был назначен начальником околотка (*тин*) Сышан⁵. Среди чиновников в *тине* не было тех, к кому бы он не относился с пренебрежением. Любил вино и плотские утех. Часто заглядывал к матушке Ван и бабушке У купить вина⁶. Когда он, напившись допьяна, заваливался спать, бабушка У и матушка Ван замечали над ним чудесные [явления]⁷. Каждый раз, когда Гао-цзу, купив вина, оставался выпить, продажи у них сильно вырастали. Видя такие чудеса, в конце года обе хозяйки обычно ломали [долговые] дощечки и прощали [ему] долги.

Гао-цзу часто [сопровождал отряды] на отработки в Сяньян и имел возможность видеть императора Цинь. [Как-то раз], тяжело вздохнув, он сказал: «Великий муж и должен быть именно таким!».

Уроженец [уезда] Шаньфу, Люй-гун питал расположение к начальнику (*лин*) [уезда] Пэй. Скрываясь от врагов, он заезжал к нему

в качестве гостя, а затем и поселился у него⁸. Когда состоятельные и влиятельные [люди] (*хаоцзе*) и чиновники (*ли*) из Пэй узнали, что у начальника [уезда] важный гость, то все пришли воздать ему должное⁹. Сяо Хэ, будучи старшим над чиновниками (*чэжули*), руководил приемом. Он объявил всем важным мужам (*дафу*)¹⁰: «Тот, кто, явившись на прием, принесет меньше одной тысячи монет, будет сидеть на низком [месте] в [Главном] зале». Гао-цзу как начальник *тина* (*тинчжан*) обычно относился свысока ко всем чиновникам, [поэтому он] тут же обманно написал на карте: «Подношу десять тысяч монет». На самом же деле при себе не имел ни одной монеты. Когда его карту передали Люй-гуну, тот был очень удивлен, встал и встретил его у ворот. Люй-гун хорошо определял людей по их облику. Увидев, каков внешне Гао-цзу, он проявил к нему уважение, проводил его и усадил на высокое [почетное] место в [Главном зале]¹¹. Сяо Хэ сказал [о Гао-цзу, называя его по имени]: «Лю Цзи, конечно, много и громко говорит, но мало что способен сделать».

Поскольку Гао-цзу относился к гостям свысока, [он] сел на высокое [почетное] место, не чувствуя никакого стеснения. Во время пира Люй-гун взглядом настоятельно повелел Гао-цзу задержаться. После пиришества [Гао-цзу]¹² остался. Люй-гун сказал: «Я с юных лет хорошо определяю людей по их облику. Я видел много людей! Ни один из них не имел лица, похожего на ваше, Цзи. Прошу, Цзи, позаботьтесь о себе. У меня есть дочь, которую я хотел бы выдать за вас замуж». Когда пиришество завершилось, матушка Люй, разгневавшись на Люй-гуна, сказала: «Раньше вы, *гун*, всегда хотели выдать свою дочь за богатого. Начальник уезда Пэй – ваш хороший друг. Он просил ее у вас, а вы не отдали. Почему же вы пообещали отдать ее этому Лю Цзи?». Люй-гун ответил: «Это не то, что дано знать женщинам и детям». [В конце концов] он отдал дочь за [будущего] Гао-цзу. Дочь Люй-гуна [впоследствии] стала императрицей Люй-хоу и родила [будущего] императора Сяо-Хуй-ди и принцессу (*гунчжу*) [Лю] Лююань.

Гао-цзу как-то¹³ испросил отдыха, чтобы съездить домой к своим полям¹⁴. Когда [будущая] императрица Люй и ее двое детей были в поле¹⁵, один старик подошел и попросил напиток. [Будущая] императрица Люй еще и накормила его. Старик, [определявший людей по их облику], глянул на лицо [будущей] императрицы и сказал: «Старшая жена (*фуцзэнь*) [своего господина] станет самой знатной (*гуй*) во [всей] Поднебесной». Тогда она попросила его взглянуть на детей. Посмотрев на [будущего] императора Сяо-Хуй-ди, он сказал: «*Фуцзэнь* станет знатной именно благодаря этому мальчику». [Затем] он

окинул взглядом дочь [будущего] императора [Лю] Лююань и сказал: «Они оба станут знатными людьми».

Когда старик ушел, Гао-цзу пришел из соседнего дома. [Будущая] императрица Люй-хоу рассказала ему, что мимо шел прохожий, посмотрел на нее и детей [и сказал, что] все они будут относиться к высшей знати. Гао-цзу спросил, [где тот старик], и Люй ответила: «Еще недалеко ушел». Гао-цзу пошел за ним и догнал. Расспросил старика, и старик объяснил: «Ваша жена и дети, которых я только что видел, все [станут знатными] благодаря вам, государь. У вас внешность, государь, настолько знатного человека, что [ничего другого] и не скажешь». Затем Гао-цзу, поблагодарив его, сказал: «Если действительно случится так, как вы, отец, сказали, то я никогда не посмею забыть вашего благоволения». [Однако], став знатным, Гао-цзу так и не нашел [того] старика.

Когда Гао-цзу стал начальником *тина*, он пожелал шляпу из бамбукового лыка и приказал уряднику почтовой станции (*цюдао*) отправиться в уезд Се за ней. Время от времени он надевал ее. Даже достигнув знатного положения, он постоянно носил ее. Ее называли «шляпа рода Лю».

[Однажды] Гао-цзу как начальник *тина* должен был сопровождать собранных из уезда преступников на [строительство мавзолея императора Цинь Шихуана] на горе Лишань. По пути многие [из них] сбежали. Он подумал, что они все разбегутся, прежде чем доберутся [до места назначения]. Когда [группа] добралась до *тина* Цзечжун¹⁶, что к западу от поселения Фэн, он остановился, чтобы выпить [вина]. Ночью он развязал и освободил всех преступников, которых сопровождал, и сказал: «Вы все можете идти. Я тоже скроюсь отсюда!». Из преступников более десяти смельчаков пожелали следовать за ним. Они напоили Гао-цзу вином. Когда ночью они шли через *тин* Цзечжун, он велел одному [из людей] пойти вперед. Тот вернулся и сообщил: «Впереди большая змея перегородила дорогу. Лучше пойдем обратно». Гао-цзу, будучи пьяным, ответил: «Когда храбрецы идут, они ничего не боятся!». Затем он [сам] бросился вперед, выхватил меч и разрубил змею пополам. Змея была разрублена на две части, и путь был открыт. Пройдя несколько *ли*, [Гао-цзу] совсем захмелел и завалился спать.

Когда люди, [шедшие] сзади, ночью дошли до места, где лежала змея, они обнаружили там плачущую старуху. [Один] человек спросил ее, почему она плачет. Старуха ответила: «Кто-то убил моего сына». [Тот] человек спросил, как получилось, что ее сына убили,

и старуха ответила: «Мой сын – это сын Белого императора (Бай-ди). Он превратился в змею и перегородил дорогу. Сейчас сын Красного императора (Чи-ди) разрубил ее, поэтому и плачу». Люди подумали, что старуха говорит неправду, и хотели поколотить ее, но старуха внезапно исчезла¹⁷. Когда люди, [шедшие] сзади, добрались [до места], Гао-цзу уже проснулся. Они рассказали ему [об увиденном]. Гао-цзу же обрадовался всем сердцем и возгордился. А те, кто шли с ним, с каждым днем все больше боялись его.

Цинь Шихуан сказал: «На юго-востоке появилось [облако] *ци* Сына Неба». После этого он совершил выезд на восток [страны], чтобы перехватить его и управиться с ним. Гао-цзу скрывался среди болот и гор Ман[шань] и Дан[шань]. Если Люй-хоу вместе с людьми искала его, то всегда находила. Как-то Гао-цзу с удивлением спросил ее об этом, Люй-хоу отвечала: «Над тем местом, где вы, Цзи, находитесь, всегда облако *ци*. Поэтому мы следуем за ним и всегда находим вас». Гао-цзу вновь обрадовался. Когда отроки и юноши в Пэй услышали об этом, то многие из них пожелали примкнуть к нему¹⁸.

[Правление] Цинь Эрши[-хуанди]

Первый год

(209 г.) Осень. Седьмой месяц¹⁹. Чэнь Шэ²⁰ поднял восстание в Цзи. Прибыв в [окружной центр] Чэньцзюнь, он объявил себя чуским *ваном*. Направил У Чэня, Чжан Эра и Чэнь Юя захватить земли [царства] Чжао.

Восьмой месяц. У Чэнь объявил себя чжаоским *ваном*²¹. В округах и уездах²² стали убивать старших [цинских] чиновников, откликаясь [на призыв Чэнь] Шэ.

Девятый месяц²³. Начальник [уезда] Пэй²⁴ хотел при помощи [людей] Пэй²⁵ также ответить на его призыв. Старший над чиновниками Сяо Хэ и смотритель тюрьмы (*юань*) Цао Шэнь²⁶ сказали ему²⁷: «Вы, господин, чиновник государства Цинь, но теперь хотите предать его и возглавить отроков и юнцов из Пэй. Мы боимся, что они не последуют за вами. Мы хотим, чтобы вы, господин, отозвали назад всех тех, кто сбежал. Из тех, кто за пределами [уезда], вы сможете набрать несколько сотен людей. С их помощью вы сможете устроить людей, и они не осмелятся не повиноваться вам». Тогда²⁸ [начальник уезда] приказал Фань Куаю вызвать Гао-цзу. У Гао-цзу уже было несколько сотен людей²⁹! После этого Фань Куай прибыл вместе с Гао-цзу³⁰ [в Пэй]. Однако начальник [уезда] Пэй пожалел [о сделанном], поскольку испугался бунта. Поэтому он закрыл [ворота города] и [уси-

лил] оборону городских стен. Он хотел казнить Сяо [Хэ] и Цао [Шэнь]. Напуганные, Сяо [Хэ] и Цао [Шэнь] перебрались через городскую стену под защиту Гао-цзу.

Гао-цзу написал [послание на лоскуте] шелка и выстрелил, [отправив прикрепленное к стреле послание] за городскую стену. Обращение к старейшинам (*фулао*) Пэй гласило: «В Поднебесной все давно одинаково страдают от Цинь³¹. Хотя вы, старейшины, и защищаете сейчас город для начальника [уезда] Пэй, но все *чжухоу* уже восстали, и они сегодня же вырежут весь Пэй. Если [вы] ныне общими усилиями казните начальника [уезда], выберите того, кто способен [руководить] и поставите его [над вами], чтобы ответить на призыв *чжухоу*, тогда ваши дома и семьи останутся в безопасности. Иначе и старые и молодые – все будут вырезаны. Не допустите этого»³².

Старейшины призвали отроков и юношей и сообща убили начальника [уезда] Пэй, открыли городские ворота и впустили Гао-цзу. Они пожелали, чтобы он стал начальником [уезда] Пэй. Гао-цзу сказал: «В Поднебесной царит беспорядок, *чжухоу* восстали. Если сейчас вы поставите начальника [уезда], который не справится с управлением, то при первой же неудаче вы будете втоптаны в грязь. Я не думаю о себе самом, я только опасаясь, что недостаточно способен, чтобы обезопасить вас, старейшины и братья. Это очень важно. Я думаю, что вам надо выбрать более достойного человека».

Сяо [Хэ], Цао [Шэнь] и другие – все были гражданскими чиновниками. Они беспокоились о своей безопасности и опасались, что в случае неудачи люди Цинь уничтожат их вместе с их родами и семьями, поэтому они отказались от должности в пользу Гао-цзу. Старейшины сказали: «Очень давно мы слышали о знамениях и чудесах, связанных с Лю Цзи, он достоин того, чтобы стать знатным. Кроме того, гадание показало, что никто не будет так удачлив (*цзи*), как Лю Цзи». Гао-цзу отказывался несколько раз от должности, но никто другой не рещался занять ее.

Так Гао-цзу стал Пэй-гуном. Он совершил жертвоприношение-*цы* Желтому императору (Хуан-ди) и принес жертвы-*цзи* Чи-ю в *тине* [уезда] Пэй, помазал свои барабаны кровью [жертвенных животных]³³. Все его флаги и знамена были красного цвета, поскольку змея, которую он убил, была сыном Белого императора (Бай-ди), а тот, кто убил, – сыном Красного императора (Чи-ди). После этого юноши, храбрецы и чиновники, такие как Сяо [Хэ], Цао [Шэнь], Фань Куай и другие, собрали вместе отроков и юношей [уезда] Пэй. Набралось три тысячи человек³⁴.

В этом же, [девятом] месяце Сян Лян и сын его старшего брата [Сян] Юй восстали в У. Тянь Дань вместе со своими братьями – [Тянь] Жуном и [Тянь] Хэном – поднял восстание в Ци, объявив себя циским *ваном*. Хань Гуан объявил себя яньским *ваном*. Вэй Цзю объявил себя вэйским *ваном*. Один из военачальников Чэнь Шэ – Чжоу Чжан [повел армию] на запад, прошел через заставу и приблизился к [реке] Си[шуй]. Циньский военачальник Чжан Хань отразил [нападение] и разбил его [армию].

Второй год

(208 г.) Десятый месяц. Пэй-гун напал на Хулин и Фаньюй, затем вернулся обратно и стал оборонять Фэн³⁵. Пин, инспектор (*цзянь*) циньского округа Сычуань, командуя [подчиненными ему] войсками, осадил Фэн. На следующий день [Пэй-гун] выступил и в сражении разбил его. [После этого] он приказал Юн Чи оборонять Фэн.

Одиннадцатый месяц. Пэй-гун повел войска в [уезд] Се. Циньские войска под командованием Чжуана, начальника округа Сычуань, потерпели поражение, и [Чжуан] бежал в [уезд] Ци. Но воевода левого крыла (*цзосыма*) [по фамилии] Дэ [войска] Пэй-гуна [схватил и] убил его. Пэй-гун развернулся и, постояв лагерем у Канфу, перешел в Фаньюй. Чжаоский *ван* У Чэнь был убит своим военачальником³⁶.

Двенадцатый месяц. Чуский *ван* Чэнь Шэ был убит своим возничим Чжуан Цзя³⁷. [Некто] Чжоу Ши из [царства] Вэй задумал напасть на [поселение] Фэн [уезда] Пэй. Он направил человека, чтобы [тот] сказал Юн Чи: «Фэн был прежде частью [царства] Лян. Сейчас уже в нескольких десятках городов укрепилась [власть правителя] Вэй. Если сейчас ты, Чи, покоришься Вэй, тогда Вэй сделает тебя *хоу* и назначит начальником [поселения] Фэн. Если не покоришься, то [людей] Фэн вырежут». [Юн Чи] еще ранее не хотел быть подчиненным у Пэй-гуна, поэтому, когда царство Вэй обратилось к нему, он сразу восстал [против Пэй-гуна] и стал вэйским начальником поселения Фэн. Пэй-гун напал на Фэн, но не смог взять его³⁸. Тогда Пэй-гун возвратился в Пэй³⁹. Он запомнил измену Юн Чи, который вместе с отроками и юношами из Фэн предал его.

Первый месяц. Чжан Эр и другие сделали Чжао-ваном потомка [правителя по имени] Чжао Се. Нин Цзюнь и Цинь Цзя из Дуньяна поставили Цзин Цзюя чуским *ваном*, [он] расположился в Лю⁴⁰. Пэй-гун направился, чтобы присоединиться к нему. По пути встретил Чжан Ляна. Они вместе прибыли к Цзин Цзюю и попросили его [дать] войско, чтобы напасть на Фэн. [В это] время [циньский военачальник]⁴¹ Чжан Хань преследовал [армию] Чэнь [Шэ]. [Военачальник]

Сыма И, имевший должность командира отдельного отряда (*бецзян*), повел войска на север, чтобы покорить земли [царства] Чу. Он вырезал [людей уезда] Сян и дошел до [уезда] Дан. Нин Цзюнь из Дуньяна и Пэй-гун повели свои войска на запад, вступили [с ним] в бой к западу от [центрального города уезда] Сяо, но потерпели неудачу. Отступили назад, отозвали войска и разместились в [уезде] Лю.

Второй месяц. [Пэй-гун] напал на [центральный город уезда] Дан, через три дня [осады он] взял его. Собрал войска в Дане, получилось шесть тысяч человек⁴². Вместе с прежними [вышло] девять тысяч человек.

Третий месяц. [Пэй-гун] напал на город Сяи и захватил его. [Затем он] повернул назад и атаковал Фэн, но [Фэн] не сдался⁴³.

Четвертый месяц. Сян Лян атаковал Цзин Цзюя и Цинь Цзя и убил их. Он остановился в Се. Пэй-гун двинулся в путь, чтобы встретиться с ним⁴⁴. Сян Лян усилил войско Пэй-гуна пятью тысячами солдат и десятью военачальниками, которые имели пятый ранг знатности (*удафу*). Затем Пэй-гун вернулся [к Фэну] со своим войском. Напал на Фэн и взял его. Юн Чи бежал в Вэй⁴⁵.

Пятый месяц. Сян Юй взял Сянчэн и вернулся⁴⁶. Сян Лян призвал к себе всех командиров отдельных отрядов.

Шестой месяц. Пэй-гун прибыл в Се и вместе с Сян Ляном сделал Хуай-вана – потомка чуского Хуай-вана Синя – *ваном* [царства] Чу⁴⁷. Чжан Хань разбил и убил вэйского *вана* [Вэй] Цзю и циского *вана* Тянь Даня в Линьци.

Седьмой месяц. Шли сильные затяжные дожди. Пэй-гун напал на Канфу. Чжан Хань осадил Тянь Жуна в Дуньэ. Пэй-гун и Сян Лян вместе спасли Тянь Жуна и разгромили Чжан Ханя в Дуньэ⁴⁸. Тянь Жун вернулся [в Ци]. Пэй-гун и Сян Юй преследовали [цинцев, бежавших] на север, и достигли Чэньяна. Они напали на этот город и вырезали [его жителей]⁴⁹. Затем стали лагерем к востоку от Пуяна и, повторно вступив в сражение с Чжан Ханем, вновь разбили его⁵⁰. Чжан Хань же снова собрал [свои силы] и стал оборонять Пуян, затопив округу. Пэй-гун и Сян Юй отошли и напали на [город] Динтао.

Восьмой месяц. Тянь Жун поставил сына Тянь Даня – [Тянь] Фу *ваном* Ци. Так как Динтао не сдался, Пэй-гун вместе с Сян Юем пошли на запад, захватывая земли, и достигли Юнцю. Они вступили в сражение с армией Цинь и нанесли ей полное поражение, казнили Ли Ю – начальника [округа] Сяньчуань, [затем] повернули назад и напали на Вайхуан, [но] Вайхуан не сдался. Так как Сян Лян два-

ды разбил армию Цинь, он возгордился. Сун И увещевал его, но тот не слушал. Цинь усилило войска Чжан Ханя.

Девятый месяц. Ночью [воины] Чжан Ханя, зажав палочки во рту (чтобы не шуметь), напали на Сян Ляна в Динтао и разгромили его. Сян Лян был убит. В то время шли непрерывные дожди с седьмого по девятый месяц⁵¹. Пэй-гун и Сян Юй именно тогда напали на [уездный центр] Чэньлю. Узнав, что [Сян] Лян убит, солдаты и офицеры испугались. Пэй-гун и Сян Юй вместе с военачальником Люй Чэнем вывели войска и отправились на восток. Перевели Хуай-вана из Сюйтая и [установили его] столицу в Пэнчэне. Люй Чэнь стал лагерем к востоку от Пэнчэна, Сян Юй – к западу от Пэнчэна, а Пэй-гун – в [окружном центре] Дан⁵². Младший брат вэйского Цзю – Вэй Бао объявил себя вэйским *ваном*.

Дополнительный девятый месяц. Хуай-ван, объединив армии Люй Чэня и Сян Юя, лично возглавил их. Хуай-ван сделал Пэй-гуна начальником округа Дан и наделил титулом Уань-хоу, [отдав ему] командование войсками округа Дан. Он определил Сян Юя луским *гуном* и наделил титулом Чанъань-хоу. Люй Чэнь был назначен на должность блюстителя нравов (*сыту*), а его отец Люй Цин – первым министром (*линъинь*).

Когда Чжан Хань разбил Сян Ляна, то подумал, что военные действия в землях Чу больше не заслуживают серьезного внимания. Поэтому [он] переправился через Хуанхэ, пошел на север, напал на чжао-ского *вана* [Чжао] Се и разгромил его⁵³. [Чжао] Се укрылся в городе Цзюйлу. Циньский военачальник Ван Ли осадил его. [Царство] Чжао несколько раз просило о помощи. Поэтому правитель Хуай-ван назначил Сун И на должность старшего командующего (*шанцзын*)⁵⁴, Сян Юя – на должность второго командующего (*цыцзын*), а Фань Цзэна – на должность младшего командующего (*моцзын*) и направил их на север спасать [царство] Чжао.

Ранее правитель Хуай-ван договорился со всеми военачальниками (*чжуцзын*) о том, что тот, кто первым вступит в Гуаньчжун и покорит его, будет провозглашен *ваном*. Но в то время циньские войска были сильны и часто, пользуясь победным преимуществом, преследовали [мятежников]. Поэтому ни один из всех [чуских] военачальников не думал о выгоде, которую он может получить, если пройдет через заставы. [Сян] Юй был единственный, кто разозлился на то, что [армия] Цинь разбила Сян Ляна. Он был зол и стремился вместе с Пэй-гуном отправиться на запад и пройти через заставы.

Но все старшие военачальники Хуай-вана сказали: «Сян Юй – человек отчаянно храбрый и не в меру жестокий. Когда он напал на Сян-

чэн, то в Сянчэне никого не оставил в живых⁵⁵. Везде, где он проходил, все уничтожал и всех истреблял. Кроме того, хотя царство Чу несколько раз пыталось опередить их и побеждало, оба прежних предводителя – ван Чэнь [Шэ] и Сян Лян терпели поражение. Лучше вместо [Сян Юя] послать старшим того, кто, действуя по справедливости, отправится на запад и обратится к старейшинам [царства] Цинь. Старейшины Цинь уже давно страдают от своих правителей! Если ныне найдем достойного с высокими качествами и если он не [допустит] жестоких притеснений [людей], то можно будет одержать победу [над Цинь]. Сян Юя нельзя посылать⁵⁶. Только Пэй-гун прост и великодушен, он тот, кто наделен исключительно высокими качествами».

В итоге [Хуай-ван] не позволил идти [Сян] Юю, но направил Пэй-гуна на запад⁵⁷ собирать разбежавшихся солдат Чэнь-вана и Сян Ляна. Тогда он (Пэй-гун) вышел из [города] Дан, дошел до Чэнь-яна⁵⁸ и Ганли, напал на лагерь циньской армии, окруженный стеной, и разбил две циньские армии⁵⁹.

Третий год

(207 г.) Десятый месяц. Циский военачальник Тянь Ду восстал против Тянь Жуна и возглавил его войска, чтобы помочь Сян Юю спасти Чжао. Пэй-гун напал на военачальника округа Дунцзюнь в Чэньу и разбил [его].

Одиннадцатый месяц. Сян Юй убил Сун И, соединил свои силы с его войском и форсировал Хуанхэ. Он сам себя объявил старшим командующим войсками (*шанцзянцзюнь*). Все военачальники – Цин Бу и другие – стали его подчиненными⁶⁰.

Двенадцатый месяц. Пэй-гун повел свои войска в [уезд] Ли[сянь], встретился с Гань-хоу, отобрал у него армию численностью более четырех тысяч человек и включил их в свою [армию]. Он объединился с армиями вэйских военачальников Хуан Синя и У Маня, [а затем] напал на циньскую армию⁶¹ и разбил ее. Тянь Ань, внук прежнего циского *вана* [Тянь] Цзяня, покорив Цзибэй, последовал за Сян Юем спасать [царство] Чжао. [Сян] Юй разгромил циньскую армию близ [города] Цзюйлу, захватил Ван Ли, [заставил] отступить Чжан Ханя.

Второй месяц. Пэй-гун из [округа] Дан[цзюнь] отправился на север и напал на Чаньи. Он встретил [военачальника] Пэн Юэ, и [Пэн] Юэ помог ему атаковать Чаньи, но город не сдался. [Тогда] Пэй-гун пошел на запад, следуя через Гаоян. Ли Ицзи⁶², который был на охране у ворот [Гаояна], сказал: «Много военачальников прошло через это место, и, на мой взгляд, у Пэй-гуна самые великие планы»⁶³. И попросил о встрече с Пэй-гуном. Пэй-гун в то время как раз сидел на крова-

ти, а две служанки мыли [ему ноги]⁶⁴. Ли-шэн⁶⁵ не поклонился ему, а приветствовал взмахом руки и сказал: «Если вы желаете непременно уничтожить утратившее праведный путь Цинь, то негоже сидя встречать старшего». Тогда Пэй-гун поднялся, оправил одежду, попросил у него прощения и усадил его на почетное место. [Ли] Ицзи посоветовал Пэй-гуну неожиданно напасть на город Чэньлю⁶⁶. За это Пэй-гун присвоил ему титул Гуанье-цзюнь, а его младшего брата [Ли] Шана назначил военачальником войск, [направленных в] Чэньлю.

Третий месяц. [Пэй-гун] напал на Кайфэн, но не взял [его]. Тогда он пошел на запад и вступил в сражение с циньским военачальником Ян Сюном в Байма, а затем вновь вступил в сражение [с ним] к востоку от Цююя и разгромил его. Ян Сюн бежал в Иньян, тогда [император] Эрши направил человека, чтобы тот отрубил ему голову и выставил ее напоказ.

Четвертый месяц. [Пэй-гун] отправился на юг и напал на [Иньян – центральный город] округа Инчуань⁶⁷, вырезав его [жителей]. Следуя совету Чжан Ляна⁶⁸, он занял земли [царства] Хань*⁶⁹. В то время командир отдельного отряда [царства] Чжао – Сыма Ан как раз хотел переправиться через Хуанхэ в земли за заставами. Пэй-гун же пошел на север, напал на Пиньинь и перекрыл переправу через Хуанхэ. После этого он двинулся на юг и вступил в бой к востоку от Лояна, но его армия не добилась успеха. Из [города] Хуаньюань Пэй-гун направился⁷⁰ к [городу] Янчэн, собрав всех лошадей и конников своей армии.

Шестой месяц. [Пэй-гун] сразился с начальником области Наньян [Люй] И к востоку от Чоу и разбил его, затем начал рейд на [центр округа] Наньян. Начальник округа Наньян бежал. [Он решил] оборонять [окружной и уездный центр] город Юань и укрепился в нем. [Но] Пэй-гун повел свои войска мимо города Юань на запад.

Чжан Лян, увещевая Пэй-гуна, говорил: «Хотя вы, Пэй-гун, хотите поскорее вступить в пределы застав, [но] циньские войска все еще многочисленны и занимают неприступные места. Если сейчас вы не подчините Юань, то [войска из] Юаня будут следовать за вами и нападут на вас сзади, в то время как перед вами будут силы Цинь. Это опасный путь». Поэтому Пэй-гун ночью повел свою армию⁷¹ по другой дороге обратно, свернув⁷² свои флаги и знамена, а к рассвету⁷³ окружил город Юань тремя кольцами.

Начальник округа Наньян собрался было перерезать себе горло, [но] один из его людей, Чэнь Хуй, сказал ему: «Умереть никогда не

* Здесь и далее в переводе обозначение Хань* соответствует иероглифу 韓 в названии царства Хань 韓 и титуле *vana* этого царства (Хань-ван 韓王).

поздно». После этого он перелез через городскую стену, встретился с Пэй-гуном и сказал [ему]: «Ваш слуга слышал, что вы договорились о том, что тот, кто первым вступит в Сяньян, станет тамошним *ваном*, но в настоящее время вы задержались здесь из-за осады Юаня. В округе и уезде Юань всего несколько десятков городов⁷⁴. Тамошние чиновники и народ⁷⁵ считают, что если они сдадутся, то их точно убьют, поэтому приготовились стойко обороняться, стоя на стенах своих городов. Если теперь вы потратите пусть даже несколько дней на взятие [Юаня], то много ваших солдат будет убито или ранено; [с другой стороны], если вы уведете свои войска от Юаня, то, несомненно, вас начнут преследовать. Если в первом случае вы потеряете [возможность воспользоваться] договоренностью относительно Сяньяна, то во втором можете потерпеть поражение от сильного гарнизона Юаня. Для вас нет лучшего плана, чем заключить соглашение о сдаче [Юаня], наградив его начальника. Прикажите ему оставаться и защищать его, заберите с собой его армию и солдат, поведите их на запад. Во всех городах, которые еще не сдались, когда услышат эту новость, поспешат открыть ворота и будут ждать вас. [Таким образом], у вас на пути не будет никаких преград». Пэй-гун ответил: «Хорошо!».

Седьмой месяц. Начальник округа Наньян – [Люй] И сдался, [Пэй-гун] пожаловал ему титул Инь-хоу, а Чэнь Хую подарил [владение в] тысячу дворов. [Пэй-гун] повел войска на запад, и не было ни одного [города], который не сдался бы ему. Когда он достиг реки Данышуй, Гаоу-хоу Сай и Сян-хоу Ван Лин сдались [ему]⁷⁶. Повернув обратно, [Пэй-гун] напал на Хуян. Он встретился с Мэй Сюанем – командиром отдельного отряда [из уезда] По[ян]; соединившись, они вместе напали на [уездные центры] Си и Ли, которые сдались. [Чусцы] везде, где они проходили, не были жестоки и не грабили, поэтому циньский народ радовался. Пэй-гун направил Нин Чана, уроженца Вэй, гонцом в Цинь [ко двору]. В этом же месяце Чжан Хань со всей армией сдался Сян Юю, и Сян Юй сделал его Юн-ваном⁷⁷. [Чуский военачальник] Шэнь Ян из Цзяцю подчинил [земли] округа Хэнань⁷⁸.

Восьмой месяц. Пэй-гун напал на заставу Угуань и вступил в [земли] Цинь⁷⁹. Циньский первый министр (*сян*) Чжао Гао от страха убил [императора] Эрши и направил человека [к Пэй-гуну], желая заключить с ним соглашение о разделе земель Гуаньчжуна. Пэй-гун не согласился⁸⁰.

Девятый месяц. [В Цинь] возвели на престол Цзыина – сына старшего брата [императора] Эрши, объявив его циньским *ваном*. Цзыин

казнил Чжао Гао и вырезал его семью. Он направил одного из военачальников с отрядами, чтобы дать отпор Пэй-гуну в Яогуане. Пэй-гун собирался напасть на него, но Чжан Лян сказал [ему]: «Циньская армия все еще сильна, ее нельзя недооценивать. Я бы предпочел, чтобы вы сначала направили людей развернуть флаги и знамена на вершине горы, чтобы вселить сомнение в войска [противника], и послали Ли Ицзи и Лу Цзя убедить циньских военачальников [сдаться], привлекая их [обещанием] выгоды». Циньские военачальники в результате захотели установить мирные отношения [с Пэй-гуном], и тот думал согласиться. [Но] Чжан Лян сказал: «Это значит лишь то, что военачальники задумали поднять восстание. Боюсь, их солдаты и офицеры (*цзуши*) последуют за ними. Лучше атаковать, используя их нерешительность».

Пэй-гун направил войска в обход Яогуаня через Куайшань, атаковал циньскую армию и разгромил ее к югу от Ланьтяня. Затем дошел до Ланьтяня и, вновь вступив в сражение к северу [от города], нанес циньским войскам полное поражение⁸¹.

[Правление Хань-вана]

Первый год⁸²

(207 г.) Зима. Десятый месяц. Пять планет соединились в [созвездии] Дунцзин. Пэй-гун подошел к Башану⁸³. Циньский *ван* Цзыин, на простой колеснице с белыми лошадьми, со своей печатью, повязав шею шнурком, сложив [для Пэй-гуна] императорские печати и верительные бирки *фу* и *цзе*, сдался около Чжидо. Некоторые его военачальники предлагали казнить циньского *вана*, но Пэй-гун ответил: «Вначале Хуай-ван послал меня в этот поход, будучи уверенным, что я могу быть великодушным и снисходительным; кроме того, когда человек уже сдался, убийство его – к несчастью». Затем передал [циньского *вана*] на попечение своим чиновникам.

Вслед за этим [Пэй-гун] проследовал на запад и вступил в Сяньян. Он хотел остановиться на отдых в одном из дворцов, но Фань Куай и Чжан Лян убедили его [не делать этого]. И он, опечатав циньские кладовые и хранилища с драгоценностями и богатствами, вернулся и стал лагерем в Башане⁸⁴. Сяо Хэ собрал со всех дворов циньских первых министров и младших военачальников карты, записи, документы и писания⁸⁵.

Одиннадцатый месяц. Пэй-гун созвал состоятельных и влиятельных [людей] из всех уездов и объявил: «Отцы и старейшины, вы долго страдали от жестоких циньских законов. [Все], кто порицал

управление, были казнены со всем своим родом. Тех, кто, встречаясь, говорил [о недозволенном], публично казнили на базарной площади. У меня⁸⁶ с *чжухоу* была договоренность о том, что тот, кто первым вступит в пределы застав, будет править этими [землями]. [Поэтому] я должен править в Гуаньчжуне. [Я хочу] договориться с вами, отцы и старейшины, о законе всего из трех положений: [1]. Убивший другого [должен] умереть. [2]. За ранение другого и разбой – наказание по степени вины. [3]. Все остальные циньские законы отменяются⁸⁷. Пусть чиновники и народ остаются на своих местах, как прежде. Всё, за чем я пришел сюда, – избавить вас, отцы и братья⁸⁸, от зла, а не для того, чтобы притеснять и тиранить [вас]. Не бойтесь! Более того, я стал лагерем в Башане, дожидаясь прихода *чжухоу*, чтобы определить⁸⁹ [с ними] условия, – и всё!».

После этого [Пэй-гун] послал людей и циньских чиновников добраться⁹⁰ до уездов, волостей и поселений, чтобы объявили всем. Народ Цинь возрадовался и наперебой угощал воинов [мясом] быков, баранов, вином и [другой] едой. [Но] Пэй-гун приказал не принимать [дары], сказав: «Зерна в амбарах много, не хочу затруднять народ»⁹¹. Народ еще больше возрадовался и боялся только того, что Пэй-гун не станет *ваном* Цинь.

Кто-то, убеждая Пэй-гуна, сказал: «Земли Цинь в десятки раз богаче, чем [остальные земли] Поднебесной. Они надежно [защищены особенностями] рельефа. Ныне стало известно, что Чжан Хань сдался Сян Юю и что [Сян] Юй объявил его Юн-ваном, чтобы тот управлял [землями] Гуаньчжуна. Как только [он] прибудет сюда, вы, Пэй-гун, боюсь, не сможете владеть этими [землями]. Можно немедленно послать [войска]⁹² на защиту заставы Ханьгугуань, не дать армиям *чжухоу* [пройти] внутрь [застав] и постепенно собирать войска в Гуаньчжуне, чтобы, усилившись, дать им отпор». Пэй-гун согласился с этим планом и последовал ему.

Двенадцатый месяц. Сян Юй наконец повел войска *чжухоу*, желая войти внутрь застав с запада⁹³; [но] ворота застав были закрыты. Узнав, что Пэй-гун уже покорил [земли] Гуаньчжуна, [Сян] Юй пришел в ярость и послал Цин Бу с другими напасть и разрушить заставу Ханьгугуань. Вслед за этим он подошел к подножию Си.

Воевода левого крыла армии Пэй-гуна Цао Ушан, узнав, что [Сян] Юй гневается⁹⁴ и намерен напасть на Пэй-гуна, послал человека сказать [Сян] Юю [следующее]: «Пэй-гун хочет управлять Гуаньчжуном и назначить Цзыина своим министром. Он завладел всеми сокровищами и драгоценностями [столицы]».

[Цао Ушан таким способом] хотел добиться, чтобы [Сян Юй] наделил его [титолом]. Фань Цзэн из Яфу, уговаривая [Сян] Юя, сказал⁹⁵: «Когда Пэй-гун жил в Шаньдуне⁹⁶, он был жадный до богатства и любил плотские утехы⁹⁷. Ныне я слышал, он вступил в [пределы] застав, [но] ценностей никаких не взял, ни одну женщину и девушку не осчастливил. Это означает, что он стремится к большому. Я посылая людей смотреть на его *ци*, оно в форме дракона пяти цветов⁹⁸. Это *ци* Сына Неба. Вам следует срочно напасть на него. Не упустите [эту возможность]».

Вслед за этим Сян Юй выставил угощение солдатам, чтобы подготовиться к сражению на следующий день. В то время войска [Сян] Юя [насчитывали] четыреста тысяч [человек], а утверждалось, что был миллион. Войска Пэй-гуна [насчитывали] сто тысяч, а утверждалось, что было двести тысяч, – силы были неравными.

Так случилось, что правый первый министр (*цзоинь*) [в царстве Чу] Сян Бо, младший брат отца [Сян] Юя, издавна был в хороших отношениях с Чжан Ляном. Ночью он помчался [к лагерю Пэй-гуна], чтобы повидаться с Чжан Ляном и описать ситуацию. Он хотел, чтобы Чжан Лян бежал вместе с ним, [потому что] в случае отказа [Чжан Ляну] грозила смерть вместе с [Пэй-гуном]⁹⁹. Лян ответил: «Я сопровождаю Пэй-гуна на службе Хань*-вана. Я не могу не сообщить ему [об этом], а уйти, покинув его, – нельзя». Вместе с Сян Бо он встретился с Пэй-гуном. Пэй-гун договорился породниться [с родом Сян] Бо, заключив брак, и сказал [ему]: «Вступив в пределы застав, я не посмел взять самого малого [из ценностей], произвел учет чиновников и народа, опечатав кладовые и хранилища, ожидая прибытия командующего. Охраняем заставу, чтобы защитить ее от бандитов. Днем и ночью я жду прихода командующего, как посмею восстать [против него]? Прошу вас, Бо, разъяснить [Сян Юю], что я не посмел бы повернуться спиной к добродетели». Сян Бо пообещал сделать это в ту же самую ночь, как он вернется [в лагерь]. [Он] предупредил Пэй-гуна, сказав: «Завтра вы во что бы то ни стало должны лично прибыть пораньше, чтобы извиниться». Сян Бо вернулся [в свой лагерь] и подробно доложил [Сян] Юю сказанное Пэй-гуном, а также добавил: «Если Пэй-гун не разобьет сначала войска Гуаньчжуна, как вы сможете вступить [туда]? К тому же этот человек имеет большие заслуги, нападение на него – к беде. Лучше использовать возможность и подружиться с ним». [Сян] Юй согласился с этим.

На следующий день Пэй-гун в сопровождении более сотни всадников отправился на встречу с [Сян] Юем в Хунмэне и принес извинения: «Я, ваш покорный слуга, и вы, командующий, соединили

свои силы для нападения на Цинь. Вы, командующий, сражались к северу от реки, а я к югу от реки, но совершенно неожиданно я вступил в пределы застав и смог разбить Цинь и вновь встретиться с командующим. Сейчас из-за речей низких людей в отношениях между мной, вашим покорным слугой, и вами появилась преграда». [Сян Юй ответил: «Это из-за речей вашего, Пэй-гун, воеводы левого крыла Цао Ушана. Не будь их, Цзи, как мог [я] попасть в эту ситуацию?». Затем [Сян Юй оставил Пэй-гуна у себя на пиру¹⁰⁰.

[Во время пира] Фань Цзэн несколько раз взглядами показывал [Сян Юю, [что надо] напасть на Пэй-гуна, [но Сян Юй не реагировал¹⁰¹, [тогда] Фань Цзэн вышел и, обращаясь к Сян Чжуану, сказал: «[Наш] государь (*цзюньван*) уступчивый, поэтому войди внутрь [шатра], [попроси разрешения] танцевать с мечом и попытайся напасть и убить [Пэй-гуна]¹⁰². Иначе ты окажешься в плену». [Сян Чжуан вошел внутрь шатра], пожелал гостю долголетия, а закончив пожелание, сказал: «В армии нет развлечений, потому прошу позволить мне исполнить танец с мечом». Затем выхватил из ножен меч и стал танцевать. Сян Бо также [выхватил меч] и начал танцевать, все время прикрывая своим телом, словно крылом, Пэй-гуна¹⁰³. Когда Фань Куай узнал, что положение опасное, он вошел [в шатер], пребывая в сильном гневе. [Сян Юй] понял, что он храбрец, жаловал ему вина¹⁰⁴. Тогда Фань Куай стал упрекать Сян Юя и открыто порицать его¹⁰⁵. Спустя некоторое время Пэй-гун встал, чтобы выйти по нужде. Он подозвал Фань Куая, и [они] вместе вышли.

Оставив свою колесницу и чиновничью свиту, Пэй-гун только с Фань Куаем, Цзинь Цяном, Тэн-гуном [Ся-хоу Ином] и Цзи Чэном пешком направился к своей армии окольными путями, приказав Чжан Ляну остаться и принести извинения Сян Юю.

Сян Юй спросил: «А где же Пэй-гун?», и [Чжан Лян] сказал: «Узнав, что вы, командующий¹⁰⁶, хотели выразить ему порицание за ошибки, он, не желая этого, бежал и уже прибыл в свой лагерь. Поэтому он послал меня, вашего слугу, поднести в дар [вам эти] кубки». Сян Юй принял их. [Чжан Лян] также поднес в дар нефритовый кубок (*доу*) Фань Цзэну, но Цзэн рассердился, ударил по кубку, встал и сказал: «Я и вы ныне уже пленники Пэй-гуна!»¹⁰⁷.

Через несколько дней [после] возвращения Пэй-гуна [в свой лагерь Сян Юй повел войска на запад, вырезал [население] Сяньяна, убил сдавшегося циньского *вана* Цзыина и сжег дворцы и палаты Цинь; где бы он ни проходил, не оставалось ничего не разрушенного. [Поэтому] люди Цинь утратили всякую надежду.

[Сян] Юй послал гонца доложить Хуай-вану [о захвате Гуаньчжуна], Хуай-ван ответил: «Будет так, как улаивались». [Сян] Юй обиделся на Хуай-вана из-за того, что тот не захотел послать [Сян Юя] вместе с Пэй-гуном на запад, а отправил его на север на помощь [царству] Чжао. [Сян Юй] опоздал [и не смог] выполнить условия, [которые определили военачальники, договариваясь об управлении] Поднебесной. Поэтому он сказал: «Хуай-ван был поставлен [у власти] благодаря моему роду¹⁰⁸, у него нет доблестей и заслуг. Как он может определять условия? По сути, Цзи, покорившие Поднебесную – это все мои военачальники и я».

(206 г.) Весна. Первый месяц. Притворно выразив уважение к Хуай-вану, [Сян Юй] дал ему титул И-ди – «Справедливый император», но на самом деле его повелений не выполнял.

Второй месяц¹⁰⁹. Сян Юй объявил себя ваном-гегемоном (*ба ван*) Западного Чу и стал управлять девятью округами в землях [бывших царств] Лян и Чу со столицей в Пэнчэне. Нарушив договоренности, он изменил [титул] Пэй-гуна на Хань-ван, [чтобы тот] управлял сорока одним уездом в Ба, Шу и Ханьчжуне со столицей в Наньчжэне¹¹⁰.

[Сян Юй] разделил Гуаньчжун на три части, во главе которых он поставил [бывших] циньских военачальников. Чжан Хань стал Юн-ваном со столицей в Фэйцю. Сыма Синь стал Сай-ваном со столицей¹¹¹ в Яояне. Дун И стал Чжай-ваном со столицей в Гаону. Чуский военачальник Шэнь Ян [из] Цзяцю стал Хэнань-ваном со столицей в Лияне. Чжаоский военачальник Сыма Ан стал Инь-ваном со столицей в Чжаогэ.

Данъян-цзюнь Ин Бу¹¹² стал Цзюцзян-ваном со столицей в Лю. Первый министр (*чжуго*) Хуай-вана – Гун Ао стал Линьцзян-ваном со столицей в Цзянине. По-цзюнь У Жуй стал Хэншань-ваном со столицей в Чжу.

Тянь Ань, внук прежнего правителя Ци, [Тянь] Цзяня, стал Ци-бэй-ваном. Перевели Вэй-вана Бао, сделав его Сивэй-ваном со столицей в Пинъяне. Перевели яньского *вана* Хань Гуана, сделав его Ляодун-ваном. Яньский военачальник Цзан Ту стал Янь-ваном со столицей в Ци. Перевели циского *вана* Тянь Фу и сделали Цзяодун-ваном. Циский военачальник Тянь Ду стал Ци-ваном со столицей в Линьцзы. Чжао-вана Се перевели и поставили Дай-ваном. Первый министр в Чжао – Чжан Эр был поставлен Чаншань-ваном¹¹³.

Хань-ван был зол на [Сян] Юя за то, что тот предал, [нарушив] их договоренности, и хотел напасть на него, но первый министр (*чэнсян*) Сяо Хэ отговорил его, поэтому воздержался.

Лето. Четвертый месяц. Освободили от обязанностей в Си всех *чжухоу*¹¹⁴, и каждый отправился в свои владения. [Сян] Юй направил тридцать тысяч солдат следовать за Хань-ваном. Несколько десятков тысяч преданных храбрецов из Чу и *чжухоу* отправились за ним. Хань-ван пошел на юг из Ду и вступил в Личжун. Чжан Лян попросил разрешения остаться и вернуться в [царство] Хань*. Хань-ван проводил его [назад] в Баочжун, а он посоветовал Хань-вану сжигать за собой деревянные настилы, чтобы подготовиться к [внезапному] разбойному нападению войск *чжухоу* и чтобы показать Сян Юю, что у него нет никакого намерения [возвращаться] на восток¹¹⁵.

Когда Хань-ван дошел до Наньчжэна, все его военачальники, офицеры с солдатами пели песни о возвращении на восток, и многие по дороге сбежали и вернулись [домой]. Хань Синь, начальник службы, отвечающей за продовольствие и казну (*чжису дувэй*), также сбежал. Сяо Хэ догнал [его] и вернул назад. Затем он порекомендовал его Хань-вану: «Если вы действительно желаете сражаться за Поднебесную, то нет никого, кроме [Хань] Синя, кто мог бы осуществить этот план».

Потом Хань-ван постился и очищал себя, установил алтарь на очищенной площадке. Он дал [Хань] Синю должность главнокомандующего (*дацзянцзюнь*) и спросил, какой план он может предложить. Хань Синь ответил: «Сян Юй вопреки договоренностям сделал вас государем Наньчжэна. Это ссылка. Ваши чиновники и солдаты – уроженцы [земель] к востоку от горы [Тайшань], днем и ночью они мечтают вернуться [домой]. Если вы воспользуетесь их боевым [настроением], то сможете добиться больших успехов. А когда Поднебесная будет наконец покорена, народ успокоится, вы не сможете использовать [его солдат]. Лучше решиться [выступить] в восточном направлении [сейчас же]». И Хань Синь изложил план, по которому три [надела, на которые] Цинь [было разделено], будет легко соединить [и завладеть ими]. Хань-вану [это] очень понравилось, и [он] принял стратегию Хань Синя. Разместил всех своих военачальников [в трех наделах], а Сяо Хэ оставил, чтобы собирать доходы из Ба и Шу и снабжать армию продовольствием.

Пятый месяц. Хань-ван, ведя войска, выступил по дороге Гудао и неожиданно напал на Юн. Юнский *ван* [Чжан] Хань вышел [ему] навстречу и напал на ханьские [войска] в Чэньцане. Войска [области] Юн потерпели поражение и бежали обратно [в свой лагерь]. [Затем] вступили в бой у Хаочжи и, потерпев на этот раз полное поражение, бежали в Фэйцю. Затем Хань-ван постепенно покорил земли Юн. Пошел на восток в Сяньян, повел войска, чтобы окружить Юн-

вана в Фэйцю, и направил всех своих военачальников захватить [соседние] земли¹¹⁶. Когда Тянь Жун услышал, что [Сян] Юй переместил циского *вана* [Тянь] Фу в Цзяодун, а циским *ваном* сделал Тянь Ду, он пришел в ярость и вместе с войсками Ци напал на Тянь Ду. Тянь Ду сбежал и подчинился [Западному] Чу.

Шестой месяц. Тянь Жун убил Тянь Фу и объявил себя циским *ваном*. В тот момент Пэн [Юэ] находился за крепостной стеной в Цзюйе с отрядом более десяти тысяч человек и никому не подчинялся, [так что Тянь] Жун выдал [Пэн] Юэ печать военачальника, затем приказал ему поднять восстание в землях Лян. [Пэн] Юэ атаковал и убил Цзибэй-вана Тянь Аня, а [Тянь] Жун вслед за этим объединил три циские области. Яньский *ван* Хань Гуан также не соглашался на перевод в Ляодун.

Осень. Восьмой месяц. Цзан Ту убил Хань Гуана и завладел его землями. Сай-ван [Сыма Синь] и Чжай-ван [Дун И] вместе сдались Хань. Ранее Сян Лян поставил наследника, потомка [дома] Хань* – Чэна, *ваном* Хань*, Чжан Ляна назначил ханьским* блюстителем нравов. [Сян] Юй решил, что [Чжан] Лян последует за Хань-ваном и что у ханьского* *вана* Чэна нет никаких заслуг, поэтому не отправил его (Хань* Чэна) назад в свое царство, но, когда они вместе дошли до Пэнчэна, убил его.

Услышав, что Хань-ван снова собрался и овладел Гуаньчжунем и что Ци и Лян восстали против него, [Сян] Юй вознегодовал. Поэтому поставил прежнего главу (*шоу*) [области] У Чжэн Чана ханьским* *ваном*, чтобы дать отпор Хань. Он приказал Сяо-гуну Цзяо атаковать Пэн Юэ. Войска [Пэн] Юэ нанесли поражение Цзяо. В это время Чжан Лян, находясь в землях [царства] Хань*, направил [Сян] Юю письмо, гласившее: «Хань хочет получить Гуаньчжун. [Если поступить] в соответствии с принятыми условиями, то Хань остановит продвижение и не осмелится вновь пойти на восток». Поэтому у [Сян] Юя не было никаких намерений идти на запад, и он пошел на север, чтобы напасть на Ци.

Девятый месяц. Хань-ван приказал своим военачальникам Се Оу и Ван Си, используя войска Ван Лина, выйти через заставу Угуань, проследовать к Наньяну и встретиться с Тай-гуном и императрицей Люй в Пэй. [Но Сян] Юй, узнав об этом, направил войска в Янцзя, чтобы не дать им продвинуться вперед.

Второй год

(206 г.) Зима. Десятый месяц. Сян Юй направил Цзюцзян-вана Цин Бу убить императора И-ди в Чэне. Чэнь Юй гневался на [Сян] Юя

из-за того, что его одного не сделали *ваном*, поэтому он, последовав за Тянь Жуном, взял у него в помощь войска, чтобы атаковать Чаншань-вана Чжан Эра. Чжан Эр потерпел поражение, бежал и сдался Хань-вану, который принял его радушно. Чэнь Юй пригласил Дайвана Чжао Се назад в Чжао, и Чжао Се поставил Чэнь Юя дайским *ваном*. Чжан Лян вернулся окольными путями из Хань* в Хань, и Хань-ван сделал его Чэнсинь-хоу. Хань-ван прибыл в Шань, опекая старейшин в землях за заставами. Хэнань-ван Шэнь Ян сдался [ему, поэтому] он учредил округ Хэнаньцзюнь. Затем направил Хань Синя, военного министра (*тайвэй*) Хань*, атаковать Хань*, и ханьский* *ван* Чжэн Чан сдался.

Одиннадцатый месяц. Поставили Хань Синя, ханьского* военного министра, Хань*-ваном. После этого Хань-ван развернулся и вернулся [в Гуаньчжун], сделал Яоян своей столицей и направил своих военачальников грабить земли. Захватили Лунси. Сдавшиеся вместе с десятью тысячами человек или же с одним округом были наделены десятью тысячами дворов. Привели в порядок лагерь Хэшан. Прежние циньские пастбища, питомники, парки, сады и водоемы народу было позволено обрабатывать как поля.

(205 г.) Весна. Первый месяц. [Сян] Юй напал на Тянь Жуна в Чэньяне. Тянь Жун потерпел поражение и сбежал в Пиньюань, и народ [Пинь]юаня убил его. Все в Ци сдались Чу. Чусцы стали жечь их города и поселения, и люди Ци вновь восстали против них. Все военачальники [Сян Юя] ограбили Бэйди и пленили Чжан Пина, младшего брата Чжан Ханя – Юн-вана. Амнистировали преступников.

Второй месяц. День *гуй-вэй*. Повелели народу уничтожить циньские алтари земли и злаков (*шэцзи*) и установить ханьские алтари земли и злаков. Высочайше даровали народу ранги знатности. Народ в Шу и Хань усердно трудился, чтобы снабдить армию, поэтому [его] освободили от налогов на землю (*цзу*) и оброков (*шуй*) на два года. Семьи солдат действующей армии Гуаньчжуна были освобождены [от налогов] на год. Тех из народа, кто старше пятидесяти лет и мог обучать, осуществлять планы, управлять людьми, поставили старостами – по одному в каждой волости. Выбрали из волостных старост одного уездного старосту, чтобы начальник уезда (*лин*), местный министр (*чэн*) и воинский начальник (*вэй*) взаимно обучали друг друга, находясь на службе. Старосты были освобождены от пограничной службы. В десятом месяце они должны были подносить вино и мясо.

Третий месяц. Хань-ван переправился через Хуанхэ в Линьцзине. Вэйский *ван* [Вэй] Бао сдался и последовал с войсками [за Хань-

ваном, который] подчинил Хэнэй, пленил иньского *вана* [Сыма] Ана и учредил округ Хэнэйцзюнь. Когда он прибыл в Сюу, Чэнь Пин скрытно выбрался из Чу и пришел сдаться. Хань-ван поговорил с ним, стал благоволить к нему, назначил его своим колесничим (*цаньшэн*) и поручил надзирать за всеми военачальниками.

Двинувшись на юг, Хань-ван переправился [через Хуанхэ] у переправы Пиньинь и прибыл в Лоян. Староста Синьчэна Дун-гун задержал [его] и рассказал Хань-вану: «Я слышал, что „следующий добродетели (*дэ*) процветает, идущий против добродетели погибает“¹¹⁷. Когда войска выступают беспричинно, дело будет безуспешным. Поэтому говорят: „Когда ясно, кто преступник, тогда и враг сдается“. Сян Юй действовал вопреки добродетели, выслал и убил своего хозяина – он преступник, [орудующий во всей] Поднебесной. Воистину, человеколюбие (*жэнь*) используется не во имя отваги, а долг (*и*) – не во имя силы. Если все в трех армиях¹¹⁸ [вашего большого войска] наденут траурную одежду, чтобы объявить [о преступлении Сян Юя], то *чжухоу* из-за этого пойдут походом на восток. Тогда в пределах четырех морей не будет никого, кто не склонится перед [вашей] добродетелью. Так поступали три *вана* [древности]». Хань-ван молвил: «Хорошо. Ни от кого, кроме вас, Учитель, не услышал бы этого!». Затем Хань-ван объявил траур по императору И-ди. Обнажил руку и сильно рыдал. Траур по императору длился три дня¹¹⁹.

Направили гонцов объявить *чжухоу* следующее: «Вся Поднебесная возвела И-ди [на престол] и, обратившись лицом на север, служила ему. Ныне Сян Юй изгнал и убил И-ди в Цзяннани, действуя вопреки добродетели. Мы лично объявили траур, все войска в белых траурных одеждах. Мы направили войска из Гуаньчжуна¹²⁰ и собрали воинов из [области] Саньхэ, чтобы они спустились на юг к рекам Янцзы и Ханьшуй. Хотим следовать за вами, *чжухоу* и *ваны*, нападем на чудского убийцу императора И-ди».

Лето. Четвертый месяц. Младший брат Тянь Жуна – [Тянь] Хэн собрал несколько десятков тысяч человек и поставил сына Тянь Жуна – Тянь Гуана циским *ваном*. [Хотя] Сян Юй слышал, что Хань движется на восток, но так как он уже напал на Ци, то хотел сначала разгромить Ци и лишь затем атаковать Хань. Благодаря этому Хань-вану удалось принудить войска пяти *чжухоу* [следовать за ним] и идти на восток, чтобы покарать Чу.

Когда он прибыл в Вайхуан, Пэн Юэ с тридцатитысячной армией вернулся в Хань. Хань-ван пожаловал [Пэн] Юэ звание министра царства (*сянго*) в Вэй и приказал ему покорить земли Лян. Вслед за

этим Хань-ван вступил в Пэнчэн, захватил красивых [наложниц] [Сян] Юя и его богатства и устроил торжественный пир. Сян Юй узнал об этом и приказал своим военачальникам напасть на Ци. Он лично с тридцатью тысячами отборных солдат вышел из Лу, прошел через Хулин, достиг Сяо и на рассвете атаковал армию Хань. В Пэнчэне и к востоку от Линби произошли большие сражения.

На реке Суйшуй ханьская армия была разгромлена, убили так много офицеров и солдат, что течение реки Суйшуй остановилось.

Хань-вана окружили в три ряда [солдатами]. Подул сильный ветер с северо-запада, ломая деревья и постройки, от поднятых в воздух песка и камней днем стало темно. В армии Чу началась сильная паника, и Хань-вану удалось бежать с несколькими десятками всадников. Проезжая через Пэй, он отправил людей найти свою семью, но семья уже пропала, и они их не увидели. Прямо на дороге Хань-ван встретил [будущего императора] Сяо-Хуй[-ди] и [дочь императора Лю] Лююань и взял их к себе в колесницу. Чуские всадники преследовали Хань-вана, поэтому Хань-ван в панике столкнул обоих детей на дорогу. Тэн-гун [Ся-хоу Ин] спустился и взял их обратно в колесницу, и таким образом они смогли бежать. Шэнь Ицзи сопровождал Тайгуна и императрицу Люй-хоу, [выбирая] окольные пути¹²¹. Однако [скрыться] не удалось, они наткнулись на войска Чу. [Сян] Юй забрал их в свою армию в качестве заложников¹²².

Увидев, что [царство] Хань повержено, *чжухоу* бежали. Сай-ван [Сыма] Синь и Чжай-ван [Дун] И сдались Чу. Инь-ван [Сыма] Ан умер. Старший брат императрицы Люй-хоу – Чжоулюй-хоу [Люй Цзэ] отвечал за войска, расположенные в Сяи. Хань-ван направился к нему, собрав небольшую армию из офицеров и солдат, из Дана. Хань-ван с запада прошел через земли Лян и достиг [местности] Юй. Сказал своему посыльному (*ечжэ*) Суй Хэ: «Если вы, *гун*, сможете уговорить Цзюцзян-вана [Цин] Бу поднять войска и восстать против Чу, Сян-ван¹²³ обязательно задержится, чтобы атаковать его. Если удастся задержать его на несколько месяцев, я непременно получу Поднебесную». Суй Хэ был направлен уговорить [Цин] Бу, и тот восстал против Чу.

Пятый месяц. Хань-ван стал лагерем в Инъяне. Сяо Хэ направил из Гуаньчжуна армию из всех старых, слабых и неучтенных. Хань Синь также собрал войска и соединился с Хань-ваном. Войска вновь пополнили, привели в порядок. Вступили в бой с Чу к югу от Инъяна и разбили [Чу] между Цзин и Со. Они построили обнесенную валами дорогу (*юндао*), соединяющуюся с [Хуан]хэ, чтобы получать

зерно из зернохранилищ в Ао¹²⁴. Вэйский ван [Вэй] Бао ходатайствовал о возвращении, чтобы повидаться со своими большими родственниками. Приехав, перекрыл переправу через [Хуан]хэ и выступил на стороне Чу.

Шестой месяц. Хань-ван вернулся в Яоян. В [день] жэнь-у он назначил наследника (*тайцзы*) и объявил амнистию преступникам. Он приказал членам домов *чжухоу*, которые были в Гуаньчжуне, всем собраться в Яояне для охраны. Провели воду, чтобы затопить Фэйцю. Фэйцю сдался, а Чжан Хань совершил самоубийство. Была покорена область Юн, включавшая более восьмидесяти уездов. Учредили округа Хэшан, Вэйнань, Чжунди, Лунси и Шан. [Хань-ван] приказал чиновникам–исполнителям жертвоприношений (*цыгуань*) принести жертвоприношения-сы Небу, Земле, четырем сторонам света, Верховному владыке (Шан-ди), горам и потокам и [далее] вовремя регулярно приносить им жертвы. Подняли войска из Гуаньчжуна на строительство оборонительных укреплений. В Гуаньчжуне был большой голод. Один ху риса [стоил] десять тысяч монет, [и] люди ели друг друга. Приказали народу добывать пропитание, [переселившись] в Шу и Хань.

Осень. Восьмой месяц. Хань-ван отправился в Инъян и сказал Ли Ицзи: «Идите и любезными речами убеждайте вэйского вана Вэй Бао; если вам удастся его подчинить, то наделю вас, Учитель, десятью тысячами дворов в землях [царства] Вэй». [Ли] Ицзи пошел, [но Вэй] Бао не стал слушать его. Хань-ван назначил Хань Синя левым первым министром (*цзо чэнсян*) и направил вместе с Цао Шэнем и Гуан Ином атаковать Вэй.

Когда [Ли] Ицзи вернулся, Хань-ван спросил, кто был главным военачальником в Вэй. [Тот] ответил: «Бо Чжи». Ван возразил: «У этого еще молоко на губах не обсохло. Он не ровня Хань Синю. Кто командует конницей?». [Ли Ицзи] ответил: «Фэн Цзин». [Ван] сказал: «Этот – сын циньского военачальника Фэн Уцзэ. Хоть и способный, но не ровня Гуан Ину. Кто командует пехотой?». [Ли Ицзи] ответил: «Сян То». [Ван] сказал: «Этот не ровня Цао Шэню. Мне не о чем волноваться».

Девятый месяц. [Хань] Синь с другими захватил [Вэй] Бао и переправил его в Инъян. Земли [царства] Вэй были покорены, учредили округа Хэдун, Тайюань и Шандан. [Хань] Синь послал человека [к вану с просьбой] дать тридцатитысячное войско: он хотел пойти на север, чтобы взять Янь и Чжао, на восток, чтобы атаковать Ци, и на юг, [чтобы] перекрыть дорогу снабжения Чу. Хань-ван дал ему [войско].

Третий год

(205 г.) Зима. Десятый месяц. Хань Синь и Чжан Эр пошли на восток, подчинили Цзинсин и атаковали Чжао. Казнили Чэнь Юя и захватили чжаоского вана Чжао Се. Учредили округа Чаншань и Дай.

В день *цзя-суй*, последний день месяца, произошло затмение солнца¹²⁵.

Одиннадцатый месяц. В день *гуй-мао*, последний день месяца произошло затмение солнца. Суй Хэ уговорил [Цин] Бу. [Цин] Бу поднял войска и напал на Чу. [Царство] Чу послало Сян Шэна и Лун Цзюя напасть на [Цин] Бу. [Цин] Бу вступил в бой, но не смог победить.

Двенадцатый месяц. [Цин] Бу с Суй Хэ кружными дорогами вернулись в Хань. Хань-ван часть своих войск отдал [под командование] [Цин Бу], и вместе они дошли до Чэнгао. Сян Юй несколько раз напал на окруженную валами ханьскую дорогу, [поэтому] армия Хань испытывала недостаток в продовольствии. Хань-ван и Ли Ицзи задумали ослабить власть Чу. [Ли] Ицзи хотел поставить потомков [правителей] шести [прежних] царств [*ванами*] для создания лагеря своих [сообщников]. У Хань-вана были гравированные печати, и он собирался послать [Ли] Ицзи вручить печати потомкам [правителей] шести царств. Когда он спросил Чжан Ляна об этом, [Чжан] Лян заявил о восьми затруднениях¹²⁶. Хань-ван прекратил есть и, сплюнув, сказал: «Невежественный книжник почти провалил наше общее дело!»¹²⁷. И приказал немедленно расплавить печати. Теперь уже он спросил [совета] Чэнь Пина и последовал его плану. Предоставил [Чэнь] Пину сорок тысяч *цзиней* золота, чтобы внести разлад между чускими чиновниками и правителем.

(204 г.) Лето. Четвертый месяц. Сян Юй окружил Хань-вана в Иньяне. Хань-ван запросил мира с условием отвода Хань земель, лежащих к западу от Иньяна. Яфуский [Фань Цзэн] убедил Сян Юя поторопиться и напасть на Иньян, Хань-ван испугался, [но] Чэнь Пин, [действуя согласно плану], уже запустил разлад, и [Сян] Юй в результате проникся подозрением к яфускому [Фань Цзэну], который сильно разозлился и потому ушел [от него]. Заболел и умер.

Пятый месяц. Военачальник Цзи Синь сказал: «Ситуация обострилась. Ваш слуга просит разрешения обмануть Чу [так, чтобы вы] смогли уйти окольными путями». Тогда Чэнь Пин ночью выпустил через восточные ворота более двух тысяч женщин и детей, и чуские солдаты напали со всех сторон на женщин и детей. Цзи Синь устроил колесницу *вана* с желтым навесом и перьями на левой (восточной) стороне, сказав: «Продовольствие закончилось. Хань-ван

сдается Чу». Чусцы провозгласили здравицу [в честь победы] и бросились к восточным воротам посмотреть на все это. Воспользовавшись моментом, Хань-ван с несколькими десятками всадников сумел выбраться через западные ворота и бежать. Он повелел главному цензору (*юйши дафу*) Чжоу Кэ, Вэй Бао и Цун-гуну оборонять Инъян. [Сян] Юй, увидев Цзи Синя, спросил, где именно укрылся Хань-ван. Цзи Синь ответил: «Уже выехал». Сян Юй сжег [Цзи] Синя. А Чжоу Кэ и Цун-гун рассудили так: «С *ваном*, который изменял своему государству, трудно защищать город», – и убили Вэй Бао.

Бежав из Инъяна, Хань-ван достиг Чэнгао, из Чэнгао вступил в пределы застав и стал собирать войска, намереваясь вновь выступить на восток.

Юань-шэн стал убеждать Хань-вана: «Хань и Чу противостоят друг другу под Инъяном несколько лет, и Хань постоянно находится в трудном положении. Хочу, чтобы вы, государь, вышли через заставу Угуань, тогда Сян-ван¹²⁸ наверняка поведет войска на юг [навстречу вам]. Вы, *ван*, укроетесь там за эшелонированными укреплениями и дадите возможность отдохнуть войскам, находящимся между Инъяном и Чэнгао. Пошлите Хань Синя и других собрать [войска] в землях Чжао, расположенных к северу от реки [Хуан]хэ, и объединить их с [войсками царств] Янь и Ци. После чего вам, правитель, вновь можно будет двинуться к Инъяну. Если вы сделаете так, то силы Чу, мобилизованные на многих направлениях, разделятся, в то время как Хань получит передышку и, вновь вступив в бой, непременно разобьет их».

Хань-ван последовал его плану, выступил с армией в район между уездами Юань и Шэ и, двигаясь вместе с Цин Бу, продолжал собирать войска. [Сян] Юй, узнав, что Хань-ван находится в уезде Юань, как и следовало ожидать, повел войска на юг. Хань-ван, укрывшись за крепкими стенами, не принял боя.

В этом месяце Пэн Юэ, переправившись через [реку] Суй, вступил в бой с войсками Сян Шэна и Се-гуна под Сяпэем, нанес поражение и убил Се-гуна. [Сян] Юй послал Чжун-гуна защитить Чэнгао, а сам пошел на восток и напал на Пэн Юэ. Хань-ван двинул войска на север, атаковал и разбил Чжун-гуна и вновь стал лагерем в Чэнгао.

Шестой месяц. Сян Юй, уже разбив и прогнав к этому времени Пэн Юэ, узнал, что [войско] Хань вновь стало лагерем в Чэнгао. Поэтому повел армию на запад, штурмовал город Инъян и взял живым Чжоу Кэ¹²⁹. Сян Юй сказал Чжоу Кэ: «Станьте моим военачальником. Я сделаю вас старшим командующим войсками (*шанцзянцзюнь*)»

и наделю тридцатью тысячами дворов». [Но] Чжоу Кэ с бранью ответил: «Если вы немедленно не подчинитесь Хань, сегодня же станете пленником. Вы не противник для Хань-вана». Сян Юй сварил заживо¹³⁰ Чжоу Кэ, а также убил Цун-гуна и захватил Хань*-вана Синя, затем осадил Чэнгао. Хань-ван бежал в повозке в сопровождении одного Тэн-гуна через ворота Юймэнь в Чэнгао. Переправившись на севере через [Хуан]хэ, провел ночь в Сяосюу. [Хань-ван] назвал себя здесь гонцом, а утром спешно приехал в укрепленный лагерь Чжан Эра и Хань Синя и возглавил их войска. Затем он послал Чжан Эра на север набрать солдат в землях [царства] Чжао.

Осень. Седьмой месяц. [В созвездии] Дацзюэ появилась комета¹³¹. Получив войско Хань Синя, Хань-ван вновь воодушевился.

Восьмой месяц. Подойдя к берегу [Хуан]хэ и построив [войска фронтом] в сторону юга, стал лагерем в Сяосюу, готовый вновь вступить в бой. Его охранник (*ланчжун*) Чжэн Чжун убедил Хань-вана остановиться и начать возводить высокие валы, копать глубокие рвы, не вступая в бой. Послушавшись его советов, Хань-ван отправил Лу Ваня и Лю Цзя во главе двадцати тысяч пеших воинов и нескольких сотен всадников переправиться [через Вэйхэ] у переправы Байма и вторгнуться в земли [царства] Чу. [Они] помогли Пэн Юэ сжечь наполненные чуские склады, снова атаковали и разбили армию Чу к западу от предместья Янь, напали и захватили Суйян и Вайхуан, [всего] семнадцать городов.

Девятый месяц. [Сян] Юй сказал главнокомандующему (*дасыма*) Хайчунь-хоу Цао Цю: «Бдительно охраняйте Чэнгао. Если Хань-ван пожелает навязать бой, будьте осторожны и не вступайте в сражение, не дайте им только пройти на восток, и все. Я же за пятнадцать дней точно покорю земли [царства] Лян и снова присоединюсь к [вам] командовать армией».

Сян Юй повел свои войска на восток и напал на Пэн Юэ. Хань-ван направил Ли Ицзи склонить [на свою сторону] циского *вана* Тянь Гуана прекратить обороняться и заключить мир с Хань.

Четвертый год

(204 г.) Зима. Десятый месяц. Хань Синь, использовав план Куай Туна, неожиданно напал и разбил Ци. Ци-ван сварил заживо Ли-шэна (Ли Ицзи) и бежал на восток в Гаоми. Сян Юй, узнав, что Хань Синь разбил Ци и хочет напасть на Чу, направил Лун Цзюя спасать Ци.

Ханьцы действительно несколько раз пытались вступить в бой у Чэнгао, но чуские отряды не выходили [из-за своих укреплений].

[Тогда ханьцы] выслали воинов в открытую всячески поддразнивать чусцев, и так продолжалось несколько дней. Главнокомандующий [чускими войсками] (*дасыма*) [Цао] Цзю пришел в ярость и стал переправлять войска через реку Сышуй. Когда лишь половина солдат и офицеров переправились, ханьцы атаковали их и разгромили чускую армию, полностью завладев золотом, нефритом, деньгами и имуществом царства Чу. Главнокомандующий [Цао] Цзю и его старший помощник (*чаниши*) [Сыма] Синь перерезали себе горло на реке Сышуй.

Хань-ван перевел свои войска через [Хуан]хэ и снова вернул Чэнгао, расположил войска в Гуаньфу и [решил] пойти к складам Ао за продовольствием.

[Сян] Юй подчинил примерно десять городов в землях Лян. Тогда он узнал, что армия Хайчунь-хоу [Цао Цзю] разбита. Он повел свои войска обратно. Ханьская армия как раз перед тем окружила армию Чжунли Мо к востоку от Иньяна, но, узнав, что подошел [Сян] Юй, она укрылась в труднодоступных местах. [Сян] Юй также стал лагерем в Гуаньфу и занял оборону напротив [армии] Хань¹³². Крепкие здоровые мужчины страдали от тягот армейской службы, а старые и юные надрывались, поставляя армии продовольствие. Поэтому Хань-ван и [Сян] Юй встретились на противоположных склонах гор у [горного] ручья рядом с Гуаньфу и заговорили. [Сян] Юй хотел вызвать Хань-вана на поединок и сразиться с ним один на один; Хань-ван же, порицая [Сян] Юя, сказал:

«В самом начале я и вы, Сян Юй, получили повеление Хуай-вана, гласившее, что тот, кто первым усмирит Гуаньчжун, и будет им править, но вы, Сян Юй, нарушили это условие и поставили меня управлять землями Шу и Хань[чжуна] – это ваше первое преступление. Вы, Юй, под ложным предлогом убили „благородного мужа, первого в армии“, а себя возвеличили – это ваше второе преступление. После того как вы, Юй, спасли [царство] Чжао, вам надлежало вернуться и доложить об этом [Хуай-вану], а вы самовольно подчинили себе войска *чжухоу* и вторглись в пределы застав – это ваше третье преступление. Хуай-ван договорился [с нами, что], вступив в [земли] Цинь, мы не будем грабить и мародерствовать, но вы, Юй, сожгли циньские дворцы и палаты, раскопали могильный курган императора [Цинь] Шихуана и присвоили себе их богатства – это ваше четвертое преступление. [Вы] также жестоко убили сдавшегося *вана* Цзыина – это ваше пятое преступление. Действуя вероломно, [вы] похоронили двести тысяч молодых циньцев в Синьане, а их

военачальников поставили *ванами* – это ваше шестое преступление. [Вы] сделали *ванами* всех военачальников, предоставив им лучшие земли, изгнав и выслав их прежних правителей, вынудив подданных и советников поднять мятежи и идти против власти, – это ваше седьмое преступление. [Вы] изгнали императора И-ди из Пэнчэна, сделав Пэнчэн собственной столицей. Вы захватили земли, принадлежавшие Хань*-вану, и стали управлять ими, присоединив их к землям Лян и Чу. Вы слишком много забрали себе лично – это ваше восьмое преступление. [Вы] подослали людей тайно убить¹³³ императора И-ди в Цзяннани – это ваше девятое преступление.

Воистину, будучи слугой правителя, [вы] убили вашего государя, вы убили тех его воинов, которые уже сдались вам. Вы правили несправедливо, вероломно нарушили условие, [определенное] правителем. Поднебесная этого простить не может. Это огромное предательство и бесчестие. Это – ваше десятое преступление. Я во главе своих воинов, поднявшихся за справедливость, последовал за *чжухоу*, чтобы уничтожить жестоких разбойников; я пошел [преступников], осужденных на тяжелые наказания, атаковать вас. К чему мне подвергать себя риску и встречаться с вами в поединке?».

[Сян] Юй пришел в ярость и выстрелил в Хань-вана из припрятанного арбалета. Хань-ван был ранен в грудь, но, ощупав свою ногу, сказал: «Этот варвар попал мне в палец». Страдая от раны, Хань-ван слег, однако Чжан Лян настойчиво просил его подняться, пройти [по лагерю] и ободрить войска, чтобы успокоить солдат и не дать армии Чу воспользоваться этим и победить. Хань-ван вышел и прошел по лагерю, но почувствовал себя хуже и уехал в Чэнгао.

Одиннадцатый месяц. Хань Синь и Гуань Ин атаковали и разбили армию Чу, убили чуского военачальника Лун Цзюя. Они преследовали его [армию] до Чэньяна и захватили в плен циского *вана* Тянь Гуана. Циский министр (*сян*) Тянь Хэн объявил себя циским *ваном* и сбежал к Пэн Юэ. [От имени] Хань наделили Чжан Эра титулом Чжао-вана.

Когда болезнь Хань-вана утихла, [он] выехал на запад, вступил в пределы застав и прибыл в Яоян. Здесь он собрал старейшин на разговор, угостил их вином. Он казнил бывшего Сай-вана Синя и выставил его голову на шесте на базарной площади Яояна. Пробыв там четыре дня, [Хань-ван] вновь вернулся в армию, которая стояла в Гуаньфу. Войск из Гуаньчжуна становилось все больше, а Пэн Юэ и Тянь Хэн находились в землях Лян; появляясь то тут, то там, они тревожили войска Чу и создавали помехи в снабжении провиантом.

Разбив Ци, Хань Синь направил людей сказать [Хань-вану]: «Ци граничит с Чу. И если не придадите мне вес и не сделаете [меня] временным правителем, то, боюсь, не сможете умиротворить Ци». Хань-ван разозлился и хотел напасть на него, но Чжан Лян сказал: «Лучше последовать [просьбе] и поставить его [ваном], повелев защищаться [от Чу] самостоятельно».

(203 г.) Весна. Второй месяц. [Хань-ван] направил Чжан Ляна с печатью утвердить Хань Синя Ци-ваном.

Осень. Седьмой месяц. [Хань-ван] наделил Цин Бу титулом Хуайнань-вана.

Восьмой месяц. Впервые был введен подушный денежный налог (*суаньфу*). Люди из северного Мо предоставили отважных всадников в помощь Хань. Хань-ван издал указ, согласно которому чиновники должны завернуть павших солдат в саваны, уложить их в гробы и передать в семьи. Все сердца были покорены таким указом.

Сян Юй знал, что у него небольшая поддержка и что прекращена поставка продовольствия. Хань Синь снова продвинул свои войска для атаки на Чу, и это беспокоило [Сян] Юя. Хань[-ван] снова послал Лу Цзя уговорить [Сян] Юя проявить милосердие к [его отцу] Тай-гуну, [Сян] Юй не стал слушать. Хань[-ван] направил Хоу-гуна уговорить [Сян] Юя. [Сян] Юй тогда заключил соглашение с Хань-ваном о разделе Поднебесной: все, что лежало западнее Хунгоу, отходило к Хань; все, что лежало восточнее Хунгоу, отходило к Чу.

Девятый месяц. [Сян Юй] вернул [Хань-вану его отца] Тай-гуна и [его жену] императрицу Люй. Вся армия громко кричала: *ваньсуй* («Десять тысяч лет!»). Вслед за этим [Хань-ван] наделил Хоу-гуна титулом Пинго-цзюнь.

[Сян] Юй снялся с места и возвратился на восток. Хань-ван хотел вернуться на запад, но Чжан Лян и Чэнь Пин предупредили его, сказав: «Ныне Хань владеет более чем половиной Поднебесной, и все *чжухоу* примкнули [к вам]. Войска Чу истощены, и продовольствие у них заканчивается. Настало время, когда Небо уничтожит Чу. Если не воспользоваться возможностью и не захватить его сейчас, то выйдет по поговорке „взрастил тигра, обрезать себя на страдания“». Хань-ван последовал этому.

Глава 1Б

Гао-ди цзи ся

(«Хроника [правления] императора Гао-ди, часть вторая») (203–195 гг. до н.э.)

Пятый год

(203 г.) Зима. Десятый месяц. Хань-ван преследовал Сян Юя. Достиг [местности] к югу от Янцзя¹ и остановил армию². Он должен был в условленный срок встретиться с циским *ваном* [Хань] Синем и вэйским министром царства (*сянго*) [Пэн] Юэ, чтобы [совместно] атаковать Чу. [Хань-ван] достиг Гулина³, но [войска Синя и Юэ] не смогли встретиться. Чу атаковало армию Хань и разгромило [ее]. Хань-ван вновь укрылся за стенами, [приказал] углубить ров и держать оборону. Он сказал Чжан Ляну⁴: «*Чжухоу* нарушают [договоренности], что же делать?». Чжан Лян ответил: «Чуские войска почти разбиты, а [Хань Синь и Пэн Юэ] еще не получили от вас владений, поэтому совершенно естественно, что они не явились⁵. Если вы, государь (*цзюньван*), способны предоставить им [земли в] Поднебесной, то они могут появиться здесь⁶. Циский *ван* [Хань] Синь занял престол не по вашей воле, государь. [Хань] Синь сам не уверен в своем положении. Пэн Юэ первоначально покорил Лян. Вначале вы, государь, из-за Вэй Бао пожаловали [Пэн] Юэ должность министра царства [в Вэй]. Теперь [Вэй] Бао умер, и [Пэн] Юэ тоже захотел стать *ваном*, но вы, государь, не приняли решение заранее⁷. Сейчас вы можете взять область к северу от Суйяна до Гучэна и назначить Пэн Юэ *ваном* этой области, а земли к востоку от Чэнь и далее вплоть до моря дать Ци-вану [Хань] Синю. Ведь дом [Хань] Синя в Чу, и [таков] его замысел – заполучить свои родные места⁸. Если сможете уступить эти земли, чтобы задобрить этих двоих и побудить их сражаться в собственных интересах, тогда Чу будет легко одолеть». [Последовав советам Чжан

Ляна], Хань-ван отправил посыльного за Хань Синем и Пэн Юэ, и [те] прибыли, приведя свои войска.

Одиннадцатый месяц. Лю Цзя вошел в земли Чу и окружил Шоучунь. [Одновременно] Хань также направило человека переманить [на свою сторону] главнокомандующего Чу – Чжоу Иня. [Чжоу] Инь восстал против Чу. С помощью [сил] Шу он вырезал [жителей] Лю, поднял войска Цзюцзяна и отозвал [назад] Цин Бу. Идя вместе, [они] вырезали [жителей] Чэнфу. Вслед за Лю Цзя все объединились⁹.

Двенадцатый месяц. Окружили лагерь [Сян] Юя в Гайся¹⁰. Ночью [Сян] Юй услышал, что со всех сторон в ханьских войсках поют чуские песни. Поняв, что [они] полностью захватили земли Чу, [Сян] Юй взял несколько сотен всадников и бежал¹¹. Из-за этого войска [Чу] потерпели окончательное поражение. Гуань Ин преследовал Сян Юя и казнил его в Дунчэне. [В результате] вся территория Чу была покорена. Только Лу не подчинилось. Хань-ван повел войска Поднебесной, желая расправиться с ним¹², но в царстве [Лу] хранили ритуал и долг¹³, поэтому Хань-ван, держа голову [Сян] Юя, показал ее старейшинам и мужам, и тогда Лу сдалось.

Хуай-ван [в свое время] наделил [Сян] Юя титулом Лу-гуна, и когда тот умер, Лу все еще твердо стояло за него. Поэтому [под титулом] Лу-гуна похоронили [Сян] Юя в Гучэне¹⁴. Хань-ван велел провести траурные церемонии, плакал и сильно переживал, затем уехал. [Он] наделил Сян Бо и других четырех человек титулом *лехоу*, даровав им [императорскую фамилию] рода Лю. Все люди, находившиеся в плену в Чу, вернулись домой. Хань-ван развернулся и, дойдя до Динтао, ворвался за стены укреплений циского *вана* Хань Синя и подчинил себе его армию. Гун Ао, которого Сян Юй ранее поставил Линьцзян-ваном, к этому времени уже умер. Его сын [Гун] Вэй унаследовал престол *вана* и поэтому не сдавался. Хань-ван направил Лу Ваня и Лю Цзя атаковать его, и они схватили [Гун] Вэя.

(202 г.) Весна. Первый месяц. [Хань-ван] посмертно почтил своего старшего брата [Лю] Бо, наградив титулом Уай-хоу. Издано повеление:

[Повеление № 1]

«Земли Чу уже умирены, но у императора И-ди не было наследников. [Мы] хотим позаботиться о народе Чу и определить им правителя. Ци-ван [Хань] Синь привык к нравам и обычаям Чу – поставим [его] Чу-ваном править [областью] к северу от [реки] Хуай[хэ] со столицей Сяпэй.

Вэйский министр царства (*сянго*) Цзяньчэн-хоу Пэн Юэ усердно трудился для народа Вэй. Скромно, в одном ряду вместе с солдата-

ми и офицерами, часто малыми [силами] атаковал превосходившие его силы и несколько раз разбивал армию Чу. Его титул *вана* прежних земель Вэй [отныне] будет Лян-ван со столицей в Динтао».

Также было сказано: «Войска не получали отдых восемь лет, весь народ страдал до крайности. Сейчас дела [по умиротворению] Поднебесной завершены. [Объявляется] амнистия в Поднебесной [для всех], кто не имеет смертного приговора».

Вслед за этим *чжухоу* представили доклад, гласивший:

«Чу-ван Хань Синь, Хань*-ван Синь, Хуайнань-ван Ин Бу, Лян-ван Пэн Юэ, в прошлом Хэншань-ван У Жуй¹⁵, Чжао-ван Чжан Ао и Янь-ван Цзан Ту, заслуживая казни¹⁶ и дважды кланяясь у подножия трона Великого вана¹⁷, говорим:

В прежние времена [империя] Цинь отринула Путь-*дао*, и Поднебесная наказала ее. Вы, Великий ван, были первым, кто захватил правителя Цинь и усмирил Гуаньчжун, – у вас больше всех заслуг перед Поднебесной. Вы сохранили жизнь умиравшим и защитили тех, кто находился в опасности. Вы спасли тех, кто потерпел поражение, и восстановили связь с предками, возобновив жертвоприношения¹⁸, чтобы успокоить народ. Ваши заслуги велики, добродетель ваша высока. Вы, кроме того, благоволили *чжухоу* и *ванам*, имеющим заслуги, позволив им приносить жертвы на алтарях земли и злаков (*шэцзи*).

Разделение земель уже завершено, но совпадение тронного титула с [младшими титулами] уничтожает различия между верхами и низами, и ваши, Великий ван, заслуги и добродетели для будущих поколений не могут быть прославлены. Заслуживая казни и дважды кланяясь, предлагаем вам [принять] почетный титул августейшего императора (*хуанди*)».

Хань-ван молвил: «Я, недостойный человек¹⁹, слышал, что [титолом] императора (*ди*) должны обладать лишь достойные. [По отношению ко мне это] наименование – пустая учтивость, не соответствующая действительности. Не мне принимать его. Ныне вы, *чжухоу* и *ваны*, выдвинули и возвысили меня, [но] как же я, недостойный человек, могу занять это место?!».

Все *чжухоу* и *ваны* сказали: «Вы, Великий ван, поднялись из самых низов; вы уничтожили мятежное Цинь, властно привели в движение всё в пределах морей. Более того, от самого захолустья до Ханьчжуна вы властвовали добродетельно, карая несправедливость, назначая имеющих заслуги, умиротворяя и усмиряя всё в пределах морей. Заслуженные придворные все получили поселения в кормление; вы не оставили их себе в собственность. Вашей милостью, Ве-

ликий ван, вы покрыли [пределы] четырех морей. Нам, *чжухоу* и *ванам*, недостает [слов], чтобы высказать все это. Вы несомненно достойны занять престол императора. Мы уповаем на то, что вы, Великий ван, благословите Поднебесную».

Хань-ван молвил: «Если *чжухоу* и *ваны* благословляют это деяние на пользу народу Поднебесной, тогда оно возможно».

После этого *чжухоу* и *ваны*, военный министр Чанъань-хоу [Лу] Вань и другие триста человек, а также *боши* (ученый советник) Цзисы-цзюнь Шусунь Тун тщательно выбрали благоприятный день.

Второй месяц. День *цзя-у*. Присвоен почетный титул [*хуанди*].

Хань-ван вступил на императорский престол на северном берегу реки Сышуй. Его супругу почтили титулом «августейшая императрица» (*хуанхоу*). Наследник стал называться «августейший наследник» (*хуан тайцзы*). Покойную мать [императора] посмертно почтили титулом «госпожа» (*фужэнь*) Лю Чжаолин. Объявлен императорский эдикт:

[Эдикт № 1]

«Прежний Хэншань-ван У Жуй вместе с двумя своими сыновьями и сыном своего старшего брата проследовал с сотней [подразделений] войска из Юэ, чтобы помочь *чжухоу* наказать жестокое [царство] Цинь, и это было его большой заслугой перед *чжухоу*, которые поставили его *ваном*. Сян Юй захватил силой и отобрал его территории, а ему дал титул По-цзюнь. По-цзюню [У] Жую жалуем титул Чанша-вана для управления Чанша, Юйчжаном, Сянцзюнем, Гуйлином и Наньхаем».

Также было сказано: «Бывший [Минь]юэ-ван [Цзоу] Ванчжу²⁰ изначально совершал жертвоприношения-сы в Юэ. Цинь захватило и силой отобрало его территории, в результате чего [духи] алтарей земли и злаков не получали крови животных в жертву. Когда *чжухоу* покарали Цинь, [Цзоу] Ванчжу лично повел войска из Миньчжуна, чтобы помочь уничтожить Цинь. Сян Юй отстранился от него и не стал ставить его [*ваном*]. Ныне жалуем ему титул Миньюэ-вана, чтобы [он] правил Миньчжуном и не допускал упущений на службе».

Вслед за этим император пошел на запад и учредил столицу в Лояне.

Лето. Пятый месяц. Все войска были расформированы, вернулись домой. Объявлен императорский эдикт:

[Эдикт № 2]

«Сыновья *чжухоу*, находящиеся в Гуаньчжуне, освобождаются [от повинностей и налогов] на двенадцать лет. Те, кто уже вернулся [домой, освобождаются на] половину [этого периода].

Ранее некоторые простолюдины собрались вместе и попрятались в горах и болотах, и их имена и число не были учтены. Ныне Поднебесная уже усмирена, и Мы повелеваем, чтобы каждый вернулся в свой уезд и восстановил свой первоначальный ранг, поля и жилье.

Чиновники должны широко распространить это в виде письменного закона (*вэнь фа*). [Также] запрещаются [наказания] битьем бамбуковыми палками.

Те простолюдины, кто из-за голода или жажды продавал себя другим людям в рабы или наложницы, – все освобождаются и считаются простолюдинами. Младший армейский командный состав и солдаты будут помилованы. Невинным, но лишенным ранга, и тем, кто имеет ранги ниже *дафу*, высочайше даруется ранг *дафу*. Тем, кто ранее имел ранги *дафу* и выше, даруется следующий ранг [знатности]. Всем тем, кто имеет седьмой ранг знатности (*цидафу*) и выше, повелеваем осесть на кормление на местах (*и*), все те, у кого ранги ниже седьмого, возвращаются к себе на подворья и освобождаются от работ».

Также было сказано: «*Цидафу*, *гуншэн*²¹ и выше – высокие ранги. Среди детей *чжухоу* и тех, кто вернулся со службы в армии, очень много [обладателей] высоких рангов. Я²² неоднократно издавал эдикты, повелевая чиновникам (*ли*) прежде всего предоставить им поля и жилье, и тем, кто [обратился с] такими ходатайствами к чиновникам, следует сделать это немедленно. Ритуал пожалования почетных рангов правителям людей (*хожэньцзюнь*)²³ проведен императором задолго до [появления] чиновников, однако они (пожалования) до сих пор не осуществлялись, и это вызывает большое удивление.

В прошлом людей Цинь, получивших ранги выше *гундафу*, чиновники (*лин*) и министры (*чэн*) ритуально приветствовали как равных (сложением рук, но без поклона). Ныне я ранги эти не могу недооценивать, однако же чиновники (*ли*) своевольно и тайно присваивают их себе! Кроме того, по закону те, кто имеет заслуги и усердно трудится, должны получить поля и жилье. Ныне мелкие чиновники (*сяоли*), никогда не служившие в армии, [живут] в полном достатке и довольствии, а имеющие заслуги [воины] не получают заботы. Отвернувшиеся от общественного и установившие [главным] личные областные правители (*шоувэй*) и старшие чиновники (*чжанли*) не обучены должным образом! Настоящим повелеваю всем чиновникам с подобающим почтением относиться к высоким рангам в соответствии с моей волей. Если будут выявлены не подчинившиеся моему эдикту, таковым будут предъявлены суровые обвинения».

Император (*ди*) устроил пир в Южном дворце в Лояне. Император (*шан*)²⁴ сказал²⁵: «Тунхоу и все военачальники, не смейте ничего утаивать от Нас²⁶! Пусть каждый выскажет свое мнение. По какой причине мне досталась Поднебесная? По какой причине род Сян потерял Поднебесную?».

Гао Ци и Ван Лин ответили: «Вы, Ваше величество (*бися*), высокомерно и грубо обращались с людьми, а Сян Юй был человеколюбивым и уважал людей. Однако когда Ваше величество отправляли людей штурмовать города и захватывать земли, то в их распоряжение вы отдавали тех, кто сдался, делаясь тем самым выгодой со всей Поднебесной. Сян Юй же завидовал мудрым и способным, имеющие заслуги раздражали его, мудрые вызывали у него недоверие. После победы в битве он не воздавал другим по заслугам, получив земли, он не делился с другими выгодой. Такова причина потери им Поднебесной».

Император сказал: «Вы знаете одну [причину], но не знаете вторую. Да, в разработке стратегии в штабном шатре, отдаленном на тысячу *ли* от места решающей битвы, мне не сравниться с Цзы-фаном [Чжан Ляном]. В успокоении государства и опеке простых людей (*байсин*), в обеспечении бесперебойных поставок продовольствия войскам мне не сравниться с Сяо Хэ. В объединении несметных толп²⁷ [людей] так, чтобы битва непременно была победной, а штурм успешным, мне не сравниться с Хань Синем. Эти трое – выдающиеся люди. Я смог использовать их. Вот по какой причине мне досталась Поднебесная. У Сян Юя был один Фань Цзэн, и он не смог [его] использовать, став из-за этого моим пленником». Все придворные (*цуньчэнь*) одобрили и поддержали.

Сначала Тянь Хэн перешел к Пэн Юэ. Когда Сян Юй был уже разбит, [Тянь] Хэн, страшась казни, вместе с перешедшими под его покровительство (*бинькэ*) бежал к морю. Император опасался, что если он останется там надолго, то создаст неприятности, [поэтому] направил гонцов, обещая [Тянь] Хэну помилование: «Если [Тянь] Хэн [и его люди] придут, то те, кто выше [по рангу], станут *ванами*, а те, кто ниже, – *хоу*. Если не придут, я немедленно вышлю войска, [чтобы их] казнить». Тянь Хэн испугался и немедленно выехал на почтовых в Лоян. Не доехав тридцати *ли*, совершил самоубийство. Император восхищался его верностью и оплакивал его. Он выставил две тысячи солдат, чтобы похоронить его так, как по ритуалу хоронят *вана*.

Посыльный Лоу Цзин, добившись аудиенции, сказал императору: «Ваше величество получили Поднебесную не так, как [было при] Чжоу. Столица в Лояне неудобна. Это не сравнить со вступлением внутрь застав (Гуаньчжун)²⁸ и использованием укреплений

Цинь». Император спросил [мнение] Чжан Ляна, [и Чжан] Лян убедил императора в [правоте Лоу Цзина]. В тот же день император совершил высочайший выезд на запад, [чтобы] перенести столицу в Чанъань. [Он также] пожаловал Лоу Цзину титул Фэнчунь-цзюнь и даровал [императорскую] фамилию Лю.

Шестой месяц. День *жэнь-чэнь*. В Поднебесной объявили общую амнистию.

Осень. Седьмой месяц. Янь-ван Цзан Ту поднял мятеж. Император, лично командуя [войсками], пошел на него походом.

Девятый месяц. Пленили [Цзан] Ту. Императорским эдиктом предписывалось:

[Эдикт № 3]

«*Чжухоу* и *ванам* искать имеющего заслуги, чтобы поставить его *ваном* Янь».

Цзин-ван Чэнь Синь и другие десять человек подали прошение:

[Прошение № 1]

«*Тайвэй* Чанъань-хоу Лу Вань имеет больше всех заслуг. Просим поставить его Янь-ваном».

Император отправил первого министра (*чэнсян*) [Фань] Куая с войсками умиротворить земли Дай, [ранее занятые Цзан Ту]²⁹.

Ли Цзи поднял мятеж. Император лично атаковал и разбил его. Ли Цзи был военачальником у Сян Юя. [Когда Сян] Юя разбили, Ли Цзи был чиновником (*лин*) в Чэнь. [Он] сдался, и император [наделил его титулом] Инчуань-хоу. Когда император прибыл в Лоян, он собрал *тунхоу*, чтобы составить их списки при дворе, а Ли Цзи испугался и поднял мятеж.

Дополнительный девятый месяц. Переселили сыновей *чжухоу* в Гуаньчжун. Начали возводить дворец Чанлэгун.

Шестой год

(202 г.) Зима. Десятый месяц. Издано повеление:

[Повеление № 2]

«Строить укрепленные стены в уездах и поселениях».

Кто-то доложил, что чуский *ван* [Хань] Синь замыслил мятеж. Император спросил [об этом] левого и правого [*сянов*]; левый и правый [*сяны*] стали наперебой предлагать атаковать его. [Но император] использовал план Чэнь Пина и сделал вид, что поехал в [местность] Юньмэн.

Двенадцатый месяц. Когда собрали *чжухоу* в Чэнь, чуский *ван* [Хань] Синь явился на поклон и был схвачен. Объявлен императорский эдикт:

[Эдикт № 4]

«Поднебесная уже умиротворена, состоятельные и влиятельные (*хаоцзе*), имеющие заслуги, наделены титулами *хоу*. [Мы] на престоле недавно и еще не сумели наградить всех по их заслугам. Они служили в армии девять лет, некоторые из них не ведали законов и повелений и потому нарушали закон. Совершивших тяжкие [преступления] убили или искалечили. Я весьма сожалею об этом. Объявляю амнистию в Поднебесной».

Тянь Кэнь, поздравляя императора, сказал: «Превосходно! Вы, Ваше величество, заполучили Хань Синя и, более того, управляете из самого центра Цинь – владения с благоприятным рельефом. Оно окружено реками и защищено горами, государев домен отделен от [остальной Поднебесной] тысячей *ли*. Если тьма воинов с трезубцами (*цзи*) [нападет], Цинь достаточно выставить двух своих против каждой их сотни³⁰. Расположение [Цинь] удобно и выгодно, поэтому отсюда посылать войска вниз, [к подножию гор], против *чжухоу* – все равно что лить воду из полного кувшина с крыши здания. Далее, ныне к востоку от Ци простираются тучные земли Ланье и Цзимо, к югу – твердыня горы Тайшань, к западу – граница из мутных [вод Хуан]хэ, к северу – Бохай со своими преимуществами. Территория Ци – две тысячи квадратных *ли*, и хоть государев домен и отделен от [остальной Поднебесной] тысячей *ли*, если тьма воинов с трезубцами нападет, Ци достаточно выставить двадцать воинов против каждой сотни³¹. То есть на востоке имеется „западное Цинь“³². Никто, кроме [вашего] родного сына или младшего брата, не может быть послан править *ваном* в Ци!».

Император сказал: «Хорошо!» – и даровал [Тянь Кэню] пять сотен *цзиней* золота. Император вернулся в Лоян и помиловал Хань Синя, наделив его титулом Хуайинь-хоу.

День *цзя-шэнь*. [Император], впервые разделив верительную бирку (*поуфу*) пополам, наделил заслуженных придворных (*гунчэнь*) – Цао Шэня и других – титулом *тунхоу*. Объявлен императорский эдикт:

[Эдикт № 5]

«Ци – владение, основанное в древности. Ныне в нем расположены округа и уезды [империи], пусть ими вновь управляют *чжухоу*. Военачальник Лю Цзя обладает множеством больших заслуг и также отличается высокой нравственностью, великодушием, добротой и любовью, он будет *ваном* в Ци и Цзине».

(201 г.) Весна. Первый месяц. День *бин-у*. Хань*-ван Синь и другие подали прошение:

[Прошение № 2]

«Просим передать в управление пятьдесят три уезда бывшего округа Дунъянцзюнь, округа Чжанцзюнь и округа Уцзюнь Лю Цзя, поставив его Цзин-ваном. Передать в управление тридцать шесть уездов округов Данцзюнь, Сецзюнь и Таньцзюнь младшему брату [императора] Вэньсинь-цзюню [Лю] Цзяю, поставив его Чу-ваном».

День *жэнь-цзы*. Передали в управление старшему брату [императора] Исинь-хоу Лю Си пятьдесят три уезда округов Юньчжун, Яньмэнь и Дайцзюнь, поставив его Дай-ваном. Передали в управление сыну [императора] [Лю] Фэю семьдесят три уезда округов Цзяодун, Цзяосы, Линьцзы, Цзибэй, Поян и Чэньянцзюнь, поставив его Ци-ваном. Округ Тайюань с тридцатью одним уездом был преобразован во владение Хань со столицей Цзиньян, туда перевели Хань-вана Синя.

Когда император уже наделил [землей] более двадцати подданных за большие заслуги, другие, не получившие наделов, стали доказывать свои заслуги.

Когда император находился во дворце Наньгун, сверху с галереи [он] увидел, как внизу повсюду о чем-то шепчутся между собой все военачальники. Спросил Чжан Ляна об этом, и [Чжан] Лян сказал: «Ваше величество, вам вместе с ними досталась Поднебесная. Ныне вы уже Сын Неба, и те, кто уже получил наделы, – ваши старые соратники, которых вы уважаете. Тех же, кого вы казнили, вы издавна ненавидели. Ныне офицеры принялись подсчитывать свои заслуги и думают, что Поднебесная недостаточно [вознаградила их] наделами. [Еще] они опасаются, что их казнят за проступки. Поэтому собираются вместе и замышляют мятеж». Император спросил: «Ну и что же можно с этим поделать?». [Чжан] Лян сказал: «Возьмите человека, к кому император [давно был] нерасположен и о ком всем вашим придворным известно, что он в немилости, и наградите его прежде всех, чтобы показать придворным [ваши добрые намерения]».

Третий месяц. Император устроил пир и наделил Юн Чи [землей]. Вслед за этим он поторопил первого министра (*чэнсян*) Сяо Хэ незамедлительно определить заслуги придворных и произвести [должные] наделения. По окончании пира все придворные, радуясь, говорили: «Юн Чи и тот стал *хоу*, нам всем не о чем беспокоиться!».

Император вернулся в Яоян. Каждые пять дней он посещал, как положено по этикету, [своего отца] Тай-гуна. [Наконец] домоправитель, увещевая Тай-гуна, сказал: «На небе нет двух солнц, на земле нет двух

правителей-ванов. Хотя император и ваш сын, он – хозяин и повелитель. Хотя вы, Тай-гун, и отец, вы – слуга и подданный. Как же так получается, что вы вынуждаете повелителя приходить на поклон к подданному? Из-за этого его власть не осуществляется». Когда император с почтением посетил его в следующий раз, Тай-гун встретил его у ворот с метелкой в руках³³ и, пятась, пригласил пройти. Император крайне изумился и, спустившись [с экипажа], взял под руку Тай-гуна. Тай-гун сказал: «Император – повелитель. Как же можно из-за меня нарушать закон [устройства] Поднебесной?». После этого император молча одобрил сказанное домоправителем и даровал ему пять сотен *цзиней* золота.

Лето. Пятый месяц. День *бин-у*. Объявлен императорский эдикт:

[Эдикт № 6]

«Из ближайшей родни у людей нет никого роднее отца и сына. Поэтому отец, обладая Поднебесной, передает ее сыну, а сын, обладая Поднебесной, наследует ее от отца – таково высшее проявление человеческой морали.

В прошлом в Поднебесной был большой беспорядок, восставали вооруженные отряды, и весь народ переживал невзгоды и бедствия. Мы, облачившись в доспехи и с заточенным оружием в руках, лично командовали военачальниками и солдатами, лицом к лицу встречали смертельную опасность и усмиряли мятежи и беспорядки. Назначив *чжухоу*, [Мы] распустили войска и дали народу спокойную жизнь, и всеобщий мир [воцарился] в Поднебесной. Все это – [плоды] обучения и наставлений Тай-гуна, [Нашего отца]. Все *ваны*, *тунхоу*, военачальники, чиновники и *дафу* уже почтили Нас [титолом] *хуанди*, но Тай-гун все еще не имеет титула. Ныне Тай-гуна почтительно нарекаем Тайшан-хуаном (Великим императором)».

Осень. Девятый месяц. *Сюнну* окружили Хань-вана [Хань] Синя в поселении Май, и [Хань] Синь сдался *сюнну*.

Седьмой год

(201 г.) Зима. Десятый месяц. Император, лично командуя [войсками], атаковал Хань-вана [Хань] Синя в Тунди и казнил его военачальников. [Но Хань] Синь сбежал к *сюнну*. Его военачальники Ваньцю Чэнь и Ван Хуан поставили *ваном* прежнего чжаоского *вана* Чжао Ли, собрали разрозненные отряды [Хань] Синя и совместно с *сюнну* дали отпор Хань. Император выступил из Цзиньяна, выиграл несколько сражений и, развивая свой успех, стал преследовать побежденных. Дошел до Лоуфаня, когда ударил сильный мороз, и из

каждых десяти офицеров и солдат двое-трое отморозили себе пальцы. Затем [с войсками] дошел до Пинчэна, где на семь дней попал в окружение *сюнну*, но, воспользовавшись тайным планом Чэнь Пина, смог выбраться. Послал [вместо себя] Фань Куая остаться [на севере] и умирять земли Дай.

Двенадцатый месяц. Император, возвращаясь, прошел через Чжао, но не стал соблюдать ритуал по отношению к Чжао-вану. В этом же месяце *сюнну* напали на Дай. Дай-ван [Лю] Си бросил владение и самовольно вернулся в Лоян. Его помиловали, [наделили титулом] Хэян-хоу.

День *синь-мао*. Поставил Дай-ваном [императорского] сына [Лю] Жуи.

(200 г.) Весна. [Издано] повеление:

[Повеление № 3]

«[Если] *чжунлан* совершает преступление, за которое следует наказание большее, чем отрезание бород, [чиновники] должны спросить [согласие престола на приговор]. Тех из народа, у кого родились сыновья, следует на два года освободить от общественных работ».

Второй месяц. [Император] прибыл в Чанъань. Сяо Хэ строил дворец Вэйянгун, воздвиг восточные и северные ворота, Передний дворцовый зал, арсенал и большое зернохранилище. Император увидел их великолепие и роскошь и разгневался. Он сказал [Сяо] Хэ: «Поднебесная еще продолжает бурлить, много лет подряд испытывает невзгоды, на чьей стороне будет победа или поражение, еще неизвестно, как же можно строить столь огромные дворцы и палаты?». Сяо Хэ ответил: «Именно потому, что Поднебесная еще не усмирена, следует построить дворцы и палаты. А ведь все земли среди четырех морей являются домом Сына Неба. Без повеления строить величественные и роскошные палаты не будет укрепления власти. И без такого повеления вашим потомкам придется усилить [власть]».

Император остался доволен, покинул Яоян и переместил столицу в Чанъань. Он учредил управление императорского дома (*цзунчжэнь гуань*), чтобы установить иерархию среди своих девяти [классов] родственников.

Лето. Четвертый месяц. Отбыл в Лоян.

Восьмой год

(200 г.) Зима. Император отправился на восток атаковать остатки [сил Хань-вана] Хань Синя в Дунъюане. Возвращался через Чжао.

Чжаоский первый министр (*сян*) Гуань Гао и другие [решили], что император, не встретившись с их *ваном* согласно ритуалу, нанес им оскорбление. Они тайно сговорились убить императора. Император собирался переночевать [в Чжао], но на сердце у него было тревожно, поэтому он спросил: «Как называется уезд?». «Божэнь (букв. „Люди Бо“)» – был ответ. Император сказал: «Люди Бо – те, кого [другие] люди боятся»³⁴. Уехал, не стал ночевать.

Одиннадцатый месяц. [Издано] повеление:

[Повеление № 4]

«Офицеров и солдат, умерших в действующей армии, возвращать в родные уезды в легких гробах (*вэй*). Уезды должны снабдить посмертным одеянием и саванами, гробами (*гуань*) и похоронными принадлежностями, устроить жертвоприношение-цы, пожертвовав барана и свинью. Старшие чиновники (*чжанли*) должны надзирать за их погребением».

Двенадцатый месяц. Император из Дунъюаня прибыл [в столицу]. (199 г.) Весна. Третий месяц. [Император] отбыл в Лоян. [Издано] повеление:

[Повеление № 5]

«Офицеров и солдат, дошедших в действующей армии до Пинчэна, а также охранявших поселения вокруг него, освободить от общественных работ пожизненно. Тем, у кого ранг ниже, чем *гуншэн*, запрещено надевать головной убор рода Лю [из бамбукового лыка]. Торговцам запрещено носить парчу, узорно вышитые тонкие шелка, льняные или холщовые полотна и изделия из тканей шерсти; носить оружие и ездить на лошадях, как на колесницах, так и верхом».

Осень. Восьмой месяц. Чиновников, совершивших преступления, но так и не обнаруженных [на момент оглашения повеления], помиловали.

Девятый месяц. [Император] выехал из Лояна и прибыл [в столицу]. Хуайнань-ван [Цин Бу], Лян-ван [Пэн Юэ], Чжао-ван [Чжан Ао] и Чу-ван [Лю Цзяо] – все сопровождали его.

Девятый год

(199 г.) Зима. Десятый месяц. Хуайнань-ван [Цин Бу], Лян-ван [Пэн Юэ], Чжао-ван [Чжан Ао] и Чу-ван [Лю Цзяо] прибыли ко двору. Во дворце Вэйянгун, в Переднем зале был устроен пир.

Император поднял нефритовый винный кубок (*чжи*) за долголетие Тайшан-хуана и сказал: «С самого начала Господин (*дажэнь*)

считал меня не заслуживающим доверия, не способным управляться с делами и не столь усердным, как [мой брат] Чжун. Ныне, когда задуманные мною дела свершились, кто из нас двоих более [преуспел – я или] Чжун?». Все придворные в зале возгласили: *ваньсуй* («Десять тысяч лет!»), громко смеялись и веселились.

Одиннадцатый месяц. Переселили пять больших родов из Ци и Чу в Гуаньчжун: род Чжао, род Цюй, род Цзин, род Хуай и род Тянь, – дав им в обеспечение пахотные земли и жилье.

Двенадцатый месяц. [Император] отбыл в Лоян. Раскрыли готовящийся мятеж Гуань Гао. [Гуань] Гао и [его] сообщников арестовали. Также арестовали и заключили в тюрьму чжаоского *вана* [Чжан] Ао. Объявлен императорский эдикт:

[Эдикт № 7]

«Посмевающие последовать за *ваном* [Чжао] будут казнены [вместе] с тремя родами [родственников – отца, матери и жены]».

Стражники дворца (*ланчжун*) Тянь Шу, Мэн Шу и другие, [всего] десять человек, обрили себе головы, надели железные шейные колодки и стали рабами дома *вана* [Чжао]. [Они] последовали за ним в тюрьму. *Ван* действительно не знал об этом заговоре.

(198 г.) Весна. Первый месяц. Разжаловали Чжао-вана [Чжан] Ао, дав [ему] другой титул – Сюаньпин-хоу. Перевели Дай-вана [Лю] Жуи на место Чжао-вана править владением Чжао.

День *бин-инь*. Амнистировали всех тех, кто ранее совершил преступление, не караемое смертью.

Второй месяц. [Император] выехал из Лояна и прибыл [в столицу]. Мудрые придворные Чжао[-вана] Тянь Шу, Мэн Шу и другие, всего десять человек, были на аудиенции, увиделись с [императором] и побеседовали с ним. Среди ханьских придворных не нашлось тех, кто был лучше их. Император был доволен и назначил их на должности главы округа (*цзюньшоу*) или первого министра при *чжухоусян*)³⁵.

Лето. Шестой месяц. В день *и-вэй*, последний день месяца, произошло затмение солнца.

Десятый год

(198 г.) Зима. Десятый месяц. Хуайнань-ван [Цин Бу], Янь-ван [Лю Вань], Цзин-ван [Лю Цзя], Лян-ван [Пэн Юэ], Чу-ван [Лю Цзяо], Ци-ван [Лю Фэй], Чанша-ван [У Чэнь] прибыли ко двору.

(197 г.) Лето. Пятый месяц. Скончалась Тайшан-хуанхоу (Великая императрица).

Осень. Седьмой месяц. [День] *гуй-мао*. Скончался Тайшан-хуан (Великий император). Его похоронили в [поселении] Ваньянь. [Император] помиловал [на родине отца] в Яояне заключенных, не осужденных на смерть.

Восьмой месяц. Издано повеление:

[Повеление № 6]

«Всею чжухоу соорудить храмы Тайшан-хуана в столицах своих владений».

Девятый месяц. Министр владения (*сянго*) Дай – Чэнь Си поднял мятеж. Император сказал: «[Чэнь] Си некогда был моим посланником, обладавшим полным доверием. Земли Дай беспокоили меня, поэтому [я] наделил [Чэнь] Си титулом *лехоу*, чтобы он [исполнял обязанности] министра владения для защиты земель Дай. Ныне же он вместе с Ван Хуаном и другими разграбил Дай!³⁶ Чиновники и народ [из Дай], не совершавшие преступлений, те, кто оставят [Чэнь] Си и [Ван] Хуана и вернуться [ко мне], будут помилованы».

Двигаясь с востока, император прибыл в Ханьдэнь. Император с радостью сказал: «[Чэнь] Си не поехал на юг занять Ханьдэнь, а выставил заслоны на реке Чжаншуй. Я знаю, что у него не осталось возможности действовать». Первый министр (*сян*) в Чжао, Чжоу Чан, доложил, что из двадцати пяти городов в Чаншане двадцать были захвачены. Он подал прошение о смертном приговоре для начальника округа и командующего окружными войсками. Император сказал: «Разве начальник округа и командующий окружными войсками участвовали в мятеже [вместе с Чэнь Си]?». «Нет» – был ответ. Император сказал: «У них было недостаточно сил [для противодействия], в этом нет преступления».

Император приказал Чжоу Чану выбрать храбрецов из Чжао, которых можно назначить военачальниками. Назначил аудиенцию четверым. Намереваясь [испытать их], император с презрением сказал: «Вы, дрянные люди, недостойны того, чтобы стать военачальниками!». [Все] четверо, посрамленные, пали ниц. Император наделил каждого тысячей дворов и сделал их военачальниками. [Люди его] свиты увещевали его: «С [тех пор как вы] вступили в Шу и Хань и пошли походом на Чу, вы никогда еще не совершали [таких] щедрых даяний. А этих ныне за какие заслуги наделили?».

Император ответил: «Вам не дано это понять. Чэнь Си поднял мятеж, и теперь [Чэнь] Си владеет землями Чжао и Дай. Я направил срочное предписание [на деревянной планке с прикрепленным к ней] птичьим пером, чтобы собрать войска Поднебесной, но они еще

не прибыли. Ныне я могу рассчитывать только на войска, расположенные внутри Ханьдана. Что же мне, жалеть эти четыре тысячи дворов, вместо того чтобы этим привлечь отроков и юношей из Чжао?!». Все сказали: «Верно!»³⁷. Также [император] спросил: «Есть ли потомки у Юэ И?». Нашел его внука [Юэ] Шу и наделил его властью Юэсян и титулом Хуачэн-цзюнь. [Император] спросил, кто военачальники у [Чэнь] Си, и узнал, что все они в прошлом торговцы. Император сказал: «Я знаю, как быть с ними». Затем, взяв изрядно золота, подкупили военачальников Чэнь Си, и многие из них сдались.

Одиннадцатый год

(197 г.) Зима. Император находился в Ханьдане. Хоу Чан, военачальник [Чэнь] Си, [узнал об этом] и привел более десяти тысяч человек. Ван Хуан привел более тысячи всадников и стал лагерем в Цюйни. Чжан Чунь, возглавив более десяти тысяч солдат, форсировал [Хуан]хэ, чтобы напасть на Ляочэн.

Ханьский военачальник Го Мэн вместе с циским военачальником атаковали [Чжан Чуня] и разгромили [его]. Военный министр Чжоу Бо, пройдя по дорогам Тайюаня, вступил в Дай, чтобы усмирить его. Дошел до [города] Май, [но] Май не сдался, [поэтому] он напал и вырезал [его население]. Чжао Ли, военачальник Чэнь Си, защищал Дунъюань. Гао-цзу напал на него, [но город] не сдавался. Солдаты [в Дунъюане] осыпали его бранью [с городских стен], и император разгневался. Когда город сдался, бранившимся солдатам отрубили головы. Все стойко оборонявшиеся уезды, которые не сдались мятежникам, были освобождены от уплаты земельного и подушного налога на три года.

(196 г.) Весна. Первый месяц. Хуайинь-хоу Хань Синь замыслил мятеж в Чанъани. Истребили три рода [его родственников – отца, матери и жены]. Военачальник Чай У отрубил Хань-вану [Хань] Синю голову в Цаньхэ.

Император вернулся в Лоян. Объявлен императорский эдикт:

[Эдикт № 8]

«Земли [владения] Дай находятся к северу от гор Чаншань и граничат с инородцами (*и ди*). Чжао находится к югу от гор, далеко [от Дай], оно неоднократно сталкивалось с набегами племен ху, [так что] создать [целостное] владение трудно. [Необходимо] часть земель Тайюаня к югу от гор присоединить к Дай. Всё, что находится к западу от [земель] Юньчжун в Дай, станет округом Юньчжунцзюнь. Таким обра-

зом, Дай будет меньше страдать от грабительских набегов на [свои] границы. *Ваны*, министр государства, *тунхоу* и чиновники [с жалованьем] в две тысячи *даней* должны выбрать того, кто может стать Дай-ваном».

Янь-ван [Лу] Вань, министр государства (*сянго*) [Сяо] Хэ и другие, [всего] тридцать три человека, подали [прошение]:

[Прошение № 3]

«Ваш сын [Лю] Хэн способен, мудр и мягок в обращении с людьми. Просим поставить его Дай-ваном со столицей в Цзиньяне».

Была объявлена общая амнистия в Поднебесной.

Второй месяц. Объявлен императорский эдикт:

[Эдикт № 9]

«[Мы] весьма желаем уменьшить подушную подать (*фу*). Ныне подношения [двору] не упорядочены, и чиновники иногда могут брать слишком большую подать, чтобы произвести подношения. Поскольку *чжухоу* и *ванов* очень много, то [простой] народ страдает от этих [податей]. Повелеваем *чжухоу*, *ванам* и *тунхоу* впредь регулярно совершать подношения трону в десятом [лунном] месяце. Каждый округ будет [совершать подношение] в соответствии с численностью своего населения. [Каждый] человек раз в году будет платить [налог] в шестьдесят три монеты, чтобы обеспечить затраты на подношения [двору]».

Также было сказано: «Как [Мы] слышали, [среди праведных] правителей-*ванов* никто не стоял выше, чем *чжоуский* Вэнь[-ван], [а среди правителей]-гегемонов никто не стоял выше, чем *циский* Хуаньгун, но и они принимали к себе способных и мудрых людей, чтобы прославиться. Неужели ныне в Поднебесной не осталось [таких же способных и мудрых людей], как в древности?»

Беда в том, что [их] повелитель не встречается [с ними]. Как же ученый муж может войти [в дворцовые покои]? Ныне я, благословением Небес и [силами] мудрых ученых и знатных мужей (*сяньши дафу*)³⁸, усмирил и обрел Поднебесную, сделал ее одной семьей и хочу, чтобы она стала долговечной, чтобы из поколения в поколение непрестанно приносились жертвы в храме предков. Способные и мудрые люди уже разделили со мной мир, но еще не разделили со мной выгод спокойствия, как же так? Тех мудрых ученых и знатных мужей, кто готов сопровождать меня в поездках, я смогу облекать почетом и известностью³⁹. Да будет об этом объявлено всей Поднебесной, чтобы все уяснили Нашу волю⁴⁰.

Главный цензор [Чжоу] Чан передаст это министру государства, министр государства Цзань-хоу [Сяо Хэ] передаст *чжухоу* и *ванам*, помощник главного цензора (*юйши чжунчжифа*) передаст это начальникам округов. Тех [мужей], кто обладает безупречной репутацией и высшей добродетелью, [чиновники] обязаны убедить прибыть лично, послать за ними колесницу, чтобы доставить в ведомство министра государства (*сянгофу*) для регистрации рода занятий, умонастроений и возраста. Если станет известно, что об обнаруженных [мужах] не было доложено, то [виновные в этом чиновники] будут уволены. За теми, кто стар, слаб или болен, посылать не надо».

Третий месяц. Лян-ван Пэн Юэ замыслил мятеж, истребили три рода [его родственников – отца, матери и жены]. Объявлен императорский эдикт:

[Эдикт № 10]

«Выбрать [тех], кто может стать Лян-ваном и Хуайян-ваном».

Янь-ван [Лу] Вань, министр государства [Сяо] Хэ и другие подали прошение:

[Прошение № 4]

«Просим поставить сына [императора] [Лю] Хуя Лян-ваном, а сына [императора] [Лю] Ю – Хуайян-ваном».

Упразднили округ Дунцзюнь и присоединили его к [владению] Лян. Упразднили округ Инчуань и присоединили к [округу] Хуайян.

Лето. Четвертый месяц. [Император] выехал из Лояна и прибыл [в столицу]. [Издано] повеление:

[Повеление № 7]

«Люди из Фэн, переселенные в Гуаньчжун, освобождаются от [общественных работ] пожизненно».

Пятый месяц. Объявлен императорский эдикт:

[Эдикт № 11]

«Традиции людей [Нань]юэ таковы, что они любят воевать друг с другом. В прежние времена Цинь переселило людей из центра в три округа на юге, чтобы они жили смешанно с юэсцами, [не давая им воевать друг с другом]. Так случилось, что Поднебесная покарала Цинь. [Чжао] То, воинский начальник (*вэй*) [округа] Наньхай, поселился на юге и управляет там как главный. Он весьма знающий и опытный в делах, поэтому численность людей, [переселенных] из центра, не сокращалась, а традиция юэсцев нападать друг на друга

полностью пресеклась. Все полагаются на его силы. Ныне ставим [Чжао] То Наньюэ-ваном и поручаем Лу Цзя передать ему печать и шнур с кистью».

[Чжао] То [в ответ] бил челом и именовал себя слугой [двора].

Шестой месяц. [Издано] повеление:

[Повеление № 8]

«Офицеры и солдаты, бывшие в действующей армии в Шу, Хань и Гуаньчжуне, освобождаются [от налогов и военной службы] пожизненно».

Осень. Седьмой месяц. Хуайнань-ван [Цин] Бу поднял мятеж. Император спросил всех военачальников, [что делать]. Тэн-гун [Ся-хоу Ин] молвил, что у Се-гуна, прежнего начальника области из Чу, имеется план. Император принял того, и Се-гун предсказал стратегию [Цин] Бу [и предложил план]. Император одобрил его и наделил Се-гуна тысячей дворов. Объявлен императорский эдикт:

[Эдикт № 12]

«Ванам и министру государства выбрать [того], кто может стать Хуайнань-ваном».

Придворные подали прошение:

[Прошение № 5]

«Просим поставить сына [императора] [Лю] Чана Хуайнань-ваном».

Затем император выступил [из столицы] во главе воинов из числа экипажей на колесницах, [набранных] из Шанцзюня, Бэйди и Лунси, с лучниками (*цайгуань*) и тридцатью тысячами солдат ведомства начальника столичного гарнизона (*чжунвэй*), охраняющими августейшего наследника. Стал лагерем в Башане. [Цин] Бу [действовал именно так], как и предсказал Се-гун: пошел на восток, атаковал и убил Цзин-вана Лю Цзя, овладел его войсками, форсировал Хуай[хэ] и атаковал Чу. Чу-ван Лю Цзяо бежал в Се.

Император амнистировал тех в Поднебесной, чьи преступления не карались смертной казнью, и повелел им всем вступить в действующую армию. Призвав войска *чжухоу*, император лично возглавил их и атаковал [Цин] Бу.

Двенадцатый год

(196 г.) Зима. Десятый месяц. Император разбил войска [Цин] Бу в Куайчжу. [Цин] Бу бежал. [Император] приказал командирам от-

дельных отрядов преследовать его. Возвращаясь, император проезжал через [уезд] Пэй и остановился, чтобы устроить пир во дворце Пэй[-гуна]. На пир он созвал старых друзей, отцов-старейшин, юношей и отроков, чтобы пировать вместе. Он собрал из Пэй сто двадцать мальчиков для исполнения песен. Когда все уже захмелели, император ударил по струнам цитры (*чжу*) и запел:

Ветер великий бушует,
Тучи несутся, вздымаясь.
Власть средь морей утвердилась.
На родину возвращаюсь.
Как же собрать смелых воинов
Ради охраны границ?

Он повелел мальчикам вслед за ним повторять слова. Затем император встал и принялся танцевать, но вдруг загрустил, и из глаз его ручьями полились слезы. Обратившись к отцам и старшим братьям из семей Пэй, он сказал: «Странник всегда с печалью думает о родных местах. И хотя столица моя в Гуаньчжуне, но и после смерти моя душа будет с радостью вспоминать о Пэй. Более того, став Пэй-гуном, Мы начали карать жестоких и мятежных, пока не обрели всю Поднебесную. За это Мы делаем Пэй Нашим родовым поместьем и освобождаем его население от налогов и повинностей, пусть из поколения в поколение оно ничего не будет платить».

Отцы, старшие братья и их матери из семей Пэй, старые друзья [императора] целыми днями веселились, пили; безмерно счастливые, они вспоминали прошлое, и везде царили смех и радость. Так прошло больше десяти дней. Когда император решил уехать, отцы и старшие братья из семей Пэй настойчиво просили его задержать. Император на это ответил: «Со мной очень много людей, [боюсь, что] вы, отцы и старшие братья из семей [Пэй], не сможете больше их кормить» – и собрался уезжать. Тут же [уезд] Пэй опустел, так как все жители отправились на западную окраину [уездного] города с подношениями. Император вновь задержался, пировал в шатре еще три дня. Отцы и старшие братья из семей Пэй, совершая земные поклоны, просили: «Пэй удостоился освобождения от налогов и повинностей, но жители Фэн не освобождены. Просим Ваше величество сжалиться над ними». Император ответил: «Фэн – место, где я родился и вырос, об этом я никогда не забываю. Но я сделал так из-за того, что Юн Чи восстал там против меня, перейдя на сторону владения Вэй». Отцы и старшие братья из семей Пэй продолжали настойчиво упрашивать, и тогда импера-

тор освободил и жителей Фэн от налогов и повинностей, так же как и жителей Пэй.

Ханьские командиры отдельных отрядов атаковали войска [Цин] Бу к северу и югу от реки Таошуй, разгромили их и, преследуя [разбитые войска], отрубили голову [Цин] Бу в Пояне. Чжоу Бо усмирил Дай и отрубил голову Чэнь Си в Данчэне⁴¹. Объявлен императорский эдикт:

[Эдикт № 13]

«В древности У было царством. Не так давно Цзин-ван [Лю Цзя] владел и этими землями, но ныне умер, не оставив потомков. Мы хотим снова поставить У-вана. Необходимо обсудить, кто на это способен».

Чанша-ван [У] Чэнь и другие обратились с прошением:

[Прошение № 6]

«Пэй-хоу [Лю] Пи достойный и заслуживающий доверия, просим поставить его У-ваном».

[Лю Пи] уже пожаловали [титолом], когда император сказал ему на аудиенции: «У тебя такой вид, будто ты мятежник». И похлопав его по спине, спросил: «Если в ближайшие пятьдесят лет в Хань будут беспорядки на юго-востоке, не ты ли, [подлый], их устроишь?»⁴² Однако же Поднебесная ныне одна семья под одним родом [Лю]. Смотри не думай даже затевать мятеж». [Лю] Пи, склонив голову, сказал: «Не посмею»⁴³.

Одиннадцатый месяц. [Император] выехал из Хуайнаня и вернулся [в столицу]. Проезжая через Лу, принес жертвы Конфуцию, преподнес большое стадо жертвенного скота.

Двенадцатый месяц. Объявлен императорский эдикт:

[Эдикт № 14]

«Циньский император, Чуинь-ван [Чэнь Шэн], Вэй-ван Ань Си, Ци-ван Минь и Чжао-ван Дао Сян – все прервали свой род, не оставив потомков. Поэтому выделяем [для присмотра за могилой] [императора] Цинь Шихуана двадцать семей поселенцев-охранников погребений (*шоучжун*), [за могилами] каждого из [*ванов*] Чу, Вэй и Ци – по десять семей, Чжао-вана и принца Вэй Уцзи – по пять семей. Повелеваем [им] следить за погребальными курганами (*чжун*), отбросив все прочие дела».

Один из военачальников Чэнь Си рассказал, что, когда [Чэнь] Си поднял мятеж, Янь-ван Лу Вань посылал к Си [своих] людей, чтобы

тайно сговориться. Император направил Биян-хоу Шэнь Ицзи призвать [Лу] Ваня. [Лу] Вань сказался больным, [и Шэнь] Ицзи сообщил, что [Лу] Вань действительно [готовил] мятеж.

(195 г.) Весна. Второй месяц. [Император] направил Фань Куая и Чжоу Бо вместе с войсками напасть на [Лу] Ваня. Объявлен императорский эдикт:

[Эдикт № 15]

«Янь-ван [Лу] Вань – мой старый товарищ, [я] любил его как сына. Прознав о его сговоре с Чэнь Си, я посчитал, что он на такое не способен. Поэтому направил гонцов за [Лу] Ванем. [Но Лу] Вань, сказавшись больным, не явился, и его мятежные замыслы стали очевидны. Чиновникам из Янь, имеющим жалованье более шестисот *даней* и непричастным к данному преступлению, будет дарован следующий ранг. Те, кто с самого начала были с [Лу] Ванем, [но] оставили его и вернулись [к Хань], будут помилованы и также получают следующий ранг».

Объявлен императорский эдикт:

[Эдикт № 16]

«*Чжухоу* и *ванам* обсудить, кто может стать Янь-ваном».

Чанша-ван У Чэнь и другие подали прошение:

[Прошение № 7]

«Просим поставить сына [императора Лю] Цзяня Янь-ваном».

Объявлен императорский эдикт:

[Эдикт № 17]

«Нань-хоу Цзи также является потомком Юэ, Мы жалуем ему титул Наньхай-вана».

Третий месяц. Объявлен императорский эдикт:

[Эдикт № 18]

«Я стал Сыном Неба и ныне вот уже двадцать лет, будучи императором, владею Поднебесной. Вместе с выдающимися воинами и талантливymi мужами я усмирил Поднебесную, воссоединив и умиротворив ее. Самым заслуженным были дарованы титулы *ванов*, менее [заслуженным] – титулы *лехоу*, и наконец, наименее [отличившимся] – поселения в кормление. Кроме того, некоторые из родственников важных чиновников (*чэнь*) стали *лехоу*, всем им было разрешено самим назначать чиновников (*ли*), назначать и собирать подушные подати (*фу*), а их дочери стали [называться] принцессами (*гунчжу*).

Все *лехоу*, получившие в кормление поселения, носят поясные печати, им жалованы большие жилые палаты. Чиновников с доходом в две тысячи *даней* переместили в Чаньань, где они получили малые жилые палаты. Те, кто вместе с Хань подчинил три [части] Цинь, освобождаются от [податей] пожизненно. Я могу сказать, что не остался в долгу перед мудрыми учеными и заслуженными придворными Поднебесной.

Тех же, кто, вопреки собственному долгу, предавая Поднебесную, самовольно поднимет войска, необходимо карать всеобщим походом [против них сил] Поднебесной. Да будет об этом объявлено по всей Поднебесной, чтобы все уяснили Нашу волю».

[Еще] во время атаки на [Цин] Бу в императора попала шальная стрела, отчего в дороге он заболел. [Когда] болезнь приняла тяжелую форму, императрица Люй-хоу пригласила хорошего лекаря. Когда лекарь вошел [в покои] и провел осмотр, император спросил лекаря: «Болезнь излечима?»⁴⁴. Лекарь ответил: «Излечима». На это император с руганью обрушился на лекаря: «Я в простой холщовой рубахе [с мечом] длиною в три *чи* в руках завоевал всю Поднебесную, разве это не по воле Неба? А коль скоро судьба моя зависит от Неба, даже будь здесь сам Бянь Цяо, какая от [лечения] польза?!». Он не разрешил лечить болезнь, но пожаловал лекарю пятьдесят *цзиней* золота и отослал его.

Императрица Люй-хоу спросила: «Когда придет предел годам Вашего величества, в случае смерти министра государства Сяо [Хэ] кем прикажете заменить его?». Император ответил: «Можно назначить Цао Шэня». Императрица спросила о следующем [министре государства], и император сказал: «Можно назначить Ван Лина, он хоть и простоват, но Чэнь Пин сможет ему помочь. Чэнь Пин умен, даже излишне умен, но одному управиться ему будет трудно. [Что касается] Чжоу Бо, то он великодушный, но малообразованный человек. Однако заботиться о спокойствии рода Лю будет, несомненно, Бо, поэтому его можно назначить военным министром». Императрица Люй-хоу вновь спросила о том, кого же назначить следующим [министром государства], и тогда император сказал: «А после этого [назначения] и тебе уже не дано знать, что будет».

Лу Вань стоял с несколькими тысячами человек⁴⁵ вблизи укреплений на границе и выжидал: в случае вестей об улучшении здоровья императора он хотел лично явиться с повинной.

Лето. Четвертый месяц. День *цзя-чэнь*. Император (*ди*) скончался во дворце Чанлэгун. Лу Вань, узнав об этом, бежал к *сюнну*.

Люй-хоу тайно сговорила с Шэнь Ицзи: «Все военачальники в прошлом, как и император, были простыми людьми, занесенными в подворные списки, но теперь они, стоя лицом к северу как его подданные, постоянно испытывают недовольство [этим]. Ныне, когда им придется служить молодому государю, если не истребить их полностью вместе с членами их родов, [боюсь, что] в Поднебесной не будет покоя». По этой причине не стали объявлять траур.

Кто-то услышал этот разговор и передал его Ли Шану⁴⁶. Ли Шан, встретившись с Шэнь Ицзи, сказал: «Ходят слухи, что император скончался, но уже четыре дня не объявляют траур и хотят казнить всех военачальников. Если так, то Поднебесная в опасности. Чэнь Пин и Гуань Ин, командуя стотысячным [войском], защищают Инъян; Фань Куай и Чжоу Бо, командуя двухсоттысячным [войском], умирляют Янь и Дай. Если они услышат о кончине императора и о том, что всех военачальников ждет казнь, они, несомненно, соединят свои войска, вернут их в родные места, чтобы [потом] напасть на Гуаньчжун. Вышние придворные (*дачэнь*) поднимут мятежи внутри [застав], а все военачальники⁴⁷ восстанут в окружающих землях, и тогда погибели можно ожидать в любое время». Шэнь Ицзи пошел к императрице и доложил об этом разговоре.

День *дин-вэй*. Был объявлен траур. Объявили общую амнистию в Поднебесной.

Пятый месяц. День *дин-инь*. [Императора] похоронили в усыпальнице Чанлин. Когда опустили [гроб], наследник императора и придворные вернулись из [усыпальницы] и пришли в храм Тайшанхуана. Придворные сказали: «Император поднялся из людей низкого звания, он умиротворил беспорядки и повернул мятежных на правильный [путь], он умиротворил Поднебесную. Он – *тайцзу* (великий родоначальник) Хань, заслуги его превыше всех».

Гао-хуанди – таков посмертный титул императора. В начале [жизни] Гао-цзу не изучал наук, но по природе был сообразительным и прозорливым. Любил строить планы и мог прислушиваться [к другим]. С каждым, от смотрителя дворцовых ворот (*цзяньмэнь*) до пограничного солдата (*шуйзу*), при встрече обращался как со старым другом. В начале [правления], следуя чаяниям народа, [он] огласил свое соглашение из трех пунктов [о наказаниях и отмене циньских законов]. Когда Поднебесная была умиротворена, он приказал Сяо Хэ упорядочить законы (*люй*) и повеления (*лин*), Хань Синю – изложить военное законодательство, Чжан Цану – утвердить календарь и упорядочить систему мер, Шусунь Туну – установить ритуалы (*ли*)

и церемонии (*и*), а Лу Цзя – составить [книгу] «Новые речи» (*Синь юй*). Также вместе с заслуженными придворными [он создал ритуал] принесения присяги с вручением верительной бирки (*фу*), киноварные письма на железном свитке [в эдиктах об амнистиях], золотой сейф в каменных палатах [для хранения важных письменных документов], и все это хранилось в храме предков. И хотя ему некогда было перевести дух, его планы были грандиозны.

* * *

В восхвалении (*цзань*) скажем так.

[Во времена] Чунью цзиньский историограф Цзай Мо сообщил: «Когда род Таотан пришел в упадок, среди его потомков был Лю Лэй, который учился приручать драконов и служил Кун Цзя. Род Фань были его потомками». А *дафу* Фань Сюань-цзы сказал: «Мои предки после Юй [Шуня] носили фамилию Таотан, при Ся – фамилию Юйлун, при Шан – фамилию Шивэй, при Чжоу – фамилию Танду, когда Цзинь возглавило союз [хуа]ся – фамилию Фань». Один из [членов семьи] Фань был судебным инспектором в Цзинь. При луском Вэнь-гуне [семья] сбежала в Цинь, а затем вернулась в Цзинь. Оставшись там, [в Цинь], и стали родом Лю. Лю Сян записал: «Во времена Сражающихся царств (Чжаньго) род Лю из Цинь был захвачен царством Вэй. Когда Цинь разгромило Вэй, [род] переехал в Далян и сделал своей столицей Фэн. Поэтому Чжоу Фу сказал Юн Чи: „Фэн прежде был владением Лян“». В «Оде Гао-цзу» (*Сун Гао-цзу*) читаем: «Род предков императора Хань пошел от императора Тан [Яо], продолжался во времена Чжоу, в Цинь он стал [родом] Лю. Перебравшись в Вэй, [они] пошли на восток, и [глава рода] стал Фэн-гуном». Фэн-гун – отец Тайшан-хуана. С их переселения в Фэн прошло мало времени, поэтому в Фэн мало могил и склепов [рода Лю]. Когда Гао-цзу вступил на престол, он установил должность чиновника-исполнителя жертвоприношений (*цзысыгуань*), [поэтому там] были шаманы (*у*) из Цинь, Цзинь, Лян и Цзин. Из поколения в поколение Небу и Земле приносили жертвоприношения-сы, разве этому можно не доверять? Таким образом, Хань непрерывно наследует самому Яо. Удостоенная благодати [Неба], ныне [Хань] процветает, верительные бирки с разрубленной змеей и знамена с красным верхом гармонируют со стихией огня и отвечают природе, восстановленному Небесному порядку [стихий], [попранному Цинь].

Глава 2

Хуй-ди цзи

(«Хроника [правления] императора Хуй-ди» (195–188 гг. до н.э.))

Император Сяо-Хуй-ди – наследник [императора] Гао-цзу. Его мать – августейшая императрица (*хуанхоу*) Люй. Когда императору было пять лет, Гао-цзу стал Хань-ваном (206 г. до н.э.). На второй год [его правления будущий император Хуй-ди] был объявлен наследником (205 г. до н.э.)¹. На двенадцатом году (195 г. до н.э.) в четвертом месяце Гао-цзу скончался.

Пятый месяц. [День] *бин-инь*. Наследник занял императорский престол².

[Он] почтил августейшую императрицу [титолом] «августейшая вдовствующая императрица» (*хуантайхоу*). Даровал народу [повышение] ранга знатности на одну [степень]³. *Чжунланам* и *ланчжунам* (дворцовым стражникам), [которые отслужили] шесть полных лет, [даровали] третий ранг знатности; [тем, кто служил] четыре года, [даровали] второй ранг. *Вайланам* (младшим дворцовым стражникам), [отслужившим] шесть полных лет, [даровали] второй ранг знатности. Тем стражникам, кто не [отслужил] полный год, [даровали] первый ранг знатности. Тем младшим дворцовым стражникам, кто не [отслужил] два полных года, даровали по десять тысяч монет. Евнухов и императорских кравчих (*шанши*) приравняли к дворцовым стражникам. Императорских посыльных (*ечжэ*), офицеров дворцовой стражи – «державших щит» (*чжидунь*) и «державших трехзубец» (*чжицзи*), [линейных] воинов и конюхов приравняли к младшим дворцовым стражникам. Вознице экипажа наследника (*тайцзы юй цаньчэн*) даровали девятый ранг знатности (*удафу*). Людям из свиты [бывшего наследника], отслужившим пять полных лет, даровали второй ранг знатности. Тем, кто участвовал в церемонии

захоронения [императора], и [тем, кто имел ранг с доходом] две тысячи *даней*, даровали по двадцать тысяч монет. [Обладающим рангами с доходом] шестьсот *даней* и больше [даровали] по десять тысяч [монет]. [Имеющим ранги с доходом] пятьсот *даней*, двести *даней* и меньше, вплоть до вспомогательного персонала (*цзоши*), [даровали] по пять тысяч [монет]. Тем, кто следил за возведением [императорского] кургана (*шицзочи*), а также военачальникам [даровали] по сорок [*цзиней*] золота. [Из них тем, кто имел ранг с доходом] две тысячи *даней*, [даровали] по двадцать [*цзиней*] золота; [обладающим рангами с доходом] шестьсот *даней* и больше [даровали] шесть [*цзиней*] золота; [тем, кто имел ранги с доходом] пятьсот *даней* и меньше, [включая] вспомогательный персонал, [даровали] по два [*цзиня*] золота.

[Император] уменьшил налог на пахотную землю (*тяньцзу*) и восстановил его [в размере] одной пятнадцатой [урожая].

Чиновников девятого ранга знатности (*удафу*) с [жалованьем] шестьсот *даней* и больше, а также евнухов императора и прославленных ученостью [мужей], если за совершенное ими преступление – разбой следовало наказание заковыванием [в колодки], [вместо этого] надлежало связать легкими веревками. Обладатели шестнадцатым рангом знатности (*шанцзао*) и выше, внуки *хоу* и *ванов* по мужской и женской линиям, принадлежащие императорскому дому, а также те, кто должен был «возводить укрепления» и «тоочь рис», если за совершенное ими преступление их следовало наказать [увечьем], – все они должны были «собирать хворост» для храмов предков и «заниматься очисткой риса»⁴. Обычные люди, которым семьдесят лет и больше, и дети не старше десяти лет, если за совершенное ими преступление следовало наказание [увечьем], не должны были быть искалечены.

Также было сказано: «Чиновники нужны для управления людьми. Если [чиновники] способны выполнять свои [обязанности в] управлении, тогда люди [могут] полагаться на них. Поэтому [Мы] увеличиваем их жалованье на основании выполнения ими того, что [полезно] людям. Отныне отцы и матери, жены и дети, другие члены семей чиновников с [жалованьем] шестьсот *даней* или больше вместе с прежними чиновниками, у которых в прошлом были печати военачальника или военного начальника округа (*дувэй*) и которые водили войска или носили печать чиновника [с ранговым доходом] две тысячи *даней*, будут платить только военную подать, и не будет с них требоваться оплата любого другого [налога]».

Издано повеление:

[Повеление № 1]

«Округам, *чжухоу* и *ванам* сооружать поминальные храмы в честь Гао[-цзу]».

Первый год

(195 г.) Зима. Двенадцатый месяц. Чжаоский Инь-ван [Лю] Жуи умер⁵. Издано повеление:

[Повеление № 2]⁶

«Если кто-то из народа совершит преступление, караемое смертью, разрешается замена смертного приговора, [если он] внесет откуп, равный [стоимости покупки] тридцати рангов знатности⁷, чтобы избежать смертной казни».

Даровали народу – каждому двору – повышение ранга знатности на одну [степень].

(194 г.) Весна. Первый месяц. Чанъань начали обносить городской стеной.

Второй год

(194 г.) Зима. Десятый месяц. Циский Даохуй-ван [Лю Фэй]⁸ прибыл ко двору. [Император] поднес округ Чэньян в добавление к кормлению принцессы (*гунчжу*) [Лю] Луоань. Почтили *гунчжу* титулом «вдовствующая императрица» (*тайхоу*)⁹.

(193 г.) Весна. Первый месяц. [День] *гуй-юй*. В Ланьлине видели двух драконов в колодце [во дворе] у обычного человека.

[День] *и-хай*. Вечером [этого дня] они исчезли. В Лунси произошло землетрясение.

Лето. Была засуха. Умер Хэян-хоу [Лю] Чжун¹⁰.

Осень. Седьмой месяц. [День] *синь-вэй*. Умер министр государства [Сяо] Хэ.

Третий год

(192 г.) Весна. Из округи Чанъани в пределах шестисот *ли* собрали сто сорок шесть тысяч человек, мужчин и женщин, на строительство городской стены [вокруг самой] Чанъани. Через тридцать дней их отозвали. Женщину из императорского дома объявили принцессой (*гунчжу*) и отдали замуж за сюннуского *шаньюя*.

Лето. Пятый месяц. [Император] поставил Миньюэ-цзюня [Цзоу] Яо Дунхай-ваном.

Шестой месяц. Из владений *ванов* и *хоу* было выслано двадцать тысяч преступников на строительство городской стены в Чанъани.

Осень. Седьмой месяц. В императорских конюшнях в столице произошел пожар. Наньюэ-ван Чжао То объявил себя подданным императора и принес подношения.

Четвертый год

(192 г.) Зима. Десятый месяц. [День] *жэнь-инь*. [Император] объявил старшую жену (*фуцзэнь*) Чжан императрицей¹¹.

(191 г.) Весна. Первый месяц. Из народа выбрали почтительных к родителям и старшим (*сяоти*) и прилежных возделывателей полей (*литянь*) и освободили [от налогов и обязательных работ].

Третий месяц. [День] *цзя-цзы*. Император достиг совершеннолетия, и в Поднебесной [была объявлена] амнистия. Когда отменяли законы и приказы, которые не устраивали чиновничий люд, отменили и закон, запрещающий хранить книги. На террасе Хунтай во дворце Чанлэгун произошел пожар. В Ияне прошел кровавый дождь.

Осень. Седьмой месяц. [День] *и-хай*. В палате [для хранения] льда дворца Вэйянгун случился пожар.

[День] *бин-цзы*. В ткацких мастерских произошел пожар¹².

Пятый год

(191 г.) Зима. Десятый месяц. Гремел гром. Персиковые и сливовые [деревья] расцвели, и на них появились плоды.

(190 г.) Весна. Первый месяц. Снова из округи Чаньани в пределах шестисот *ли* собрали сто сорок пять тысяч мужчин и женщин на строительство городской стены в Чаньани. Через тридцать дней их отправили обратно.

Лето. Была большая засуха.

Осень. Восьмой месяц. В [день] *цзи-чоу* умер министр государства [Цао] Шэнь.

Девятый месяц. Городская стена Чаньани была достроена. [Император] даровал народу – каждому двору – повышение ранга знатности на одну [степень].

Шестой год

(190 г.) Зима. Десятый месяц. [День] *синь-чоу*. Умер Ци-ван Лю Фэй. [Издано] повеление:

[Повеление № 3]

«Разрешить продавать народу знатные ранги. Девушкам, которые старше пятнадцати и моложе тридцати лет и которые не замужем, [следует платить] пяти[кратный] подушный налог».

(189 г.) Лето. Шестой месяц. Уян-хоу [Фань] Куай умер.

Построили западный рынок в Чанъани и восстановили зернохранилища в Ао.

Седьмой год

(189 г.) Зима. Десятый месяц. Колесницы, конница и обученные солдаты были посланы в Инъян во главе со старшим военачальником Гуань Ином.

(188 г.) Весна. Первый месяц. В [день] *синь-чоу*, первый день месяца, произошло солнечное затмение.

Лето. Пятый месяц. В [день] *дин-мао* произошло полное затмение солнца.

Осень. Восьмой месяц. В [день] *у-инь* император скончался во дворце Вэйянгун.

Девятый месяц. [День] *синь-чоу*. [Император] похоронен в усыпальнице Аньлин.

* * *

В восхвалении (*цзань*) скажем так.

[Император] Сяо-Хуй[-ди] в семье стремился поддерживать родственные отношения, в государстве почитал своих правящих министров. Он благоволил к цискому [Дао]хуй[-вану] Лю Фэю и чжаоскому Инь[-вану] [Лю Жуи] больше всех, он действительно отдавал им дань уважения. Когда он узнал о замечании Шусунь Туна, очень встревожился; когда он услышал ответ министра государства Цао [Шэня], то в душе был весьма доволен. Его можно назвать щедрым и любезным правителем. Он состоял при императрице Люй, которая принижала его совершенства. Это действительно печально.

Глава 3

Гао-хоу цзи

**(«Хроника [периода
вдовствующей] императрицы Гао-хоу»
(188–180 гг. до н.э.)¹)**

Августейшая императрица Люй-хоу², [супруга императора] Гао-цзу, родила императора Хуй-ди. Она помогала Гао-цзу в умиротворении Поднебесной. Еще при Гао-цзу ее отец и два старших брата были наделены титулом *хоу*³. Когда император Хуй-ди вступил на престол, он почтил Люй-хоу титулом «вдовствующая императрица» (*тайхоу*). Вдовствующая императрица поставила августейшей императрицей (*хуанхоу*) дочь принцессы Луюань – старшей сестры императора. У той [императрицы] не было сыновей, поэтому она взяла сына наложницы из [императорского] гарема, объявила его сыном и наследником (*тайцзы*). Когда император Хуй-ди скончался, этот наследник и стал августейшим императором. Он был юн⁴. Вдовствующая императрица на аудиенциях оглашала повеления и объявляла всеобщую амнистию. Затем она сделала своих братьев Люй – Тая, Чаня и Лу, а также сына [Люй] Тая – Туна *ванами*. Шестеро [из рода] Люй имели титул *хоу*. О них говорится в [главе] «Предание о родственниках [императорского дома] по женской линии» (*Вай ци чжуань*).

Первый год

(187 г.) Весна. Первый месяц. Объявлен императорский эдикт:

[Эдикт № 1]

«Ранее император Сяо-Хуй-ди сказал, что желает отменить указы о наказании [смертью] вместе с тремя родами [родственников – отца, матери и жены] и [о наказании] за [лукавые] речи, [но] обсуждение еще не было завершено, а он скончался. Ныне отменяем эти [наказания]».

Второй месяц. Даровали народу – каждому двору – повышение ранга знатности на одну [степень]. Впервые установили [должности наставляющих народ уездных чиновников] *сяоти* («почтительные к родителям и старшим») и *литянь* («[прилежные] возделыватели полей») – [каждый чиновник с доходом] две тысячи *даней* рекомендовал такого человека [для назначения].

Лето. Пятый месяц. [День] *бин-шэнь*. Во дворце Чжао-вана в Цзунтае произошел [пожар]. [Вдовствующая императрица] поставила сыновей [императора] Сяо-Хуй[-ди] от наложниц из гарема [*ванами* и *хоу*]: [Лю] Цян стал Хуайян-ваном, [Лю] Буи – Хэншань-ваном, [Лю] Хун – Сянчэн-хоу, [Лю] Чао – Чжи-хоу, [Лю] У – Хугуань-хоу.

Осень. Расцвели [деревья] персика и сливы.

Второй год

(186 г.) Весна. Объявлен императорский эдикт:

[Эдикт № 2]

«Августейший император Гао-цзу привел Поднебесную в порядок и наставил ее на верный путь. Все, кто имел заслуги, получили земли и были наделены титулом *лехоу*. Весь народ пребывает в великом спокойствии, [но] никто [из *лехоу*] не получил прекрасной благодати. Мы размышляем над тем, что когда они (*лехоу*) достигнут вечности, а слава об их заслугах не будет широко распространена, то их великие идеи могут быть утеряны и не будут воплощены в жизнь будущими поколениями. Ныне желаем определить степень заслуги каждого *лехоу*, чтобы установить придворный ранг, и постоянно хранить [утвержденные списки] в храме Гао[-цзу] из поколения в поколение, чтобы все наследники могли повторить их достижения. Необходимо обсудить [это] с *хоу*, прийти к решению и предоставить [Нам] ходатайство (*цзоу*)».

Первый министр (*чэнсян*)⁵, подданный [Чэнь] Пин, обратился с [ходатайством]:

[Ходатайство № 1]

«Цзян-хоу – ваш подданный [Чжоу] Бо, Цюйчжоу-хоу – ваш подданный [Ли] Шан, Инъинь-хоу – ваш подданный [Гуань] Ин, Аньго-хоу – ваш подданный [Ван] Лин тщательно обсудили это. *Лехоу* удостоились денежной добавки к жалованью и получения поселений в кормление. Ваше величество облагодетельствовали их тем, что определили степень заслуги каждого *лехоу* и установили придворный

ранг. Ваши слуги просят сохранить [утвержденные списки] в храме Гао[-цзу]».

Ходатайство было принято.

Весна. Первый месяц. [День] *и-мао*. Случилось землетрясение. На дорогах Цян и Уду обвалились горы.

Лето. Шестой месяц. [День] *бин-сюй*. В последний день месяца произошло затмение солнца.

Осень. Седьмой месяц. Умер Хэншань-ван [Люй] Буи. В обращение была введена монета [достоинством] восемь *чжу* (*ба чжу*).

Третий год

(185 г.) Лето. Реки Янцзы [и Ханьшуй] вышли из берегов, смыло более четырех тысяч дворов [простого] народа.

Осень. Днем были видны звезды.

Четвертый год

(184 г.) Лето. Молодой император прознал, что он не сын императрицы, и стал браниться, пылая гневом. Вдовствующая императрица заточила его в покоях для провинившихся наложниц⁶.

Объявлен императорский эдикт:

[Эдикт № 3]

«Кто бы ни обладал Поднебесной и ни управлял всем ее народом, он накрывает их подобно Небу и вмещает их подобно Земле. Император в сердце своем благорасположен к простым людям, они с радостью служат императору. Когда благорасположение и радость встречаются друг с другом, Поднебесная управляема. Ныне августейший император долго болел и не поправлялся, вследствие чего утратил рассудок и тронулся умом. Не способен как преемник служить предкам и поддерживать регулярные жертвоприношения, ему нельзя доверять империю. Необходимо обсудить, кто заменит его».

Придворные сказали: «Вдовствующая императрица осуществляет планы Поднебесной, поэтому сохраняются храмы предков и углубляются алтари земли и злаков (*шэцзи*). Бьем челом и последуем эдикту».

Пятый месяц. [День] *бин-чэнь*. [Она] поставила Хэншань-вана [Лю] Хуна августейшим императором.

Пятый год

(183 г.) Весна. Наньюэ-ван, *вэй* (воинский начальник) [Чжао] То, объявил себя Южным императором У (Нань У-ди).

Осень. Восьмой месяц. Умер Хуайян-ван [Лю] Цян.

Девятый месяц. [Вдовствующая императрица] послала конницу из [округов] Хэдун и Шандан в гарнизон [округа] Бэйди.

Шестой год

(182 г.) Весна. Днем были видны звезды.

Лето. Четвертый месяц. В Поднебесной объявили амнистию, и [вдовствующая императрица] жаловала главному смотрителю (*лин*) усыпальницы Чанлин [ранг с доходом] две тысячи *даней*.

Шестой месяц. Обнесли стеной Чанлин. *Сюнну* напали на Дидао и Аян. В обращение была введена монета [достоинством] пять *фэней* (*у фэнь*).

Седьмой год

(182 г.) Зима. Двенадцатый месяц. *Сюнну* вторглись в Дидао и похитили более двух тысяч человек.

(181 г.) Весна. Первый месяц. [День] *дин-чоу*. Чжао-ван [Лю] Ю умер в заключении в столичной резиденции.

В [день] *ци-чоу*, последний день месяца, произошло полное затмение солнца.

[Вдовствующая императрица] назначила Лян-вана [Люй] Чаня министром государства (*сянго*), Чжао-вана [Люй] Лу – старшим военачальником (*шанцзянцзюнь*), а Инлин-хоу – Ланье-ваном.

Лето. Пятый месяц. [День] *инь-вэй*. Объявлен императорский эдикт:

[Эдикт № 4]

«Старшая жена Чжаолин была [старшей] наложницей Тайшан-хуана. Уай-хоу [Лю Бо] и старшая жена Сюань были августейшему императору Гао старшим братом и старшей сестрой. Их посмертные титулы не соответствуют их положению. Необходимо обсудить, какими титулами их почтить».

Первый министр, подданный [Чэнь] Пин, и другие обратились с прошением:

[Прошение № 1]

«Старшую жену Чжаолин почтить титулом Чжаолин-хоу, Уай-хоу – титулом Уай-ван, а старшую жену Сюань – титулом Чжаоай-хоу».

Шестой месяц. Чжао-ван [Лю] Куй совершил самоубийство.

Осень. Девятый месяц. Умер Янь-ван Лю Цзянь. [Армия] Наньюэ вторглась в Чанша и ограбила его. [Вдовствующая императрица] послала Лунлу-хоу [Чжоу] Цао во главе войска атаковать их.

Восьмой год

(180 г.) Весна. Посыльного при государе (*чжуньечжэ*) Чжан Шицина наделили титулом *лехоу*. Всем дворцовым евнухам среднего звена и помощникам старшего евнуха был дарован [девятнадцатый ранг знатности] – *гуаньнэйхоу* («*хоу* Внутризаставья») и переданы поселения в кормление.

Лето. Реки Янцзы и Ханьшуй вышли из берегов, смыло более десяти тысяч дворов.

Осень. Седьмой месяц. [День] *синь-цзы*. [Вдовствующая императрица] скончалась во дворце Вэйянгун. Посмертно объявлен императорский эдикт:

[Эдикт № 5]

«Даруем всем *чжухоу* и *ванам* по тысяче [*цзиней*] золота; военачальники, министры, *хоу* и другие, вплоть до *ланов* и чиновников, – все будут отмечены».

В Поднебесной объявлена общая амнистия.

Старший военачальник [Люй] Лу и министр государства [Люй] Чань удерживали военную и политическую власть, но сами понимали, что нарушают установления августейшего императора Гао, [правили, не являясь членами рода Лю, имели титулы, не обладая заслугами], и боялись, что высшие придворные (*дачэнь*), *чжухоу* и *ваны* покарают их, поэтому замыслили устроить беспорядки.

В это время Чжусюй-хоу Лю Чжан, сын циского Даохуй-вана [Лю Фэя], был в столице. Поскольку дочь [Люй] Лу была его женой, он узнал об их замысле и отправил посыльного сообщить [об этом] своему старшему брату Ци-вану [Лю Сяну], повелев ему выступить с войсками на запад. [Лю] Чжан хотел объединиться с военным министром [Чжоу] Бо и первым министром [Чэнь] Пином внутри [столицы], чтобы [затем] покарать всех [членов рода] Люй. Ци-ван выступил с войсками и еще обманул Ланье-вана Лю Цзэ, соединив войска его владения [со своими] в походе на запад. [Люй] Чань, [Люй] Лу и другие направили главнокомандующего (*дацзянцзюнь*) Гуань Ина во главе войск атаковать Ци-вана. [Но когда] [Гуань] Ин достиг Инъяна, [он] послал человека донести Ци-вану, что собирается соединиться с ним мирно, дожидаться выступления членов рода Люй, а затем вместе покарать их.

Военный министр Чжоу Бо сговорился с первым министром [Чэнь] Пином. Пользуясь тем, что [Ли] Цзи, сын Цюйчжоу-хоу Ли Шана, состоял в хороших отношениях с [Люй] Лу, [они] подослали людей, которые похитили [Ли] Шана, и приказали [Ли] Цзи обма-

нуть [Люй] Лу, передав тому следующее: «Император Гао[-цзу] и императрица Люй-хоу вместе умиротворили Поднебесную. Девять *ванов* из рода Лю и три *вана* из рода Люй были назначены после обсуждения высшими придворными; когда об этом объявили *чжухоу* и *ванам*, они тоже с этим согласились. Ныне вдовствующая императрица скончалась, а император молод. Если вы, ваше превосходительство, не уйдете в свое владение и не будете охранять вверенные вам земли, а останетесь здесь командовать войсками в качестве старшего военачальника, вы будете под подозрением у высших придворных и *чжухоу*. Почему бы вам сейчас же не вернуть вашу печать военачальника, передав войска [под командование] военному министру [Чжоу Бо] и сказав Лян-вану [Люй Чаню] также вернуть печать министра государства, поклясться в верности высшим придворным, а затем уйти [к себе] во владение? Войска Ци непременно будут распущены, высшие чиновники обретут покой, ваше превосходительство будет, пребывая в беззаботности⁷, править [областью в] тысячу *ли*. Так будет выгодно всем и всегда».

[Люй] Лу согласился с этим планом и отправил посыльного сообщить о нем [Люй] Чаню и всем старейшинам [рода] Люй. Некоторые полагали, что план неподходящий, и колебались, не решаясь ни на что, но [Люй] Лу, доверившись [Ли] Цзи, выехал вместе с ним и проехал через [дом] своей родной тети Люй Сюй. [Люй] Сюй гневно сказала: «Вы, презренный, будучи военачальником, бросили армию. Роду Люй теперь нет места!». Вслед за этим достала весь жемчуг, нефрит и драгоценности и разбросала их по полу [главного] зала, сказав: «Отныне не для кого это хранить!».

Восьмой месяц. [День] *гэн-шэнь*. Пинъян-хоу [Цао] Чжо, который нес службу главного цензора, посетил министра государства [Люй] Чаня, чтобы отчитаться по службе. Начальник внутренней стражи (*ланчжунлин*) Цзя Шоу был прислан из [владения] Ци и, пользуясь случаем, стал упрекать [Люй] Чаня: «Вы, *ван*, долго не возвращаетесь в свое владение; ныне, если вы и захотите уйти, будет ли это возможно?». И рассказал о Гуань Ине, объединившем Ци и Чу в союз по вертикали (*хэцзун*)⁸ для всеобщего похода против [Люй] Чаня, [подобно тому, как шесть царств выступали против Цинь]. Пинъян-хоу Цао Чжо, услышав сказанное, поспешил доложить об этом первому министру [Чэнь] Пину и военному министру Чжоу Бо.

[Чжоу] Бо отправился [в лагерь] северной армии, но ему не дали войти. Сяппин-хоу Ци Тун ведал верительными бирками *фу* и *цзе*, поэтому [Чжоу Бо] приказал ему, взяв верительную бирку, обманным

путем пройти в северную армию. Затем [Чжоу] Бо еще велел Ли Цзи и главе ведомства по делам инородцев (*дянькэ*) Лю Цзе заявить [Люй] Лу: «Император направил военного министра принять командование северной армией. [Он] желает приказать вашему превосходительству вернуться во владение, поскорее отдать печать военачальника и уйти со службы. В противном случае не избежать беды». Тогда [Люй] Лу снял печать с пояса, отдал ее *дянькэ*, а войска передал под командование военному министру [Чжоу] Бо. [Чжоу] Бо вошел в ворота армейского [лагеря] и распространил по армии повеление, в котором говорилось: «Кто за род Люй – обнажите правую [руку], кто за род Лю – обнажите левую [руку]». Каждый воин обнажил левую руку. После этого [Чжоу] Бо принял командование северной армией.

Однако еще оставалась и южная армия. Первый министр [Чэнь] Пин призвал Чжусюй-хоу [Лю] Чжана на помощь [Чжоу] Бо. [Чжоу] Бо приказал [Лю] Чжану охранять ворота армейского [лагеря], а Пинъян-хоу [Цао Чжо] – передать начальнику внешней стражи (*вэйвэй*) не допускать министра государства Люй Чаня в ворота [Переднего] зала. [Люй] Чань не знал, что [Люй] Лу уже покинул северную армию, [поэтому вместе со свитой] вступил во дворец Вэйянгун, чтобы устроить разгром. [Охрана] ворот [Переднего] зала не пустила их внутрь, и [они] нерешительно толклись [у ворот].

Пинъян-хоу [Цао Чжо] спешно сообщил об этом военному министру [Чжоу] Бо. [Чжоу] Бо все еще не был уверен в том, что они одержат верх, поэтому не осмелился во всеуслышание заявить [о необходимости] покарать [Люй] Лу и обратился к Чжусюй-хоу [Лю] Чжану: «Поспешите во дворец охранять императора». [Лю] Чжан попросил у [Чжоу] Бо тысячу солдат и вошел во дворец Вэйянгун через боковые ворота. Обнаружил [Люй] Чаня во дворце и ближе к вечерней трапезе напал на [Люй] Чаня. [Люй] Чань бежал. Поднялся сильный ветер, его свиту охватила паника, и никто не осмелился противостоять [Лю Чжану. Он] последовал за [Люй] Чанем и убил его у уборной ведомства внутренней стражи дворца.

Когда [Лю] Чжан убил [Люй] Чаня, император приказал посыльному (*ечжэ*), взяв верительные бирки (*цзе*), справиться о здоровье [Лю] Чжана. [Лю] Чжан хотел отобрать верительную бирку, но *ечжэ* не дал [ее]. Тогда [Лю] Чжан сел с ним в повозку, воспользовался верительной биркой как пропуском [во дворец Чанлэгу] и там же отрубил голову Люй Гэнши, начальнику внешней стражи дворца Чанлэгу]. Вернувшись в северную армию, доложил военному министру

[Чжоу] Бо. [Чжоу] Бо, встав, поклонился [Лю] Чжану, поздравил [его] и сказал: «Единственный вызывавший тревогу – [Люй] Чань наконец казнен, и Поднебесная наконец умиротворена».

[День] *синь-ю*. Убили Люй Лу, отрубив ему голову. Избили до смерти [Люй] Сюй. Разделившись на группы, изловили всех из [рода] Люй – мужчин и женщин и, не различая молодых и старых, отрубили всем головы. Высшие придворные и министры тайно сговорились и, решив, что молодой император и три его младших брата-*вана* не сыновья [императора] Сяо-Хуй[-ди], казнили всех. Почтив [титолом], возвели императора Вэнь-ди [на престол]. [Об этом] рассказано в [главах] «Предание о Чжоу Бо» и «Предание о Пяти *ванах*, [сыновьях] Гао[-ди]».

* * *

В восхвалении (*цзань*) скажем так.

Во времена [императора] Сяо-Хуй[-ди] и императрицы Гао-хоу пределы [четырёх] морей оправлялись от лишений [времен] Сражающихся царств (Чжаньго). Правители и подданные стремились осуществлять *недеяние* (*у вэй*). Император Хуй-ди правил, следуя принципу *недеяния*, императрица Гао-хоу, женщина-правитель, управляла, не выходя из своих палат, а Поднебесная была безмятежна и спокойна, наказания и штрафы применялись редко, народ трудился, сея зерно и убирая урожай, а одежды и продовольствия было вдоволь.

Глава 4

Вэнь-ди цзи

(«Хроника [правления] императора Вэнь-ди»)

(180–157 гг. до н.э.)¹

Император Сяо-Вэнь-ди являлся средним сыном Гао-цзу². Его мать звалась Бо Цзи. На одиннадцатом году [правления] (196 г. до н.э.) [император] Гао-цзу казнил Чэнь Си, усмирил земли [владения] Дай³, наделил [будущего Вэнь-ди – Лю] Хэна [титолом] *ван* [владения] Дай с резиденцией в Чжунду.

На семнадцатом году [пробывания Лю Хэна в качестве Дай-вана] (180 г. до н.э.) осенью императрица Гао-хоу скончалась. [Тогда члены рода] Люй затеяли смуту, желая погубить род Лю. Первый министр (*чэнсян*) Чэнь Пин, военный министр (*тайвэй*) Чжоу Бо, Чжусюй-хоу Лю Чжан и другие вместе казнили их [всех] и замыслили возвести на [императорский] престол Дай-вана (Лю Хэна)⁴. Об этом рассказано в *Гао-хоу цзи* («Хроника [периода вдовствующей] императрицы Гао-хоу») и в *Гао у ван чжуань* («Предание о Пяти *ванах* – [сыновьях] Гао[-цзу]») ⁵. [Осуществляя задуманное], высшие придворные (*дачэнь*) отправили своих людей призвать Дай-вана [в столицу]⁶.

Начальник внутренней стражи дворца (*ланчжунлин*) Чжан У и другие, посовещавшись, сказали [Дай-вану]: «Все высшие придворные Хань – бывшие военачальники императора Гао[-цзу]. Они [искушены] в военных делах, постоянно плетут интриги и занимаются обманом. Их намерения не ограничиваются только [тем, что они сделали], опасаясь угрозы со стороны [приближенных] императора Гао[-цзу] и вдовствующей императрицы Люй-тайхоу. Ныне, казнив всех [членов рода] Люй, они вновь залили кровью столицу⁷. Приглашая [вас], Великий *ван*, они [хотят воспользоваться] вашим именем. На самом деле им верить нельзя. Просим [вас], скажитесь больным, не едите [в столицу], а наблюдайте за [происходящими] переменами».

Начальник столичного гарнизона (чжунвэй) [владения Дай] Сун Чан, выступив вперед⁸, сказал: «Мнение [всех этих] придворных ошибочно. Когда [государи] Цинь утратили свою власть, состоятельные и влиятельные [люди] (хаоцзе) восстали⁹. Тех, кто считал себя достойным обрести власть, было великое множество. Однако в конце концов взошедший на престол Сына Неба оказался из рода Лю. [А другие] в Поднебесной потеряли надежду. [Это] – первое.

Император Гао[-цзу] [наделил титулом] ван своих сыновей. Их земли прилегают друг к другу, как зубы собаки. Про них можно сказать, что их род был „тверд, как скала“, и Поднебесная подчинилась их силе. Это – второе.

Когда возвысилась Хань, положив конец обременительному и жестокому управлению Цинь, было сокращено число законов и повелений, были проявлены добродетель и милосердие. Люди были довольны, и трудно было поколебать [их преданность Хань. Это] – третье.

Вдовствующая императрица Люй-тайхоу, используя свое высокое положение, наделила титулом ван трех [членов рода] Люй и, узурпировав власть, действовала по своему произволу. Однако же военный министр [Чжоу Бо], используя верительную бирку, проник в северную армию, и стоило ему кинуть клич, как каждый воин обнажил левую [руку, показав, что они за] род Лю, и [все] выступили против [рода] Люй. В конце концов [род Люй] был уничтожен. Это было предопределено Небом, а не совершено усилиями людей.

Ныне даже если бы высшие чиновники возжелали перемен, им не удалось бы привлечь [на свою сторону] простых людей (байсин). Да и разве смогут их группировки достичь единодушия? Внутри [застав в столице] находятся ваши родственники Чжусюй[-хоу Лю Чжан] и Дунму[-хоу Лю Синцзюй], а вне [столицы чиновники] опасаются могущества [правителей] владений У, Чу, Хуайнань, Ланьэ, Ци и Дай.

Кроме того, ныне из сыновей императора Гао[-цзу] [остались] только Хуайнань-ван и вы, Великий ван. Вы, Великий ван, являетесь старшим, ваша мудрость, добродетель, человеколюбие и сыновняя почтительность известны всей Поднебесной, вот почему высшие чиновники, исполняя волю Поднебесной, хотят возвести [на престол вас], Великий ван. У вас, Великий ван, не должно быть никаких сомнений¹⁰.

Дай-ван сообщил [об этом] вдовствующей императрице (тайхоу) [Бо Ци]¹¹. Они обсудили [слова Сун Чана], но колебались и к решению не пришли. Тогда они совершили гадание (бу) [с помощью панциря черепахи], в результате образовалась большая поперечная трещина¹². Толкование гласило: «Большая поперечная [трещина] озна-

чает вхождение в силу. Я стану Небесным ваном. Подобно сяскому Ци, буду править со славой»¹³.

Дай-ван сказал: «Я уже ван, как же еще раз можно стать ваном?». Гадатель ответил: «Упомянутый здесь Небесный ван – Сын Неба».

Вслед за этим Дай-ван направил Бо Чжао, младшего брата вдовствующей императрицы, на встречу с военным министром [Чжоу] Бо. [Чжоу] Бо и другие объяснили ему, почему они решили призвать Дай-вана и возвести его [на престол]. [Бо] Чжао, вернувшись, доложил: «Они заслуживают доверия, не сомневайтесь».

Дай-ван, довольный, сказал Сун Чану: «Действительно, всё как вы говорили». Затем он приказал Сун Чану занять место возницы его экипажа, а Чжан У и еще шестерым занять места в шести сопровождающих колесницах, и отправился в [столицу] Чанъань.

Доехав до Гаолина, он остановился и направил Сун Чана вперед в Чанъань выяснить обстановку. Когда [Сун] Чан достиг моста через реку Вэй, его встретили первый министр [Чэнь Пин] и те, кто [по должности] ниже его. [Сун] Чан, вернувшись, сообщил [об этом]; тогда Дай-ван приблизился к мосту через [реку] Вэй. Все придворные склонились в поклоне и назвали его слугами. Дай-ван сошел с колесницы и поклонился.

Военный министр [Чжоу] Бо, выступив вперед, сказал: «Прошу о [беседе] наедине». Сун Чан ответил: «Если то, что вам нужно сказать, [касается] всех, то говорите при всех. Если то, что вы хотите сказать, – секретное, то у вана нет секретов»¹⁴. Тогда военный министр [Чжоу] Бо, преклонив колени, поднес [Дай-вану] императорскую печать Сына Неба¹⁵. Дай-ван, отказываясь, сказал: «Отправимся на поворье [владения Дай в столице], там все и обсудим»¹⁶.

В дополнительный месяц, в [день] цзи-юй [они] достигли подворья [владения] Дай. Придворные, которые сопровождали [Дай-вана], представляя [ему результаты] своих обсуждений, сказали: «Ваши подданные: первый министр [Чэнь] Пин, военный министр [Чжоу] Бо, главнокомандующий [Чэнь] У, главный цензор [Чжан] Цан, глава управления императорского дома (*цзунчжэнь*) [Лю] Ин, Чжусюй-хоу [Лю] Чжан, Дунму-хоу [Лю] Синцзюй и глава ведомства по делам инородцев [Лю] Цзе, дважды кланяясь, обращаются к Великому вану»¹⁷.

[Императорские] сыновья [Лю] Хун и другие не являются сыновьями августейшего императора Сяо-Хуй-хуанди и не вправе совершать жертвоприношения в храме предков. Мы, ваши подданные, советовались с Инъань-хоу, Цин Ван-хоу, Ланъе-ваном, с рядом дру-

гих *лехоу* и с чиновниками [с доходом] две тысячи *даней* зерна [в год]¹⁸. Все они [высказались за то, что], поскольку вы, Великий *ван*, являетесь сыном императора Гао[-цзу], то вам и должно наследовать ему. Просим вас, Великий *ван*, вступить на престол Сына Неба».

Дай-ван сказал: «Принесение жертв в поминальном храме Гао [-цзу] – важнейшее дело. Я не обладаю способностями и недостоином того, чтобы служить [в этом храме]. Прошу вас обратиться к чускому *вану* [Лю Цзяо], чтобы он определил того, кому должно [занять престол]. Я не посмею [это сделать]». Все придворные пали ниц, просили его согласиться. Дай-ван, обратившись на запад, отказался трижды, обратившись на юг – дважды¹⁹.

Первый министр [Чэнь] Пин и другие сказали: «Ваши подданные, пав ниц, определили: вы, Великий *ван*, более всех достойны приносить жертвы в поминальном храме Гао-цзу. Все *чжухоу* и весь народ Поднебесной так считают. Мы, ваши подданные, во имя поминальных храмов [ваших предков] и алтарей земли и злаков (*шэцзи*) не смеем относиться к этому с пренебрежением. Просим вас, Великий *ван*, быть благосклонным и прислушаться к вашим подданным. Дважды кланяясь, вручаем [вам императорскую] печать и регалии [власти] Сына Неба».

Дай-ван сказал: «Если члены императорского дома, военачальники, высокопоставленные чиновники, *ваны* и *лехоу* считают, что нет более достойного, чем я, то я не смею более отказываться».

После этого он вступил на престол Сына Неба. Придворные в соответствии со своими рангами заняли место [в его свите].

Направили главного конюшего (*тайну*) [Ся-хоу] Ина и Дунму-хоу [Лю] Синцзюя подготовить дворец. Подали парадную колесницу Сына Неба [новому императору] к подворью [владения] Дай. Император в тот же день вечером въехал во дворец Вэйянгун. Ночью назначил Сун Чана командующим императорской гвардией (*вэйцзян-цзюнь*), передав под его командование южную и северную армии. Чжан У был назначен начальником внутренней стражи дворца (*лан-чжунлин*).

[Император], заняв место в Переднем зале [дворца Вэйянгун], объявил эдикт:

[Эдикт № 1]²⁰

«Первому министру [Чэнь] Пину, военному министру [Чжоу Бо] и главному цензору [Чжан Цану]. В то время, когда [члены рода] Люй, заправляя [государственными] делами, присвоили власть, [они] замыслили великую измену, стремясь погубить поминальные храмы

предков [рода] Лю. Благодаря военачальникам, [первому] министру, *лехоу*, членам императорского дома и высшим придворным [род Люй] постигла кара, все они были подвергнуты наказанию. Мы, вступив на престол, объявляем амнистию в Поднебесной, даруем народу повышение ранга знатности на одну [степень], а женщинам на каждые сто дворов жалуем мяса и вина, чтобы пировать пять дней»²¹.

Первый год

(180 г.) Зима. Десятый месяц. В [день] *синь-хай* августейший император посетил храм Гао[-цзу]²². [Он] отправил командующего колесницами и конницей (*чэци цзянцзюнь*) Бо Чжао встретить вдовствующую императрицу во [владении] Дай.

Объявлен императорский эдикт:

[Эдикт № 2]

«В прошлом Люй Чань самовольно назначил себя на должность министра государства (*сянго*), а Люй Лу – старшим командующим войсками (*шанцзянцзюнь*) и противозаконно направил военачальника Гуань Ина во главе войска нанести удар по [армии владения] Ци, стремясь заменить род Лю [на род Люй]. [Гуань] Ин остался в [городе] Инъян и совместно с *чжухоу* намеревался покарать род Люй. Люй Чань задумал недоброе дело, но первый министр [Чэнь] Пин вместе с военным министром [Чжоу] Бо и другими замыслили отбить у Люй Чаня и других войско. Чжусюй-хоу Лю Чжан раньше других схватил и казнил [Люй] Чаня. Военный министр [Чжоу] Бо, лично руководивший действиями Сянпин-хоу [Цзи] Туна, имея на руках верительную бирку и [сославшись] на эдикт, проник в расположение северной армии, а глава ведомства по делам инородцев (*дянькэ*) Лю Цзе захватил печать Люй Лу.

За это [повелеваем] наделить военного министра [Чжоу] Бо кормлением (*и*) в десять тысяч дворов и даруем пять тысяч *цзиней* золота; первого министра [Чэнь] Пина и военачальника [Гуань] Ина – каждого кормлением в три тысячи дворов и [даруем] по две тысячи *цзиней* золота; Чжусюй-хоу [Лю] Чжана, Сянпин-хоу [Цзи] Туна [и] Дунму-хоу Лю Синцзюя – каждого кормлением в две тысячи дворов и [даруем] по тысяче *цзиней* золота²³. Главу ведомства по делам инородцев [Лю] Цзе наделяем титулом Янсинь-хоу и даруем тысячу *цзиней* золота»²⁴.

Двенадцатый месяц. [Император] наделил Лю Суя, сына чжаоского Ю-вана Лю Ю, [титулом] Чжао-ван, перевел Ланье-вана [Лю] Цзэ, сделав его Янь-ваном. Земли, которые род Люй отобрал у [вла-

дений] Ци и Чу, вернули себе. [Император] отменил все законоуложения, касающиеся привлечения к ответственности и ареста родственников обвиняемого²⁵.

(179 г.) Первый месяц. [Высшие] должностные лица (*юсы*) подали прошение:

[Прошение № 1]

«[Просим] безотлагательно определиться с наследником престола, чтобы тем самым проявить почтение храму предков»²⁶.

Объявлен императорский эдикт:

[Эдикт № 3]

«Поскольку Мы лишены добродетели (*дэ*), то Верховный владыка (Шан-ди) и духи еще не умилоствлены жертвоприношениями и народ Поднебесной еще не удовлетворен. Ныне невозможно в Поднебесной найти совершенного, мудрого и добродетельного человека, которому можно было бы передать Поднебесную. Если заранее назначим наследника, этим усугубим то, что я лишен добродетели! Что тогда скажут в Поднебесной?! Оставим это»²⁷.

[Высшие] должностные лица сказали: «Заблаговременное назначение наследника выкажет уважение к храмам предков и алтарям земли и злаков и не оставит Поднебесную забытой [Верховным владыкой]»²⁸.

Император сказал: «Чу-ван [Лю Цзяо], младший брат [Нашего] отца, уже в летах, весьма сведущ в общих принципах [управления] Поднебесной и разбирается в государственной системе. У-ван [Лю Пи] – Наш старший брат, Хуайнань-ван [Лю] Чан – младший. Они оба наделены добродетелью и этим поддерживают Нас. Почему не назначить заблаговременно [кого-то] из них? Среди *чжухоу, ванов*, старших и младших братьев дома [Лю] есть подданные, имеющие заслуги, многие из них мудры, добродетельны и исполнены долга. Если выдвинуть [из их числа] обладающего добродетелью, чтобы он помог в том, что Мы не сможем завершить [сами], это явится благом для алтарей земли и злаков и счастьем для Поднебесной. Сейчас, не выбрав и не выдвинув никого из них, вы говорите, что нужно непременно [сделать наследником] сына, но тогда люди будут считать, что Мы, забыв о мудрых и добродетельных, передаем все исключительно сыну и, значит, не заботимся о Поднебесной. Мы никак не можем принять этого»²⁹.

[Высшие] должностные лица, продолжая настаивать, подали [новое] прошение:

[Прошение № 2]

«В древности [монархи] Инь и Чжоу, обретя государства, управляли ими в спокойствии почти по тысяче лет, дольше, чем кто-либо в Поднебесной, а все потому, что следовали должному Пути-дао³⁰. Преемником следует назначить обязательно сына, так повелось издавна! Император Гао[-цзу] первым умиротворил Поднебесную, поставил везде *чжухоу*, стал великим родоначальником (*тайцзу*) императоров [Хань]. *Чжухоу*, *лехоу* и *ваны*, которые первыми получили свои владения, также считаются родоначальниками в своих владениях (*гоцзу*). Наследование от отца к сыну, от сына к внуку, из поколения в поколение без перерыва – так всегда должно быть в Поднебесной. Император Гао[-цзу] принял это, чтобы умиротворить [земли] среди морей. Если ныне не назначить того, кого следует назначить, а вместе этого выбрать наследника среди *чжухоу* и родственников императорского дома, то это будет противоречить воле императора Гао[-цзу]. Далее обсуждать это не следует. Ваш сын Ци самый старший, он искренен и щедр, добр и человеколюбив³¹. Просим назначить его наследником».

Император согласился с [прошением]³². В честь этого даровал всем тем из народа Поднебесной, кто наследовал своему отцу, повышение ранга знатности на одну [степень]. Наделил военачальника Бо Чжао титулом Чжи-хоу.

Третий месяц. [Высшие] должностные лица подали прошение:

[Прошение № 3]

«[Просим] назначить августейшую императрицу (*хуанхоу*)».

Августейшая вдовствующая императрица (*хуантайхоу*) [Бо] сказала: «Назначить августейшей императрицей мать наследника из рода Доу»³³.

Объявлен императорский эдикт:

[Эдикт № 4]³⁴

«Сейчас, в теплый весенний сезон, травы, деревья и все живое естеством своим радуется, но среди простых людей (*байсин*), моих [подданных], есть вдовцы, вдовы, сироты, бобыли и нищие, некоторые из них находятся на грани гибели, но никто не облегчает им страданий, и [я], став для народа отцом и матерью, [не ведаю], как поступить [мне]. [Повелеваем] обсудить, какие меры можем мы принять».

Также было сказано: «Старики не могут согреться без грубого шелка и насытиться без мяса. Сейчас, в начале года, если вовремя не навесить взрослых и стариков и не даровать им холщовой ткани,

грубого шелка, вина и мяса, то кто же тогда поможет детям и внукам Поднебесной содержать их [престарелых] родственников? Ныне стало известно, что чиновники, докладывая о получении [народом] каши, иногда раздают несвежее просо. Разве можно назвать это заботой о стариках?! Все необходимые [меры] внести в повеление».

[Высшие] должностные лица подали прошение:

[Прошение № 4]

«[Необходимо] в уездах и областях (*дао*), [где проживают инородцы *мань и*], тем, кому больше восьмидесяти лет, даровать в месяц на человека один *дань* зерна, двадцать *цзиней* мяса и пять *доу* вина. Тем, кому больше девяноста лет, кроме этого также даровать две штуки грубого шелка и три *цзиня* грубого хлопка. Вручая дары и передавая доклады о получении [народом] каши и зерна, старшие уездные чиновники (*чжанли*) должны проверить это и доложить вышестоящим – местным министрам (*чэн*) или воинскому начальнику (*вэй*).

Если же [дары вручают тем], кому не исполнилось девяноста, докладывать следует сборщику податей (*сэфу*) или приставу (*линши*). [Чиновники, получающие] две тысячи *даней* [зерна], должны объезжать [уезды] с проверкой и взыскивать с тех, кто не справляется с обязанностями. На тех, кто подвергался наказаниям и совершал преступления, действие этого повеления не будет распространяться».

Чуский Юань-ван [Лю] Цзяо почил.

Четвертый месяц. Во [владениях] Ци и Чу было землетрясение. В один день обрушилось двадцать девять гор, и от прорыва дамб произошло большое наводнение.

Шестой месяц. Было обнародовано [императорское] повеление:

[Повеление № 1]

«Из округов и владений более не требуется приезжать [в столицу] с подношениями».

[Этим император] оказал милость Поднебесной, чтобы *чжухоу* и [народности] четырех [сторон света] повсеместно жили в мире и согласии. Вслед за этим воздал должное заслугам [тех], кто прибыл [с ним] из [владения] Дай³⁵.

Объявлен императорский эдикт:

[Эдикт № 5]

«Когда высшие придворные, истребив всех из [рода] Люй, пригласили Нас [занять престол], Мы сомневались, и все [приближенные] удерживали Нас [от этого шага]. Только начальник гарнизона

[владения Дай] Сун Чан убеждал Нас [согласиться], и Мы благодаря этому смогли [получить право] оберегать храм [своих] предков³⁶. [Сун] Чану уже пожалована [должность] командующего императорской гвардией, сейчас наделяем [Сун] Чана титулом Чжуанъ-хоу. Тех шестерых человек, которые сопровождали Нас, [каждого] назначаем на должности глав одного из девяти ведомств (*цзю цин*)³⁷».

Также было сказано: «Шестьдесят восемь *лехоу*, которые следовали за императором Гао[-цзу] во [владениях] Шу и Хань[чжун], дополнительно жалуют в кормление (*и*) по триста дворов. Из числа чиновников, [получающих жалованье свыше] двух тысяч *даней* [зерна], следовавших за императором Гао[-цзу], [наделяем]: начальника [округа] Инчуань [по имени] Цзунь и других шестерых человек кормлениями по шестьсот дворов; начальника [округа] Хуайян [по имени] Шэньту Цзя и других десятерых человек – [кормлениями] по пятьсот дворов, начальника внешней стражи дворца (*вэйвэй*) Цзу и других десятерых человек – [кормлениями] по четыреста дворов»³⁸.

Наделили дядю Хуайнань-вана Чжао Цзяня титулом Чжоуян-хоу, дядю Ци-вана Сы Цзюня титулом Цинго-хоу, прежнего первого министра во владении Чаншань Цай Цзяня титулом Фань-хоу³⁹.

Второй год

(179 г.) Зима. Десятый месяц. Первый министр Чэнь Пин почил⁴¹. Объявлен императорский эдикт:

[Эдикт № 6]

«Мы знаем, что в древности *чжухоу* создали более тысячи владений. Каждый из них оберегал свои земли, своевременно доставляя подати [ко двору]. Народ не изнемогал от тяжелого труда, высшие и низшие жили в согласии и радости, и никто не отступал от добродетели. Ныне же *лехоу* в большинстве своем живут в Чанъани, их кормления далеко [от столицы], чиновники и солдаты несут бремя расходов на перевозку податей, а *лехоу* [в это время] не имеют возможности наставлять народ.

Повелеваем *лехоу* отправиться в свои владения, а тем, кто служит в качестве чиновников [в столице] или задерживается здесь в соответствии с Нашими эдиктами, [надлежит] отправить [во владения] их наследников»⁴¹.

Одиннадцатый месяц. [День] *гуй-мао*. Произошло затмение солнца⁴². Объявлен императорский эдикт:

[Эдикт № 7]

«Нам известно, что, когда Небо породило народ⁴³, оно поставило над ним государей, чтобы они воспитывали [его] и управляли им. Если повелитель лишен добродетелей, а его правление неуровновешенно, то Небо указывает на это, посылая бедствия, чтобы предостеречь от плохого управления. В одиннадцатом месяце произошло затмение солнца – это только что наблюдалось на Небе. Есть ли бедствие больше этого?

Мы, [став императором], обрели [право] оберегать храм предков и, будучи столь заурядными, стоять над служилым народом⁴⁴, *цзюнями* и *ванами*, так что порядок или хаос в Поднебесной зависит только от меня одного⁴⁵ и от двух-трех держащих бразды правления, они как мои руки и ноги, [которыми я двигаю]. Из-за того что внизу, [на земле], Мы не в состоянии управлять и воспитывать все живые существа, меркнет наверху, [на небе], сияние трех светил (солнца, луны и звезд). Насколько же Мы лишены добродетели! [Когда данное] повеление дойдет [до вас и вы] с ним ознакомьтесь, подумайте о наших ошибках. О том, в чем наши знания и воззрения недостаточны, также настоятельно просим доложить Нам⁴⁶. Выдвигайте таких [ученых мужей], мудрых и неподкупных (*сяньлян фачжэн*), которые смогут говорить правду и всеми силами увещевать нас, чтобы мы исправляли наши недостатки⁴⁷.

Повелеваем: всем, выполняя свои служебные обязанности, заняться сокращением повинностей и расходов, чтобы облегчить [жизнь] народа. Поскольку мы не обладаем способностью распространять добродетель на большие расстояния⁴⁸, то с тревогой думаем, что чужеземцы могут причинить зло, поэтому не прекращаем приготовления и меры предосторожности. Ныне никак нельзя распускать размещенные на границах гарнизоны, но нужны ли [затраты] сверх того на снаряжение войск и укрепление обороны? Повелеваем распустить солдат командующего императорской гвардией, а главному конюшему провести осмотр коней, оставив только необходимых, а всех остальных передать почтовым станциям (*чжуань чжи*)».

(178 г.) Весна. Первый месяц. В [день] *дин-хай* был объявлен императорский эдикт:

[Эдикт № 8]

«Ныне земледелие – это основное [занятие в] Поднебесной. При вспашке жертвенного [государева] поля (*цзитайнь*) мы лично возглавим пахоту, чтобы снабдить храм предков зерном для жертвоприношений.

Те [люди] из народа, кто был наказан и сослан на работы в уездные учреждения, вместе с теми, кто взял в долг зерно для посадки и пропитания и не оплатил его или оплатил неполностью, все амнистируются»⁴⁹.

Второй месяц. [Высшие] должностные лица подали прошение:

[Прошение № 5]

«[Просим] назначить императорских сыновей *чжухоу* и *ванами*».

Объявлен императорский эдикт:

[Эдикт № 9]

«Прежний чжаоский Ю-ван [Лю Ю] умер в заключении, и Мы, глубоко сожалея об этом, поставили Чжао-ваном его наследника [Лю] Суя. [Лю] Пицян, младший брат Суя, а также сын циского Даохуй-вана [Лю] Чжан, носящий титул Чжусюй-хоу, и [Лю] Синцзюй, носящий титул Дунму-хоу, все имеют заслуги, и им можно пожаловать [титул] *ван*».

После этого [Лю] Пицян стал Хэцзянь-ваном, [Лю] Чжан – Чэньян-ваном, а [Лю] Синцзюй – Цзибэй-ваном. Затем назначили сыновей императора: [Лю] У – Дай-ваном, [Лю] Шэня – Тайюань-ваном, [Лю] Цзи – Лян-ваном⁵⁰.

Пятый месяц. Объявлен императорский эдикт:

[Эдикт № 10]⁵¹

«В древности, управляя Поднебесной, [государя] при дворе водружили знамя, под которым [люди] предлагали добрые советы, [как при Яо], или ставили столб для [записи] порицаний, [как при Шуне], поэтому [они] постигли правила управления и к ним стекались те, кто увещевал их. Ныне в законах предусмотрены наказания за хулу и ложь, из-за чего подданные не осмеливаются до конца выразить свои чувства, а император не может узнать о своих ошибках и упущениях. Как Мы сможем привлечь к себе мудрых и одаренных (*сяньлянь*) из отдаленных мест? Отменяем эти [законы]. [Некоторые] из народа распространяют хулу на государя, собираются и обмениваются ложными слухами. Чиновники считают все это большим преступлением. Даже когда эти люди говорят о чем-либо [справедливом], чиновники рассматривают это как клевету. Из-за этого глупость и невежество простолудинов караются смертью, чего Мы никак не можем допустить. С этого времени подобные проступки не будут рассматриваться в суде».

Девятый месяц. Впервые для начальников округов (*цзюньшоу*) [ввели] бронзовые бирки [в виде] тигров (*тунхуфу*) и бирки [в виде коленцев] бамбука (*чжусуифу*)⁵². Объявлен императорский эдикт:

[Эдикт № 11]⁵³

«Земледелие – великая основа Поднебесной. Это то, на что народ опирается всю свою жизнь. Однако народ не [всегда] занят основным [занятием – земледелием], но занимается второстепенными [ремеслом и торговлей], из-за чего жизнь его тяжела. Мы озабочены таким положением дел, поэтому лично отправили [нескольких] придворных на сельскохозяйственные работы, чтобы поощрить их [к занятию земледелием]. Настоящим даруем народу Поднебесной в этом году [освобождение от] выплаты половины земельного налога (*тяньцзу*)».

Третий год

(178 г.) Зима. Десятый месяц. В [день] *дин-ю*, последний день месяца, произошло затмение солнца⁵⁴.

Одиннадцатый месяц. В [день] *дин-мао*, последний день месяца, произошло затмение солнца⁵⁵. Объявлен императорский эдикт:

[Эдикт № 12]⁵⁶

«Некоторое время назад был издан эдикт, [предписывавший] *ле-хоу* выехать в свои владения, но они под разными предлогами до сих пор еще не уехали. Пусть первый министр, которого Мы так высоко ценим, от Нашего имени препроводит *хоу* в их владения».

После этого сняли с должности первого министра [Чжоу] Бо и отправили в его владение.

Двенадцатый месяц. Военный министр Инъинь-хоу Гуань Ин был назначен первым министром, должность военного министра упразднили, а [его обязанности] передали первому министру.

(177 г.) Лето. Четвертый месяц. Умер Чэньян-ван [Лю] Чжан. Хуайнань-ван [Лю] Чан убил Биян-хоу Шэнь Ици.

Пятый месяц. *Сюнну* вторглись и заняли [места проживания народа *байян*] в [округах] Бэйди и Хэнань, чтобы грабить их.

Император посетил [дворец] Ганьцюань и отправил первого министра Гуань Ина напасть на *сюнну*, и *сюнну* ушли. [Император] послал начальника столичного гарнизона (*чжунвэй*) вместе с отборными солдатами [армии]⁵⁷ командующего императорской гвардией расположиться в Чанъани⁵⁷.

Император выехал из [дворца] Ганьцюань в [уезд] Гаону и, пользуясь возможностью, посетил [округ] Тайюань, встретился со свои-

ми бывшими придворными. Он одарил их всех, отмечая особо тех, кто лично отличился. [Кроме того, император] почтил покровительством простой народ, даровав быка и вино каждой общине, освободил население Цзиньяна и Чжунду от поземельного налога (*цзу*) на три года. Оставаясь во [владении] Тайюань, он развлекался более десяти дней.

Когда Цзибэй-ван [Лю] Синцзюй узнал, что император выехал во [владение] Дай и сам намеревается атаковать *сюнну*, [*ван*] поднял мятеж и собрал отряды, чтобы неожиданно [напасть на] Инъян⁵⁸. Тогда императорским эдиктом отозвали войска первого министра и назначили Цзипу-хоу Чай У главнокомандующим во главе четырех командующих [различными] воинскими [соединениями численностью] сто тысяч [воинов] против мятежников⁵⁹. Ци-хоу [Цзэн] Хэ, занимая пост военачальника, стоял с войсками в Инъяне.

Осень. Седьмой месяц. Император вернулся из Тайюаня в [столицу] Чанъянь. Объявлен императорский эдикт:

[Эдикт № 13]⁶⁰

«Цзибэй-ван [Лю Синцзюй] нарушил [основы] добродетели и выступил против императора, он обманул и ввел в заблуждение чиновников и народ, совершив тем самым большую измену. Чиновники и простой народ во [владении] Цзибэй, которые еще до прихода войск сами наведут порядок, а также те, кто сдастся вместе с армией и большими и малыми поселениями, все будут помилованы и восстановлены в должностях и рангах. Те, кто порвет с *ваном* Синцзюем и придет к [нам], тоже будут помилованы».

Восьмой месяц. Цзибэй-ван [Лю] Синцзюй был пленен и покончил с собой⁶¹. [Император] помиловал всех, кто восстал с [Лю] Синцзюем.

Четвертый год⁶²

(177 г.) Зима. Двенадцатый месяц. Первый министр Гуань Ин умер.
(176 г.) Лето. Пятый месяц. Освободили от всех налогов членов семей [императорского дома] Лю, зарегистрированных в списке [членов императорского рода], которым нечем уплачивать их. Сыновьям *чжухоу* и *ванов* даровали кормления по две тысячи дворов.

Осень. Девятый месяц. Наделили семь сыновей циского Даохуйвана Лю Фэя титулом *лехоу*. Цзян-хоу Чжоу Бо совершил преступление. Он был арестован, и по высочайшему императорскому повелению начальник судебного ведомства (*тинвэй*) препроводил его в тюрьму. Соорудили храм Гучэн.

Пятый год

(175 г.) Весна. Второй месяц. Произошло землетрясение.

Лето. Четвертый месяц. Отменили повеление, [ранее разрешавшее] частное изготовление монеты. [Чеканка] была изменена, и [в обращение] введена монета [достоинством] четыре *чжу* (*сы чжу*).

Шестой год

(175 г.) Зима. Десятый месяц. Расцвели [деревья] персика и сливы.

Одиннадцатый месяц. Хуайнань-ван [Лю] Чан замыслил мятеж, был лишен [титула], сослан в Яньдао, что в [округе] Шу, и [по дороге туда] умер в [уезде] Юн⁶³.

Седьмой год

(174 г.) Зима. Десятый месяц. Издано повеление:

[Повеление № 2]

«С матерей *лехоу*, [их] жен, сыновей *чжухоу*, как и с чиновников [с доходом] две тысячи *даней*, не следует взимать налоги, а также заключать [их] в тюрьму».

(173 г.) Лето. Четвертый месяц. В Поднебесной объявили амнистию.

Шестой месяц. В [день] *гуй-ю* загорелся деревянный щит перед галерей восточной башни дворца Вэйянгун.

Восьмой год

(172 г.) Лето. [Император] пожаловал титулы *хоу* четырьмя сыновьям Хуайнань Ли-вана [Лю] Чана. В восточной части неба появилась комета с большим хвостом.

Девятый год

(171 г.) Весна. Была большая засуха.

Десятый год

(171 г.) Зима. Император отправился в поездку и посетил [дворец] Ганьцюань⁶⁴. Умер военачальник Бо Чжао.

Одиннадцатый год

(170 г.) Зима. Одиннадцатый месяц. [Император] отправился в поездку и посетил [владение] Дай.

(169 г.) Весна. Первый месяц. Император вернулся из [владения] Дай [в столицу].

Лето. Шестой месяц. Лян-ван [Лю] Цзи почил. *Сюнну* вторглись в [область] Дидао.

Двенадцатый год

(169 г.) Зима. Двенадцатый месяц. На [реке] Хуанхэ прорвало дамбы в [округе] Дунцзюнь.

(168 г.) Весна. Первый месяц. [Император] пожаловал дочерям [всех] *чжухоу* в кормление по две тысячи дворов.

Второй месяц. Наложниц из гарема августейшего императора Сяо-Хуй-хуанди отправили [домой] и объявили, что они могут выходить замуж.

Третий месяц. Отменили [таможенные] пошлины. Регистрация [товаров] еще долго не применялась. Объявлен императорский эдикт:

[Эдикт № 14]

«Должный Путь-*дао* людей – это занятие основным. Мы лично вели Поднебесную к земледелию в течение десяти лет до настоящего времени⁶⁵. Однако [площадь] необработанных [земель] не уменьшается, и в неурожайный год народ явно голодает.

Это так потому, что тех, кто посвятил себя занятию [земледелием], все еще немного, а чиновники не прилагают должных усилий, [чтобы исправить положение]. Мы многократно издавали эдикты, в которых ежегодно побуждали людей высаживать [злаки], но усилия эти так и не дали результатов. Причина в том, что чиновники, получая Наши эдикты, не проявляют радения, а побуждая народ к [занятию земледелием, сами] не понимают [необходимости этого]. Воистину Наши земледельцы очень страдали, и все же чиновники никак не облегчили [их страдания]. Как же тогда [они] смогут побуждать [народ к занятию земледелием]? Настоящим даруем земледельцам в этом году понижение налогов наполовину».

Также было сказано: «Почтительные к родителям и старшим создают великую гармонию Поднебесной. Прилежные возделыватели полей (*литянь*) укрепляют основу жизни. Старосты (*саньлао*) наставляют весь народ. [Эти уездные] чиновники – образец для подражания для народа, и Мы одобряем таких немногих мужей⁶⁶».

Ныне в уездах с десятью тысячами семей скажут: „Нет ни одного, кто [способен] поступать по [императорскому] повелению“. Как могут люди быть столь черствыми? Причина в том, что способ выдвижения мудрых несовершенен.

Направляем императорских посыльных (*ечжэ*), чтобы даровали за труды старостам и почтительным к родителям – по пять штук грубого шелка на человека; тем, кто уважает старших, и землепашцам – по две штуки; честным чиновникам, [получающим] две тысячи *даней* и больше, – по три штуки на каждую тысячу *даней*.

Также [необходимо] опросить народ о том, что мешает спокойной жизни, и на основании подворных списков принять на постоянную службу [в уездах] старост, почтительных к родителям и старшим, а также землепашцев. Повелеваем каждой из этих [трех] категорий [уездных чиновников] заботиться о том, как наставить народ на Путь-*дао*».

Тринадцатый год

(167 г.) Весна. Второй месяц. В [день] *цзя-инь* был объявлен императорский эдикт:

[Эдикт № 15]

«Мы лично возглавляем пахоту в Поднебесной, чтобы снабдить храм предков зерном в сосудах для жертвоприношений. Императрица сама выращивает шелковичных червей, чтобы поднести в храм жертвенную одежду. Пусть для этого будут установлены ритуальные нормы».

Лето. Упразднили должность придворных священнослужителей (*мичжу*)⁶⁷. Об этом сказано в «Трактате о подношениях Небу и Земле» (*Цзяо сы чжи*).

Четвертый месяц. Отменен закон о телесных наказаниях⁶⁸. Об этом сказано в «Трактате о наказаниях и законах» (*Син фа чжи*).

Шестой месяц. Объявлен императорский эдикт:

[Эдикт № 16]⁶⁹

«Земледелие – основное [занятие] в Поднебесной, и нет другого более важного занятия. Ныне [земледельцы], не щадя себя, выполняют свои обязанности и при этом еще должны отдавать поземельный налог (*цзу*) и оброк (*шуй*). Это значит, что нет различий между основным занятием (земледелием) и второстепенными (ремеслом и торговлей), что никак не способствует поощрению занятия земледелием. Настоящим отменяем поземельный налог и оброк. Жалуем сиротам и вдовам в Поднебесной [льняную] ткань (*бу*), шелк (*бо*) и грубый хлопок (*сюй*) – каждому [положенное] количество».

Четырнадцатый год

(167 г.) Зима. *Сюнну* вторглись в [пределы] границ и убили военного начальника округа (*дувэй*) Бэйди [Сунь] Ана⁷⁰. Послали трех военачальников стать лагерем в Лунси, Бэйди и Шанцзюне⁷¹. Начальник столичного гарнизона Чжоу Шэ был назначен командующим императорской гвардией, начальник внутренней стражи Чжан У – командующим колесницами и конницей. Стали лагерем к северу от реки Вэй, располагая тысячью колесниц и ста тысячами всадников и

пехотинцев. Император⁷² сам заботился об армии, управлял войсками, отдавал приказы с наставлениями, награждал командиров и солдат, пожелав лично во главе войск выступить против *сюнну*. Придворные увещевали его [не делать этого, но он] не слушал. [Только когда] вдовствующая императрица стала настойчиво отговаривать императора, [он] оставил [свое намерение]⁷³.

После этого он назначил Дунъян-хоу Чжан Сянжу главнокомандующим, а Цзяньчэн-хоу Дун Хэ и начальника столичного округа (*нэйши*) Луань Бу – военачальниками, чтобы атаковать *сюнну*⁷⁴. *Сюнну* бежали.

(166 г.) Весна. Объявлен императорский эдикт:

[Эдикт № 17]⁷⁵

«[С тех пор как] Мы получили [право] подносить животных, нефритовые скипетры (*зуй*) и шелк (*бо*) в жертву Верховному владыке (Шан-ди) и храму предков, к сегодняшнему дню минуло четырнадцать лет. Весь этот долгий срок [Мы], не обладая ни талантом, ни мудростью, опекаем Поднебесную и надзираем за ней. Очень стыдимся этого. [Повелеваем] увеличить [размер] жертвоприношений-сы нефритовыми скипетрами и шелком на алтарях Земли (*тань*) и алтарях Неба (*чан*)⁷⁶.

В прошлом первые *ваны*, распространяя [свою] добродетель на дальние [расстояния], не требовали себе воздаяния [от духов]; возжигая жертвенный костер [духам гор и рек], не молили о своем счастье; справа [от алтаря ставили] мудрых, а слева – родственников; прежде [думали] о народе, а потом о себе и этим проявляли свою высочайшую просветленность.

Ныне Нам стало известно, что [чиновники], совершающие обряд жертвоприношения (*цыгуань*)⁷⁷, молят о счастье для Нас, а не для простых людей. Мы очень стыдимся этого. Воистину, [ведь если] Мы, лишенные добродетели, будем единолично угощаться, принося жертву⁷⁸, и в одиночку наслаждаться личным счастьем (*фу*), ничего не давая простым людям, то это только усугубит то, что я лишен добродетели.

Повелеваем [чиновникам], совершающим жертвоприношения, служить [духам] с превеликим благоговением, ничего у них не просить».

Пятнадцатый год

(165 г.) Весна. В [уезде] Чэнцзи был замечен Желтый дракон, поэтому издан эдикт [о необходимости] обсудить жертвоприношения-цзяо и жертвоприношения-сы⁷⁹. [В ходе обсуждения] Гунсунь Чэнь про-

яснил цвета одежд [для ритуалов жертвоприношений]. Синьюань Пин заложил храм Пяти [императоров]⁸⁰. Об этом сказано в «Трактате о подношениях Небу и Земле» (*Цзяо сы чжи*).

Лето. Четвертый месяц. Император посетил [уезд] Юн и впервые участвовал в [ходе] жертвоприношений-*цзяо*, посвященных Пяти императорам⁸¹.

В Поднебесной [объявили] амнистию. [Император официально] восстановил жертвоприношения известным горам и большим рекам, которым до сих пор непрерывно [поклонялись]. [Высших] должностных лиц обязали проводить религиозные церемонии в соответствии с [текущим] временем года.

Девятый месяц. Объявлен императорский эдикт:

[Эдикт № 18]

«Повелеваем *чжухоу* и *ванам*, *гунам*, *цинам* и главам округов (*цзюньшоу*) выдвинуть мудрых и одаренных [ученых мужей], которые могут говорить прямо [о недостатках] и настойчиво увещевать [императора]. Император лично проверит сочинения [этих мужей], в которых содержатся их речи».

Об этом сказано в «Предании о Чао Цо» (*Чао Цо чжуань*).

Шестнадцатый год

(164 г.) Лето. Четвертый месяц. Император совершил жертвоприношения *цзяо* и *сы* Пяти императорам на северном берегу реки Вэйхэ.

Пятый месяц. [Император] пожаловал титулы *ванов* шестерым сыновьям циского Даохуй-вана Лю Фэя и трем сыновьям лисского Хуайнань-вана Лю Чана⁸².

Осень. Девятый месяц. Найден нефритовый кубок, на котором было вырезано: «Владыку людей ожидает долголетие». Было издано повеление:

[Повеление № 3]

«[По всей] Поднебесной устроить большой пир».

Со следующего года начат новый цикл-*юань* [отсчета годов правления].

[Правление по новому счету годов] Хоу-юань

Первый (17-й) год

(164 г.) Десятый месяц. Раскрыт заговор Синьюань Пина. [Поскольку он] замыслил мятеж, то истребили три рода [его родственников – отца, матери и жены]⁸³.

(163 г.) Весна. Третий месяц. Императрица из рода Чжан [императора] Сяо-Хуй[-ди] скончалась. Объявлен императорский эдикт:

[Эдикт № 19]⁸⁴

«Последние несколько лет подряд были неурожайными. Кроме того, обрушивались бедствия в виде наводнений, засухи, мора и эпидемий. Мы очень обеспокоены этим. Невежественные и темные, [Мы] до сих пор не поняли, [за какие ошибки] это возмездие. Мы [постоянно] думаем, каковы упущения в Нашей политике и каковы изъяны в [Наших] поступках. Может, [Мы] не следуем пути Неба, или, возможно, не получили покровительства Земли, или же дела людей находятся в большом разногласии, или же духи (*гуй шэнь*) отвергают [жертвы], не наслаждаясь ими? Что же привело к этому? Может быть, расходы на содержание чиновников недостаточны или, [наоборот], чрезмерны? Как вышло так, что народу недостает продовольствия?

Воистину, обмеренные поля уже не уменьшатся, а пересчитанный народ более не прибавится. Если мерить землю по отношению к [количеству] населения, сейчас ее больше, чем в прошлом. Однако по чьей вине продовольствия [все еще] сильно не хватает? Не оттого ли это, что простые люди посвящают себя второстепенным [занятиям], нанося тем самым вред приумножению земледелия? Не оттого ли это, что много злаков уходит на изготовление вина и винного сусла и что продовольствие в огромных количествах идет на корм скоту? Мы так и не смогли найти середину в определении важного и несущественного. Предлагаем первому министру, *лехоу*, чиновникам, [получающим довольствие] две тысячи *даней* зерна, и ученым мужам (*боши*) провести обсуждение этого. Наверняка есть такое, что может помочь простым людям. Пусть весь свой ум они направят на это и тщательно обдумают, ничего не скрывая [от Нас]».

Второй (18-й) год

(162 г.) Лето. Император отправился в поездку и посетил дворец Юйянгун в [уезде] Юн.

Шестой месяц. Дай-ван [Лю] Цань почил. [Договорились] с *сюнну* о взаимном согласии и близости (*хэцинь*). Объявлен императорский эдикт:

[Эдикт № 20]

«Мы темны и не обладаем способностью распространять добродетель на большие расстояния, из-за чего в некоторых владениях, лежащих за пределами столичных земель (*Гуаньнэй*), беспокойно,

а живущие на самых окраинах – в диких землях в четырех направлениях⁸⁵ – не могут обезопасить свою жизнь. [Что же касается живущих] в границах пожалованных владений и на императорских землях, то они трудятся усердно и без перебоев. Беды и тех и других происходят от того, что Наша добродетель слаба и не может достичь отдаленных [мест].

За последние несколько лет *сюнну* неоднократно бесчинствовали на границах, убили много служилых и [простых] людей. Пограничные чиновники и военные командиры не смогли разъяснить *сюнну* [Наши добрые] устремления, а это еще более усугубляет то, что Мы лишены добродетели. [В условиях], когда так долго трудности не прекращаются и войны следуют одна за другой, как могут срединные и внешние владения находиться в покое? Ныне Мы рано встаем и поздно ложимся, усердно трудимся для Поднебесной, печалимся за весь Наш народ. [Мы] постоянно скорбим и потеряли покой, ни на день не можем забыть об этом. Поэтому Мы направили [к *сюнну*] послов, которых [так много, что] каждый следующий видит шапку впереди идущего, а следы колес их возков переплелись на дорогах. Их цель – изложить Наши устремления⁸⁶ *шаньюю*. Сейчас *шаньюю* вернулся на прежний путь, он думает о покое алтарей земли и злаков, заботится о получении выгод его народом и по-новому [обращается] с Нами⁸⁷, [что позволило нам] совместно отбросить мелкие ошибки. Мы оба вступили на Великий путь, соединившись узами братства, чтобы обеспечить покой великому народу всей Поднебесной. Отношения взаимного согласия и близости уже установлены и действуют начиная с нынешнего года»⁸⁸.

Третий (19-й) год

(161 г.) Весна. Второй месяц. Император отправился в поездку и посетил [владение] Дай.

Четвертый (20-й) год

(160 г.) Лето. Четвертый месяц. В [день] *бин-инь*, последний день месяца, произошло затмение солнца.

Пятый месяц. В Поднебесной объявили амнистию. Император освободил государственных рабов и наложниц и сделал их обычными людьми. Император отправился в поездку и посетил [уезд] Юн⁸⁹.

Пятый (21-й) год

(159 г.) Весна. Первый месяц. [Император] отправился в поездку и посетил [округ] Лунси.

Третий месяц. [Император] отправился в поездку и посетил [уезд] Юн.

Осень. Седьмой месяц. [Император] отправился в поездку и посетил [владение] Дай.

Шестой (22-й) год

(159 г.) Зима. Один тридцатитысячный отряд всадников *сюнну* вторгся в [округ] Шан[цзюнь], а другой тридцатитысячный отряд всадников вторгся в [округ] Юнчжун. Дворцового советника (*чжундафу*) Мянэ назначили командующим колесницами и конницей и [повелели] стать гарнизоном рядом с Фэйху⁹⁰. Су И, прежнего министра [владения] Чу, назначили военачальником, [повелев] разместить гарнизон в [районе заставы] Цзюйчжу. Военачальник Чжан У разместил гарнизон в [центре округа] Бэйди. Главу округа Хэнэй – Чжоу Яфу назначили военачальником и [повелели] временно расположиться в Силу. Главу управления императорского дома Лю Ли назначили военачальником и [повелели] временно расположиться в Башане. Чжуцы-хоу Сюй Ли назначили военачальником и [повелели] временно расположиться в Цзимэне, чтобы быть готовым к отпору [северным инородцам] ху⁹¹.

(158 г.) Лето. Четвертый месяц. Были сильная засуха и нашествие саранчи. Издано повеление:

[Повеление № 4]

«Чжухоу не являться ко двору с дарами, снять запреты [с пользования богатствами] гор и озер, уменьшить [количество] дворцовых одеяний и выездов⁹², сократить число служащих во внутренней охране дворца, открыть казенные хранилища зерна, чтобы поддерживать народ⁹³, и разрешить народу продавать свои ранги»⁹⁴.

Седьмой (23-й) год

(157 г.) Лето. Шестой месяц, [день] *ци-хай*. Император скончался во дворце Вэйянгун. Посмертно объявлен императорский эдикт:

[Эдикт № 21]⁹⁵

«Нам известно, что никто и ничто из всего, что рождается и живет в Поднебесной, не бессмертно. Смерть – закон Неба и Земли, и она в природе всех вещей, как можно сильно горевать из-за нее? То поколение, что сейчас живет, радуется жизни и ненавидит смерть, но при этом устраивает пышные похороны, доходя до разорения, соблюдает длительный траур, нанося вред своей жизни. Я совершенно не хочу подобного. К тому же Мы, лишённые добродетели, не смогли ничем помочь простым людям. Сейчас, когда [Мы]

уснем навечно, если велеть [людям] носить траурную одежду и подолгу плакать у гроба, они годами будут страдать от холода и жары, в сердцах отцов и сыновей воцарится траур, нарушатся устремления взрослых и стариков⁹⁶, они будут ограничены в еде и питье, прервутся их жертвоприношения духам (*гуй шэнь*), и это еще более усугубит то, что я лишен добродетели. Что [я] скажу тогда Поднебесной?

Мы обладали правом оберегать храмы наших предков и, несмотря на свои слабые силы, стояли над *цзюнями* и *ванами* Поднебесной более двадцати лет! Благословением Небес⁹⁷ и по счастью, [посланному] алтарями земли и злаков, в пределах [Поднебесной] царили мир и спокойствие и не было войн и волнений. Не обладая талантами, Мы постоянно опасались совершить ошибки в своих действиях, чтобы не оскорбить завещанные прежними императорами добродетели, и по мере того как годы [правления] шли, [Мы] боялись, что не умрем спокойно. Сейчас, поскольку, по счастью, подошли к концу дни, посланные Небом, можно удостоиться пожертвований в храме Гао-цзу. Для Нас, не обладающих мудростью, это в радость, где же здесь место для траура и печали?!

Настоящим повелеваем: всем чиновникам и народу Поднебесной, когда [это] повеление дойдет до них, оплакивать Нас три дня, после чего снять траурные одежды. Не следует запрещать женитьбу сыновей и замужество [дочерей], возлияние вина и употребление мяса при жертвоприношениях.

Принимающие участие в траурной службе не должны обрезать одежд. Ширина траурных повязок на голове и на поясе не должна превышать трех *цуней*, не следует закрывать материей колесницы и оружие. Не нужно направлять народ [служить] плакальщиками у гроба во дворце, в императорских покоях. Те, кому надлежит плакать у гроба во дворце, пусть совершают это дважды – утром и вечером, поднимая плач пятнадцать раз, а окончив этот обряд, [пусть] прекращают плач. Какие-либо иные оплакивания покойного, за исключением плача утром и вечером, запрещаются. Когда [Наше тело] опустят в землю, пусть большие траурные одежды носят пятнадцать дней, малые траурные одежды – четырнадцать дней и тонкие траурные одежды – семь дней, после чего все траурные одежды должны быть сняты.

Все, что не предусмотрено данным повелением, следует осуществлять в соответствии с его [сутью]. Да будет об этом объявлено всей Поднебесной, чтобы все уяснили Нашу волю. Горы и реки около

[усыпальницы] Балин пусть останутся в прежнем виде, без каких-либо изменений. Отпустите по домам всех дворцовых наложниц – от [категории] старших жен (*фужэнь*) до младших фрейлин (*шао-ши*).

Издано императорское повеление:

[Повеление № 5]

«Начальника столичного гарнизона [Чжоу] Яфу назначить командующим колесницами и конницей, начальника службы покоренных инородцев (*дяньшуго*) [Сюй] Ханя – командующим военными поселениями (*цзянтунь цзянцзюнь*), начальника внутренней стражи дворца Чжан У – военачальником, руководящим земляными работами [на похоронах] (*футу цзянцзюнь*). Шестнадцать тысяч солдат, отбывавших службу в близлежащих уездах, и пятнадцать тысяч солдат из столичного округа выделить для закрытия саркофага [императора], рытья [могилы] и насыпания кургана, всех их подчинить военачальнику [Чжан] У.

Даровать [всем] – от *чжухоу* и *ванов* до [простых людей], почтительным к родителям и старшим, прилежным землепашцам – деньги и [штуки] шелка, каждому [положенное] количество.

В [день] *и-сы* [император] был погребен в [усыпальнице] Балин.

* * *

В восхвалении (*цзань*) скажем так⁹⁸.

Августейший император Сяо-Вэнь[-ди] пробыл на престоле двадцать три года. [За это время] количество дворцов и палат, парков и угодий для животных, число боевых колесниц и всадников⁹⁹, дворцовых одеяний и выездов не увеличилось.

Если что-либо сулило неудобства, император сразу же отменял это ради блага народа. Как-то он задумал соорудить открытую террасу и созвал мастеровых рассчитать стоимость постройки. Оказалось, она обойдется в сто *цзиней* золотом. Тогда государь сказал: «Сто *цзиней* золотом – это столько, сколько стоит имущество десяти семей среднего достатка. Удостоившись получить дворцы и палаты предшествующих императоров, я постоянно опасаюсь, как бы не опозорить их, зачем же мне сооружать еще эту террасу?».

Сам одевался в черный атлас. У его любимой наложницы Шэнь платья не волочились по земле. На занавесях и пологих не было вышитых узоров. Всем этим он хотел показать, что простотой и скромностью он являет собой первый пример для Поднебесной. При по-

стройке [усыпальницы] Балин сосуды изготовляли из глины, было запрещено применять для украшения золото, серебро, медь и олово, и [он] предпочел [использовать для могилы саму] гору и не возводить курган.

Когда *вэй* Наньюэ [Чжао] То сам объявил себя императором [государства Наньюэ], [император Вэнь] пригласил с почтением старших и младших братьев Чжао То и поразил их своей добродетелью, после чего [Чжао] То признал себя подданным. После того как он (император) завязал отношения взаимного согласия и близости с *сюнну*, а они, в нарушение договора, вторглись [в земли Хань], творя разбой, то издал повеление быть готовыми к защите на границах, не посылая войск в глубь территории [*сюнну*], потому что боялся доставить затруднения и обременить простых людей.

Когда У-ван [Лю Пи], сославшись на болезнь, перестал являться ко двору, [Вэнь-ди] даровал ему низкий столик и посох¹⁰⁰. Когда придворные – Юань Ан и другие чиновники – увещевали его и высказывали свои советы в весьма резких выражениях, [император] все же часто принимал [их предложения] и использовал их. Когда Чжан У брал взятки золотом и деньгами и [это] было раскрыто, [император] поднес [ему] еще больше подношений и даров, чтобы устыдить его.

Он всеми силами стремился с помощью добродетели изменить народ к лучшему, и в землях среди четырех морей царили изобилие и богатство и все совершалось согласно ритуалу (*ли*) и долгу (*и*). [Во время его правления лишь] в нескольких сотнях [случаев] были вынесены [смертные] приговоры. Ах! Насколько он был человеколюбив!¹⁰¹

Глава 5

Цзин-ди цзи

(«Хроника [правления] императора Цзин-ди») (157–141 гг. до н.э.)

Император Сяо-Цзин-ди являлся наследником императора Сяо-Вэнь-ди¹. Его матерью была августейшая императрица Доу². На седьмом году [правления Сяо-Вэнь-ди по новому счету годов], в шестом месяце император Вэнь-ди скончался.

В [день] *дин-вэй* наследник взошел на императорский престол, почтил вдовствующую императрицу Бо титулом «великая августейшая вдовствующая императрица» (*тайхуан тайхоу*). Императрица [Доу] стала зваться «августейшая вдовствующая императрица» (*хуантайхоу*).

Девятый месяц. В западной части [небосклона] появилась комета.

Первый год

(157 г.) Зима. Десятый месяц. Объявлен императорский эдикт:

[Эдикт № 1]³

«Как известно, в древности основатель династии (*цзу*) обладал заслугами, а наиболее почитаемый правитель (*цзун*)⁴ обладал добродетелью (*дэ*). Устанавливая ритуал и [церемониальную] музыку, каждый из них имел свои основания, поскольку с помощью песен прославляется добродетель, с помощью танцев становятся известными заслуги. Поэтому при подношении жертвенного вина в храме Гао[цзу] исполняются танцы „Воинская добродетель“ (*у дэ*), „Начала просвещенности“ (*вэнь ши*) и „Пять стихий“ (*у син*). И при подношении жертвенного вина в храме Сяо-Хуй-ди исполняются танцы „Начала просвещенности“ и „Пять стихий“⁵.

Когда августейший император Сяо-Вэнь-ди надзирал над Поднебесной, [он] открыл пути через таможни, [отменив пошлины], так что

далекие земли более не отличались [по доступности от близких], отменил наказания за злословие и наговоры, отказался от применения [тяжких] телесных наказаний, награждал и одаривал взрослых и стариков, заботился о сиротах и одиноких, развивая⁶ таким образом все живое.

Он был умеренным в своих желаниях, не принимал подношений. [При наказании] преступников не привлекал семью нарушителя к ответственности и не казнил невиновных, не гнался за личной выгодой. Он отменил наказание кастрацией и отпустил из дворца наложниц в их семьи, поскольку опасался, что род их прервется.

Мы, не обладая талантом, не в состоянии понять все [его замыслы]. Но и правители предшествующих поколений не смогли такого достичь, а августейший император Сяо-Вэнь-ди лично все осуществил. Его добродетель так же велика, как у Неба и Земли, его милость распространялась на всех живущих среди четырех морей, и не было никого, кто не был бы осчастливлен ими. [Его достоинства] сияют, словно солнце и луна, и Мы очень боимся, что исполняемая в храме музыка не соответствует его деяниям.

Пусть же подготовят для храма августейшего императора Сяо-Вэнь-ди танец „Прославление добродетелей“ (чжао дэ), чтобы раскрыть во всем великолепии его добродетель. Мы будем рады, если в последующем заслуги и добродетель основателя нашей династии и самого почитаемого ее правителя будут передаваться в течение десятков тысяч поколений, вечно и непрерывно⁷. Пусть первые министры, *лехоу*, все чиновники [с доходом] две тысячи *даней* зерна, чиновники, отвечающие за проведение церемоний (*лигуань*), совместно разработают ритуалы [поклонения им] и предоставят Нам ходатайство».

Первый министр [Шэньту] Цзя и другие представили ходатайство трону, которое гласило:

[Ходатайство № 1]

«Вы, Ваше величество, постоянно думая о выполнении сыновнего долга, решили создать танец „Прославление добродетелей“, чтобы раскрыть прекрасную добродетель августейшего императора Сяо-Вэнь-ди, до чего мы, Ваши слуги, – Цзя и другие – по своему неразумению не смогли додуматься.

Мы с почтением обсудили это [и предлагаем]: по заслугам не было никого величественнее императора Гао[цзу], а по добродетели никто не превзошел августейшего императора Сяо-Вэнь-ди,

поэтому храм августейшего императора Гао[-цзу] должен считаться храмом великого родоначальника императоров [династии], а храм августейшего императора Сяо-Вэнь-ди – храмом великого почитаемого предка императоров [династии]. Сын Неба из поколения в поколение должен приносить жертвы в храмах великого родоначальника и великого почитаемого предка. Чжухоу в округах и владениях должны возвести в честь августейшего императора Сяо-Вэнь-ди храмы великого почитаемого предка. Чжухоу, ваны и лехоу должны направлять людей прислуживать Сыну Неба во время ежегодных жертвоприношений в храмах великого основателя династии и великого почитаемого предка. Просим⁸ объявить всей Поднебесной».

Резолюция (чжи)⁹ [императора] гласила: «Разрешаю». (156 г.) Весна. Первый месяц. Объявлен императорский эдикт:

[Эдикт № 2]¹⁰

«Несколько последних лет подряд были неурожайными, поэтому многим из народа не хватает продовольствия. Безвременно обрываются годы, отпущенные им Небом. Мы очень скорбим об этом. Некоторые округа и владения каменисты и бесплодны, и в них нет места для земледелия, шелководства и разведения скота, тогда как другие плодородны и обширны, [там в изобилии] густая трава, реки и источники. Однако туда не позволялось переселяться. Если же кто-нибудь выдвинет представление трону (и)¹¹ о желании народа переселиться на обширные и богатые земли, заслушайте его».

Лето. Четвертый месяц. В Поднебесной объявили амнистию и даровали народу повышение ранга знатности на одну [степень]. Отправили главного цензора [Тао] Чинди в [округ] Дай заключить [договор о] взаимном согласии и близости с сюнну.

Пятый месяц. Издано повеление:

[Повеление № 1]

«С пахотных полей брать половину поземельного налога (цзу)».

Осень. Седьмой месяц. Объявлен императорский эдикт:

[Эдикт № 3]

«Чиновников, получивших [взятки] с подведомственных им [территорий] вином и продовольствием, увольняют – это [слишком] тяжелое [наказание за такой проступок]. Получивших [взятки] деньгами и материальными ценностями от тех, кто намеревался дешево купить и дорого продать, приговаривают к [слишком] легкому [наказанию]. [Пусть] начальник судебного ведомства вместе с первым ми-

нистром подадут представление трону с предложениями, как это изменить, чтобы издать повеление».

Начальник судебного ведомства Синь тщательно обсудил [это] с первым министром [Шэньту Цзя] и подал представление трону:

[Представление № 1]

«Если чиновники вплоть до [волостных] чиновников (*ючжи*) принимали от подведомственных им территорий, находящихся под их надзором, управлением, контролем и командованием, [взятки] удовольствием и вином, стоимость которых можно исчислить и возместить, то им не следует выносить приговор. [Получивших взятки] деньгами и иными материальными ценностями, например от имевших намерение дешево купить и затем дорого продать, надлежит привлечь к суду за взятки как казнокрадов, а сами взятки конфисковать в пользу уездных властей. [Провинившихся] чиновников перевести в другое место и освободить от должности, конфисковать деньги и материальные ценности, полученные ими от подведомственных им [территорий], находящихся под их надзором, управлением, контролем и командованием. Лишить их рангов и уволить со службы, чтобы стали как обычные люди. Если у них нет ранга, пусть заплатят штраф два *цзиня* монет, полученное ими следует конфисковать специальным повелением. Тех, кто задержит их [при получении взятки] и доложит, вознаградить [в размере] взятки».

Второй год

(156 г.) Зима. Двенадцатый месяц. Появилась комета на юго-западе. Издано повеление:

[Повеление № 2]

«Мужчинам Поднебесной начинать регистрацию (*фу*)¹² с двадцати лет».

(155 г.) Весна. Третий месяц. Назначили *ванами* императорских сыновей: [Лю] Дэ стал Хэцзянь-ваном, [Лю] Э – Линьцзян-ваном, [Лю] Юй – Хуайян-ваном, [Лю] Фэй – Жунань-ваном, [Лю] Пэнцзу – Гуанчуань-ваном, а [Лю] Фа – Чанша-ваном.

Лето. Четвертый месяц. В [день] *жэнь-у* скончалась великая августейшая вдовствующая императрица [Бо]¹³.

Шестой месяц. Умер первый министр Шэньту Цзя. [Император] пожаловал [Сяо] Си – внуку прежнего министра государства (*сянго*) Сяо Хэ – титул *лехоу*.

Осень. [Император] заключил [договор о] согласии и близости с *сюнну*.

Третий год

(155 г.) Зима. Двенадцатый месяц. Объявлен императорский эдикт:

[Эдикт № 4]

«[Цзи] Куйюэ, сын Сянпин-хоу [Цзи Тун]цзя, непочтителен и замыслил мятеж с целью убить [своего отца Цзи Тун]цзя, совершившего величайшее преступление – измену. [Повелеваем] амнистировать [Цзи Тун]цзя и восстановить его как Сянпин-хоу вместе с его женой и детьми, которые понесли с ним наказание, и восстановить его прежний ранг знатности. Наказать [Цзи] Куйюэ вместе с его женой и детьми согласно закону».

(154 г.) Весна. Первый месяц. Произошел пожар в Главном зале дворца Хуайян-вана [Лю Юя].

У-ван [Лю] Пи, Цзяоси-ван [Лю] Ан, Чу-ван [Лю] У, Чжао-ван [Лю] Суй, Цзинань-ван [Лю] Бигуан, Цзычуань-ван [Лю] Сянь, Цзяодун-ван [Лю] Сюнцзюй собрали войска и подняли мятеж¹⁴. Тогда объявили общую амнистию в Поднебесной и направили военного министра (*тайвэй*) [Чжоу] Яфу и главнокомандующего Доу Ина во главе войск атаковать их. [Одновременно] казнили¹⁵ главного цензора Чао Цо, чтобы тем самым извиниться перед семьёю владениями.

Второй месяц. В [день] *жэнь-цзы*, последний день месяца, произошло затмение солнца¹⁶. Все военачальники (*чжуцзын*) разбили семь владений, обезглавили более ста тысяч [человек]. Настигли и казнили У-вана [Лю] Пи в Даньту. Цзяоси-ван [Лю] Ан, Чу-ван [Лю] У, Чжао-ван [Лю] Суй, Цзинань-ван [Лю] Бигуан, Цзычуань-ван [Лю] Сянь и Цзяодун-ван [Лю] Сюнцзюй покончили с собой.

Лето. Шестой месяц. Объявлен императорский эдикт:

[Эдикт № 5]

«Совсем недавно У-ван [Лю] Пи и другие, восстав, подняли свои армии, чтобы пойти против [Нас], обманом втянули в свое преступление чиновников и народ. Чиновникам и народу ничего другого не оставалось, [кроме как идти за ними]. Ныне, когда [Лю] Пи и другие уничтожены, тех из чиновников и народа, кого следовало привлечь к ответственности [за участие в мятеже на стороне Лю] Пи, как и тех, кто скрывался, дезертировав из армии, амнистируем.

[В отношении Лю] И, сына чуского Юань-вана [Лю Цзяо], и других Мы не можем применить [обычный] закон. Удаляем [их имена] из списка [членов императорского рода], чтобы не позорили наших предков. Пинлу-хоу Лю Ли жалует титул Чу-вана, чтобы продолжить род Юань-вана»¹⁷.

Из императорских сыновей пожаловали [Лю] Дуаню титул Цзяоси-вана, а [Лю] Шэну – Чжуншань-вана, даровали народу повышение ранга знатности на одну [степень].

Четвертый год

(153 г.) Весна. Вновь ввели на всех заставах [таможенные] списки для вывоза и ввоза товаров.

Лето. Четвертый месяц. В [день] *цзи-цзы* провозгласили императорского сына [Лю] Жуна августейшим императорским наследником (*хуантайцзы*), а [Лю] Чэ пожаловали титул Цзяодун-вана.

Шестой месяц. В Поднебесной объявили амнистию и даровали народу повышение ранга знатности на одну [степень].

Осень. Седьмой месяц. Умер Линьцзян-ван [Лю] Э.

Десятый месяц. В [день] *у-сюй*, последний день месяца, произошло затмение солнца.

Пятый год

(152 г.) Весна. Первый месяц. Возвели усыпальницу Янлин у города [Янлин].

Лето. Переселили народ в Янлин, жаловали двести тысяч монет [на двор]. Выдали принцессу замуж за сюннуского *шаньюя*, отправили [к сюнну].

Шестой год

(151 г.) Зима. Двенадцатый месяц. Гремел гром, и был затяжной дождь.

(151 г.) Осень. Девятый месяц. Лишили титула августейшую императрицу Бо.

Седьмой год

(151 г.) Зима. Одиннадцатый месяц. В [день] *гэн-инь*, последний день месяца, произошло затмение солнца.

(150 г.) Весна. Первый месяц. [Император] отменил назначение августейшим императорским наследником Лю Жуна и жаловал ему титул Линьцзян-вана.

Второй месяц. [Император] отменил должность военного министра (*тайвэй*).

Лето. Четвертый месяц. В [день] *и-сы* августейшей императрицей стала [жена] из рода Ван.

В [день] *дин-сы* объявили Цзяодун-вана [Лю] Чэ августейшим императорским наследником. Даровали повышение ранга знатности на одну [степень] тем из народа, кто продолжал род своих отцов.

[Правление по новому счету годов] Чжун-юань

Первый (восьмой) год

(149 г.) Лето. Четвертый месяц. В Поднебесной объявили амнистию и даровали народу повышение ранга знатности на одну [степень]. Пожаловали внуку бывшего главного цензора Чжоу Кэ и сыну бывшего главного цензора Чжоу Чана титулы *лехоу*.

Второй (девятый) год

(148 г.) Весна. Второй месяц. Издано повеление:

[Повеление № 3]

«В случае смерти *чжухоу* с титулом *ван* его владение сразу жаловать [преемнику] с наделением титулом *лехоу*. Начальник ведомства по делам инородцев (*дахунлу*) должен ходатайствовать перед престолом о посмертном титуле [для усопшего], эпитафии и записи в книге скорбных текстов.

В случае смерти *лехоу* великие наставники (*тайфу*) из владений *чжухоу*, [на землях которых находились кормления *лехоу*], должны быть сначала направлены в свои ведомства (*гуань*), а старший посланник (*дасин*) должен ходатайствовать перед престолом о посмертном титуле, эпитафии и записи в книге скорбных текстов.

В случае смерти *вана* дворцового советника [из ведомства внутренней стражи] (*гуанлу дафу*) направить для проведения траурной церемонии, ритуальных подношений на похоронах и наблюдения за соблюдением траура и назначением сына [умершего] наследником.

В случае смерти *лехоу* старшего дворцового советника [из ведомства внутренней стражи] (*тайчжун дафу*) направить для проведения траурной церемонии, ритуальных подношений на похоронах и наблюдения за соблюдением траура и назначением сына [умершего] наследником.

На все подобные похороны владения должны собирать не более трехсот человек для того, чтобы нести катафалк, рыть могилу и насыпать курган».

Сюнну вторглись в [округ] Янь. [Казнь путем] разрывания тела была заменена на публичную казнь на городской площади, применять далее [казнь] разрыванием тела запретили.

Третий месяц. Линьцзян-ван [Лю] Жун был привлечен к ответственности за посягательства на земли храма Гао-цзу. Его доставили к начальнику столичного гарнизона (*чжунвэй*), где он покончил с собой.

Лето. Четвертый месяц. На северо-западе появилась комета. Императорского сына Лю Юэ наделили титулом Гуанчуань-вана, а Лю Цзи – Цзяодун-вана.

Осень. Седьмой месяц. Изменили названия должностей: глава округа стал [называться] *тайшоу* вместо *цзюньшоу*, а окружной военный начальник – *дувэй* вместо *цзюньвэй*.

Девятый месяц. Были пожалованы титулы *лехоу* сыновьям четырех ныне покойных лиц, служивших ранее во [владениях] Чу и Чжао в должностях министра владения, [это были чуский Чжан Шан и чжаоский Цзянь Дэ], старшего наставника, [это был чжаоский И У], и начальника столичного округа, [это был Ван Хань].

В [день] *цзя-суй*, последний день месяца, произошло затмение солнца¹⁸.

Третий (десятый) год

(148 г.) Зима. Одиннадцатый месяц. Упразднили должность главного цензора при *чжухоу*.

(147 г.) Весна. Первый месяц. Скончалась [лишенная титула] августейшая императрица [Бо].

Лето. Была засуха, запретили продажу вина.

Осень. Девятый месяц. Было нашествие саранчи, на северо-западе появилась комета.

В [день] *у-суй*, последний день месяца, произошло затмение солнца. Пожаловали императорскому сыну [Лю] Шэну титул Цинхэ-вана.

Четвертый (11-й) год

(146 г.) Весна. Третий месяц. Построили дворец Дэянгун. Главный цензор [Вэй] Вань подал ходатайство:

[Ходатайство № 2]

«Следует запретить выезд за пределы застав на конях выше пяти *чи* и девяти *цуней* и с неровными зубами».

Лето. Нашествие саранчи.

Осень. Амнистировали заключенных, приговоренных к смерти и участвовавших в постройке усыпальницы Янлин; смертную казнь позволено заменить оскотлением.

Десятый месяц. В [день] *у-у* произошло затмение солнца.

Пятый (12-й) год

(145 г.) Лето. Пожаловали титул Чаншань-вана императорскому сыну [Лю] Шуню.

Шестой месяц. В Поднебесной объявили амнистию и даровали народу повышение ранга знатности на одну [степень].

Осень. Восьмой месяц. В [день] *цзи-ю* в восточной части дворца Вэйянгуан произошел пожар. Во владениях *чжухоу* название должности министра владения *чэн* было изменено на *сян*.

Девятый месяц. Объявлен императорский эдикт:

[Эдикт № 6]

«Законы и повеления устанавливают норму, тем самым они останавливают насилие и пресекают пороки, оказывают большое влияние на судьбы людей, ведь мертвых не оживить. Некоторые чиновники не соблюдают законы и повеления, обогащаются за счет взяток, создают клики, вступая в сговор со своими друзьями; они выдают жестокость за проверку подчиненных, а бессердечность – за просветленность, вынуждая невинных лишаться должностей. Мы сожалеем об этом. Виновные же не несут наказания, творят насилие, [прикрываясь] законом, что совершенно недопустимо. Потому всякий раз, когда судебное разбирательство представляется сомнительным, пусть [решение] соответствует нормам закона, но если оно вызывает неприятие у людей, то необходимо передать его в более высокую инстанцию».

Шестой (13-й) год

(145 г.) Зима. Десятый месяц. [Император] отправился в поездку и посетил Юн, [где] принес жертвы-*цзяо* на Пяти алтарях (*у чжи*)¹⁹.

Двенадцатый месяц. Изменили названия чиновничьих [должностей]. Приняли закон, устанавливающий публичную казнь за литье фальшивых монет, подделанных (под) золото.

(144 г.) Весна. Третий месяц. Был дождь со снегом.

Лето. Четвертый месяц. Умер *ван* [владения] Лян [Сяо-ван Лю У]. Разделили Лян на пять владений, пожаловали титул *ван* всем пятерым сыновьям Сяо-вана [Лю У].

Пятый месяц. Объявлен императорский эдикт:

[Эдикт № 7]

«Ныне чиновники – наставники народа. Это должно быть видно по их экипажам, а облачение должно соответствовать их положению. Все чиновники [с доходом] шестьсот *даней* и больше являются старшими чиновниками (*чжанли*). Среди них есть те, кто, пренебрегая правилами, не носит чиновничью одежду, поэтому, когда они выезжают из поселений или въезжают туда, их не отличить от простых людей. Повелеваем: отныне пусть у старших чиновников [с доходом] две тысячи

даней колесницы будут цвета киновари с обеих сторон, а у [чиновников с доходом] одна тысяча *даней* – цвета киновари с левой стороны. Если колесничие не будут в соответствующей одежде или если [сами] чиновники, приезжая на места, не будут в соответствующей их служебному положению одежде, то три столичных управляющих (*сань-фу*) должны внести [чиновников с доходом] две тысячи *даней* в списки несоблюдающих законы и повеления, докладывать о всех случаях первому министру или [главному] цензору, подавать прошения о том, [чтобы нарушителей наказали]».

Чиновникам, ранее совершившим ратные подвиги, а ныне пренебрегающим [правилами в отношении] одежды и колесниц, запретили [их нарушать]. Кроме того, поскольку [ранее] только жестокие чиновники придерживались законов [о наказаниях], эдиктом предписано вышестоящим чиновникам смягчить наказания бамбуковыми палками, определить [число ударов] ими. Об этом сказано в «Трактате о наказаниях и законах» (*Син фа чжи*).

Шестой месяц. *Сюнну* вторглись в [округ] Яньмэнь и дошли до [округа] Уцюань. Вторглись в [округ] Шанцзюнь, где увели коней с императорских пастбищ. В бою погибло две тысячи офицеров и солдат.

Осень. Седьмой месяц. В [день] *синь-хай*, последний день месяца, произошло затмение солнца.

[Правление по новому счету годов] Хоу-юань

Первый (14-й) год

(143 г.) Весна. Первый месяц. Объявлен императорский эдикт:

[Эдикт № 8]

«Судопроизводство – значимое дело. Среди людей есть мудрые и глупые, а среди чиновников – высшие и низшие. Когда в судебном процессе возникают запутанные [дела], то их направляют выше. Если там разрешить не удастся, то [дело] следует передать начальнику судебного ведомства (*тинвэй*). Если было указание об [открытии] судопроизводства, согласно которому в дальнейшем не было назначено наказание, ответчика не следует поражать в правах. Выносящие судебные решения должны быть снисходительными».

Третий месяц. В Поднебесной объявили амнистию и даровали народу повышение ранга знатности на одну [степень]. [Всем чиновникам с доходом] полных две тысячи *даней* и советникам *чжухоу* пожаловали одиннадцатый ранг знатности (*юшучжан*).

Лето. Был большой пир, длившийся пять дней²⁰. Позволили народу покупать и продавать вино.

Пятый месяц. Произошло землетрясение.

Осень. Седьмой месяц. В [день] *и-сы*, последний день месяца, произошло затмение солнца. Чжоу Яфу, имевшего титул Гяо-хоу, бросили в тюрьму, где он и умер²¹.

Второй (15-й) год

(143 г.) Зима. Десятый месяц. Сократили число владений *чэхоу*.

(142 г.) Весна. *Сюнну* вторглись в [округ] Яньмэнь, глава округа (*тайшоу*) Фэн Цзин погиб в бою. Колесницы, конница и лучники были размещены [в Яньмэне].

Весна. Из-за того что [предыдущий] год был неурожайным²², в столичном округе запретили кормить лошадей зерном, [предназначенным для людей], а затем и конфисковали их.

Лето. Четвертый месяц. Объявлен императорский эдикт:

[Эдикт № 9]

«„Резьба по дереву, гравировка по металлу“ наносят вред земледелию; „парчовые узоры, шелковые перевязи“ вредят ткачеству. Нанесение вреда земледелию – основа голода, вред ткачеству – начало холода. Воистину, когда голод и холод приходят одновременно²³, способных избежать несправедного поведения мало. Мы лично вспахивали землю, и императрица сама выращивала шелковичных червей, чтобы поднести жертвенное зерно и одежду в храм предков, что является первейшим для Поднебесной.

[Мы] не принимали подношений и уменьшили [снабжение Нашего] главного ведомства (*тайгуань*). Сократили общественные работы (*яо*) и налоги (*фу*) ради того, чтобы Поднебесная занималась земледелием и шелководством и чтобы благодаря этому были накоплены запасы на случай, если обрушатся бедствия. Сильный не должен отбирать у слабого, большинство не должно быть жестоким к меньшинству. Старики и те, кому больше шестидесяти, должны иметь возможность спокойно умереть, а молодые и сироты – вырасти.

[Последние] несколько лет были неурожайными, и питание народа было весьма скудным. Так в чем же просчет? Возможно, дело в нечестных чиновниках, которые обогащаются на взятках, обирают и объедают простых людей? Помощник начальника уезда является старшим чиновником, [для него] прикрывать грабителей именем закона совершенно недопустимо.

Повелеваем [чиновникам с доходом] две тысячи *даней* служить исправно в соответствии со своей должностью. Если первый министр

узнает о тех, кто не исполняет должностных обязанностей и вносит смуту [в управление], [ему следует] подать прошение [императору] об их наказании. Да будет об этом объявлено всей Поднебесной, чтобы все уяснили Нашу волю».

Пятый месяц. Объявлен императорский эдикт:

[Эдикт № 10]

«„Беспокойтесь не о том, что другие люди не знают себя, а о том, что вы не знаете других людей“²⁴. Беспокойтесь не о том, что не храбры, а о том, что жестоки. Беспокойтесь не о богатстве, а о не-обеспеченности. Только мужи справедливости (*лянъши*) сдерживают свои желания и легко обеспечивают [себя].

Ныне размер выплаты [в казну] для получения должности при дворе – десять и более подушных налогов (*суань*); для мужей справедливости размер выплаты не обязательно должен быть большим. Приписанные к торговому сословию не могут получить придворные [должности], также как и те, кто не обладает средствами для выплаты. Мы весьма сожалеем об этом. [Поэтому устанавливаем норму] выплаты в размере четырех подушных налогов, чтобы покончить с тем, когда мужи справедливости в течение длительного времени не получают должности, а богатые извлекают из этого большую выгоду».

Осень. Большая засуха.

Третий (16-й) год

(141 г.) Весна. Первый месяц. Объявлен императорский эдикт:

[Эдикт № 11]

«Земледелие – основное [занятие] в Поднебесной. Золотом, жемчугами и нефритом не насытишься, когда голодно, и не согреешься, когда холодно²⁵. Если же использовать их в качестве денег – не поймешь, когда они появляются, когда исчезают. Последние несколько лет были неурожайными. И это потому, что занимающихся второстепенным [делом – торговлей и ремеслом] – тьма, а крестьян – мало.

Повелеваем в округах и владениях поощрять земледелие и шелководство, увеличивать [площади] для посева, чтобы обеспечить [население] одеждой и продуктами питания. Если чиновники будут грубо обирать народ, вымогая у него золото, жемчуг и нефрит, их следует привлекать к ответственности как преступников. [Чиновники с жалованьем] две тысячи *даней*, совершившие [такие действия, подлежат] такому же наказанию, что [и другие чиновники]».

Августейший императорский наследник [Лю Чэ] достиг совершеннолетия. Даровали [повышение] ранга знатности на одну степень тем из народа, кто продолжал род своих отцов.

В [день] *цзя-цзы* император скончался во дворце Вэйянгун. По-смертно объявлен императорский эдикт:

[Эдикт № 12]

«Жалуем *чжухоу*, *ванам* и *лехоу* по две четверки лошадей, чиновникам [с жалованьем] две тысячи *даней* – по два *цзиня* золота, а чиновникам [с более низким жалованьем] и народу – по сто монет на двор. Отпускаем женщин из императорского гарема в их семьи и освобождаем их навсегда от уплаты всех налогов».

Второй месяц. В [день] *гуй-ю* [император Цзин-ди] был погребен в усыпальнице Янлин.

* * *

В восхвалении (*цзань*) скажем так.

Конфуций сказал: «Народ был причиной того, что [правители] трех государств [древности – Ся, Шан, Чжоу] шли праведным Путем-*дао*»²⁵. Воистину так! Чжоу и Цинь пришли в упадок, поскольку, хотя тексты [их законов] были возвышенны, они не преодолели внутреннюю и внешнюю смуту. Когда возвеличилось Хань, жестокие законы отменили, дали народу отдохнуть. Во времена императора Сяо-Вэнь-ди к этому добавились почтительность и бережливость. Император Сяо-Цзин-ди следовал этому же порядку. В течение пятидесяти–шестидесяти лет [они] изменили даже нравы и обычаи так, что и простой люд стал любезнее и добрее. В [государстве] Чжоу слагались оды Чэн[-вану] и Кан[-вану], в [государстве] Хань произносятся речи об [императорах] Вэне и Цине. Воистину прекрасно!

Глава 6

У-ди цзи

**(«Хроника [правления] императора У-ди»)
(141–87 гг. до н.э.)**

Августейший император Сяо-У-хуанди – [один из] средних сыновей императора Цзин-ди¹. [Его] матерью была наложница (*мэй-жэнь*) Ван. В четыре года (150 г. до н.э.)² [он] получил титул Цзяодун-вана, в семь лет стал августейшим императорским наследником (*хуантайцзы*), а его мать стала августейшей императрицей (*хуанхоу*). [Когда ему было] шестнадцать лет, в первом месяце третьего года [правления под девизом] Хоу[-юань] (141 г. до н.э.) император Цзинди скончался.

В день *цзя-цзы* наследник вступил на императорский престол. Почтил августейшую вдовствующую императрицу (*хуантайхоу*) Доу, [свою бабуку], титулом «великая августейшая вдовствующая императрица» (*тайхуан тайхоу*), а августейшую императрицу (*хуанхоу*), [свою мать из рода Ван], – титулом «августейшая вдовствующая императрица» (*хуантайхоу*)³.

Третий месяц. Пожаловал [своим дядьям], двум младшим братьям вдовствующей императрицы от одной матери – Тянь Фэнню и [Тянь] Шэну, – титулы *лехоу*⁴.

[Правление по новому счету годов] Цзянь-юань

Первый год

(141 г.) Зима. Десятый месяц. Объявлен императорский эдикт:

[Эдикт № 1]

«Первому министру (*чэнсян*), цензорам (*юйши*), *лехоу*, [чиновникам] центральных [ведомств с жалованьем] две тысячи *даней*, [чиновникам с жалованьем] две тысячи *даней* и первым министрам при *чжухоу* (*чжухоусян*) отобрать мудрых и неподкупных (*сяньлян фанчжэн*), которые могут говорить прямо [о недостатках] и настойчиво давать советы»⁵.

Первый министр [Вэй] Вань подал трону ходатайство:

[Ходатайство № 1]

«Некоторые из отобранных мудрых и одаренных [мужей] руководствовались речами Шэнь [Бухая], Шан [Яна], Хань Фэя, Су Циня и Чжан И, внося неразбериху в управление государством. Прошу всех снять»⁶.

Ходатайство было удовлетворено.

(140 г.) Весна. Второй месяц. В Поднебесной объявили амнистию и даровали народу повышение ранга знатности на одну [степень]. Те [семьи], где есть старики старше восьмидесяти лет, освобождены от двух подушных налогов (*суань*) [с членов домашнего хозяйства], а те, где есть старики старше девяноста лет, – освобождены от несения военной службы. Введена в обращение [монета достоинством] три *чжу* (*сань чжу*)⁷.

Лето. Четвертый месяц. День *цзи-сы*. Объявлен императорский эдикт:

[Эдикт № 2]

«В древности учили тому, что в деревнях [люди почитаются] в соответствии с их возрастом⁸, при императорском дворе – в соответствии с их рангом. Опираясь на старших, направлять народ – в этом высшая добродетель. Почитание в деревнях тех, кому пятьдесят-шестьдесят лет, и уважение к старшим – таков Путь-*дао* древних.

Ныне почтительные сыны и послушные внуки Поднебесной, чаяния которых состоят в том, чтобы всеми силами поддерживать родных, вне [семьи] стеснены служебными делами, а внутри [семьи] испытывают недостаток в имуществе и средствах – по этим причинам их забота о родителях неполна. Мы весьма сожалеем об этом. Для тех из народа, кому более девяноста лет, уже есть закон [о снабжении] зерном. Освобождаем их сыновей и внуков [от общественных работ] и повелеваем их наложницам и женам наравне с мужьями участвовать в их содержании».

Пятый месяц. Объявлен императорский эдикт:

[Эдикт № 3]

«Реки и моря обеспечивают водой огромные пространства⁹. Повелеваю чиновникам–исполнителям жертвоприношений (*цыгуань*) упорядочить принесение жертв-*цы*¹⁰ [духам] гор и вод, совершать обряд ежегодно, позволяю включение их в [общий] ритуал».

Амнистировали жен и детей [мятежников] из У, Чу и [прочих] семи владений, этапированных в [столичные] правительственные [учреждения].

Осень. Седьмой месяц. Объявлен императорский эдикт:

[Эдикт № 4]

«Охраняющих перевозки, почтовую службу и сопровождающих переезды из [столицы] и в [столицу] – двадцать тысяч [человек], [повелеваю] сократить их до десяти тысяч. Упразднить пастбища для выпаса лошадей, чтобы пожаловать их беднякам».

Обсудили сооружение [храма] Минтан. Направили посланника, [снабдив его] колесницей с сиденьем и колесами, обернутыми циновками из рогоза широколистного [для придания мягкости ходу], штуками шелка и нефритовыми дисками, для того чтобы доставить [к императорскому двору] луского Шэнь-гуна.

Второй год

(140 г.) Зима. Десятый месяц. Главный цензор (*юйши дафу*) Чжао Вань подал прошение о том, чтобы император более не представлял великой августейшей вдовствующей императрице [Доу] [направленные ему] ходатайства. Тогда его с начальником внутренней стражи [дворца] (*ланчжунлин*) Ван Цзаном бросили в тюрьму, где [они] покончили с собой. Первый министр [Доу] Ин и военный министр (*тайвэй*) [Тянь] Фэнь лишились должностей¹¹.

(139 г.) Весна. Второй месяц. День *бин-сюй*. Произошло затмение солнца.

Лето. Четвертый месяц. День *у-шэнь*. Ночью было так, как будто появилось солнце. Начали возводить усыпальницу Маолин с поселением.

Третий год

(138 г.) Весна. Воды Хуанхэ вышли из берегов [в округе] Пиньюань. Был большой голод, люди ели друг друга. Даровали тем, кто переселился в Маолин, по двести тысяч [монет] на двор и два *цина* земли. Начали сооружать мост Бяньмэнь.

Осень. Седьмой месяц. На северо-западе появилась комета. Цзи-чуань-ван [Лю] Мин обвинен в убийстве великого наставника (*тай-фу*) и среднего наставника (*чжунфу*) [своего владения]. Он смещен с должности и выслан в Фанлин.

[Армия] Миньюэ осадила [столицу владения Дунхай] Дуньюо; из Дуньюо обратились за помощью. Направили дворцового советника

(*чжундафу*) Янь Чжу выступить во главе войска из [округа] Куайцзи и, выйдя к морю, отправиться на его спасение. Они еще не дошли до места, а [армия] Миньюэ уже бежала, [поэтому ханьское] войско вернулось¹².

Девятый месяц. [В день] *бин-цзы*, последний день месяца, произошло затмение солнца.

Четвертый год

(137 г.) Лето. Дул ветер, красный, как кровь¹³.

Шестой месяц. Засуха.

Осень. Девятый месяц. На северо-востоке появилась комета.

Пятый год

(136 г.) Весна. Отменили монету [достоинством] три *чжу* (*сань чжу*) и выпустили в обращение монету [достоинством] в половину *ляна* (*бань-лян*). Учредили [звание] «ученый знаток пяти канонов» (*уцзин боши*).

Лето. Четвертый месяц. Пинъюань-цзюнь [Цзан Эр] умерла.

Пятый месяц. Большое [нашествие] саранчи.

Осень. Восьмой месяц. Гуанчуань-ван [Лю] Юэ и Цинхэ-ван [Лю] Шэн почили.

Шестой год

(135 г.) Весна. Второй месяц. В [день] *и-вэй* в храме Гао-цзу в Ляодуне случилось бедствие.

Лето. Четвертый месяц. В [день] *жэнь-цзы* произошел пожар в боковых павильонах [дворца] в парке [при поминальном храме] Гао-цзу. Император пять дней [облачался] в траурное одеяние.

Пятый месяц. В [день] *дин-хай* скончалась великая августейшая вдовствующая императрица Доу¹⁴.

Осень. Восьмой месяц. На востоке появилась комета, растянувшаяся во все небо. Миньюэ-ван [Цзоу] Ин напал на Наньюэ. Направили главу ведомства по делам инородцев (*дасин*) Ван Хуя выступить с войском из Юйчжана, главу ведомства земледелия (*дасынун*) Хань Аньго выступить из [округа] Куайцзи и атаковать [напавших]. Они еще не дошли до места, как люди из [Минь]юэ убили [Цзоу] Ина и сдались, [поэтому отправленные] войска вернулись.

[Правление по новому счету годов] Юань-гуан

Первый год

(135 г.) Зима. Одиннадцатый месяц. [Император] впервые повелел в округах и владениях отобрать по одному почтительному и честному

человеку [для службы при дворе]. Начальник внешней стражи дворца Ли Гуан был назначен командующим передовой кавалерией (*сяоци цзянцзюнь*) и стал гарнизоном [в округе] Юньчжун. Начальник столичного гарнизона Чэн Буши был назначен командующим императорскими колесницами и конницей (*чэци цзянцзюнь*) и стал гарнизоном в [округе] Яньмэнь. Через шесть месяцев их отозвали. (134 г.) Лето. Четвертый месяц. В Поднебесной объявили амнистию, даровали старшим сыновьям из народа повышение ранга знатности на одну [степень]. Восстановили ранее отмененную принадлежность [знати из мятежных] семи владений к императорскому роду [Лю].

Пятый месяц. Объявлен императорский эдикт для мудрых и одаренных (*сяньлян*):

[Эдикт № 5]

«Нам известно, что в прошлом, во времена танского [Яо] и юйского [Шуня], одного лишь изображения [наказанных преступников хватало], чтобы народ не нарушал [закон], и повсюду под луной и солнцем никто не совершал [преступлений]. Чжоуские Чэн[-ван] и Кан[-ван] не применяли наказаний, ибо добродетель их достигала птиц и зверей, а их наставления проникали везде в пределах четырех морей.

За морем [проживают] *суяо (сушэнь)*, с севера по призыву прибывают *цуйсоу*, а также *ди* и *цяны*, чтобы признать себя подданными¹⁵. Кометы не пересекали [орбит] небесных светил, не случалось затмений солнца и луны. Горы и холмы не обрушивались, а реки и русла не запруживались. Единороги и фениксы обитали в лугах. Из рек Хуанхэ и Лошуй выходили [священные животные] с чертежами и письменами на спине¹⁶. Ах! Что же сделать, чтобы добиться такого же? Ныне Мы своевременно совершаем подношения в храме предков, усердны и рано утром и поздно вечером, помышляя [о добродетели]; [мы] словно вступили в реку, но не знаем брода. О, как были они велики! Что сделать, чтобы выделить их великие дела и высокую добродетель, сначала сравниться с Яо и Шунем, затем быть достойным Трех *ванов* [прошлого]? Мы темны и не обладаем способностью распространять добродетель на большие расстояния – в этом вы, великие мужи, можете [сами] убедиться.

Вы, мудрые и одаренные, понимаете суть ритуалов, которые совершали *ваны* прошлого и настоящего. Получив этот документ и изучив [содержание] поставленных вопросов, вы должны письменно ответить, записав ответы на бамбуковых планках. Мы лично будем читать их»¹⁷.

После этого [эдикта] выдвинулись Дун Чжуншу, Гунсунь Хун и другие.

Осень. Седьмой месяц. День *гуй-вэй*. Было затмение солнца.

Второй год

(134 г.) Зима. Десятый месяц. [Император] посетил [округ] Юн, где принес жертвы-*цы* на Пяти алтарях (*у чжи*)¹⁸.

(133 г.) Весна. Объявлен императорский эдикт, адресованный [высшим должностным лицам] – [трем] *гунам* и [девяти] *цинам*:

[Эдикт № 6]

«Мы свою родную дочь выдали замуж за *шаньюя*, [государя *сюнну*], снабдив ее богатыми дарами – золотыми монетами и пышными вышитыми одеждами. *Шаньюй* в ответ на наши мирные намерения вероломно вторгся в [пределы Поднебесной] и безостановочно грабит. Приграничные районы понесли серьезный урон, и Мы весьма беспокоимся о них. Ныне Мы желаем поднять войска и напасть на *шаньюя*, как вы на это смотрите?»

Глава ведомства по делам инородцев (*дасин*) Ван Хуй подал представление:

[Представление № 1]

«Нападение [на *сюнну*] будет верным решением».

Лето. Шестой месяц. Главный цензор Хань Аньго был назначен командующим оборонительной армией (*хуцзюнь цзянцзюнь*), начальник внешней стражи [дворца] (*вэйвэй*) Ли Гуан – командующим передовой кавалерией (*сяоци цзянцзюнь*), главный конюший (*тайпу*) Гунсунь Хэ – командующим легкими колесницами (*цинчэ цзянцзюнь*), глава ведомства по делам инородцев Ван Хуй – командующим военными поселениями (*цзянтунь цзянцзюнь*), а старший дворцовый советник (*дачжун дафу*) Ли Си – командующим лучниками (*цайгуань цзянцзюнь*). Во главе трехсот тысяч [солдат] они стали лагерем в ущелье Ман, выманивая *шаньюя*, чтобы атаковать его из засады. Когда *шаньюй* вступил в ущелье, он распознал засаду и бежал.

В [том же], шестом месяце армия была расформирована. Командующий Ван Хуй был осужден за то, что, предложив этот план, не стал наступать. Был брошен в тюрьму, где и умер¹⁹.

Осень. Девятый месяц. [Издано] повеление:

[Повеление № 1]

«Народу пировать пять дней»²⁰.

Третий год

(132 г.) Весна. Воды Хуанхэ изменили [направление] и потекли на юго-восток от [уезда] Дуньцю к месту впадения в Бохай.

Лето. Пятый месяц. Наделили титулом *лехоу* пять человек – потомков заслуженных придворных [императора] Гао-цзу. Воды Хуанхэ прорвали [дамбу] у [города] Пуян и затопили шестнадцать округов. Отправили сто тысяч солдат для восстановления прорыва [дамбы] на Хуанхэ. Начали строить дворец Луньюаньгун²¹.

Четвертый год

(132 г.) Зима. Вэйци-хоу Доу Ин, который совершил преступление, был публично казнен²².

(131 г.) Весна. Третий месяц. В день *и-мао* первый министр [Тянь] Фэнь почил.

Лето. Четвертый месяц. Выпал иней, погубивший всходы.

Пятый месяц. Случилось землетрясение. В Поднебесной была объявлена амнистия.

Пятый год

(130 г.) Весна. Первый месяц. Хэцзянь-ван [Лю] Дэ почил.

Лето. Отправили [людей] из [округов] Ба и Шу для прокладки дорог к южным [инородцам] *и*, а также сто тысяч солдат контролировать труднодоступные [места в округе] Яньмэнь.

Осень. Седьмой месяц. Сильный ветер вырывал деревья с корнем. В [день] *и-сы* сместили августейшую императрицу из рода Чэнь. Всех арестованных за колдовство с ядами [казнили], выставили их головы на шестах²³.

Восьмой месяц. Нашествие саранчи. Призвали [на службу] чиновников, понимающих в делах нынешней эпохи и изучивших поучения мудрецов прошлого. На уровне уездов и ниже повелели выдвигать кандидатов на экзамены в столице из чиновников, служивших за пропитание.

Шестой год

(130 г.) Зима. Впервые обложили торговые перевозки денежным налогом (*суань*).

(129 г.) Весна. Вырыли судоходный канал для навигации по Вэйхэ. *Сюнну* вторглись в [округ] Шангу, убивали и грабили чиновников и народ. Отправили командующего колесницами и конницей Вэй Цина выступить из [округа] Шангу, командующего конницей Гунсунь Ао выступить из [округа] Дай, командующего легкими колес-

ницами Гунсунь Хэ выступить из [округа] Юньчжун и командующего передовой кавалерией Ли Гуана выступить из [округа] Яньмэнь. [Вэй] Цин дошел до [сюннуского] поселения Лунчэн, захватил в плен семьсот человек. [Ли] Гуан и [Гунсунь] Ао потеряли управление [своими отрядами] и вернулись [на исходные позиции].

Объявлен императорский эдикт:

[Эдикт № 7]

«[Инородцы] *и* и *ди* лишены [понятия] долга. Они издавна нападали [на наши земли]. Но за последнее время *сюнну* уже несколько раз вторгались в приграничные районы. Поэтому [Мы] направили [людей] для командования войсками [на местах]. В древности войска под [нашим] командованием всегда были в боевой готовности, однако [сейчас многие] на границе захвачены в плен, командующие и [местные] чиновники встретились впервые, взаимодействие старшего и младшего [командного состава] не налажено. Командующий войском округа Дай [Гунсунь] Ао и командующий войском округа Яньмэнь [Ли] Гуан никак не проявили себя при исполнении своих обязанностей. Более того, подчиненные им командиры совершили безрассудную измену, бросив войска и бежав, младшие командиры тоже нарушили обязанности.

Закон военной службы таков: если не воодушевлять и не давать четких распоряжений, то это ошибка командующих. Когда же распоряжения и повеления четко оглашены, то не повиноваться им – это преступление младших командиров и солдат. Дела командующих уже переданы начальнику судебного ведомства (*тинвэй*), который должен вынести решение в соответствии с законом. Однако, если использовать тот же закон по отношению к младшим командирам и солдатам и применить к ним аналогичные меры, это не будет соответствовать духу человеколюбия совершенномудрых. Мы беспокоимся о попавших в беду массах простых [солдат], желающих смыть свой позор и изменить свою участь, продолжить [службу], прямо и открыто сойти с пути неповиновения.

Амнистируем солдат войск округов Яньмэнь и Дай, нарушивших закон».

Лето. Большая засуха и [нашествие] саранчи.

Шестой месяц. [Император] посетил Юн.

Осень. *Сюнну* [совершили] грабежи на границе. [Император] направил командующего [оборонительной] армией Хань Аньго стать гарнизоном в [округе] Юйян.

[Правление по новому счету годов] Юань-шо

Первый год

(129 г.) Зима. Одиннадцатый месяц. Объявлен императорский эдикт:

[Эдикт № 8]

«Задачи высших чиновников – *гунов, цингов и дафу* состоят в выработке общей стратегии и единых норм [управления], расширении образованности [народа]²⁴ и гармонизации народных обычаев. Воистину, человеколюбие, верховенство долга, поощрение добродетельных и награждение мудрых лежали в основании благоденствия Пяти императоров и Трех *ванов* [прошлого]. Мы встаем рано и ложимся поздно, чтобы способствовать мужам Поднебесной²⁵ придерживаться собственного пути. Поэтому, заботясь о старцах и восстанавливая сыновнюю почтительность и уважение [к старшим, Мы] желаем отбирать обладающих незаурядным талантом культурных и образованных, чтобы они участвовали в делах управления и удовлетворения чаяний народа. В своих эдиктах Мы, глубоко вникнув в дела управления, призываем выдвигать бескорыстных и возвышаем почтительных, надеясь, что это станет обыденным и великие дела мудрецов прошлого будут продолжены.

Воистину, „в поселении из десяти домов непременно есть преданные и искренние, а среди трех человек, идущих вместе, есть мой учитель“. Ныне бывает, что даже во всех округах не найдут хотя бы одного человека, чтобы выдвинуть. Возможно, образованность еще не проникла в [народ], а совершающие благие поступки благородные мужи пропустили призыв императора [выдвигать мудрых].

[Вы], старшие чиновники, [получающие жалованье] две тысячи *даней* [зерна], регулируете государственную систему и нормы отношений между людьми! Как же Нам осветить сокрытое в темноте, воодушевить массы людей, почитающих заветы предков в родных местах? Те из вас, кто выдвинет мудрых, получают высшую награду, а те, кто скроют [от Нас] мудрых, будут казнены. Так было заведено еще в древности. Вина [чиновников] центральных [ведомств, получающих жалованье] две тысячи *даней*, чиновников, отвечающих за проведение церемоний (*лигуань*), и ученых советников (*боши*) за невыдвижение [мудрых] будет рассматриваться [в суде]»²⁶.

Старшие чиновники в ответ подали трону ходатайство:

[Ходатайство № 2]

«В древности, когда *чжухоу* представлял [мудрого] мужа и его принимали, то выдвинувшего называли „любящим добродетель“.

Если принимали второго [представленного], то выдвинувшего называли „премудрым“. Если принимали третьего [представленного], то выдвинувшего называли „имеющим заслуги“ и давали одно из девяти пожалований²⁷. [Когда же *чжухоу*] не представлял [мудрого] мужа, то в первый раз его понижали в ранге, во второй раз – уменьшали его земли, в третий раз – лишали всех рангов и земель.

„Воистину, обманывающие государя заодно с подчиненными должны умереть; обманывающие подчиненных в стремлении приблизиться к правителю должны быть приговорены к [позорной] казни; принимающие участие в управлении государством, но не приносящие пользы народу, должны быть выдворены; занимающие высшие должности и неспособные продвинуть мудрых должны уйти в отставку. Вот с помощью чего можно поощрять добро и ликвидировать зло“²⁸.

Ныне императорский эдикт прославляет великие дела мудрецов прошлого и прежних императоров и повелевает [чиновникам с довольствием] две тысячи *даней* отбирать почтительных и честных для преобразования масс людей, изменения их нравов и обычаев. Есть те, кто не выдвигают почтительных, не следуют эдикту, и такое неуважение подлежит квалификации как преступление; те же, кто не разыскивают честных, не соответствуют занимаемой должности и подлежат увольнению».

Ходатайство было одобрено.

Двенадцатый месяц. Цзянду-ван [Лю] Фэй почил. (128 г.) Весна. Третий месяц. В [день] *цзя-цзы* назначили императрицей жену из рода Вэй. Объявлен императорский эдикт:

[Эдикт № 9]

«Нам известно, что если бы [фазы круговорота *ци* на] Небе и Земле не сменяли друг друга, то не совершалось бы и качественных трансформаций [*ци*], если бы *инь* и *ян* не сменяли друг друга, то все сущее [в природе] не процветало бы повсеместно. В *И цзине* сказано: „Непрерывность этих изменений делает народ неутомимым“. *Ши цзин* гласит: „[Зная, как] девять изменений сменяют друг друга, знаешь, какое речение выбрать“²⁹. Мы, восхваляя танского [Яо] и юйского [Шуня], восхищаясь [правлением] Инь и Чжоу, опираемся на прошлое, чтобы увидеть, как оно отражается в настоящем.

Объявляем амнистию в Поднебесной, чтобы позволить народу начать заново. Все судебные тяжбы, начатые по долговым обвинениям до последних трех лет правления [императора] Сяо-Цзин-ди, прекращаются».

Осень. Сюнну вторглись в [округ] Ляоси и убили главу округа (*тайшоу*). Вторглись в Юйян и Яньмэнь, нанесли поражение военным начальникам этих округов (*дувэй*), убили и ограбили более трех тысяч человек. [Император] направил командующего [колесницами и конницей] Вэй Цина выступить из [округа] Яньмэнь и командующего [лучниками] Ли Си выступить из [округа] Дай. Они пленили и убили несколько тысяч человек. [Земли] Наньлюя и других государей [инородцев] – восточных *и* и *хуэй*, с населением двести семьдесят тысяч человек, были преобразованы в округ Цанхай.

Лу-ван [Лю] Юй и Чанша-ван [Лю] Фа почили.

Второй год

(128 г.) Зима. [Император] даровал Хуайнань-вану [Лю Аню] и Цзычуань-вану [Лю Цзяню] чайный столик и посох [с разрешением] не прибывать [на аудиенции] ко двору³⁰.

(127 г.) Весна. Первый месяц. Объявлен императорский эдикт:

[Эдикт № 10]

«Лян-ван [Лю Сян] и Чэнъян-ван [Лю Янь] любят как родных тех, кто родился от их [отцов]. Они желают разделить свои уделы, [жалованные им] в кормление, с младшими братьями. Разрешаем это.

Когда *чжухоу* и *ваны* просят [разрешения] на то, чтобы отдать [часть жалованных] земель сыновьям и младшим братьям, Мы лично следим, чтобы [раздел] был произведен с учетом положения каждого».

Вслед за этим во владениях впервые провели раздел [земель], все сыновья и младшие братья [правителей] получили титулы *хоу*³¹.

Сюнну вторглись в [округа] Шангу и Юйян, убили и ограбили более тысячи чиновников и простых людей. [Император] направил командующих [колесницами, конницей и лучниками] Вэй Цина и Ли Си выступить [с войсками] из Юньчжуна. Дойдя до [заставы] Гаоцюэ и затем еще западнее – до [заставы] Фули, взяли в плен и уничтожили несколько тысяч человек. [Вэй Цин] захватил территорию к югу от Хуанхэ, там были учреждены [округа] Шофан и Уюань.

Третий месяц. В [день] *и-хай*, последний день месяца, произошло затмение солнца.

Лето. Переселили в [округ] Шофан сто тысяч простых людей. Кроме того, переселили в Маолин тех состоятельных и влиятельных [людей] из округов и владений, чье имущество составляло три миллиона [монет] и больше.

Осень. Янь-ван [Лю] Динго, совершивший преступление, покончил жизнь самоубийством.

Третий год

(126 г.) Весна. Упразднили округ Цанхай.

Третий месяц. Объявлен императорский эдикт:

[Эдикт № 11]

«Наказаниями виновных предотвращают распутство, мягкостью к родным и старшим проявляют любовь. Из-за того, что образованность так и не распространилась среди простых людей, Мы призываем служилых ученых мужей (*шидафу*) возобновить [эту] деятельность и быть при этом почтительными, не допускать небрежения. Объявляется амнистия по всей Поднебесной».

Лето. *Сюнну* вторглись в [округ] Дай и убили главу округа. Вторглись в [округ] Яньмэнь, убили и ограбили более тысячи человек.

Шестой месяц. В [день] *гэн-у* августейшая вдовствующая императрица [Ван] скончалась.

Осень. Юго-западных [инородцев] *и (си нань и)* освободили [от зависимости]. Обнесли стеной [центральный город округа] Шофан. Издано повеление:

[Повеление № 2]

«Народу пировать пять дней».

Четвертый год

(126 г.) Зима. [Император] отправился в поездку и посетил Ганьцюань³².

(125 г.) Лето. *Сюнну* вторглись в [округа] Дай, Динсян и Шан, убили и ограбили несколько тысяч человек.

Пятый год

(124 г.) Весна. Была большая засуха. Главнокомандующий Вэй Цин во главе шести командующих [соединениями, составившими] более чем сотысячное войско, вступил в [округа] Гаоцюэ и Шофан, пленил и уничтожил около пятнадцати тысяч [человек].

Лето. Шестой месяц. Объявлен императорский эдикт:

[Эдикт № 12]³³

«Известно, что [государь] управляет народом с помощью ритуала и наставляет его с помощью музыки. Ныне [значение] ритуала упало, а музыку предали забвению. Мы очень опечалены этим. Поэтому сле-

дует тщательно отобрать в Поднебесной сведущих и справедливых мужей (*фанвэньчжи ши*) и безотлагательно представить их ко двору.

Повелеваем чиновникам, отвечающим за проведение церемоний (*лигуань*), поощрять обучение и проводить обсуждения того, как возвысить [значение] ритуала и сделать его исполнение первостепенным для Поднебесной. [Пусть] глава церемониального ведомства (*тайчан*) обсудит с учеными советниками (*боши*) и их учениками (*дицзы*), как повышать образование на местах и поощрять таланты».

Первый министр [Гунсунь] Хун подал прошение:

[Прощение № 1]

«[Прошу] приписать по ученику к ученым мужам, чтобы число обучающихся становилось все больше».

Осень. *Сюнну* вторглись в [округ] Дай и убили военного начальника этого округа.

Шестой год

(123 г.) Весна. Второй месяц. Главнокомандующий Вэй Цин во главе шести командующих [соединениями, составляющими] более чем сто-тысячное войско кавалерии, вошел в [округ] Динсян. Обезглавили более трехсот [*сюнну*], вернулись и оставили на отдых воинов и лошадей в [округах] Динсян, Юньчжун и Яньмэнь. В Поднебесной [была объявлена] амнистия.

Лето. Четвертый месяц. Вэй Цин, вновь встав во главе шести командующих [соединениями], пересек [Великую] пустыню [и одержал] крупную победу, захватил много пленных. Армия командующего авангардом (*цяньцзян*) Чжао Синя потерпела поражение и сдалась *сюнну*. Командующий войсками правого [крыла] (*юцзян*) Су Цзянь бросил свою армию и, спасаясь, вернулся [в лагерь] в одиночку. Он выкупил [свою жизнь] и стал простолюдином.

Шестой месяц. Объявлен императорский эдикт:

[Эдикт № 13]

«Известно, что Пять императоров не повторяли церемоний друг друга и что во времена трех эпох [прошлого] были различные законы. [Правители] шли разными путями, но устанавливали единую добродетель. Ведь когда Конфуций ответил Дин-гуну, [что суть управления] – в привлечении [чиновников и народа] из отдаленных [районов], Ай-гуну – [что управление] состоит в [правильном] подборе чиновников, а [цискому] Цзин-гуну – [что управление] за-

ключается в ограничении расходов, то не потому, что цели их были различны, а потому, что у них [были] разными неотложные задачи³⁴.

Ныне [земли] центральных владений в [Хань] объединены [общим управлением], но северные границы все еще не умиротворены. Мы очень обеспокоены этим. Недавно главнокомандующий [Вэй Цин], совершая инспекцию [округа] Шофан, напал на *сюнну*, обезглавил и пленил около восемнадцати тысяч [человек]. Все, [кто был с ним] и кому было запрещено занимать служебные посты или кто совершил преступление, получили прощение, и им смягчили наказания.

Главнокомандующий [Вэй Цин] неоднократно одерживал победы и брал в плен [*сюнну*], обезглавил [в общей сложности] девятнадцать тысяч [человек]. Тем, кто получил [за эти победы] награды и ранги и желает их перепродать, некуда их сбыть. После обсуждения будет издано повеление».

[Высшие] должностные лица обратились к трону с прошением:

[Прошение № 2]

«[Просим] учредить должность чиновника, награждающего за воинские заслуги (*угун шангуань*), чтобы таким образом воздать должное воинам».

[Правление по новому счету годов] Юань-шоу

Первый год

(123 г.) Зима. Десятый месяц. [Император] посетил Юн, [где] принес жертвы на Пяти алтарях. Он поймал белого *линя* (единорога) и сложил «Песнь о белом *лине*»³⁵.

Одиннадцатый месяц. Хуайнань-ван [Лю] Ань и Хэншань-ван [Лю] Цы замыслили мятеж и были казнены. Сообщников, убитых вместе с ними, было несколько десятков тысяч человек.

Двенадцатый месяц. Был большой снегопад, много простых людей погибло из-за холодов.

(122 г.) Лето. Четвертый месяц. В Поднебесной объявили амнистию.

В [день] *дин-мао* назначили августейшего наследника императора³⁶. [Чиновникам] центральных [ведомств, получающим] две тысячи *даней*, был пожалован [одиннадцатый] ранг (*юшужан*), тем из простых людей, кто продолжал род отцов, даровали повышение ранга знатности на одну [степень]. Объявлен императорский эдикт:

[Эдикт № 14]

«Известно, что Гао Яо³⁷, отвечая [великому] Юю, сказал: „[Секрет управления] – в знании людей. Знающий людей мудр. Даже императору [Яо] это было трудно. Правитель – это сердце, а народ – это конечности и тело. Когда конечности и тело повреждены, тогда сердце страдает и скорбит“.

Недавно Хуайнань[-ван] и Хэншань[-ван], совершенствуясь в литературном [мастерстве] и учености, стали обмениваться друг с другом товарами и ценностями. Их владения граничат друг с другом. Соблазнившись порочными воззрениями, [они] готовили захват власти и убийство [государя]. И все это из-за недостатка у Нас добродетели. В *Ши цзине* сказано: „Сколь сердца горечь глубока / В стране жестокостей и смут!“³⁸.

[Ранее Мы] уже [объявляли] амнистию в Поднебесной, чтобы избавить ее от пороков и позволить начать все сначала. Мы рады, что почтительные сыновья усердно обрабатывают поля, и скорбим о [тяготах] глубоких стариков, сирот, вдов и бездетных, тех, кто испытывает недостаток в одежде и еде. [Мы] очень сожалеем об этом и беспокоимся о них. Повелеваю направить императорских посыльных (*ечжэ*) совершить объезд Поднебесной, опросить [людей] и поднести дары».

[Повеление № 3]³⁹

«Направляем императорских посыльных поднести уездным [чиновникам]: старостам (*саньлао*) и почтительным [к старшим] в дар по пять штук простого шелка на человека; волостным старостам, почтительным [к старшим] и прилежным землепашцам – по три штуки простого шелка на человека; тем, кто старше девяноста лет, вдовам, сиротам и бездетным – каждому по две штуки простого шелка и три *цзиня* хлопка; тем, кому восемьдесят лет, – по три *даня* зерна на человека. Если по халатности к кому-то была проявлена несправедливость, то посыльные должны сообщить об этом. Уездным и волостным чиновникам не следует допускать [чрезмерного] скопления [награждаемых]».

Пятый месяц. В [день] *и-сы*, последний день месяца, было затмение солнца. *Сюнну* вторглись в [округ] Шангу и убили несколько сотен человек.

Второй год

(122 г.) Зима. Десятый месяц. [Император] посетил Юн, где принес жертвы на Пяти алтарях.

(121 г.) Весна. Третий месяц. В [день] у-инь первый министр [Гунсунь] Хун почил⁴⁰. [Император] направил командующего легкой кавалерией (*пьяоци цзянцзюнь*) Хо Цюйбина выступить из [округа] Лунси. Он достиг [уезда] Гаолань [на севере округа Шофан] и обезглавил более восьми тысяч [сюнну].

Лето. В реке Юйю [на севере Шофана] на свет появилась лошадь. Из Наньюэ [императору] поднесли в дар дрессированного слона и птицу, которая умела говорить.

Командующие [легкой и обычной кавалерией Хо] Цюйбин и Гунсунь Ао выступили из [округа] Бэйди более чем на две тысячи *ли*, прошли через Цзюйянь, обезглавили и пленили более тридцати тысяч человек. Сюнну вторглись в [округ] Яньмэнь, убили и ограбили несколько сотен. [Император] направил начальника внешней стражи [дворца] (*вэйвэй*) Чжан Цяня и стражника дворца (*ланчжун*) Ли Гуана выступить из [округа] Юбэйпин. [Ли] Гуан уничтожил более трех тысяч сюнну, но его армия потеряла четыре тысячи человек, сам он избежал [опасности] и вернулся [в лагерь]. Он, а также Гунсунь Ао и Чжан Цянь не исполнили в срок [приказание] и подлежали казни, [однако они] выкупили [свои жизни] и стали простолюдинами.

Цзянду-ван [Лю] Цзянь, совершивший преступление, покончил жизнь самоубийством. Цзяодун-ван [Лю] Цзи почил.

Осень. Сюннуский Кунье-ван убил Сюту-вана и с объединенными войсками численностью в сорок тысяч человек пришел сдаваться [Хань]. Создали пять зависимых владений (*шу го*), где их и разместили. На этой территории учредили [округа] Увэй и Цзюцюань.

Третий год

(121 г.) Зима. На востоке была видна комета.

(120 г.) Лето. Пятый месяц. В Поднебесной [была объявлена] амнистия. [Император] пожаловал [Лю] Цину, младшему сыну Цзяодун Кан-вана, титул Люань-вана, [Сяо] Цину, внуку прежнего министра государства (*сянго*) Сяо Хэ, – титул хоу.

Осень. Сюнну вторглись в [округа] Юйбэйпин и Динсян, убили и ограбили более тысячи человек. [Император] направил императорских посыльных, чтобы убедить [начальников] тех округов, которые пострадали от наводнений, сеять озимую пшеницу. Выдвинули из чиновников и народа тех, кто мог бы давать в долг беднякам, их имена объявили во всеуслышание. Число гарнизонных солдат [на границах округов] Лунси, Бэйди и Шанцзюнь было сокращено наполовину. Направили чиновников, пониженных в должности за преступления, на рытье озера Куньмин (Куньминчи).

Четвертый год

(120 г.) Зима. [Высшие] должностные лица доложили, что семьсот двадцать пять тысяч бедняков с востока от прохода [Ханьгу] были переселены в [округа] Лунси, Бэйди, Сихэ, Шанцзюнь и Хуайци. Одежды и пищи, поставляемой им властями [Поднебесной] для их поддержки, недостаточно для покрытия расходов, [поэтому подали прошение]:

[Прошение № 3]

«[Просим разрешить] сбор серебра и олова для изготовления монет из белого металла (*байцзинь*) и купюр из кожи белого оленя (*пуби*), чтобы обеспечить расходы»⁴¹.

Впервые начали взимать денежный налог (*суань*) связками монет (*мань*).

(119 г.) Весна. На юго-западе была комета.

Лето. На северо-востоке была видна комета с длинным хвостом. Главнокомандующий Вэй Цин во главе четырех командующих воинскими [соединениями] выступил из [округа] Динсян, а командующий [легкой кавалерией Хо] Цюйбин выступил из [округа] Дай. Каждый командовал пятью тысячами конницы и пехотным арьергардом в несколько сотен тысяч человек. [Вэй] Цин достиг [места] к северу от [Великой] пустыни и окружил [сюннуского] *шаньюя*, [войска] обезглавили девятнадцать тысяч человек. Дойдя до гор Тяньяньшань, повернули обратно. [Хо] Цюйбин бился с [сюннуским] Цзоянь-ваном, было убито и взято в плен более семидесяти тысяч [сюнну]. Совершив жертвоприношение-*фэн* на горе Ланцзюйской, [Хо Цюйбин] вернулся. Погибших воинов в двух армиях насчитывалось несколько десятков тысяч человек. Командующий войсками авангарда [Ли] Гуан и командующий войсками арьергарда [Чжао] Ици не исполнили [приказание] в срок. [Ли] Гуан покончил с собой, [Чжао] Ици откупился от смерти.

Пятый год

(118 г.) Весна. Третий месяц. В [день] *изя-у* первый министр Ли Цай, совершивший преступление, покончил жизнь самоубийством. В Поднебесной было недостаточно лошадей. [Цена] за одного жеребца составляла двадцать тысяч [монет]. Монеты [достоинством] пол-*ляна* (*баньян*) были отменены, в обращение ввели монеты [достоинством] пять *чжу* (*у чжу*). Переселили опорочивших свое имя чиновников и народ со всей Поднебесной к границам.

Шестой год

(118 г.) Зима. Десятый месяц. [Император] даровал чиновникам [рангом] ниже первого министра, вплоть до [чиновников с жалованьем] две тысячи *даней*, золото; [тем, у кого жалованье] тысяча *даней* и меньше, вплоть до возниц (*чэнтун*), – шелк; южным инородцам (*мань и*) – парчу, каждому по [заслугам]. Шли дожди, растаял лед.

(117 г.) Лето. Четвертый месяц. В [день] *и-сы* в [императорском поминальном] храме сыновьям императора были пожалованы титулы *ванов*: [Лю] Хун стал Ци-ваном, [Лю] Дань стал Янь-ваном, [Лю] Сюй стал Гуанлин-ваном. [Император] впервые учредил грамоты (*гао*) [о назначении чиновников, предназначенные для *ванов*].

Шестой месяц. Объявлен императорский эдикт:

[Эдикт № 15]

«Не так давно [высшие] должностные лица [сообщили, что], поскольку деньги подешевели, то появилось много фальшивомонетчиков, этим нанесен урон земледелию, так как умножилось число [тех, кто занят] второстепенным – [ремеслами]. Кроме того, необходимо запретить [фальшивым богачам] нанимать [на эти средства бедных]. Поэтому [Мы] изменили монету для ограничения [их деятельности].

Изучив то, как было в древности, создаем [систему] для нынешнего времени. После отмены [старой монеты] прошел [год] и месяц, но народ, живущий в горах и болотистой местности, все еще не оповещен [об изменениях]. Воистину, если [государь] человеколюбив, то и [народ] стремится к добру; если чувство долга укоренено, то изменяются обычаи. Полагаем, что чтящие букву закона [чиновники], ведущие за собой [народ], не разъяснили ему все это, не так ли? А нечестные чиновники, ведущие простой народ неверным путем, воспользовались представившейся возможностью для подлого разграбления людей, разве не так? От чего же происходит весь этот беспорядок?

Ныне направляем ученых мужей – [Чу] Да и других, [всего] шесть человек, – объехать разные места Поднебесной. Они должны выявить вдов и вдовцов, больных и тех, кто не имеет средств к существованию, и помочь им; должны повелеть старостам и почтительным [к старшим] быть наставниками для народа, отобрать выделяющихся своим поведением благородных мужей и пригласить их приехать к месту [Нашего] пребывания. Мы радуемся мудрым и будем счастливы узнать этих людей [лично], чтобы расширить путь [для них.

Если кому-то] из мужей нужно будет специальное приглашение [от Нас], посыльные обязаны [его выдать]. [Им следует] тщательно расспрашивать о [способных людях] в отставке, не занимающих никаких должностей, а также о тех, кто был несправедливо уволен.

[Что же касается] хитрых и вероломных [чиновников], которые только наносят ущерб, или тех, [на чьих территориях] есть заброшенные и невозделанные [поля], или тех, кто жесток [к людям], на всех них нужно составить ходатайство-донос. Если в округах и владениях делается что-либо для облегчения [тягот людей], следует передать это первому министру или главному цензору, чтобы они сообщили [Нам об этом]».

Осень. Девятый месяц. Военный министр (*дасыма*), командующий легкой кавалерией [Хо] Цюйбин почил.

[Правление по новому счету годов] Юань-дин

Первый год

(116 г.) Лето. Пятый месяц. В Поднебесной объявили амнистию. Был большой пятидневный пир. Из реки Фэнь извлекли треножник. Цзидун-ван [Лю] Пэнли, который совершил преступление, был уволен и сослан в [округ] Шаньюн.

Второй год

(116 г.) Зима. Одиннадцатый месяц. Главный цензор Чжан Тан, совершивший преступление, покончил жизнь самоубийством.

Двенадцатый месяц. Первый министр [Янь] Цинди был заключен в тюрьму, где и умер.

(115 г.) Весна. Построена терраса Болянтай.

Третий месяц. Был сильный снегопад.

Лето. Произошло наводнение, и к востоку от заставы [Ханьгу] число тех, кто умер от голода, превысило несколько тысяч.

Осень. Девятый месяц. Объявлен императорский эдикт:

[Эдикт № 16]

«Человеколюбивый не отвергает [людей] издалека; ведомый долгом не избегает трудностей. Ныне, несмотря на то что в столичном районе не было хорошего урожая, [Мы] предоставили в пользование народу богатства гор, лесов, водоемов и болот. И теперь, когда наводнение распространяется на Цзяннань и надвигается суровая зима, Мы тревожимся, что люди будут голодать и мерзнуть и не смогут выжить. В землях Цзяннани [используют способ] очистки по-

лей огнем (т.е. выжигая траву) и прополки водой (т.е. высаживая зерно на заливаемых водой полях). [Мы] послали вниз [по Янцзы] зерно из [округов] Ба и Шу в [округ] Цзянлин. [Мы] отправляем ученого мужа Чжуна и других совершить объезд [Поднебесной] и известить повсеместно, что никого не оставят в беде. О чиновниках, которые помогают или спасают народ от голода, отводя опасность, сообщайте [Нам]».

Третий год

(115 г.) Зима. Перенесли заставу Ханьгу в Синьань. Бывшую заставу сделали уездом Хуннун.

Одиннадцатый месяц. Издано повеление:

[Повеление № 4]

«Тем, кто сообщит о [невыплате налогов] связками монет, предоставлять половину [конфискованного]».

(114 г.) Первый месяц. В [день] *у-цзы* в парке при усыпальнице Янлин произошел пожар.

Лето. Четвертый месяц. Выпал дождь с градом. В более чем десяти округах и владениях к востоку от заставы [Ханьгу] был голод, и люди ели друг друга. Чаншань-ван [Лю] Шунь умер. Его сын [Лю] Бо во всем следовал [своему отцу, но] он совершил преступление, был выдворен [из своего владения, лишен ранга] и сослан в Фанлин.

Четвертый год

(114 г.) Зима. Десятый месяц. [Император] посетил Юн, где принес жертвы на Пяти алтарях⁴². Даровал народу повышение ранга знатности на одну [степень], а женщинам и детям на каждые сто дворов [жертвенное угощение] – мясо и вино. Он отправился из Сяяна на восток и посетил Фэньинь.

Одиннадцатый месяц. В [день] *цзя-цзы* [император] установил [место] для жертвоприношений Владычице-земле (Хоуту) на [горе] Шуй в Фэньине [и совершил жертвоприношение]. Когда все ритуалы были закончены, посетил [город] Иньян. Затем вернулся в Лоян. Объявлен императорский эдикт:

[Эдикт № 17]

«[Мы] совершили жертвоприношение Земле в [области] Цзичжоу, благоговейно любовались реками Хуанхэ и Ло[шуй], объехали [область] Юйчжоу с тем, чтобы найти [членов] дома Чжоу. [Их линия наследия] прервана, и [их предкам] не совершаются жертвоприношения. Расспросили старцев и отыскиали сына от наложницы [Цзи] –

Цзя. Жалуем [Цзи] Цзя титул Чжоуцзы-наньцзюнь для совершения жертвоприношений [дому] Чжоу».

(113 г.) Весна. Второй месяц. Чжуншань-ван [Лю] Шэн почил.

Лето. Совершающему жертвоприношения священнослужителю (*фанши*) Луань Да пожаловали титул Лэту-хоу, назначили старшим командующим войсками (*шанцзянцзюнь*).

Шестой месяц. У [алтаря для] жертвоприношений Владычице-земле был извлечен драгоценный треножник.

Осень. В реке Ува появилась на свет лошадь. [Император] сложил песни о драгоценном треножнике и Небесной лошади. Сыновьям сяньского Чаншань-вана [Лю Шуня] пожаловали титулы *ванов*: Лю [Пин стал Чжэньдин-ваном, а Лю] Шан – Сышуй-ваном.

Пятый год

(113 г.) Зима. Десятый месяц. [Император] посетил Юн, где принес жертвы на Пяти алтарях. Затем, миновав [гору] Лун, вошел на [гору] Кунтун, отправился на запад вдоль Хуанхэ, достиг [уезда] Цзули и вернулся [в столицу].

Одиннадцатый месяц. В [день] *синь-сы*, первый день месяца, утром было зимнее солнцестояние. Установили алтарь для жертвоприношений Великому [Единому] в Ганьцюане. В тот же день Сын Неба принес жертвы и представил себя [Великому Единому]: утром [совершил жертвоприношение солнцу], а вечером – луне. Объявлен императорский эдикт:

[Эдикт № 18]

«Мы из-за своей ничтожности опираемся на *ванов* и *хоу*, [но Нашей] добродетели недостаточно, чтобы обеспечить благополучие всего народа. Некоторые люди [пострадали] от голода и холода, поэтому [Мы] отправились к алтарю Владычицы-земли, чтобы вымолить богатый урожай. На горе Шуй в [области] Цзичжоу из-под земли достали на поверхность треножник с письменами, который был Нами обнаружен, и с высочайшим почтением поднесли [императорскому] храму. Из реки Ува появилась лошадь, Мы лично выезжали навстречу. Трепещем от страха и боимся, что неспособны выполнять свои обязанности. [Наши] помыслы – о прославлении Неба и Земли, об обновлениях внутри [нашего государства]. *Ши цзин* гласит: „Четверки коней аллюром несутся, / Походом на непокорных идем“⁴³. [Мы] осмотрели границы и совершили жертвоприношения в отдаленных местах. Принесли жертвы на алтаре Великого Единого, изменили [даты] жертвоприношений в соответствии со звездным

небом. Ночью, в [день] *синь-мао*, на небосклоне сияло двенадцать светил. В *И цзине* сказано: „[Будь бдителен] за три дня до начала и три дня после начала“⁴⁴.

Мы обеспокоены тем, что несколько лет подряд был неурожай. [Мы] будем [еще усерднее] исправлять себя и очищаться постом [перед жертвоприношением], а в [день] *дин-ю*, молясь, принесем жертвы-цзяо».

(112 г.) Лето. Четвертый месяц. Люй Цзя, министр (*сян*) Наньюэ-вана, поднял мятеж и убил посыльного из Хань, а также своего *вана* с супругой. В Поднебесной была объявлена амнистия.

В [день] *дин-чоу*, последний день месяца, произошло затмение солнца.

Осень. Черепахи, жабы и лягушки дрались друг с другом. [Император] велел командующему [кораблями], попирающими волны (*фубо цзянцзюнь*), Лу Бодэ выступить из [округа] Гуйян по [реке] Хуаншуй, а командующему кораблями с башнями (*лоучуань цзянцзюнь*) Ян Пу выступить из [округа] Юйчжан, спуститься по [реке] Чэншуй. [Бывший] Июэ-хоу Янь был назначен командующим кораблями с клевцами (*гэчуань цзянцзюнь*) и направлен из [округа] Линлин спуститься по реке Лишуй. [Юэский хоу] Цзя был назначен командующим [кораблями], переправляющими через перекаты (*сялай цзянцзюнь*) в [округе] Цаньфу. Все, командуя кораблями с башнями, на которых [разместили] сто тысяч осужденных преступников, по рекам Янцзы и Хуайхэ прошли на юг. [Бывший] юэский [Хэ] И, командуя отдельным отрядом осужденных из [округов] Ба и Шу, выступил из Елана, спустился по реке Цзангэцзян и соединился со всей армией у [города] Паньюй⁴⁵.

Девятый месяц. Сто шесть *лехоу* были обвинены в том, что они подносили золото и вино для жертвоприношений в храме предков не так, как это положено по закону, их лишили рангов. Первый министр Чжао Чжоу был брошен в тюрьму, где и умер. Лэту-хоу Луань Да был осужден по ложному обвинению и разрублен на части. Восстали западные *цяны* числом сто тысяч человек. С *сюнну* обменялись посланниками, [но затем] атаковали их, чтобы восстановить спокойствие, и окружили Баохань. *Сюнну* вторглись в [округ] Уюань, убили главу округа.

Шестой год

(112 г.) Зима. Десятый месяц. Выступила кавалерия [под командованием] начальников гарнизонов из [округов] Лунси, Тяньшуй, Ань-

дин, а также сто тысяч солдат из Хэнани и Хэнэя. Их отправили походом на западных *цянов* [под командованием] военачальника Ли Си и начальника внутренней стражи [дворца] Сюй Цзывэя. Усмирили их. [Затем] выдвинулись на восток, дошли до [уезда] Синьхоуши в [Хэнани], достигли волости Дунсян в [уезде] Цзои [округа Хэдун]. Узнав о разгроме Наньюэ, переименовали [волость Дунсян] в уезд Вэньси⁴⁶.

(111 г.) Весна. Достигли волости Синьчжун в [уезде] Цзи в Хэнэе. Добыли голову Люй Цзя, переименовали [уезд] в Хоцзя⁴⁷. [Бывший юэский] Чии-хоу [Хэ] И еще не достиг [конечного пункта] внизу [по течению реки], как император изменил повеление – [приказал] пойти походом на юго-западных [инородцев] и. Усмирили их. Затем на [нань]юэских землях были созданы округа Наньхай, Цаньбу, Юйлинь, Хэпу, Цзяочжи, Цючжэнь, Жинань, Чжужа, Даньэр. [На землях] усмиренных юго-западных и [создали] округа Уду, Цзангэ, Юэси, Шэньли, Вэньшань.

Осень. Дуньюэ-ван Юй Шань поднял мятеж, атаковал и убил ханьского военного чиновника. Отправили командующего [кораблями], бороздящими море (*хэнхай цзянцзюнь*), Хань Юэ и начальника гарнизона Ван Вэньшу выступить из [округа] Куайцзи, командующего кораблями с башнями Ян Пу выступить из [округа] Юйчжан и атаковать его (Юй Шаня). Также направили командующего фуцзяским войском (*фуця цзянцзюнь*) Гунсунь Хэ выступить из [округа] Цююань, командующего сюнхэским войском (*сюнхэ цзянцзюнь*) Чжао Пону выступить из Линцзюя. Все [они на протяжении] двух с лишним тысяч *ли* так и не увидели врага и вернулись. Тогда разделили земли [округов] Увэй и Цюцюань и учредили округа Чжанье, Дуньхуан, переселили [туда] народ, чтобы богатели эти [земли].

[Правление по новому счету годов] Юань-фэн

Первый год

(111 г.) Зима. Десятый месяц. Объявлен императорский эдикт:

[Эдикт № 19]

«Наньюэ и Дуньюэ уже пали ниц, склонив головы в знак признания вины, а вот западные [инородцы] *мань* и северные [инородцы] и все еще не пришли с миром. [Поэтому] Мы, выступая [верховным] хранителем границ, приводим отборные войска в полную боеготовность, самолично берем в руки военную верительную бирку и, сформировав двенадцать войсковых частей с командирами, лично поведем войска в бой».

Выступив из Юньяна, [император с армией] отправился на север, миновал [округа] Шанцзюнь, Сихэ и Уюань, вышел за Великую стену, еще севернее поднялся на Шаньюнтай (Башня *шаньюя?*), достиг [округа] Шофан и дошел до [округа] Бэйхэ. [Он] вел 180-тысячную кавалерию; [развернув] флаги и знамена, прошли более тысячи *ли*, своей мощью приводя *сюнну* в трепет.

[Ханьский] посланник сообщил *шаньюю*: «Голову Наньюэ-вана уже повесили на башне северных ворот [дворца] в Хань. Если *шаньюю* сможет вступить в бой, Сын Неба лично поведет [свои отряды] и будет ожидать у границы. Если же окажется не в состоянии, то пусть незамедлительно прибудет и покорится, признав себя подданным [императора]. Чего ради бежать на север за [Великую] пустыню и скрываться в холодных и диких краях!» *Сюнну* были очень напуганы этим [сообщением].

Возвращаясь, [император] принес жертвы Желтому императору (Хуан-ди) на горе Цяошань, затем вернулся в Ганьцюань.

[Люди из] Дуньюэ убили *вана* Юй Шаня и сдались. Объявлен императорский эдикт:

[Эдикт № 20]

«[Земли] Дуньюэ труднопроходимы, опасны, там неоднократно происходили мятежи. [Оттуда] придут [новые] беды в будущем. Следует переселить его народ в междуречье Янцзы и Хуайхэ».

И тогда эти земли (Дуньюэ) опустели.

(110 г.) Весна. Первый месяц. [Император] посетил [горы] Гоуши. Объявлен императорский эдикт:

[Эдикт № 21]

«Мы совершили подношения на горе Хуашань, достигли Срединного пика (Чжуньюэ)⁴⁸, добыли зверя *бо* и лося *пао*⁴⁹. [Мы] увидели камень-мать сяского государя Ци⁵⁰, а на следующий день лично поднялись на [гору] Чунгао. В то время как цензоры (*юйши*), сопровождавшие [императорский] выезд, оставались около храма, чиновники и солдаты услышали троекратный возглас: *ваньсуй* («Десять тысяч лет!»). [Когда Мы] поднимались на гору для [совершения] ритуала, не было случая, чтобы Нам не отвечали [духи].

Повелеваем чиновникам–исполнителям жертвоприношений (*цыгуань*) увеличить количество жертвоприношений-*цы* в больших каменных пещерах Тайши [на горе Чунгао], запретить рубить там деревья и рвать траву. У подножия горы будет поселение для принесения жертв (*фэн и*) из трехсот дворов под названием Чунгао – там

будут совершаться только жертвоприношения-цы, не будет никаких других повинностей».

Двигаясь далее на восток, [император] достиг морского побережья.

Лето. Четвертый месяц. В [день] *гуй-мао* император вернулся и поднялся на гору Тайшань для [принесения] жертвы-*фэн*. Спустившись, воссел в [храме] Минтан. Объявлен императорский эдикт:

[Эдикт № 22]

«Мы, ничтожные, опираемся на благоговейно почитаемых [предков], содрогаясь из-за несовершенства Нашей добродетели. Мы недостаточно разбираемся в музыке и ритуале, поэтому Мы совершали жертвоприношения духам восьми [сторон света] (*ба шэнь*)⁵¹. Внезапно Небо и Земля ниспослали Нам [чудесные] явления, [Мы же], увидев явственно те [чудесные] образы, одарили их жертвенными животными так, будто бы уже знали о них. Эти чудесные явления повергли [Нас] в трепет, и [Мы] пожелали остановиться, но не посмели. Вслед за этим [Мы] поднялись на гору Тайшань, [принесли] жертву-*фэн*, дошли до [местности] Лянфу. После чего [Мы] вознесли и [жертву земле]-*шань* на горе Сужань.

Обновившись сами, милостиво предоставляем [возможность] служилым мужам (*шидафу*) начать новый [цикл-*юань* отсчета годов правления]. Пусть в десятом месяце [нынешнего года будет начало] первого года Юань-фэн.

[Там, где Мы] побывали во время объезда [шаньдунских уездов] Бо, Фэнгао, Шэцю, Личэн и Лянфу, уже отменены налоги на обработку земель (*тяньцзу*) и сборы недоимок (*бу*), подушных податей (*фу*) и долгов по займам (*дай*). Всем, кому семьдесят или более лет, а также сиротам и вдовам [Мы] дополнительно жалуем по две штуки шелка. [Пусть] с этих уездов [не взимают] подушный налог (*суань*) в этом году.

Даруем народу Поднебесной повышение ранга знатности на одну [степень], а женщинам и детям на каждые сто дворов [жертвенное угощение] – мясо и вино».

[Император], отправившись в путь от горы Тайшань на восток к морскому побережью, доехал до [уезда] Цзэши. Из [округа] Ляоси проехал вдоль северных границ до [округа] Цзююань и вернулся в Ганьцюань.

Осень. Появилась комета в [созвездии] Дунцзин и [затем] снова появилась в [созвездии] Саньтай⁵². Ци-ван [Лю] Хун почил.

Второй год

(110 г.) Зима. Десятый месяц. [Император] посетил Юн, где принес жертвы на Пяти алтарях.

(109 г.) Весна. [Император] посетил Гоуши и затем доехал до [округа] Дунлай.

Лето. Четвертый месяц. [Император] вернулся и принес жертвы на горе Тайшань. Доехал до Хуцзы и посетил [место, где произошел] прорыв [дамбы] на реке Хуанхэ. Повелел сопровождавшим его чиновникам, рангом от военачальника и ниже, усердно трудиться и заделать дамбу. Сложил «Песнь о Хуцзы». Была объявлена амнистия тем, кого переселили [на работы в места], через которые проехал [император]. Жаловали по четыре *дана* зерна всем сиротам, одиноким и старикам.

[Император] вернулся [в столицу]. Соорудили башню Гунтянь во [дворце] Ганьцюань и павильон Фэйлянь в Чанъани. Чаосянь-ван [Вэй Юцюй] напал и убил начальника округа Ляодун [Шэ Хэ], поэтому набрали преступников Поднебесной, [приговоренных] к смертной казни, [и отправили] в поход на Чаосянь (Чосон)⁵³.

Шестой месяц. Объявлен императорский эдикт:

[Эдикт № 23]

«Во внутренних палатах дворца Ганьцюаньгун вырос чудесный гриб (*чжи*) с девятью стеблями и переплетающимися листьями. Верховный владыка милостиво посетил [все палаты], не обделив вниманием даже помещения для прислуги. Даровал Нам великую красоту.

Объявляем амнистию в Поднебесной. Жалуем [жителям уезда] Юньан на каждые сто дворов [жертвенное угощение] – мясо и вино».

[Император] сложил «Песнь о палатах, [где] чудесный гриб *чжи*».

Осень. У подножия горы Тайшань был построен [храм] Минтан. Отправили командующего кораблями с башнями (*лоучуань цзянцзюнь*) Ян Пу и командующего левым [крылом] (*цзоцзянцзюнь*) Сюнь Чжи, набрав преступников, напасть на Чаосянь. Также отправили командующего войсками, [штурмующими степняков-ху] (*боху цзянцзюнь*), Го Чана и командующего мобилизованной охраной дворца (*чжунланцзян*) Вэй Гуана выступить с войсками из [округов] Ба и Шу и усмирить тех юго-западных *и*, которые еще не подчинились, учредить [на их землях] округ Ичжоу.

Третий год

(108 г.) Весна. Устроили состязания по борьбе (*цзяоди*), вся [округа] за триста *ли* съехалась посмотреть на них.

Лето. В Чаосяне казнили своего *вана* [Вэй] Юцюя и сдались. На его землях учредили округа Лэлан, Линьтунь, Сюаньту и Чжэньпань. Командующий кораблями с башнями Ян Пу, обвиненный в том, что потерял много [воинов], и в дезертирстве, был снят с должности и стал простолудином. Командующий левым [крылом] Сюнь Чжи был обвинен в погоне за заслугами и публично казнен.

Осень. Седьмой месяц. Цзяоси-ван [Лю] Дуань почил. [Инородцы] *ди* подняли мятеж в [округе] Уду. Их разделили, и [часть] была переселена в округ Цзюцюань.

Четвертый год

(108 г.) Зима. Десятый месяц. [Император] посетил Юн, где принес жертвы на Пяти алтарях. Проложили дорогу через Хуйчжун, и тогда [он] отправился на север за заставу Сяогуань, миновав [гору] Дулу и озеро Минцзэ. Из [округа] Дай вернулся [в столицу], посетив Хэдун.

(107 г.) Весна. Третий месяц. [Император] совершил жертвоприношение Владычице-земле. Объявлен императорский эдикт:

[Эдикт № 24]

«Когда Мы лично приносили жертвы Владычице-земле, то увидели на жертвенном алтаре сияние. Ночью трижды были [видны] сполохи. Когда [Мы] посетили дворец Чжунду [в округе Тайюань], над залом увидели сияние. Амнистируем в [уездах] Фэньинь, Сяян и Чжунду совершивших менее тяжкие преступления, чем те, за которые полагается смертная казнь. [Мы] даруем [людям этих] трех уездов, а также [уезда] Янши освобождение от налогов (*цзу*) и податей (*фу*) за этот год».

Лето. Большая засуха, много людей погибло от жары.

Осень. *Сюнну* стали слабее, поэтому появилась возможность их подчинить. Направили посланника, чтобы убедить их в этом. От *шаньюя* прибыл посланник, но умер в столице империи. [После этого] *сюнну* совершили набег на приграничные земли, и [император] направил командующего войсками, штурмующими степняков, Го Чана стать лагерем в округе Шофан.

Пятый год

(107 г.) Зима. [Император] отправился с инспекционной поездкой по южным землям и прибыл в [уезд] Шэнтан. Развел жертвенный костер [государям древности] Юю и Шуню на [горе] Цзюи, поднялся на гору Тяньчжу в [уезде] Цянь. Из Сюньяна он плыл по Янцзы, участвовал в охоте на крокодилов на реке и метко стрелял. От носа [переднего корабля] до кормы [последнего] караван растянулся на тысячу *ли*⁵⁴. Прибыв в Цзунъян, [император] сошел [на берег]. Сложил «Песнь о Шэнтане» и «Песнь о Цзуньяне». Вслед за этим он отправился на север в [округа] Ланье и Бинхай. Везде, где он проезжал, выполнял ритуалы и совершал жертвоприношения *цзы* знаменитым горам и большим рекам.

(106 г.) Весна. Третий месяц. [Император] возвратился [в столицу, перед этим] был на горе Тайшань, где совершил жертвоприношение *фэн*. В [день] *цзя-цзы* принес жертвы Гао-цзу в [храме] Минтан, стремясь быть достойным [покровительства] Верховного владыки. Вслед за этим созвал ко двору *чжухоу*, *лехоу* и *ванов*, чтобы получить отчеты из округов и владений.

Лето. Четвертый месяц. Объявлен императорский эдикт:

[Эдикт № 25]

«Мы, совершая объезд [областей] Цзин и Ян, [побывали там, где] собраны все [духи] рек Янцзы и Хуайхэ и сосредоточены эманации (*ци*) [духа] Великого моря, совершили [этим духам] общее жертвоприношение *фэн* на горе Тайшань. Небо сверху ниспослало нам образы. Мы же увеличили и усовершенствовали жертвоприношения *фэн* и *шань*⁵⁵. Объявляем амнистию в Поднебесной. [Повелеваем] с [населения] тех уездов, которые [Мы] посетили, в этом году не взимать налоги *цзу* и *фу*. Даруем шелк вдовцам, вдовам, сиротам и бездетным, а тем, кто в бедности и нужде, – зерно (*су*)».

Вернувшись, [император] посетил Ганьцюань, где совершил жертвоприношение *цзяо* Великому [Единому].

Военный министр и главнокомандующий (*дасыма дацзянцзюнь*) [Вэй] Цин почил. Впервые учредили ревизионные управления (*цышибу*) в тринадцати областях. Прославленных гражданских и военных чиновников [для назначения на должности] почти не оставалось. Объявлен императорский эдикт:

[Эдикт № 26]

«Все выдающиеся заслуги непременно принадлежат выдающимся людям. Есть лошади, что могут брыкаться и лягаться, но проходят

тысячу *ли*, и есть мужи, которые несут бремя всеобщего осуждения, но все же достигают успехов и признания. Воистину, что перевернувшая повозку лошадь, что своенравный муж – надо лишь управлять ими – и все.

Повелеваю искать и выявлять в областях (*чжоу*) и округах среди чиновников и народа выдающиеся таланты, [людей], обладающих блестящими способностями, – тех, кого можно назначить командующим войсками, министром или отправить в [далекие] страны».

Шестой год

(106 г.) Зима. [Император] посетил [дворец] Хуйчжун.

(105 г.) Весна. Был сооружен дворец Шоушаньгун.

Третий месяц. [Император] посетил [округ] Хэдун. Совершил жертвоприношение-*цы* Владычице-земле. Объявлен императорский эдикт:

[Эдикт № 27]

«Когда Мы совершали ритуалы на горе Шоушань, на полях у ее подножия [были найдены] странные вещи, [они] стали превращаться, некоторые обратились в золото. Когда [Мы] приносили жертвы Владычице-земле, трижды [видели] сполохи.

Амнистируем [в уезде] Фэньинь совершивших менее тяжкие преступления, чем те, за которые полагается смертная казнь. Даруем по одной штuke шелка или полотна каждому бедняку Поднебесной».

В [округах] Ичжоу и Куньмин произошли мятежи. [Император] амнистировал преступников в императорской столице и приказал им идти вместе с армией, направив командующего войсками, штурмующими степняков, Го Чана атаковать мятежников.

Лето. Народ в императорской столице наблюдал за состязаниями по борьбе (*цзяоди*) в павильоне Пинлэ в [парке] Шанлинь.

Осень. Большая засуха и нашествие саранчи.

[Правление по новому календарю под девизом] Тай-чу⁵⁶

Первый год

(105 г.) Зима. Десятый месяц. [Император] посетил гору Тайшань.

Одиннадцатый месяц. В [день] *цзя-цзы*, утром в первый день месяца, когда было зимнее солнцестояние, [император] принес жертвы-*сы* Верховному владыке (Шан-ди) в [храме] Минтан.

В [день] *и-ю* на террасе Болянтай произошел пожар.

Двенадцатый месяц. [Император принес жертву]-*шань* на [горе] Гаоли и совершил жертвоприношение-*цы* Владычице-земле. Отпра-

вился на восток и достиг [округа] Бохай, совершил жертвоприношение-цы, обратившись лицом к острову Пэнлай.

(104 г.) Весна. Вернувшись, получил в Ганьцюань [ежегодный] отчет [из областей и владений].

Второй месяц. Построили дворец Цзяньчангун.

Лето. Пятый месяц. [Император] исправил календарь и установил первый [лунный] месяц как начало года, из цветов выбрал желтый [как цвет правления], а из чисел – пять, [соответствующее стихии Земля, выбранной для Хань]. Определил наименования должностей [чиновников] и гармонизировал звуки музыки. Направил командующего иньюйским войском (*иньюй цзянцзюнь*) Гуньсунь Ао возвести внешнюю стену в Шоуцзянчэне⁵⁷.

Осень. Восьмой месяц. [Император] посетил [округ] Аньдин. [Он] направил командующего эршским войском (*эрши цзянцзюнь*) Ли Гуанли мобилизовать в Поднебесной осужденных и совершить поход на запад, на [страну] Даюань⁵⁸. С востока налетела саранча и достигла Дуньхуана.

Второй год

(103 г.) Весна. Первый месяц. В [день] *у-шэнь* первый министр [Ши] Цин почил.

Третий месяц. [Император] посетил [округ] Хэдун, принес жертвы Владычице-земле. Было издано повеление:

[Повеление № 5]

«Во всей Поднебесной пировать пять дней, совершая жертвоприношение-лоу божеству пищи и питья все пять дней. Совершать его нужно у ворот двора, так же как и жертвоприношение-ла».

Лето. Четвертый месяц. Объявлен императорский эдикт:

[Эдикт № 28]

«Мы совершали подношения на горе Цзешань и приносили жертвы Владычице-земле. В обоих [местах] в ответ [видели] сполохи света. Амнистируем [в уездах] Фэньинь и Аньи совершивших менее тяжкие преступления, чем те, за которые полагается смертная казнь».

Пятый месяц. Были занесены в списки лошади чиновников и народа, чтобы восполнить нехватку [боевых] колесниц и конницы.

Осень. Нашествие саранчи. Направили командующего цзюньцзиским войском (*цзюньцзи цзянцзюнь*) Чжао Пону с двадцатитысячной кавалерией выступить из [округа] Шофан и напасть на *сюнну*. Он не вернулся [обратно].

Зима. Двенадцатый месяц. Умер главный цензор Эр Куань.

Третий год

(102 г.) Весна. Первый месяц. [Император] выехал на восток, совершил объезд вдоль морского побережья.

Лето. Четвертый месяц. Вернувшись, [император] возобновил [жертвоприношения]-*фэн* на горе Тайшань и [жертвоприношения]-*шань* на [горе] Шиллюй. Послал начальника внутренней стражи [дворца] (*гуанлусюнь*)⁵⁹ Сюй Цзывэя построить ряд оборонительных укреплений вокруг [округа] Уюань к северо-западу от [горы] Луцьюй, прорваться к военачальнику Хань Юэ вместе с войском и соединиться с ним. Командующего лучниками Лу Бодэ отправили возвести укрепления в [округ] Цзюйянь.

Осень. *Сюнну* вторглись в [округа] Динсян и Юньчжун, убили и ограбили несколько тысяч человек, разрушили укрепления, построенные начальником внутренней стражи. Они также вторглись в [округа] Чжанъи и Цзюцюань, убили военных начальников округов.

Четвертый год

(101 г.) Весна. Прибыл командующий эршским войском [Ли] Гуанли, который обезглавил правителя [страны] Даюань и доставил коней, потеющих кровью (*ханьсюэма*)⁶⁰. [Император] сложил «Песнь о Небесных конях с крайнего запада».

Осень. Возвели дворец Мингуангун.

Зима. [Император] посетил [дворец] Хуйчжун. Направил начальника округа Хуннун взять под контроль заставу Угуань. Те, кто проходил [через заставу], должны были вносить поземельный налог (*цзу*), чтобы обеспечивать пропитание чиновникам и солдатам заставы.

[Правление по новому календарю под девизом] Тянь-хань

Первый год

(100 г.) Весна. Первый месяц. [Император] посетил Ганьцюань. Совершил жертвоприношения Великому [Единому].

Третий месяц. [Император] посетил [округ] Хэдун, совершил жертвоприношение Владычице-земле. *Сюнну* вернули послов Хань и прислали [своих] послов, чтобы поднести дань.

Лето. Пятый месяц. В Поднебесной объявлена амнистия.

Осень. Заперли городские ворота и провели большой обыск⁶¹. Сослали осужденных в военные поселения в [округе] Уюань.

Второй год⁶²

(99 г.) Весна. [Император] побывал в Дунхае. По возвращении посетил Хуйчжун.

Лето. Пятый месяц. Командующий эршским войском [Ли Гуанли] с тридцатью тысячами всадников, выступив из [округа] Цюцюань, дал сражение Шисянь-вану в горах Тяньшань, обезглавил и пленил более десяти тысяч человек. Также было предписано командующему иньйюским войском [Гуньсунь Ао] выступить из [округа] Сихэ. [Командующий конницей] Ли Лин во главе пяти тысяч воинов из Цюцюаня пошел на север и вступил в бой с *шаньюем*, обезглавил и пленил более десяти тысяч человек. Войска [Ли] Лина потерпели поражение, и [он] сдался *сюнну*.

Осень. Запретили колдовские жертвоприношения на больших дорогах. Провели обыски. Шесть владений, [включая] Цюйли, прислали людей с данью. В округах Тайшань и Ланье разбойники [во главе] с Сюйпо и другими перекрыли горные [проходы], напали на города, по большим и малым дорогам было не проехать. Отправили специальных уполномоченных (*чжиши*) Бао Шэнчжи и других, чтобы [они], надев парадное платье и взяв секиры (*фу*), отдельными отрядами преследовали и схватили [правонарушителей]. Ревизоры (*цыши*), областные начальники (*цзюньшоу*) и более низкие [чиновники в этих округах] все были казнены.

Зима. Одиннадцатый месяц. Объявлен императорский эдикт, адресованный военным начальникам застав (*гуань дувэй*):

[Эдикт № 29]

«Ныне состоятельные и влиятельные [люди] (*хаоцзе*) широко и далеко распространили свои связи и опираются на разбойничьи банды на востоке страны. Следует тщательно проверять тех, кто пересекает [заставы]».

Третий год

(98 г.) Весна. Второй месяц. Главный цензор Ван Цин, совершивший преступление, покончил с собой. Впервые была введена [государственная] монополия на [винокурение] и виноторговлю.

Третий месяц. [Император] посетил гору Тайшань и совершил жертвоприношение-*фэн*. Совершил жертвоприношение-*сы* в [храме] Минтан. Вслед за этим получил [ежегодные] отчеты [из округов]. Вернувшись, посетил [округ] Бэйди, принес жертвы на горе Чаншань, используя [изделия] из черного нефрита (*сюаньюй*).

Лето. Четвертый месяц. В Поднебесной объявлена амнистия. [В местах, через которые император] проезжал, было [позволено] не платить поземельный налог.

Осень. *Сюнну* вторглись в [округ] Яньмэнь. Глава округа был обвинен в трусости и публично казнен.

Четвертый год

(97 г.) Весна. Первый месяц. [Император] принял *ванов* и *чжухоу* во дворце Ганьцюаньгун. Он отправил [в военный поход] семь катергорий преступников, [осужденных к ссылке на границу] (*цикэчжэ*), а также решительных и храбрых мужей (*юнганыши*) и повелел командующему эршиским войском Ли Гуанли с войском из шестидесяти тысяч всадников и семидесяти тысяч пехотинцев выступить из [округа] Шофан. Командующий иньюйским войском Гунсунь Ао вел десять тысяч всадников и тридцать тысяч пехотинцев, вышел из [округа] Яньмэнь. Командующий разведкой и нападением (*юцзи цзянцзюнь*) Хань Юэ во главе тридцати тысяч пехотинцев выступил из [округа] Уюань. Командующий лучниками (*цянну дувэй*) Лу Бодэ, возглавив более десяти тысяч пехотинцев, совершил переход с командующим эршиским войском [Ли] Гуанли, и несколько дней [они] вели сражение с *шаньюем* на реке Юйю. [Гунсунь] Ао напал на Цзоянь-вана, но потерпел неудачу. Все [войска, которые они] вели, вернулись.

Лето. Четвертый месяц. [Император] назначил Чанги-ваном своего сына [Лю] Бо.

Осень. Девятый месяц. [Император издал] повеление:

[Повеление № 6]

«[Все, кто совершил] преступления, за которые полагается смертная казнь, могут заплатить пятьсот тысяч монет в качестве откупа от наказания смертью смягчением на одну степень».

[Правление по новому календарю под девизом] Тай-ши

Первый год

(96 г.) Весна. Первый месяц. Совершивший преступление командующий иньюйским войском [Гуньсунь] Ао [казнен] разрубанием на части. Из округов и владений чиновники и представители народа из числа состоятельных и влиятельных (*хаоцзе*) переселены в Маолин и Юньян.

Лето. Шестой месяц. В Поднебесной объявлена амнистия.

Второй год

(95 г.) Весна. Первый месяц. [Император] посетил Хуйчжун.

Третий месяц. Объявлен императорский эдикт:

[Эдикт № 30]

«Высшие чиновники в своем представлении написали: недавно [император] совершил жертвоприношение Верховному владыке, [затем], отправившись на запад, поднялся на вершину [горы] Луншань, добыл белого *линя* (единорога) и принес его в качестве жертвы в [императорском] поминальном храме. [После этого] из реки Ува вышла Небесная лошадь, а на горе Тайшань обнаружилось золото. [Это значит, что] надлежит изменить прежние наименования. [Посему] отныне меняем [форму слитков] золота на форму копыт единорога-*линя* и копыт благородного скакуна, для того чтобы быть в согласии с этими благовещими знаменами».

Использовали их (слитки золота) при одаривании *чжухоу* и *ванов*.

Осень. Засуха. Девятый месяц. Объявили сбор денег [с тех, кто] совершил преступления, караемые смертью, в пятьсот тысяч монет как откуп от наказания смертью смягчением на одну степень. Главный цензор Ду Чжоу умер.

Третий год

(94 г.) Весна. Первый месяц. [Император] посетил дворец Ганьцюаньгун, где устроил пир для прибывших из других стран.

Второй месяц. Издано повеление:

[Повеление № 7]

«Народу пировать пять дней».

[Император] посетил [округ] Дунхай, на охоте подстрелил красных диких гусей. Сложил «Песнь о киноварно-красном диком гусе». Посетив [округ] Ланье, [император] принял участие в ритуале [поклонения] солнцу на горе Чэншань и поднялся на [гору] Чжифоу. Когда он плыл по открытому морю, с гор доносились [возгласы]: *ваньсуй* («Десять тысяч лет!»).

Зима. [Император] даровал по пять тысяч монет дворам [в округах], через которые он проезжал, а вдовцам, вдовам, сиротам и бездетным – по одной штуке шелка на человека.

Четвертый год⁶³

(93 г.) Весна. Третий месяц. [Император] посетил гору Тайшань. В [день] *жэнь-у* принес жертвы в [храме] Минтан [императору] Гао-

цзу и совершил подношение Верховному владыке. Вслед за этим получил [ежегодные] отчеты [из округов и владений]. В [день] *гуй-вэй* принес жертвы в [храме] Минтан императору Сяо-Цзин-ди. В [день] *цзя-шэнь* возобновил [жертвоприношения]-*фэн*. В [день] *бин-сюй* [совершил жертвоприношение]-*шань* на [горе] Шилюй.

Лето. Четвертый месяц. [Император] посетил [гору] Буцзи и совершил жертвоприношение-*сы* во дворце Цзяомэньгун святым [Пэн-лая] так, будто перед ним были те, кому [он] кланялся. Была сложена «Песнь о дворце Цзяомэньгун».

Лето. Пятый месяц. [Император] вернулся и посетил дворец Цзяньчжангун. Был большой пир. В Поднебесной объявили амнистию.

Осень. Седьмой месяц. Во [владении] Чжао змеи появились из предместья, проникли в город, вступили в схватку со змеями у подножия храма [императора] Сяо-Вэнь-ди и перебили их.

Зима. Десятый месяц. В [день] *цзя-инь*, в последний день месяца, произошло затмение солнца.

Двенадцатый месяц. [Император] посетил Юн. Совершил жертвоприношение на Пяти алтарях. Отправился на запад в [округа] Аньдин и Бэйди.

[Правление по новому календарю под девизом] Чжэн-хэ

Первый год

(92 г.) Весна. Первый месяц. [Император] вернулся. Посетил дворец Цзяньчжангун.

Третий месяц. Чжао-ван [Лю] Пэнцзу почил.

Зима. Одиннадцатый месяц. [Император] отправил конных воинов трех столичных округов для проведения большого обыска в [парке] Шанлинь. Заперли ворота [столицы] Чанъань [для обыска] на одиннадцать дней, затем открыли. Выявлены случаи колдовства с ядами (*зу*).

Второй год

(91 г.) Весна. Первый месяц. Первый министр [Гунсунь] Хэ умер в тюрьме.

Лето. Четвертый месяц. Сильный ветер сдувал постройки и ломал деревья.

Дополнительный месяц. Принцесса Чжуи и принцесса Янши были уличены в колдовстве с ядами и умерли [в тюрьме].

Лето. [Император] посетил Ганьцюань.

Осень. Седьмой месяц. Аньдао-хоу Хань Юэ, уполномоченный [по нарядам и вышитой одежде] Цзян Чун и другие откопали колдовские [амулеты] у дворца императорского наследника.

В [день] *жэнь-у* наследник [Лю Цзюй] и императрица [Вэй] сговорились и убили [Цзян] Чуна. Пользуясь верительными бирками, они собрали отряды и вступили в большое сражение с первым министром Лю Цюймао в Чанъани, погибло несколько десятков тысяч человек. В [день] *гэн-инь* наследник сбежал, а августейшая императрица [Вэй] совершила самоубийство. Впервые учредили войска, охраняющие городские ворота. Верительные бирки (*цзе*) были изменены, [к ним] добавили желтые флажки. Главный цензор Бао Шэнчжи и помощник первого министра (*сычжи*)⁶⁴ Тянь Жэнь были обвинены в халатности из-за побега [наследника]. [Бао] Шэнчжи совершил самоубийство, а [Тянь] Жэня казнили разрубанием на части.

Восьмой месяц. В [день] *синь-хай* наследник покончил с собой в [уезде] Ху. В [день] *гуй-хоу* произошло землетрясение.

Девятый месяц. [Император] поставил [Лю] Яня, сына цзиньского Чжао-вана [Лю Пэн-цзу], Пингань-ваном. *Сюнну* вторглись в [округа] Шангу и Уюань, убили и захватили в плен чиновников и народ.

Третий год

(90 г.) Весна. Первый месяц. [Император] посетил Юн. Достиг [округов] Аньдин и Бэйди. *Сюнну* вторглись [в округа] Уюань и Цзюцюань и убили двух командующих войсками этих округов.

Третий месяц. [Император] отправил командующего эршиским войском [Ли] Гуанли во главе семидесяти тысяч человек выступить из [округа] Уюань, главного цензора Шанцю Чэна с двадцатью тысячами человек выступить из [округа] Сихэ, а Чжунхэ-хоу Ма Туна с сорокатысячной кавалерией выступить из [округа] Цзюцюань. [Шанцю] Чэн достиг гор Цзюньцзи и вступил [в сражение] с непокорными [*сюнну*], обезглавил много народу. [Ма] Тун дошел до гор Тяньшань. Непокорные [*сюнну*] увели [свои отряды], но он добился того, что [инородцы] *цзюйши* сдались. Оба привели свои части [благополучно] назад, а [Ли] Гуанли был побежден и сдался *сюнну*.

Лето. Пятый месяц. В Поднебесной объявлена амнистия.

Шестой месяц. Первый министр [Лю] Цюймао отправлен в тюрьму и [казнен] разрубанием на две части. Голову его жены выставили напоказ народу.

Осень. Нашествие саранчи.

Девятый месяц. Разоблачены мятежники Гунсунь Юн и Ху Цянь, и оба понесли наказания за свои преступления.

Четвертый год

(89 г.) Весна. Первый месяц. [Император] посетил [округ] Дунлай и направился к Великому морю.

Второй месяц. В [день] *дин-ю* два метеорита упали в Юне, и шум [от падения] слышали [на расстоянии в] четырехста *ли*.

Третий месяц. Император вспахал [ритуальное поле] в Цзюйдине. Он вернулся и посетил гору Тайшань, где возобновил [жертвоприношения]-*фэн*. В [день] *гэн-инь* он совершил жертвоприношение в [храме] Минтан, в [день] *гуй-сы* – [жертвоприношение]-*чжэнь* на [горе] Шилюй.

Лето. Шестой месяц. Вернувшись, [император] посетил Ганьцюань.

Осень. Восьмой месяц. В [день] *синь-ю*, последний день месяца, произошло затмение солнца.

[Правление по новому счету годов] Хоу-юань

Первый год

(88 г.) Весна. Первый месяц. [Император] отправился, чтобы объехать страну. Посетил Ганьцюань, где совершил жертвоприношение-*цзяо* на алтаре Великого [Единого]. Вслед за этим посетил [округ] Аньдин. Чанъи-ван [Лю] Бо почил.

Второй месяц. Объявлен императорский эдикт:

[Эдикт № 31]

«Когда Мы, совершая жертвоприношения Великому Единому, объезжали северные границы, Мы увидели, как целая стая журавлей остановилась и будто застыла [на земле], но [Мы] не использовали никаких силков и не поймали ни одного из них. Когда Мы совершили жертвоприношения на алтаре Великого Единого, над алтарем было сияние. Объявляю амнистию в Поднебесной».

Лето. Шестой месяц. Главный цензор Шанцю Чэн, совершивший преступление, покончил жизнь самоубийством. Помощник *шичжун*а (*шичжун пье*) Ман (Ма) Хэло со своим младшим братом Чжунхэ-хоу [Ма] Туном замыслили мятеж. Правящий пристяжными [императорского выезда] (*фума дувэй*) *шичжун* Цзинь Жиди, командующий императорскими колесницами (*фэнцзюй дувэй*) Хо Гуан и командующий кавалерией Шангуань Цзе истребили их как мятежников.

Осень. Седьмой месяц. Произошло землетрясение, во многих [местах] из-под земли забили источники.

Второй год⁶⁵

(87 г.) Весна. Первый месяц. [Император устроил] прием для *чжоухоу* во дворце Ганьцюаньгун и совершил подношение предкам императорского дома.

Второй месяц. [Император] посетил дворец Уцзогун в [уезде] Чжоучжи. В [день] *и-чоу* назначил своего сына [Лю] Фулина августейшим императорским наследником.

В [день] *дин-мао* император скончался во дворце Уцзогун. Гроб с его телом был установлен в переднем зале дворца Вэйянгун.

Третий месяц. В [день] *цзя-шэнь* [император] был погребен в усыпальнице Маолин.

* * *

В восхвалении (*цзань*) скажем так:

В Хань проявлялись злодеяния *ванов* (правителей владений). Еще Гао-цзу ликвидировал их мятежи, подавлял восстания. Деяния [императоров] Вэня и Цзина были [направлены на] воспитание народа, однако что касается изучения древних ритуалов и культуры, то в этом имелись недостатки.

Когда император Сяо-У-ди вступил на престол, он, разогнав сторонников различных школ и учений (*бай цзя*), возвысил [знатоков] шести [конфуцианских] канонов. [Среди простых людей] в пределах [четырех] морей находил и выдвигал тех, кто обладал талантами, и давал им возможность обрести заслуги. Основал высшую (императорскую) школу (*тайсюэ*), возобновил жертвоприношения – *цзяо* и *сы*, исправил начало [года], уточнив календарные исчисления, гармонизировал звуки и мелодии, создавал песни и музыку, учредил [жертвоприношения] – *фэн* и *шань*, ввел ритуал поклонения всем духам (*бай шэнь*), продлил линию потомков Чжоу. Его [эдикты] и повеления изложены блестящим языком. Потомки, опираясь на его великие деяния, могут постичь дух трех эпох [прошлого].

Император У-ди с его превосходными способностями и великими планами не растратил плоды скромности и бережливости [императоров] Вэня и Цзина, но использовал их для оказания помощи народу. Кто же из восхваляемых в *Ши цзине* и *Шу цзине* [государей прошлого] может превзойти его?

КОММЕНТАРИЙ

К главе 1А¹

¹ Лю Бан, первый император династии Лю и государства Западная Хань, правил в 202–195 г. до н.э. Большая часть этого времени связана с борьбой Лю Бана за удержание высшей власти, обретенной военным путем в период 209–202 гг. до н.э. Постоянная угроза жизни, неизбежно сопровождающая основателей правящих династий, во многом преопределила его поведение в течение всего правления, закончившегося драматично – он умер, с весьма высокой степенью вероятности был убит в 195 г. до н.э., после чего разразился острый династический кризис, когда под вопросом оказалось выживание всего правящего рода Лю.

Согласно комментарию историографа Восточной Хань, автора исторического памятника *Хань цзи* (漢紀 «Хроники Хань») Сюань Юэ 荀悅 (148–209), его имя Бан 邦 было табуировано как Цзи 季 [ХШ 1962: 1].

² В этом месте в *Ши цзи* читаем: «Второе имя – Цзи. Отца называли Тайгуном, мать – Лю Ао», тогда как *Хань шу* ограничивается лаконичным вариантом:

[ХШ 1962: 1]

姓劉氏母媼

[ШЦ 1959: 341]

姓劉氏字季父曰太公母曰劉媪

³ Водяной дракон *цзяолун* в *Хань шу* записан как 交龍 (*цзяо* записывается с ключами «червяк» 蛟 или «рыба» 蛟). Р.В. Вяткин интерпретировал это сочетание как «чешуйчатый дракон» [Истзап 2003: 157].

⁴ Р.В. Вяткин в примечаниях к переводу *Ши цзи* писал: «По одним данным, Лю Бан родился на 51-м году правления циньского Чжао Сян-вана, т.е. в 256 г. до н.э. В таком случае к моменту занятия престола ему было 56 лет, а умер он 62 лет. По другим данным, родился он в 247 г. до н.э. и умер 53 лет от роду. Ван Мин-шэн придерживается второй версии, считая, что 51-й год правления Чжао Сян-вана притянут искусственно, так как это был год смерти последнего чжоуского правителя Нань-вана. По данной версии, Хуанфу Ми, стремясь создать непосредственную преемственность от Чжоу к Хань, ввел эту дату (Ван Мин-шэн, *Суждения о семнадцати династийных историях*: 19–20). Установить сейчас истинные даты едва ли возможно. Удивительные истории, связанные с Лю Баном и попавшие в главу, представляют собой, несомненно, дань Сыма Цяня господствующей традиции; цель этих историй – показать возвышение будущего ханьского прави-

¹ В комментариях к главам 1А и 1Б, если не указано иное, текст этих глав *Хань шу* сравнивается с текстом соответствующей им гл. 8 *Ши цзи*.

теля с помощью Неба, выразившего свою волю через различные знамения. Подробное исследование отношения Сыма Цяня к Гао-цзу предпринял Ю.Л. Кроль (см. его работу: Сыма Цянь – историк: 134–150)» [Истзап 2003: 412].

Фрагмент, посвященный внешности и происхождению Лю Бана, представляет собой часть структурно-жанровой группы сообщений, определяемых нами как «историческое повествование» (см. статью «Текстологические аспекты изучения *Хань шу*» В.В. Башкеева в наст. изд.). Он характеризуется высокой степенью совпадения текстов в *Хань шу* и *Ши цзи*. Такого типа тексты устойчивы к изменениям и в данном случае имеют, скорее всего, житийную природу. Созданы они, вероятно, уже после смерти Лю Бана в храмовой среде в рамках отправления его культа.

⁵ *Тин* 亭 – низшая административная единица в империи Цинь, Р.В. Вяткиным этот термин условно переведен как «волость» [Истзап 2003: 410]. Мы предлагаем перевод «околоток», полагая *тин* меньшей единицей административного деления, чем *сян* 鄉 – собственно «волость» (у Р.В. Вяткина «район» [Истзап 2003: 347]). В *Ши цзи* этот *тин* Сышан (букв. «на [реке] Сы») назван Сышуй («река Сы»):

[ХШ 1962: 2] [ШЦ 1959: 342]
及壯試吏為泗上亭長 及壯試為吏為泗水亭長

⁶ Данный фрагмент, содержащий перечисление негативных качеств основателя империи, очевидно, имеет политическую мотивацию «дискредитировать» Лю Бана, представляя будущего императора повесой и гулякой. Если учитывать обстоятельства междинастической борьбы между императорским родом Лю и родом его супруги, императрицы Люй, а также обстоятельства его кончины, которая явно носила насильственный характер, то в подобной попытке дискредитации нет ничего удивительного. Ему противостояли родственники по женской линии из знатного чуского рода, по мнению которых Лю Бану недоставало знатного происхождения, утонченности и обходительности. Удивительно то, как подобная оценка преодолела сито имперской цензуры и дошла до нашего времени.

⁷ В *Хань шу* употреблен иероглиф *гуай* 怪, имеющий в данном случае предметное значение «призрак», поэтому наиболее вероятным представляется перевод «видели чудесное»; в *Ши цзи* это слово используется в глагольном значении, так как оно через посредство местоимения *чжи* 之 относится к *лун* 龍 – «дракон». Соответственно, пассаж *лун гуай чжи* 龍怪之 означает «[видели] дракона, дивились этому». Можно предположить, что текст *Хань шу* был сокращен, из него удалено упоминание дракона:

[ХШ 1962: 2] [ШЦ 1959: 343]
時飲醉臥武負王媪見其上常有怪 醉臥武負王媪見其上常有龍怪之

⁸ В *Ши цзи* имеется уточнение – «поселился у него в Пэй (沛)»:

[ХШ 1962: 3] [ШЦ 1959: 344]
辟仇從之客因家焉 避仇從之客因家沛焉

Далее в обоих памятниках следует значительный, полностью совпадающий фрагмент из 84 иероглифов (в переводе до слов «проводил его и усадил»), очевидно, сохранившийся как целостный «нарратив» в сочетании с «историческим повествованием». Такая сохранность, вероятно, обусловлена крайне важным содержанием отрывка – в нем начинает легитимироваться высокий статус Лю Бана, поэтому отрывок вполне мог сохраняться, например, в храмовой среде в качестве текста житийной литературы, имевшей высокий сакральный статус.

⁹ В тексте стоит хэ 賀 – мы здесь передаем как «воздать должное»; Р.В. Вяткин использует вариант «поздравления» [Истзап 2003: 158].

¹⁰ Дафу 大夫 – «важные мужи», Р.В. Вяткин перевел как «знатные мужи» [Истзап 2003: 158], дав комментарий: «В тексте употреблено слово дафу, которое здесь относится к уездным богатым и чиновникам, пришедшим на прием, и может быть в данном случае переведено словосочетанием „знатные мужи, знатные гости“». Чжао И включает в число таких дафу деревенских богатеев – сянхао и влиятельных чиновников – цзяньпи. При Цинь существовал уже целый ряд титулов для низших категорий знати с этим словом: гуаньдафу, гундафу, удафу, цидафу и др. (см.: ХЧКЧ, т. II: 615). Отсюда их общее наименование – дафу» [Истзап 2003: 413].

¹¹ В Ши цзи отсутствует сочетание шан цзо «высокое место», но использовано далее в тексте после речи Сяо Хэ. На этом иероглифе завершается полностью совпадающий фрагмент

[ХШ 1962: 4]	[ШЦ 1959: 344]
引入坐上坐	引入坐

¹² В Ши цзи повторяется Гао-цзу 高祖, посмертный титул Лю Бана, в тексте Хань шу повторения этого титула нет.

[ХШ 1962: 4]	[ШЦ 1959: 344]
酒闌呂公因目固留高祖竟酒後	酒闌呂公因目固留高祖高祖竟酒後

Частое использование посмертного наименования императора в гл. 8 Ши цзи по сравнению с первой главой Хань шу – важная отличительная черта гл. 8 Ши цзи. Различие в наименовании императора в этих текстах бросается в глаза: в Хань шу император в подавляющем большинстве случаев именуется шан 上 «[ныне действующий] верховный [правитель]» (что мы в качестве сокращенного варианта здесь также переводим как «император») или же ди 帝 «император»; в Ши цзи чаще употребляется посмертный титул Гао-цзу 高祖. Это позволяет предположить, что материалы Хань шу, содержащие наименование шан, могли восходить к текущим хроникам правления Лю Бана, в то время как варианты именовании в гл. 8 Ши цзи явились результатом более поздней интерпретации. Можно допустить, что создатели текста Хань шу, основываясь, например, на более поздних, сохранившихся в Ши цзи материалах, заменили наименование носителя высшей власти с более позднего (Гао-цзу) на более «правильное» (шан, ди), демонстрируя тем самым более системное мышление, нежели те, кто причастен

к редактированию гл. 8 *Ши цзи*. Титул *Гао-цзу* в гл. 8 *Ши цзи* 21 раз используется там, где в гл. 1 *Хань шу* стоит *шан*, еще 3 раза в *Ши цзи* написано *Гао-цзу* на месте *ди* в *Хань шу*.

¹³ Р.В. Вяткин обращает внимание на текст *Хань шу*: «Хотя в данном месте главы использован иероглиф *чан* 常 „часто, постоянно“, однако из изложения видно, что речь идет об однократном действии, поэтому приравнено нами к другому *чан* 嘗 „однажды, как-то“. Это подтверждается и текстом *Хань шу*» [Истзап 2003: 414]. Ср.:

[XШ 1962: 5] [ШЦ 1959: 346]
高祖嘗告歸之田 高祖為亭長時嘗告歸之田

Отметим, что в значении однократного действия данная пара иероглифов встречается и далее, см. [ШЦ 1959: 348], ср. [XШ 1962: 8]. Из этого можно заключить, что мы имеем дело с омофонами, которые использовались как варианты отражения одного и того же значения, по сути своего употребления приближаясь к разнописям одного и того же знака. Это явление характерно для текстов *Ши цзи* и *Хань шу* при их сопоставлении, мы встретимся с ним и далее.

¹⁴ В *Ши цзи* в этой фразе еще указано: «когда был начальником *тина*» (вэй тинчжан ши) (см. текст в коммент. 13).

¹⁵ В *Ши цзи* в конце фразы – *гэн* 耨 («очищали поле от сорняков» [Истзап 2003: 159]). См.:

[XШ 1962: 5] [ШЦ 1959: 346]
呂后與兩子居田中 呂后與兩子居田中耨

¹⁶ *Тин* Цзечжун 澤中亭 – Р.В. Вяткин дает в переводе: «у болотистых мест» [Истзап 2003: 159].

¹⁷ Параллельные тексты *Ши цзи* и *Хань шу* различаются одним иероглифом, вероятнее всего, здесь в тексте *Ши цзи* довольно характерная ошибка переписки:

[XШ 1962: 7] [ШЦ 1959: 347]
人乃以嫗為不誠欲苦之嫗因忽不見 人乃以嫗為不誠欲告之嫗因忽不見

Р.В. Вяткин замечает: «В тексте стоит слово *гао* 告 „обвинить“. Но в *Люй-ши чунь-цю* и в *Хань шу* употреблено *ку* 苦 „причинить вред, побить“, более соответствующее ситуации и использованное в переводе» [Истзап 2003: 415].

¹⁸ Далее характер текста меняется: заметен переход от «исторического повествования» с элементами беллетристики к «исторической хронике». Завершается первая содержательная макрочасть главы и начинается вторая. Подробнее об этом и о критериях выделения трех крупных частей в первой главе см. статью «Текстологические аспекты изучения *Хань шу*» В.В. Башкеева в наст. изд., а также [Башкеев 2018б: 441–445].

¹⁹ В гл. 8 *Ши цзи* месяц не указан. Он, однако, приводится (без уточнения времени года) в сообщении об этом же событии в гл. 7 *Ши цзи* и здесь, в *Хань шу*, где указаны оба временных параметра:

[ХШ 1962: 9]
秦二世元年秋七月

[ШЦ 1959, гл. 8: 349]
秦二世元年秋

[ШЦ 1959, гл. 7: 297]
秦二世元年七月

²⁰ В *Ши цзи* здесь назван Чэнь Шэн 陳勝, в *Хань шу* – Чэнь Шэ 陳涉. Кроме того, фраза из *Хань шу* более подробно, а фраза из гл. 8 *Ши цзи* производит впечатление, возможно, специального обобщения и сокращения из-за появления в тексте слова *дэн* 等 «и другие» после имени Чэнь Шэна и слова *ван* 王 в глагольном значении («править») после союза *эр* 而. При этом в гл. 7 *Ши цзи* Чэнь Шэн, как и в *Хань шу*, назван Чэнь Шэ, но с добавлением *дэн* 等, место же мятежа указано не Чэнь, а другое – Дацзэ (см. [Истзап 2003: 118]:

[ХШ 1962: 9]
陳涉起蕪至陳自立為楚王

[ШЦ 1959, гл. 8: 349]
陳勝等起蕪至陳而王

[ШЦ 1959, гл. 7: 297]
陳涉等起大澤中

²¹ В гл. 8 *Ши цзи* сразу после фразы о том, что Чэнь Шэн объявил себя *ваном*, сказано: *хао вэй чжан Чу* 號為「張楚」 [ШЦ 1959: 349], в переводе Р.В. Вяткина: «и прозвал себя Чжан Чу – „Расширяющий Чу“» [Истзап 2003: 161]; см. также в гл. 6: «приняв прозвище Чжан Чу – „Расширяющий Чу“» [Истзап 2003: 91].

²² В гл. 8 *Ши цзи* текст полнее, как видно из сравнения, а сам Чэнь Шэн здесь (как и в гл. 6) назван уже Чэнь Шэ, что, конечно же, привлекает особое внимание в контексте истории создания и передачи этой главы, судя по всему, имевшей очень сложную судьбу:

[ХШ 1962: 9]
郡縣多殺長吏以應涉

[ШЦ 1959: 349]
諸郡縣皆多殺其長吏以應陳涉

²³ В *Ши цзи* датировка отсутствует.

²⁴ В *Ши цзи* после *Пэй лин* 沛令 стоит иероглиф *кун* 恐 «испугаться».

²⁵ Р.В. Вяткин опустил сочетание *и Пэй* 以沛 (букв. «с помощью Пэй») и перевел фразу так: «Начальник уезда Пэй испугался и хотел выступить в поддержку [Чэнь] Шэ» [Истзап 2003: 161]. В действительности же это сочетание есть в обоих текстах, вся фраза с отмеченными выше в коммент. 23 и 24 различиями выглядит так:

[ХШ 1962: 9]
九月沛令欲以沛應之

[ШЦ 1959: 349]
沛令恐欲以沛應涉

²⁶ В комментарии к этому имени Р.В. Вяткин писал: «Начинающий фразу иероглиф *юань* 掾 (по смыслу *юй юань* 獄掾 – „смотритель тюрьмы“) относится к Цао Шэню, а словосочетание *чжули* 主吏 – „старший над чиновниками“ – к Сяо Хэ (их биографии см.: Истзап, т. VI, гл. 53, 54), однако далее эти имена упоминаются в обратном порядке. Очевидно, произошла случайная перестановка и *юань* следует перенести на четыре иероглифа далее – к имени Цао Шэня. Бань Гу повторил фразу в этом же порядке, не обнаружив ошибки. Но Янь Ши-гу счел необходимым указать на нее читателям середины первого тысячелетия» [Истзап 2003: 416]. Судя по замечанию Вяткина о том, что «Бань Гу повторил фразу в этом же порядке», он считал текст *Ши цзи* первичным по отношению к *Хань шу*:

[XШ 1962: 9]

掾主吏蕭何曹參曰

[ШЦ 1959: 349]

掾主吏蕭何曹參乃曰

²⁷ В *Ши цзи* перед глаголом «сказали», как видно из приведенной фразы в коммент. 26, помещено служебное слово *най* 乃, здесь выступающее в качестве связующей частицы.

²⁸ Служебная частица *най* 乃 здесь стоит и в *Хань шу*:

[XШ 1962: 9]

乃令樊噲召高祖

[ШЦ 1959: 349]

令樊噲召劉季

²⁹ Этот фрагмент в *Хань шу* и *Ши цзи* записан следующим образом:

[XШ 1962: 9]

高祖之眾已數百人矣

[ШЦ 1959: 349]

劉季之眾已數十百人矣

В *Ши цзи* упомянут Лю Цзи, в *Хань шу* – Гао-цзу; в *Хань шу* – «несколько сотен», в *Ши цзи* – «несколько тысяч человек». По этому поводу есть комментарий Р.В. Вяткина: «В тексте: *шу ши бай жэнь* 數十百人. Это означает „несколько десятков, вплоть до сотни“. В параллельном тексте *Хань шу* слово „десяток“ отсутствует, *шу бай жэнь* означает „несколько сот человек“. Разница заметная, но, поскольку ошибка или описка возможна в каждом из вариантов, мы придерживаемся текста *Ши цзи*» [Истзап 2003: 416].

По нашему мнению, это не ошибка и не описка, а намеренная правка текста *Хань шу*, так же как и замена Лю Цзи на Гао-цзу.

³⁰ В последующих фрагментах, как правило (за исключением одного фрагмента нарратива), в *Хань шу* – Гао-цзу, в *Ши цзи* – Лю Цзи.

³¹ В *Ши цзи* нет слова *тун* 同 – «одинаково»:

[XШ 1962: 10]

天下同苦秦久矣

[ШЦ 1959: 350]

天下苦秦久矣

³² У *вэй* 無爲也 – «Не допустите этого», Р.В. Вяткин предлагает вариант: «И ничего не поделаешь», см.: «Известное философское понятие у *вэй* 無爲 использовано здесь в разговорном варианте и в зависимости от интонации переводится двояко: либо „тогда уже ничего не поделаешь“ (так у Э. Шаванна и Б. Уотсона), либо „нельзя доводить до этого“ (так у Г. Дабса). Нами принят первый вариант» [Истзап 2003: 416]. Мы же в своем переводе исходим из запретительного значения у 無.

³³ Иероглиф *синь* 釁 – «окроплять» в данном месте может относиться как к барабанам, так и к барабанам и флагам. Мы согласны с Р.В. Вяткиным, который заметил, что возможны оба варианта: «*Синь* 釁 означало окропление кровью жертвенных животных ритуальной утвари, сосудов, оружия и других вещей – так обращались к Небу с мольбой о ниспослании удачи и счастья. Мэн-цзы упоминает об обряде окропления кровью колоколов (см.: ЧЦЦЧ, т. I: 47); в *Ли цзи* говорится об освящении таким способом черепашьих панцирей и стеблей тысячелистника перед гаданием (*Ли цзи чжэньи*, кн. 3, гл. 17, – ШСЦ, т. 21: 815–816), о таких же ритуалах упоминается в *Чжоу ли*, *Люй-ши чунь-цю* и в других памятниках. В данном случае кровью окропляются военные барабаны, чтобы, призывая в бой, они несли победу.

Если руководствоваться текстом гл. 28 *Ши цзи* (Истзап, т. IV: 164) и гл. 15 *Люй-ши чунь-цю* (ЧЩЦЧ, т. VI: 161), то кровью жертвенных животных окропляли как барабаны, так и флаги, и тогда слово *ци* – флаги тоже подпадает под действие глагола *синь*. В издании „Исторических записок“, подготовленном Такигава Камэтаро, в гл. 1 *Хань шу* в комментарии Янь Ши-гу два синонима – *ци* и *чжи* объединены в значении „флаги и знамена“ и входят в состав следующего предложения. Так у Э. Шаванна (МИС, т. 2: 336), Б. Уотсона (Records, vol. I: 82) и переводчика *Хань шу* Г. Дабса (Dubs H., *The History of the Former Han Dynasty by Pan Ku*, vol. I, с. 41). Нам представляется, что возможны оба варианта. У Жэнь-цзе, Ван Сянь-цян, Ян Шу-да склоняются к первому, включая флаги в число окропляемых предметов» [Истзап 2003: 417].

³⁴ В *Ши цзи* – «две-три тысячи человек» – эр сань цянь жэнь, в *Хань шу* на месте иероглифа эр 二 «два» стоит глагол 得 «получить в итоге, набрать».

[ХШ 1962: 10]	[ШЦ 1959: 350]
收沛子弟得三千人	收沛子弟二三千人

³⁵ Начиная со слов «три тысячи человек» до этого места текст *Хань шу* значительно подробнее. Совпадений с *Ши цзи* нет, создается впечатление, что текст *Ши цзи* восстановлен, так как он более лаконичен и обобщен: «На втором году правления циньского императора Эр-ши (208 г. до н.э.) войска Чжоу Чжана, одного из военачальников Чэнь Шэ, двинулись на запад и достигли реки Си[шуй], откуда [вынуждены были] повернуть обратно. В это время правители земель Янь, Чжао, Ци и Вэй сами объявили себя ванами, а род Сян поднял восстание в У» [Истзап 2003: 163].

³⁶ Данному пассажи *Хань шу* в *Ши цзи* соответствует фрагмент, который, по мнению Р.В. Вяткина, учитывающего позиции китайских комментаторов, является интерполяцией:

[ХШ 1962: 12]	[ШЦ 1959: 351–352]
至方與趙王武臣為其將所殺	至方與(周市來攻方與)未戰

«В этом абзаце дважды упоминается Чжоу Ши, причем логики в тексте нет. Согласно первой фразе, Чжоу Ши прибыл с войсками к Фаньюю, но в бой не вступил; а вторая фраза возвращает к более раннему времени, сообщая, что вождь восстания Чэнь Шэ посылает Чжоу Ши отвоевывать земли. Все это вызвало предположения комментаторов о наличии интерполяции. Тем более что в тексте анналов Гао-цзу в *Хань шу* первой части отрывка из 11 иероглифов нет (ХШБЧ, т. I: 15). В связи с этим Гу Цзе-ган в новом издании *Ши цзи* сомнительные, по его мнению, шесть знаков *Чжоу Ши лай гун Фаньюй* заключил в скобки как интерполированные. Тогда текст Сыма Цяня будет звучать так: „Постояв лагерем в Канфу, [Пэй-гун] перешел к Фаньюю, но в бой не вступил. Чэнь-ван послал...“ (см.: ШЦ, т. I: 352). Лишними считает эти шесть знаков и Го Сун-тао (с. 62). Чжао Тай-чан, которого цитирует Лян Юй-шэн, предлагает девять иероглифов об отправлении Чэнь-

ваном вэйского Чжоу Ши на захват земель перенести вперед и поставить перед фразой о прибытии Чжоу Ши, восстанавливая этим последовательность действий (ЛЮШ, кн. 3, гл. 6: 18). Мы оставили текст в существующем виде» [Истзап 2003: 418].

Примечательно это тем, что Р.В. Вяткин, сумев благодаря китайским комментаторам отойти от общепринятой парадигмы «Ши цзи всегда предшествует Хань шу», здесь рассматривает уже Хань шу как ориентир. А также интересно, что Р.В. Вяткин назвал Гао-ди цзи «анналами Гао-цзу» (несмотря на его перевод бэнь цзи как «основные записи»), видимо, допуская исходную основу этих исторических сочинений в виде анналов.

³⁷ Заметим, что в данном месте гл. 8 Ши цзи помесячные датировки отсутствуют, сама фраза значительно скупее, чем в Хань шу.

[XШ 1962: 12]

[ШЦ 1959: 352]

十二月楚王陳涉為其御莊賈所殺

陳王使

Налицо в данном фрагменте сложная судьба передачи текстов обоих памятников. Отметим особо, что следующая далее речь посланника, направленного Чжоу Ши, обращенная к Юн Чи, совпадает в обоих памятниках полностью. То же относится и к «развернутому историческому повествованию» далее до фразы «Пэй-гун напал на Фэн». Полностью совпадающий фрагмент включает в себя 48 иероглифов: 30 из них в тексте речи (в «нарративе») и 18 – в следующем далее «историческом повествовании».

³⁸ В Ши цзи эта фраза содержит также словосочетание «созвав войска» (инь бин 引兵):

[XШ 1962: 12]

[ШЦ 1959: 352]

沛公攻豐不能取

沛公引兵攻豐不能取

³⁹ В Ши цзи указано, что Пэй-гун вернулся в Пэй по причине болезни, а не потому, что не смог взять Фэн:

[XШ 1962: 12]

[ШЦ 1959: 352]

沛公還之沛

沛公病還之沛

⁴⁰ В Ши цзи вместо чу ван 楚王 написано цзя ван 假王 («временный правитель» [Истзап 2003: 164]):

[XШ 1962: 12]

[ШЦ 1959: 352]

東陽甯君秦嘉立景駒為楚王在留

東陽甯君秦嘉立景駒為假王在留

Этот совпадающий фрагмент предваряется в Хань шу развернутой фразой, в Ши цзи стоит только иероглиф вэнь 聞, явно призванный связать разные части фразы. Р.В. Вяткин переводит его как «узнав, что» [Истзап 2003: 164]. В комментарии к данному фрагменту он уточняет: «Лю – в период Чуньцю селение княжества Сун, при Цинь – уезд, позднее – владение Чжан Ляна. Находилось к юго-востоку от совр. города Пэйсянь на севере пров. Цзянсу. Цзин Цзюй – отпрыск правящего дома Чу» [Истзап 2003: 418].

⁴¹ Слова в квадратных скобках внесены в перевод на основании текста Ши цзи, который содержит сочетание цинь цзян – «циньский военачальник»:

[ХШ 1962: 12]
時章邯從陳

[ШЦ 1959: 352]
是時秦將章邯從陳

Далее следует полностью совпадающий фрагмент, состоящий из 35 иероглифов и, по сути, представляющий собой «военный отчет» (подробнее см. статью «Текстологические аспекты изучения *Хань шу*» В.В. Башкеева в наст. изд.).

⁴² Здесь в *Ши цзи* ряд различий: во-первых, сообщение не датировано; во-вторых, оно более развернуто, чем в *Хань шу*, описывает нападение на Дан и вновь содержит сочетание *инь бин* 引兵 «созвав (поведя за собой) войска». Кроме того, по *Ши цзи*, собрали пять-шесть тысяч воинов в Дане, а не шесть тысяч, как сказано в *Хань шу*, там же далее говорится, что общая численность войска составила девять тысяч человек:

[ХШ 1962: 13]
二月攻陽三日拔之
收陽兵得六千人與故合九千人

[ШЦ 1959: 352]
引兵攻陽三日乃取陽因
收陽兵得五六千人

⁴³ Сообщение *Ши цзи* не датировано. В переводе Р.В. Вяткина: «Затем они напали на Ся и взяли его. Повернув обратно, они стали лагерем у города Фэн» [Истзап 2003: 164]. В *Хань шу* читаем: Фэн был атакован, не сдался:

[ХШ 1962: 13]
三月攻下邑拔之還擊豐不下

[ШЦ 1959: 352]
攻下邑拔之還軍豐

⁴⁴ Предшествующей фразы *Хань шу* об атаке Сян Ляна на Цзин Цзюя и Цинь Цзя в *Ши цзи* нет, как и датировки, вместо нее в начале слово *вэнь* 聞, т.е. «услышал». Имя Пэй-гуна здесь в *Ши цзи* не названо, указано, что его сопровождали более ста всадников.

[ХШ 1962: 13]
四月項梁擊殺景駒秦嘉止薛沛公往見之

[ШЦ 1959: 352]
聞項梁在薛從騎百餘往見之

⁴⁵ В гл. 8 *Ши цзи* не упомянут итог атаки на Фэн. Р.В. Вяткин в комментарии дополняет сведениями из гл. 16 *Ши цзи* и гл. 1 *Хань шу*: «...город Фэн на этот раз был взят Пэй-гуном, а Юн Чи бежал в Вэй. Пэй и Фэн на первых порах служили для Пэй-гуна базой борьбы, лишь позднее он перебазировался на запад – в Гуаньчжун и южнее» [Истзап 2003: 419].

⁴⁶ Примечательно, что в *Ши цзи* здесь использована неформализованная, «примерная» датировка, тогда как в *Хань шу* сообщение датировано пятым месяцем:

[ХШ 1962: 14]
五月項羽拔襄城還

[ШЦ 1959: 354]
從項梁月餘項羽已拔襄城還

Р.В. Вяткин перевел фразу так: «Примерно через месяц после того, как Пэй-гун примкнул к Сян Ляну, Сян Юй взял Сянчэн и возвратился обратно» [Истзап 2003: 164].

⁴⁷ В *Ши цзи* информация подана иначе: «Узнав, что Чэнь-ван действительно погиб, они поставили чуским ваном Синя – одного из потомков чуских правителей, внука Хуай-вана с местопребыванием его в Сюйи» [Истзап 2003: 164]:

[XШ 1962: 14]

六月沛公如薛與項梁共立楚懷王孫
心為楚懷王

[ШЦ 1959: 354]

居薛聞陳王定死因立楚後懷王孫心
為楚王治盱台

Р.В. Вяткин так объясняет использование в своем переводе данных *Хань шу*: «Мы поставили здесь местоимение „они“, исходя из описания того же события в гл. 16 *Ши цзи* и в *Хань шу*, где сказано, что Пэй-гун совместно с Сян Ляном (а возможно, и с другими руководителями армии) провозгласили внука Хуай-вана Синя чуским ваном (Истзап, т. III: 327; ХШБЧ, т. I: 17). Это совпадает с дальнейшим изложением их действий. Если исходить из структуры предыдущего предложения, где действует один Сян Лян, надо писать „он“ (так поступили Э. Шаванн и Б. Уотсон)» [Истзап 2003: 419].

Возможно, в этом месте текст *Хань шу* воспринимался Р.В. Вяткиным как более систематизированный и логичный.

⁴⁸ С этого момента тексты двух памятников начинают заметно расходиться. Здесь данные *Ши цзи* и *Хань шу* объединены только местностью, на которую осуществлено нападение, – Канфу, но нападавшие уже разные – Пэй-гун в *Хань шу* и Сян Лян в *Ши цзи*: «Тогда же Сян Лян принял титул Усинь-цзюня. Пробыв [в Се] несколько месяцев, они направились к северу, напали на Канфу...» [Истзап 2003: 164]. Характерно, что и Р.В. Вяткин опирается в переводе на текст *Хань шу*: «...мы переводим „они“, имея в виду Пэй-гуна и Сян Ляна. Это подтверждается гл. 16 *Ши цзи* и гл. 1 *Хань шу*, где говорится о совместной (*зун*) помощи Пэй-гуна и Сян Ляна Тянь Жуну, окруженному армией Чжан Ханя в Дуньэ (Э. Шаванн и Б. Уотсон относят эти действия к одному Сян Ляну, что также возможно, если иметь в виду его старшинство в руководстве)» [Истзап 2003: 419]:

[XШ 1962: 14]

七月大霖雨沛公攻亢父

[ШЦ 1959: 354]

項梁號武信君居數月北攻亢父

По поводу «нескольких месяцев» Р.В. Вяткин, ссылаясь на *Хань шу*, написал: «Выражение „несколько месяцев“, по-видимому, ошибочно. Синь был поставлен ваном в шестой луне, а нападение на Канфу произошло в седьмой луне (см. Хронологические таблицы и *Хань шу*), т.е. через десять–двадцать дней. Лян Юй-шэн считает, что вместо *юэ* – „месяцы“ должно было быть написано *жи* – „дни“ (ЛЮШ, кн. 3, гл. 6: 18). С ним следует согласиться» [Истзап 2003: 419]. Данные из сообщения о кампании в Дуньэ из *Хань шу* в *Ши цзи* изложены в короткой фразе: «спасли Дуньэ», также мы видим разницу в отображении боевых действий – вместо военачальника Чжан Ханя разбитой указана «цинская армия» – *цинь цзюнь* 秦軍, т.е. очевиден более высокий уровень сокращения и обобщения в *Ши цзи*, это позволяет предположить, что данный фрагмент *Ши цзи* мог появиться позднее аналогичного сообщения *Хань шу*:

[XШ 1962: 14]

章邯圍田榮於東阿沛公與項梁共救田榮大破章邯東阿

[ШЦ 1959: 354]

救東阿破秦軍

⁴⁹ Информация *Ши цзи* здесь также отличается и по представленным фактам, и по степени подробности: «После этого войска Ци вернулись обратно к себе, а армия Чу одна стала преследовать разбитого противника. [Сян Лян] послал Пэй-гуна и Сян Юя отдельно напасть на Чэньян, который они затем вырезали» [Истзап 2003: 164]:

[ХШ 1962: 14]	[ШЦ 1959: 354]
田榮歸沛公項羽追北至城陽攻屠其城	齊軍歸楚獨追北使沛公項羽別攻城陽屠之

⁵⁰ Здесь вновь бросается в глаза обобщенный, по сравнению с *Хань шу*, характер текста *Ши цзи* – вместо фигуры циньского военачальника Чжан Ханя мы видим близкое *цинь цзюнь* – «циньская армия»:

[ХШ 1962: 14]	[ШЦ 1959: 354]
軍濮陽東復與章邯戰又破之	軍濮陽之東與秦軍戰破之

Причем такая обобщающая замена встречается и далее, в следующем сообщении, кроме того, и вторая сторона – Пэй-гун и Сян Юй в тексте *Ши цзи* названы «чуской армией» (см. [Истзап 2003: 164]):

[ХШ 1962: 15]	[ШЦ 1959: 355]
章邯復振守濮陽環水沛公項羽去攻定陶	秦軍復振守濮陽環水楚軍去而攻定陶

⁵¹ Второй в этой главе фрагмент, где говорится о погодных явлениях. В *Ши цзи* их вообще нет, и в целом бросается в глаза практически полное отсутствие подобных «элементов историописания» – погодных и астрономических явлений, знамений.

⁵² Данный фрагмент интересен с точки зрения разного изложения в двух главах *Ши цзи* и в *Хань шу*. В гл. 7 *Ши цзи*: «Пэй-гун и Сян Юй, обсуждая дальнейшие планы, сказали: „Ныне армия Сян Ляна разбита, и наши воины в панике“. Поэтому они вместе с войсками Люй Чэня отошли на восток» [Истзап 2003: 123]. В гл. 8 *Ши цзи*: «Они во главе своих войск вместе с военачальником Люем двинулись на восток» [Истзап 2003: 165]. В гл. 1 *Хань шу*, таким образом, наблюдаем синтез двух вариантов из глав *Ши цзи* – по структуре изложение совпадает с вариантом из гл. 8 *Ши цзи*, однако также содержит информацию о панике:

[ХШ 1962: 15]	[ШЦ 1959, гл. 7: 345]	[ШЦ 1959, гл. 8: 355]
沛公項羽方攻陳留聞梁死士卒恐乃與將軍呂臣引兵而東	沛公項羽相與謀曰今項梁軍破士卒恐乃與呂臣軍俱引兵而東	沛公與項羽方攻陳留聞項梁死引兵與呂將軍俱東

Затем в *Хань шу* следует сообщение, которого нет в гл. 7 и 8 *Ши цзи*: *си Хуай-ван цзы Сюйтай ду Пэнчэн* 徙懷王自盱台都彭城 «Перевели Хуай-вана из Сюйтая и [установили его] столицу в Пэнчэне» [ХШ 1962: 15]. Отметим, что далее по тексту (дополнительный девятый месяц) главным действующим лицом выступает Хуай-ван, объединивший армии Люй Чэня и Сян Юя, что отражено и в гл. 8 *Ши цзи*, но сказано, что он сам в страхе перебрался в Пэнчэн, сделав его своей столицей [Истзап 2003: 165].

Последняя фраза Люй Чэнь цзюнь Пэнчэн дун; Сян Юй цзюнь Пэнчэн си; Пэйгун цзюнь Дан (呂臣軍彭城東項羽軍彭城西沛公軍場 «Люй Чэнь стал лагерем к востоку от Пэнчэна; Сян Юй – к западу от Пэнчэна, а Пэй-гун в [окружном центре] Дан») полностью совпадает в гл. 7 и 8 *Ши цзи* и в гл. 1 *Хань шу*. Судя по ее содержанию, она является очередным «военным отчетом», попавшим в оба памятника и, вероятно, созданным в близкое к описанным событиям время (подробнее см. статью «Текстологические аспекты изучения *Хань шу*» В.В. Башкеева в наст. изд.).

⁵³ В *Ши цзи* после имени Сян Ляна стоит иероглиф *цзюнь* 軍 «армия»:

[ХШ 1962: 16]

[ШЦ 1959: 355]

章邯已破項梁以為楚地兵不足 章邯已破項梁軍則以為楚地兵不足

⁵⁴ *Шанцзян* 上將 («старший командующий») – в *Ши цзи* должность названа *шанцзянцзюнь* 上將軍 [ШЦ 1959: 356]. Далее в обоих памятниках текст полностью совпадает.

⁵⁵ В *Ши цзи* добавлено: *цзе кэн чжи* 皆阬之 – «Все были зарыты там» [ШЦ 1959: 356]. Р.В. Вяткин переводит эту фразу как «он всех казнил» [Истзап 2003: 166].

⁵⁶ «Сян Юя нельзя посылать» – перед этой фразой в *Ши цзи* повторяется ранее данная в речи характеристика Сян Юя: «Сян Юй отчаянно дерзок», поэтому, как утверждается, только Пэй-гуна «можно отправить».

[ХШ 1962: 17]

[ШЦ 1959: 357]

項羽不可遣獨沛公素寬大長者 今項羽儻悍今不可遣獨沛公素寬大長者可遣

⁵⁷ «...направил Пэй-гуна на запад» – в *Ши цзи* добавлено: «занять земли» (*люэ ди* 略地):

[ХШ 1962: 17]

[ШЦ 1959: 357]

遣沛公西

遣沛公西略地

⁵⁸ Чэньян 城陽 – судя по указаниям комментаторов, в тексте *Хань шу* было Янчэн (на это же указывают китайские издания). Такого же мнения был Р.В. Вяткин, предположив ошибку в *Хань шу*, ссылаясь на Ван Сяньцяня: «Чэньян – древний город на юго-востоке совр. уезда Пусянь пров. Шаньдун (в *Хань шу*, видимо ошибочно, назван Янчэн, что отмечено Ван Сянь-цянем). Гунли (в нашем переводе Ганли. – В.Б.) – название селения или уезда к западу от Чэньяна (иероглиф имеет несколько чтений)» [Истзап 2003: 420].

[ХШ 1962: 17]

[ШЦ 1959: 357]

乃道碭至(陽城)(城陽)與杠里

乃道碭至成陽與杠里

⁵⁹ В *Ши цзи* – «вэйские армии» (в изд. 1959 г. *вэй* взято в скобки и предложен вариант *цин*):

[ХШ 1962: 17]

[ШЦ 1959: 357]

攻秦軍壁破其二軍

秦軍夾壁破(魏)(秦)二軍

Р.В. Вяткин указывает: «В тексте „Исторических записок“ – очевидная ошибка, связанная с употреблением слова Вэй. Речь идет о поражении цинь-

ских армий, а не вэйских сил. В гл. 16 прямо говорится о нападении на две циньские армии (Истзап, т. III: 329), в *Хань шу* написано: „разбил две армии“, то же самое сказано в *Цзы чжи тун-цзянь*. Такигава Камэтаро предполагает, что замена *ци* 其, стоящего в *Хань шу*, на *вэй* 魏 в гл. 8 *Ши цзи* произошла случайно – из-за фонетической близости этих знаков в древности» [Истзап 2003: 421].

⁶⁰ После записи о поражении двух армий вместо сообщений *Хань шу*, датированных 10-м и 11-м месяцами, в *Ши цзи* читаем: «Чуские войска напали на Ван Ли и нанесли ему крупное поражение. Пэй-гун повел войска далее на запад, встретился с Пэн Юэ у Чанъи и совместно с ним напал на циньские войска, но сражение сложилось для них неудачно, и они вернулись обратно в Ли» [Истзап 2003: 166–167].

⁶¹ В *Ши цзи* о соединении Пэй-гуна с войсками Хуан Синя и У Маня сказано в одной фразе о нападении на Чанъи:

[ХШ 1962: 18] [ШЦ 1959: 358]
 與魏將皇欣武滿軍合攻秦軍 與魏將皇欣魏申徒武蒲之軍

Р.В. Вяткин указывает на несоответствия в текстах: «В абзаце, связанном с походом Пэй-гуна на запад, обнаруживаются отдельные неточности и противоречия с описанием в других главах. Так, в гл. 16 прибытие Пэй-гуна в Ли и усиление его войск зафиксировано в двенадцатой луне, а встреча с Пэн Юэ – во второй луне, т.е. через два месяца. Нет упоминания и о неудачной битве Пэй-гуна и т.д. <...> У Пу в *Хань шу* именуется У Манем» [Истзап 2003: 421].

Добавим, что различное именование военачальника (У Мань 武滿 и У Пу 武蒲) можно объяснить ошибкой переписки.

⁶² Ли Ици 麗食其 – в *Ши цзи* имя записано как 歷異基 Ли Ици, а в данной главе *Хань шу* – 麗食其 и тоже читается Ли Ици, согласно комментарию Янь Шигу [ХШ 1962: 37], как и имя другого персонажа из данной главы – Шэнь Ици. О Ли Ици подробно рассказывается в его биографии – гл. 97 *Ши цзи*. Ученый, впад в бедность, нанялся охранять ворота в своем поселении [Истзап 2002: 175–187].

⁶³ Фраза у ши Пэй-гун да ду 吾視沛公大度 в переводе Р.В. Вяткина: «На мой взгляд, Пэй-гун великий человек с большими достоинствами» [Истзап 2003: 167] – передает значение сочетания да ду 大度 «широкая натура». Мы считаем, что здесь также содержится значение, говорящее о масштабных устремлениях Пэй-гуна в сравнении с другими военачальниками.

⁶⁴ Слово цзу 足 – «ноги» в конце фразы есть в *Ши цзи* и внесено в наш перевод на основании уточнения в комментарии Янь Шигу: «Мыть – означает мыть ноги» [ХШ 1962: 19]:

[ХШ 1962: 18] [ШЦ 1959: 358]
 沛公方踞床使兩女子洗 沛公方踞床使兩女子洗足

Речь Ли Ици далее полностью совпадает в *Ши цзи* и *Хань шу*.

⁶⁵ Ли-шэн 酈生 («Господин Ли») – еще одно прозвание Ли Ици.

⁶⁶ В *Ши цзи* в конце фразы сказано: «В результате там были захвачены циньские запасы зерна» [Истзап 2003: 167]:

[ХШ 1962: 18]
食其說沛公襲陳留

[ШЦ 1959: 358]
食其說沛公襲陳留得秦積粟

⁶⁷ Вслед за *Ши цзи* в нашем переводе добавлено название центрального города округа Инчуань – Инъян:

[ХШ 1962: 18]
南攻潁川屠之

[ШЦ 1959: 358]
南攻潁陽屠之

⁶⁸ Чжан Лян 張良 – выходец из высшей знати царства Хань 韓, разгромленного Цинь, знаток военного искусства, стратег; его биография есть в *Ши цзи* в гл. 55 «Наследственный дом Лю-хоу». Был союзником царства Чу. Благодаря его совету Сян Лян попытался восстановить царство Хань. После неудачи Сян Лян стал одним из чуских военачальников, который до встречи с Лю Баном действовал самостоятельно. Обратим внимание на то, что они были знакомы: Чжан Лян примкнул к Лю Бану еще накануне встречи последнего с Сян Ляном, кроме того, Чжан Лян был знаком с младшим братом отца Сян Юя.

⁶⁹ В *Ши цзи* после «земель Хань 韓» названа местность Хуаньюань 輓轅, в *Хань шу* это название появляется далее по тексту как отправной пункт похода на Янчэн. У Р.В. Вяткина Хуаньюань определяется как «проход» [Истзап 2003: 167]: «Хуаньюань – проход, горная дорога в одноименных горах к юго-востоку от совр. уездного города Гунсянь в пров. Хэнань. Находился на землях бывшего княжества Хань на дороге к Лояну. Э. Шаванн перевел двумя дополнениями: „Занял территории Хань и Хуаньюань“ (МИС, т. 2: 347), что едва ли оправдано, так как эти территории несоизмеримы по величине. Хань понимается нами как определение к проходу, находившемуся в бывшем княжестве Хань» [Истзап 2003: 422].

⁷⁰ В *Ши цзи* в соответствующей фразе иероглиф *хуань* 還 («вернулся», «повернул обратно») вместо *цун* Хуаньюань 從輓轅 («из Хуаньюаня») в *Хань шу*:

[ХШ 1962: 19]
南戰雒陽東軍不利從輓轅至陽城收軍中馬騎

[ШЦ 1959: 359]
南戰雒陽東軍不利還至陽城收軍中馬騎

⁷¹ В *Хань шу* – *цзюнь* 軍 [ХШ 1962: 19]; в *Ши цзи* – *бин* 兵 [ШЦ 1959: 359]; несмотря на некоторые сомнения в стилистической уместности здесь слова «армия», мы придерживаемся перевода *цзюнь* 軍 – «армия».

⁷² В *Хань шу* – слово *янь* «свернуть», в *Ши цзи* – *гэнь* «сменить», что было отмечено Р.В. Вяткиным: «В *Ши цзи* здесь сказано: *гэнь ци чжи* 更旗幟. Если исходить из основного значения глагола *гэнь*, это означает „сменил знамена и флаги“ (у Э. Шаванна и Б. Уотсона в переводе сохранено именно такое значение). Смена знамен может проводиться, чтобы ввести противника в заблуждение, но в условиях ночного рейда подобная операция кажется бессмысленной. В этом же эпизоде в *Хань шу* использован глагол *янь* 偃 – „согнуть, свернуть“ (ХШБЧ, т. I: 24). Представляется, что это отвечает духу неожиданного для противника боя. Поэтому для перевода и

принято „свернуть знамена и флаги“ (мнение Лян Юй-шэна сходно с этим). Смысл подобного действия хорошо передается известным выражением *янь цзи си гу* – „[двигаться], свернув знамена и приглушив барабаны“, т.е. скрытно» [Истзап 2003: 423]. Р.В. Вяткин при подборе смысла опирается, таким образом, на *Хань шу*.

⁷³ «К рассвету» – *чимин* 暹明 [XШ 1962: 19]; *лимин* 黎明 [ШЦ 1959: 359].

Оба варианта означают время перед рассветом.

⁷⁴ В *Ши цзи* фразе о Юань соответствует развернутое сообщение, что заметно меняет смысл:

[XШ 1962: 19] [ШЦ 1959: 359]
宛郡縣連城數十 宛大郡之都也連城數十人民眾積蓄多

«Юань – столица большой области. В ней чередой возвышаются несколько десятков обнесенных стенами городов, в которых множество народа и большие запасы» [Истзап 2003: 168].

⁷⁵ Как правило, в *Хань шу* употребляется *минь* 民 – «народ», в *Ши цзи* – *жэнь* 人 – «люди». У Р.В. Вяткина нет строгого соответствия в переводе, он передает *жэнь* как «народ», «люди», «жители». Сочетание *ли минь* («чиновники и народ») используется во всех главах *Ди цзи* в *Хань шу* как устойчивая формула.

⁷⁶ В *Ши цзи* указано место (сдачи?): Силин 西陵.

[XШ 1962: 20] [ШЦ 1959: 360]
至丹水高武侯鯁襄侯王陵降西陵 至丹水高武侯鯁襄侯王陵降西陵

Р.В. Вяткин, вслед за китайскими исследователями, считает это ошибкой: «В главе сказано: *цзян Силин* – „сдались у Силина“. Сдавшиеся *хоу* не могли находиться далеко в стороне от основного пути Пэй-гуна, однако известное поселение под этим наименованием расположено далеко на севере и Лю Бан не мог там оказаться. Бань Гу в *Хань шу* вообще опустил упоминание о месте их сдачи (ХШБЧ, т. I: 25). Может быть, два знака – *силин* – случайная вставка. Чжан Вэнь-ху отмечал, что есть списки *Ши цзи*, в которых иероглиф *лин* отсутствует (см.: Мидзусава, т. II: 35); тогда смысл будет более определенный: „сдались на западе“, т.е. на пути армии Пэй-гуна. Существующий текст „Исторических записок“ вынуждает оставить Силин в переводе» [Истзап 2003: 423].

Здесь обращают на себя внимание два момента: во-первых, упоминание о списках *Ши цзи*, в которых нет этой вставки; во-вторых, мнение Р.В. Вяткина о том, что текст *Хань шу* в данном месте более поздний.

⁷⁷ В *Ши цзи* вместо «в этом месяце» написано: «в это время», нет сообщения о пожаловании Сян Юю титула Юн-вана, но указано, что сдался он в Чжао:

[XШ 1962: 20] [ШЦ 1959: 360]
是月章邯舉軍降項羽羽以為雍王 是時章邯已以軍降項羽於趙矣

⁷⁸ Округ Хэнань существовал в западноханьское время. В него входили земли циньского округа Саньчуань – район бассейна р. Ло, южного притока Хуанхэ.

⁷⁹ В *Ши цзи* здесь другая, более подробная информация:

[XШ 1962: 21]
八月沛公攻武關入秦

[ШЦ 1959: 361]
初項羽與宋義北救趙及項羽殺宋義代為上將軍
 諸將黥布皆屬破秦將王離軍降章邯諸侯皆附

«Ранее Сян Юй совместно с Сун И выступил на север, чтобы помочь княжеству Чжао, когда же Сян Юй убил Сун И и стал вместо него старшим командующим, все военачальники, в том числе Цин Бу, подчинились [Сян Юю]. Когда [Сян Юй] разбил армию циньского военачальника Ван Ли и принудил к сдаче Чжан Ханя, все владетельные князья примкнули к нему» [Истзап 2003: 169].

⁸⁰ Первое встретившееся прямое сообщение об убийстве императора, одинаковое в обоих источниках, но обрамленное отличными друг от друга фрагментами:

[XШ 1962: 21–22]
秦相趙高恐乃殺二世使人來欲約分
 王關中沛公不許

[ШЦ 1959: 361]
及趙高殺二世使人來欲約分王關中
 沛公以為詐

⁸¹ Характерно, что в *Ши цзи* приведенные в предыдущем абзаце нашего перевода слова из речи Чжан Ляна, где он предлагает, чтобы «послали... убедить циньских военачальников [сдаться], привлекая их [обещанием] выгоды», Р.В. Вяткиным превращены в текст хроники («...чтобы они уговорами и посулами переманили военачальников на его сторону») и помещены в другом порядке. В целом данный фрагмент явно перерабатывался в *Ши цзи*:

[XШ 1962: 22]
願先遣人益張旗幟於山上為疑兵
 使酈食其陸賈往說秦將啗以利

[ШЦ 1959: 361]
使酈生陸賈往說秦將啗以利

На примере этого фрагмента можно увидеть, как отражаются в тексте источников результаты боевых действий. В *Хань шу* довольно четкая разница между понятиями *по* 破 – «разбить», *да по* 大破 – «полностью разбить», *бай* 敗 – «нанести поражение», *да бай* 大敗 – «нанести полное поражение». Первое означает, что войска противника разбиты в отдельном сражении, второе – войска противника разбиты полностью, вынуждены отступить и перестают представлять угрозу как боевая единица, третье – это поражение, нанесенное, как правило, целой армии (большей, чем «войска», единице), наконец, последнее – это уничтожение целой армии как таковой. Данная иерархия прослеживается только в *Хань шу*, в *Ши цзи* она столь явно не прослеживается.

⁸² Именно этот год (206 г. до н.э.), когда Лю Бан стал Хань-ваном, становится отправной точкой в датировке периода его правления; соответственно, традиционно в китайской историографии 206 год до н.э. считается началом эпохи Хань – по титулу Хань-вана. Императором он был объявлен в 202 году до н.э., который фактически и является годом основания империи Хань.

⁸³ Как пишет Р.В. Вяткин, «капитуляция последнего циньского правителя Цзы-ина (октябрь–ноябрь 207 г. до н.э.) считается начальной датой правления дома Хань. Официальная дата, принятая в литературе, – 206 г. до н.э.

В *Хань шу* факт перехода власти к новой династии подкреплен небесным знамением, когда „пять планет соединились в созвездии Дунцзин“ (ХШБЧ, т. I: 27). Но Сыма Цянь не отнес это знамение к году основания династии, как Бань Гу, а связал его с периодом подъема могущества Хань (см.: Истзап, т. IV, гл. 27: 150), что, как показал Г. Дабс, более осторожно, так как в 207 г. подобных астрономических явлений не наблюдалось (см.: The History, vol. I: 151–153)» [Истзап 2003: 424].

«Подошел к Башану» – в *Ши цзи* предшествует фраза, переведенная Р.В. Вяткиным: «ранее войск остальных владетельных князей» [Истзап 2003: 170]:

[ХШ 1962: 23]

[ШЦ 1959: 362]

元年冬十月五星聚于东井沛公至霸上 漢元年十月沛公兵遂先諸侯至霸上

⁸⁴ Полностью совпадающий фрагмент со слов «вступил в Сяньян». Перевод дается по Р.В. Вяткину [Истзап 2003: 170].

⁸⁵ В *Ши цзи* данный фрагмент также встречается, но только в биографии (*ле чжуань*) Сяо Хэ; на это, как и на гл. 1 *Хань шу*, указал Р.В. Вяткин, отметив: «Последовавшее разграбление и сожжение Сяньяна солдатами Сян Юя благодаря этому не привело к полному уничтожению письменных источников Цинь. Часть этих документов сохранилась и послужила в эпоху Хань материалом для создания истории Цинь (на это указывал и Г. Дабс, – The History, vol. I: 48, примеч. 1)» [Истзап 2003: 424].

⁸⁶ Далее следует совпадающий в обоих источниках фрагмент:

[ХШ 1962: 23; ШЦ, 1959: 362]

吾與諸侯約先入關者王之吾當王關中與父老約法三章耳

По поводу перевода последней фразы этого фрагмента Р.В. Вяткин писал, что он «зависит от понимания знака юэ. Если этот знак отнести к начальным словам *юй фулао юэ* 與父老約, то юэ выступает в только что встречавшемся значении „договориться“ и следует перевести: „я хочу договориться с вами, отцы-старейшины“. Такова трактовка большинства ученых: Ван Ин-линя, Такигава Камэтаро (ХЧКЧ, т. II: 643), Э. Шаванна (МИС, т. 2: 353), Г. Дабса (The History, vol. I: 58), Л.С. Переломова (Переломов Л.С. *Об органах общинного самоуправления в Китае в V–III вв. до н.э.*: 55). Существует и другое толкование, соединяющее юэ с *фа* 約法. Тогда это словосочетание можно понимать в смысле „временный закон“, „краткий, сокращенный закон“. В пользу этого варианта говорит текст гл. 23 *Хань шу*, где юэ *фа* выступает самостоятельно, вне связи со старейшинами (ХШБЧ, т. III: 1979). Мы присоединяемся ко второму толкованию» [Истзап 2003: 425].

В свою очередь, мы считаем, что речь идет о соглашении, принятом в форме закона, т.е. в документированной, а не только в устной форме, что затем даст право Лю Бану обвинить Сян Юя в нарушении этого соглашения как в нарушении закона.

⁸⁷ Текст соглашения полностью совпадает в обоих источниках.

В связи с этим отрывком Р.В. Вяткин упоминает Э. Хульсева и его работу: «Сведение всех наказаний и законов к трем лапидарным положениям

было, разумеется, временной пропагандистской мерой Лю Бана, направленной на привлечение симпатий жителей Цинь. Уже вскоре понадобились другие средства принуждения, присущие всякому классовому обществу. Об этом ясно пишет Бань Гу: „Но после этого варвары не подчинились, войны не утихли, законы, уложенные в три раздела, оказались недостаточными, чтобы покончить с пороками, и тогда первый советник Сяо Хэ собрал циньские законы, взял из них то, что соответствовало времени, и составил свод законов из девяти разделов“ (ХШБЧ, т. III, гл. 23: 1980). Полностью содержание первого ханьского законодательства не сохранилось, известны лишь отдельные его части (об этом см.: [Hulsewe A.F.P., *Remnants of Han Law*, 1955, с. 26–27])» [Истзап 2003: 425].

⁸⁸ *Фусюн* 父兄 – «отцы и братья», в *Ши цзи* – *фулао* 父老 – «отцы и старейшины» [ШЦ 1959: 362].

⁸⁹ В *Ши цзи* в этой фразе еще *хуань* 還, т.е. «вернуться и стать лагерем в Башане».

Перевод всей речи Пэй-гуна был сделан В.М. Алексеевым в числе других образцов китайской классической прозы под названием «Декларация Высокого монарха при входе на заставу». См. [Ханьский Гао-ди 2006: 61].

⁹⁰ В *Ши цзи* в параллельной фразе отсутствует *чжи* 至 – «достигать»:

[ХШ 1962: 23]

[ШЦ 1959: 362]

乃使人與秦吏行至縣鄉邑告諭之 乃使人與秦吏行縣鄉邑告諭之

⁹¹ В *Ши цзи* также сказано: «нет недостатка», в *Хань шу* отсутствует:

[ХШ 1962: 23]

[ШЦ 1959: 362]

沛公讓不受曰倉粟多不欲費民 沛公又讓不受曰倉粟多非乏不欲費人

⁹² «Послать [войска]» – слово внесено в перевод вслед за *Ши цзи*, где имеется слово *бин* 兵 «войска»:

[ХШ 1962: 24]

[ШЦ 1959: 364]

可急使守函谷關

可急使兵守函谷關

⁹³ В *Ши цзи* здесь появляется помесечная датировка, которая относит события к «середине одиннадцатого месяца»; она не точна:

[ХШ 1962: 24]

[ШЦ 1959: 364]

十二月項羽果帥諸侯兵欲西入關 十一月中項羽果率諸侯兵西欲入關

Вот что пишет по этому поводу Р.В. Вяткин: «В *Хань шу* эти действия Сян Юя отнесены к двенадцатой луне. Лян Юй-шэн полагает, что датировка *Хань шу* более правильна, а слова „в одиннадцатой луне“ в *Ши цзи* следовало бы перенести выше – до сообщения о созыве старейшин» [Истзап 2003: 425].

Здесь же еще один случай соответствия, типичного для других глав *Хань шу* и *Ши цзи*, причем не только смыслового («вести за собой», «возглавить»), но и фонетического – *шуай* 帥 в *Хань шу* и *шуай* 率 в *Ши цзи*.

«...желая войти внутрь застав с запада» – в *Ши цзи* иероглифы *юй* 欲 и *си* 西 в другом порядке, и это несколько меняет перевод: «наконец двинулся на запад, стремясь вступить в пределы застав» [Истзап 2003: 171].

⁹⁴ Имя Цао Ушана в *Хань шу* и *Ши цзи* пишется по-разному: 毋傷 в первом случае, а во втором – 無傷.

Отметим, что Сян Юй в гл. 7 *Ши цзи* назван Сян-ваном. На наш взгляд, это важнейший показатель того, что в данном месте текст *Ши цзи* «старше».

[XШ 1962: 24]

[ШЦ 1959: 364]

沛公左司馬曹毋傷聞羽怒

沛公左司馬曹無傷聞項王怒

⁹⁵ Приведенной далее в *Хань шу* речи Фань Цзэна в гл. 8 *Ши цзи* нет, сказано лишь о предложении атаковать Пэй-гуна. Речь Фань Цзэна сохранилась, однако, в гл. 7, в *бэньцзи* Сян Юя [Истзап 2003: 145].

⁹⁶ Шаньдун – общее название территории к востоку от застав и гор. По Р.В. Вяткину, оно относится к циньскому времени [Истзап 2003: 389].

⁹⁷ Данный фрагмент отсылает нас к начальной части главы 1А с фразой про Гао-цзу: *хао цзю цзи се* 好酒及色 – «любил вино и плотские утехи». В параллельном фрагменте *Ши цзи* в гл. 7 речь идет именно о «красивых наложницах», а также о «богатствах» в виде средств денежного обращения *хо* 貨, что наталкивает на мысль о «постобработке» данного отрывка в *Хань шу*, если принять во внимание, что сочетание *шихо* 食貨 входит в название одного из трактатов *Хань шу* – *Ши хо чжи* 食貨志 («Трактат о продовольствии и средствах (денежного обращения)»).

[XШ 1962: 24]

[ШЦ 1959, гл. 7: 311]

沛公居山東時貪財好色

沛公居山東時貪於財貨好美姬

⁹⁸ В гл. 7 *Ши цзи* во фразе помимо дракона также присутствует тигр, а сочетание «пятцветный» передано как *у цай* 五采:

[XШ 1962: 24]

[ШЦ 1959, гл. 7: 311]

吾使人望其氣皆為龍成五色

吾令人望其氣皆為龍虎成五采

⁹⁹ «Ночью он помчался...» – в гл. 7 *Ши цзи* этот эпизод описан подробнее и заканчивается речью Сян Бо, обращенной к Чжан Ляну:

[XШ 1962: 24–25]

[ШЦ 1959, гл. 7: 311]

夜馳見張良具告其實欲與俱去毋特俱死

張良是時從沛公項伯乃夜馳之沛公軍私見張良具告以事欲呼張良與俱去曰毋從俱死也

См. перевод Р.В. Вяткина: «Чжан Лян в это время служил у Пэй-гуна, поэтому Сян-бо ночью поскакал в лагерь Пэй-гуна, тайно встретился с Чжан Ляном, подробно рассказал ему о планах [Сян Юя] и, желая склонить Чжан Ляна бежать вместе с ним, сказал ему: „Если не последуешь за мной, погибнешь вместе с ним (Пэй-гуном)“» [Истзап 2003: 131]. Обращает на себя внимание использование слов Сян Бо в тексте *Хань шу*.

¹⁰⁰ Ср. с текстом гл. 7 *Ши цзи* – Сян Юй назван Сян-ваном, что совершенно по-иному отражает его статус:

[XШ 1962: 26]

[ШЦ 1959, гл. 7: 312]

羽因留沛公飲

項王即日因留沛公與飲

Далее в гл. 7 *Ши цзи* следует отрывок, отсутствующий в *Хань шу*: «[На этом пиршестве] Сян-ван и Сян-бо сидели, [обратясь] лицами на восток,

а Я-фу сидел, [обратясь] лицом на юг. Я-фу – это был Фань Цзэн. Пэй-гун сидел, [обратясь] лицом на север, а Чжан Лян – на запад, в качестве сопровождающего [Пэй-гуна]» [Истзап 2003: 133].

¹⁰¹ Этот пир, известный в историографии как «Хунмэньское празднество» (*Хунмэнь янь* 鴻門宴), получил широкое отражение как в традиционной (в виде художественных изображений и устойчивых сочетаний *чэньюев*, например *Сян чжуан у цзянь*, и *цзай Пэй-гун* 項莊舞劍 意在沛公), так и в современной (например, стал основой для художественного фильма 2011 г. «Хунмэнь янь») китайской культуре.

Ряд дальнейших комментариев будет относиться к этой сцене.

Ср. с более подробным текстом гл. 7 *Ши цзи*:

[ХШ 1962: 26]	[ШЦ 1959, гл. 7: 312]
范增數目羽擊沛公羽不應	范增數目項王舉所佩玉玦以示 之者三項王默然不應

«Фань Цзэн несколько раз делал глазами знаки Сян-вану и трижды поднимал висевшее у него на поясе нефритовое кольцо с прорезью, но Сян-ван молчал и не отвечал на подаваемые знаки» [Истзап 2003: 133]. Р.В. Вяткин поясняет: «Юй-цзюэ – нефритовые подвески, которые, по толкованию Ху Сань-сина, представляли собой кольца или полукольца с прорезями (см.: ЦТЦ, т. I: 302), поднимая это кольцо с прорезью, Фань Цзэн намекал на созвучное названию подвески слово *цзюэ* 決 – „решать, порешить“, т.е. советовал Сян Юю поскорее кончать с его противником Лю Баном» [Истзап 2003: 391].

¹⁰² В гл. 7 *Ши цзи* Фань Цзэн более детально излагает план убийства:

[ХШ 1962: 26]	[ШЦ 1959, гл. 7: 312–313]
君王為人不忍汝入以劍舞因擊沛公殺之	君王為人不忍若入前為壽壽畢請以劍舞因擊沛公於坐殺之

«Наш повелитель слишком жалостлив. Поэтому войди внутрь [шатра], пожелай гостю долголетия, а когда закончишь пожелание, попроси разрешения исполнить танец с мечом, во время которого напади на сидящего Пэй-гуна и убей его» [Истзап 2003: 133].

¹⁰³ Текст гл. 7 *Ши цзи* здесь вновь подробнее:

[ХШ 1962: 26]	[ШЦ 1959, гл. 7: 313]
因拔劍舞項伯亦起舞常以身翼蔽沛公	項王曰諾項莊拔劍起舞項伯亦拔劍起舞常以身翼蔽沛公莊不得擊

Перевод Р.В. Вяткина: «„Согласен“, – ответил Сян-ван. Сян Чжуан выхватил из ножен меч и стал танцевать. Сян-бо также выхватил меч и начал танцевать, все время прикрывая своим телом, словно крылом, Пэй-гуна, так что [Сян] Чжуану не удавалось нанести удар» [Истзап 2003: 133].

¹⁰⁴ В *Хань шу* эта сцена с Фань Куаем передана двумя предложениями: *Фань Куай взнь ши цзи чжи жу ну шэнь. Юй чжуан чжи цы и цзю* 樊噲聞事急直入怒甚羽壯之賜以酒. Однако в гл. 7 *Ши цзи* сцена описана подробно и красочно [ШЦ 1959, гл. 7: 313], и в этом варианте изложения событий *чжуан* 壯 выступает уже не как глагол («считать храбрым»), а часть сочета-

ния 壯士 *чжунаниши* – «храбрый/бравый воин». Р.В. Вяткин перевел этот фрагмент так: «В это время Чжан Лян вышел к воротам лагеря встретиться с Фань Куаем. Фань Куай спросил: „Как сегодня дела?“ Чжан Лян ответил: „Грозит большая опасность! В настоящий момент Сян Чжуан танцует с мечом и думает только о том, как бы убить Пэй-гуна“. – „Какое опасное положение! – воскликнул Фань Куай. – Я попробую войти, чтобы разделить с ним его судьбу“. Фань Куай тотчас же опоясался мечом и, прикрываясь щитом, вошел в ворота лагеря. Стражники, стоявшие со скрещенными алебардами, хотели остановить его и не допустить внутрь лагеря, но Фань Куай, поставив щит ребром, толкнул стражников так, что они попадали на землю. Фань Куай тут же проник в лагерь, откинул полог шатра и, обратясь лицом к западу, гневно уставился на Сян-вана, причем [от гнева] волосы на его голове встали дыбом, зрачки расширились и глаза, казалось, лопнут. Положив руку на рукоять меча и приподнявшись на одно колено, Сян-ван спросил: „Кто этот гость?“ Чжан Лян ответил: „Это телохранитель на колеснице Пэй-гуна по имени Фань Куай“. – „Бравый воин, – сказал Сян-ван, – жалую тебе чару вина“» [Истзап 2003: 134].

¹⁰⁵ Данная фраза является кратким резюме пространного монолога Фань Куая, обращенного к Сян Юю, сохранившегося в гл. 7 *Ши цзи*, см.: [Истзап 2003: 134–135].

¹⁰⁶ *Цзянцзюнь* 將軍 – «командующий»; здесь Чжан Лян обращается к Сян Юю по его званию, но в *Ши цзи* он обращается и к Пэй-гуну и к Сян Юю не иначе, как *да ван* 大王 – «Великий ван» – по титулу, и это может свидетельствовать о той ситуации, когда в приоритете была не должность, а знатность. Это дает возможность предположить, что время создания исторических материалов, легших в основу гл. 7 *Ши цзи*, очень близко к описываемому времени – концу III в. до н.э.

¹⁰⁷ Вновь пассаж в *Ши цзи* более детален. Фактически сообщение *Хань шу* в краткой форме резюмирует более подробное сообщение гл. 7 *Ши цзи*:

[ХШ 1962: 26]

[ШЦ 1959, гл. 7: 314–315]

羽受之又獻玉斗范增怒撞其斗起
曰吾屬今為沛公虜矣

項王則受璧置之坐上亞父受玉斗置
之地拔劍撞而破之曰唉豎子不足與
謀奪項王天下者必沛公也吾屬今為
之虜矣

См. перевод Р.В. Вяткина: «Тогда Сян-ван принял пластины из яшмы и положил их около себя на сиденье. Я-фу принял яшмовые сосуды, поставил их на землю, а затем выхватил меч и разбил их, воскликнув при этом: „Ах, этот глупец не достоин того, чтобы разрабатывать с ним планы! Человеком, который отнимет у Сян-вана Поднебесную, будет не кто иной, как Пэй-гун, а все мы в тот день сделаемся его пленниками!“» [Истзап 2003: 136].

¹⁰⁸ В гл. 8 *Ши цзи* вместо «благодаря моему роду» сказано: «благодаря моему родичу Сян Ляну»:

[ХШ 1962: 27]

[ШЦ 1959: 365]

懷王者吾家所立耳

懷王者吾家項梁所立耳

¹⁰⁹ В *Ши цзи* указан первый месяц (*чжэн юэ* 正月) [ШЦ 1959: 365]. Датировка *Хань шу* в данном случае вызывает больше доверия.

¹¹⁰ Информация о количестве уездов имеется только в *Хань шу*:

[ХШ 1962: 28]

[ШЦ 1959: 365]

背約更立沛公為漢王王巴蜀漢中四十一縣都南鄭 負約更立沛公為漢王王巴蜀漢中都南鄭

¹¹¹ Р.В. Вяткин трактовал иероглиф *ду* 都 как «резиденция» [Истзап 2003: 173], мы предпочитаем переводить как «столица».

¹¹² Он же Цин Бу 黥布. Так он назван в тексте *Ши цзи* [ШЦ 1959: 365], соответствующем данному месту *Хань шу*, в тексте *Хань шу* только дважды он назван Ин Бу, а в большинстве других упоминаний – тоже Цин Бу.

¹¹³ В *Ши цзи* этот пассаж стоит раньше, после фразы «стал Инь-ваном со столицей в Чжаогэ», и там же сказано, что столица Чаншань-вана – Сянго:

[ХШ 1962: 28]

[ШЦ 1959: 365]

徙趙王歇為代王趙相張耳為常山王 趙王歇徙王代趙相張耳為常山王都襄國

¹¹⁴ В гл. 8 *Ши цзи* вместо *чжухоу* сказано «войска» (*бин* 兵), а *чжухоу* стало подлежащим следующего предложения («войска были отозваны, и *чжухоу* отправились в свои владения» [Истзап 2003: 173–174]), а в гл. 7 *Ши цзи* фраза отличается от *Хань шу* лишь точностью датировки («в четвертой луне первого года [правления династии] Хань» [Истзап 2003: 140]):

[ХШ 1962: 29]

[ШЦ 1959, гл. 8: 367]

[ШЦ 1959, гл. 7: 320]

夏四月諸侯罷戲下各就國 四月兵罷戲下諸侯各就國 漢之元年四月諸侯罷戲下各就國

¹¹⁵ Мы вставили в переводе слово «внезапный», отсутствующее в тексте *Хань шу*, вслед за *Ши цзи*, где имеется прилагательное *си* 襲 (以備諸侯盜兵襲之).

¹¹⁶ *Люэ ди* 略地 – «захватить [соседние] земли», в *Ши цзи* «захваченные и умиротворенные» (*люэ дин* 略定) области названы: это Лунси, Бэйди и Шанцзюнь:

[ХШ 1962: 31]

[ШЦ 1959: 368]

東如咸陽引兵圍雍王廢丘而遣諸將略地 東至咸陽引兵圍雍王廢丘而遣諸將略定隴西北地上郡

¹¹⁷ В соответствующей фразе в гл. 8 *Ши цзи* вместо следующей далее в *Хань шу* пространной речи Дун-гуна кратко сказано: «...рассказал об обстоятельствах смерти И-ди»: 以義帝死故 [ШЦ 1959: 370].

¹¹⁸ Говорящий наделяет Лю Бана статусом командующего большой армией, присущей сильному государству, мы видим в этом аллюзию на трактат *Сунь-цзы бинфа* («Сунь-цзы: Искусство войны») о военном искусстве.

¹¹⁹ В *Хань шу* употреблено сочетание *айлин* 哀臨, имеющее специальное значение «траур по августейшей особе», в *Ши цзи* – сочетание *санлин* 喪臨, такого специального значения не имеющее.

¹²⁰ В тексте *Ши цзи* вместо Гуаньчжуна 關中 названо Гуаньэй 關內.

¹²¹ Здесь заканчивается фрагмент, начинающийся со слов «Хань-вана окружили тремя кругами» и отсутствующий в *Ши цзи*. Как и в случае с фрагментом об императоре И-ди, заметим, что оба эти фрагмента, которые относятся к жанру исторического повествования, находятся в составе текстов другого жанра – хроники. То же отметим и в отношении полностью совпадающей в обоих памятниках фразы, после которой начинается расхождение: «На реке Суйшуй ханьская армия была разгромлена, убили так много офицеров и солдат, что течение реки Суйшуй остановилось»: 大破漢軍多殺士卒睢水為之不流 [XШ 1962: 36; ШЦ, 1959: 371].

Перевод Р.В. Вяткина: «Большое число [ханьских] солдат было убито, [от мертвых тел] течение реки Суйшуй остановилось» [Истзап 2003: 177]. Таким образом, можно отметить, что в исходную ткань хроники, отраженную в обоих источниках, инкорпорирован повествовательный фрагмент.

¹²² В *Ши цзи* этому соответствует фраза: «Затем схватили отца, мать и жену и детей Хань-вана в Пэй, поместили их в войска Чу как заложников»:

[XШ 1962: 36]

[ШЦ 1959: 371]

反遇楚軍羽常置軍中以為質 乃取漢王父母妻子於沛置之軍中以為質

Про родственников Лю Бана в *Хань шу* было сказано: «семья уже пропала».

¹²³ Впервые в *Хань шу* Сян Юй назван Сян-ваном (в *Ши цзи* здесь – Сян Юй [ШЦ 1959: 371]).

¹²⁴ Циньские зернохранилища находились у горы Ман, на северо-западе современного города Чжэнчжоу в пров. Хэнань.

¹²⁵ Это затмение действительно имело место; далее в главе встречаются сообщения о затмениях, установить достоверность которых не удалось. Понимание того, реальное астрономическое явление зафиксировано в источниках или это элемент историописания, – большая научная проблема, актуальная при изучении всех глав раздела *Ди цзи*. Первым из синологов к ней подступал еще Г. Дабс. В настоящем томе вопрос подлинности (или ложности) того или иного затмения мы не рассматриваем.

¹²⁶ *Ба нань* 八難 – «восемь затруднений», или восемь причин невозможности осуществления плана по ослаблению Чу, выдвинутых Чэнь Ляном, подробно изложены в гл. 55 *Ши цзи* (см., например, [Истзап 1992: 215–216]), в труде *Синь сюй* («Новые речи») Лю Сяна (гл. «Искусные замыслы») и в гл. 40 *Хань шу*.

¹²⁷ В гл. 55 *Ши цзи* о наследственном доме Лю-хоу этот пассаж отличается от текста *Хань шу* только двумя знаками – *ма* 罵 и *цуй* 趨:

[XШ 1962: 40]

[ШЦ 1959: 2041]

漢王輟飯吐哺曰豎儒幾敗乃公事令 漢王輟飯吐哺罵曰豎儒幾敗乃
趨銷印 公事令趨銷印

«Хань-ван даже есть перестал, выплюнул пищу и, сердясь, сказал: „Этому мелкому конфуцианцу почти удалось нанести удар по нашему общему

Делу!¹⁴⁴ И тут же повелел отменить изготовление печатей для князей» [Истзап 1992: 216].

¹²⁸ В *Хань шу* – вновь Сян-ван (см. коммент. 124 к гл. 1А), а в *Ши цзи* – Сян Юй.

¹²⁹ В гл. 8 *Ши цзи* Чжоу Кэ казнен, в *Хань шу* «взят живым», в гл. 7 *Ши цзи* он захвачен в плен, а казнен после такого же, как в *Хань шу*, диалога с Сян Юем.

[ХШ 1962: 41]

[ШЦ 1959: 374]

乃引兵西拔滎陽城生得周苛 乃復引兵西拔滎陽誅周苛

¹³⁰ «Сварил заживо» – в *Хань шу* употреблен иероглиф *хэн* 烹, очевидно вместо иероглифа *пэн* 烹 – «варить», в этом значении он будет употребляться и далее [ХШ 1962: 42, 43].

¹³¹ В западной астрономической традиции Дацзюэ — это созвездие Арктур. В *Ши цзи* информации об этом событии нет.

¹³² Следующий далее эпизод до событий одиннадцатого месяца практически полностью совпадает с *Ши цзи*, поэтому передан в соответствии с переводом Р.В. Вяткина [Истзап 2003: 183–184], за несколькими исключениями.

¹³³ В *Ши цзи* употреблено слово более «высокого» стиля – *ши* 弑, означающее «цареубийство», в переводе Р.В. Вяткина – «умертвить».

[ХШ 1962: 44]

[ШЦ 1959: 376]

使人陰殺義帝江南罪九也 項羽使人陰弑義帝江南罪九

К главе 1Б

¹ Янцзя 陽夏 – родина У Гуана, сподвижника Чэнь Шэна. Это те, кто начали антицинское движение и возродили царство Чу.

² Начало этой главы возвращает нас к вопросу о связи гл. 1 *Хань шу* с гл. 7 *Ши цзи*. Она видна при сопоставлении описаний событий 203 г. до н.э., когда войска Лю Бана должны были атаковать Сян Юя и вступить в решающую битву. В гл. 7 *Ши цзи* читаем: «Тогда на пятый год Хань Хань-ван, преследуя Сян Юя, достиг [местности] к югу от Янцзя и стал лагерем», у Р.В. Вяткина эта фраза также передается одним предложением: «На пятом году правления Хань (202 г.) Хань-ван, преследуя Сян-вана, подошел к месту, [расположенному] южнее Янцзя, где остановил свою армию» [Истзап 2003: 150]. Соответствующий фрагмент отличается датировкой: в *Хань шу* указан десятый лунный месяц, тогда как в гл. 7 *Ши цзи* – «пятый год Хань»:

[ХШ 1962: 49]

[ШЦ 1959, гл. 7: 331]

五年冬十月漢王追項羽至陽夏南止軍 漢五年漢王乃追項羽至陽夏南止軍

В разном отображении даты в обоих текстах – ключевое отличие, выражающее различные точки зрения на политический процесс 209–202 гг. до н.э. В гл. 7 *Ши цзи* добавлено обозначение царства Хань 漢, противопоставленного царству Чу, имплицитно выраженному в равном статусе чуждого правителя Сян-вана Хань-вану, правителю царства Хань. Датировка осуществляется, таким образом, с отсылкой к летосчислению одного из царств периода полицентризма 209–202 гг. до н.э. – Хань. В гл. 1 *Хань шу* моноцентричный взгляд на события, поэтому никаких других отправных точек для датировки, кроме Хань, не остается, но сама датировка становится более детальной – добавляется месяц.

³ Гулин – уезд в центральной части долины р. Хуайхэ, далее известный как Гуши.

⁴ Следующий далее диалог между Хань-ваном и Чжан Ляном более подробно изложен в гл. 7 *Ши цзи*.

⁵ Имена Хань Синь и Пэн Юэ вставлены в переводе вслед за гл. 7 *Ши цзи*:

[XШ 1962: 49]

[ШЦ 1959, гл. 7: 331]

良對曰楚兵且破未有分地其不至固 對曰楚兵且破信越未有分地其不至
宜 固宜

⁶ В варианте данной фразы в гл. 7 *Ши цзи* дополнительно присутствуют слова *фэнь* 分 – «разделить» и *цзинь* 今 – «сейчас, сегодня, ныне», что несколько меняет смысл.

[XШ 1962: 49]

[ШЦ 1959, гл. 7: 331]

君王能與共天下可立致也

君王能與共分天下今可立致也

Р.В. Вяткин перевел следующим образом: «Если вы, правитель, разделите с ними земли Поднебесной, они сегодня же смогут быть здесь» [Истзап 2003: 151].

⁷ Два последних предложения здесь даем с опорой на перевод Р.В. Вяткина в гл. 90 «Жизнеописание Вэй Бао и Пэн Юэ» *Ши цзи* [Истзап 2002: 96], так как вариант данной фразы *Хань шу* присутствует в гл. 90 *Ши цзи*. Ср.:

[XШ 1962: 49]

[ШЦ 1959, гл. 90: 2593]

始君王以魏豹故拜越為相國今豹死
越亦望王而君王不早定

始君王以魏豹故拜彭越為魏相國今
豹死毋後且越亦欲王而君王不蚤定

⁸ В *Хань шу*, как правило, и 邑 обозначает населенный пункт, поселение, переданное или жалованное в кормление. Не всегда возможно предположить, какими эти и были по размеру и устройству, в том числе по административной принадлежности, но часто они имеют количественное выражение (число и, пожалованных императором вану), поэтому в большинстве случаев мы передаем как «поселение», «место (кормления)». Это предложение в *Хань шу* также в значительной мере совпадает с текстом в гл. 90 *Ши цзи*, и у Р.В. Вяткина и 邑 передано как «земли»: «Родной дом циского вана Синя находится в Чу, и он стремится вернуть себе свои родные земли» [Истзап 2002: 96].

[XШ 1962: 49]

[ШЦ 1959, гл. 90: 2593]

信家在楚其意欲復得故邑

齊王信家在楚此其意欲復得故邑

⁹ Варианты этого фрагмента (начиная с названия Шоучунь в *Хань шу*) в гл. 7 и 8 *Ши цзи* дают заметно отличающуюся в деталях картину. В гл. 7 сообщается о движении войск Лю Цзя и Пэн Юэ [Истзап 2003: 151], тогда как в гл. 8 назван не Пэн Юэ, а *чжухоу* из княжеств Ци и Лян [Истзап 2003: 186].

[XШ 1962: 50]	[ШЦ 1959, гл. 7: 332]	[ШЦ 1959, гл. 8: 379]
漢亦遣人誘楚大司馬周殷殷畔楚以舒屠六舉九江兵迎黥布並行屠城父隨劉賈皆會	大司馬周殷叛楚以舒屠六舉九江兵隨劉賈彭越皆會垓下詣項王	乃使使者召大司馬周殷舉九江兵而迎(之)武王行屠城父隨(何)劉賈齊梁諸侯皆大會垓下

¹⁰ Далее в *Хань шу* отсутствует значительное по объему описание битвы при Гайся, которое есть в гл. 8 *Ши цзи*, см. [ШЦ 1959: 379; Истзап 2003: 186].

¹¹ «Поняв, что...» (*чжи* 知) – в *Ши цзи* сочетание *и вэй* 以為 – «полагать», «предположить». Кроме того, по-разному отражена картина бегства Сян Юя – в *Ши цзи* он «потерпел поражение и бежал» (см. [Истзап 2003: 186]):

[XШ 1962: 50]	[ШЦ 1959: 379]
羽夜聞漢軍四面皆楚歌知盡得楚地項羽卒聞漢軍之楚歌以為漢盡得楚地項羽數百騎走	項羽卒聞漢軍之楚歌以為漢盡得楚地項羽乃敗而走

¹² В *Ши цзи* сказано: «Хань-ван встал во главе войск владетельных князей и повел их на север» [Истзап 2003: 186]:

[XШ 1962: 50]	[ШЦ 1959: 379]
漢王引天下兵欲屠之	漢王引諸侯兵北

Такой вариант отражает картину политического состояния страны как все еще полицентричного государственного образования, а не моноцентричного государства с централизованным управлением, как можно понять из текста *Хань шу* («повел войска Поднебесной против Лу»).

¹³ Данного пассажа про ритуал и долг в гл. 8 *Ши цзи* нет, см. [ШЦ 1959: 379].

¹⁴ Более полный вариант данной фразы представлен в гл. 31 *Хань шу*: «Вслед за тем Хань-ван похоронил Сян Юя в Гучэне под титулом Лу-гуна» – и в гл. 8 *Ши цзи* (в тексте гл. 1 *Хань шу* нет слова *хао* 號 – «титул»).

[XШ 1962, гл. 1: 50]	[XШ 1962, гл. 31: 1820]	[ШЦ 1959, гл. 8: 379]
故以魯公葬羽於穀城	漢王乃以魯公號葬羽於穀城	遂以魯公號葬項羽穀城

¹⁵ «В прошлом Хэншань-ван» – владением Хэншань У Жуя наделил Сян Юя, который был убит, и потому его повеление считалось утратившим силу.

¹⁶ Согласно комментарию Чжан Яня [XШ 1962: 52], это отсылка к циньской реалии, когда чиновник, выступавший с прошением трону, мог быть казнен.

¹⁷ *Да ван* 大王 – «Великий ван» вместо стандартного словарного «Ваше величество», так передаем обращение к Хань-вану в прошении *чжухоу* и *ванов* до принятия им титула императора.

¹⁸ *Цзицзюэ* 繼絕 – «продолжить прерванное»; в данном контексте, вероятнее всего, следует понимать как «возобновить прерванные жертвоприношения».

¹⁹ Здесь в качестве местоимения 1-го лица для самоназвания носителя высшей власти используется сочетание *гуажэнь* 寡人 «недостойный, маленький человек», что также характерно и для предшествующих периодов.

²⁰ Цзоу Ванчжу – другое имя У Чжу 無諸.

²¹ *Цидафу* 七大夫 – седьмой ранг в табели о рангах, он же *гундафу* 公大夫. *Гуниэн* 公乘 – восьмой ранг в табели о рангах.

²² Здесь употреблено местоимение *у* 吾 («я», «мы с вами»), которое мы, чтобы отличить его от *чжэнь* 朕 («Мы» — император о себе, с периода Цинь), передаем в переводе как «я» в единственном числе. Другое местоимение 1-го лица *во* 我 («я»), в отличие от *у* 吾 (которое чаще всего бывает подлежащим), используется в тексте в функции дополнения.

²³ *Хожэньцзюнь* 或人君 – «правители людей»; согласно комментарию Янь Шигу [XШ 1962: 55], так назывались обладатели высоких рангов, получившие в кормление поселения и правившие подчиненными им людьми.

²⁴ Обозначения императора в стоящих рядом предложениях как *ди* 帝 и как *шан* 上 может быть связано с тем, что в последнем случае использовались непосредственно материалы хроники, где действующий император обозначался как *шан* 上, а в первом – более поздние хроники, где использовалось *ди* 帝. См. также коммент. 12 к гл. 1А.

²⁵ Далее следует речь, представленная также и в гл. 8 *Ши цзи*. Отличия между ними незначительны и в целом позволяют предположить, что в их основе лежит один и тот же источник. Перевод Р.В. Вяткина см. [Истзап 2003: 188].

²⁶ Впервые в тексте *Хань шу* использовано местоимение *чжэнь* 朕 «Мы», а не *у* 吾 «я», что отражает осознание высокого статуса императора как им самим, так и его окружением.

²⁷ В *Хань шу* употреблено сочетание *бай вань чжи чжун* 百萬之眾 («миллионные толпы», «несметные толпы», *бай вань* – букв. «сто раз по десять тысяч», т.е. «более чем огромный», «гигантский»), в *Ши цзи* – *бай вань чжи цзюнь* 百萬之軍 («миллионная армия», «огромная армия»).

²⁸ Гуаньчжун (букв. «внутри застав») – столичный регион в долине р. Вэйхэ, где находилась Чанъань, ставшая столицей.

²⁹ Пояснение в квадратных скобках внесено на основании текста *Ши цзи* [Истзап 2003: 189].

³⁰ Основной смысл высказывания в том, что благодаря своему выгодному расположению Цинь могло противостоять в десятки раз превосходящим силам противника (в тексте: «два против ста», т.е. в пятьдесят раз).

³¹ Имеется в виду, что для противостояния нападению извне достаточно в пять раз меньше людей, чем численность войск противника.

³² Мы следуем переводу Р.В. Вяткина в гл. 8 [Истзап 2003: 190], считая верной предложенную им интерпретацию сложной фразы, отличную от интерпретации Э. Шаванна (в *Ши цзи*), Г. Дабса и Б. Уотсона (в *Хань шу*): «Перевод „на востоке имеется [свое] западное Цинь“ означает, что своеоб-

разный, хотя и не столь хорошо защищенный, как Цинь, бастион есть и на востоке. Этот бастион – Ци. Однако данное предложение допускает и другую трактовку, указывающую на наличие двух Цинь, сходных по условиям обороны и богатства, – на востоке и на западе. Именно так передали Э. Шаванн, Г.Бабс, Б. Уотсон. Однако указательное местоимение *цы* говорит, на наш взгляд, скорее в пользу единственного числа» [Истзап 2003: 438].

³³ См. коммент. 196 Р.В. Вяткина [Истзап 2003: 437].

³⁴ Здесь в тексте игра слов-омонимов: 柏人者, 迫於人也, т.е. *Божэнь* 柏人, названия уезда (букв. «люди [уезда] Бо»), и сочетания *бо юй жэнь* 迫於人 – «угрожать людям» [XIII 1962: 65].

³⁵ Судя по всему, придворные Чжао-вана участвовали в спланированной провокации Лю Бана, имевшего цель с помощью своего сына, переведенного в Чжао, получить контроль над важнейшей территорией зарождающейся империи – одним из главных царств предшествующего периода Чжаньго (V–III вв. до н.э.), находящимся в ключевом, центральном месте страны.

³⁶ Два важных отличия между текстами *Хань шу* и *Ши цзи* в данном фрагменте: датировка (восьмой лунный месяц в *Ши цзи*, тогда как в *Хань шу* – девятый) и различное титульное представление Чэнь Си (*сянго* в Дай в *Хань шу* и *сянго* в Чжао в *Ши цзи*).

³⁷ Данный фрагмент диалога императора с Чжоу Чаном, начинающийся со слов «[Люди его] свиты увещевали его», в *Ши цзи* сохранился в гл. 93 в предании (*ле чжуань*) о Хань Сине и Лу Ване. Высокая степень совпадения фрагмента и его очевидная отнесенность к жанрам «исторического повествования» и «нарратива» позволяют предположить его бытование как самостоятельного исторического памятника, использованного при написании официальных историй – как *Ши цзи*, так и *Хань шу*.

[XIII 1962: 68]

左右諫曰從入蜀漢伐楚賞未遍行今封此何功上曰非汝所知陳豨反趙代地皆豨有吾以羽檄徵天下兵未有至者今計唯獨邯鄲中兵耳吾何愛四千戶不以慰趙子弟皆曰善

[ШЦ 1959, гл. 93: 387]

左右諫曰從入蜀漢伐楚功未遍行今此何功而封上曰非若所知陳豨反邯鄲以北皆豨有吾以羽檄徵天下兵未有至者今唯獨邯鄲中兵耳吾胡愛四千戶封四人不以慰趙子弟皆曰善

Р.В. Вяткин перевел фрагмент следующим образом: «Приближенные государя отговаривали его: „Среди тех, кто следовал за вами в Шу и Хань, шел в наступление на Чу, еще многие достойные люди не отмечены должными наградами. За какие же заслуги вы одариваете этих?“ Государь ответил: „Этого вам не понять. Ведь когда восстал Чэнь Си, в его руках оказались все земли к северу от Ханьдэня, и я послал срочное предписание с птичьим пером, чтобы собрать военные силы Поднебесной, но они еще не прибыли. У меня же в распоряжении только войска, расположенные внутри Ханьдэня. Чего же мне жалеть четыре тысячи дворов для этих четырех мужей, если я могу тем самым привлечь к себе сыновей чжаосцев!“ Окружающие ответили: „Это превосходно!“» [Истзап 2002: 138].

³⁸ *Сяньши дафу* 賢士大夫 мы понимаем как сочетание биномов: *сяньши* – «мудрый ученый муж» и *дафу* – «знатный муж».

³⁹ В тексте эдикта [XШ 1962: 71] употреблены три разных местоимения 1-го лица, что важно отметить с точки зрения текстологического анализа. Местоимение *во* 我 «я» встречается здесь дважды в качестве дополнения (см. в переводе: «разделить со мной мир», «сопровождать меня»), три раза – местоимение *у* 吾 («я, благословением Небес...», «не разделили с нами выгод спокойствия», «я смогу облечь»), и, наконец, один раз – *чжэнь* 朕 «Мы» (в устойчивой формуле – см. далее коммент. 40).

⁴⁰ Впервые употреблена устойчивая формула *бугао Тянься ши минчжи чжэнь и* 布告天下使明知朕意 – «Да будет об этом объявлено всей Поднебесной, чтобы все уяснили Нашу волю». В дальнейшем она будет сопровождать эдикты в целом ряде правлений – императоров Вэнь-ди, Цзин-ди и Юань-ди.

⁴¹ В соответствующем месте в *Ши цзи* данное действие совершает Фань Куай, командующий отдельным отрядом (*бецзян*) [Истзап 2003: 196]:

[XШ 1962: 70] [ШЦ 1959: 390]
周勃定代斬陳豨於當城 樊噲別將兵定代斬陳豨當城

⁴² Употреблена конечная вопросительная частица *е* 邪 («есть ли, будешь ли»), являющаяся аналогом частицы *е* 耶. Иероглиф *е* 邪 в чтении *се* имеет значения «злой, дурной, подлый», поэтому его использование для выражения вопроса может быть связано с приданием фразе оттенка презрительного отношения.

⁴³ Здесь, как и в последующем сюжете с будущими чиновниками, Лю Бан выступил провидцем – мятеж семи *ванов* действительно случился в 154 г. до н.э., причем под предводительством Лю Пи. Налицо загруженность изложения последнего года правления Лю Бана событиями, произошедшими позднее. То, что это формирует определенное восприятие текста *Хань шу*, заподозрил еще первый комментатор, восточноханьский ученый Ин Шао 應劭 (153–196) [XШ 1962: 76].

⁴⁴ Обращает на себя внимание именование императрицы Люй на манер *Ши цзи* – «императрицей Люй», т.е. *Люй-хоу*, а не «императрицей [императора] Гао», т.е. *Гао-хоу*, как именовались супруги императоров в *Хань шу*. При этом в *Ши цзи* император обозначен как *Гао-цзу*, а не *шан*.

[XШ 1962: 78] [ШЦ 1959: 391]
呂后迎良醫入見上問醫曰疾可治 呂后迎良醫入見高祖問醫

Данный пассаж о болезни императора и его разговоре с лекарем в значительной степени совпадает с *Ши цзи*. Он является ярким примером сообщений, относимых к структурно-жанровым группам «исторического повествования» литературного характера и «нарратива», содержание которых было предопределено политической борьбой и было призвано, косвенно указывая на насильственную смерть носителя высшей власти, передать перепитии политической борьбы конца правления. Сложно поверить в то, что император мог полугода с ранением обходиться без лечения, очевидно, имея возмож-

ность его пройти, вернувшись из похода в столицу, а затем внезапно на него согласиться. За этой сценой и за тем, что император заранее будто бы знал кандидатуры всех будущих первых министров, явно скрыта напряженная борьба за власть, поэтому, по нашему мнению, в источнике насильственная смерть императора заглушена литературной обработкой.

⁴⁵ *Шу цянъ жэнь* 數千人 – «несколько тысяч человек», в гл. 8 *Ши цзи* иероглиф *ци* 騎 «всадник», что представляется менее вероятным – слишком это мощная была бы армия.

⁴⁶ Ли Шан 酈商 – в *Ши цзи*: «военачальник Ли» 酈將軍.

⁴⁷ В *Ши цзи* вместо сочетания «все военачальники» (*чжужуэян* 諸將) мы видим: «наследственные правители» (*чжухоу* 諸侯). В остальном почти весь фрагмент, т.е. сказанное Ли Шаном при встрече с Шэнь Ицзи, совпадает в обоих источниках, представляя собой развернутое историческое повествование, явно привнесенное из текстов литературной природы. Незначительные отличия касаются лишь сочетания «стоять на цыпочках» – употреблены омофоны *цяо*: 躑 (*Хань шу*), 翹 (*Ши цзи*).

К главе 2

¹ Император Хуй-ди (Лю Ин, прав. 195–188 гг. до н.э.) – трагическая фигура начального периода истории Западной Хань (см. коммент. Сюань Юэ [XIII 1962: 86]). В годы его правления шла борьба рода Лю в лице Хуй-ди и его братьев с родом Люй в лице матери Люй-хоу и ее родственников. Основное противостояние происходило между Хуй-ди и Люй-хоу, важную роль играли братья Хуй-ди, на которых он в этом противостоянии пытался опираться. Кроме того, в борьбе участвовали еще группы людей, как родственных, так и не родственных императору. Назовем основные группы:

1. Группа родственников

Род Лю и его родственники

1) Император Хуй-ди, до смерти в 188 г. до н.э.

2) Братья Хуй-ди, прежде всего Лю Жуи и Ци Даохуй. Биография Ци Даохуй-вана и его наследственного дома изложена в гл. 52 *Ши цзи* [Истзап 1992: 184–196].

3) Ай-ван Лю Сян – внук Лю Бана, старший сын Ци Даохуй-вана, с 189 г. до н.э., после смерти отца, был *ваном* шаньдунского владения Ци.

4) Лю Чжан – внук Лю Бана, сын Ци Даохуй-вана, в 187 г. до н.э. ему присвоен титул Чжусюй-хоу. За него выдали дочь младшего брата Люй-хоу – Люй Лу.

В комментариях к главам 2 и 3, если не указано иное, тексты глав 2 и 3 *Хань шу* сравниваются с текстом соответствующей им гл. 9 *Ши цзи*.

5) Лю Синцзюй – внук Лю Бана, сын Ци Даохуй-вана, в 183 г. до н.э. ему присвоен титул Дунму-хоу.

6) Мать Лю Жуи – наложница Ци.

Род Люй

О роде Люй известно из гл. 9 *Ши цзи* – *Люй тайхоу бэньцзи* [Истзап 2003: 200–220] и гл. 3 *Хань шу* – *Гао-хоу цзи* [ХШ 1962: 95–104].

1) Люй-тайхоу – вдовствующая императрица.

2) Люй Лу – младший брат Люй-хоу.

3) Ли-хоу Люй Тай (ум. в 186 г. до н.э.) – сын Люй Цзэ, старшего брата Чжоу Люй-хоу.

4) Цзяо-хоу Люй Чань – сын Люй Цзэ – старшего брата Чжоу Люй-хоу.

5) Люй Сюй – сестра Люй-хоу.

Прочие представители рода Люй, назначенные императрицей Люй на различные территории в стране после смерти императора Хуй-ди, упоминаются в источнике однократно и в этот список не внесены.

II. Неродственная группа

Лояльные роду Лю

1) Чэн Пин – именно в этот период сыграл ключевую роль. В правление Хуй-ди был на должности левого *чэнсяна*.

2) Чжоу Бо – вместе с Чэн Пином сыграл решающую роль в поддержании позиций рода Лю и свержении рода Люй впоследствии.

3) Гуань Ин – сопровождал Лю Бана в походах в качестве командующего колесницами, подавлял восстание Цин Бу в конце правления Лю Бана, затем продолжал служить Хуй-ди и Люй-хоу [Истзап 1992: 156–161].

Лояльные роду Люй

Шэнь Ицзи – выполнял в рассматриваемый период функции правого *чэнсяна*, был единственным представителем стороннего рода, лояльным вдовствующей императрице Люй; сведения о нем сохранились в источниках.

Занимавшие нейтральное положение

Пиньян-хоу Цао Шэнь – земляк Лю Бана, уроженец Пэй. Его биография описана в гл. 54 *Ши цзи* [Истзап 1992: 203–209]. Участвовал в походах Лю Бана, после смерти Сяо Хэ был на высшей государственной должности – *сянго*, однако решающей роли не играл.

² Начиная со следующего абзаца («[Он] почтил императрицу») до повеления № 1 текст по своей структуре и содержанию явно напоминает эдикт, однако формального указания на это в источнике нет (к тому же в середине фрагмента мы видим стандартную для документов формулу *ю юэ* 又曰 «также было сказано»), однако определить, является ли этот текст документом, возможно эдиктом, один ли это документ или здесь собрано несколько эдиктов Хуй-ди, пока не представляется возможным.

³ Впервые в период правления Хуй-ди происходит пожалование одного ранга знатности простым людям (*цзы минь цзюэ ицзи* 賜民爵一級) – мера, направленная, видимо, на создание «благоприятного настроения» в незнатных социальных слоях и больше относящаяся к ритуальным действиям, чем к реальному управлению. Далее ранги знатности были пожалованы различным видам дворцовой охраны, управляющему колесницей Хуй-ди и людям из свиты, сопровождавшим его, когда он был наследником. Скорее всего, Хуй-ди таким образом пытался обезопасить себя от возможных «фатальных случайностей» во дворце, которые могут произойти по вине его ближайших приближенных и стоить ему жизни. На это же были направлены и все материальные вознаграждения – по два раза награждены люди, участвовавшие в похоронах Лю Бана, в рытье его могильного кургана, а также вспомогательный персонал. Ситуация при дворе, очевидно, уже в 195 г. до н.э. была беспокойной.

⁴ Согласно комментарию Ин Шао, «возводить укрепления» *чэн дань* 城旦, «толочь рис» *чун (ми) чун* (米) 舂 – четырехлетние каторжные работы для мужчин и женщин; «собирать хворост» *гуй синь* 鬼薪, «заниматься очисткой риса» *бай цань* 白粲 – трехлетние каторжные работы [XIII 1962: 87].

⁵ Лю Жуи – сын Лю Бана от наложницы Цзи. Родился ок. 205 г. до н.э. Был очень любим отцом. В 194 г. до н.э. ему было не более 13 лет.

⁶ Согласно комментарию Янь Шигу [XIII 1962: 88], этот фрагмент является повелением.

⁷ Согласно комментарию Ин Шао [XIII 1962: 88], один ранг стоил 2 тысячи монет, соответственно, стоимость выкупа – 60 тысяч монет.

⁸ Лю Фэй, согласно *Ши цзи*, был старшим братом императора Хуй-ди, но от другой матери [Истзип 2003: 198].

⁹ Принцесса (*гунчжун* 公主) Лююань – дочь Лю Бана и Люй-тайхоу.

¹⁰ Лю Чжун – брат Лю Бана, отец У-вана Лю Пи (см. коммент. Янь Шигу [XIII 1962: 89]).

¹¹ Это была Чжан Янь – дочь Чжао-вана Чжан Ао (см. коммент. Янь Шигу [XIII 1962: 90]).

¹² Согласно комментарию Янь Шигу, *линши* 凌室 – помещение для хранения льда, *чжиши* 織室 – ткацкие мастерские [XIII 1962: 90].

К главе 3

¹ В описании периода 187–180 гг. до н.э. в *Хань шу* и *Ши цзи* есть значительные отличия, обусловленные различным жанровым построением соответствующих глав. Девятая глава *Ши цзи* по жанру представляет собой «историческое предание», близкое по стилю к главам раздела *Ле чжунь* («Предания»), тогда как главы 2 и 3 труда Бань Гу, так же как и остальные главы раздела *Ди цзи* в *Хань шу*, выдержаны в жанре «хроники». Это приводит к целому ряду отличий:

1) Композиционные особенности. Глава 9 *Люй-тайхоу бэнь цзи* («Основные записи [о деяниях императрицы] Люй-тайхоу») труда Сыма Цяня хронологически охватывает период правления четырех императоров: Хуй-ди, двух «малолетних» (Шао-ди) – Гуна и Хуна, а также Вэнь-ди (упомянуты только срок его правления и дата смерти). В труде Бань Гу правлению Хуй-ди посвящена отдельная глава, так же как и императрице, а вся информация об императоре Вэнь-ди сконцентрирована в одной главе.

2) Наименование главного героя и редкое использование фамильного иероглифа Люй. В *Ши цзи* фамилия Люй 呂 является основным обозначением вдовствующей императрицы, тогда как в *Хань шу* она названа *Гао-хоу* 高后 «императрица [императора] Гао». Как *Люй-хоу* 呂后 она упоминается трижды – один раз в первом предложении гл. 9 при сообщении о наделинии ее титулом *Гао-хоу* [XIII 1962: 95] и дважды в прямой речи [XIII 1962: 101]. Всего же фамильный иероглиф Люй встречается в гл. 3 *Хань шу* 17 раз против 110 раз в гл. 9 *Ши цзи*, т.е. реже почти в 6,5 раз. Таким образом, Бань Гу следует предписаниям эдикта Гуан-у-ди (56 г.) и, снижая статус императрицы Люй, не дает ее роду стать слишком значимым.

3) Наличие стандартных для *Хань шу* «элементов историописания» и отсутствие таковых в главе *Ши цзи*. У Бань Гу, в отличие от Сыма Цяня, упомянуты такие «элементы историописания», как знамения (например, расцветающие зимой цветы), являющиеся инструментом формирования историографом идеологизованного восприятия источника.

4) Различная организация внутренней структуры глав. «Историческое предание» Сыма Цяня не имеет четкой хроникальной формы и содержит больше деталей литературного характера, чем труд Бань Гу, четко выстроенный в хронологической последовательности.

5) Отличия в смысловых акцентах повествования и в описании образа императрицы. У Бань Гу императрица представлена как неудачный правитель, чье государство подвергается регулярным нападениям извне, тогда как Сыма Цянь подчеркивает ее моральные, но не политические качества, например ее жестокость.

Эти отличия указывают на то, что правления Хуй-ди и Люй-тайхоу описываются Бань Гу в соответствии с требованиями историописания, типичными для всего раздела *Ди цзи* в *Хань шу*, тогда как соответствующая девятая глава в *Ши цзи* является самостоятельным произведением, по жанру ближе к главам раздела *Ле чжуань*. Из обстоятельств политической борьбы ясно, что фигура императрицы Люй должна была быть освещена с определенной идеологической позиции, мотивированной компромиссом между региональными элитами бывшего владения Ци (Лю Пэньцзы) и северных границ бывшего владения Чу – Чанша (Гуан-у-ди).

Важно и то, как описан Лю Чжан, предок Лю Пэньцзы, одного из правителей, воцарившихся после свержения в 23 г. Ван Мана. Наиболее подробно сведения о нем изложены в гл. 9 *Ши цзи* – с описанием биографии его

старших братьев и всеми деталями планов свержения рода Лю и длительной подготовкой выступления против них [ШЦ 1959: 214–220]. В *Хань шу* этого нет, и, таким образом, ключевая роль Лю Чжана и его братьев в свержении рода Люй там не столь очевидна, как у Сыма Цяня. Бань Гу пишет в русле политики императоров Восточной Хань, не приводя подробно сведения о предках проигравшего в борьбе за власть Лю Пэньцзы, который, договорившись с будущим первым императором Восточной Хань Гуан-уди (25–57), перестал участвовать в переделе влияния в стране. Однако компромисс между ними был достигнут в идеологической сфере – у Лю Пэньцзы был слишком авторитетный предок, непосредственно причастный к первому собиранию ханьских земель, и игнорировать это было нельзя. Необходимо было воздать должное блистательному предку поверженного противника.

Это было сделано в особом эдикте только в 56 г., за год до смерти Гуан-уди. В *Хоу Хань шу* сообщается: «Его императорское величество и свита договорились о том, что не члены рода Лю не могут быть *ванами*, [потому что ранее] Люй-тайхоу загубила троих Чжао, передала титул *вана* членам рода Люй благодаря духам земли и злаков. [В конце концов Люй] Лу и [Люй] Чань были казнены, но веление Неба (*тяньмин*) было утрачено, и погиб трон, ранее мирно передававшийся по наследству. Люй-тайхоу не нужно причислять к поминаемым в храме [императора] Гао вместе с [другими предками], благоговейно почитаемыми [во время] жертвоприношений. Гао-тайхоу нравственна, мудра и человеколюбива, Вэнь-ди мудро управлял государством, потомки обязаны ему благополучием, продлением счастья до сего дня. Возвысившись, Гао-тайхоу была названа тронным именем Императрица Гао, причислена к поминаемым духам земли. Перемещаем табличку с именем Люй-тайхоу в могильный курган, четыре сезона приносим жертвоприношения [духам предков]» [XXIII, 1964: 83].

Этот эдикт, регулирующий сакральную сферу, был направлен против поминовения вдовствующей императрицы Люй – своеобразный реверанс в сторону Лю Пэньцзы. Как показывает анализ летописания, отражающего период ее активности в 195–180 гг. до н.э., одного этого указа было явно недостаточно. Придворный историограф Бань Гу, выполняя, видимо, специальное задание двора, отражал период особым образом: необходимо было, отдав должное Лю Чжану – предку Лю Пэньцзы, все же чрезмерно не возвысить того. К тому же эдикт, формально направленный против врагов Лю Чжана, по сути понижает не только статус Люй-тайхоу, но и значение победы над ее родственниками.

² Комментаторы (Янь Шигу и др.) сообщают, что ее личное имя (*мин*) было Цзи 雉, а второе имя (*цзы*) – Эсюй 娥姁 [XIII 1962: 95].

³ Отец Люй-тайхоу стал *хоу* владения Линьсы 臨泗侯, он известен по своему посмертному титулу Люй-гун 呂公. Ее старший брат был *хоу* владения Чжоулюй 周呂 по имени Цзэ 澤, а второй брат – *хоу* владения Цзяньчэн 建成 по имени Шичжи 釋之.

⁴ Период 188–180 гг. до н.э. – самый темный в истории Западной Хань. После смерти Хуй-ди фактическим верховным правителем стала вдовствующая императрица Люй, что обусловило в том числе наименование данной главы *Хань шу*. Однако формально правил «малолетний император» (в главе он так и обозначен – *Шяо-ди* 少帝). Его происхождение и имя неясны – в главе говорится, что он был сыном императорской наложницы (а значит, должен был носить фамилию Лю). Его имя было табуировано и предположительно должно читаться как Гун 恭.

⁵ О Чэнь Пине, первом министре при Вэнь-ди, см. коммент. 4 к гл. 4.

Название должности первого министра на протяжении периодов Чжань-го и Хань менялось, причем в первые десятилетия Западной Хань одновременно было два первых министра – *сянго* 相國 и *чэнсян* 丞相, что, очевидно, характеризует переходный период от эпохи Чжаньго к собственно империи Хань и борьбу за власть при дворе.

В период Чжаньго *сянго* – первый министр («министр царства») на службе у *ванов* царств. До эпохи Хань имел наименование *сянбан* 相邦 («министр государства»), в Хань из-за табу на употребление иероглифа *бан* 邦 (в имени Лю Бана) стал называться *сянго*, но в 209–202 гг. до н.э. *сянго* все еще используется для обозначения «министра царства». После принятия Лю Баном титула императора значение *сянго* менялось, так как *го* 國 уже обозначало две реалии: 1) государство-империю, 2) владения, в которые были преобразованы бывшие царства-*го*. Во владениях *сянго* (например, Чэнь Си во владении Дай) являлся «министром владения» на службе *вана* владения. Однако фактическая значимость *сянго* не стала меньше. Так, Сяо Хэ, обозначенный в гл. 1А до принятия Лю Баном титула императора как *чэнсян*, после 202 г. до н.э. имел должность *сянго* – «министра государства» и фактически являлся вторым лицом в государстве после императора. При этом существовали должности двух первых министров, которые также имели высокий статус и право выступать советниками императора: *ючэнсян* 右丞相 – «правый (старший) первый министр» и *цзочэнсян* 左丞相 – «левый (младший) первый министр» (в правление Лю Бана ими в определенный момент были Хань Синь и Фань Куай). Четкой иерархии и зоны ответственности высшего чиновничества еще не сформировалось, в то же время политическое мышление и, следовательно, наименования должностей еще восходили к предыдущей эпохе полицентризма.

Следующий после Сяо Хэ *сянго*, Цао Шэнь, оказался последним на долгое время «министром государства», назначенным императорами из рода Лю. После смерти Лю Бана власть фактически сконцентрировалась в руках рода Люй, возглавляемого вдовствующей императрицей Люй Чжи (Люй-тайхоу). Однако формальная верховная власть все же была у малолетнего императора Лю Хуна, поэтому назначенный от его имени *чэнсяном* – первым министром (скорее, советником императора, подобного по своим обязанностям левому и правому *чэнсянам* правления Лю Бана) Чэнь Пин упо-

мянут в данной главе именно в этой должности. Важно, что он сохранит ее и далее, в правление Вэнь-ди, и потом уже будет выступать единственным *чэнсяном* при императоре, а наименование *сянго* надолго выйдет из официального употребления.

Одновременно Люй-тайхоу в борьбе за власть формировала параллельную структуру высшего управления, назначив на должность *сянго* своего брата Люй Чаня. Видимо, она считала вторым лицом в высшей бюрократии именно *сянго*, а *чэнсян* для нее был по положению ниже (как и в правление Лю Бана в случае с Сяо Хэ, Фань Куаем и Хань Синем). В итоге Чэнь Пин и Люй Чань, столкнувшись как политические противники, де факто будут иметь одинаковый политический статус, при этом первый будет выступать на стороне рода Лю, представляя прогрессивные тенденции и менее влиятельную, более «техническую» роль первого министра, а второй, как член рода Люй, будет представлять эпоху, отраженную в названии его должности – *сянго*.

⁶ В 184 г. до н.э. произошло серьезное событие – один малолетний император был заменен на другого. Памятник сообщает еще об одном бедствии – выходе из берегов рек Янцзы и Ханьшуй, после которого следуют важнейшие сообщения всей главы: в хронике лета 184 г. до н.э. говорится, что «молодой император сам узнал, что он не сын императрицы, и стал браниться, пылая гневом», тогда как *Хань цзи*, созданный Сюань Юэ как компиляция данных из *Хань шу*, в этом месте сообщает, что император узнал об убийстве императрицей его матери, после чего был заключен в тюрьму, а Люй-тайхоу вынесла на обсуждение вопрос о новом императоре, и вскоре им был назначен Хэншань-ван Лю Хун 劉弘. Согласно комментарию Цзинь Чжо, его имя менялось несколько раз – с Лю Шаня 劉山 на Лю И 劉義, а затем с Лю И на Лю Хуна [ХШ 1962: 98].

⁷ *Гао чжэнь* 高枕 – букв. «положив голову на высокую подушку».

⁸ *Хэцзун* 合縱 – «союз по вертикали», обозначение союзов между царствами эпохи Чжаньго (453–221 гг. до н.э.), которые заключались по территориальному принципу с севера на юг с целью противостояния другим царствам.

К главе 4³

¹ Текст гл. 4 в целом близок к тексту гл. 10 *Ши цзи* – *Сяо-Вэнь бэнь цзи* [ШЦ 1959: 413–439; Истзап 2003: 221–246]. Главы имеют общую структуру, но содержание совпадает далеко не полностью. Ряд сообщений и эдиктов содержится только в одном из памятников.

³ В комментариях к гл. 4, если не указано иное, текст гл. 4 *Хань шу* сравнивается с текстом соответствующей ей гл. 10 *Ши цзи*.

С позиций текстологического анализа эдикты в гл. 10 *Ши цзи*, как правило, оформлены в виде прямой речи императора Вэнь-ди и начинаются словами *шан юэ* 上曰 – «император объявил» (см. [Истзап 2003: 454, коммент. 18]). Отметим еще одно отличие – в использовании иероглифов-омофонов: отрицаний *у* 無 и *у* 毋. Однако в данной главе они употреблены иначе, чем в главах, посвященных Гао-цзу, в *Хань шу* – *у* 無, а в *Ши цзи* – *у* 毋.

² Вэнь-ди – пятый император Западной Хань, род. в 203 г. до н.э. Личное имя – Хэн. Четвертый сын императора Гао-цзу (202–195 гг. до н.э.); мать – Бо Цзи. Со 196 г. до н.э. до вступления на трон был *ваном* владения Дай, расположенного на севере империи на границе с землями *сюнну*. Вступил на престол в 23 года, правил в 180–157 гг. до н.э., скончался в 46 лет.

Борьба за власть при фактическом правлении императрицы Люй-тайхоу была исключительно жестокой. В результате ее участия, пожилые сподвижники Лю Бана, лояльные роду Лю, сумели оттеснить представителей рода родственников по женской линии Люй и возвести на престол Вэнь-ди. В главе акцент смещается с политической борьбы на описание созидательной деятельности монарха, ставшего подлинным создателем Ханьской империи.

³ Чэнь Си – высокопоставленный сановник при ханьском дворе, министр владения (*сянго*) Дай. Был обвинен в мятеже и казнен. Владение Дай располагалось на границах с землями *сюнну*, на северо-западе современной пров. Хэбэй.

⁴ Чэнь Пин – один из старейших соратников Лю Бана. Первоначально подчиненный Сян Юю, перешел на сторону Лю Бана, стал его колесничим и доверенным лицом, не раз спасал ему жизнь (см. в гл. 1А). Чжоу Бо – военный министр (*тайвэй*). Чжусюй-хоу Лю Чжан (200–176 гг. до н.э.) – внук Лю Бана, его супруга была из рода Люй. Как явствует из предыдущих глав, все трое, оставаясь преданными Лю Бану, пользовались доверием членов рода Люй. После смерти императрицы Люй они сыграли основную роль в возведении Лю Хэна на престол.

⁵ Отсылка к главам *Хань шу*, в которых детализируется история упомянутых персоналий, – характерная черта многих глав памятника.

⁶ Делегация была большой, и в ней были представители разных дворцовых группировок. У них были различные взгляды на перспективы царствования Дай-вана. Атмосфера при дворе в годы господства Люй-тайхоу была нездоровой, проникнутой недоверием, поэтому замысел Чэнь Пина и двух его единомышленников заключался в том, чтобы у будущего императора была возможность выслушать все стороны, узнать их точки зрения и после этого принять решение. Описание того, как происходило осуществление их замысла, занимает почти пятую часть текста главы.

⁷ Эта фраза в изложениях *Хань шу* и *Ши цзи* отличается одним, но важным по смыслу иероглифом:

[ХШ 1962: 106]
今已誅諸呂新喋血京師

[ШЦ 1959: 413]
今已誅諸呂新隳血京師

В *Ши цзи* употреблен знак *цзе* 𩇛 («мазать уголки рта кровью при заключении союза»), см. перевод фразы у Р.В. Вяткина: «Ныне они уже истребили всех членов рода Люй и вновь принесли в столице клятву, помазав губы кровью [жертвенных животных]» [Истзап 2003: 221–222]. В *Хань шу* написан иероглиф *де* 喋, который входит в сочетание *десюэ* 喋血 – «шагать по [лужам] крови», соответственно мы перевели: «...они вновь залили кровью столицу». На наш взгляд, в тексте *Ши цзи*, вероятно, допущена ошибка переписки (иероглифы схожи по начертанию).

⁸ Сун Чан руководил военными в Чжунду – столице владения Дай, был доверенным лицом Лю Хэна, но не очень хорошо знал о ситуации в Чаньани и не был склонен доверять прибывшим. Он будет сопровождать Лю Хэна на пути в Чаньань. Когда тот станет императором, Сун Чану будет доверено возглавить императорскую гвардию.

⁹ «Когда [государии] Цинь утратили свою власть, состоятельные и влиятельные [люди] (*хаоцзе*) восстали» – сравнение с гл. 10 *Ши цзи* позволяет выявить различие в представлениях о содержании исторических событий в период создания каждого из памятников:

[ХШ 1962, гл. 4: 106]

夫秦失其政豪傑並起

[ШЦ 1959, гл. 10: 413]

夫秦失其政諸侯豪傑并起

Во времена Бань Гу, как следует из гл. 4 *Хань шу*, считалось, что против Цинь восстали именно *хаоцзе* – представители наиболее влиятельных незнатных (!) родов в провинции (см. [Ду Сяо 2019]). Упоминание только *хаоцзе* могло быть продиктовано задачей подчеркнуть относительное единство правящей династии Лю – то, что в империи оставались мятежными лишь незнатные роды. В *Ши цзи* рядом с *хаоцзе* стоит слово *чжухоу* 諸侯, соответственно, по версии *Ши цзи*, в восстании участвовали как незнатные роды, так и знать: «Повсюду совместно поднялись выдающиеся люди [княжеств] и *чжухоу*» [Истзап 2003: 222]. Такое расхождение можно понимать как более позднюю интерпретацию политического процесса в тексте гл. 10 *Ши цзи*, собранном после *Хань шу* с использованием его материалов (мы уже писали, что в *Ши цзи* зачастую отражено более позднее осмысление исторических событий, чем в *Хань шу*).

Рассматриваемая фраза встречается в разных вариантах и в других главах *Ши цзи* и *Хань шу*:

[ШЦ 1959, гл. 7: 338]

夫秦失其政陳涉首難豪傑蜂起

написание *хаоцзе* 豪傑 совпадает с написанием в гл. 4 *Хань шу*

[ШЦ 1959, гл. 97: 2697]

夫秦失其政諸侯豪傑并起

повтор сообщения гл. 10

[ХШ 1962, гл. 4: 2111]

夫秦失其正諸侯豪傑並起

вариант, идентичный гл. 10 *Ши цзи* (но с заменой иероглифа: 正 вместо 政)

[ХШ 1962, гл. 31: 1826]

豪傑蜂起

без упоминания *чжухоу*, как и в гл. 7 *Ши цзи*

¹⁰ Весь абзац полностью совпадает в *Ши цзи* и *Хань шу*. Речь идет о положении Дай-вана Лю Хэна во властной иерархии – информация считалась настолько важной, что не подвергалась никакому последующему редактированию.

¹¹ История рода Бо описана в гл. 49 *Ши цзи*. О том, что доверие к членам рода Бо стало одним из решающих факторов в выборе императора из рода Лю, свидетельствует сообщение: «После смерти императрицы супруги Гао-цзу, высшие сановники совещались о возведении преемника на престол. Они опасались усиления чужого рода Люй и считали, что представители рода Бо человеколюбивы и добры. Поэтому они пригласили и [торжественно] встретили Дай-вана, поставив его императором Сяо Вэнь» [Истзап 1992: 165].

¹² В *Хань шу* отсутствует пояснение к слову *бу* 卜 (сочетание *гуй гуа* 龜卦 «гадание на панцире черепахи»). Ср.:

[XШ 1962: 106]

卜之兆得大橫

[ШЦ 1959: 414]

卜之龜卦兆得大橫

¹³ Текст толкования гадания как в *Ши цзи*, так и в *Хань шу* одинаковый. Это позволяет полагать, что он сохранился в изначальном виде: *Чжэнь юэ да хэн гэнгэн юй вэй Тянь-ван Ся Ци и гуан* 占曰「大橫庚庚余為天王夏啟以光」 [XШ 1962: 106; ШЦ 1959: 414]. Р.В. Вяткин обратил внимание на то, что в тексте гадания встречается словосочетание *тянь ван* «небесный ван», характерное для языка *Цзочжуани* в применении к *ванам* Чжоу. Ссылка на сяского Ци, сына Великого Юя, второго правителя легендарного государства Ся, объясняется тем, что, по представлениям традиционной китайской исторической мысли, именно с Ци началось наследование престола от отца к сыну. Приход к власти сына Гао-цзу Лю Хэна может трактоваться, таким образом, как восстановление прерванного родом Люй порядка престолонаследия [Истзап 2003: 452].

¹⁴ Диалог между Чжоу Бо и Сун Чаном в обоих текстах имеет отличия:

[XШ 1962: 106]

太尉勃進曰願請聞宋昌曰所言公公言之所言私王者無私

[ШЦ 1959: 414]

太尉勃進曰願請聞言宋昌曰所言公公言之所言私王者不受私

В *Хань шу* первая фраза (просьба Чжоу Бо) сокращена, очевидно, был важен не факт «беседы наедине» (*цзянь янь* 聞言), как в *Ши цзи*, а ее приватность (*цзянь* 聞). Ответ Сун Чана является своего рода декларацией того, что император не намерен решать важнейшие вопросы кулуарно, без других соратников, с избранными людьми (в *Хань шу*: *ван чжэ у сы* 王者無私 «у вана нет секретов», а в *Ши цзи*: *ван чжэ бу шюу сы* 王者不受私 «ван не принимает по личным [делам]»).

¹⁵ В *Ши цзи* добавлено, что также были поднесены регалии власти (*фу* 符). По мнению Р.В. Вяткина, это были некие инсигнии высшей власти [Истзап 2003: 452–453]. Чжоу Бо в *Ши цзи* назван только по должности, в *Хань шу* фамилия опущена, но упомянуто личное имя:

[XШ 1962: 107]
太尉勃乃跪上天子璽

[ШЦ 1959: 415]
太尉乃跪上天子璽符

¹⁶ Уточнение, где именно находилось подворье, имеется в тексте *Ши цзи* [ШЦ 1959: 415].

¹⁷ Лица, обращавшиеся к Лю Хэну, в *Ши цзи* и *Хань шу* представлены по-разному: в *Ши цзи* они названы по фамилии и имени (в том числе четыре представителя рода Лю), тогда как в *Хань шу* фамилии опущены, вместо них стоит иероглиф *чэнь* 臣 – «подданный».

[XШ 1962: 108]
丞相臣平太尉臣勃大將軍臣武御史大夫臣蒼宗正臣鄧朱虛侯臣章東牟侯臣興居典客臣揭再拜言

[ШЦ 1959: 415]
丞相陳平太尉周勃大將軍陳武御史大夫張蒼宗正劉鄧朱虛侯劉章東牟侯劉興居典客劉揭皆再拜言曰

¹⁸ Названные здесь имена указывают на то, что выбор будущего императора был одобрен всеми старшими членами рода Лю: Иньянь-хоу была супругой брата Гао-цзу Лю Бо, Цин Ван-хоу – супругой брата Гао-цзу Лю Чжуна [Истзап 2003: 453], Ланье-ван – это Лю Цзэ, сводный младший брат Гао-цзу.

¹⁹ Чуский *ван* Лю Цзяо 劉交 (ум. 178 г. до н.э.) был младшим братом Гао-цзу и приходился дядей Лю Хэну. Р.В. Вяткин заметил, что «он не упоминался в числе лиц, причастных к этим событиям», но как старший в роду Лю занимал важное положение, поэтому Лю Хэн желал узнать его мнение [Истзап 2003: 453].

Согласно объяснению Жу Чуня, комментатора периода Троецарствия (220–280), Лю Хэн обращался к двум группам сановников, которые стояли с двух сторон в соответствии с их рангами и положением [XШ 1962: 109]. По мнению Р.В. Вяткина, в соответствии с нормами ритуала будущий монарх, обращаясь лицом на запад, вел себя как хозяин дома с гостями, а обратившись на юг – как государь с подданными, и таким образом он выразил свою готовность занять престол [Истзап 2003: 453].

²⁰ Эдикт (*чжао* 詔) приведен и в *Хань шу*, и в *Ши цзи*. Его текст в обоих памятниках одинаков, только в *Ши цзи* добавлено служебное слово (союз) *и* 以, а в *Хань шу* в самом начале перечислены адресаты эдикта. В *Ши цзи* это единственный эдикт, приведенный как *чжаошу* 詔書, также дополнительно указано время его издания: «в эту же ночь» [Истзап 2003: 225]. Подавляющее большинство других эдиктов в гл. 10 *Ши цзи* представлены в виде прямой речи императора, что может являться признаком «литературной» обработки исторического материала. Поэтому юэ 曰, предварявшее текст эдикта, Р.В. Вяткин переводил словом «объявил» [Истзап 2003: 454, коммент. 18; 456, коммент. 26].

²¹ В эдикте, как и в других документах *Хань шу*, используется местоимение «Мы» (*чжэнь* 朕); см. об этом коммент. 22, 26, 39 к гл. 1Б.

Выражение *цзюэ* и *ци* 爵一级 здесь и далее мы передаем как «повышение ранга знатности на одну степень». Простолюдинам могли присуждать

первые пять рангов знатности, такая система сложилась еще в царстве Цинь в период Чжаньго, первоначально – военным из числа рядовых, в ханьское время, по мнению комментатора Янь Шигу, их давали главам семей простых людей [XШ 1962: 110].

²² В изложении *Ши цзи* данное сообщение включает восхождение императора по парадной лестнице – *ци цзо* 卽阼 [ШЦ 1959: 418]; см. коммент. Р.В. Вяткина [Истзап 2003: 454].

²³ В эдикте в *Хань шу*, в отличие от *Ши цзи*, не упомянут Лю Синцзюй и не указана фамилия *вана* из рода Лю – Лю Чжана. Ср.:

[XШ 1962: 110]

[ШЦ 1959: 418]

朱虛侯章襄平侯通邑各二千戶金千斤 朱虛侯劉章襄平侯通東牟侯劉興居邑各二千戶金千斤

²⁴ Основная деятельность Вэнь-ди в первый год правления была связана с поощрением преданных ему людей, которые возвели его на престол. Пожелание преследовало цель укрепить положение при дворе и получить социальную опору для дальнейших действий. Реальность приведенных в тексте размеров пожалований именно золотом вызывала сомнения у Г. Дабса и Р.В. Вяткина [Истзап 2003: 454–455].

²⁵ В этом месте тексты *Ши цзи* и *Хань шу* впервые значительно расходятся. *Ши цзи* содержит развернутое изложение беседы Вэнь-ди с придворными о справедливости наказания родственников виновного обращением их в рабство. При этом в речи императора, как и обычно в *Ши цзи*, передан текст эдикта [ШЦ 1959: 418–419; Истзап 2003: 226–227]. В *Хань шу* имеется лишь краткое резюме данного эдикта [XШ 1962: 110].

²⁶ Как и в случае с эдиктами, прошения *цин* 請 в тексте *Ши цзи* представлены в виде прямой речи и введены словами *янь юэ* 言曰 [ШЦ 1959: 419; Истзап 2003: 227].

²⁷ Текст эдикта о назначении наследника в обоих памятниках совпадает (см. также [Истзап 2003: 227]), кроме трех иероглифов. Назначение наследника – важная политическая акция, призванная укрепить легитимность власти и обеспечить ее преемственность. Нежелание назначать наследника сразу могло быть продиктовано соображением безопасности: борьба за власть еще не завершилась, что ставило под угрозу жизнь наследника, кроме того, наследник мог стать центром притяжения для противостоящих дворцовых группировок. Императору нужно было убедиться, что его окружение это понимает и готово взять на себя обязательство не допустить этого.

²⁸ Эта фраза в *Хань шу* и *Ши цзи* совпадает полностью. Однако, в отличие от Р.В. Вяткина [Истзап 2003: 228], полагаем, что под тем, кто «не забудет о Поднебесной», подразумевается Верховный владыка Шан-ди, а не сам император. Судя по обсуждению, Вэнь-ди признавал важность назначения наследника именно в это время, в самом начале своего правления.

²⁹ Отказавшись сразу от назначения сына в качестве наследника, император должен был понять, рассматривается ли его окружением кто-то из

живущих членов династии в качестве возможного преемника. Текст ответа императора на запрос чиновников в двух памятниках в целом совпадает. Некоторые расхождения есть в начальной части. И вновь дополнения характерны именно для *Ши цзи* – это эпитеты «большая государственная система» вместо «государственной системы» и «милосерден, человеколюбив и весьма добродетелен» в отношении Хуайнань-вана, хотя эта положительная характеристика в *Хань шу* в результате добавления служебного слова *цзе* 皆 «оба» относится к обоим братьям императора, т.е. и к У-вану Лю Пи, еще не запятнавшему себя участием в мятеже семи *ванов*, что может свидетельствовать об имевшем место редактировании текста. Некоторые обороты и фрагменты заимствованы нами из перевода Р.В. Вяткина (см. [Истзап 2003: 228]).

Гунчэнь 功臣 – «подданные, имеющие заслуги», в *Хань шу* используется в отношении не только чиновников, но и всех других лиц, включая членов правящей династии Лю; в переводе Р.В. Вяткина: «заслуженные чиновники» [Истзап 2003: 228].

³⁰ В этом прошении окружение императора дало понять, что они за консолидацию высшей власти вокруг ее носителя и не допустят создания группировок вокруг других членов династии. Этот фрагмент в *Хань шу* и *Ши цзи* отличается одним иероглифом: в *Хань шу* перед *цянь суй* 千歲 «тысяча лет» стоит знак *це* 且 «около», «примерно», в *Ши цзи* – *юй* 餘 «более», «с лишним» после *цянь* 千. В *Ши цзи*, кроме того, перед словом «в Поднебесной» добавлено избыточное здесь уточнение «в древности», что также может свидетельствовать о более позднем по отношению к тексту *Хань шу* редактировании текста *Ши цзи*:

[ХШ 1962: 111]

古者殷周有國治安皆且千歲有天下者莫長焉用此道也

[ШЦ 1959: 419]

古者殷周有國治安皆千餘歲古之有天下者莫長焉用此道也

³¹ В *Ши цзи* имя наследника Ци 啟, будущего императора Цзин-ди, записано иероглифом *моу* 某 «некий», поскольку личное имя наследника было табуировано [Истзап 2003: 455, коммент. 24]. Значит, в тексте *Ши цзи* табу сохранялось, а в *Хань шу*, тексте I в. н.э. – времен Восточной Хань, уже нет. Это может свидетельствовать о том, что данный фрагмент *Ши цзи* относится к изначальной версии памятника.

Есть расхождение в написании одного иероглифа: в *Ши цзи* о Ци сказано «непорочен» (*чунь* 純), в *Хань шу* – «искренен» (*дунь* 敦).

[ХШ 1962: 111]

子啟最長敦厚慈仁

[ШЦ 1959: 420]

子某最長純厚慈仁

³² Согласие назначить наследника уже в первый год правления (179 г. до н.э.) и присвоение в этом же году матери наследника титула императрицы – это важнейшее действие Вэнь-ди по удержанию и укреплению своей власти. Так была обеспечена преемственность власти. Именно этот наследник, спустя 23 года, и стал следующим императором – Цзин-ди.

³³ В *Хань шу* не названа фамилия вдовствующей императрицы, но указана фамилия матери наследника, а в *Ши цзи* наоборот:

[XШ 1962: 111] [ШЦ 1959: 420]
 皇太后曰「立太子母竇氏為皇后」 薄太后曰「諸侯皆同姓立太子母為皇后」

Данное сообщение свидетельствует о том, что влияние матери Вэнь-ди – вдовствующей императрицы Бо было столь значительным, что именно ей было поручено назвать императрицу.

³⁴ Эдикт № 4, прошение № 4 и повеление № 1 – документы, демонстрирующие то, как путем одаривания простых людей и освобождения части знати от податей новая власть добивалась своего признания среди широких слоев населения. Фрагмент эдикта № 4 как образец жанра *гуньэнь* был переведен В.М. Алексеевым под названием «Манифест о жалости к народу». См. [Ханьский Вэнь-ди 2006: 62].

³⁵ Абзац переведен на основе объяснений в комментарии Янь Шигу [XШ 1962: 114]:

[XШ 1962: 114] [ШЦ 1959: 420]
 施惠天下諸侯四夷遠近驩洽乃脩代 上從代來初即位施德惠天下填撫諸侯四夷皆洽驩乃循從代來功臣來功

Текст *Ши цзи* развернут за счет пояснений, которые могли быть привнесены при более позднем редактировании: «Прибыв из Дай и вступив на престол, император сразу же распространил свои добродетели и милости на всю Поднебесную, успокоил и обласкал *чжухоу* и иноплеменников, и все стали жить мирно и счастливо. Затем он по достоинству оценил заслуженных чиновников, которые прибыли с ним из владения Дай» [Истзап 2003: 229].

³⁶ Эдикт в *Ши цзи* представлен как речь императора. В *Хань шу* отсутствует слово *фэн фэ* – «подносить», «принести в жертву». В *Ши цзи* читаем: «Мы благодаря этому смогли сохранить храм своих предков и приносить в нем жертвы» [Истзап 2003: 229–230].

³⁷ *Цзю цин* 九卿 – совокупное название глав девяти ведомств. У Р.В. Вяткина указаны, по комментарию Янь Шигу, названия девяти должностей: *фэнчан* – глава обрядового приказа, *ланчжунлин* – начальник внутренней дворцовой стражи, *вэйвэй* – начальник охраны внешних дворцовых ворот, *тайту* – главный конюший, *тинвэй* – глава судебного приказа, *дянькэ* – глава посольского приказа, *цзунчжэн* – глава княжеского приказа, *чжису нэйши* – глава ведомства зерна и финансов, *шаофу* – начальник налогового ведомства императорского двора. В последующем названия некоторых должностей были изменены [Истзап 2003: 456, коммент. 27].

³⁸ Здесь текст эдикта завершается. В нем перечислены дополнительные пожалования, которые получили соратники основателя империи Хань и династии Лю – Лю Бана, поддержавшие, очевидно, вступление на престол Вэнь-ди.

В *Ши цзи* имя начальника внешней стражи дворца не Цзу 足, как в *Хань шу*, а Дин 定.

³⁹ В *Ши цзи* уточняется, что Цай Цзянь свое пожалование получил осенью. Далее там же следует фрагмент, отсутствующий в *Хань шу*. Он, вероятнее всего, является извлечением из иного источника нарративного характера, который отсутствовал у автора *Хань шу* (на это указывают слова *жэнь хо шо* 人或說 «кто-то сказал»): «Кто-то, увещевая *ючэнсяня* [Чжоу Бо], сказал: „Вы под корень уничтожили род Люй и призвали [на престол] Дай-вана. Ныне к тому же вы кичитесь этими заслугами и получаете высшие награды, вы занимаете высокие посты, но беда уже подбирается к вам вплотную“. Тогда *ючэнсян* Бо, сославшись на болезнь, ушел в отставку. *Цзочэнсян* [Чэнь] Пин стал единственным первым советником» [Истзап 2003: 230].

⁴⁰ В *Ши цзи* далее сообщается, что освободившуюся должность первого министра вновь занял Чжоу Бо:

[XШ 1962: 115]

二年冬十月丞相陳平薨

[ШЦ 1959: 422]

二年十月丞相平卒復以絳侯勃為丞相

В *Хань шу* в гл. 19 *Байгуань гунцин бяо ся* («Таблицы всех чиновников, гунов и цингов, часть вторая») это назначение отнесено к следующему, одиннадцатому месяцу: «Второй год [правления императора] Сяо-Вэнь[-ди]. Десятый месяц. [День] *синь-хай*. Первый министр [Чэнь] Пин почил. Одиннадцатый месяц. [День] *и-хай*. Цзянь-хоу [Чжоу] Бо вновь стал первым министром» [XШ 1962: 755–756]. Текст совпадает с приведенным фрагментом гл. 10 *Ши цзи*, в нем также опущены фамилии, поэтому не исключено, что именно сообщение из «Таблиц» *Хань шу* попало в гл. 10 *Ши цзи*.

⁴¹ Текст эдикта в обоих памятниках в целом совпадает, отличие – в использовании иероглифов-омофонов во фразе «*лехоу* не имеют возможности наставлять народ»: *сюнь* 訓 – «наставлять» (в *Хань шу*) и *сюнь* 馴 – «укрощать» (в *Ши цзи*, в переводе Р.В. Вяткина «наставлять и учить»). Заметим также, что в *Хань шу* в сочетании *у яо* 無繇 – «нет возможности» используется отрицание *у* 無 вместо характерного *у* 毋.

[XШ 1962: 115]

無繇教訓其民

[ШЦ 1959: 422]

無由教馴其民

Эдикт, по-видимому, был направлен на то, чтобы, отослав из столицы максимальное число представителей знати, снять напряжение в столице, неизбежно возникавшее из-за большого скопления знатных и влиятельных людей в одном месте, и тем самым предотвратить попытку реванша со стороны противников нового императора.

⁴² Р.В. Вяткин обратил внимание на то, что, по данным Г. Дабса, это затмение (частичное) могло произойти 2 января 178 г. до н.э. и наблюдаться в районе Чаньгани [Истзап 2003: 457, коммент. 31].

⁴³ *Тянь шэн минь* 天生民 («Небо породило народ»), в *Ши цзи* перед *минь* стоит иероглиф *чжэн* 蒸 («всё множество народа»). Выражение встречается также в гл. 85 *Хань шу* [XШ 1962: 3466] и в двух главах *Хоу Хань шу*.

⁴⁴ *Шиминь* 士民 («служилый народ»), в *Ши цзи* употреблено *чжаоминь* 兆民, что означает просто «народные массы» [ШЦ 1959: 422].

⁴⁵ *Юй и жэнь* 予一人 («я, единственный») – сочетание, встречающееся еще по три раза в других главах *Хань шу* и *Ши цзи*. Здесь в *Ши цзи* стоит сочетание *чжэнь и жэнь* 朕一人 («Мы, единственный»), нетипичное для текстов официальных историй, ни в *Ши цзи*, ни в *Хань шу* более не используется. Этот пример (скорее, исключение из правила) – свидетельство непростой истории формирования гл. 10 *Ши цзи*.

⁴⁶ «Настоятельно просим» – в обоих памятниках употреблен знак *гай* 句 (вариант 𠄎) «умолять, просить» [ХШ 1962: 116; ШЦ 1959: 422].

⁴⁷ *Сяньлян фанчжэнь* 賢良方正 («мудрые и неподкупные»). Здесь впервые с начала истории Западной Хань упоминается новая социальная группа, возникшая именно во времена Вэнь-ди. Ее представителям будет суждено при императоре У-ди стать ядром чиновничества и обрести еще большую значимость позднее, при императорах Сюань-ди, Чэн-ди и Ай-ди. Их «кредо» выражалось формулой *чжиянь цзицзянь* 直言極諫 – «говорить прямо [о недостатках] и настойчиво увещевать», вошедшей в *Хань шу* и употребившейся впоследствии.

⁴⁸ *Юань дэ* 遠德 («распространять добродетель на большие расстояния») – встречается в обоих памятниках, в *Хань шу* как устойчивое словосочетание, употребляется в императорских эдиктах и более позднего времени. Согласно эдикту Вэнь-ди от 166 г. до н.э., способность распространять добродетель (дэ) на далекие расстояния в представлениях древних китайцев была присуща мифическим императорам Яо, Шуню и др.

⁴⁹ Начало эдикта в *Ши цзи* и *Хань шу* совпадает полностью, нет последнего предложения в гл. 10 *Ши цзи*. О ритуальной пахоте «государева поля» (*цзтянь*) см. [Истзап 2003: 458, коммент. 35; Кравцова 2007а: 429–431].

⁵⁰ В *Ши цзи* перечисленные лица названы не по имени, а по предыдущей титулатуре (например, *хоу*) и родственными связям (например, сын) [ШЦ 1959: 423; Истзап 2003: 232].

⁵¹ Текст эдикта почти полностью совпадает в *Ши цзи* и *Хань шу*. Взяв за основу перевод Р.В. Вяткина [Истзап 2003: 232–233], мы внесли в него ряд уточнений.

⁵² *Тунхуфу* 銅虎符 и *чжушифу* 竹使符 – бирки в виде тигра и двух колечек бамбука; эти атрибуты власти начальников округов, подтверждавшие их полномочия, изготовляли из бронзы. Известны со времен периода Чжаньго. Необходимость в них возникла, чтобы отделить вновь назначенных или переназначенных на этот пост при Вэнь-ди от тех, кто сохранял верность предыдущим властям.

⁵³ Этого эдикта в гл. 10 *Ши цзи* нет.

⁵⁴ Р.В. Вяткин ссылается на Г. Дабса, который подтверждает, что затмение «отмечено в соответствующих астрономических каталогах» (см. [Истзап 2003: 459, коммент. 40].

⁵⁵ Вероятнее всего, это сообщение о затмении, которое в гл. 10 *Ши цзи* не упоминается, не соответствует действительности и является отражением в официальном историописании теории знамений, получившей наибольшее распространение в идеологии ханьского Китая (см. [Терехов 2007: 168–171]).

⁵⁶ Этот эдикт есть также в гл. 10 *Ши цзи* [ШЦ 1959: 424]. Текст приводим в переводе Р.В. Вяткина [Истзап 2003: 233].

⁵⁷ В гл. 10 *Ши цзи* эти два действия в военной сфере относятся к 6-му месяцу, там же, до сообщения об этих действиях, приводится отсутствующий в гл. 4 *Хань шу* текст эдикта, посвященный взаимодействию с *сюнну*: «Дом Хань заключил с *сюнну* договор, основанный на родстве. Чтобы *сюнну* не наносили вреда нашим границам, мы отправили им щедрые подарки. Ныне их *юсянь-ван* покинул свое владение и во главе массы людей расположился на землях к югу от Хуанхэ, которые ранее перешли к нам, что нарушает старое положение. Двигаясь взад и вперед, *сюнну* приближаются к нашим укреплениям, захватывают и убивают наших чиновников и солдат, прогоняют людей из племен *мань* и *и*, которые защищали наши укрепления, не давая им возможности оставаться на прежних местах. [*Сюнну*] обижают и притесняют наших пограничных чиновников, вторгаются в наши земли и грабят, ведут себя заносчиво и беззаконно, нарушая нашу договоренность с ними. Следует послать на границу в Гаону восемьдесят пять тысяч конников» [Истзап 2003: 233–234].

⁵⁸ Р.В. Вяткин, говоря о причинах этого единственного крупного мятежа при Вэнь-ди, привел данные труда Сыма Гуана *Цзычжи тунцзянь*, согласно которым Синцзюй посчитал себя обиженным, поскольку, несмотря на участие в низвержении рода Люй, он получил небольшое владение. Мятеж был поднят во время набега *сюнну*, когда Вэнь-ди и армии отсутствовали в столице (см. [Истзап 2003: 460, коммент. 45]). Можно предположить, что основной причиной стало то, что он был сторонником возведения на престол Лю Сяна, а не Лю Хэна.

⁵⁹ Цзипу-хоу в источниках фигурирует под двумя фамилиями: Чай У 柴武 и Чэнь У 陳武. Р.В. Вяткин отметил, что первый вариант встречается в главах 10 и 18 *Ши цзи*, главах 4 и 16 *Хань шу*, а второй – в главах 1 и 44 *Хань шу* и в *Цзычжи тунцзянь* (см. [Истзап 2003: 460, коммент. 46]).

⁶⁰ Этот документ содержится в гл. 10 *Ши цзи* именно как эдикт, но «обращенный к чиновникам» [ШЦ 1959: 426; Истзап 2003: 234–235]. Он совпадает в двух памятниках практически полностью, поэтому приводим его в переводе Р.В. Вяткина, с некоторыми уточнениями.

⁶¹ В гл. 10 *Ши цзи* сведений о самоубийстве нет, сказано только, что армия Лю Синцзюя была разбита, а он сам взят в плен [Истзап 2003: 235].

⁶² Характерной особенностью текста *Хань шу* за период 176–168 гг. до н.э. является преобладание хроникальных сообщений и, в целом, краткость информации: этот восьмилетний период описан всего в 260 иерогли-

фах (5% от общего объема главы в 5163 иероглифа). В *Ши цзи* никак не отмечены годы 173–168 [Истзап 2003: 460, коммент. 50].

⁶³ В гл. 10 *Ши цзи* эти события описаны значительно подробнее: «На шестом году [правления Вэнь-ди] (174 г.) управители и чиновники – *юсы* доложили, что Хуайнань-ван по имени Чан отменил установления прежних императоров, не подчиняется эдиктам Сына Неба, в его резиденции не соблюдаются [надлежащие] правила, при своих выездах и въездах он подражает Сыну Неба, самочинно издает законы и указы, замышляет вместе с наследником Цзипу-хоу по имени Ци поднять мятеж, отправил гонцов к племенам *юэ* в Минь и к *сюнну*, чтобы они послали войска [против Хань]. [Он] создает опасность для храма предков и алтарей духов Земли и злаков. Все сановники, обсуждавшие донесение, сказали: „Чан должен быть публично казнен на площади“. Однако император не решился применить такую меру против *вана*, он простил его преступления, лишив только титула *вана*. Сановники просили поселить [Хуайнань-]вана [Чана] в Яньдао или Цюнду, находящихся в области Шу, на что император дал согласие. Чан по дороге заболел и умер, не успев доехать до места, о чем император сожалел. Через шестнадцать лет Чану, носившему титул Хуайнань-вана, был пожалован посмертный титул Ли-вана, а трем его сыновьям – титулы Хуайнань-вана, Хэншань-вана и Луцзян-вана» [Истзап 2003: 235].

⁶⁴ *Син син* 行幸 («отправиться в поездку и посетить»), «высочайшее посещение») – выражение связано с традицией фиксации в хрониках ханьских императоров перемещений императора по стране как носителя *дэ*. Здесь встречается впервые, далее часто используется в разделе *Ди цзи*.

⁶⁵ Явная отсылка к эдикту, изданному за десять лет до этого, в 178 г. до н.э., в котором шла речь о ритуальной пахоте императора. Такие внутренние отсылки говорят о том, что в тексты официальных историй попало подавляющее большинство документов, а не малая часть.

⁶⁶ *Эр сань дафу* 二三大夫 – «немногие мужи» (букв. «два-три мужа»). Выражение может свидетельствовать о неудовлетворенности Вэнь-ди немногочисленностью честных чиновников.

⁶⁷ *Мичжу* 秘祝 – придворный священнослужитель; подробнее см. [Истзап 2003: 235–236; 461, коммент. 51].

⁶⁸ *Жоу син* 肉刑 – виды телесных наказаний: клеймение лица, отрезание носа, вырезание коленных чашек, кастрация.

В гл. 10 *Ши цзи* впервые в явном виде при помощи выражения *ся чжао юэ* 下詔曰 «издал эдикт, гласящий» (а не *шан юэ* 上曰 «император объявил», как в других случаях) приведен эдикт, обнародование которого приходится на пятый месяц. Его тексту в *Ши цзи* предшествует пространный фрагмент с описанием обстоятельств, сопутствовавших изданию эдикта [Истзап 2003: 236]. В *Хань шу* здесь только ссылка («Об этом сказано...») на *Син фа чжи* («Трактат о наказаниях и законах»), где и представлены полностью предшествующий эдикту в *Ши цзи* фрагмент и сам эдикт.

⁶⁹ Эдикт в *Ши цзи* приведен без последнего предложения.

⁷⁰ Сведения *Ши цзи* отличаются большей детализацией (сюнну «замыслили вторгнуться», «напали на крепость Чжаоно»):

[XШ 1962: 125]	[ШЦ 1959: 428]
十四年冬匈奴寇邊殺北地都尉印	十四年冬匈奴謀入邊為寇攻朝那塞殺北地都尉印

⁷¹ Согласно *Ши цзи*, военачальников направил император: 上乃遣三將軍 [ШЦ 1959: 428].

⁷² «Император» – здесь в *Ши цзи* стоит знак *ди* 帝 [ШЦ 1959: 428], в предыдущей фразе – *шан* 上, в *Хань шу* в обоих случаях – *шан* 上 [XШ 1962: 125]. О значении отмечаемых нами различных наименований императора для понимания генезиса разных глав *Ши цзи* см. в статье «Текстологические аспекты изучения *Хань шу*» в наст. изд.

⁷³ *Гу яо* 固要 – «настаивать», «требовать». Ср. в *Ши цзи*: «вдовствующая императрица настойчиво стала требовать» [Истзап 2003: 237]. При таком понимании возникает образ властной матери Вэнь-ди, способной обращаться с требованиями к императору, но еще комментаторы *Хань шу* сомневались в подобном, полагая, что *яо* – это «отговаривать», т.е. говорить с мольбой, просительно [XШ 1962: 126]. В такой интерпретации Вэнь-ди представляется менее зависимым от давления старших родственников, чем иные его потомки.

⁷⁴ Цзяньчэн-хоу Дун Хэ – в *Ши цзи* он назван Чэн-хоу Чи 成侯赤. Такие варианты сочетания имени и титула встречаются в источниках только в этом месте. На фамилию Дун с именем Чи указывает комментатор *Ши цзи* IV–V вв. Сюй Гуан 徐廣 [ШЦ 1959: 428]. В *Ши цзи* после Чи и после Луань Бу стоит слово *вэй* 為, т.е. «Чи назначили *нэйши*, а Луань Бу назначили *цзянцзюнем*», тогда как в *Хань шу* после Дун Хэ идет сразу *нэйши* – должность Луань Бу, а *цзянцзюнями* они назначены оба, судя по обобщающему слову *цзе* 皆:

[XШ 1962: 126]	[ШЦ 1959: 428]
建成侯董赫內史樂布皆為將軍	成侯赤為內史樂布為將軍

⁷⁵ Текст эдикта практически полностью совпадает в *Ши цзи* и *Хань шу*. Взяв за основу перевод Р.В. Вяткина [Истзап 2003: 238], мы отметили далее некоторые расхождения с его интерпретацией.

⁷⁶ В этой фразе отличие в одном сходном по написанию знаке: *тань* 壇 (алтари Земли) в *Хань шу* и *шань* 壇 (место для жертвоприношений вообще) в *Ши цзи*. На это указывал и комментатор Янь Шигу [XШ 1962: 126]. В переводе Р.В. Вяткина – «алтари для всех жертвоприношений» [Истзап 2003: 238].

[XШ 1962: 126]	[ШЦ 1959: 429]
其廣增諸祀壇場珪幣	其廣增諸祀壇場珪幣

⁷⁷ *Цыгуань* 祠官 – «чиновник, совершающий обряд жертвоприношения». Р.В. Вяткин передает *цыгуань* как «жрецы» [Истзап 2003: 238]. В перечне должностей западноханьского времени такой должности нет. Соответственно, это обобщающее название чиновников (*гуань* 官), которые должны

были совершать религиозные церемонии. У нас нет уверенности в том, что это были именно священнослужители, а не чиновники, которым были поручены обряды принесения жертвоприношений. Жрецы-священнослужители, представители отдельного сословия, служили в ведомстве жертвоприношений предкам императора.

⁷⁸ В *Хань шу* использовано сочетание *чжуаньсян* 專鄉 (букв. «исключительно лично угощаться»), в *Ши цзи* – близкое по смыслу выражение *гунсян* 躬享, переведенное Р.В. Вяткиным «единолично пользоваться» [Истзап 2003: 238]:

[ХШ 1962: 126]
專鄉獨美其福

[ШЦ 1959: 429]
躬享獨美其福

Понять смысл высказывания помогает то, что весь эдикт относится к теме жертвоприношений. Слова *сян* 鄉 и *сян* 享 означают пир как церемониальное действие, сопровождающее обряды принесения жертвы.

⁷⁹ В гл. 10 *Ши цзи* помещен эдикт 165 г. до н.э., который в *Хань шу* приведен в *Цзяо сы чжи* («Трактат о отношениях Небу и Земле»), а в гл. 4 имеется только ссылка на него («Об этом сказано...»). Из эдикта следует, что жертвоприношения-*цзяо* совершались «в окрестностях столицы Верховному владыке (Шан-ди) и всем духам», и также сказано: «...поэтому в названии жертв [появилось слово] *цзяо* – „предместье“» [Истзап 2003: 239].

⁸⁰ Гунсунь Чэнь относился к числу местных «магов» (*фанши* 方士) из Лу, а Синьюань Пин был чиновником из Чжао, т.е. оба были родом из владений, в которых правили члены династии Лю. О них говорится в главах 28 и 96 *Ши цзи*, в гл. 25 *Хань шу*.

У мяо 五廟 – храм, в котором поклонялись пяти мифическим императорам (*у ди* 五帝). В различных памятниках поздней древности приводятся разные их названия. Весьма возможно, что это были божества, которым поклонялись со времен империи Цинь, о них говорится в гл. 28 *Ши цзи*. Ссылаясь на нее, Р.В. Вяткин высказал мнение, что под пятью императорами здесь понимаются Бай-ди – Белый император, Цин-ди – Синий император, Хуан-ди – Желтый император, Чи-ди – Красный император и Хэй-ди – Черный император [Истзап 2003: 463, коммент. 65]. Менее вероятно, что это могли быть Хуан-ди, Чжуань-суй (Янь-ди), Шунь, Яо, Юй, которым посвящена гл. 1 *Ши цзи* «Основные записи о [деяниях] пяти императоров». Каждый из божеств был связан с одной из пяти стихий (земля, огонь, вода, дерево, металл). Они тракуются и как покровители сторон света и центра [Истзап 1986: 155, 156, 158, 159, 164; Баргачева, Кравцова 2007: 431–432]. Варианты расшифровки понятия *у ди* в других источниках см. у Б.Л. Рифтина ([Рифтин 2007б: 625].

⁸¹ По данным гл. 28 *Ши цзи* и гл. 25 *Хань шу*, уезд Юн являлся крупным религиозным центром, здесь было более ста храмов [Истзап 1986: 163–164].

В *Ши цзи* далее описан эпизод, которого нет в гл. 4 *Хань шу*, но он связан с событием следующего, 163 г. и упомянут в *Хань шу* как заговор Синьюань Пина; приведем текст: «Синьюань Пин, уроженец княжества Чжао, уви-

дев необыкновенные испарения-облака, явился к императору и стал убеждать его построить храм пяти императоров на северном берегу реки Вэй. Он думал, что это поможет найти треножки дома Чжоу и обязательно приведет к обнаружению прекрасной яшмы» [Истзап 2003: 239].

⁸² Создание лояльных группировок – инструмент политической борьбы. Специфика его в том, на какие социальные группы делается акцент и как носитель высшей власти добивается их лояльности. Вэнь-ди пытался опираться на правящий род Лю, добиваясь лояльности материальными поощрениями и наделением титулами.

⁸³ По сообщению гл. 28 *Ши цзи* и гл. 25 *Хань шу*, императору доложили, что доклады Синьюань Пина о знаменях ложны. Вэнь-ди повелел казнить его вместе с родней: «Нашелся, однако, человек, написавший государю о том, что все разговоры Синьюань Пина об эманациях и духах – обман. Пин был отдан на разбирательство [судебным] чиновникам, [по решению которых] Синьюань Пина казнили вместе с тремя поколениями его родственников. С этого времени Вэнь-ди охладел к делам по изменению начального месяца года и цвета [казенных] одежд, к делам духов. Принесение жертв пяти императорам к северу от реки Вэйхэ и у Чанмэня осуществлялось под руководством посланных им чиновников, которые в положенное время совершали все церемонии. [Сам император] туда не ездил» [Истзап 1986: 169].

⁸⁴ Текст эдикта в гл. 10 *Ши цзи* отсутствует.

⁸⁵ *Сы хуан* 四荒 – элемент традиционного миропредставления в древнем Китае, окраинные, наиболее отдаленные районы. См. [Истзап 2003: 464, коммент. 70].

⁸⁶ *Чжи* 志 – «устремления», это же слово и выше в эдикте; в *Ши цзи* здесь слово *и* 意 – «воля» [ШЦ 1959: 431].

⁸⁷ *Синь юй чжэнь* 新與朕 – «по-новому [обращается] с Нами» [ХШ 1962: 129], в *Ши цзи*: *цинъ юй чжэнь* 親與朕 – «сблизился с Нами» [ШЦ 1959: 431]. Нельзя исключать ошибки переписчика из-за графического сходства иероглифов *синь* 新 и *цинъ* 親.

⁸⁸ Далее в *Ши цзи* нет сообщений до зимы 159 г. до н.э.

⁸⁹ Всего за 161–158 гг. до н.э. Вэнь-ди совершил пять поездок, в основном в Юн (но при этом не сказано, что он там совершал жертвоприношения) и владение Дай, где он прежде был *ваном*. Вэнь-ди явно стремился покинуть в столице, и это говорит об обострении политической борьбы.

⁹⁰ Фэйху – населенный пункт в округе Шангу 上谷, по другим данным, в уезде Дайцзюнь [ХШ 1962: 131].

⁹¹ По наблюдению Р.В. Вяткина, против *сюнну* были выставлены два эшелона войск: в первый входили отряды, занявшие горные проходы и важные пункты на севере империи в приграничных с *сюнну* областях (в совр. пров. Хэбэй, Шаньси, Шэньси); во второй – гарнизоны, располагавшиеся на ближних подступах к столице Чанъани и прикрывавшие ее с севера.

Ху 胡 – общее наименование северных и северо-западных народов, в первую очередь *сюнну* [Истзап 2003: 464, коммент. 73].

⁹² В гл. 10 *Ши цзи* добавлено, что сократили также число собак и лошадей во дворцах [ШЦ 1959: 433].

⁹³ В *Ши цзи*: *пинь минь* 貧民 – «бедный народ» [ШЦ 1959: 433].

⁹⁴ В гл. 10 *Ши цзи* далее (до 7-го года, кончины Вэнь-ди) следует фрагмент из 246 иероглифов [ШЦ 1959: 433], по структурно-жанровой принадлежности являющийся историческим повествованием. Этот же фрагмент в *Хань шу* представлен в заключительной части главы в виде восхваления *цзань* [ХШ 1962: 134]. Г. Дабс предположил, что данный отрывок был интерполирован в *Ши цзи* из *Хань шу*, однако Р.В. Вяткин вслед за китайскими учеными допускал обратное заимствование [Истзап 2003: 465, коммент. 78].

⁹⁵ Эдикт, предписывающий, какие действия надлежит совершить после смерти императора, – самый развернутый из сохранившихся в разделе *Ди цзи*.

⁹⁶ *Лао* 老 – «старика», в *Ши цзи* слово *ю* 幼 – «младшие» [ШЦ 1959: 434].

⁹⁷ В *Ши цзи* добавлено *ди* 地 – «земля» [ШЦ 1959: 434].

⁹⁸ Текст этого самого большого в разделе *Ди цзи* восхваления с незначительными изменениями содержится, как указано выше, в гл. 10 *Ши цзи* [Истзап 2003: 241–242].

⁹⁹ Вместо «боевых колесниц и конников» в *Ши цзи* сказано: «собак и лошадей»:

[ХШ 1962: 134]

宮室苑囿車騎服御無所增益

[ШЦ 1959: 433]

宮室苑囿狗馬服御無所增益

¹⁰⁰ Пожалование императором «низкого столика и посоха», как пишет Р.В. Вяткин, могло быть признанием заслуг с наступлением старости и немощи получателя дара, см. [Истзап 2003: 465, коммент. 76].

¹⁰¹ Приведенный в гл. 10 *Ши цзи* фрагмент восхваления завершается упоминанием долга-и.

К главе 5⁴

¹ Впервые в истории Западной Хань власть перешла от императора к сыну, не сопровождаясь открытой борьбой. Наследник был объявлен еще в 179 г. до н.э., на первом году правления Вэнь-ди [Истзап 2003: 227]. Цзин-ди стал преемником не только власти, но и планов своего отца и его окружения по проведению ряда преобразований в сфере управления и экономики.

В последующие несколько правлений наследования проходили в рамках рода Лю, поэтому конфигурация придворных группировок упростилась, акцент борьбы за наследование сместился в сторону выбора наследника внутри рода Лю.

⁴ В комментариях к гл. 5, если не указано иное, текст этой главы *Хань шу* сравнивается с текстом гл. 11 *Ши цзи*.

² Доу И вначале была наложницей. Лю Хэн, пребывая у власти во владении Дай, был женат, фамилия его супруги в источниках не названа. Она родила ему четырех сыновей, которые также не названы в источниках. По сведениям из гл. 49 *Вайци ши цзя* («Наследственные дома женских родов») *Ши цзи*, жена умерла еще до вступления Лю Хэна на императорский престол, а все четыре ее сына умерли от болезней [Истзап 1992: 166]. К этому времени Лю Хэн сошелся с наложницей Доу, которая впоследствии родила двух сыновей, а сам род Доу был плотно включен в высшую элиту – родственник императрицы Доу по имени Ин некоторое время был первым министром.

То, что в источниках не названо ни имя первой жены Лю Хэна, ни имена ее детей, говорит о накале борьбы, намеренно не отраженной в *Ши цзи* и *Хань шу*. Отказ от супруги и детей, вероятно, одно из условий компромисса при вступлении на престол.

³ Тексты эдикта и ответного ходатайства трону в значительной степени повторяют эдикт Цзин-ди, приведенный в конце гл. 10 *Ши цзи*, посвященной императору Вэнь-ди [Истзап 2003: 244–245; 466, коммент. 85]. Некоторые обороты и фрагменты заимствованы нами из перевода Р.В. Вяткина.

⁴ *Цзу* 祖 («основатель династии») или *тайцзу* 太祖 («великий основатель династии») – традиционное посмертное именование (титул) первого представителя правящего рода, основавшего государство. По данным *Ли цзи*, эта традиция восходила еще к эпохе Шан.

Что же касается титула *цзун* 宗 («почитаемый предок») или *тайцзун* 太宗 («великий почитаемый предок»), то все не столь однозначно. Как правило, так посмертно именовался сын основателя, второй правитель династии (наиболее известный пример – второй правитель империи Тан (618–907) Ли Шиминь (598–649), в традиционной историографии до сих пор чаще именуемый танским Тай-цзуном). Однако как в империи Западная Хань, так и значительно позже, в империи Мин (1368–1644), этот титул посмертно получал третий правитель династии. Так, ханьским Тай-цзуном в 157 г. до н.э. стал Сяо-Вэнь-ди (Лю Хэн), а минским в 1424 г. – Вэнь-хуанди (Чжу Ди). Тем самым особо подчеркивалось, что именно этот правитель является истинным преемником основателя и никакие политические коллизии, отделяющие его правление от зачинателя правящего рода, не могут этого поколебать. Характерно, что в обоих случаях титул *тайцзун* посмертно был присужден сыну основателя династии (Лю Хэн – сын Лю Бана, т.е. Гао-цзу, а Чжу Ди – сын Чжу Юаньчжана), таким образом, несмотря на все перипетии, прямая преемственность от отца к сыну сохранялась, что имело огромное значение для посмертного религиозного почитания императоров в храме предков.

⁵ Здесь перечислены церемониальные танцы, которые исполнялись при совершении обрядов поклонения в храмах предков императоров Западной Хань. Опираясь на комментарии, Р.В. Вяткин писал, что танец у *дэ* 武德

(«Воинская добродетель») был создан на четвертом году правления Гао-цзу (203 г. до н.э.), чтобы воспеть успехи империи, достигнутые военной силой. Танец *вэнь ши* 文始 («Начала просвещенности») получил свое название в 201 г. до н.э., основываясь на ритуальных танцах в честь мифического Шуня. Танец *у син* 五行 («Пять стихий») получил название при Цинь Шихуане в 221 г. [Истзап 2003: 466, коммент. 86]. Нам представляется, что слово *у* 武 в названии первого танца должно связывать его с образом западночжоуского У-вана, а *вэнь* 文 в названии второго танца – с образом Вэнь-вана и отсылать ко временам Западного Чжоу, когда создавалась в целом древнекитайская модель государственности. Об этих танцах см. в *Ли юэ чжи* («Трактат о церемониях и музыке»), гл. 22 *Хань шу*.

⁶ В *Хань шу* использован иероглиф *суй* 遂 «развивать», в *Ши цзи* – *юй* 育 «воспитывать».

⁷ В *Ши цзи* далее сказано: *чжу юй чжи бо* 著於竹帛 – «будут записаны на бамбуке и шелке».

⁸ В *Ши цзи* снова добавлено: «записать на бамбуке и шелке».

⁹ С правления Цзин-ди в номенклатуре высшего бюрократического документооборота появляется *чжи* 制 – «резолуция», ранее, при Цинь – «высочайший эдикт».

¹⁰ Данного и следующих эдиктов в соответствующей главе *Ши цзи* нет.

¹¹ Начиная с правления Цзин-ди в документообороте произошла замена *цин* 請 – «прошение» на *и* 議 – «представление трону». С этого момента складывается классическая четырехчастная номенклатура *чжао лин цзоу и* 詔令奏議 – «эдикты, повеления, ходатайства и представления», которая в дальнейшем будет входить в исторические разделы энциклопедических сводов, в том числе *Сыку цюаньшу* («Полное собрание книг по четырем разделам»).

¹² *Фу* 傅 – регистрация для прохождения военной службы и уплаты налогов. По мнению Янь Шигу, на которого ссылается Р.В. Вяткин, тогда возрастной ценз был снижен с 23 до 20 лет [Истзап 2003: 468, коммент. 5].

¹³ Смерть Бо-тайхоу, матери предшествующего императора Вэнь-ди, – событие особой важности. Род Бо оказал решающее влияние на приход к власти Вэнь-ди. Насколько влиятельна была вдовствующая императрица Бо в целом род Бо, показывает передача власти от Цзин-ди к следующему императору. В гл. 97 *Хань шу*, как и в гл. 49 *Ши цзи*, сказано, что именно бабка Цзин-ди позаботилась о том, чтобы мать наследника была из ее рода: «Когда Цзин-ди был наследником, [императрицу Бо] наложницей для наследника выбрала вдовствующая императрица Бо. Когда Цзин-ди взошел на престол, наложница Бо стала императрицей». Тем самым вдовствующая императрица Бо, бабка Цзин-ди, и ее родственники в 157 г. до н.э. добились своей цели, и наследником должен был стать сын представительницы рода Бо. Однако планам не суждено было сбыться, поскольку императрица Бо «не имела детей и не пользовалась любовью [государя]» [Истзап 1992: 169]. Можно предположить, что Цзин-ди не желал дальнейшего усиления и без

того могущественного рода Бо, но перейти к активным действиям смог лишь после смерти бабки, на втором году правления.

В том же, 155 г. до н.э. два его сына от наложницы Ли – Лю Дэ и Лю Э были наделены владениями. Старшего сына Цзин-ди, Лю Жуна, от наложницы Ли уже тогда, очевидно, хотели сделать наследником. Это случилось в 153 г. до н.э. Жена Бо все еще оставалась императрицей, но со смертью бабки Цзин-ди род Бо утратил влияние и не мог, как раньше, участвовать в борьбе за власть.

¹⁴ Событие вошло в историю как «мятеж семи *ванов*» и считается рубежным с точки зрения отношений императора и *ванов* владений. После подавления мятежа раздача титула *ван* членам правящего рода прекратилась, вместо этого им стали давать титул *хоу*, в результате из самостоятельных правителей они превратились в вассалов императора. Подробнее о мятеже см. ниже, в следующем комментарии.

¹⁵ *Чжань* 斬 – здесь «казнить». Р.В. Вяткин перевел буквально: «разрубить на куски» [Истзап 2002: 219]. Иероглиф *чжань* использовался для обозначения казни высокопоставленных персон, вплоть до *ванов*.

Мятеж – важнейшее событие в контексте политической борьбы, ставшее не только кульминацией взаимодействия императора с владениями, но и предлогом для решения задач политической борьбы внутри двора. Краткое сообщение о нем в данной главе дополнено важными данными в других главах *Ши цзи* и *Хань шу*, содержащих биографии его участников.

В главах 106 и 101 *Ши цзи* и соответствующих им главах 35 и 49 *Хань шу* мятеж семи *ванов* представлен сквозь призму соперничества Чао Цо и Юань Ана. Чао Цо – высокопоставленный чиновник, начинавший карьеру при Вэнь-ди, бывший одним из его советников и к 154 г. до н.э. при Цзин-ди поднявшийся до второго поста в чиновничьей иерархии – главного цензора (*юйши дафу*). Юань Ан, чусец, один из немногих, кто послужил обоим враждующим родам – Люй и Лю. В период фактического пребывания у власти вдовствующей императрицы Люй он был секретарем у ее брата Люй Лу, а при Вэнь-ди благодаря заступничеству своего старшего брата Юань Куая был оставлен в живых и служил в ведомстве охраны дворца. Биография Юань Ана представляет его приближенным к Вэнь-ди человеком, дававшим прямые и честные советы с критикой в адрес приближенных императора. Весьма вероятно, что его излишняя бескомпромиссность и послужила причиной его недолгого пребывания при дворе [Истзап 2002: 213]. Согласно данным в указанных главах, он был причастен к событиям, косвенно приведшим к самому мятежу либо его итогам. Сложно сказать, являлся ли мятеж заранее продуманной интригой в придворной борьбе Юань Ана и Чао Цо или они стремились обратить начавшийся мятеж себе на пользу.

Из биографии главного вдохновителя мятежа, У-вана Лю Пи, известны подробности их противостояния. Юань Ан публично заявил, что мятежу не стоит придавать большого внимания, поскольку участники не представляют серьезной угрозы и в основном подкуплены. Чао Цо с этим согласился. Однако

Юань Ан оказался сильнее Чао Цо, сумев, по-видимому, убедить Цзин-ди в том, что именно позиция Чао Цо и является причиной недовольства и мятежа в семи владениях. Это стоило главному цензору жизни. Очевидно, Юань Ан, сколь бы влиятелен он ни был, не имея поддержки, не смог бы так воздействовать на императора. Быстро принятое решение императора казнить Чао Цо как виновника может свидетельствовать о том, что Цзин-ди был вынужден идти на компромиссы и подчиниться той «инерции», которая создавалась неослабевающим влиянием старых элит, прежде всего выходцев из владения Чу.

¹⁶ Затмения, вероятнее всего, не было (см. коммент. 147 к главе 1А), о нем сообщается как о знамении, указывающем на последующие события: в тот же день войска семи *ванов* были разгромлены, зачинщики мятежа У-ван Лю Пи и У-ван Лю Пи был убит на поле боя, а оставшиеся шесть *ванов* совершили самоубийство. Остальные участники мятежа были амнистированы в приведенном далее эдикте Цзин-ди.

¹⁷ Из-за казни сына чуского Юань-вана Лю Цзяо прерывался род Лю Цзяо, родного брата Гао-цзу, что нельзя было допустить, поэтому назначили продолжателя рода.

¹⁸ Скорее всего, здесь и далее сообщения о затмениях, которые не имели места, также представляют собой прием историописания, характерный для официальных историографических сочинений.

¹⁹ *У чжи* 五時 – «Пять алтарей», места жертвоприношений пяти мифическим императорам (см. коммент. 80 к гл. 4).

²⁰ *Да пу у жи* 大酺五日 – «большой пир, длящийся пять дней», т.е. очень долго; в хронике правления Вэнь-ди было *пу у жи* – «пир, длящийся пять дней» (см. эдикт № 1).

²¹ В *Ши цзи* смерть Чжоу Яфу записана под 147 г. до н.э. (см. [Истзап 2003: 250, 471, коммент. 29]).

Ся юань сы 下獄死 – «был брошен в тюрьму, где и умер», это устойчивое сочетание здесь использовано впервые.

²² *Суй бу дэн* 歲不登 – в хронике правления Цзин-ди это сочетание встречается впервые, далее в тексте главы в эдиктах: *суй хо бу дэн* 歲或不登 – «несколько лет были неурожайными».

²³ Начало эдикта (до слова «одновременно») встречается в датированном II в. до н.э. памятнике *Хуайнань-цзы* 淮南子 («Философы из Хуайнани», «[Трактат] Учителя из Хуайнани»), в гл. *Ци су сюнь* 齊俗訓 («О единстве обычаев»); см. перевод: Хуайнаньцзы: философы из Хуайнани / Пер. с китайского, вступит. ст. и примечания Л.Е. Померанцевой. М., 2016. С. 173).

Дяовэнь кэлоу 雕文刻鏤 – «резьба по дереву, гравировка по металлу», образное выражение, ставшее устойчивым высказыванием (*чэньюй*), которое означает чрезмерное увлечение приписками и украшениями в официальной документации чиновников, отвечавших за сельское хозяйство.

²⁴ Высказывание дважды встречается в *Лунь юе*, в гл. 1 *Сюэ эр* («Учить-ся и...») и гл. 14 *Сянь вэнь* («Сянь спросил»).

²⁵ Это высказывание стало поговоркой со значением «совершенно бесполезны».

²⁶ Цитата из *Лунь юя*, гл. 15 *Вэй Лин-гун* («Вэйский Лин-гун»).

К главе 6⁵

¹ Правление У-ди (141–87 гг. до н.э.) – самое длительное в истории государства Западная Хань. У-ди являлся девятым («средним» – так в тексте) сыном Цзин-ди. Он родился в 156 г. до н.э., при вступлении на престол ему было 16 лет. Широко распространено мнение о том, что его правление – это время расцвета империи Хань. Территория значительно расширилась в результате многочисленных военных походов, сформировалась новая модель отношений между носителем высшей власти и высшим чиновничеством. Но нельзя упускать из внимания то, что внутривластная борьба на протяжении всего правления не прекращалась и часто принимала ожесточенный характер (см. «Краткая характеристика политического процесса в Восточной Азии в 209–87 гг. до н.э.» в наст. изд.).

Отличия гл. 6 *Хань шу* и гл. 12 *Ши цзи* описаны Р.В. Вяткиным в комментарии к переводу. Он отметил, что оригинал 12-й главы считается утраченным. По его наблюдению, «кроме первых 73 иероглифов, говорящих об У-ди в стиле других глав анналов, все остальное изложение полностью совпадает со второй частью гл. 28 *Ши цзи* (с незначительными текстуальными изменениями), сообщающей только об одной стороне деятельности У-ди: о его вере в духов, в знамения, о деталях ритуала и особенно о жертвоприношениях Небу и Земле — *фэньшань*» [Истзап 2003: 475].

² В *Ши цзи* записано: «на четвертом году правления Сяо-цзина» [Истзап 2003: 254].

³ Воцарению У-ди предшествовала борьба за передачу власти между группировками родственников императора Цзин-ди по женской линии, объединенных вокруг представителей родов Бо, Доу, Ли и Ван:

Род Бо 薄 (см. коммент. 13 к гл. 5)	1. Великая вдовствующая императрица (<i>тайхуан тайхоу</i>) Бо – мать Вэнь-ди и бабка Цзин-ди, ум. в 155 г. до н.э. [ХШ 1962: гл. 5]. 2. Первая жена Цзин-ди, бездетная императрица Бо
Род Доу 竇 (род матери Цзин-ди)	3. Мать Цзин-ди, вдовствующая императрица Доу, ум. в 135 г. до н.э. 4. Сестра Цзин-ди, дочь императрицы Доу, старшая принцесса (<i>чжангунчжу</i>) Пяо

⁵ В комментариях к гл. 6, если не указано иное, текст этой главы *Хань шу* сравнивается с текстом соответствующей гл. 12 *Ши цзи*.

Род Ли 栗	5. Первая наложница Цзин-ди (см. 6 и 7). 6. Лю Жун, старший сын наложницы Ли, назначен наследником в 153 г. до н.э. 7. Хэцзянь Сянь-ван Лю Дэ и Линьцзян-ван Лю Э, сыновья наложницы Ли, наделенные уделами в 155 г. до н.э.
Род Ван 王	8. Нложница Ван (жена Цзин-ди) и ее сын Лю Чэ (будущий император У-ди), в 150 г. до н.э. назначенный Цзяодун-ваном

В целом интрига, проведенная родами Ван и Доу, закончилась для них успешно. Летом 150 г. до н.э. с промежутком в 12 дней сначала наложница Ван стала императрицей, а затем ее сын Лю Чэ был объявлен наследником. Род Доу сохранил влияние благодаря тому, что старшая принцесса (*чжангун-чжу*) Пяо стала женой Лю Чэ, вступившего на престол в конце 141 г. до н.э.

О перипетиях политической борьбы в разных этапах правления У-ди подробнее см. статью «Две „эпохи“ в правление западноханьского У-ди (141–87 гг. до н.э.): деятельность императора в сакральной сфере как инструмент политической борьбы» в Приложении к наст. изд.

⁴ По сообщению гл. 97А *Хань шу*, Тянь Фэнь и Тянь Шэн были родными братьями матери У-ди, наложницы Ван, но от другого ее брака [XIII 1962: 3945–3946]. Ее мать, Цзан Эр, внучка одного из оппонентов Лю Бана – Яньвана Цзан Ту, после смерти своего первого мужа, отца наложницы Ван по имени Ван Чжун (родом из уезда Хуайли, на территории совр. пров. Шэньси), вышла замуж за человека из рода Тянь.

⁵ В начале своего правления У-ди в борьбе за власть эдиктами решал две главные задачи. Одна из них характерна для начального периода правления – это установочные преобразования, другая связана со стремлением усилить свои позиции во взаимодействии с родственниками по женской линии из родов Тянь и Доу, чье влияние было в предшествующий период настолько серьезным, что их представители сумели проникнуть в сферу высшего чиновничества.

⁶ Шэнь Бухай (385–337), Шан Ян (ок. 390 – 338) и Хань Фэй (280–233) попали в этот список как легисты (*фа цзя*), Су Цинь (380–284) и Чжан И (ок. 329 – 309) – политические стратеги эпохи Чжаньго (453–221 гг. до н.э.). Это ходатайство является свидетельством борьбы нарождающегося конфуцианского подхода к управлению с подходами предыдущего периода, в том числе с легизмом, ассоциировавшимся с крахом государства Цинь, и подходами политических мыслителей других царств, которые также привели к гибели этих царств.

⁷ *Сань чжу цян* 三銖錢 – монета весом три *чжу*. Один *чжу* равнялся $\frac{1}{24}$ части *ляна*, что составляло 0,65–0,68 г. Ее отменили в пятый год правления У-ди (136 г. до н.э.).

⁸ «Возраст» – в *Хань шу* иероглиф *чи* 齒, используемый в исторических источниках (см., например, *Цзо чжуань*, первый год Вэнь-гуна) вместо близкого по написанию *лин* 齡 – «возраст».

⁹ «Огромные пространства» – в оригинале *цянь ли* 千里 «тысяча ли».

¹⁰ *Цы* 祠 – жертвоприношения для увеличения урожая. У-ди подтвердил преемственность религиозной политике отца и деда, однако поклонение духам гор и вод отличается от циньского культа Пяти императоров-первопредков (*у ди* – см. коммент. 80 к гл. 4) в правления Вэнь-ди и Цзин-ди. У-ди с 134 г. до н.э. будет лично отправлять культ и приносить жертвоприношения Пяти императорам.

¹¹ Некоторые дополнительные обстоятельства политической борьбы между высшими чиновниками и представителями рода Доу приведены в *Ши цзи*. Названные чиновники относились к числу сторонников конфуцианского учения. Они предлагали провести значительные преобразования, но «Доу-тайхоу тяготела к поучениям Хуан-ди и Лао-цзы и не любила ученых-конфуцианцев. Она подослала людей, которые тайно собрали сведения о том, как Чжао Вань и другие незаконно обогащаются. Тогда Чжао Вань и Ван Цзан были вызваны на допрос, но оба [предпочли] покончить с собой. Все, что ими было задумано совершить, оказалось отброшенным» [ШЦ 1959: 452; Истзап 2003: 255]. См. также статью «Две „эпохи“ в правление западно-ханьского У-ди (141–87 гг. до н.э.)» в Приложении к наст. изд.

¹² Хань было не единственным государством на территории современного Китая. На юго-восточном и южном побережье сохранялся целый ряд вьетских государств, возникших после распада царства Юэ и гибели царства Чу, в состав которого они входили до завоевания царством Цинь к 221 г. до н.э. Государство Миньюэ (вьет. Манвьет) 閩越 располагалось на территории центральной и южной части совр. пров. Фуцзянь, его столицей был город Дунчжи (вьет. Донгза). Город Дуньюу (вьет. Донгау) 東甌 – столица государства Дуньюэ (вьет. Донгвьет), он располагался на территории совр. пров. Чжэцзян и северной части пров. Фуцзянь. Подробнее об их истории см. [Деопик 2002: 205–217].

¹³ Здесь и далее упомянуты редкие и аномальные погодные и природные явления, которые выполняли роль знамений. В разделе *Ди цзи*, как правило, они призваны показать, что политическая борьба достигла особого накала и положение носителя высшей власти ослабеваает.

¹⁴ Эти события – от учреждения должности для ученых мужей (*уцзин боши*) и до смерти великой вдовствующей императрицы – важнейшие для начального периода правления У-ди. Они знаменуют первый важный рубеж в политической борьбе и балансировании между группировками.

¹⁵ Цитата из некоего древнего трактата, которая воспроизводилась в ряде ханьских сочинений, например в гл. *Шаодянь* сочинения *Да Дай лицзи* («Записки о ритуле старшего Дая»). В *Хань шу* – слово *суяо* 肅宵 [ХШ 1962: 160], однако, по мнению комментатора Янь Шигу, речь идет о народе *сушэнь* 肅慎 [ХШ 1962: 161].

¹⁶ Согласно *У син чжи* («Трактат о Пяти фазах» или «Трактат о Пяти стихиях» – оба перевода названия А.Э. Терехова), гл. 27 *Хань шу*, священные животные – это драконовидный конь (*лун ма* 龍馬) и священная чере-

паха (*шэнь гуи* 神龜), чертежи (*ту* 圖) – изображения восьми триграмм (*ба гуа* 八卦), тексты (*шу* 書) – мироустроительный трактат, напоминающий гл. *Хун фань* 洪範 в *Шу цзин* [XIII 1962: 1315]. В целом все сообщение построено на образах и понятиях канонических трактатов конфуцианства – *И цзин* («Канон перемен») и *Шу цзин*.

¹⁷ «Мудрые и одаренные [ученые мужи]» – представители уже упоминавшейся (см. коммент. 47 к гл. 4) новой группы придворных из числа ученых-канонистов, которую пытался создать и на которую хотел опираться в тот период политической борьбы император У-ди. Этим эдиктом он хотел привлечь ученых-конфуцианцев к решению государственных дел. Подтверждением является следующее сообщение о выдвижении после издания эдикта таких известных впоследствии лиц, как Гунсунь Хун и Дун Чжуншу.

¹⁸ Поклонение всем Пяти императорам вместе – новаторство времен У-ди, попытка создать новый универсальный культ. Император, оказавшись в трудной внутривластной ситуации на восьмом году своего правления, начал проводить активные мероприятия в религиозной сфере, используя их как инструмент по укреплению и усилению своей власти. См. также коммент. 80 к гл. 4.

¹⁹ У-ди и его окружение придавали большое значение этой кампании: командующими были назначены высокопоставленные сановники. Но кампания оказалась неудачной, один из военачальников был брошен в тюрьму. Так отработывался важный для носителя высшей власти прием в политической борьбе: военный поход против степняков мог использоваться как повод для замены кадров на государственных должностях. В случае удачи – повышение, неудачи – понижение или снятие с должности.

²⁰ До этого пятидневный пир объявлялся только один раз в истории Западной Хань – за десять лет до этого, в 143 г. до н.э., при Цзин-ди. Всего в *Ди цзи* семь сообщений о пятидневных пирах, четыре из которых относятся к правлению У-ди и одно к правлению Сюань-ди (74–48 гг. до н.э.). Во всех случаях, кроме рассматриваемого, всеобщий пятидневный пир объявлялся либо после общих амнистий, как в 143, 116, 72 гг. до н.э., либо после событий позитивного характера: в 126 г. до н.э. – по случаю постройки городской стены вокруг Шофана (крепости на границе с *сюнну*), в 103 г. до н.э. – после жертвоприношения Владычице-земле, в 94 г. до н.э. – после приема гостей из других стран.

Объявление всеобщего пятидневного пира в 133 г. до н.э. – единственный случай, когда нет упомянутого в источнике повода, если не считать неудачного похода и последующей смерти в тюрьме несшего за этот поход основную ответственность чиновника. По всей видимости, У-ди и его окружение расценили это как свою победу в борьбе за усиление личной власти.

²¹ Перечисленные события этого года, связанные с разливами Хуанхэ, косвенным образом свидетельствуют о том, что ситуация при дворе остава-

лась сложной, но императору удавалось удерживать ситуацию под контролем. Очевидно, что в то время он мог опираться на армию, точнее на некоторых преданных ему военачальников.

²² Нанесен последний удар по роду матери императора Вэнь-ди – Доу Ин был, видимо, обречен после смерти его тети, великой вдовствующей императрицы Доу.

²³ Кульминация в политической борьбе этого периода правления У-ди. Обвинение в колдовстве являлось действенным инструментом борьбы императора против самого близкого круга – родственников по женской линии. Найдя (или создав) весомый повод для лишения императрицы титула, он стремится избавиться от навязанной, скорее всего, в начале правления связи с родом Чэнь.

²⁴ Понятие *цзяоухуа* 教化 в эпоху Хань использовалось в том же значении, что и современный термин *цзяоюй* («образование»), означало изменение взглядов и нравов в результате обучения.

²⁵ В тексте *юйнэй* 宇内 в том же значении, что и *тянься* 天下 – Поднебесная.

²⁶ Фраза составлена из двух изречений Конфуция в двух главах *Лунь юя* – «Гунье Чан» (V, 28) и «Я передаю» (VII, 22), однако не является дословной цитатой. См. перевод Л.С. Переломова: «В поселении даже из десяти домов наверняка найдутся прямодушные и искренние, как я, но в любви к учению я их [все равно] превзойду» [Лунь юй 2004: 176]; «Когда [нас] трое в пути, то каждый из двоих [спутников] может стать моим наставником. Я выбираю хорошее и слеую ему, плохое же служит предостережением и помогает исправиться» [Лунь юй 2004: 182].

²⁷ *Цзюси* 九錫 – «девять пожалований», которые включали в себя: 1) лошадь с коляской; 2) одежду; 3) музыкальные инструменты; 4) право выкрасить свои ворота в красный цвет; 5) право выстроить почетное парадное крыльцо; 6) право иметь сто телохранителей; 7) лук и стрелы; 8) боевой топор и секиру; 9) жертвенное вино из черного риса [XШ 1962: 168].

²⁸ Согласно *Шо юань* («Сад историй», глава *Чэньшю* 臣術) Лю Сяна, это цитата из *Шу цзина*, из главы *Тайши* 泰誓 («Великая речь»), которая в современной версии этого канона не сохранилась. См. [Шу-цзин 2020: 245–252].

²⁹ Цитата из ранней, не дошедшей до нас версии *Ши цзина*, судя по комментарию Ин Шао [XШ 1969: 162]. Обратим внимание на увеличение числа цитат из конфуцианских канонов в эдиктах У-ди.

³⁰ См. коммент. 100 к гл. 4.

³¹ Дробление владений и наделение титулами должны были ослабить политическое и экономическое влияние родственников по мужской линии и тем самым предотвратить события, аналогичные мятежу семи *ванов* в предшествующее правление.

³² Ганьцюань – уезд, расположенный к югу от города Яньань (совр. пров. Шэньси). Здесь был сооружен дворец Ганьцюань, который на долгие

годы станет по сути «убежищем» У-ди, его он будет регулярно посещать, здесь будет приносить важнейшие жертвоприношения в рамках установленных им государственных культов. Именно сюда он будет возвращаться из многочисленных объездов территории империи.

³³ Вариант этого эдикта сохранился в гл. 121 *Ши цзи*, которая называется *Жулинь лечжжуань* («Жизнеописания конфуцианцев»), перевод см. [Истзап 2010: 168–169].

³⁴ Комментаторы *Хань шу* указывают, что это высказывание Конфуция могло восходить к сочинению *Хань Фэйцзы* [XIII 1962: 173].

³⁵ *Линь* 麟 (*цилин* 麒麟) – мифическое животное, часто переводится как «единорог». Комментатор Янь Шигу описывает его так: «*Линь*: тело оленя, хвост коровы, ноги лошади с круглыми копытами, однорогий, конец рога – мягкий» [XIII 1962: 174].

³⁶ Это был сын от императрицы Вэй, что закрепило победу в борьбе за влияние на императора этого рода и сформировавшейся вокруг него группировки. О возвышении рода Вэй см. статью «Две „эпохи“ в правление западноханьского У-ди (141–87 гг. до н.э.): деятельность императора в сакральной сфере как инструмент политической борьбы» в Приложении к наст. изд.

³⁷ Гао Яо – в древнекитайской мифологии создатель первых законов. Почитался как помощник мифических императоров Яо и Великого Юя.

³⁸ Цитата из стихотворения *Чжэнь юэ* 正月 раздела «Малые оды» *Ши цзина*, перевод А.А. Штукина [Ши цзин 1987: 163].

³⁹ Текст повеления включен в эдикт после слова *юэ* 卽 и цитируется наряду с другими источниками. Это исключительное явление [XIII 1962: 174–175].

⁴⁰ Смерть этого министра ослабила положение У-ди, поскольку Гунсунь Хун обеспечивал контакт между императором и новой группой придворных – ученых, которые не были вовлечены в орбиту влияния родственников по женской линии и только входили в силу. Одновременно усилились позиции военачальников Вэй Цина и Хо Цюбина: первый из них был братом императрицы Вэй, а второй – ее племянником. Начались еще более масштабные походы против *сюнну*, благодаря которым росло влияние группировки, сформировавшейся вокруг рода Вэй. Поэтому нельзя исключать возможности того, что походы были инспирированы именно родственниками по женской линии.

⁴¹ Подробно описаны в *Ши хо чжи* («Трактат о продовольствии и средствах денежного обращения») в *Хань шу*.

⁴² В 113 г. до н.э. У-ди провел радикальные изменения в сакральной сфере: наряду с поддержанием циньского культа *у ди* (Пяти императоров-первопредков) он начал отправлять культы Тайи (Великого Единого) и Хоуту (Владычицы-земли) (об этих божествах в китайской мифологии см. [Рифтин 2007а; 2007г]. У-ди сумел обратить процесс вытеснения правителя из сферы реальной власти в сакральную в действенный инструмент полити-

ческой борьбы. Выстраиванием нового государственного культа, созданием «официального» культа в противовес «неофициальному», т.е. противопоставив жертвоприношения императорского культа колдовству, император получал возможность уничтожить любого неугодного политического противника, вплоть до членов императорской семьи. Таким образом, 113 год до н.э. разделяет правление У-ди на два больших, почти равных периода или даже на две разные эпохи: 141–114 гг. до н.э. (28 лет) и 113–87 гг. до н.э. (27 лет). Об этих двух «эпохах» см. статью в Приложении.

⁴³ В современной версии *Ши цзина* этот стих отсутствует, не было его уже и во времена Янь Шигу [XIII 1962: 186].

⁴⁴ Цитата из *И цзина* – подпись к гексаграмме № 18 Гу 蠱 (Исправление порчи) – в переводе Ю.К. Щуцкого. См. [Щуцкий 1993: 185].

⁴⁵ Паньюй 番禺 – столица государства Наньюэ, ныне территория Гуанчжоу [XIII 1962: 187].

⁴⁶ Вэньси 聞喜 – букв. «радостная новость».

⁴⁷ Хоцзя 獲嘉 – букв. «[место, где] схватили Цзя».

⁴⁸ Чжуньюэ 中嶽 – Срединный (Центральный) пик, один из пяти священных пиков, или пяти гор, где совершались с древности жертвоприношения: Восточный – Тайшань 泰山 (пров. Шаньдун), Западный – Хуашань 華山 (пров. Шэньси), Центральный – Суншань 嵩山 (пров. Хэнань), к западу от г. Лоян и русла р. Ло, южного притока Хуанхэ; Северный – Хэншань 恒山 (пров. Шаньси), Южный – Хэншань 衡山 (пров. Хунань). О культе «пяти пиков» см. [Рифтин 2007в: 638].

⁴⁹ Бо 駮 – миф. чудесное животное, похожее на лошадь, в мифологии пожирало тигров; пао 麋 – миф. однорогий лось.

⁵⁰ Цимуши 啟母石 – букв. «камень-мать Ци», Ся-хоу Ци 夏后啟 – миф. сын Великого Юя, второй государь Ся. Комментатор Янь Шигу приводит следующую легенду о рождении Ци. Мать Ци была из рода Тушань 塗山. Когда Юй усмирил потоп, он сказал Тушань: «Хочешь угоститься – приходи на звук барабана». Обернувшись медведем, он вспрыгнул на камень и начал бить в барабан. Придя на звук и увидев Юя в обличье медведя, Тушань в смятении убежала и у подножия горы Суншань превратилась в камень, а внутри его был Ци. Юй сказал: верни моего сына. Камень раскололся с северной стороны, и Ци родился [XIII 1962: 190].

⁵¹ Ба шэнь 八神 – духи восьми сторон света: четырех основных и четырех промежуточных [XIII 1962: 192].

⁵² Согласно Р.В. Вяткину в т. IV «Исторических записок», Дунцзин 東井 – первое из семи созвездий «южного дворца» неба; Саньтай 三台 – три пары звезд ниже ковша Большой Медведицы [Истзп 1986: 417, 422].

⁵³ Чаосянь (кор. Чосон) 朝鮮 – древнекорейское государство на территории северной части Корейского полуострова, существовало примерно с 323 по 108 г. до н.э.

⁵⁴ Чжоу лу цянъ ли 舳舻千里 – «лодки на тысячу ли», образное выражение о большом караване из множества повозок или судов.

⁵⁵ Перевод в соответствии с комментариями [XIII 1962: 197–198]. После серии объездов страны, посетив священные места, император подчеркивает расположение к нему Неба и духов Поднебесной. Как следствие, в его эдиктах исчезает и сокрушение по поводу отсутствия у него добродетели (дэ).

⁵⁶ Следует различать календарные шестилетние циклы-юань 元 и девизы правления няньхао 年號. Первые являются частью системы гэньюань 更元 (гайюань 改元) – «смена начального [года в счете годов]» или же «смена цикла [в счете годов]». Начало новых циклов в течение правления, вероятно, восходило к практике переноса столицы монарха в эпохи Шан и Чжоу [Кравцова 2007б: 540]. Само обозначение гэньюань впервые встречается в свидетельствах об истории Восточного Чжоу в периоды Чуньцзо (678 г. до н.э.) и Чжаньго (324 г. до н.э.) [Истзап 1984: 110, 278]. На постоянной основе циклы-юань стали использоваться для летосчисления в правление Вэнь-ди после 164 г. до н.э. Шестилетние циклы-юань составляли половину 12-летнего и десятую часть 60-летнего календарного цикла, и в правление Цзин-ди менялись трижды. При У-ди второй иероглиф названий циклов-юань отражал их связь с каким-либо значимым событием. Спустя шесть циклов после начала правления календарь был изменен, и наряду с циклами-юань стала функционировать система девизов няньхао. Длительность периодов перестала быть стандартной и сократилась до трех-четырёх лет, а наименования девизов теперь несли идеологический посыл и стали одним из средств политической борьбы действующего монарха. Закончилось правление У-ди возвратом к системе циклов-юань, так как последний период был обозначен как завершающий цикл, а не как няньхао.

⁵⁷ Стена Шоуцзянчэн 受降城 была сооружена на северном берегу р. Хэ-тао на равнине Монан (совр. Внутренняя Монголия, Урадский хошун городского округа Баян-Нур).

⁵⁸ Страна Даюань 大宛 – государство Паркан, существовавшее с III в. до н.э. на территории Ферганской котловины. Занимало очень выгодное положение, овладение им позволяло установить контроль над значительной частью Центральной Азии. См. [Боровкова 1989: 19–25].

⁵⁹ Гуанлусюнь 光錄勳 – до 104 г. до н.э. эта должность называлась лан-чжун 郎中 (начальник внутренней стражи дворца).

⁶⁰ Ханьсюэма 汗血馬 – букв. «лошади, потеющие кровью»), ценная порода лошадей пегой масти из государства Даюань [Истзап 2010: 454, коммент. 16].

⁶¹ Искали предметы колдовского обихода [XIII 1962: 203].

⁶² С 99 г. до н.э. заметно возрастает общая напряженность во внутриполитической борьбе, носившей скрытый характер в предыдущий период. В этот год случилось «дело Ли Лина», получившее известность из-за оскпления вступившегося за него Сыма Цяня. Сакральная деятельность У-ди наконец реализуется как инструмент устранения неугодных – объявлено о запрете шаманских жертвоприношений на дорогах.

⁶³ С первого месяца 94 г. до двенадцатого месяца 93 г. до н.э. император отсутствует в столице и перемещается по стране, совершая различные са-

кральные действия и жертвоприношения. Семь жертвоприношений за один год – это рекордное количество для всех ханьских правлений. Эти действия имели две цели: обезопасить себя физически и подчеркнуть неизбежность официального культа, которому противопоставлялось «колдовство» его противников.

92–91 гг. до н.э. – период наивысшего напряжения политической борьбы в столице. Едва вернувшись в Чанъань в начале 92 г. до н.э., У-ди тут же уезжает снова.

⁶⁴ *Сычжи* 司直 – со 118 г. до н.э. помощник *чэнсяна* – первого министра по делам чиновников.

⁶⁵ Ключевая проблема 80-х годов до н.э. – борьба за престол оставшихся придворных группировок на фоне поражения наследника и рода Вэй, а также того, что У-ди уже было за 70 лет. В 87 г. до н.э., после поездки в первом месяце в Ганьцюань император отправился во дворец Уцзо, назначил там Фулина, сына, рожденного от наложницы Лю, наследником и сразу же умер. У-ди ушел из жизни победителем, передав власть наследнику и вверив его под защиту военачальника Хо Гуана. Последнему суждено будет пережить сына У-ди и сыграть важнейшую роль в дальнейшей истории империи Хань.

ПРИЛОЖЕНИЕ

М.Ю. Ульянов¹

Сравнительный анализ этнической модели поведения Лю Бана и Сян Юя во время создания империи Западная Хань в 210–202 гг. до н.э. (тезисы)

1. Введение в проблематику и постановка проблемы

1. Историческое время: 210–202 гг. до н.э. Вскоре после гибели императора Цинь Шихуана (210 г. до н.э.) начались войны за восстановление царств периода Чжаньго (453–221 гг. до н.э.) при абсолютном доминировании государя царства Чу в качестве гегемона (*ба-ван*). Они продолжались вплоть до провозглашения Лю Бана первым императором империи Западная Хань (202 г. до н.э. – 8 г. н.э.). Лидерами в этой борьбе стали представители элиты царства Чу (а не остальных областей – циньцев-жунов, вэйцев-хуася, юэсцев-аустро-азиатов и т.п.) – выходцы из различных областей и социальных групп этого царства: Сян Юя и Лю Бана.

2. Основные проблемы исследования

2.1. Выявление специфики этнической модели поведения персоналий древней истории, известной из сообщений письменных источников (на примере поведения представителей региональной элиты царства Чу в период борьбы за создание общевосточно-азиатской империи). Установление отличий от этнической модели поведения хуася.

2.2. Характеристика специфических черт поведения представителей различных социальных групп и районов царства Чу. Сян Юй – из высшей столичной аристократии, носитель

¹ В Приложении в переработанном виде представлены опубликованные ранее статьи и тезисы (см. Библиографию к тому).

рафинированной чуской культуры. Лю Бан – представитель провинциального чиновничества волостного уровня из числа средних землевладельцев новоприсоединенных северо-восточных областей бывшего царства Чу.

3. Этническая ситуация. Государственность и культура царства Чу возникли на этнической основе рисоводческого народа *хмонг* (языковая семья мяо-яо, восходящая к австронезской группе языков) при постоянном контакте с культурой просоводов *хуася* (сино-тибетцев). При этом северо-восточные области царства Чу (родина Лю Бана) были расположены на стыке трех крупных исторических областей: юго-востока Великой равнины, долины р. Хуайхэ и юга п-ова Шаньдун и относились к числу пограничных смешанных зон, где жили разные народы: аустроазиаты (*хуайские и* в долине р. Хуайхэ и восточные *и* на юге п-ова Шаньдун) и *хуася* (на Великой равнине).

II. Конкретные черты характера и поведенческие модели действующих лиц

1. Ограничения источников: часть сообщений носит «стереотипный» (шаблонный) характер, ведь описываются два претендента на высшую власть, один из которых стал императором. Поэтому Лю Бану как основателю династии приписываются некие качества (конфуцианские – гуманность и великодушие, мудрость, доверие советникам и др.). Его образ в начале карьеры несет черты трикстера – ведет себя нестандартно (нарушает правила – с пренебрежением относится к другим чиновникам, пьет, на пиру самовольно лезет во главу стола и т.п.). Одновременно демонстрируются признаки избранности (змееборство, дымка над головой и др.).

2. Стратегическое направление действий как выражение характеров. Сян Юй консервативен, его поступки воплощали исторически устаревшую и поэтому не перспективную идею – подчинить остальные царства и, сохранив их, стать ваном-гегемоном, его цель – сделать Чу доминирующим царством Восточной Азии. Лю Бан старше по возрасту, но не консервативен, он воплощал исторически перспективную идею подчинения всех земель и установление единовластия одной династии и единоправия одного государя (императора), как это и было при Цинь Шихуане, но на более гуманных началах.

3. Историческая личность и национальный характер. Оба отражают черты чуского характера. Обоим присуща широта взглядов и решительность, чужда пассивность. В отличие от них большая часть элит *хуася* была лишена воли к последовательным действиям в масштабах всей империи, стремилась сохранить существующее положение в границах своих царств.

4. Индивидуальные черты характера. Соотношение индивидуальных черт характера и общеэтнических. Сян Юй – гордость, горячность и вспыльчивость, прямолинейность, безрассудство, жестокость, нетерпимость к другим народам (массовые казни циньцев и т.п.). Лю Бан – умение привлечь к себе людей, осмотрительность, последовательность, умение выжидать, хладнокровие, терпимость к другим народам.

5. Особенности моделей поведения. Способы принятия решений: Сян Юй в одиночку, зачастую на горячую голову, Лю Бан – после обсуждения и обдумывания. Разрешение конфликтов: Сян Юй – через эскалацию конфликта, уничтожение соперников, Лю Бан – через примирение или компромисс. Поведение в ситуациях неопределенности и стресса, успеха и поражения: Сян Юй теряет голову, выходит из себя, горячится, проявляет отсутствие гибкости, Лю Бан – хладнокровно обдумывает и обсуждает причины, выявляет ошибки и усваивает их уроки, проявляет гибкость. Модели консолидации: Сян Юй опирается только на чусцев и противопоставлен другим народам. Лю Бан опирается на представителей разных народов, понимает их и сам может быть понят ими.

Победителем и создателем первой долговременной империи Восточной Азии оказывается Лю Бан – представитель северочусской культуры, выходец из пограничной зоны (своего рода культурного перекрестка), где жили представители разных народностей – аустроазиатов и сино-тибетцев. Начинается формирование нового этноса – *хань*.

В.В. Башкеев, М.Ю. Ульянов

**Периодизация как инструмент
и как результат исследования политического процесса
на примере истории Китая поздней древности
(221 г. до н.э. – 27 г. н.э.)**

Периодизация представляется естественным условием изучения и восприятия исторического процесса. Однако все не так просто... хуже периодизации может быть только отсутствие периодизации.

П.Ю. Уваров [2012: 6]

Важнейшим этапом при написании историй отдельных государств является выработка периодизации. Ее цель – показать протекание исторических процессов в их целостном (непрерывном и последовательном) виде. Поскольку периодизация предполагает высокую степень систематизации и обобщения материала, она также является и инструментом их изучения¹.

Рост внимания к периодизации, стремление отойти от интуитивного выделения периодов к их теоретическому обоснованию характерны для начала нового этапа в развитии какой-либо области исторической науки. Чаще всего историки разрабатывают теоретические аспекты периодизации на уровне крупных эпох всемирной истории².

¹ На это давно обратили внимание историки, которые занимаются проблемами периодизации: «Возникнув в форме рабочей гипотезы, периодизация становится мощным инструментом углубленного познания объекта и в ходе этого познания сама она (периодизация) уточняется и даже трансформируется в нечто новое. Периодизация объекта как результат и обобщение исследования – это обычно одно из наиболее ценных звеньев, к которому как к своей цели стремится историк» [Периодизация 1984: 18].

² Список работ западных историков, рассматривавших вопросы периодизации, дан в одной из статей Л.Е. Гринина [Гринин 2012: 81–82]. Кроме того, представи-

В синологии проблемы периодизации были поставлены еще в середине XX в. [Симоновская 1950; Рубин 1955; Переломов 1971; Александров 1986а]. В последние годы эта тема вновь привлекла внимание и разрабатывалась на уровне периодизации всей древней истории [Деопик, Ульянов 2009: 91–95], периодов Чуньцю и Чжаньго [Ульянов 2008б: 60–62; Халтурина 2011а; Халтурина 2011б: 82–95; Халтурина 2012], а также отдельных царств доимперской эпохи и истории империй Западная и Восточная Хань³.

Наша цель заключается в том, чтобы предложить вариант периодизации истории Китая в поздней древности с 221 г. до н.э. по 27 г. н.э.: от империи Цинь (221–210 гг. до н.э.) до начала Восточной Хань (27–220 гг.)⁴. В приложении к статье (далее – Addenda) приводим расширенную периодизацию древнекитайской истории в имперскую эпоху: с начала империи Цинь до начала истории империи Восточной Хань. Каждый период снабжен краткой характеристикой, в которой упомянуты основные участники политической борьбы и сформулированы основные тенденции политического процесса. Данная периодизация призвана в кратком и концептуальном виде отразить основные итоги анализа политических историй этих нескольких, следовавших друг за другом «династийных государств».

тельная подборка переводов на русский язык работ западных ученых о проблемах периодизации содержится в вып. 2 альманаха «Время мира» [Время 2001].

В российской историографии в основном рассматриваются проблемы выделения периодов на очень больших временных отрезках всемирной истории [Жуков 1960, 1979; Периодизация 1984]. Сравнительно часто историками обсуждаются временные границы нового времени [Ревуненков 1968; Остриков 1994; Козенко 1996; Брагина 2009], реже – древней истории [Якобсон 2009]. Материалам «круглого стола» по вопросам периодизации, проведенного в Институте всеобщей истории РАН, который провел А.Я. Гуревич, был посвящен один из выпусков альманаха «Одиссея» [Гуревич 1999; 2005]. Вопросы периодизации были рассмотрены в одном из выпусков журнала «История», также издаваемого Институтом всеобщей истории РАН [Электронный 2012]. Благодарим Э.С. Львову, которая обратила на него наше внимание.

³ Среди них: царства Цзинь [Деопик и др. 2004: 37–43], Ци [Фастовщук 1986], Янь [Семенов 1986], Чу [Ульянов 2002: 65–73; Ульянов 2010б: 72–75] и Цинь [Ульянов 2010а: 75–82, 90, 145–159], империи Западная Хань [Башкеев 2008; 2012б; 2014], начала Восточной Хань [Коробицына 2012].

⁴ Список работ российских китаеведов по истории рассматриваемых в статье периодов приведен в «Избранной библиографии по истории Древнего Китая» [Ульянов 2013: 574–580]. В российской историографии наиболее обстоятельно разные стороны жизни китайского общества в эпохи Цинь и Хань описаны во втором томе серии «Этническая история китайцев» [Крюков 1983], а также с некоторыми дополнениями и уточнениями во втором томе 10-томного труда «История Китая с древнейших времен» [История 2013].

Поставленная задача предполагает внимание к теоретическим аспектам составления периодизации и анализа политического процесса. Существенной проблемой является определение того, в какой степени при выработке периодизации следует учитывать особенности процессов в каждой из четырех сфер истории – политической, социальной, экономической, культурной. Мы считаем, что для исследования политической истории необходимо и достаточно, чтобы периодизация отражала особенности протекания политического процесса⁵. Также возникают следующие задачи: определение уровней периодизации; установление границ периодов и выработка критериев их выделения; разработка названий периодов и, что наиболее существенно, – выработка критериев их оптимальной, краткой и ёмкой, характеристики.

Решение этих задач требует систематизации и совершенствования понятийно-категориального аппарата исследования политического процесса. Поэтому сначала применительно к рассматриваемому историческому времени кратко опишем особенности государства и института высшей власти, назовем основных субъектов (участников) политического процесса, затем обобщим наиболее характерные, на наш взгляд, особенности политической борьбы и предложим критерии характеристики политического процесса.

Разрабатывая периодизацию и решая другие задачи написания политической истории, будем опираться на данные основных исторических источников: сочинения Сыма Цяня *Ши цзи* («Исторические записки») и Бань Гу *Хань шу* («История [Западной] Хань»). Будем учитывать особенности сохранения в них исторических сведений о различных проявлениях политической борьбы, которая далеко не всегда передается напрямую, поэтому извлечение исторической

⁵ Каждый из упомянутых процессов обладает своей временной протяженностью («амплитудой»). На это обратил внимание Ф. Бродель в одном из своих классических трудов еще в 1949 г. [Бродель 2002: 20–21]. Эти идеи затем были развиты в одной из статей И. Валлерстайна [Wallerstein 1988], позже вышедшей в переводе на русский язык [Время 2001: 102–116]. При этом временной интервал («шаг») у них разный, но самый короткий – у процесса политического, что, на наш взгляд, соответствует хронологическим рамкам макропериода (группы правлений, см. ниже) в истории «династического государства». Это и позволяет положить именно его в основу периодизации. В других же сферах истории он значительно протяженнее и выходит за рамки хронологических границ одного государства. Интересное рассмотрение долговременных социальных процессов содержится в одной из статей Йохана Гудсблома [Goudsblom 1996], переведенной на русский язык [Время 2001: 117–132].

информации предполагает использование различных методов, в том числе процедуры «критики текста»⁶.

О понятийно-категориальном аппарате политической истории

Периодизация – это особый тип систематизации... она должна в той или иной степени упрощать реальность. Однако...

Л.Е. Гринин [2012: 74]

1. «Династическое государство» и его институты

Говоря о политической истории и характеризуя протекание политического процесса, будем выделять три уровня: государство в целом, власть как таковая и носитель высшей власти. Кратко, с учетом рассматриваемого времени, опишем некоторые их особенности.

1.1. О государстве, функциях и задачах высшей власти и ее носителей

Государство – сложная многофакторная система, предполагающая наличие института высшей власти, которая персонифицируется в правителе как ее индивидуальном носителе. Для рассматриваемых государственных образований на территории Китая поздней древности, как и для государств всего средневековья, характерно то, что в них правила одна династия – род потомков первого государя⁷. Срок существования таких государств варьировался от нескольких десятилетий до двух-трех столетий. Со сменой династии менялось на-

⁶ Некоторые особенности структуры и содержания *Хань шу* описаны ранее в работах одного из авторов этой статьи (см. Библиографию к тому), а также во вступительных статьях к настоящему изданию.

⁷ В отечественной синологии, где понятия «государство» и «династия» все еще являются взаимозаменяемыми, династиями часто называют то, что в истории других стран принято называть государствами. Это терминологическое противоречие отразилось и во втором томе «Истории Китая с древнейших времен», где Цинь названа «империей», а через несколько страниц Хань и Синь – «династиями» [История 2013: 138, 239, 250]. Будем строго разграничивать эти понятия, отмечая, что династия – правящий в стране род, потомки основателя государства одной фамилии. Например, в царстве до создания империи Цинь правила династия Ин, в империях Западная и Восточная Хань – Лю и т.д.

звание государства, происходили и некоторые существенные изменения в организации управления страной. Поскольку династия правителей – это центральный государствообразующий компонент, то такие государства называют «династическими»⁸. Важнейшая особенность возникновения подобного государства заключается в том, что власть династии в нем чаще всего обреталась военным путем наиболее успешным военачальником в ходе «гражданской войны» (см. ниже).

Высшая власть в государстве существует и реализуется в двух взаимосвязанных сферах – светской и сакральной. Основная ее задача в сакральной сфере – сохранять космический миропорядок и вселенское равновесие между социумом и миром божеств и духов. В светской сфере, если говорить о политической борьбе, она заключается в том, чтобы поддерживать баланс политических сил и предотвращать рост влияния представителей отдельных групп высшей знати, а также не допускать действий провинциальных элит, направленных на ослабление влияния политического центра или на отделение от него. Если же говорить об *управлении*, то задача власти состоит в том, чтобы обеспечивать и поддерживать *управляемость*⁹. Скажем об этом несколько подробнее.

Управление – это совокупность действий высшей власти, необходимых для поддержания устойчивой жизнедеятельности государства. Оно предполагает наличие системы управления, которая подразумевает наличие средств управления (т.е. того, с помощью чего оно осуществляется), средств воздействия на управляемые государственно-бюрократические и традиционные общинные и надобщинные структуры, сбор сведений об их деятельности; помимо этого, необходимы структуры управления, т.е. иерархически устроенные институциональные образования, в рамках которых функционирует система управления.

Одним из важнейших направлений деятельности высшей власти в области управления является поддержание эффективности функционирования структуры управления. Если говорить о таком ее важ-

⁸ Понятие «династическое государство» используется в исторической литературе применительно к монархическим государствам разных эпох [Жарков 2009].

⁹ Этому вопросу посвящен значительный круг научной литературы. Соотношения власти и управления были рассмотрены в классической работе Л.Е. Куббеля [1988: 34–35]. Примером практического применения достижений теории современной исторической науки в написании политической истории средневекового государства являются труды Д.М. Бондаренко [1995; 2001].

ном элементе, как государственно-бюрократический аппарат, то это осуществляется путем планирования и организации его деятельности (по собиранию налогов, по перераспределению полученных в казну средств и т.п.), а также мотивирования служилых к выполнению обязанностей (при помощи стимулирования, побуждения или принуждения) и осуществления контроля за их деятельностью. Управление им осуществлялось посредством органов управления (министерств, департаментов, подчиненных им органов управления каждой из единиц административно-территориального деления и т.п.) с помощью таких средств управления, как императорские эдикты (указы), устные распоряжения и др.¹⁰

В рассматриваемый период имперская бюрократическая система только начинала формироваться, поэтому она действовала на ограниченной территории, в основном в округах в районе столицы и на землях некоторых владений родственников династии (зо)¹¹. При этом социум Западной Хань оставался многослойным. В пределах империи, прежде всего в землях рисоводов (долина р. Хуайхэ и южнее), продолжали существовать автономные «самоуправляющиеся общины»¹², поэтому одна из важнейших задач высшей власти заключалась в выстраивании надобщинных структур управления. В этих условиях высшая власть реализовывалась также путем своего рода договоренностей с провинциальными элитами всех уровней, которые, обладая значительной самостоятельностью, обеспечивали жизнедеятельность локальных обществ и их лояльность высшей

¹⁰ Известны тексты эдиктов (*чжао* 詔) времен правлений императоров Гао-цзу, Вэнь-ди, Цзин-ди, У-ди [ХШ 1962: 53, 124, 139, 157]. Некоторые из них являлись ответом на запросы нижестоящих чиновников.

¹¹ На наш взгляд, в историографии, в частности во II томе труда «История Китая с древнейших времен» (автор раздела В.В. Малявин), широта и глубина охвата действия бюрократического аппарата в Западной Хань порой значительно преувеличивается (см. [История 2013: 260–262]).

¹² Теория вопроса описана в работе Д.М. Бондаренко [2001: 183–184]. В Восточной Азии на окраинных землях вдоль всего огромного периметра империи, в национальных тайских, бирманских, вьетских, хмонг-миенских окраинах юго-запада, юга, юго-востока империи продолжали существовать разные формы социальных образований местных народов, порой очень сложные. Так было, например, у тайцев в землях бывших государств Диен в Юньнани, Янко и Елан в Гуйчжоу, а также у вьетов в завоеванных при У-ди царствах Дунъюэ, Оуюэ, Минъюэ и Нанъюэ в Чжэцзяне, Фуцзяни, Гуандуне и Гуанси. Поскольку их элиты не были вовлечены в борьбу за высшую власть в политическом центре империи, то мы о них здесь только упомянем.

власти¹³. Они признавали высшую власть, а та не должна была вмешиваться в их жизнь далее определенных пределов.

В целом высшая власть в «династическом государстве» обеспечивала единство всего социума, однако в рассматриваемое время добиться этого она могла не только и не столько в сфере прямого управления, сколько в сакральном плане. Мир людей и мир божеств-духов воспринимался как единый, и соединяла их именно высшая власть в лице ее индивидуального носителя¹⁴.

Монарх как индивидуальный носитель высшей власти, являясь ключевой фигурой в «династическом государстве», занимал центральное место одновременно и в системе управления, и в религиозной картине мира. Считаясь Сыном Неба (*Тяньцзы*), он рассматривался в качестве посредника между миром божеств-духов и социумом (см., например [История 2013: 258–259]). Важную роль в организации власти играли отдельные представители элиты, к числу которых относились наиболее близкие родственники, «соратники» из числа преданных высших гражданских и военных чиновников, а также «фавориты». Это был коллективный носитель высшей власти¹⁵.

Исходя из двойственной природы высшей власти, власть монарха также реализовывалась в двух названных ипостасях: светской и сакральной. В светской – это была возможность принимать решения во властной сфере, влиять на управление и действия различных субъектов политического процесса, в том числе на назначения на

¹³ Не путать с «теорией общественного договора» нового времени. М.В. Крюков, отмечая, что такие договоренности прослеживаются и в более раннее время (Шан, Западное Чжоу), обратил внимание на то, что они носили временный характер [Крюков 1982: 148–149].

Известны примеры таких договоренностей, относящиеся ко временам «гражданской войны» в Китае конца III в. до н.э. В частности, когда в 7-м лунном месяце 207 г. до н.э. будущий первый император Западной Хань, а тогда военачальник Лю Бан, вошел в циньскую столицу, он созвал *фулао* и *хаоцзе* (см. далее раздел 1.2.) и, обратившись к ним за поддержкой в войне против Цинь, сделал следующие предложения: «за убийство человека – смерть, за ранение человека или разбой – наказание по степени вины; все остальные циньские законы отменяются» [Истзап 2003: 170–171].

¹⁴ Приведем слова П. Скальника: «Сакрализация правителя... значительно облегчает процесс объединения разных социальных сегментов в единую систему с центральной администрацией. Царь – символ такого единства» [Скальник 1991: 145].

¹⁵ Г.Г. Бандиленко, описывая структуру монархической власти в средневековых государствах островной части Юго-Восточной Азии, использовал понятие «групповой носитель высшей власти», подразумевая под ним совокупность родственников по мужской и женским линиям, вовлеченных в политический процесс [Бандиленко 1998: 24–26].

должности и на перераспределение материальных средств, т.е. в целом – участвовать в разработке стратегии развития государства. Если это оказывалось осуществимым, то власть государя могла быть реализована в ее чистом виде – как возможность «повелевать»¹⁶. В ином случае эти функции выполнял некий представитель *коллективного* носителя высшей власти: реже – регент, чаще – соправитель.

Сакральный аспект власти монарха был не менее важен, чем светский. Обладая особым сакральным статусом, только этот властитель мог отправлять важнейшие религиозные церемонии и выполнять представительские функции, участвуя в протокольных дворцовых церемониях¹⁷. В силу своего особого сакрального статуса монарх выступал гарантом всеобщего благополучия, в то время как в светской сфере он являлся гарантом эффективного функционирования *системы управления*, в том числе поддержания, заключения и перезаключения «договоренностей» с местными элитами, а через них – и с локальными социумами. И даже если он по какой-либо причине не мог принимать участие в управлении и повелевать, то особый сакральный статус сохранялся за ним в любом случае.

1.2. Основные субъекты политического процесса

Основные политические силы, которые в рассматриваемое время были вовлечены в политический процесс (и в сферу государственно-го управления, и в политическую борьбу), были следующими¹⁸:

1) ближайшие члены семьи монарха: императрица (главная жена – *хуанхоу*), другие жены и ближайшие наложницы; императрица-мать – *хуантайхоу*, императрица-бабка – *тайхуан тайхоу*; сын-наследник (*тайцзы*), дочери (*гунчжу*) и их мужья, если они оставались при дворе;

¹⁶ Французский философ Бертран де Жувенель писал: «Чистая власть состоит в повелевании (*puissance*), которое существует само по себе» [Жувенель 2010: 148–149].

¹⁷ Сакральный аспект высшей власти давно является предметом изучения специалистов по Древнему Востоку [Сакрализация 2005].

¹⁸ Попытка составить список постоянных участников политического процесса и описать их действия в борьбе за высшую власть впервые была предпринята одним из авторов данной статьи в совместной с Д.В. Деопиком работе 2008 г. [Деопик, Ульянов 2008: 70]. Различные социальные группы ханьского времени с той или иной степенью подробности описаны в первом томе «Кембриджской истории Китая» [Cambridge History of China 1986].

2) родственники по мужской линии (*цзунши*): братья отца (дяди), братья самого монарха и их потомки, потомки предшествующих императоров и их братьев, другие сыновья монарха и, реже, внуки¹⁹;

3) родственники по женской линии (*вайци*, «внешние родственники»): отец, дяди, братья супруг и наложниц правителя, его матери и бабки, которые занимали высокие должности в аппарате управления или имели влияние на носителя высшей власти. Некоторые из родственников сначала по мужской, а затем и по женской линиям наделялись титулами *ван* и становились правителями наследуемых владений (*го*), образуя элиты высшего уровня²⁰;

4) верхушка гражданского и военного столичного и провинциального чиновничества, которые выступали в качестве патронов порой очень многочисленной клиентелы (*кэ*, *бинькэ* – букв. «гость»; ср. с лат. *hostis*)²¹. Некоторые из них были связаны родственными или земляческими связями с представителями провинциальной элиты, а также наделялись за заслуги титулами *хоу* и входили в число родов провинциальной элиты среднего уровня (*лехоу*, *гуаньнэй хоу*)²²;

5) представители провинциальной элиты низшего уровня: не знатных, но влиятельных родов (*хаоцзе*) и отдельных влиятельных фигур (*уся*; *хао* или *хаоши*)²³; а также представители местного общинного самоуправления: *саньлао* (*фулао*)²⁴ – «старейшины», кото-

¹⁹ К ним же, по-видимому, следует отнести и мужей родных теток правителя.

²⁰ В российской историографии политические и экономические аспекты наделения владениями представителей знати разного уровня (*ванов* и особенно *хоу*) были детально рассмотрены в работе В.И. Кудрина [1974]. Разные аспекты взаимодействия центральной власти с *ванами* при первых императорах Западной Хань были представлены в работах М.В. Королькова [2007; 2008а; 2008б]. На монографическом уровне проблема наделения владениями родственников династии была разработана А.А. Бокшаниным применительно к эпохе Мин (1368–1644) [Бокшанин 1986].

²¹ Среди них можно назвать первых министров Сяо Хэ (I.1), Чэнь Пина, Гуань Ина (II. 4), Шэньту Цзя (II. 5), а также военного министра Чжоу Бо, сохранявшего влияние на протяжении четырех периодов от Гао-цзу до Вэнь-ди (I.1–II.4). Этому явлению древнекитайской истории посвящены работы М.С. Хаютиной [1999; 2013].

²² Среди работ, посвященных описанию структуры чиновничьего аппарата в Ханьской империи, выделим труды М. Лева и Г. Биленштейна [Bielenstein 1980; Loewe 1967; 2000; 2004a].

²³ О них говорится в различных главах сочинения Сыма Цяня «Исторические записки» [Истзап 1992, гл. 48: 154, 156; Истзап 2010, гл. 118, 122, 124]. Вопрос об их социальной роли и сложностях ее установления был поднят в статье А.Р. Вяткина, написанной по итогам публикации заключительного тома перевода этого памятника [Вяткин 2010].

²⁴ Им посвящена статья Л.С. Переломова [1967].

рые становились заметными фигурами в периоды «гражданских войн» (как в 209–203 гг. до н.э.), поскольку в условиях отсутствия высшей власти они сохраняли влияние на локальные социумы и могли выступать от их лица²⁵.

В условиях полигамии число родственников по женской линии было сравнительно велико, из-за чего в политическую борьбу в определенный момент начали вовлекать *евнухов*. Для Западной Хань самостоятельное участие *евнухов* в политической борьбе еще нехарактерно (хотя некоторые из них могли занимать положение фаворитов)²⁶. В качестве самостоятельной политической силы они вышли на арену политической борьбы уже во времена Восточной Хань, особенно в конце I в. [Cambridge History of China 1986: 287–290].

Специфика китайской истории рассматриваемого времени была в том, что в политической борьбе не участвовали представители духовенства (жречества). Это объясняется тем, что в условиях, когда культ духов предков правящей династии являлся главным общегосударственным культом и основные религиозные церемонии отправлялись самим носителем высшей власти, священнослужители играли второстепенную роль. Также почти незаметно участие торгово-предпринимательских кругов (*хочжи*, «преумножающих богатства»).

Следует отметить и то, что участие масс простого народа в политическом процессе наиболее заметно выражалось в локальных акциях неповиновения, вызванных голодом, который возникал вследствие стихийных бедствий; заметным оно становилось и в периоды «гражданских войн», когда народные массы сравнительно легко вовлекались в военные действия представителями знати, которые вели борьбу за власть²⁷.

²⁵ Ранее уже говорилось, что *фулао* и *хаоцзе* циньской столицы и окрестных областей являлись субъектами заключения «договоренности» с будущим императором Гао-цзю [Истзап 2003: 170–171]. Судя по всему, условия этих «договоренностей», постепенно видоизменяясь, действовали и в будущем. В любом случае социальное влияние *хаоцзе* на протяжении всей западноханьской истории оставалось исключительно значимым.

²⁶ Фаворитом был, например, евнух Ли Яньнянь при императоре У-ди [Истзап 2010: 226–227]. По всей видимости, активно в политическую борьбу *евнухи* начали вовлекаться в правление Чэн-ди, когда императрица-мать Юань-тайхоу, дабы влиять на престолонаследие, контролировать наложниц императора и препятствовать рождению нежелательного для ее клана наследника, назначила главой *евнухов* своего родственника Ван Шуня (см.: Addenda, период V, 10.5).

²⁷ В российской историографии этот процесс наиболее обстоятельно рассмотрел А.Ю. Тюрин, изучавший раннесредневековое крестьянство Китая III–VIII вв. [Тюрин 1980].

1.3. Некоторые особенности возникновения «династических государств»

В периоды «гражданских войн» центральное место в политическом процессе занимали лидеры противоборствующих групп элит – «военачальники»²⁸. Так, в «гражданской войне», начавшейся после распада первого общекитайского государства Цинь, основными политическими фигурами стали чуские «военачальники» Чэнь Шэн, Люй Чэнь, Сян Лян, Сян Юй, Лю Бан и др. Позднее – в промежуток между падением Ван Мана (23 г.) и установлением Восточной Хань – ведущую роль также играли «военачальники», среди которых заметное положение занимали члены утратившей ранее власть династии Лю. В средние века, в частности в периоды Троецарствия (220–265) и Цзинь (266–420), именно «военачальники» из разных родов влиятельной региональной знати основывали правящие династии (род потомков военачальника Цао Цао в царстве Вэй, род Сыма в государстве Западная Цзинь и др.).

Поскольку приход к власти одного из них становился возможным в результате военной победы, то именно она являлась источником высшей власти и обеспечивала его право на нее. По этой причине такие государства, как и эллинистические государства диадохов (Антигона, Селевка, Птолемея и др.), в первые годы их существования могли быть названы военной монархией [Смирнов 2013: 290]²⁹. Однако в китайской истории в этой форме они существовали недолго и уже при первых правителях принимали иной вид.

Придя к власти в результате «гражданской войны», первые императоры-военачальники, в отличие от первых правителей эллинистических государств, не имели ни возможности, ни необходимо-

²⁸ Наблюдения о закономерностях перерастания «борьбы группировок знати и внутрдинастических конфликтов в „гражданские войны“» (на примере византийской истории) содержатся в одной из работ С.П. Карпова [2006].

²⁹ Такая форма образования государства также хорошо изучена применительно к периоду эллинизма [Бикерман 1985: 124–131]. Данное обстоятельство позволяет в качестве теоретической основы для изучения политического процесса в истории Китая использовать материалы исследований эллинистического периода, особенно его начала (конец IV – начало III в. до н.э.), т.е. времени создания государств военачальниками Александра Македонского [Смирнов 2013]. На продуктивность такого подхода обращал внимание М.В. Крюков в ряде работ 80-х годов [Крюков и др. 1983; Крюков 1982: 156–157]. Он, в частности, писал: «Империя Александра и государства диадохов оказались несравненно менее стойкими образованиями, чем империя Хань» [Крюков и др. 1983: 362].

сти править, опираясь только на войско. Так, в истории Западной Хань это было возможно только в начале правления первого императора, пока он уничтожал или подчинял своих бывших союзников – других военачальников, еще во времена «гражданской войны» наделенных высокими титулами знатности и крупными владениями. Почему?

Одна из причин заключалась в том, что империя Хань возникла на территории «двуединого» исторического региона Восточная Азия и по своей сути также являлась «двуединой». Из-за этого на протяжении многих тысячелетий здесь существовали устойчивые «верхушечные» связи – культурные и политические контакты между разноэтничными элитами различных историко-культурных зон региона, обеспечивающие их культурное и политическое взаимопонимание и взаимодействие [Деопик 2011б].

По этим причинам в системе управления сравнительно быстро устанавливалось политическое взаимодействие носителя высшей власти с многочисленными региональными элитами – возникала упомянутая выше «система договоренностей». Кроме того, быстро оформлялась система политического взаимодействия с родственниками по мужской линии, которые, получив владения в провинции, контролировали крупные аграрные очаги, и с родственниками по женской линии, которые, представляя влиятельные кланы с разветвленной клиентелой, получали возможность контролировать часть госаппарата. Одновременно с этим, в рамках религиозной культуры, представители элиты и жители различных областей империи были объединены почитанием культа предков правящей династии, государя которой в их глазах обеспечивали поддержание существующего миропорядка. Все это освобождало высшую власть от необходимости длительное время удерживать завоеванные территории, опираясь на армию.

Итак, из-за фундаментальных особенностей региона в конце эпохи древности общекитайские «династические государства», сформировавшиеся как военные монархии, в отличие от ранних эллинистических государств, сравнительно быстро трансформировались в своего рода бюрократическо-договорные монархии.

2. Политическая борьба и место в ней носителя высшей власти

Проблема периодизации связана с рядом очень сложных вопросов.

А.Я. Гуревич [2005: 683]

2.1. О политической борьбе и ее описании в источниках

Политическая борьба – это борьба между субъектами политического процесса за достижение определенных целей в сфере властных отношений, прежде всего за высшую власть или за влияние на ее носителя. В том или ином виде, с той или иной степенью интенсивности она существует всегда, никогда не прерывается и тем более никогда не прекращается. В политической борьбе всегда важен текущий момент, поэтому, чтобы быть эффективным, требуются интуиция, быстрая реакция, а также физическая выносливость и психологическая устойчивость и уже затем – накапливаемый постепенно политический опыт. Политическая борьба – это в значительной степени борьба за физическое выживание вовлеченных в нее людей. Борьба может носить латентный характер, а может принимать открытую форму вооруженного противостояния краткосрочного характера – «мятежа» или долговременного – «гражданской войны».

Основное место политической борьбы – двор³⁰. Ее участники крайне редко выступают в одиночку. С одной стороны, действуют монарх и круг его доверенных лиц, образующих его ближайшее окружение («соратники»), которые составляют «опору» его власти, с другой – придворные «группировки» (*дан*), причем одни из них из тактических соображений в определенные периоды правления поддерживают и монарха («союзники»), а другие заключают временные альянсы друг с другом. Общая цель всех «группировок» – отсечь от монарха «соратников» и оставить его одного. Соответственно, «со-

³⁰ Теория изучения феномена двора изложена в классическом труде Н. Элиаса [2002]. В нем автор обращает внимание на то, что двор монарха «соединял в себе, как и на более ранних этапах развития государства... функцию домохозяйства всей августейшей семьи с функцией центрального органа государственной администрации, с функцией правительства». Для понимания психологии придворного общества важно еще одно наблюдение автора: «В династических монархиях с их придворными элитами обычным делом было более или менее ярко проявленное единство дел личных и служебных или профессиональных» [Элиас 2002: 10]. О некоторых аспектах придворной борьбы в Западной Хань см. [Башкеев 2011б].

ратники» стремились максимально контролировать «группировки», не допуская их чрезмерного усиления и ослабляя заключенные альянсы. Для каждого отдельного эпизода политической борьбы выяснение тех, кто был вовлечен в нее, и анализ состава «группировок» являются важнейшей исследовательской задачей, а в случае ее решения – крупным научным достижением³¹.

Основной прием политической борьбы – заключение и расторжение компромиссов с различными субъектами политического процесса. Их цель: поддержание стратегического равновесия в расстановке политических сил или создание тактического перевеса для решения политических задач, не прибегая к насилию. Компромисс возможен тогда, когда каждая из сторон готова к его принятию и заинтересована в установлении или поддержании равновесия. Односторонние уступки ведут к ослаблению уступившей стороны, а череда таких уступок может привести к утрате власти. Поэтому компромисс – это необходимый, но «тонкий» прием политической борьбы, требующий искусности в применении.

Важнейший инструмент политической борьбы – дискредитация политических противников, а во время обострения противоречий – политическая провокация, т.е. побуждение соперников к невыгодным для них действиям [Башкеев и др. 2012: 67–68]. В определенные моменты борьбы инструментом закрепления достигнутого преимущества становятся репрессии в отношении реальных и потенциальных политических противников.

Устремления в политической борьбе у представителей различных политических сил имеют общие и различные черты. Они включают в себе удержание власти и расширение возможностей личного участия в управлении государством, безопасность его самого и членов его семьи. Цена поражения – существенное ограничение или лишение возможности принимать участие в управлении (вследствие вытеснения в сакрально-ритуальную сферу), а также гибель.

Устремления представителей высшей знати сводятся к следующему:

– в течение правления того или иного носителя высшей власти – усиление влияния на него и на принятие политических решений, повышение своего статуса, оказание протекции своим клиентам и

³¹ В качестве примера решения этой задачи приведем статью А.А. Смирнова, в которой описаны состав, действия, история продвижения и падения группировки рода Ван, действовавшей при дворе двух правителей империи Тан – Дэ-цзуна (780–805) и Шунь-цзуна (805 г.) [Смирнов 2007].

родственникам и расставление их на ключевые посты в аппарате управления, участие в распределении и перераспределении материальных благ, увеличение и упрочение благосостояния;

– во время перехода власти – стремление привести на престол того, кто сможет обеспечить максимальную реализацию данных задач и тем самым обеспечить этим представителям их личную безопасность. В случае поражения цена часто та же – гибель, реже – опала или ссылка, т.е. отлучение от двора и активной политической деятельности³².

В источниках политическая борьба передается с разной степенью подробности. Неудивительно, что многие детали и ключевые обстоятельства политической борьбы в них, скорее всего, будут скрыты. Тем не менее анализ сообщений, основанный на использовании теории исторической науки и применении различных методов исторического исследования, позволяет сравнительно непротиворечиво реконструировать картину прошлого.

Действительно, обстоятельства политической борьбы накладывали свою печать на содержание историописания, при этом порой весьма существенную: информативность источников значительно сокращалась при описании тех периодов, когда политическая борьба принимала наиболее острый характер, а положение носителя высшей власти становилось зыбким. Это было связано со стремлением стереть историческую память о неблагоприятных обстоятельствах политической борьбы, особенно в случае борьбы за переход высшей власти от одного рода к другому³³.

Так, нередко или скрывались, или искажались подлинные обстоятельства ухода из жизни монархов. Крайне сложно определить, всегда ли речь идет о естественной смерти. Нередко, если в источнике есть признаки усиления политической борьбы при смене правителя, то нельзя исключать его насильственного устранения. При этом убийство монарха порой принимало разные и далеко не всегда оче-

³² Пример – историческая судьба членов рода Люй (из которого вышла главная супруга первого императора), полностью контролировавшего высшую власть в 188–180 г. до н.э., но проигравшего в ожесточенной борьбе с правившим родом Лю (см.: Addenda. Империи Западная Хань и Синь. III.3).

³³ Так, например, Люй-тайхоу, став в 188 г. до н.э. по сути (но не формально) верховной правительницей, начала изживать династию Лю. Поэтому в источниках упомянуты только титулы (или имена) двух малолетних императоров и сроки их правления (см.: Addenda. Западная Хань. I.3). В значительной степени это характерно и для регентства Ван Мана, которого к власти фактически привела его тетка – императрица Юань-хоу (см.: Addenda. Западная Хань и Синь. VI.12–13).

видные формы. Это могло быть, например, «принуждение к смерти» (Хуй-ди) или «неоказание надлежащей или своевременной медицинской помощи» (по-видимому, Лю Бан).

Кроме того, поскольку политическая борьба зачастую носила затяжной и скрытый характер, то она редко описывалась напрямую, чаще же – с помощью специфических «приемов летописания», методами специально выработанного для этого языка историописания. Например, путем упоминаний сведений сакрально-религиозного характера. Так, тонким признаком начавшегося ослабления позиций правителя в сфере светской власти и усиления борьбы за его вытеснение в сакральную сферу могут быть более частые, чем обычно, сообщения о строительстве культовых сооружений, об их посещениях монархом и о его участии в религиозных церемониях. Об усилении политической борьбы может свидетельствовать увеличение числа сведений о природных бедствиях, необычных погодных явлениях, появлении чудесных существ (драконов, фениксов, единорогов) и неблагоприятных знамениях. Их повтор свидетельствует о том, что правитель пытался расширить свое участие в светской власти, но не мог добиться желаемого. А рост числа сведений о благоприятных знамениях свидетельствует о том, что правитель уступил в этой борьбе и смирился со своим вытеснением в сакральную сферу. Есть и более очевидные признаки: сообщения о разрушении поминальных храмов предков, ярко свидетельствующие о кульминации борьбы между родами (см.: Addenda. Западная Хань и Синь. IV.9.3–4).

2.2. О положении правителя на различных этапах политической борьбы

При анализе правления одного носителя высшей власти важно выделять следующие этапы его политической борьбы: 1) за приход к власти; 2) за ее удержание; 3) за возможность ее реализации; 4) за свободу ее передачи.

Каждый из этих этапов имеет свои специфические черты, причем наиболее ожесточенной борьба является при удержании и передаче власти.

Время перехода высшей власти и прихода нового ее носителя – самый напряженный и ответственный момент указанной борьбы. Накануне возведения на престол нового государя завершалось структурирование участников политического процесса вокруг поддерживаемых ими претендентов. Все стороны прилагали максимум

усилий для достижения своей основной цели – возведения выдвигаемого ими лица на престол. Равновесие в расстановке политических сил сохранялось в том случае, если накануне ухода из жизни государя сторонам удавалось достичь компромисса по поводу кандидатуры преемника. В противном случае между смертью старого и провозглашением нового государя могло пройти некоторое время, на протяжении которого борьба должна была завершиться определением носителя высшей власти – монарха, регента или соправителя, в противном случае текущий кризис передачи власти грозил перерасти в династический кризис (см. ниже).

На этапе удержания власти борьба была не менее острой, но менялась ее природа, определяемая непрочным положением нового монарха. На этом этапе в первые дни и недели правления важное значение имело проведение ряда «установочных мероприятий» – комплекса мер, направленных на обеспечение устойчивости положения правителя путем создания (или укрепления) его опоры в политической борьбе (см. ниже). Именно тогда заключалось максимальное число возможных компромиссов и договоренностей. В результате формировалась новая расстановка политических сил. О завершении этого периода может свидетельствовать упоминание о какой-либо масштабной акции высшей власти, например подавление мятежа знати³⁴.

Наиболее сложен для изучения третий этап борьбы за власть – он и наиболее протяженный, и наименее очевидный из сообщений источников. В ходе политической борьбы за возможность ее реализации отчетливо просматривается тенденция вытеснения монарха из сферы светской власти в сакральную сферу – так воплощается стремление элит ограничить его влияние на управление государством. В определенных исторических условиях деятельность правителя в сакральной сфере могла стать единственной формой его политической активности. Оказавшись в такой ситуации, только некоторым из них удавалось использовать ее как инструмент политической борьбы³⁵.

³⁴ В частности, завершение удержания власти императором Цзин-ди в 154 г. до н.э. связано с событием, которое в историографии получило наименование «мятеж семи *ванов*». Он был спровоцирован борьбой двух чиновников – Юань Ана, приближенного У-вана Лю Пи, и Чао Цо, главного цензора (*юйши дафу*). Первый из них происходил из Чу, а второй – из Инчуани (уезд Цзиюань, пров. Хэнань) (см.: Addenda. Западная Хань и Синь. II. 5.2).

³⁵ Например, У-ди (141–87 гг. до н.э.), оказавшись вытесненным в сакральную сферу, смог создать там эффективный инструмент политической борьбы [Башкеев 2012а; 2014]. Так, в 113 г. до н.э. им был введен новый имперский культ, любая оппозиция

2.3. О роли опоры правителя в политической борьбе

Находясь в состоянии политической борьбы, монарх как носитель высшей власти должен был постоянно прилагать усилия для создания, расширения и сохранения опоры этой власти.

Опора создавалась на трех уровнях: среди высшей элиты – в краткосрочном плане, среди средних слоев элиты – в среднесрочном, среди широких масс населения (прежде всего тех, кто жил в областях, управляемых напрямую из столицы) – в долговременной перспективе. Первые получали назначения на высокие должности и крупные земельные пожалования, вторые наделялись титулами знатности и получали материальное поощрение, третьим полагались налоговые амнистии и списание долгов. Опору носителю высшей власти также могли составлять «военачальники» – их превращение в политические фигуры происходило в результате успешных войн. Взаимодействие между ними составляло важную часть содержания политического процесса.

Быстрее всего было необходимо создавать опору из представителей элиты высшего уровня. В нее входили «соратники» правителя из числа неродственников, а также родственники по мужской линии. Конечно, опора правителя на родственников по мужской линии ограничивала возможности управления в «реальном времени», поскольку он был вынужден действовать с оглядкой на своих дядьев, родных и двоюродных братьев и старших сыновей. В то же время в стратегическом отношении грамотная внутрдинастическая политика обеспечивала устойчивость положения династии. Родственники по мужской линии контролировали крупные аграрные районы, поэтому обладали не только политическим влиянием, но и значительным экономическим потенциалом. Поскольку они были заинтересованы в сохранении высшей власти в руках своего рода, то могли сдерживать родственников монарха по женской линии. Но для этого требовалась их консолидация, которую было сложно обеспечить из-за сепаратистских устремлений и властных амбиций.

Чаще правители могли найти опору в лице родственников по женской линии, прежде всего из рода императрицы-матери или первой супруги (братья, дяди, племянники и т.д.). Для этого монарх

которому объявлялась колдовством и вела к немедленной расплате. Благодаря этому монарх получил мощный карательный инструмент, который позволил ему успешно действовать с позиции силы в разворачивавшейся далее политической борьбе (см.: Addenda. Западная Хань и Синь. III.6.5, также [Башкеев 2014: 480, 481]).

должен был признать наследником сына, рожденного от женщины из их рода. Опора на родственников по женской линии была удобна в тактическом отношении, поскольку позволяла за сравнительно непродолжительное время обеспечить управляемость, так как эти люди и их клиенты могли быть расставлены на высшие должности или установить контроль над теми, кто эти должности занимал. Но это не ослабляло накал политической борьбы и, более того, могло привести к утрате власти и даже гибели монарха, поскольку у этих лиц неизбежно возникало желание заменить взрослого, тем более самостоятельного правителя на его сына от женщины из их рода. Это было невозможно осуществить только во время войн, когда положение правителя в сфере реальной власти значительно усиливалось.

В целом на протяжении всей западноханьской истории типичной являлась ситуация, при которой ближайшей опорой государя становились родственники по женской линии. Как правило, в начале правления это были родственники матери императора (реже – бабушки), а по мере взросления государя – его супруги. Наиболее важную роль в этой борьбе играли императрицы-матери. Это определялось тем, что их позиции и статус были наиболее устойчивыми, поскольку их сын (или внук) уже занял престол, и им было небезразлично, из какого рода будет его супруга. Часто они стремились найти девушку или из их же рода, или из лояльного им другого рода. После смерти или отстранения бывшей или действующей императрицы происходило лишение сына от нее статуса наследника и отстранение значительной части членов ее рода от занимаемых должностей и лишения их высокого статуса. Это могло привести к существенному изменению позиций самого императора, поскольку с новой силой разгоралась борьба родов-претендентов на право породниться с ним и получить доступ к высшим должностям в государстве и материальным средствам. Если император пытался сам выбирать жен и решать, кто будет его наследником, он тут же вступал в конфликт с членами рода матери, поскольку смена наследника грозила им утратой позиций. В западноханьское время императоры часто уступали им в этой борьбе и либо соглашались на существенное урезание своих полномочий в сфере реальной власти, как У-ди [Башкеев 2014] или Юань-ди, либо погибали, как Гао-цзу и Чэн-ди.

Все это было еще не очень ясно при первом правителе эпохи Хань, но в дальнейшем специфический для империи опыт политиче-

ской борьбы накапливали все вовлеченные в нее стороны. Расстановка политических сил постоянно менялась. Когда равновесие нарушалось, борьба за влияние на государя усиливалась. В случае появления доминирующей группы властные возможности правителя сокращались и могли быть сведены на нет. Поэтому заключение компромиссов и создание опоры носило постоянный и непрерывный характер. Все понимали, что если опора будет создана, то для упрочения своего положения правитель сможет запустить механизм репрессий, и стремились этого не допустить.

О характеристике политического процесса и его периодизации

Все зависит от того, какие критерии мы кладем в основу периодизации...

А.Я.Гуревич [2005: 686]

Выработка единых критериев для выделения и для характеристики периодов нацелено на составление целостного представления о политическом процессе. Характеристика периодов – во многом это и есть характеристика политического процесса.

1. Критерии характеристики периодов³⁶

Характеризуя состояния государства, высшей власти и носителя высшей власти (индивидуального и коллективного), историки часто употребляют такие слова, как стабильность и кризис, а при оценке динамики изменения состояний их положения между кризисами – усиление и ослабление. Столь высокий уровень обобщения соответствует специфике древних источников³⁷. В дальнейшем мы также будем использовать эти термины.

³⁶ В периодизации, составляющей Addenda к настоящей статье, названия периодов мы выделяем полужирным шрифтом, а следующую далее характеристику – курсивом.

³⁷ Констатация ослабления и усиления высшей власти и положения ее носителя – удобный инструмент описания политической борьбы при изучении сообщений источников по истории государств более ранних периодов – Чуньюю и Чжаньюю [Деопик и др. 2004: 38–40, 89, 155, 156]. Однако подробность описания политических процессов в источниках по истории Западной Хань более значительна. Пока только заметим, что политическое усиление или ослабление положения носителя высшей

Стабильность – это сравнительно длительное состояние политического процесса, для которого характерно поддержание устойчивого равновесия между основными политическими силами. В рассматриваемых источниках важнейшим признаком стабильности является отсутствие на сравнительно длительных временных отрезках информации негативного свойства: о поражении в войнах и неудачных походах, мятежах, снятии с должностей или казнях, неблагоприятных знамениях и природных бедствиях и т.п. Другим свидетельством стабильности является повторение сведений о строительстве светских сооружений и элементов инфраструктуры (дороги, каналы и пр.). Кроме того, о стабильности также свидетельствует отсутствие какой-либо информации об определенном этапе правления³⁸.

Кризис – это сравнительно короткое во времени состояние политического процесса, для которого характерно нарушение равновесия в расстановке политических сил и значительное обострение политической борьбы между ними. В результате высшая власть становилась частично или полностью неспособной выполнять свои функции. В частности, неизбежно и независимо от природы кризиса (см. ниже) утрачивалась управляемость, положение всех сил, вовлеченных в политическую борьбу, становилось менее устойчивым, чем ранее, а действия в политической борьбе – более активными и последовательными. Поэтому основная задача высшей власти во время кризиса сводилась к тому, чтобы сохранить управляемость и удержать власть, а потенциально разрешение кризиса могло привести как к ослаблению, так и к усилению положения участников политического процесса³⁹.

Ситуация осложнялась, если одна из политических сил начинала использовать кризис как инструмент политической борьбы.

Кризисы неоднородны – они различаются по своему происхождению и содержанию, соответственно у них разная степень воздей-

власти не всегда напрямую соотносится с усилением или ослаблением высшей власти как таковой и тем более всего государства. Ослабление положения правителя может компенсироваться усилением положения коллективного носителя высшей власти.

³⁸ Примеры стабильности по периодам (подробнее см. соответствующие периоды в Addenda): 200–198 гг. до н.э. в правление императора Гао-цзу (202–195 гг. до н.э.), 176–169 гг. до н.э. в правление императора Вэнь-ди (180–157 гг. до н.э.) [Башкеев 2013], 139–130 гг. до н.э., 123–114 гг. до н.э., 113–105 гг. до н.э., 104–95 гг. до н.э. в правление У-ди (141–87 гг. до н.э.) [Башкеев 2014: 474–477, 478–482] и 61–49 гг. до н.э. в правление Сюань-ди (74–48 гг. до н.э.).

³⁹ Примеры кризисов (подробнее см. в Addenda): 197–195 гг. до н.э. в правление Гао-цзу, 193–191 гг. до н.э. в правление Хуй-ди (195–188 гг. до н.э.), 154–150 гг. до н.э. в правление Цзин-ди (157–141 гг. до н.э.), 91–87 гг. до н.э. в правление У-ди [Башкеев 2014: 482].

ствия на политические процессы, различным социальным охватом и временная продолжительность. Опираясь на сообщения источников, попытаемся выделить разновидности наиболее характерных для рассматриваемого времени кризисов, нашедшие отражение в предлагаемой нами периодизации.

1.1. Типология кризисов

Кризисы в качестве одной из обобщающих характеристик политического процесса могут быть объединены в две группы. Первую из них составляют политические кризисы. Выделим из них те, которые связаны с самим правителем и правящим родом: «кризис наследования», который может перерасти в «кризис передачи власти», а затем и в «династический кризис». Вторую группу следует отнести к числу структурных кризисов, т.е. затрагивающих фундаментальные сферы общественной жизни и хозяйственных отношений; в них были вовлечены большие массы людей из числа представителей различных слоев общества. Это кризисы «экономический» и «социальный». Любой из кризисов, как уже говорилось, сопровождался снижением управляемости, поэтому кризис управления в отдельную группу выделять не будем.

Рассмотрим политические кризисы.

Кризис наследования возникал в ходе правления в тех случаях, если в течение сравнительно длительного времени не был назначен наследник или же наследник, предлагаемый носителем высшей власти, не мог быть принят большей частью участников политического процесса. Инициировать такой кризис мог сам правитель, если он смещал назначенного им ранее наследника (зачастую – старшего сына от первой супруги) в пользу одного из младших сыновей⁴⁰.

Кризис передачи власти возникал тогда, когда государю (как, например, Гао-цзу в конце его правления) из-за сопротивления со стороны разных политических сил, пытавшихся обеспечить приход к власти выгодного им претендента, не удавалось добиться перехода власти наследнику, в котором он видел своего преемника (см.: Ad-denda. I.1.3). Инициировать такой кризис могли члены группировок,

⁴⁰ Это явление было достаточно распространенным в мировой истории, поскольку первый брак правителя заключался поколением отцов, являлся механизмом заключения компромиссов с неким влиятельным на то время родом и, соответственно, нес на себе следы политической борьбы предыдущего поколения и не мог не тяготить правящего монарха, особенно если его позиции со временем усиливались.

создаваемых, например, родственниками по женской линии из разных родов, объединенных вокруг программы возведения на престол сына правителя от жены или наложницы одного из них. При этом иногда они не давали возможности императору получить наследника от той супруги или наложницы, от которой он сам хотел⁴¹.

Если накануне и после смерти правителя вопросы наследования не были урегулированы и противоборствующие силы продолжали тягубу за наследование, то ситуация обострялась. Порой борьба затягивалась, и кризис передачи власти не утихал. Положение носителя высшей власти все это время оставалось очень неустойчивым. В случае если побеждала одна из группировок, то на престол мог быть возведен представитель династии, властные возможности которого были ограничены малолетством, слабоволием, плохим здоровьем и т.п. Тогда высшая власть могла оказаться в руках регента (Ван Ман при малолетнем императоре) либо соправителя (Хо Гуан при Чжао-ди и в начале правления Сюань-ди). Но такая модель в рассматриваемое время не могла быть долговременной. Власть и регента, и соправителя неизбежно носила временный характер, поскольку они не обладали сакральным статусом и не могли заменить правителя на длительное время. Кроме того, они не могли быть равноудалены от всех политических сил, поскольку, являясь представителями определенного рода, вольно или невольно опирались на своих родичей и отстаивали их интересы⁴². Тем не менее их пребывание у власти сохраняло возможность существования системы и структуры управления и предотвращало начало «гражданской войны».

Династический кризис возникал из-за отсутствия прямого наследника среди членов правящей династии. Тогда правящий род в результате борьбы с конкурирующими родами, претендующими на высшую власть, оказывался перед лицом угрозы утраты власти и физического уничтожения⁴³. Ухудшение управляемости и эскалация

⁴¹ Так было, например, в правление императора Чэн-ди, когда род матери монарха Ван и род его новой первой супруги Чжао всячески препятствовали общению государя с наложницами, а когда наложница Цао и даже смещенная ранее супруга из рода Сюй рожали мальчиков, тех умерщвляли (см.: Addenda. Западная Хань и Синь. V.10.5).

⁴² В этом заключалась «ловушка», в которую, став императором, попал Ван Ман, – что бы он ни делал, он воспринимался всеми стратами общества именно как член рода Ван и племянник всемогущей императрицы Юань-тайхоу, а не как равноудаленный от всех Сын Неба.

⁴³ В Западной Хань такой кризис встречался дважды. Первый раз это было в период регентства императрицы Люй в 188–180 гг. до н.э., когда род Лю оказался на

политической борьбы в случае возникновения соответствующего социально-экономического фона (развертывания структурных кризисов) могли привести к «гражданской войне».

Выскажем некоторые наблюдения о структурных кризисах.

Экономический кризис – это существенные нарушения в хозяйственной деятельности (например, собирания и перераспределения налогов, обеспечения населения страны продуктами питания и товарами и т.п.), вызванные, прежде всего, неурожаем. Экономические кризисы могли быть двух видов: локальные и всеобщие. Источники чаще сообщают о первых, которые возникали в основном в результате природных бедствий (наводнений, засух и т.п.), наносивших серьезный урон экономической системе и приводивших к голоду (цзи) значительных масс населения⁴⁴.

В западноханьских источниках еще нет понимания феномена экономического кризиса как сложного политико-экономического явления, нет и сложившегося аппарата его описания. Одним из немногих устойчивых сообщений, которое определенно указывает именно на «экономический кризис», является фраза: «Люди поедали друг друга» (*жэнь сян ши*)⁴⁵.

В случае локального экономического кризиса высшая власть зачастую прибегала к принятию мер, компенсирующих их последствия: оказанию населению помощи продовольствием, снижению цен, отмене долгов, сокращению налогов и т.п. (так было, например, в начале самостоятельного правления Сюань-ди, см.: Addenda. III. IV.8.3). Для власти такие кризисы были опасны тем, что против-

границы выживания (см.: Addenda. Западная Хань и Синь. I. 3.1–3), второй – в пятый период эпохи Хань, когда род Лю с 33 г. до н.э. по 8 г. н.э. постепенно вытеснялся с политической арены родом Ван и, в конце концов, был вытеснен к 9 г. н.э. (см.: Addenda. Западная Хань и Синь. V.10–11). Только в ходе гражданской войны к 25 г. род Лю смог вернуть себе высшую власть.

⁴⁴ Различным аспектам хозяйственных отношений в Западной Хань посвящена статья В.И. Кудрина [1974]. В описываемое время «структуры управления» формировались постепенно, и вплоть до самого конца Западной Хань они не охватывали всей территории страны и все слои общества (ведь основную роль продолжали играть традиционные структуры самоуправления), так что едва ли экономический кризис мог возникнуть только из-за неэффективности центральной власти. То, в какой степени «экономический кризис» мог быть связан с естественными циклами развития экономики применительно к поздней древности, также требует дальнейшего изучения. Наблюдения об этом содержатся в работе Э.С. Кульпина [1990, с. 106–116].

⁴⁵ Так было, например, в правление У-ди, когда «в более чем десяти областях и владениях к востоку от заставы [Ханьгу] был голод и люди ели друг друга» [Александров 1986а; 1986б].

борствующие политические силы могли использовать народные массы как инструмент политической борьбы – попытаться вовлечь их в акции неповиновения и вооруженную борьбу и тем самым приблизить наступление социального кризиса.

Социальный кризис – значительная или полная утрата управляемости, неповиновение элит высшего и среднего уровня, как и других социальных групп, а в случае достижения «точки невозврата» – гражданская война, вовлекавшая в себя почти все слои населения. В этих условиях шел распад «структуры управления» и, в конце концов, происходил переход высшей власти в руки другого рода. Социальные кризисы завершают историю «династического государства».

Каждый из названных видов кризисов нес в себе угрозу утраты власти династией, но произойти это в истории Китая поздней древности, когда не было угрозы вмешательства или захвата извне, могло только тогда, когда династические или экономические кризисы перерастали в кризис социальный и приводили к гражданской войне. Итог ее почти всегда оказывался непредсказуемым, поскольку во время такой войны многие участники политического процесса уходили в историческое небытие, а на политической сцене появлялись новые социальные слои – так называемая «третья сила».

Предотвратить возникновение кризисов, остановить их развитие или смягчить их последствия оказывалось возможным в случае сохранения управляемости и благодаря проведению преобразований. В случае успеха они могли привести к усилению высшей власти, в случае неудачи – напротив, обострить политическую борьбу и привести к ослаблению правителя. Поэтому преобразования – это еще и одна из эффективных форм политической борьбы. Рассмотрим их подробнее.

1.2. Типология преобразований

Успешные преобразования способствуют повышению адаптационных возможностей элементов структуры управления к изменяющимся условиям, а с точки зрения политической борьбы приводят к восстановлению баланса вовлеченных в нее сил.

Преобразования, проводимые под эгидой носителя высшей власти, были возможны до тех пор, пока на то была его политическая воля. Поскольку преобразования являлись одним из инструментов политической борьбы, то как их начало, так и завершение часто бы-

ли подчинены ее обстоятельствам. Отсюда ощущение их незавершенности, часто появляющиеся у исследователей, или незавершенности, возникавшее у современников.

С точки зрения анализа политического процесса мы можем выделить следующие виды преобразований:

«установочные», проводившиеся в начале правления для закрепления положения после прихода к власти. Особенно важными являлись преобразования, проводимые при первом государе династии, которые должны были обеспечивать на будущее прочность власти в руках одного рода;

«модернизационные», проводимые в течение правления того или иного государя для обновления и перестраивания различных сторон жизнедеятельности государства в соответствии с требованиями текущего исторического момента⁴⁶.

В поздней древности и в средние века китайской истории преобразования, как правило, сначала проводились в сфере управления и предполагали два варианта.

Первый оказывался возможным в том случае, если гражданская война длилась сравнительно недолго и не приводила к значительному разрушению элементов «структуры управления». Он включал оптимизацию структуры административно-территориального деления путем создания или ликвидации, укрупнения или дробления существующих единиц административно-территориального деления. Второй был необходим в том случае, если гражданская война продолжалась сравнительно длительное время и элементы «структуры управления» претерпели значительное разрушение. В таком случае высшая власть, не имея аппарата управления для того, чтобы быстро взять под контроль подчиненные районы и наладить там управление, оказывалась перед необходимостью пойти на создание наследуемых владений (宗), которыми наделялись в основном родственники по мужской линии. В тактическом плане это позволяло в максимально короткое время наладить управляемость, но в стратегическом отношении было чревато угрозой усиления родственников по мужской линии и возможностью развития центробежных (сепаратистских) тенденций.

Одновременно с этим проводилось реформирование аппарата управления в столице и в провинции, после чего становилось воз-

⁴⁶ Такими были, например, преобразования на третьем этапе правления императора Вэнь-ди (см.: Addenda. Западная Хань и Синь. II.4.3).

возможным проведение аграрной реформы (регулирования форм наделения земель и сферы землепользования), тесно связанной с реформой налогообложения и разного рода повинностей, поскольку земледelec являлся основным налогоплательщиком. Далее были возможны более широкие преобразования в сфере экономики (введение или отмена монет определенного номинала, разрешения на частную чеканку монеты, а также государственной монополии на продажу соли, железа и др.)⁴⁷. В случае их успеха в казне появлялись средства для проведения преобразований и в других сферах.

В источниках о начале преобразований свидетельствует фрагмент или полный текст соответствующего императорского эдикта (указа)⁴⁸. Отметим, что само слова «преобразования» или «реформы» в источниках не употребляются, но характер действий высшей власти вполне очевиден.

В ходе преобразований многие заключенные ранее компромиссы разрывались, и равновесие в расстановке политических сил могло быть нарушено. Попытки осуществить преобразования неизбежно вызывали сопротивление вовлеченных в политическую борьбу групп, из-за чего преобразования редко проводились до завершения периода борьбы за удержание власти – они были возможны тогда, когда положение правителя становилось устойчивым.

По этой же причине между преобразованиями, как правило, лежало время «контрреформ», которые были призваны закрепить в обществе их результаты, дать возможность привыкнуть и адаптироваться к ним. Это время, когда субъекты политической борьбы заключали и перезаключали компромиссы, добиваясь выгодных для себя условий. В результате устанавливалось равновесие сил. В периоды «контрреформ» усилия реформаторов часто переносились в сакральную сферу, как было, например, во время объездов Цинь Шихуана (см.: Addenda. Цинь 2 и 4).

Если преобразования оказывались эффективными, то они вели к усилению положения носителя высшей власти и самой высшей власти, позволяли повысить степень управляемости (см.: Addenda. Западная Хань и Синь. VI.14.2), предотвратить или отсрочить возник-

⁴⁷ Таковыми были введение денег из кожи белого оленя, введение налога с богатых и влиятельных слоев населения (*хаоцзя*), отмена монет *баньян* и введение монет *у чжу* в правление У-ди [XIII 1962: 178–179].

⁴⁸ Например, в правление императора Вэнь-ди в начале преобразований 168 г. до н.э. императором был издан эдикт о снижении налогообложения земледельцев [XIII 1962: 124].

новение кризисов (см.: Addenda. Западная Хань и Синь. II.4.1, 3). Непрерывные преобразования могли привести к обострению политической борьбы (см.: Addenda III. Западная Хань и Синь. VI.14).

2. О границах, названиях и характеристиках периодов (объяснения к Addenda)

Решение проблем периодизации достаточно простое и лежит на поверхности. Надо четко разделить, если хотите, разорвать...

Л.Б. Алаев [2012: 33]

Оптимальной в изучении истории одного государственного образования, существование которого ограничено временем правления одной династии, является трехуровневая периодизация. Ее средний уровень (*мезоуровень*) задается одним правлением. Соответственно, совокупность нескольких правлений образует ее макроуровень, а несколько лет внутри одного правления – микроуровень. При более детализированном изучении возможно составление более дробной периодизации. Так, внутри одного правления, если оно длительное и хорошо освещено источниками, несколько периодов могут быть объединены в *этапы*, а внутри одного периода на микроуровне, если он сравнительно хорошо изучен, могут быть выделены *подпериоды* (см.: Addenda).

Название периода на любом уровне может включать в качестве составляющих временные границы, краткое название и по возможности развернутую характеристику. Соответственно, основные проблемы периодизации связаны с определением границ периодов, в выработке их названий и подборе унифицированных характеристик. Глубина рассматриваемых периодов, четкость названий и развернутость характеристик отражает степень изученности материала. Важнейшее требование – универсальность и единство критериев при выделении границ, определении названий и перечисления характеристик. На макроуровне это характеристики состояния и развития государства, на мезоуровне – состояния и динамики изменения состояния власти, на микроуровне – характеристики носителя высшей власти. Скажем об этом подробнее.

История «династических государств» обрамляется двумя хронологическими границами, отмечающими их «возникновение» (обре-

тение власти) и «гибель» (утрата власти династией). Между гибелью одного и возникновением другого «династического государства» зачастую лежит время «гражданской войны» как своего рода переходный период.

В рассматриваемое время периоды на макроуровне соответствуют либо всей истории существования одного династического государства (империя Цинь), либо ее значительной части (Западная Хань). В таком случае их продолжительность составляет от двух до примерно семи десятков лет и они включают два, реже три правления.

Название периода на макроуровне соответствует определенным этапам в истории «династического государства», которые связаны с его возникновением, становлением, оформлением, расцветом и гибелью⁴⁹. Граница периода на макроуровне определяется некими значительными изменениями в протекании политического процесса при переходе от одного правления к другому. Им могут соответствовать кризисы разного типа. Но поскольку политический процесс в каждый период имеет свои характерные и отличительные черты, то кризис – это не единственный возможный критерий определения конца периода. В условиях стабильности решающим становится некое качественное изменение состояния высшей власти.

Характеристика периода на макроуровне связана с определением тенденций хода политического процесса на всей его протяженности, прежде всего с оценкой динамики (усиления или ослабления) развития государства, состояния высшей власти и положения ее носителей (см. Addenda).

Границы периода на мезоуровне очевидны. Это даты правления носителя высшей власти – монарха, значительно реже – регента (Люй-тайхоу). Начальная – вступление на престол, конечная – уход правителя из жизни и вступление на престол нового государя. Поэтому в названии периода на мезоуровне достаточно привести титул носителя высшей власти и указать хронологические границы его правления. Данная информация в источниках сохраняется сравнительно хорошо из-за того, что основным государственным культом был культ почитания духов предков правящей династии. Временные

⁴⁹ Здесь под гибелью подразумевается то, что династия утрачивает высшую власть и на ее место приходит другая китайская или инородческая (например, суннская, тобгаческая, чжурчжэньская, монгольская, маньчжурская) династия. Таким образом, государство как таковое сохраняется, а меняется правящая в нем династия.

границы «гражданской войны» лежат от начала массовых боевых действий до интронизации нового императора.

Характеристики на мезоуровне предполагают перечисление ряда основных сведений о вступившем на престол: родственные отношения с предшественником, род матери, возраст вступления на престол. Это важно, поскольку в случае, если носитель высшей власти был юн, то он не мог выполнять свои обязанности самостоятельно, соответственно, реальная власть находилась в руках регента или соправителя. Тогда следует указать их имена и срок сохранения такого положения. Все это необходимо для понимания особенностей правления, прежде всего на этапе удержания власти.

Выделение границ периодов на микроуровне, выработка их названий и характеристик – задача наиболее сложная, поскольку предполагает выявление основного содержания политического процесса. Временная протяженность периода, как правило, пропорциональна длительности правления. Поэтому выделяемые периоды внутри непродолжительных правлений и «гражданских войн» могут быть сравнительно краткими, нередко – всего несколько месяцев.

Устанавливая границы, важно выявить наиболее значимые события, которые привели к существенным изменениям в протекании политического процесса. Если на всем протяжении правления положение носителя высшей власти было устойчивым, то основное содержание политического процесса могло заключаться в проведении преобразований. В таком случае основой для выделения периодов может стать время проведения реформ и «контрреформ» между ними. В таком случае границы периода могут определяться началом и завершением преобразований определенного типа, а также действиями носителя высшей власти, характерных для «контрреформ», – например, началом объезда территорий государства.

В том случае, если положение носителя высшей власти было неустойчивым и основное содержание всего правления составляла политическая борьба, то в основу периодизации могут быть положены наиболее значимые особенности ее протекания. Следует указать основных субъектов политической борьбы, их цели, а также результаты, достигнутые сильнейшей стороной. Границей начала периода может быть ряд позитивных с точки зрения носителя высшей власти сообщений, отражающих ход борьбы в светской сфере: подавление или предотвращение мятежа, перенос столицы, назначение наследника, пожалования и назначения на высокие должности представи-

телей знати и т.п.⁵⁰. А границей конца периода может быть ряд сообщений негативного характера, в том числе, например, о проявлении политического неповиновения в какой-либо форме (мятеже или его подавлении, казни зачинщиков и т.п.), начале военных действий и т.п.

В некоторых случаях содержательные критерии выделения границ периода могут быть подтверждены количественными приоритетами распределения в тексте информации, как это видно на примере периодизации правления Гао-цзу.

Распределение числа сообщений источников о правлении Гао-цзу
(*Хань шу*, гл. 1Б)

Год до н.э.	203	202	201	200	199	198	197	196	195	Всего
Число сообщений источника	26	74	34	16	19	9	35	78	25	316
%	8,2%	23,4%	10,7%	5,1%	6,0%	2,8%	11,1%	24,7%	7,9%	100%

Как следует из таблицы, первые три года правления насыщены информацией, после чего (в 200–198 гг. до н.э.) число сообщений значительно снижается, что соответствует периоду наибольшей стабильности, а в последние три года (197–195 гг. до н.э.) оно вновь возрастает, что отражает накал политической борьбы в конце правления.

Характеристика периода на микроуровне определяется набором сведений, сохранившихся в источниках, и реализуется в рамках изложенных выше теоретических подходов к их исторической интерпретации. Она тесно связана с этапом правления. Если основным содержанием периода являются преобразования, то необходимо указать их тип и результат. В случае наличия кризиса следует определить его типологию, установить время и причины его зарождения, а также назвать его наиболее значительные проявления. Кроме этого, желательно зафиксировать, присуще ли данному периоду состояние стабильности, а также отметить направления из-

⁵⁰ В одном случае это был перенос столицы из Лояна в Чаньань в 200 г. до н.э. в начале второго периода правления Гао-цзу, в другом – назначение наследника от жены из рода Вэй в 122 г. до н.э. в правление У-ди.

менения состояний власти и положения правителя – их усиление или ослабление, а также указать основные деяния или события, приведшие к этому.

Подводя итог сказанному, прежде всего укажем, что разработка периодизации истории «династических государств» поздней древности в истории Китая рассматривается нами в качестве первого шага в написании развернутой политической истории. Мы исходим из того, что периодизация должна отражать основные особенности протекания политического процесса. В данной статье, опираясь на сообщения источников, мы попытались сформулировать подходы к его системному описанию, а также обосновать назначение периодизации и описать ее основания в связи с общей концепцией исследования (см. [Гринин 2007: 52–53]).

Изложенный в этой статье подход возник из потребности интерпретации большого числа разнородных сообщений письменных источников. Прежде всего мы сосредоточили внимание на особенностях политической борьбы, поскольку именно она составляет основное содержание политической истории. Для этого был уточнен понятийно-категориальный аппарат, используемый при ее изучении; описаны основные черты «династического государства» и его институтов; перечислены основные социальные группы и показаны некоторые особенности их участия в политической борьбе; также были сформулированы критерии выделения границ периодов, подходы к выработке их названий и характеристик.

В частности, при описании политического процесса было предложено учитывать три взаимосвязанных понятия: носитель высшей власти (индивидуальный и коллективный); институт высшей власти; государство. Первое из них – конкретное, непосредственно указанное в источниках, второе и третье – выводимые историком. В связи с этим при разработке периодизации политической истории сначала рассматривается одно правление и его периодизация на микроуровне, затем дается оценка состояния высшей власти на мезоуровне, после чего и подводится итог развития государства – на макроуровне.

Проведенное исследование позволило увидеть и описать некоторые особенности «династических государств» в истории Китая. В ходе «гражданской войны» именно успех в ведении военных действий становился средством легитимации власти одного из бывших военачальников. При отсутствии иных устойчивых постоянных структур светской или религиозной власти именно военная победа

становилась единственным путем обретения престола. Это объясняется тем, что победа в ней позволяла апеллировать одновременно к поддержке и народных масс, и самого Неба. Этим во многом объясняется и то, что если в средние века победу одерживали степняки, то и они могли стать правителями Китая, порой на длительное время. В целом же, когда в китайской истории поздней древности и средних веков к власти приходила китайская (а не инородческая) династия, центральную роль в образовании «династического государства» играли локальные элиты. Возможность завоевания престола и его удержания во многом определялась региональной спецификой происхождения первых императоров (в прошлом – командиров крупных военных формирований, т.е. «военачальников»), их «соратников» и «союзников».

Важнейшим направлением в изучении «династического государства» является установление того, в какой степени высшая власть могла влиять на жизнь различных слоев общества различных территорий империи, в чем это влияние выражалось и как оно видоизменялось. В империи Западная Хань высшая власть в той или иной степени контролировала элиты среднего уровня, которые создавались как ее опора в провинции и по замыслу должны были быть наиболее управляемыми. Элиты высшего уровня (*ваны* владений – родственники по мужской и женской линиям) в значительной степени были участниками политического процесса и, являясь субъектами сложной династической политики, сами стремились оказывать влияние на высшую власть. В то же время элиты низшего уровня были наиболее автономны, и, судя по всему, именно они оказывали наибольшее влияние на локальные сообщества.

Поскольку в «династическом государстве» большое значение придавалось династической политике, то роль родов родственников по мужской и женской линиям – важнейшая составляющая анализа политического процесса в «династическом государстве». Поэтому при написании политической истории необходимо тщательно проследить судьбу членов разных родов родственников по женской линии до и после их «звездного часа» – породнения с императором. Не только когда девушка из их рода становилась главной супругой императора, но и тогда, когда по мере смены поколений они занимали самые различные должности⁵¹. Общая тенденция, характеризующая

⁵¹ Например, при изучении истории Западной Хань необходимо обращать особое внимание на род Ван, члены которого в западноханьское время играли особую роль

основную специфику протекания политической борьбы, такова, что в западноханьский период родственники по женской линии дважды пытались перевести высшую власть из рода Лю в свой род: сначала род Люй, затем род Ван. Первых постигла неудача, вторые, напротив, впервые в китайской истории, казалось бы, смогли добиться своего, однако на очень ограниченное время – общество не приняло Ван Мана.

Значительная часть исследования была посвящена выделению и краткому описанию характеристик протекания политического процесса, которые можно использовать при описании специфических черт выделенных периодов. Мы попытались отобрать и рассмотреть важнейшие и наиболее типичные из них. Это две пары: стабильность и кризис, усиление и ослабление. Важнейшая из них – кризисы.

Изучая различные виды кризисов, мы исходим из необходимости установить причины их происхождения, обстоятельства протекания, социальный охват, силу воздействия на социум и последствия. Между ними существуют сложные взаимозависимости и причинно-следственные связи, оказывающие свое воздействие на функционирование систем и структур управления и на ход политической борьбы. Так, «кризис наследования» мог перерасти в «кризис передачи власти», который, в свою очередь, мог породить «династический кризис». Глубина и сила воздействия кризисов разных типов на общество различна. «Кризисы наследования» и «передачи власти» обычно не выходили за пределы двора, оказывая негативное влияние на управление на высшем уровне; о них следует упомянуть в периодизации на микроуровне. «Династический кризис» может вовлечь в себя региональные элиты, в том числе высшую и среднюю титулованную родовую знать, они оказывают влияние на управление на уровне владений, округов, уездов; о них следует упоминать при характеристике периодов на мезоуровне. «Экономические кризисы» затрагивали различные слои общества, если они носили локальный характер и становились фактором политической борьбы, то о них следует упомянуть при характеристике периода на микроуровне, если всеобщий – то на макроуровне. «Социальный кризис» характерен для конца истории «династического государства», он охватывает максимальное число социальных групп, а во время «гражданской

(из него была мать императора Сюань-ди, а также главная супруга императора Юань-ди и др.).

войны» втягивает в себя всех членов общества. Таким образом, системные кризисы обладают бóльшим размахом и воздействуют на наибольшее число социальных групп.

Кризисы отмечают рубежи политического процесса, а преобразования – его важнейшие составляющие. В ходе кризиса можно было «разрубить» накопившиеся противоречия, а в результате преобразований – не допускать их накапливания и разрешать их политико-экономическим путем. Добавим, что разрабатываемая периодизация исходит из приоритета политического процесса, но ввод таких характеристик как кризис и преобразования в значительной степени затрагивают экономические и социальные аспекты изучения прошлого.

В этой статье затронуты далеко не все аспекты анализа и периодизации политического процесса. Все выдвинутые положения и сделанные наблюдения, бесспорно, нуждаются в уточнениях и требуют дальнейшего изучения, которое станет возможным по мере перевода и исследования *Хань шу*, следующего после *Ши цзи* великого памятника древнекитайского историописания.

Addenda

Периодизация политической истории Восточной Азии

Империя Цинь (221–210 гг. до н.э.)

Правление бывшего циньского *вана* Ин Чжэна
в качестве императора Цинь Шихуанди
(221–210 гг. до н.э.)

1. 221 г. до н.э. Первая фаза реформ. «Установочные преобразования» в сферах управления и административного деления.
2. 220–215 гг. до н.э. Первая фаза «контрреформ». Первая серия объездов новых земель. Попытки преобразований в сакральной сфере. Продолжение объездов.
3. 214–212 гг. до н.э. Вторая фаза реформ. «Модернизационные преобразования» в административной, хозяйственной и военной сферах. Завоевание и политико-экономическое освоение наиболее отдаленных территорий на севере и юге (строительство Великой стены и Великого канала). Подготовка идеологической реформы.

4. 211–210 гг. до н.э. Начало второй фазы «контрреформ». Завершение объездов. Насильственная (?) смерть императора.

Гражданская война за циньское наследие (209–202 гг. до н.э.)

1. 209 – 4-й месяц 206 г. до н.э. Гибель первого общекитайского государства – империи Цинь. Создание государства «Западная Чу» и восстановление ряда царств периода Чжаньго.

События в империи Цинь:

- а) 209 г. – 8-й месяц 207 г. до н.э. Правление Эрши хуанди под контролем Чжао Гао. Развал империи, возвращение к полицентризму периода Чжаньго (при доминировании Западной Чу). Гибель второго императора Цинь;
б) 9-й – 10-й месяцы 207 г. до н.э. Правление Цинь-вана Цзы-ина (46 дней). Захват столицы чусцами и уничтожение Цинь.

События в Западном Чу:

- а) 7-й – 12-й месяцы 209 г. до н.э. Правление Чэнь Шэна. Начало боевого пути чуских военачальников Сян Юя и Лю Бана;
б) 1-й – 6-й месяц 208 г. до н.э. Междуцарствие. Доминирование Люй Чэня;
в) 6-й месяц 208 г. – 3-й месяц 206 г. до н.э. Доминирование Сян Юя. Раздел сфер влияния. Правление возведенного на престол члена династии чуских государей Сюн – Хуай-вана (с 1-го месяца 206 г. до н.э. – императора И-ди);
г) 1-й месяц 206 г. до н.э. – провозглашение Сян Юем себя *ваном*-гегемоном Западного Чу, наделение Лю Бана и других военачальников титулами *ванов*.

2. 4-й месяц 206 г. – 1-й месяц 202 г. до н.э. Борьба между «старой» и «новой» чуской элитами за объединение Восточной Азии: война между *ваном*-гегемоном «Западной Чу» Сян Юем и военачальниками во главе с Хань-ваном Лю Баном:

- а) 4-й месяц 206 г. до н.э. Неудачная попытка Сян Юя установить контроль над *ванами*;
б) Мятажи и усобицы *ванов* (205 г.). Усиление позиций Лю Бана во Внутризаставье и неудачный поход на Чу;
в) 204 г. до н.э. Метания Сян Юя между мятежными *ванами* владений Ци, Чжао и Хань по периметру Великой равнины.

**Империи Западная Хань и Синь
(202 г. до н.э. – 23 г. н.э.)**

Период I. 202–180 гг. Становление Западной Хань как «федеративного» государства во главе с династией Лю

Усиление государства, усиление власти, слабость положения носителя высшей власти в условиях борьбы с родом Люй и первого «династического кризиса».

1. Правление Гао-цзу (202–195 гг. до н.э.). 8 лет (среднее)

1. 202–201 гг. до н.э. Приход Лю Бана (Гао-цзу) к власти. Борьба за удержание власти, подавление очагов сопротивления бывших союзников по борьбе с *ваном*-гегемоном Западного Чу Сян Юем, наделение титулами на этапе «установочных реформ». Основание столицы в Лояне.
2. 200–198 гг. до н.э. Управление без вооруженного противостояния с бывшим союзником. Перенос столицы в Чанъань. Поиск путей усиления личной власти. Основное место пребывания императора – Лоян. Частые перемещения по стране. Установление стабильности.
3. 197–195 гг. до н.э. Возобновление борьбы с *ванами*. Усиление власти императора и поочередное устранение бывших союзников. Обострение борьбы за наследование и смерть (вероятно, насильственная). «Кризис передачи власти».

2. Правление Хуй-ди (195–188 гг. до н.э.). 7 лет (среднее)

Возраст вступления на престол: 16 лет. Мать из рода Люй, супруга из рода Чжан.

1. 195–194 гг. до н.э. Борьба и компромиссы глав родов Люй и Лю, закрепление положения Люй-тайхоу как посредника между ними.
2. 193–191 гг. до н.э. Максимальное обострение политической борьбы рода Люй за доминирование. Попытки Хуй-ди спасти свою жизнь с помощью опоры на братьев.
3. 190–188 гг. до н.э. Смена баланса противоборствующих сил – доминирование рода Люй. «Принуждение к смерти» императора.

3. Правление двух малолетних императоров при регентстве Люй-тайхоу (188–180 гг. до н.э.). 8 лет (два кратких)

Ужесточение борьбы за переход власти от династии Лю к родственникам по женской линии из рода Люй. Угроза «династического кризиса».

1. 188–185 гг. до н.э. Правление Шао-ди. Супруга – из рода Люй (дочь Люй-тайхоу), умерла в 187 г. до н.э.
2. 184–181 гг. до н.э. Правление Люй Хуна – члена рода Люй (!).
3. 180 г. до н.э. Изменение баланса сил в пользу рода Лю, уничтожение рода Люй.

Период II. 180–141 гг. Оформление империи Западная Хань

Усиление государства, института высшей власти и носителя высшей власти.

4. Правление Вэнь-ди (180–157 гг. до н.э.). 24 года (длительное)

Возраст вступления на престол: 23 года. Мать из рода Бо. Первая супруга – из рода Доу.

1. 180–177 г. до н.э. Установочные меры в сфере управления и первый этап «установочных реформ» в сфере экономики.
2. 176–169 гг. до н.э. Первый этап «контрреформ». Установление стабильности.
3. 168–162 гг. до н.э. Второй этап реформ: социальные, экономические, религиозные преобразования. Первые экзамены на чиновничий пост. Устойчивое усиление высшей власти и государства.
4. 161–157 гг. до н.э. Второй этап «контрреформ» и попытки закрепить усиление. Завершение правления.

5. Правление Цзин-ди (157–141 гг. до н.э.). 17 лет (длительное)

Возраст вступления на престол: 32 года. Мать – из рода Доу. Первая супруга – из рода Бо.

1. 157–154 гг. до н.э. Установочные преобразования в сфере экономики (сокращение налогов) и управления. Борьба за удержание власти: подавление «мятежа семи ванов» (владений Чу, У, Чжао, Цзинань, Цзычуань, Цзяоси, Цзяодун) – сторонников федеративного устройства государства. Дальнейшее усиление высшей власти и государства.
2. 153–151 гг. до н.э. Период «контрреформ».
3. 150–146 гг. до н.э. Острая фаза политической борьбы между родственниками по женской линии из родов Ли и Ван за передачу власти.
4. 145–141 гг. до н.э. Проведение «модернизационных преобразований» в ритуальной, судебной и финансовой сферах.

Период III. 141–74 гг. до н.э. Развитие империи Западная Хань

Усиление государства, устойчивость высшей власти, но ослабление позиции носителя высшей власти: «кризис наследования» и установление соправления двух родов военачальников.

6. Правление У-ди (141–87 гг. до н.э.). 55 лет (сверхдлительное)

Возраст вступления на престол: 16 лет. Мать – из рода Ван. Первая супруга – из рода Чэнь, затем – Вэй.

**Этап 1. Политическая борьба правителя и в светской,
и в сакральной сферах**

1. 141–140 гг. до н.э. Борьба за удержание власти. «Установочные реформы» в социальной, экономической и сакральной сферах – наделения титулами, материальные пожалования, введение новой монеты, указ о возобновлении жертвоприношений. Доминирующее положение рода Доу. Исчерпание инерции предшествующих правлений.
2. 139–130 гг. до н.э. Политическая борьба среди родственников по женской линии. Сначала – борьба императора с родом бабки из рода Доу, затем – поиск компромиссов при выборе рода будущей императрицы. Победа рода Вэй.
3. 129–123 гг. до н.э. Экономически затратные кампании против *сюнну*. Повышение военачальников из рода Вэй и других родов. Вытеснение правителя в сакральную сферу.
4. 122–114 гг. до н.э. Назначение наследника из рода Вэй. Попытки укрепления политической системы. Первые попытки борьбы с влиянием военачальников посредством сакральных действий.

**Этап 2. Перенос политической борьбы правителя
в сакральную сферу**

5. 113–105 гг. до н.э. Дальнейшее усиление позиций рода Вэй. Укрепление контроля монарха в сакральной сфере. Введение новых культов (Тайи – Великого Единого с 113 г. до н.э., Хоуту – Владычицы-земли – с 107 г. до н.э.)⁵². Активные перемещения императора по стране в сакральных целях. Усиление государства, которое не привело к усилению правителя. Ставка на военачальников не из рода Вэй как противовеса роду Вэй. Победоносные войны в Корее и покорение вьетских государств.
6. 104–95 гг. до н.э. Преобразования в сфере управления, попытки эффективно управлять страной в отдалении от столицы (во дворце Ганьцюань). Внедрение системы ежегодных донесений императору. Попытка наладить управление периферией. Продолжение перемещений по стране с сакральными целями. Мятежи.
7. 94–87 гг. до н.э. Усиление «кризиса наследования». Подавление оппозиции императрицы из рода Вэй и смещение наследника (сына от нее) путем обвинений в нарушении основанного императором «официального культа». Предотвращение кризиса передачи власти.

⁵² Культ Пяти императоров при этом не отменяется, но перестает отправляться вплоть до 93 г. до н.э., а в массовом масштабе – вплоть до правления Юань-ди (48–33 гг. до н.э.).

7. Правление Чжао-ди (87–74 гг. до н.э.). 13 лет (среднее)

Возраст вступления на престол: 8 лет. Самый младший сын У-ди. Мать – наложница из рода Чжао. Первая супруга – из рода Шангуань.

1. 87–84 гг. до н.э. Соправление военачальников Хо Гуана (родственника по женской линии) и Шангуань Цзе⁵³. Попытка создать опору в лице родственников по мужской линии. Зарождение «экономического кризиса».
2. 83–80 гг. до н.э. Нарушение баланса политических сил при дворе. Продолжение «экономического кризиса». Заговор Шангуань Цзе и некоторых представителей рода Лю против Хо Гуана. Их казнь и усиление положения Хо Гуана.
3. 79–74 гг. до н.э. Начало единоличного соправления Хо Гуана. Заключение Хо Гуаном компромиссов с обществом (амнистия, понижение или отмена части налогов) и со своими сторонниками (наделение титулами). Продолжение «экономического кризиса». «Кризис передачи власти» из-за отсутствия наследника.

Период IV. 87–33 гг. до н.э.
Расцвет империи Западная Хань

Усиление положения носителя высшей власти: от соправления одного рода военачальников к возвращению высшей власти императору при Сюань-ди. Борьба Юань-ди за сохранение реальной власти и победа рода его супруги Ван за влияние на императора.

8. Правление Сюань-ди (74–49 гг. до н.э.). 25 лет (длительное)

Возраст вступления на престол: 18 лет. Правнук У-ди (по линии потомков императрицы Вэй). Мать – из рода Ван, первая супруга – из рода Сюй⁵⁴. При этом Хо Гуан сначала возвел на престол внука У-ди по имени Лю Хэ, но через 29 дней лишил его власти.

⁵³ Хо Гуан был младшим братом известного военачальника Хо Цюйбина, сына старшей сестры императрицы из рода Вэй – жены императора У-ди; таким образом, оба Хо были родственниками этого императора по женской линии. Именно Хо Гуану У-ди поручил своего самого младшего сына. Хо и Шангуань были родственниками. Старшая дочь Хо Гуана была замужем за Шангуань Анем, сыном Шангуань Цзе, и у них была дочь, которая и стала супругой Чжао-ди. Соответственно, это была родная внучка обоих соправителей. Их политический союз был скреплен браком их детей. И они оба стали родственниками по женской линии уже Чжао-ди.

⁵⁴ Они были в браке с 76 г. до н.э. Годом раньше у них родился сын, будущий император Юань-ди. Возможно, наличие наследника – одна из причин, почему именно его предпочел Хо Гуан.

Этап 1. 74–66 гг. до н.э. Правление под опекой Хо Гуана как соправителя. Усиление политической борьбы императора с родом Хо

1. 74–72 гг. до н.э. Массовые пожалования лояльным представителям знати – укрепление положения Хо Гуана. Экономическое ослабление. Распространение культа почитания У-ди. Начало войны с *сюнну*.
2. 71–69 гг. до н.э. Смерть супруги императора госпожи Сюй (отравлена?) – назревание «кризиса наследования». Усиление борьбы с родом Хо – роспуск армии, репрессии против влиятельного рода Тянь и др. Три года локальных природных бедствий – назревание «экономического кризиса». Женильба императора на девушке из рода Хо. Обострение борьбы, попытки Хо ослабить власть дома Лю.
3. 68–66 гг. до н.э. Смерть Хо Гуана и начало самостоятельного правления императора. Назначения в сфере высшего управления. Определение наследника. Создание опоры путем пожалований членам рода Лю, высокопоставленным чиновникам, представителям средней родовой знати. Усиление родственников из рода Лю, отстранение супруги из рода Хо, оттеснение от власти членов рода Хо и их казнь. «Компенсирующие меры» в экономической сфере (снижение цен).

Этап 2. 66–49 гг. до н.э. Самостоятельное правление Сюань-ди. Модернизационные преобразования и усиление носителя высшей власти

4. 65–62 гг. до н.э. Начало преобразований в сфере управления (комплектование штатов чиновников, «судебная реформа» и «борьба с коррупцией»). Репрессии против рода Чжао (родственников матери Чжао-ди). Укрепление опоры – пожалования титулов представителям родов Ши и Сюй. Стабилизация. Начало усиления правителя и высшей власти.
5. 61–49 гг. до н.э. Укрепление сакральных основ высшей власти. Военные походы против *цянов* и *сюнну*, создание «буферного» государства *сюнну*. Обсуждение преобразований в «аграрной сфере». Преобразования в религиозной сфере. Сохранение стабильности и дальнейшее усиление положения правителя.

**9. Правление Юань-ди (48–33 гг. до н.э.).
16 лет (длительное)**

Возраст вступления на престол: 27 лет. Мать – из рода Сюй, главная супруга – из рода Ван.

1. 48–46 гг. до н.э. Раздачи титулов *хоу* родственникам по женской линии из родов Сюй и Ван. Назначение под давлением рода Ши наследника от супруги из рода Ван, а не Фу, как желал император. Природные бедствия и компенсации их последствий. Усиление борьбы между родами

- Ван и Сюй. Попытки усилить родственников по мужской линии. Локальный «экономический кризис». Ослабление власти правителя.
2. 45–41 гг. до н.э. Установление стабильности. Продолжение бедствий. Попытки оттеснения правителя в сакральную сферу и сопротивление им. Стимулирование конфуцианского чиновничества. Попытки создания опоры среди широких масс. Временное ослабление давления со стороны родственников жены после смерти военного министра из рода Ван.
 3. 40–37 гг. до н.э. Скрытая борьба с переменным успехом. Упразднение погребальных комплексов императриц из родов Вэй, Доу, Чжао, разрушение гробницы императора Хуй-ди – сына Люй-тайхоу – как предупреждение и признак постепенного усиления положения императора. Наделение сыновей владениями и борьба за контроль над родственниками по мужской линии.
 4. 36–33 гг. до н.э. Начало преобразований. Военные победы над *сюнну* – попытка создать опору среди военачальников. Усиление императора и мгновенный ответ знати на это. Попытка удержать ситуацию путем отката назад и заключения компромиссов со всеми знатными родами – восстановление поминальных храмов императриц из родов Вэй, Доу, Чжао, гробницы императора Хуй-ди. Усиление позиций рода Ван. Внезапная смерть императора. Повторное разрушение поминальных храмов императриц из родов Вэй, Доу, Чжао, гробницы императора Хуй-ди – заявка рода Ван на единоличное господство.

Период V. 33 г. до н.э. – 7 г. н.э.
Борьба за высшую власть рода Ван

Усиление государства, ослабление высшей власти, стремление сохранить устойчивое положение носителя высшей власти в условиях обострения борьбы за высшую власть родственников по женской линии из рода Ван.

10. Правление Чэн-ди (33–7 гг. до н.э.). 26 лет (длительное)

Возраст вступления на престол: 20 лет. Мать – из рода Ван. Первая супруга сначала из рода Сюй (в 18 г. до н.э.), затем (с 16 г. до н.э.) – из рода Чжао.

1. 33–31 гг. до н.э. Значительное усиление влияния рода Ван. Брат императрицы-матери Ван Фэн занимает высшие должности в военном ведомстве и императорском секретариате. Установочные мероприятия (пожалования, налоговые амнистии). Уничтожение ряда храмов – попытка ослабления династии Лю в сакральной сфере. Деятельность императора в сакральной сфере (перенос мест жертвоприношений). Смерть сына императора от наложницы из рода Бань.

2. 30–26 гг. до н.э. Стихийные бедствия. Неблагоприятные знамения. Попытки императора усилить свое положение. Стремление активизировать чиновничество. Продолжение усиления влияния рода Ван. Неблагоприятные знамения.
3. 25–19 гг. до н.э. Продолжение стихийных бедствий. Компенсация со стороны государства населению. Смерть Ван Фэна. Объезды императора, постепенное усиление его власти.
4. 18–13 гг. до н.э. Опала супруги Сюй и наложницы Бань. Выбор новой супруги из незнатного рода Чжао, лояльного роду Ван, – компромисс между родами Ван и, возможно, Фу (родственников наложницы императора Юань-ди, от которого у нее был сын). Попытка создать опору из числа родственников рода Чжао. Отсутствие наследника. Подавление мятежей, компенсация ущерба от стихийного бедствия.
5. 12–7 гг. до н.э. Попытки стимулировать работу чиновничества. Неудачные попытки императора получить наследника от наложницы из рода Цао (12 г.) и бывшей супруги Сюй (11 г.). Евнухи как инструмент политической борьбы родственников по женской линии. Усилия родов Чжао и Ван по обеспечению благоприятного для них перехода власти – приближение внука Юань-ди (по линии наложницы Фу) из владения Динтао как попытка компромисса. Внезапная кончина императора после резкого нарушения компромисса – попытки при поддержке родственников по мужской линии назначения на пост первого министра вместо Ван Мана (племянника императрицы Ван) Кун Гуана. Самоубийство императрицы Чжао.

11. Правление Ай-ди (7–1 гг. до н.э.). 7 лет (среднее)

Возраст вступления на престол: 19 лет. Внук императора Юань-ди (по линии наложницы Фу). Отец: динтаоский Гун-ван. Мать – из рода Дин, первая супруга – из рода Фу.

1. 7–5 гг. до н.э. Оттеснение родственников по женской линии из родов Ван и Чжао от власти, отставка Ван Мана. Усиление позиций сторонников рода Фу. Преобразования в аграрной сфере.
2. 4–3 гг. до н.э. Установление стабильности. Мероприятия в сакральной сфере. Природные бедствия и борьба с ними.
3. 2–1 гг. до н.э. Модернизационные преобразования в сфере управления. Внезапная смерть императора. Отсутствие наследника. Возвращение Ван Мана.

Период VI. 1 г. до н.э. – 23 г. н.э.

Временная утрата власти династией Лю.

Регентство и «императорство» Ван Мана

Второй «династический кризис»: от регентства представителя рода Ван к переходу к нему высшей власти. Создание империи Синь (9–23 гг. н.э.)

династии Ван. Попытки всеобщих преобразований и их всеобщее неприятие. Реставрация власти династии Лю.

12. Правление Пин-ди (1–6 гг. н.э.). 6 лет (среднее)

Возраст вступления на престол: 9 лет. Внук императора Юань-ди (по линии наложницы). Отец: чжуншаньский Сяо-ван. Мать – из рода Вэй. Супруга – из рода Ван (дочь Ван Мана).

13. Правление Жу-цзы Ина (6–8 гг.). 3 года (краткое)

Праправнук Сюань-ди. Возраст вступления на престол: 2 года. Регентство Ван Мана. Механизм «смены династии», выбор с этой целью в качестве правителя самого юного из праправнуков Сюань-ди – Лю Ина. 6 г. – мятеж членов рода Лю.

*14. Правление Ван Мана (9–23 гг.)
в качестве императора государства Синь.
15 лет (среднее)*

1. 9–12 гг. Активные преобразования в сфере управления и экономики. Зарождение экономического кризиса:

а) 9 г. Продолжение реформ. Преобразования в сфере управления (назначение на высшие гражданские и военные должности). Продолжение начатых ранее преобразований в сфере экономики: переименование названий определенных категорий полей знати и определенных категорий зависимых, запрет их купли-продажи; частичное перераспределение земель в крестьянских общинах – изъятие у зажиточных в пользу малоимущих. Денежная реформа. Понижение или лишение титулов наследственной родовой знати. Первый мятеж члена рода Лю;

б) 10 г. Продолжение экономических преобразований: изменения в области налогообложения, контроль над ценами на рынках (носил экспериментальный характер и касался только рынков пяти крупных городов), реформы в сфере денежного обращения. Мятеж высших сановников;

в) 1-й месяц 12 г. Продолжение преобразований в сфере управления (расширение кадрового резерва бюрократии). Вмешательство сил природы, смена русла и разлив Хуанхэ. Начало вынужденных «контр-реформ». Амнистия.

2. 12–17 гг. Продолжение преобразований в сфере управления. Борьба за усиление власти (с переменным успехом). Вызревание экономического

и зарождение социального кризиса. Постепенное ослабление высшей власти:

а) 2-й–12-й месяцы 12 г. Попытки смягчить последствия природных бедствий. Преобразования в сфере управления (указ об отмене или сокращении владений титулованной родовой знати), в экономической сфере (отмена запрета на продажу части земель);

б) 1-й месяц 13 г. – 6-й месяц 14 г. Начало дестабилизации. Смерть тетки Ван Мана императрицы Юань-тайхоу (71 г. до н.э. – 13 г. н.э.). Зарождение «социального кризиса»: срыв объезда и переноса столицы в Лоян из-за мятежа высшей бюрократии в столице;

в) 7-й – 12-й месяцы 14 г. Попытки укрепить власть. Преобразования в сфере управления (изменение административно-территориального деления – понижение статуса отдельных единиц);

г) 15–17 гг. Поиск путей примирения с обществом. Время «контр-реформ». Указ 5-го месяца 16 г. о регулировании жалования бюрократии. Указ 5-го месяца 17 г. о регулировании жалования наследственной знати. Назревание «социального кризиса»: проявление неповиновения в провинциях.

3. 18–20 гг. Ослабление власти. Попытки удержать равновесие:

а) 1-й месяц 18 г. – 12-й месяц 19 г. Ослабление управляемости. Усиление *социального кризиса*: начало мятежей в восточных районах (в том числе «Краснобровых» на Шаньдуне) и безуспешные попытки их подавления;

б) 1-й – 12-й месяцы 20 г. Борьба за сохранение равновесия. Попытки подавления выступлений мятежников и начало преобразований в военной сфере (назначение Ван Мана главноком, оптимизация структуры войск и военных должностей). Попытки предотвратить «кризис передачи власти». Развитие *экономического кризиса*. Преобразования в сакральной сфере (введение новых культов, храмовое строительство). Развитие *социального кризиса*: мятежи средней титулованной знати на Великой равнине, выступления простого народа к северу от Янцзы. Преобразования в экономической сфере (попытка оптимизации монетного обращения). Усиление *социального кризиса*.

4. 21–23 гг. Гибель империи Синь:

а) 1-й – 12-й месяцы 21 г. Необратимое нарушение равновесия. Назревание *династического кризиса* (смерть сыновей, жены). Усиление *социального кризиса* (переход на сторону мятежников части местной бюрократии; участие в мятежах членов рода Лю). Проявления *экономического кризиса* (голод в части областей);

б) 1-й – 12-й месяцы 22 г. Ослабление высшей власти. Усиление *экономического кризиса* (распространение голода, рост числа беженцев). Развитие *социального кризиса* и попытка переломить ситуацию, посыл отборные войска на подавление мятежей, военные поражения. Предложение компромиссов – неудачные попытки вернуться к системе договоренностей (отмена указов о наделении земель, отказ от ряда налогов и ограничений на рабовладение);

в) 1-й – 5-й месяцы 23 г. Крушение высшей власти. Апогей *социального кризиса* (начало всеобщей борьбы за свержение власти). Усиление военных действий членов рода Лю. Попытка Ван Мана предотвратить *династический кризис* с помощью женитьбы. Двоевластие (провозглашение нового императора Гэнши-ди в Лояне). Последние попытки члена рода Ван переломить ход военных действий. Сокрушительное поражение от войск Лю Сю (будущего императора Гуаньфу-ди) близ г. Вань;

г) 6-й – 10-й месяцы 23 г. Начало «гражданской войны». Последние неудачные попытки сопротивления, взятие столицы и гибель Ван Мана.

*«Гражданская война» за реставрацию власти рода Лю
(23–27 гг.)⁵⁵*

1. 3-й месяц 23 г. – 6-й месяц 25 г. Полицентризм. Правление Гэнши-ди в качестве императора в г. Лоян:

а) 3-й месяц 23 г. – середина 24 г. Уничтожение государства Ван Мана. Развертывание «гражданской войны»;

б) осень 24 г. – начало 25 г. Усиление Лю Сю (род. 5 г. до н.э.) в результате военных побед и его разрыв с Гэнши-ди (старшим троюродным братом);

в) начало – 6-й месяц 25 г. Активные военные действия между сторонниками Гэнши-ди и Лю Сю (вооруженные формирования «Медные кони», «Высокое озеро», «Крепкая дружба»). Провозглашение Лю Сю императором Гуаньфу-ди (в г. Хао). Провозглашение Лю Пэнцзы (род. 11 г.) императором лидерами вооруженного формирования «Краснобровых» (*Чимэй*) – выходцев из Шаньдуна (18–27 гг.).

⁵⁵ Гражданская война не закончилась с воцарением в 25 г. Гуаньфу-ди (25–57). Так, с 22 по 29 г. императорами объявляли себя еще пять других представителей рода Лю. Периодизация составлена на основе исследований А.К. Коробицкой [2012: 65–75].

2. 7-й месяц 25 г. – начало 27 г. Полицентризм. Правление Лю Пэнцзы в качестве императора в Чанъани. Противостояние двух столиц – Лояна и Чанъани:
- а) 7-й – 12-й месяцы 25 г. От штурма Лояна войсками Гуанъу-ди и свержения Гэнши-ди до его убийства сторонниками Лю Пэнцзы⁵⁶;
 - б) начало – середина 26 г. Упрочение положения Гуанъу-ди: переход на его сторону сторонников Гэнши-ди, военные победы, мероприятия в сакральной сфере и объявление наследника;
 - в) середина 26 – начало 27 г. Удачные войны Гуанъу-ди против «банд». Война со сторонниками Лю Пэнцзы и победа над ними – передача Гуанъу-ди государственной печати.

⁵⁶ В 10-м месяце 25 г. Гуанъу-ди выбрал Лоян в качестве столицы. А когда в 12-м месяце 25 г. Лю Пэнцзы и его сторонники заняли Чанъань и объявили его своей столицей, в их руках оказалась и государственная печать. Этим обстоятельством и определялось то, что из нескольких императоров только Лю Пэнцзы был наиболее легитимен.

В.В. Башкеев

О формировании структуры высшего гражданского чиновничества в Западной Хань в период с 202 по 87 г. до н.э.: первый министр (*чэнсян*) и главный цензор (*юйши дафу*)¹

Данная статья² посвящена исследованию истории взаимодействия носителей высшей власти из правящего рода Лю с представителями высшего гражданского чиновничества в империи Западная Хань (202 г. до н.э. – 8 г. н.э.) в период с 202 по 87 г. до н.э. Речь при этом пойдет о чиновниках, занимавших две высшие должности: первого министра (*чэнсян*, в определенные периоды – *сянго*, а также левый и правый *чэнсян*, *тайфу*³) и главного цензора (*юйши дафу*) в общей чиновничьей структуре Западной Хань в период ее становления.

Наша цель в том, чтобы на примере этих двух должностей исследовать процесс изменения положения высшего чиновничества в системе управления государством и то, как менялись способы его взаимодействия с носителем высшей власти. Эти изменения видятся нам частью общеполитического процесса, связанного с закладыванием основ системы управления в первой долговременной империи Восточной Азии периода древности. В данной работе мы рассматриваем как период возникновения ханьской государственности в правления Гао-цзу (202–195 гг. до н.э.), Хуй-ди (195–188 гг. до н.э.) и двух ма-

¹ Автор благодарит своего научного руководителя М.Ю. Ульянова за помощь в написании данной работы.

² Статья была опубликована в 2011 г. в сборнике статей XLI НК ОГК под другим названием, данным по настоянию редколлегии [Башкеев 2011а]. Здесь она публикуется под оригинальным авторским названием с небольшими сокращениями и исправлениями.

³ Формально *тайфу* («великий наставник») – высшая административная должность в чиновничьей иерархии. Реально *тайфу* имел сопоставимое с *чэнсяном* влияние только в период регентства Люй-тайхоу (188–180 гг. до н.э.).

лолетних императоров, чьи титулы остались неизвестны, при которых фактическим правителем государства была Люй-тайхоу (188–180 г. до н.э.), так и период формирования империи в правления Вэнь-ди (180–157 г. до н.э.), Цзин-ди (157–141 г. до н.э.) и У-ди (141–87 г. до н.э.).

Историография и источники. Ханьская бюрократия давно привлекала внимание ученых, но, как представляется, большинство авторов рассматривали ее структуру в отдельные периоды истории, сосредоточившись на описании иерархии и функций чиновников, занимавших различные должности. Этому посвящены труды Ханса Биленштейна (ученика Б. Карлгрена)⁴ и Майкла Лева⁵, написанные, по всей видимости, на основе перевода классической «нормативной» истории Западной Хань – сочинения Бань Гу *Хань шу* («История Хань»), осуществленного еще в довоенное время выдающимся ученым Гомером Дабсом.

В российской науке до сих пор нет специальных исследований аппарата управления Западной Хань. В общих работах, включающих в себя материал различных периодов истории Китая и других стран Восточной Азии, чиновничий аппарат Западной Хань описали А.А. Бокщанин⁶ и С.В. Волков⁷. На материале других периодов ки-

⁴ Автор дает подробное описание основных должностей в чиновничьем аппарате и описание функций чиновников [Bielenstein 1980].

⁵ Первый том «Кембриджской истории Китая», в котором М. Лева написал раздел по Западной Хань, по сути, представляет собой справочное издание, основанное на упомянутом переводе Г. Дабса и не содержащее анализа исторических процессов, а только общее описание структуры чиновничьего аппарата. А в своей последней большой работе «A Biographical Dictionary of the Qin, Former Han and Xin Periods» М. Лева сразу предупредил, что аналитические задачи им не ставились, поскольку он стремился создать справочник персоналий данного периода. За аналитикой М.Лева отсылает читателя к работам середины XX в. – Х. Биленштейна, Ван Юйцзюаня и других (см. подробнее [Loewe 2000: 10]).

⁶ В статье «Очерк истории государственных институтов Китайской империи», вошедший в коллективную монографию «Феномен восточного деспотизма» [Бокщанин 1993: 273–333], А.А. Бокщанин с опорой на работы китайских специалистов описал общую структуру чиновничьего аппарата, чиновничью иерархию и функции чиновников, а также административное деление страны в разные периоды, в том числе и в ханьскую эпоху.

⁷ Его работа «Служилые слои на традиционном Дальнем Востоке», вышедшая в 1999 г., заслуживает особого внимания. Она представляет собой сводный труд, рассматривающий различные проблемы бюрократического аппарата в Китае, Японии, Корее, Вьетнаме. В нем подробно разбирается структура чиновничьего аппарата, вопросы его комплектования, его место в общей социальной иерархии дальневосточных обществ и пр. Большой акцент делается на средних веках, а исследуемый

тайской истории различные проблемы, связанные с чиновничьим аппаратом, исследовал В.М. Рыбаков [2009]. На материале других стран данную тему изучали Д.В. Деопик [1970], В.И. Антощенко [1991], А.Л. Федорин [1993], М.В. Грачев [1998] и др.

В современной китайской историографии основными по этой теме являются работы Цянь Му [Ch'ian 1982], Ван Юйцзюаня [Wang 1949], Ян Хунняня [1988], Чэнь Цзяяня [1989], Цзо Яньдуна [1989] и др.

Благодаря этим трудам можно сказать, что задача описания элементов структуры ханьской бюрократии в целом выполнена. Актуальными теперь становятся анализ особенностей становления, изучение подробностей функционирования и выявление направлений развития этой системы как части общеполитического процесса, особенно в контексте ее взаимодействия с высшей властью в постоянно меняющихся условиях конкретных правлений.

На наш взгляд, при исследовании аппарата управления Хань как империи необходимо зафиксировать и описать динамику изменения статуса чиновников с учетом изменения реальных (а не декларируемых) функций в разные периоды истории. Прежде всего, это относится к представителям высшей бюрократии, которые вовлечены в управление государством и потому тесно связаны с высшей властью. Например, в борьбе за передачу власти первый министр мог быть столь же весомой фигурой, как и глава родственников по женской линии, и от того, чью сторону он примет, порой зависел выбор наследника. В связи с этим нельзя упускать такой важный аспект, как особенности их взаимодействия с носителем высшей власти, от которого зачастую зависело оставление чиновников на службе вплоть до их естественной смерти, повышение или понижение, снятие с должности или даже казнь.

Анализируя этот процесс, необходимо учитывать изменение методов комплектования бюрократического аппарата (рекомендация, покупка должностей, наследование, получение через экзамены и т.п.); то, из каких социальных слоев набирались чиновники, как менялся их правовой статус, какой была система оплаты труда, и множество других аспектов.

нами период в данной работе затронут не слишком подробно. Заметим также, что С.В. Волков не ставил перед собой задачи анализа динамически изменяющихся процессов в развитии восточной бюрократии, сосредоточившись на выделении ее статичных характеристик (см. подробнее [Волков 1999: 6]).

Сведения по интересующей нас теме содержат два основных источника по истории Западной Хань – «История Хань» (*Хань шу*) Бань Гу и «Исторические записки» (*Ши цзи*) Сыма Цяня. Данные источники включают в себя несколько разделов (основные записи – *бэнь цзи*, таблицы – *бяо*, трактаты – *шу/чжи*, жизнеописания – *ле чжуань*), которые различаются по структуре подачи информации и ее подробности⁸.

Для решения поставленной задачи при анализе сообщений источников мы использовали методы количественного анализа, разработанные в МГУ имени М.В. Ломоносова и применявшиеся группой историков во главе с академиком И.Д. Ковальченко, а также Д.В. Деопиком, С.В. Волковым, В.И. Антощенко, А.Л. Федориным и др.

Основным источником явилась вторая часть гл. 19 *Хань шу* («Погодовая таблица всех чиновников – *гунов* и *цинов*») (*Байгуань гунцин бяо*), в которой нас интересовали срок пребывания на должности и предыдущая должность чиновника. Причины и обстоятельства ухода чиновников с должности мы решили здесь не рассматривать, так как это отдельный вопрос, требующий детального анализа.

На основе сообщений этого источника нами была составлена базовая таблица, в которой были учтены все имеющиеся сведения по персоналиям, занимавшим два высших чиновничьих поста первого министра (*чэнсян*) и главного цензора (*юйши дафу*) в период с 202 по 87 г. до н.э. На ее основе для данной статьи были составлены три аналитические таблицы: «Средние сроки пребывания на должности первых министров и главных цензоров в период 202–87 гг. до н.э.», «Предыдущее место службы первых министров в период 202–87 гг. до н.э.», «Предыдущее место службы главных цензоров в период 202–87 гг. до н.э.» (табл. 1–3).

Отметим, что ниже мы только фиксируем динамику процессов, происходивших в бюрократическом аппарате и связанных с изменениями реальных функций чиновников в управлении. При этом мы не касаемся обстоятельств политического противостояния, связанных с борьбой за власть среди различных придворных группировок, и т.п.

⁸ Например, «основные записки» имеют структуру, близкую к летописной, «таблицы» являются перечислением должностей и периодов, «трактаты» представляют собой сводные сочинения на определенную тему, рассматриваемую на протяжении длительного периода времени, а «жизнеописания», посвященные группе лиц или одному лицу, часто содержат большое количество фрагментов, более характерных для художественного произведения, чем для исторической хроники.

1. Сроки пребывания первых министров и главных цензоров на должности

Анализируя сроки пребывания высших чиновников на должности, следует учитывать важную закономерность, характерную для политического процесса в ранней истории Западной Хань: в конце каждого правления первый министр сохранял свои полномочия, и его замена происходила уже в следующее правление. Нам представляется, что такое сохранение полномочий было одним из инструментов поддержания управляемости при передаче власти и являлось результатом договоренностей внутри элит. А поскольку передача власти никогда не обходилась без борьбы, не исключено, что императоры не всегда использовали этот инструмент осознанно, что еще больше привлекает внимание к этому феномену.

Всего в период 202–87 гг. до н.э. в империи Западная Хань 25 человек занимали должности первого министра и 30 человек – главного цензора. Таким образом, среднее время их службы в этот период приблизительно составляет четыре с половиной года для первых министров и меньше четырех лет – для главных цензоров⁹.

Таблица 1

Средние сроки пребывания на должности первых министров
и главных цензоров в период 202–87 гг. до н.э.

Император	Число первых министров	Средний срок пребывания на должности	Число главных цензоров	Средний срок пребывания на должности
Гао-цзу (202–195 гг. до н.э.)	1	7 лет	3	2,3 года
Хуй-ди (195–188 гг. до н.э.)	4	1,5 года	1	6 лет
Люй-тайхоу (188–180 гг. до н.э.)	3	2,6 года	3	2,6 года

⁹ С.В. Волков пишет о типичных сроках службы в три года [Волков 1999: 72], однако не раскрывает, почему они являются типичными. Здесь мы будем считать, что срок меньше трех лет – это малый срок службы.

Вэнь-ди (180–157 гг. до н.э.)	6	3,8 года	5	4,6 года
Цзин-ди (157–141 гг. до н.э.)	5	3,2 года	5	3,2 года
У-ди (141–87 гг. до н.э.)	13	4,1 года	18	2,9 года

В целом средние показатели дают достаточно точную картину того, как долго высшие чиновники могли пребывать на должности – только четыре раза за весь период срок доходил до 10 с небольшим лет для первых министров и три раза – до восьми лет для главных цензоров. В остальное время он оставался на уровне трех–пяти лет для первых и трех–четырёх лет – для вторых (см. табл. 1).

Если говорить об отдельных правлениях, то в правление Гао-цзу (202–195 гг. до н.э.) первый министр Сяо Хэ пребывал на должности в течение всего правления, так как являлся опорой Лю Бана в вопросах управления в столице. Он сохранял свое положение еще два года уже в правление Хуй-ди, оставаясь на этом посту вплоть до своей смерти в 193 г. до н.э., когда реальное управление фактически перешло к членам Люй.

В правление Хуй-ди (195–188 гг. до н.э.) значение должности первого министра временно падает, о чем свидетельствует малый средний срок пребывания на должности – полтора года. Как нам представляется, это связано с тем, что реальное управление находилось в руках рода вдовствующей императрицы Люй. В то время (188–180 гг. до н.э.) ситуация с первыми министрами и главными цензорами усложняется, поскольку основное содержание этого периода – острая борьба родов родственников династии по мужской и женским линиям (Лю и Люй), в которой, вероятнее всего, участвовали все три первых министра, поэтому сейчас говорить об их роли в управлении страной сложно.

В последующие два правления, Вэнь-ди и Цзин-ди, наметилась стабильность. Вэнь-ди (один из сыновей Гао-цзу), правивший в период 180–157 гг. до н.э., провел ряд хорошо продуманных и своевременных преобразований в политической и экономической сферах, создав основы для дальнейшего развития государства, а его сын Цзин-ди (157–141 гг. до н.э.) сохранил заложенную предшественником базу и продолжил его курс на постепенное развитие. Эти два императора сумели заложить фундамент мощного государства, которому в дальнейшем предстояло стать империей.

В этот период средние сроки пребывания на должности первых министров и главных цензоров стабилизируются и стремятся к средним величинам за весь период 202–87 гг. до н.э., что позволяет говорить о появлении управляемости, стабильности и системности¹⁰ во взаимодействии императора и высших чиновников. Как мы увидим позже, начинает выстраиваться управляемый носителем высшей власти бюрократический аппарат – это новое явление, в истории Западной Хань, ранее отсутствовавшее.

Средние сроки пребывания на должности чиновников в правление У-ди (141–87 гг. до н.э.) на первый взгляд, несмотря на уменьшение на год относительно средних за период (четыре и три года соответственно), позволяют говорить о стабильности института высшего чиновничества. Вместе с тем, на наш взгляд, в правление У-ди есть только видимость управляемости, а о стабильности и системности говорить не приходится – ситуация заметно менялась в различные этапы его правления, о чем будет сказано ниже¹¹.

Судя по данным *Хань шу*, У-ди по различным причинам (они могли быть связаны как с придворной борьбой, так и с тем, что У-ди иначе, чем Вэнь-ди и Цзин-ди, видел векторы развития чиновничьего аппарата) не смог полностью опираться на достижения предшественников и начал перекраивать систему по своим лекалам. Увидеть, как это происходило, нам поможет приведенный ниже анализ того, откуда в исследуемый период черпались кадры, составляющие высшее чиновничество.

2. Предыдущая должность

2.1. Должность главного цензора как «кузница» первых министров

Всего в изучаемый период из 25 первых министров девять (36%) ранее занимали должность главного цензора, четверо (16%) – военно-

¹⁰ Подробнее о том, как длительность периода характеризует его с точки зрения стабильности или кризиса, см. [Деопик и др. 2004].

¹¹ Традиционно в историографии императору У-ди приписывается то, что было сделано его предшественниками и потомками, – закладка фундамента империи и дальнейшее ее развитие. Данные нашего исследования показывают, что правление У-ди – переходное, это время поиска путей, а не строительства нового.

го министра (*тайвэя*), трое (12%) были *хоу*, двое (8%) – министрами в удельных территориях, двое (8%) – воспитателями наследника, двое (8%) – главами ведомства по делам инородцев (*дянькэ* и *дахунулу*), по одному (4%) являлись начальником конюшен и начальником округа. Здесь уже превалирует должность главного цензора – именно занимавший ее человек более чем в трети случаев назначался первым министром. Как будет показано ниже, такая смена стала механизмом регулирования института высшего чиновничества императором. Важно, что впервые случай такого назначения зафиксирован только в 176 г. до н.э. в правление императора Вэнь-ди (180–157 гг. до н.э.), который и начал налаживать этот механизм.

Таблица 2

Предыдущая должность первых министров
в период 202–87 гг. до н.э.

Император	Первый министр, годы и срок пребывания на должности	Предыдущая должность
Гао-цзу (202–195 гг. до н.э.)	Сяо Хэ 202–195 гг. до н.э. (7 лет)	Старший над чиновниками в уезде Пэй
Хуй-ди (195–188 гг. до н.э.)	Сяо Хэ 195–193 гг. до н.э. (2 года)	Министр государства (<i>сянго</i>)
	Цао Шэнь 193–190 гг. до н.э. (3 года)	Министр во владении Ци
	Ван Лин 189–187 гг. до н.э. (2 года)	Аньго-хоу
	Чэнь Пин 189–187 гг. до н.э. (2 года)	Начальник внутренней стражи дворца (<i>лан- чжунлин</i>)
Люй-тайхоу (188–180 гг. до н.э.)	Чэнь Пин 187–179 гг. до н.э. (7 лет)	Левый первый министр (<i>цзочэнсян</i>)
	Ван Лин 187–180 гг. до н.э. (6 лет)	Правый первый министр (<i>ючэнсян</i>)
	Шэнь Ицзи 187–181 гг. до н.э. (6 лет)	Глава ведомства по делам инородцев (<i>дянь- кэ</i>)

Вэнь-ди (180–157 гг. до н.э.)	Чэнь Пин 179–178 гг. до н.э. (1 год)	Правый первый министр (ю чэнсян)
	Чжоу Бо 179–177 гг. до н.э. (2 года)	Военный министр (<i>тай-вэй</i>)
	Гуань Ин 177–176 гг. до н.э. (1 год)	Военный министр (<i>тай-вэй</i>)
	Чжан Цан 176–162 гг. до н.э. (14 лет)	Главный цензор (<i>юй-ши дафу</i>)
	Шэньту Цзя 162–156 гг. до н.э. (6 лет)	Главный цензор (<i>юй-ши дафу</i>)
Цзин-ди (157–141 гг. до н.э.)	Шэньту Цзя 156–155 гг. до н.э. (1 год)	Первый министр (<i>чэн-сян</i>)
	Тао Цин 155–150 гг. до н.э. (5 лет)	Главный цензор (<i>юй-ши дафу</i>)
	Чжоу Яфу 150–147 гг. до н.э. (3 года)	Военный министр (<i>тай-вэй</i>)
	Лю Шэ 147–143 гг. до н.э. (4 года)	Главный цензор (<i>юй-ши дафу</i>)
	Вэй Вань 143–141 гг. до н.э. (2 года)	Главный цензор (<i>юй-ши дафу</i>)
У-ди (141–87 гг. до н.э.)	Вэй Вань 141–140 гг. до н.э. (6 мес.)	Первый министр (<i>чэн-сян</i>)
	Доу Ин 140–139 гг. до н.э. (1 год)	Вэйци-хоу
	Сюй Чан 139–135 гг. до н.э. (4 года)	Министр церемоний (<i>тайчан</i>)
	Тянь Фэнь 135–131 гг. до н.э. (4 года)	Брат вдовствующей императрицы
	Се Цзэ 131–124 гг. до н.э. (7 лет)	Пинцзэ-хоу
	Гунсунь Хун 124–121 гг. до н.э. (3 года)	Главный цензор (<i>юй-ши дафу</i>)
	Ли Цай 121–118 гг. до н.э. (3 года)	Главный цензор (<i>юй-ши дафу</i>)
	Янь Цинди 118–115 гг. до н.э. (3 года)	Младший наставник наследника (<i>тайцзы шаофу</i>)

Чжао Чжоу 115–112 гг. до н.э. (3 года)	Великий наставник наследника (<i>тайцзы тайфу</i>)
Ши Цин 112–103 гг. до н.э. (9 лет)	Главный цензор (<i>юй-ши дафу</i>)
Гунсунь Хэ 103–91 гг. до н.э. (12 лет)	Главный конюший (<i>тайфу</i>)
Лю Цюймао 91–90 гг. до н.э. (1 год)	Глава округа <i>чжоу</i> (<i>чжоушоу</i>)
Тянь Цяньцю 89–87 гг. до н.э. (2 года)	Главный цензор (<i>юй-ши дафу</i>)

Динамика предыдущих должностей по правлениям следующая. В правление Гао-цзу император назначил первым министром своего земляка из уезда Пэй, на тот момент уже имевшего опыт чиновничьей работы на уровне уезда (см. подробнее [Истзап 1992: 96]).

В правление Хуй-ди следующее после Сяо Хэ назначение на пост министра государства получил Цао Шэнь – тоже земляк Лю Бана и тоже до этого занимавший административную должность, но более высокую, чем его предшественник, – он пришел на службу в столицу, ранее будучи министром во владении Ци. Следующий первый министр, Ван Лин, в отличие от предшественника ранее на чиновничьей службе не был, а сменивший его Чэнь Пин до этого был начальником внутренней стражи дворца (*ланчжунлин*).

Таким образом, 50% первых министров в правление императора Хуй-ди ранее не входили в столичный чиновничий аппарат, 25% ранее не были в нем задействованы, 25% ранее работали в столичном чиновничьем аппарате. На наш взгляд, здесь мы можем говорить об отсутствии системы в выборе высших чиновников в период правления Хуй-ди¹².

В период регентства Люй-тайхоу это соотношение изменилось – 67% первых министров ранее уже были высшими чиновниками, а 33% ранее работали в чиновничьем аппарате, т.е. все первые министры в этот период ранее находились в столичной чиновничьей системе. При этом трое из четырех первых министров были назначены на высшие должности еще в период правления Хуй-ди, а при Люй-

¹² О нескольких чиновничьих должностях в этот период писали А.А. Бокшанин и Х. Биленштейн (см. подробнее [Бокшанин 1993: 277; Bielenstein 1980: 5–8]).

тайхоу перемещались с должности на должность¹³. Поэтому, несмотря на то что в период регентства Люй-тайхоу уже возникает видимость системного подхода к набору первых министров (все первые министры ранее служили в чиновничьем аппарате), на деле такая «перетасовка» кадров на высших административных должностях говорит, скорее, об обратном – в этот период носитель высшей власти не ставил перед собой задачи выстроить систему в назначении первых министров, поскольку в то время еще не было ясности в самой структуре организации высшего чиновничьего аппарата.

В следующий период – правление императора Вэнь-ди – 20% первых министров¹⁴ ранее уже занимали эту должность, 40% были военными министрами (*тайвэями*) и 40% ранее были главными цензорами (*юйши дафу*).

Как видим, первые три года своего правления император Вэнь-ди опирался на военных чиновников, явно способствовавших его приходу к власти, и потому назначал их первыми министрами¹⁵. В 176 г. до н.э. он начал выстраивать вышеупомянутый механизм, при котором первые министры отбирались из числа главных цензоров. И здесь уже можно говорить о начале создания императором Вэнь-ди управляемого аппарата высшего чиновничества.

В правление императора Цзин-ди это начинание получило свое развитие – 20% первых министров ранее занимали эту должность, 20% были военными министрами и 60% – главными цензорами. Важно, что только один раз в течение правления будущий первый министр был назначен не из числа главных цензоров. Это говорит о том, что Цзин-ди воспринял предложенную отцом модель и придерживался ее, что явилось одной из причин усиления государственной власти в этот период.

В правление императора У-ди 31,3% первых министров ранее были главными цензорами, 23,2% до того не состояли на чиновничьей службе, 15,5% были наставниками наследника (*тайцзы тайфу* и *тайцзы шаофу*) и по 7,7% ранее были министром церемоний (*тай-*

¹³ Это стало возможным потому, что в период 195–180 гг. до н.э. в государстве существовали сразу три должности первого министра – правый первый министр, левый первый министр и великий наставник, действовавший как первый министр.

¹⁴ Здесь и далее, когда говорится о первых министрах, ранее занимавших эту должность, имеется в виду человек, оставшийся на своем посту в момент передачи власти.

¹⁵ В «Кембриджской истории Китая», считающейся фундаментальным сводным трудом по истории периода, этот важный момент не отмечен.

чаном), главным конюшим (*тайпу*), главой округа и первым министром (оставшимся на посту в момент передачи власти)¹⁶.

Почти двукратное (по сравнению с предыдущим правлением) снижение доли главных цензоров, затем ставших первыми министрами, а также то, что 23% первых министров ранее вообще не служили, говорит о том, что император У-ди не стал придерживаться системы, предложенной ему отцом и дедом, а прибегал к ее использованию лишь эпизодически. В остальное время он назначал первых министров, руководствуясь не логикой выстраивания устойчивой модели управления высшим чиновничеством, а иными причинами (видимо, исходя из обстоятельств борьбы за власть).

2.2. Анализ чиновничьих должностей, «поставлявших» главных цензоров в период 202–87 гг. до н.э.

Из 30 главных цензоров пятеро (16,6%) до своего назначения на эту должность были главами областей (*тайшоу*), еще пятеро (16,6%) – начальниками гарнизона и столичного округа (*чжунвэй*, *чжунцзинь* и *нэйши*), трое (10%) являлись министрами (*сян*) в удельных территориях – «владениях» (*го ванов* (членов правящего рода Лю). О трех главных цензорах (10%) известен лишь их титул на момент занятия должности – *хоу*. Двое (6,6%) были старшими наставниками наследника (*тайцзы тайфу*). Двое (6,6%) были главами ведомства по делам инородцев (*дянькэ*, *дахунлу*). По одному главному цензору (3,3%) занимали ранее должности хранителя императорской печати, главного конюшего (*тайпу*), начальника внешней стражи дворца (*вэйвэй*), главы ведомства земледелия (*дасынун*), начальника судебного ведомства (*тинвэй*) и областного чиновника. О четвертых (13,3%) нет сведений об их предыдущей должности¹⁷.

Как видим, 11 человек (36,6%) пришли на должность главного цензора не из столичной чиновничьей системы, а «с мест», в то время как 15 (50%) до этого были чиновниками в столичном регионе. Таким образом, половина кандидатов на должность отбиралась из столичных

¹⁶ Можно предположить, что такое разнообразие связано с длительным сроком правления и осознанным расшатыванием устоявшихся структур, поиском новых моделей. Однако, как показывает дальнейшая история периода, последующие императоры Западной Хань вернулись к модели, выработанной до У-ди.

¹⁷ Функции чиновников перечисленных должностей описал А.А. Бокщанин [1993: 275–282].

чиновников. В то же время превалирующей стартовой должности, после которой человек становился главным цензором, в отличие от ситуации с первыми министрами, не было. Однако обращает на себя внимание тот факт, что 43% (13 человек) всех будущих главных цензоров так или иначе были связаны с управлением территориями – либо столичными, либо периферийными. При этом пять человек из числа ранее управляющих территориями были связаны с управлением столицей. На наш взгляд, эта закономерность говорит о том, что носители высшей власти в период Западная Хань доверяли административному опыту, полученному чиновниками при управлении территориями, в особенности столицей.

Таблица 3

Предыдущие должности главных цензоров
в период 202–87 гг. до н.э.

Император	Главный цензор, срок пребывания на должности	Предыдущая должность
Гао-цзу (202–195 гг. до н.э.)	Чжоу Чан 202–197 гг. до н.э. (5 лет)	Начальник гарнизона (<i>чжунвэй</i>)
	Чжао Яо 197–195 гг. до н.э. (2 года)	Хранитель императорской печати
Хуй-ди (195–188 гг. до н.э.)	Чжао Яо 195–187 гг. до н.э. (8 лет)	Главный цензор
Люй-тайхоу (188–180 гг. до н.э.)	Жэнь Ао 187–184 гг. до н.э. (3 года)	Глава округа Шандан
	Цао Ку 184–180 гг. до н.э. (4 года)	Нет сведений
Вэнь-ди (180–157 гг. до н.э.)	Чжан Цан 180–176 гг. до н.э. (4 года)	Министр владения Хуайнань
	Вэй 176–173 гг. до н.э. (3 года)	Нет сведений
	Фэн Цзин 173–164 гг. до н.э. (9 лет)	Глава ведомства по делам инородцев (<i>дянькэ</i>)
	Шэньту Цзя 164–162 гг. до н.э. (2 года)	Глава округа Хуайян
	Тао Цин 162–156 гг. до н.э. (6 лет)	Кайфын-хоу

Цзин-ди (157–141 гг. до н.э.)	Тао Цин 156–155 гг. до н.э. (1 год)	Главный цензор
	Чао Цо 155–154 гг. до н.э. (1 год)	Левый <i>нэйши</i> (<i>цзо-нэйши</i>)
	Цзе 155–150 гг. до н.э. (5 лет)	Нет сведений
	Лю Шэ 150–147 гг. до н.э. (3 года)	Главный конюший (<i>тайпу</i>)
	Вэй Вань 147–143 гг. до н.э. (4 года)	Старший воспитатель наследника
	Чжи Буи 143–141 гг. до н.э. (2 года)	Начальник наружной стражи (<i>вэйвэй</i>)
У-ди (141–87 гг. до н.э.)	Чжи Буи 141–140 гг. до н.э. (1 год)	Главный цензор
	Ню Ди 137–135 гг. до н.э. (2 года)	Министр владения Ци
	Чжао Вань 139 г. до н.э.	Нет сведений
	Янь Цинди 137–135 гг. до н.э. (2 года)	Уцян-хоу
	Хань Аньго 135–131 гг. до н.э. (4 года)	Министр по делам сельского хозяйства (<i>дасынун</i>)
	Чжан Оу 131–126 гг. до н.э. (5 лет)	Начальник гарнизона (<i>чжунвэй</i>)
	Гунсунь Хун 126–124 гг. до н.э. (2 года)	Начальник столичного округа (<i>нэйши</i>)
	Пань Си 124–122 гг. до н.э. (2 года)	Начальник округа Хэдун
	Ли Цай 122–121 гг. до н.э. (1 год)	Лэань-хоу
	Чжан Тан 120–115 гг. до н.э. (5 лет)	Глава судебного ведомства (<i>тинвэй</i>)
	Ши Цин 115–112 гг. до н.э. (3 года)	Великий наставник наследника (<i>тайцзы тайфу</i>)
	Бу Ши 111 г. до н.э.	Министр владения Ци

Эр Куань 110–102 гг. до н.э. (8 лет)	Начальник гарнизона (<i>чжунвэй</i>)
Янь Гуан 102–100 гг. до н.э. (2 года)	Глава округа Цзяодун
Ван Цин 100–98 гг. до н.э. (2 года)	Глава округа Цзинань
Ду Чжоу 98–94 гг. до н.э. (4 года)	Начальник столицы (<i>чжицзиньбу</i>)
Бао Шэньчжи 94–91 гг. до н.э. (3 года)	Чиновник из округа Хэдун
Шан Цючэн 91–87 гг. до н.э. (4 года)	Глава ведомства по делам инородцев (<i>дахунлу</i>)

По периодам правлений среди предыдущих должностей главных цензоров наблюдается следующая динамика. В правление Гао-цзу 50% главных цензоров до назначения на службу были начальниками столицы и 50% – хранителями императорской печати. В течение всего последующего правления Хуй-ди главный цензор Чжао Яо, назначенный еще Лю Баном и ранее бывший хранителем императорской печати, оставался на своей должности. В период фактического правления Люй-тайхоу 50% главных цензоров ранее были главами округов, а о 50% нет сведений. В правление Вэнь-ди 20% главных цензоров ранее были министрами во владениях, 20% – начальниками областей, 20% ранее были *хоу*, 20% служили в столичном чиновничьем аппарате и о 20% нет сведений.

Таким образом, в период правления Вэнь-ди 40% главных цензоров ранее были связаны с управлением периферийными территориями, а в столичном чиновничьем аппарате работало только 20%. Ситуация заметно меняется в период правления Цзин-ди, при котором 83,3% главных цензоров ранее уже служили в столичном чиновничьем аппарате (причем никто из них не был связан с управлением столицей как территорией) и о 16,7% нет сведений. Очевидно, что в правление Цзин-ди происходила своего рода перестройка – император перестал искать управленческие кадры вне столичной чиновничьей структуры. Учитывая, что именно в период правления Цзин-ди укрепилась связка «первый министр – главный цензор», заложенная его отцом, мы можем смело говорить о том, что этот монарх намеренно выстраивал управляемую носителем высшей вла-

сти структуру высшего чиновничества, черпающую кадры в столице, среди подготовленных профессионалов, которым высшая власть позволяла делать карьеру.

При этом, однако, не обошлось и без эксцессов: второй по счету главный цензор Чао Цо пробыл на должности всего год (со 155 по 154 г. до н.э.), после чего был жестоко казнен – таков был результат проигранной им придворной борьбы, проходившей на фоне знаменитого «мятежа семи *ванов*», произошедшего в год его казни. Пятая глава *Хань шу* сообщает об этом лапидарно, но прямо указывает на связь казни с мятежом: «Казнили главного цензора Чао Цо, чтобы тем самым извиниться перед семью владениями» [ХШ 1962: 142], тогда как гл. 19 (таблица чиновников) говорит о виде казни: «Первый месяц. В день *жэнь-цзы* [Чао] Цо, совершивший преступление, был разрублен на части» [ХШ 1962: 762].

В правление У-ди 22,3% главных цензоров ранее являлись начальниками гарнизона, 16,5% были начальниками округов, 11% – *хоу*, 11% – министрами во владениях. По 5,5% ранее были главным цензором, министром по делам сельского хозяйства, министром внешних связей, главой судебного ведомства и областным чиновником, о 5,5% нет сведений. Таким образом, 55,5% общего числа главных цензоров ранее были связаны с управлением периферийной и столичной территориями, притом что 22,3% (40% от числа управляющих территорией) управляли столицей. Из чиновничьего аппарата, не связанного с управлением территориями, в главные цензоры пришло 27,7%, 16,5% на момент назначения были просто *хоу* и по 5,5% нет сведений.

С учетом того, что чиновники, управляющие столичной территорией, также могут быть отнесены к столичному чиновничьему аппарату, картина получается следующая: 50% чиновников относятся к столичному чиновничьему аппарату, 45% пришли на должность главных цензоров с периферии, о 5% нет сведений.

Итак, У-ди, отбирая половину чиновников из столичного чиновничьего аппарата, при этом не опасался другую половину брать с периферии. При этом больше половины главных цензоров (55%) он отбирает среди людей, имеющих опыт управления территорией, чаще выбирая их из числа чиновников, управлявших столицей. Что стоит за этими закономерностями – попытка найти баланс между преобразованиями отца и устоявшейся со времен Гао-цзу практикой, или же процессы, связанные с разными этапами придворной борьбы, – еще предстоит выяснить. Но факт остается фактом: как и в

случае с первыми министрами, У-ди не строил здание на фундаменте, заложенном отцом, а пробовал построить что-то свое, лишь отчасти привлекая накопленный опыт. Нам представляется, что в правление этого монарха, особенно во вторую его половину, происходило не столько создание «новой», сколько разрушение «старой» системы высшего управления.

Заключение

Один из главных выводов, которые можно сделать, состоит в том, что первые министры на протяжении всего периода 202–87 гг. до н.э. способствовали стабильной передаче власти от императора к императору. При этом треть первых министров были получившими повышение главными цензорами, но в практику это вошло только в 176 г. до н.э. Что касается самих главных цензоров, то 50% их набиралось из столичных чиновников, почти 40% – из периферийных. Превалирующей стартовой должности, своего рода «кузницы цензоров», не было, но при этом до и после правления Цзин-ди главных цензоров часто отбирали с периферии, тогда как Цзин-ди целенаправленно отбирал их только из столичного чиновничьего аппарата.

Еще один вывод состоит в том, что в начале эпохи Хань первый министр был самостоятельной фигурой, о чем свидетельствуют пожизненные сроки пребывания на должности, однако после 176 г. до н.э. стал постепенно превращаться в элемент управляемой императором системы высшего чиновничества. Успешность этой модели подтверждает то, что она продолжала использоваться и после правления У-ди, при нем же сама модель практически не применялась, а взаимодействие носителя высшей власти с высшим чиновничеством было крайне жестким.

У-ди во время своего правления отказался от всех выбранных его предшественниками векторов взаимодействия с высшим чиновничеством. Он не стал применять регулярно ни связку *чэнсян – юйши дафу*, заложенную его дедом Вэнь-ди и развитую его отцом Цзин-ди, ни практику воспроизводства кадров исключительно внутри столичного чиновничьего аппарата, разработанную Цзин-ди. Это говорит о попытках У-ди по какой-то причине отойти от предыдущих наработок и создать нечто исключительно свое, а также ставит под сомнение тезис о том, что при У-ди империя уже сформировалась.

Наши исследования показывают, что имперская система управления государством, которая начала формироваться при Вэнь-ди и

Цзин-ди, при У-ди была насильственно трансформирована и приняла новый вид, причем это было только начато, но не доведено до конца. Значительно расширившиеся за счет Северного Вьетнама, Центральной Азии и Северной Кореи размеры империи не соответствовали возможностям по управлению ею. Настоящая империя сложилась позже и основывалась на фундаменте, заложенном императорами Вэнь-ди и Цзин-ди, к которому должны были вернуться следующие после У-ди правители.

Поворотным в формировании института высшего чиновничества в рассматриваемый период стал 176 г. до н.э. Это было правление императора Вэнь-ди, который провел ряд последовательных и продуманных преобразований, заложивших основы будущей империи Западная Хань.

В 176 г. до н.э. главный цензор Чжан Цан (бывший до 180 г. до н.э. министром владения Хуайнань) впервые в истории империи Западная Хань был повышен до поста первого министра. С указанного назначения начинается выстраивание управляемой носителем высшей власти связки *чэнсян – юйши дафу* и создание механизма, в котором должность главного цензора становится «кузницей» первых министров¹⁸. Благодаря этому император, увидев, как работает чиновник на второй по важности должности, мог назначать его на высший пост, зная, чего от него ждать и требовать.

Его сын Цзин-ди сохранил механизм повышения главных цензоров до первых министров, заложенный императором Вэнь-ди. Четверо из пятерых первых министров, назначенных на должность в период его правления, ранее были главными цензорами. Механизм «главные цензоры становятся первыми министрами» закрепился и доказал свою эффективность. Более того, Цзин-ди пошел дальше: он не только закрепил административную связку двух высших чиновничьих постов в государстве, но и сделал столичный чиновничий аппарат основным источником кадров для главных цензоров, полностью отказавшись от существовавшей на протяжении предыдущих правлений практики назначения главных цензоров из числа людей не из столичного региона. Таким образом, при императоре Цзин-ди

¹⁸ М. Лева в «Кембриджской истории Китая» пишет о самом факте вскользь, одной фразой в разделе, посвященном общему описанию чиновничьей системы: «Должность императорского советника являлась проверкой для дальнейшего продвижения к амбициозным канцлерам» (The post of imperial counsellor acted as a further check to ambitious chancellors) [Cambridge History of China 1986: 468]. Эта фраза приведена как постулат, далее никак не обосновывается и не развивается.

столичный чиновничий аппарат впервые стал полноценно функционировать как система, возвращающая управленческие кадры внутри себя, а не берущая их извне, что создавало бóльшую управляемость высших чиновников носителем высшей власти и укрепляло стабильность его правления.

При императоре У-ди, как было показано выше, систему управления и контроля над высшим чиновничеством, выстроенную двумя предшествующими императорами, ждали серьезные испытания. Вместе с тем нельзя не заметить, что механизм, по которому главные цензоры становились первыми министрами, все же доказал свою жизнеспособность – из 13 первых министров, назначенных У-ди, пятеро ранее были главными цензорами. Таким образом, труд великого Вэнь-ди не пропал даром.

В.В. Башкеев

**Две «эпохи» в правление западноханьского У-ди
(141–87 гг. до н.э.): деятельность императора
в сакральной сфере как инструмент
политической борьбы**

Целью представленной работы являются обобщение и анализ деятельности императора У-ди (141–87 гг. до н.э.) в сакральной сфере, рассматриваемой как инструмент политической борьбы в государстве Западная Хань. Все правление этого монарха, на наш взгляд, может быть разделено на две большие эпохи: 141–114 гг. до н.э. – попытка борьбы за реализацию власти через ее светскую составляющую, 113–87 гг. до н.э. – борьба за реализацию власти через ее сакральную составляющую.

Политическая борьба – один из центральных объектов исследования в исторической науке, ключевое понятие для понимания, описания и анализа политической истории. Она включает в себя всевозможные виды взаимодействия между носителем высшей власти и различными группировками политической элиты (представителей различных знатных родов¹) – скрытое и явное противостояние, заключение и перезаключение компромиссов, создание коалиций для лоббирования собственных интересов и противодействия политическим противникам и пр. Верховный правитель в этой ситуации всегда находится в сложном положении, поскольку ему нужно постоянно балансировать между представителями властных элит, сохраняя при этом возможность принимать и проводить в жизнь собственные решения и не становясь марионеткой в руках тех или иных группировок. Одна из основных его задач – не нарушать их интере-

¹ В случае с императором У-ди это были как роды, сохранившие влияние еще со времен периода Чжаньго (453–221 гг. до н.э.), так и возвысившиеся в процессе прихода к власти Лю Бана.

сы настолько, чтобы поставить под угрозу свое положение носителя высшей власти, а следовательно, и жизнь.

Иными словами, политическая борьба в широком смысле является борьбой за влияние в принятии важнейших (т.е. имеющих практический выход) политических решений. В свою очередь, с точки зрения носителя высшей власти такая борьба является не чем иным, как борьбой за власть. Подчеркнем, что борьба за власть понятие не абстрактное, а конкретный научный термин – это один из аспектов политической борьбы, субъектом которой является правитель. Другим аспектом политической борьбы является борьба за влияние на носителя высшей власти, которую ведут представители определенной части элит.

Верховный правитель – центральная фигура политической истории любого государственного образования, борьба этого правителя за высшую власть является важнейшей, центральной частью политического процесса, без исследования которой невозможно увидеть полноценную картину истории какого-либо государства в тот или иной период его истории.

Эта борьба проходит через определенные стадии, соответствующие стадиям развития правления монарха: 1) борьба действующего правителя за передачу власти – назначение наследника; 2) борьба правителя (а иногда уже самого наследника) за передачу власти – интронизацию наследника; 3) борьба за удержание власти (в случае успешной интронизации) – деятельность наследника за удержание власти в своих руках в первые два-три года правления; и, наконец, 4) борьба за реализацию власти – дальнейшая борьба за возможность реализовывать собственные властные решения, лавируя между интересами группировок, приведших правителя к власти и борющихся между собой за влияние на него.

В тот или иной момент правления (в зависимости от конкретных условий) в процессе реализации власти, взаимодействуя с родственниками по линии своей жены (или нескольких жен), правитель приходит к моменту назначения наследника, после чего вновь начинается фаза борьбы за передачу власти, замыкая, таким образом, круговорот непрестанной борьбы за власть. Специфика стадии назначения наследника состоит в том, что она является «плавающей» и, в отличие от остальных, не имеет строгой привязки к этапу правления: наследник может назначаться как в самом начале, в первые годы удержания власти, так и в «середине» правления, в борьбе за реализацию власти, а также в конце, перед самой смертью монарха, фактически

сливаясь в таком случае с этапом борьбы за интронизацию. В каждом конкретном случае назначение наследника, бесспорно являясь само по себе этапом борьбы за передачу власти, в дополнение к этому либо становится инструментом борьбы за удержание или реализацию власти соответственно (как в рассматриваемом нами правлении У-ди), либо, если назначение происходит в конце правления, явно указывает на острый кризис в передаче власти и предвещает жесткую борьбу в начале следующего правления (это также произошло в рассматриваемом нами правлении У-ди). В свою очередь, назначение наследника в первый же год правления (Вэнь-ди, Гуанью-ди) говорит о том, что правитель понимает важность этой стадии и мудро ограждает себя от потенциальных проблем в конце правления².

Так или иначе, вне зависимости от времени назначения наследника правитель неизбежно проходит через все четыре стадии борьбы за власть, которая для него является борьбой за физическое выживание. Форма и градус этой борьбы, ее острота меняются, но как таковая она остается всегда и никогда не прекращается. Это является ключевой посылкой для исследователя политической истории – объект его исследования всегда находится в состоянии непрерывной борьбы. Фактически все, что исследует историк, рассматривая политическую борьбу с позиции носителя высшей власти, – то, как и в каком виде протекает борьба за власть в конкретных условиях данной эпохи и правлений.

Как уже неоднократно указывалось нами и нашими коллегами, эффективное исследование истории предполагает использование периодизации³. В случае с изучением процесса борьбы правителя за высшую власть периодизация позволяет увидеть, как и когда протекает та или иная ее стадия. Поэтому в настоящей работе выделение периодов, как и ранее, будет важным исследовательским инструментом, позволяющим видеть различные наблюдаемые процессы в их развитии.

Борясь за реализацию власти и сохранение влияния в принятии решений, правитель использует различные инструменты, в числе которых ключевыми являются действия правителя в сакральной сфе-

² Это, конечно, также не является панацеей, так как в случае сверхдлительного правления ситуация может измениться – вполне может вырасти еще один наследник, после чего между родственниками по женской линии и лояльными им группировками развернется жестокая борьба.

³ См. [Башкеев 2008; 2012а; 2012б; 2013; Деопик и др. 2004].

ре, т.е. реализация им одной из двух составляющих высшей власти – сакральной. Исследователи феномена высшей власти сходятся на том, что по своей природе власть монарха в традиционных обществах является неделимой на «светскую» и «сакральную», поскольку верховный правитель изначально обладает сакральным статусом⁴. Именно поэтому мы говорим здесь о действиях правителя в сакральной сфере его деятельности. Действия правителя, в отличие от феномена высшей власти как такового, могут быть проанализированы с точки зрения изменения их доли относительно других действий. Анализируя долю действий правителя в сакральной сфере относительно его остальной активности и наблюдая за ее увеличением или уменьшением, мы изучаем некий процесс, за которым стоят важные явления, обладающие в каждом отдельном правлении своей спецификой, но также и имеющие общие закономерности.

В правление императора У-ди действия в сакральной сфере составляли значительно большую долю относительно прочих действий монарха, чем в предшествующие правления. Соответствующие сообщения источника являются одной из наиболее массовых групп хроникальных сообщений, чего не было зарегистрировано в предшествующие правления. Сакральная деятельность императора в правление У-ди, таким образом, становится одним из приоритетов, чего до того в истории государства Западная Хань не наблюдалось. В настоящей статье мы познакомим читателя с нашим видением того, чем это было вызвано и какую роль играло в борьбе за власть. Подчеркнем, что мы не ставим своей целью рассматривать деятельность императора в сакральной сфере с сугубо религиозной точки зрения в отрыве от проблемы борьбы за власть, поскольку в этом ракурсе проблема уже достаточно изучена до нас⁵.

Методика нашего исследования при анализе проблем отдельных правлений ханьской эпохи уже традиционна⁶. Поскольку читатель имеет возможность ознакомиться с публикациями по предшествующим правлениям, мы не будем подробно останавливаться на ней здесь, а лишь напомним, что в процессе поэтапного исследования правления У-ди нами были решены следующие задачи: проведен анализ основных придворных группировок периода, осуществлен структурный анализ соответствующей главы нашего основного источника – *Хань шу* с выделением трех структурно-жанровых групп

⁴ См., например [Бандиленко 1998; Крадин 2004: 205].

⁵ См., например [Баргачева, Кравцова 2007; Loewe 1994].

⁶ См. [Башкеев 2011а; 2011б; 2012а; 2012б; 2013; Башкеев и др. 2012].

сообщений – «хроника», «повествование» и «документы», а затем элементы хроникальной информации были объединены в группы «условных событий», отражающие основное содержание хроникальных сообщений. После этого на основе анализа приоритетных групп сообщений исследовались основные процессы правления. Также в некоторых случаях при исследовании предшествовавших правлений использовались данные *Ши цзи*.

Борьба за передачу власти наследнику Лю Чэ в правление императора Цзин-ди. Формирование арены будущей политической борьбы

Для того чтобы полноценно увидеть и понять, что происходило на всех стадиях политической борьбы в правление У-ди и как формировалась арена этой борьбы, необходимо сначала рассмотреть первые ее стадии – назначение наследника и его интронизацию, что уходит корнями в самое начало предшествующего правления Цзин-ди (157–141 гг. до н.э.).

Как мы уже отмечали, первое, что привлекает наше внимание при изучении борьбы императора за власть, – это наличие придворных группировок, политических элит, противостоящих друг другу в борьбе за влияние на правителя в целях достижения собственных интересов. При выделении группировок первым критерием для нас является их родственная связь с императором. В свою очередь, среди родственников императора важнейшее значение имеют родственники по женской линии – роды императриц и наложниц являются ключевыми в борьбе за власть, поскольку через брачную связь жены или наложницы с носителем высшей власти возможность влиять на него получают представители родов, ранее не приближенных ко двору, и вероятность победы в борьбе за возвышение именно «своего» наследника является сильным мотивирующим фактором.

Две первые стадии борьбы за высшую власть в империи Хань середины II в. до н.э. были напряженными и острыми. Противостояние на этом этапе развернулось между группировками, собравшимися вокруг представителей четырех родов – жены и трех наложниц императора Цзин-ди⁷. Это следующие четыре рода: Бо, Ли, Ван и Доу. В данном случае наложница из каждого знатного рода являлась как

⁷ Всего наложниц у Цзин-ди было пять, а сыновей – 14, но активное участие в борьбе, зафиксированной в *Хань шу*, принимали представители трех родов родственников по женской линии.

бы ядром, вокруг которого формировалась группировка, включавшая в себя зачастую не только членов данного рода, но и их союзников, стремящихся к достижению собственных интересов. Важно помнить, что и в *Хань шу*, и в *Ши цзи* мы, вероятнее всего, наблюдаем только верхушку айсберга – самых ключевых персонажей, входящих в группировки и составляющих наиболее активную ее часть. Остальные действующие лица, как правило, оставались в тени и не получали освещения в основных письменных исторических сочинениях.

Итак, первая группировка в правление императора Цзин-ди сформировалась вокруг рода Бо и включала в себя великую вдовствующую императрицу (*тайхуан тайхоу*) Бо – мать императора Вэнь-ди и бабушку Цзин-ди, а также первую жену Цзин-ди – бездетную императрицу Бо, относящуюся к роду *тайхуан тайхоу* Бо. Вторая группировка собралась вокруг рода Ли и состояла из первой наложницы императора Цзин-ди и ее сыновей – старшего сына Лю Жуна, который в 153 г. до н.э. будет назначен наследником, хэцзяньского Сяньвана Лю Дэ и линьцзяньского Ай-вана Лю Э. Третья группировка, сформировавшаяся вокруг рода Ван, включала наложницу (будущую жену императора) Ван и ее сына Лю Чэ, которому было суждено стать императором У-ди. Наконец, ядром группировки, собравшейся вокруг рода Доу, были мать Цзин-ди, вдовствующая императрица Доу, и его сестра (дочь той же императрицы), старшая принцесса (*чжангунчжэу*) Пяо.

Род Бо не случайно назван нами первым – его роль в судьбах ханьского государства сложно переоценить. Этот род вышел на историческую арену в самом начале периода Западная Хань, сумев сделать свою представительницу женой основателя ханьского государства императора Гао-цзу, а затем сыграл важную роль в приходе к власти сына императрицы Бо – Дай-вана Лю Хэна, ставшего императором Вэнь-ди, и сохранял влияние вплоть до правления императора Цзин-ди, внука Лю Бана, в результате чего именно представительница этого рода стала императрицей. Об этом свидетельствуют глава 97 *Хань шу* – «Жизнеописания внешних родственников», где описываются биографии жен и наложниц ханьских императоров, и глава 49 *Ши цзи* – «Наследственные дома женских родственников»: «Когда [будущий] Цзин-ди был еще наследником, императрица Бо сделала его первой женой девушку из рода Бо. Когда же он вззошел на престол под именем Цзин-ди, эту жену объявили Бо-хуанхоу» [Истзап 1992: 169]; «[Императора] Сяо-Цзин[-ди] импе-

ратрица Бо была из рода вдовствующей императрицы (*тайхоу*) Бо императора Сяо-Вэнь[-ди]. Когда Цзин-ди был наследником, [императрица Бо] была выбрана вдовствующей императрицей Бо наложницей для наследника. Когда Цзин-ди взошел на престол, наложницу Бо сделали императрицей» [ХШ 1962: 3946].

Таким образом, бабка императора Цзин-ди – великая вдовствующая императрица Бо сделала потенциальным наследником еще не родившегося сына представительницы своего рода. Однако планам группировки не суждено было сбыться, поскольку императрица Бо «не имела детей и не пользовалась благосклонностью императора» [ХШ 1962: 3946; Истзап 1992: 169]. С высокой долей вероятности можно предположить, что сам император Цзин-ди негативно относился к дальнейшему усилению рода Бо. Тем не менее, пока бабка была жива, император не мог предпринять явных действий против сильнейшего рода по женской линии.

Но в 155 г. до н.э., на втором году правления Цзин-ди великая вдовствующая императрица Бо умерла. Это положило начало резкому ослаблению рода и его постепенному уходу с исторической сцены, где его заменяют другие родственники по женской линии. Как только вдовствующая императрица умирает, Цзин-ди переходит к активным действиям. На арену выходит следующая группировка, сформировавшаяся вокруг рода наложницы Ли. В том же году два сына Цзин-ди от наложницы Ли – Лю Дэ и Лю Э были наделены уделами. Эти два сына были младшими братьями Лю Жуна, старшего сына Цзин-ди от наложницы Ли. В 153 г. Лю Жуна объявили наследником. Жена Цзин-ди из рода Бо формально все еще оставалась императрицей, но реальное влияние со смертью бабки Цзин-ди этот род уже потерял и не мог бороться за передачу власти и интронизацию.

Второй акт борьбы за наследование, включавший в себя борьбу родов Ван и Ли, протекал стремительно. Уже через три года (в 150 г. до н.э.) сын наложницы Ли – Лю Жун был лишен звания наследника, и им стал сын наложницы Ван – Лю Чэ, будущий император У-ди, а сама наложница Ван была объявлена женой и императрицей.

О том, что произошло в столице за три года, прошедшие между сменой наследников, и почему род Ли был вынужден уступить дорогу роду Ван, в *Ди цзи* ничего не сказано. Но какой-то свет на интригу проливают главы 49 *Ши цзи* и 97А *Хань шу*, посвященные «внешним родственникам». Дело в том, что в борьбу также был замешан род вдовствующей императрицы Доу – матери Цзин-ди. Ее дочь, сестра

Цзин-ди старшая принцесса Пяо намеревалась выдать свою дочь (внучку вдовствующей императрицы Доу) за Лю Жуна. Тем самым повторялась ситуация, когда представитель третьего поколения по женской линии (сначала от рода Бо, а теперь – от рода Доу) стремился породнить человека своего рода с потенциальным императором.

Главная загадка состоит в том, по каким причинам наложница Ли отказалась от этого союза. Оба источника, расходясь в деталях, называют этой причиной ревность, приводя следующую информацию: «Наложница Ли была очень ревнива. Все красавицы [заднего двора] Цзин-ди через посредничество *чжангунчжу* часто виделись с Цзин-ди и пользовались его благосклонностью и почитанием, превосходя в этом наложницу Ли. Поэтому ее злоба и гнев с каждым днем возрастали, она отклоняла все предложения *чжангунчжу* Пяо» [XIII 1962: 3946; Истзап 1992: 169]. Действительно, повод для ревности имелся, но нам это представляется слишком простым объяснением ситуации. Ясно, что проявлять «ревность» и настраивать таким образом против себя весь род матери императора было слишком недальновидно со стороны представительницы рода Ли, особенно на фоне того, что наложница Ван сразу же согласилась сделать дочь *чжангунчжу* женой своего сына Лю Чэ.

Поэтому нам представляется более правдоподобной версия, согласно которой наложница Ли изначально была выбрана жертвой интриги, организованной родами Доу и Ван. Никаких прямых свидетельств связи этих родов до описываемой ситуации нет, однако существуют косвенные признаки. Прежде всего, это сообщение в тексте главы 97А *Хань шу*, которое отсутствует в *Ши цзи*, и согласно которому «после лишения императрицы Бо титула императрицы *чжангунчжу* все хуже относилась к наложнице Ли» [XIII 1962: 3952]. Уже это позволяет сказать, что интрига действительно обострилась в тот момент, когда встал вопрос о том, кто из наложниц получит титул императрицы. Не исключено, что род Ван, столкнувшись с необходимостью противостоять роду Ли, сделал это именно с помощью рода Доу. Это косвенно подтверждается сообщениями обоих источников о том, что после рождения Лю Чэ наложнице Ван было видение, что «солнце входит в ее грудь», а Цзин-ди, являвшийся тогда еще наследником, сказал: «Это очень ценное предзнаменование». Далее в источниках сказано, что представительница рода Доу *чжангунчжу* Пяо использовала это видение, чтобы расположить императора к наложнице Ван [XIII 1962: 3946; Истзап 1992: 169].

В этом свете становится яснее связь дальнейших наговоров со стороны *чжангунчжу* Пяо на наложницу Ли, после которых Цзин-ди невзлюбил эту наложницу, и ее же хвалебных речей в адрес сына наложницы Ван Лю Чэ, после которых Цзин-ди стал «ценить его» [ХШ 1962: 3946; Истзап 1992: 169]. В конце концов Цзин-ди оказался настолько настроен против рода Ли, что наложница Ван смогла завершить интригу, использовав для этого провокацию. По сообщениям и *Ши цзи*, и *Хань шу*, она «тайно послала человека, чтобы через высших сановников [внести предложение] поставить наложницу Ли императрицей. *Дасин* доложил об этом деле императору и, закончив доклад, сказал: „Сын делает мать почитаемой, а мать делает сына почитаемым. Ныне мать наследника не имеет титула, следует возвести ее в сан *хуанхоу*“». Цзин-ди разгневался и сказал: «Что побудило тебя сказать такие слова!» Затем он приговорил к казни *дасина*, а наследника низложил, дав ему титул Линьцзян-вана [ХШ 1962: 3946; Истзап 1992: 169]. После успешного завершения этой интриги на арене политической борьбы остаются только группировки родов Ван и Доу. Летом 150 г. до н.э. с промежутком в 12 дней наложница Ван была сделана императрицей, а ее сына Лю Чэ объявили наследником. Род Доу сохранил влияние в столице благодаря тому, что дочь *чжангунчжу* стала женой Лю Чэ – будущего императора У-ди, взшедшего на престол в конце 141 г. до н.э. после смерти Цзин-ди.

Таковы обстоятельства борьбы за передачу власти от императора Цзин-ди к наследнику. Их понимание поможет нами при анализе того, как этот наследник, став императором У-ди, боролся за удержание, реализацию и передачу власти.

Периодизация правления У-ди и этапы борьбы за власть.

Две «эпохи» внутри правления.

Деятельность в сакральной сфере как инструмент политической борьбы

Правление У-ди – самое длительное (55 лет) и детально описанное правление в истории государства Западная Хань. Исследовать все происходившие в нем процессы в рамках настоящей статьи не представляется возможным, и это не входит в поставленную нами здесь задачу. Однако для ее решения в любом случае необходимо ознакомиться с общей картиной развития ситуации и выделить

основные периоды правления⁸. Для удобства читателя мы делаем это одновременно с исследованием деятельности императора в сакральной сфере и ее роли в политической борьбе.

Значительная длительность правления У-ди и его насыщенность важными для описания динамики исторического процесса событиями позволили выделить внутри него две «эпохи» и семь периодов, внутри которых иногда выделяются подпериоды. Одновременно с этим в результате анализа различных процессов был выявлен год, который разделяет правление на две различные «эпохи» – 141–114 и 113–87 гг. до н.э.⁹.

Именно в 113 г. до н.э. У-ди проводит радикальные изменения в сакральной сфере – устанавливает новый официальный культ жертвоприношений взамен старого, принятого еще в царстве Цинь¹⁰. Более того, с точки зрения ритуала только с этого года действительно начинается период Хань – меняется стихия, покровительствующая правлению, земля сменяет воду, символ периода Цинь. С этого момента доля действий носителя высшей власти в сакральной сфере значительно вырастает как в абсолютном выражении, так и относительно другой активности императора. Рассматривая обе эпохи подробнее, проследим, как и почему действия императора стали инструментом его борьбы за власть.

«Эпоха» 141–114 гг. до н.э. (28 лет). Борьба императора У-ди за власть через ее светскую составляющую

Период I: 141–140 гг. до н.э. (2 года)

Борьба за удержание власти. «Установочные» мероприятия начала правления – пожалования титулов членам императорской семьи. Противостояние с родом Доу.

⁸ При составлении периодизации мы использовали результаты двух видов анализа – структуры текста *У-ди цзи Хань шу* и анализа приоритетных видов единиц исторической информации, которые содержатся в структурно-жанровой группе «хроника». В процессе анализа деятельности императора в каждом из периодов правления мы опирались на картину приоритетов, выявленных в результате анализа. Подробнее о методике исследования см. [Башкеев 2008; 2012а; 2012б; 2013; Деопик и др. 2004].

⁹ Обращает на себя внимание тот факт, что количество сообщений в этих двух частях почти равно: 49,7% – в первой и 50,3% – во второй.

¹⁰ Подробнее о религиозном аспекте проблемы см. [Баргачева, Кравцова 2007: 655–658].

В первые два года своего правления У-ди решал две главные задачи в борьбе за власть. Одна из них была типична для начального периода правления – это «установочные» преобразования, другая была связана со стремлением императора усилить свои позиции во взаимоотношениях с представителями рода Доу, чье влияние выразилось не только в их причастности к назначению наследника, но и в назначениях в сфере управления. При этом один из представителей рода, бывший военачальник Доу Ин, в начале правления У-ди был столь влиятелен, что занял главную чиновничью должность в стране, являясь в 140–139 гг. до н.э. первым министром.

Установочные преобразования включали в себя как традиционные для предшествующих западноханьских правлений «ритуальные» наделения титулами членов императорской семьи и материальные поощрения чиновников, всеобщую амнистию и пожалование рангами знатности обычных людей, что должно было гарантировать социальную стабильность в год интронизации правителя, так и меры экономического характера – так, специальным указом предписывалось введение в обращение монеты *сань чжу* и обеспечение очень старых (старше 90 лет) людей, что было своего рода «показной социальной защитой».

Помимо мер в сфере экономики в этом же указе император уже в самом начале правления вторгается в сакральную сферу, приказывая возобновить регулярные жертвоприношения горам и водам. Указ о возобновлении жертвоприношений горам и водам являет нам культ, отличный от отправляемого в правления Вэнь-ди и Цзин-ди циньского культа Пяти императоров-первопредков, который также будет отправляться в правление У-ди лично императором, однако лишь со 134 г. до н.э.

В этот же период в ходе борьбы с родом бабки – вдовствующей императрицы Доу был уволен первый министр Доу Ин, а главного цензора Чжао Ваня вместе с начальником внутренней стражи дворца (*ланчжунлином*) Ван Цзаном обвинили в том, что они не предоставляют донесений о вдовствующей императрице Доу. После этого обвинения оба были брошены в тюрьму и покончили с собой. Таким образом, стадия борьбы за удержание власти с самого начала протекала напряженно, и император взаимодействовал с чиновниками достаточно жестко, чем заметно отличался от своих предшественников. В частности, он сразу же попытался максимально оградить себя от рода бабки Доу, желавшего, как и в предыдущем поколении, влиять на императора.

Период II: 139–130 гг. до н.э. (10 лет)

Продолжение борьбы за удержание власти. Появляются сообщения о знамениях, стихийных бедствиях и затмениях, что свидетельствует о высоком уровне напряжения политической борьбы. Смерть вдовствующей императрицы Доу.

Второй период правления императора У-ди длится 10 лет и разделяется нами на два подпериода: 139–135 и 134–133 гг. до н.э. Именно на 134 г. до н.э. приходится первое в данном правлении жертвоприношение, совершенное императором. Для периода характерна острая борьба за удержание (в первый подпериод) и реализацию (во второй подпериод) власти. Она отражена в *Хань шу* через так называемые «элементы историописания» – события, подлинность которых может быть подвергнута сомнению и которые, вероятно, включены в источник как маркеры ключевых моментов в развитии политической борьбы. Мы наблюдаем множественные сообщения о затмениях, небесных явлениях и других знамениях, а также о бедствиях – наводнениях и нашествиях саранчи. Данные сообщения занимают значительную часть – треть от всех в периоде (12 из 36), и в их распределении видна системность – сообщения об астрономических явлениях предваряют те или иные события, придавая им определенную окраску. Важно, что астрономические явления, перемежая сведения о деятельности императора во внутриполитической (взаимодействие с *ванами*, строительство, экономические меры) и внешнеполитической сферах, делят рассматриваемый пятилетний период на несколько частей.

Подпериод I: 139–135 гг. до н.э. (5 лет). Сообщения о затмении и появлении на небе звезды в начале 139 г. предшествуют рассказу о начале строительства погребального комплекса Маолин, после чего в хронике идут сведения о весне 138 г., начинающиеся с сообщения о разливе Хуанхэ в округе Пинъюань и последующем сильном голоде со случаями каннибализма. Затем снова говорится о комплексе Маолин – император наделяет землей людей, переселенных в район гробницы для ее обслуживания. После этого вновь сообщается о строительстве – строится мост Бяньмэнь. Тем и завершается первый этап данного подпериода, посвященный обновлению инфраструктуры, проводимому на фоне непростой экономической ситуации. Это – «реальные» действия носителя высшей власти в светской сфере своей деятельности, следующие после

«установочных» мероприятий самого начала правления, в большей степени носящих «ритуальный» характер, неизбежный при наделении титулами высшей знати. Как первые, так и вторые мероприятия, очевидно, были направлены на удержание только что полученной власти.

Следующий этап в данном подпериоде открывает последнее сообщение 138 г. – вновь о солнечном затмении (вероятнее всего, реальном). Далее следуют три сообщения 137 г., которые вполне могут быть названы «элементами историописания», поскольку в них говорится о кровавом дожде, засухе и появлении кометы¹¹.

События этих лет имеют принципиальное значение для всей последующей истории Западной Хань. В начале 136 г. была отменена монета *сань чжу* и введена в обращение монета *баньлян*, что положило начало масштабным экономическим (в основном – в сфере денежного обращения) преобразованиям в правление У-ди. Не менее важно следующее сообщение – было учреждено звание ученого знатока пяти классических канонов – *уцзин боши*. Это было первым зафиксированным свидетельством взаимодействия носителя высшей власти с учеными-каноноведами, традиционно называемыми в синологии «конфуцианцами» или «конфуцианскими учеными».

Это событие обрамлено характерно окрашенными сообщениями – помимо предшествовавших «элементов историописания» девять последующих сообщений за 136 и 135 гг. также формируют определенное восприятие и, вероятно, косвенно свидетельствуют о напряженной политической борьбе и месте ученых в этой борьбе. В *Ди цзи* за 136 г. говорится о смерти Пинъюань-цзюня летом и двух *ванов* из рода Лю осенью. Между этими событиями происходит бедствие – большое нашествие саранчи. После этого идут события

¹¹ Соседство этих сообщений в тексте с реальным затмением 138 г. до н.э. ставит важную проблему распознавания реальных сообщений о бедствиях и небесных явлениях в отличие от несуществующих, используемых хронистом в качестве «элементов историописания». С этим тесно связаны проблемы использования сообщений о реальных затмениях в качестве элементов историописания и влияния реальных солнечных затмений на восприятие хрониста на этапе создания хроники из исходных анналов – иными словами, вопрос о том, насколько осознанным было включение в текст хроники «элементов историописания» после реальных солнечных затмений. Вне зависимости от решения данных проблем очевидно, что последующие события хроники за 136–135 гг. до н.э. получают соответствующую окраску, и это, весьма вероятно, является единственным для данного периода средством косвенной передачи информации о напряженной политической борьбе.

135 г. до н.э., открывающиеся сообщениями о двух пожарах в храме и в поминальном парке Гао-цзу во втором и четвертом месяцах. После этого император У-ди носил траурные одежды в течение пяти дней. В следующем, пятом месяце умирает великая вдовствующая императрица Доу, мать императора Цзин-ди и бабка У-ди.

Эти события – учреждение звания *уцзин боши* и смерть великой вдовствующей императрицы – безусловно, знаковые для начального периода правления У-ди, первый важный рубеж в политической борьбе и балансировании между группировками. Мы вновь наблюдаем то же явление, что и в правление императора Цзин-ди, который сумел перейти к активным преобразованиям только после смерти бабки из рода Бо; У-ди, в свою очередь, смог вздохнуть свободнее только после смерти матери Цзин-ди, императрицы Доу. Борьба императора против рода великой вдовствующей императрицы была обозначена в самые первые годы после интронизации действиями против Доу Ина и его группировки. Важность и судьбоносность этого процесса вновь подчеркивается последующим сообщением, очевидно, являющимся «элементом историописания»: в восьмом лунном месяце в небе появляется длинная, пересекающая все небо комета, вторая за три года. Поскольку ни в первом, ни во втором случаях это не могла быть комета Галлея, не вызывает сомнений, что основная «нагрузка» этих сообщений в данном месте *Ди цзи* – идеологическая, вероятно, преследующая цель подчеркнуть рубежность резкого ослабления позиций рода Доу и одновременно постепенное возвышение новой силы на арене политической борьбы – ученых-чиновников. То, что оба этих события происходят последовательно, вряд ли является случайным, так же как и то, что вокруг них с помощью «элементов историописания» создана напряженная атмосфера. Можно предположить, что авторы хроники уже на этапе ее создания видели прямую связь между этими событиями и стремились передать всю напряженность политической борьбы.

В 11-м лунном месяце 135 г. до н.э. император продолжает линию формирования новой социальной группы ученых-чиновников, начатую в предыдущем году: впервые предписывается присылать ко двору по одному «почтительному и честному» человеку для службы императору. Постепенно уходит с арены политической борьбы группировка, сформировавшаяся вокруг рода Доу. В последующие два подпериода (134–133 и 132–130 гг. до н.э.) борьба императора за власть перейдет из стадии удержания в стадию реализации власти, которая ознаменуется его первыми действиями в сакральной сфере.

Подпериод II: 134–133 гг. до н.э. (2 года). Переход в стадию реализации власти, отразившийся в двух эдиктах У-ди. В них он впервые обращается к «способным и хорошим людям», а также объявляет о первом в своем правлении жертвоприношении Пяти императорам (последний раз оно было совершено Цзин-ди в 145 г.), начинающая действовать в сакральной сфере.

В первый год второго подпериода борьба императора за власть переходит из стадии удержания в длительную стадию реализации. В пятом лунном месяце 134 г. был издан пространный эдикт, включивший в себя большое вступление, обращенное к «мудрым и неподкупным» (*сяньлянь фанчжэнь*) – представителям новой социальной группы ученых. Вступление было призвано идеологически обосновать запрос императора на участие ученых в решении государственных дел, как бы подчеркивая, что У-ди не способен на это в одиночку. Эдикт впервые после 165 г. официально запускал механизм обратной связи императора с учеными и «способными людьми» через обмен документацией, которую, как утверждает в источниках, и в правление Вэнь-ди и в правление У-ди император читал лично. Однако в нашем случае это событие особенно важно именно в свете нового вектора в политической борьбе со ставкой на ученых. Это подтверждается следующим сообщением, говорящим о появлении после этого эдикта таких известных в будущем лиц, как Гунсунь Хун и Дун Чжуншу.

Хроника года завершается первым в правление У-ди жертвоприношением на алтарях Пяти императоров-первопредков – важнейшим событием, которым носитель высшей власти на восьмом году своего правления начинает реализовывать сакральную составляющую своей власти, осуществляя функцию верховного жреца. Подчеркнем, что на этом этапе действия в сакральной сфере подчеркивают всю полноту власти Сына Неба и являются важным инструментом реализации высшей власти, но никак не являются еще основным инструментом борьбы императора. Императорские жертвоприношения, будучи самым значительным действием правителя в сакральной сфере, отнесены нами в отдельную приоритетную группу хроникальных сообщений и составляют 5,8% от общего количества сообщений и 37% от всего количества сообщений сакрального характера. Однако на первую «эпоху» правления У-ди (141–114 гг. до н.э.) приходится всего четыре из 37, или 11% императорских жертвоприношений – они проводятся в 134, 123, 122 и 114 гг. до н.э.

Подпериод III: 132–130 гг. до н.э. (3 года). Фаза борьбы за реализацию власти в активной форме. Казнь последнего представителя рода Доу и смещение императрицы Чэнь в 130 г. до н.э.

Последние три года второго периода правления императора У-ди примечательны обострением борьбы императора за реализацию власти и ее переходом в фазу активных, жестких действий. У-ди явно ощущает, что сидит на троне крепче, чем еще несколько лет назад, и компромиссные решения в угоду сильным родам прошлого сменяются решениями наступательными. Сначала был публично казнен Доу Ин, который уже был обречен после смерти великой вдовствующей императрицы, а затем (осенью 131 г.) наступает кульминация в политической борьбе заключительных лет первого периода правления. Месяц открывает явный «элемент историописания» – сообщение о сильном ветре, пригибавшем ветви к земле. После этого говорится о лишении титула императрицы из рода Чэнь в день *и-сы* и о публичной казни на рынке в тот же день (уже второй за три года) тех, кто был задержан пойманным на колдовстве или магии. Очевидно, что эти события связаны; кроме того, учитывая последующие события последних лет правления У-ди, можно с большой степенью уверенности предположить, что обвинение в колдовстве уже в эти годы являлось для императора действенным инструментом политической борьбы против самого близкого круга – членов императорской семьи по женской линии. Детали этой борьбы нам пока неизвестны, но в любом случае явственно просматривается стремление носителя высшей власти избавиться от, вероятно, навязанной в начале правления связи с родом Чэнь, найдя (или создав) весомый повод для лишения императрицы титула. В любом случае, каковы бы ни были конкретные причины этого шага, он положил начало напряженному соревнованию между влиятельными родами за то, чтобы максимально приблизиться к носителю высшей власти. Забегая вперед, скажем, что эта борьба будет длиться не один месяц. Это подчеркивается еще одним сообщением, которое, вероятнее всего, является «элементом историописания» – нашествием саранчи.

Последний год второго периода правления У-ди заканчивается действиями императора в экономике и управленческой сфере: коммерческие перевозки впервые стали облагаться налогом, а также были призваны чиновники, которые «разбирались в современных делах и хорошо знали методы мудрецов прошлого». Таким образом, расчищая сцену от представителей «старых» сил, император явно про-

должает искать возможные точки опоры в новой среде ученых-чиновников.

Период III: 129–123 гг. до н.э. (7 лет)

Третий период правления У-ди длится семь лет, со 129 г. до н.э. по 10-й лунный месяц (первый по циньскому календарю) 123 г. до н.э. Мы выделяем в нем два подпериода – пятилетний 129–125 гг. до н.э. и полторагодовой – с начала 124 г. по 10-й лунный месяц 123 г. до н.э., после чего отсчет летоисчисления был изменен.

Подпериод I: 129–125 гг. до н.э. (5 лет). Для всего периода характерно обострение отношений с сюнну. Также продолжается поиск и набор «способных» людей – год содержит пространный текст чиновничьего запроса по этой теме. В 128 г. до н.э., т.е. через полтора года (!) после смещения императрицы Чэнь, императрицей назначается жена из рода Вэй. В конце подпериода умирает вдовствующая императрица из рода Ван.

В 129 г. до н.э. весной начинается масштабная военная кампания против сюнну, спровоцированная нападением степняков на округ Шангу. В ответ на это были посланы три военачальника – Вэй Цин, находившийся непосредственно в Шангу, Гунсунь Ао из округа Дай и Ли Гуан из округа Яньмэнь. Вэй Цин совершил успешный поход, дошел до Лунчэна и пленил 700 человек, а вот другие два военачальника потерпели поражение и вернулись без войск. По этому поводу был издан пространный эдикт, описывающий дезертирство войск и предоставляющий амнистию бежавшим солдатам, а военачальникам было предъявлено официальное обвинение главой судебного ведомства, но о том, были ли они наказаны, в *Ди цзи* не упоминается.

В 129 г. до н.э. активно издаются эдикты, формирующие позицию императора относительно сюнну. Также продолжается поиск и набор «способных» людей – год содержит пространный текст чиновничьего запроса по этой теме. В следующем, 128 г. до н.э., через полтора года (!) после смещения императрицы Чэнь, императрицей становится жена У-ди из рода Вэй.

Со 128 по 126 г. до н.э. нападения сюнну продолжают. Осенью 128 г. до н.э. Вэй Цин, выступивший из округа Яньмэнь, и Ли Си, выступив из округа Дай, взяли в плен несколько тысяч человек. Весной, в первом лунном месяце следующего, 127 г. до н.э. сюнну втор-

гаются на территорию Западной Хань в округа Шангу и Юян¹². В конце подпериода умирает вдовствующая императрица из рода Ван, и нападения *сюнну* постфактум становятся своеобразной «ширмой» военной активности, за которой скрывается напряженная борьба за влияние на императора среди его родственников по женской линии. В этой борьбе побеждает род Вэй, одна из представительниц которого становится императрицей, а ее брат – одним из двух ведущих военачальников. Возвышение рода Вэй – еще одно знаковое событие всего правления У-ди, которое в дальнейшем и вынудит его прибегать к инструментам борьбы за власть, относящимся к сугубо сакральной сфере.

*Подпериод II: 124–123 гг. до н.э. (1,5 года). Длится недолго, «рубужных» событий с точки зрения борьбы за власть не содержит. Основное содержание периода наряду с противодействием *сюнну* – зафиксированное в источнике увеличение числа ученых при дворе и указ набирать их для работы (в том числе по «исправлению музыки») вне столицы.*

Период IV: 123–114 гг. до н.э. (9 лет)

Подпериод I: 123–122 гг. до н.э. (2 года). Начинается с первого за 10 лет жертвоприношения, принесенного императором в 10-м лунном месяце (первом по циньскому календарю) в местности Юн (совр. уезд Вэн). Ровно через год жертвоприношение повторяется – в этот период впервые явно активизируется сакральная деятельность носителя высшей власти.

Подпериод маркируется по двум последним жертвоприношениям императора в местности Юн на алтаре Пяти императоров-первопредков. На тот момент летоисчисление еще велось по циньскому календарю. Это были последние жертвоприношения, которые не являлись для императора основным инструментом в борьбе за власть. Реализация власти все еще осуществлялась «напрямую» – в 123 г. до н.э. были казнены Хэншань-ван и Хуайнань-ван, обвиненные в подготовке мятежа.

А вот в 122 г. до н.э. происходит важнейшее событие – наследником назначается сын У-ди от императрицы Вэй, что окончательно

¹² Отметим, что в правление У-ди это был первый случай нарушения степняками границ Западной Хань, а первая военная кампания против *сюнну* состоялась по инициативе ханьских чиновников в 133 г. до н.э.

закрепляет победу этого рода и сформировавшейся вокруг него группировки в борьбе за влияние на носителя высшей власти по результатам первых 20 лет правления. «Пасьянс» влиятельных родственников по женской линии, пройдя за это время цепочку Доу–Чэнь–Вэй, теперь замрет без изменений до конца правления, а влияние рода Вэй будет настолько сильным и широким, что не оставит императору никакого иного эффективного инструмента борьбы, кроме сакральных действий.

Подпериод II: 121–117 гг. до н.э. (5 лет). В начале подпериода умирает Гунсунь Хун – главный идеолог поиска способных людей в империи. Император теряет важную опору в лице человека, обеспечивавшего ему контакт с «новым», не столь сильно вовлеченным в орбиту влияния родственников по женской линии, социальным слоем ученых. Одновременно с этим максимально возрастает влияние военачальников Вэй Цина и Хо Цюбина, первый из которых, напомним, являлся братом императрицы Вэй, а второй – племянником. Эти пять лет – время наиболее масштабных походов против *сюнну*, из-за чего влияние группировки, сформировавшейся вокруг рода Вэй, растет все сильнее. Что здесь причина, а что следствие, сейчас наверняка сказать сложно, и нельзя исключать возможности того, что походы сами по себе были спровоцированы военачальниками для поднятия их престижа.

Так или иначе, эти походы были очень затратными, что вынудило императора искать резервы их обеспечения. Однако поиски эффективной денежной системы и других вариантов обеспечения доходов (вплоть до полного изъятия больших сумм денег у влиятельных богатых семей) успеха не имели, а лишь расшатали сформированную еще императорами Вэнь-ди и Цзин-ди устойчивую систему взаимодействия между императором и высшей бюрократией (первый министр – главный цензор)¹³, так как эти чиновники также отвечали и за бесперебойный приход средств в казну¹⁴. У экономических преобразований, целью которых было максимально быстро обеспечить большой доход, не заботясь о последствиях, появились идейные противники, главным из которых был императорский секретарь Чжан Тан, находившийся на этой должности в 120–115 гг. до н.э.

¹³ Мы подробно писали об этой системе ранее, см. [Башкеев 2011а].

¹⁴ Автор благодарит своего научного руководителя М.Ю. Ульянова за подсказанную идею.

В результате отработанная десятилетиями система взаимодействия двух высших чиновников в течение девяти лет превратилась в череду бессистемных назначений на «расстрельную должность». За это время сменилось три первых министра, из них двое умерли в тюрьме, а третий совершил самоубийство. Такого насилия подряд друг за другом ханьские высшие чиновники не испытывали еще никогда. В свою очередь, Хо Цюбин и Вэй Цин умерли своей смертью в 117 и 106 гг. до н.э. соответственно на пике собственной карьеры, а императрица Вэй продолжала здравствовать.

Подпериод III: 116–114 гг. до н.э. (3 года). Давление на первых министров сохраняется: в 116 г. до н.э. умирает в тюрьме Янь Цинди, вслед за чем в 115 г. до н.э. казнен главный противник экономических преобразований Чжан Тан. В хронике подпериода наблюдаются сообщения о бедствиях, также указывающие на напряженные политической борьбы. Продолжается кампания по изъятию средств у состоятельных людей.

В конце подпериода интенсифицируется сакральная деятельность императора. Видимо, понимая, что механизмы эффективного управления и влияния на происходящие события через светскую сферу деятельности почти исчерпаны, У-ди, испробовав экстремальный вариант – жесткое давление на высшее чиновничество вплоть до тюрьмы и казней, но не получив отдачи в виде необходимой управляемости, четко ощутил, что влияние группировки, центром которой стали его жена и наследник, слишком велико. Необходимо было что-то противопоставить роду Вэй, найти способ вернуть ситуацию в управляемое русло. Задача на тот момент уже была весьма не простой, если не сказать тяжелой: среди высших чиновников опоры не было, поскольку император сам ее выбил в попытке обеспечить военные расходы; Гунсунь Хун, обеспечивавший контакт с ученым чиновничеством среднего звена, умер; экономика тоже была нестабильна и истощена войной со степняками¹⁵. Казалось, все, что оставалось правителю – подчиниться давлению со стороны родственников жены и смиренно ждать, когда его сменит наследник по имени Ли.

Но У-ди находит другой выход, и этот выход достоин великого правителя. Император на «полную мощность» использует единственную сферу своего влияния, на которую не может покушаться никто:

¹⁵ Подробнее см. [Башкеев 2008].

сакральную. Он – Сын Неба, и он превращает этот ритуальный по своей сути статус в осязаемый инструмент борьбы за реализацию, а затем, в самом конце правления, и передачи власти наследнику. С тем, как это происходило, нам и предстоит познакомиться в следующей части настоящей статьи, посвященной второй «эпохе» правления У-ди.

«Эпоха» 113–87 гг. до н.э. (27 лет). Борьба императора У-ди за власть через сакральную деятельность

Для всей эпохи характерна значительная активность императора в сакральной сфере, которая становится основным инструментом борьбы за власть. Еще одна особенность политической борьбы – стремление носителя высшей власти уезжать из столицы.

Период V: 113–105 гг. до н.э. (9 лет)

Подпериод I: 113 г. до н.э. В последние месяцы 114 г. У-ди вновь проводит жертвоприношение Пяти императорам, а также впервые в своем правлении проводит жертвоприношение Владычице-земле (Хоуту), установив место для него на горе Шуй в местности Фэньинь. Следующий, 113 год – переломный в правлении императора У-ди.

Подобный вывод – не наша находка, о важности этой даты уже писали, например, М.Е Кравцова и В.Н. Баргачева. Мы, однако, считаем, что этот год важен не только как ключевой с точки зрения «религиозно-ритуальной реформы», но и как судьбоносный для всей истории правления У-ди именно в аспекте борьбы за власть. Мы убеждены, что «религиозно-ритуальная реформа», тем более такая масштабная, не может быть мотивирована только необходимостью упорядочить отправляемые в стране культы и добиться, таким образом, «упрочения централизованного имперского правления», как и тем, что У-ди стремился «окончательно отмежеваться» от религиозного наследия Цинь [Баргачева, Кравцова 2007: 655–656], поскольку циньский по происхождению культ Пяти императоров по-прежнему продолжал отправляться как в правление У-ди, так и в последующие. На наш взгляд, выстраивание нового государственного культа, безусловно, преследуя цель упорядочивания сакрально-ритуальной сферы как таковой, и как следствие – повышения управляемости ее верховным жрецом – Сыном Неба, все же прежде всего ставило сво-

ей задачей в данной исторической обстановке создать оппозицию типа «официальный культ» – «неофициальный культ». В таком случае император, противопоставив жертвоприношения императорского культа колдовству, получал в свои руки не просто действенный и безотказный рычаг «централизованного управления», но и оружие уничтожения любого неугодного политического противника, вплоть до членов императорской семьи, которых достаточно было просто уличить в колдовстве. Учитывая ситуацию в борьбе за власть, в которой оказался У-ди к 29-му году своего пребывания на троне, этот ход был гениальным. Более того, с данной точки зрения сведения о том, что идея введения единого культа появилась еще в 133 г. до н.э. [Там же: 655], только подтверждают нашу гипотезу о мотивах императора – напомним, что впервые он использовал обвинения в колдовстве против императрицы Чэнь в 130 г.

Итак, в 113 г. до н.э. было проведено четыре жертвоприношения. Это почти 11% от числа всех жертвоприношений, столько же и за все предыдущее правление. Наряду с поддержанием циньского культа Пяти императоров У-ди начал отправлять также культ Великого Единого (Тайи) и делать приношения Владычице-земле (Хоуту). Таким образом, был дан старт отправлению новых, собирательных имперских культов.

Подпериод II: 112–111 гг. до н.э. (2 года). Главной тенденцией этого и последующего подпериода было то, что помимо сакральной деятельности император стремился надолго не оставаться в пределах городских стен Чанъани. Он часто находился вне столицы с сакральными и иными целями, останавливаясь при этом либо в Минтане (один из дворцов рядом с Чанъанью), либо во дворце в местности Ганьцюань, находившейся более чем в 100 километрах через горы на северо-запад, либо просто в походном лагере. Причина, на наш взгляд, вполне ясна – он испытывал слишком большое давление с женской стороны гарема. Столицу, однако, он без присмотра не оставлял: со 112 по 103 г. до н.э. фактическим заместителем императора и гарантом безопасности в столице являлся первый министр Ши Цин, а со 103 до 91 г. до н.э. – первый министр Гунсунь Хэ.

Один из подобных «уходов» из столицы был вызван активной двухлетней военной кампанией, проходившей на юге в ответ на убийство Наньюэ-вана его помощником по имени Люй Цзя. В ходе походов на юг ни одного боевого столкновения не было, Люй Цзя

сдался без боя. В конце 112 и в течение 111 г. до н.э. возобновились нападения *сюнну* на северные границы, поход против них также возглавил сам император, но боевого столкновения вновь не было.

После стояния на северной границе император совершил жертвоприношение на горе Цяо и вернулся во дворец Ганьцюань, а не в саму столицу. В конце 111 г. до н.э. также сдалось Дунъюэ.

Подпериод III: 110–105 гг. до н.э. (6 лет). Основное содержание подпериода – значительное количество жертвоприношений (11, т.е. 23% от общего числа) и перемещений (всего 20, т.е. 25% от общего числа, из них 10 в первые два года) императора по стране. Подпериод завершился сообщением о жертвоприношении в Бохае в последний месяц 105 г. до н.э.

110 г. до н.э. был объявлен первым годом правления под девизом Юань-фэн. Также в этот подпериод состоялась военная кампания в Корее, длившаяся с лета 109 по лето 108 г. до н.э. после спровоцированного убийства правителем Уго (кит. Вэй Юцюй) ханьского посланника Шэ Хэ. Кампания завершилась убийством Уго его же подданными и созданием на подчиненной территории четырех ханьских округов.

Период VI: 104–95 гг. до н.э. (10 лет)

Подпериод I: 104–100 гг. до н.э. (5 лет). Первый год подпериода выделяется двумя событиями – первым зафиксированным в хронике в правление У-ди ежегодным докладом с периферии, который он опять принимает во дворце Ганьцюань, а не в самой Чанъани, и изменениями в календаре и ритуале.

Год теперь отсчитывался с первого лунного месяца, а не с 10-го, как это было согласно циньской традиции. В этот период продолжают перемещения и жертвоприношения (пять и шесть соответственно), а также военные походы на западе – против *сюнну* и государства Даюань.

Подпериод II: 99–95 гг. до н.э. (5 лет). Общая напряженность обстановки возрастает. Первый год подпериода озаглавлен «делом Ли Лина», получившим известность из-за оскопления вступившего за опального полководца Сыма Цяня.

В 99 г. до н.э. сакральная деятельность У-ди наконец явно реализуется как инструмент устранения неудобных – объявлено о запрете шаманских жертвоприношений на дорогах. Вместе с этим впервые

сообщается о том, что дороги и проезды «блокируются разбойниками», которые якобы поддерживаются «влиятельными людьми» *хао* и *цзя*. Против разбойников проводится кампания.

В 98 г. до н.э. впервые вводится государственная монополия на производство винных напитков, в этом же году император вновь принимает ежегодные отчеты с периферии, на этот раз – во дворце Минтан.

В 98–96 гг. до н.э. вновь проводятся интенсивные походы против *сюнну*. Это – затишье перед последней бурей.

Период VII: 94–87 гг. до н.э. (8 лет)

Политическая борьба, в предыдущий период носившая скрытый характер, теперь проявляется открыто и обостряется до предела.

Практически весь период – арена явной, горячей политической борьбы. Вся она отражена напрямую в хронике – весь период, за исключением 88 г. до н.э., содержит только хроникальные сообщения, текстов указов нет.

Подпериод I: 94–93 гг. до н.э. (2 года). Уникальный подпериод – все два года с первого месяца 94 г. до 12-го месяца 93 г. император отсутствует в столице и перемещается по стране, совершая сакральные действия (обряды и сочинение песен, 94 г. до н.э.) и жертвоприношения (93 г. до н.э., семь раз – рекордное количество за все ханьские правления в один год, 15% общего количества).

Судя по событиям следующего периода, эти действия имели две цели – физически обезопасить себя и вновь подчеркнуть неизбежность официального ритуального культа, которому далее будет явно противопоставлено «черное колдовство».

Подпериод II: 92–91 гг. до н.э. (2 года). Время наивысшего напряжения политической борьбы в столице.

Едва вернувшись в Чанъань в начале 92 г. до н.э., У-ди тут же уезжает снова. В это время в императорском парке объявляется большой обыск, закрываются городские ворота Чанъани, а в конце года сообщается о подъеме колдовства и черной магии. Механизм намеренной провокации и противопоставления имперского культа «темному колдовству» работает на полную мощность. В первом месяце 91 г. до н.э. умирает в тюрьме первый министр Гунсунь Хэ, исполнявший эти обязанности со 103 г. до н.э. Как следует из его жиз-

неописания (гл. 66 *Хань шу*), он был тесно связан с императрицей Вэй, так как был женат на ее сестре. Он был арестован по обвинению в участии в деле о «черной магии». Летом этого года после такого же обвинения умирают принцессы Чжуи и Ян. Последняя, согласно той же гл. 66, была в интимной связи с сыном Гунсунь Хэ Цзин Шэном. Становится ясно, почему император не оставался в большинстве столичных дворцов – там он был буквально окружен лояльными роду Вэй людьми, в число которых входил даже верный первый министр.

После смерти принцесс император уезжает во дворец Ганьцюань, давая тем самым начало последнему акту драмы. Летом этого же года специальная комиссия под руководством «уполномоченного по нарядам» Цзян Чуна находит амулеты черной магии во дворце императорского наследника (к тому времени он пробыл в этом статусе 32 года и, как можно предположить, просто жаждал занять место отца как можно скорее). В этом же месяце императрица Вэй и наследник убивают Цзян Чуна и поднимают в столице открытый вооруженный мятеж. Можно предположить, что это была намеренная, спланированная провокация со стороны У-ди, заблаговременно уехавшего под защиту горного хребта, надежно разделявшего Чаньань и Ганьцюань.

В отсутствие императора столицу удерживают высшие чиновники – первый министр Лю Цюймао, главный цензор Бао Шэнчжи и помощник первого министра (*сычжи*) Тянь Жэнь. Нападение отбивают, но наследник бежит, а императрица совершает самоубийство. Главного цензора и Тянь Жэня, позволивших бежать наследнику, казнят сразу, а Лю Цюймао и жену разрубают на части через год, уже после самоубийства наследника.

Подпериод III: 90–87 гг. до н.э. (3 года). Завершающие три года правления. Борьба за власть не ослабевают, но вплоть до последнего года сохраняет скрытый характер.

В хрониках вновь регистрируются нападения сюнну, перемещение императора и жертвоприношения (три в 89 г., одно – в 88 г. до н.э.). Вместе с тем ключевая проблема этих лет – борьба оставшихся придворных группировок за престол на фоне поражения наследника и рода Вэй и того, что У-ди уже было за 70 лет, – в тексте хроник почти не отражена. Единственные отголоски – два сообщения о раскрытых мятежах в 90 и 88 гг. до н.э. В сообщении о раскрытии мятежа 88 г. до н.э., однако, впервые выходят на свет основ-

ные действующие лица следующего периода – Хо Гуан и Шангуань Цзе, каздившие мятежников. В то же время не исключено, что данное сообщение – «элемент историописания», аналогичный речи Лю Бана о первых министрах императрицы Люй. Но это уже начало принципиально нового этапа истории Хань и тема отдельного исследования.

В 87 г. до н.э., после поездки в Ганьцюань, в первом месяце император перемещается во дворец Уцзо, где назначает Лю Фулина, рожденного от наложницы, наследником и практически сразу же умирает. Несмотря на столь рискованное и практически отчаянное на первый взгляд назначение совсем молодого наследника, У-ди уходит победителем, передав власть выбранному им наследнику и вверив его под защиту военачальника Хо Гуана. Последнему суждено будет пережить сына У-ди и сыграть важнейшую роль в дальнейшей истории Хань.

* * *

Подводя итог, повторим главный вывод данной статьи: на наш взгляд, действия императора У-ди в сакральной сфере во второй половине правления (113–87 гг. до н.э.) были не столько масштабными религиозными преобразованиями, сколько единственно эффективными в сложившихся на тот момент условиях, и более того – успешно сработавшим против его оппонентов в самом конце правления на ключевом этапе передачи власти инструментом борьбы императора за реализацию и передачу власти желанному, а не навязанному наследнику.

Повторяющиеся действия императора У-ди в сакральной сфере в период 141–87 гг. до н.э.

В данной статье в рамках исследования политического процесса первой долговременной империи китайской древности – Западная Хань (202 г. до н.э. – 8 г. н.э.), основанного на изучении *Хань шу*, рассматривается одна из сторон правления императора У-ди (141–87 гг. до н.э.), а именно повторяющиеся действия, совершаемые императором, как важный феномен, отражающий личную активность носителя высшей власти в сферах политической борьбы и управления.

Действия носителя высшей власти – базовые элементы исторической информации, характерные для *Хань шу* (см. [Башкеев и др. 2012]). Их важным признаком является простота – они выражены одной лексемой, как правило, состоящей из одного или (реже) двух иероглифов. Наиболее существенными среди них являются *цы* 祠 «совершить жертвоприношение», *син* 幸 «почтить [посещением]» («посетить») или же *синсин* 行幸 «почтить посещением».

Данные действия в сочетании с объектами, на которые они направлены, могут образовывать формулы, имеющие вид устойчивых сочетаний иероглифов (например, *синсин Юн*, *цы учжи* «почтить посещением Юн, принести жертвоприношение на Пяти алтарях»).

Мы исходим из того, что повторяемость в источнике действия той или иной устойчивой формулы три и более раз на протяжении заданного периода времени указывает на распространенность отраженного ею явления. Таким образом, выявление повторяющихся действий и формул позволяет понять важные тенденции исторической действительности.

Для описания правления У-ди характерно преобладание повторяющихся действий в сакрально-религиозной сфере. При этом чаще

всего употребляются слова *син* «почтил [посещением]» и его двусоставный вариант *синсин* – 47 раз (со 134 г. до н.э.), затем – «жертвоприношение» *цы* – 29 раз (также со 134 г. до н.э.), по семь раз – «жертвоприношение» *сы* 祀 и «жертвоприношения Небу и Земле» *сю фэн* 修封 (или *фэн шань* 封禪).

Что касается светских действий правителя, то в ритуальной сфере начиная со 141 г. до н.э. осуществлялись «дарения» *цы* 賜 – 22 раза и «общая амнистия по Поднебесной» *шэ Тянься* 赦天下 – 19 раз, а в сфере управления наделялись титулами *ван* – пять раз.

Распределение сакральных действий У-ди на протяжении его правления таково: в 141–134 гг. до н.э. правитель не осуществлял путешествий и жертвоприношений, в 134–122 гг. до н.э. он делал это нерегулярно – пять раз за 13 лет. Начиная со 114 г. по 98 г. до н.э., а затем с 95 г. до н.э. до последнего года своего правления (87 г. до н.э.) он делал это ежегодно, за исключением 112 г. до н.э. (см. таблицу).

Наше исследование позволяет прийти к выводу о том, что если сообщения о действиях императора в светской сфере упоминаются в источнике часто и регулярно, то это свидетельствует о высокой степени его личного участия в управлении государством и в принятии управленческих решений. Преобладание повторяющихся действий в сакральной сфере позволяет предполагать, что в ходе политической борьбы он был оттеснен другими участниками политической борьбы в сферу отправления ритуальных функций и вынужден был искать пути борьбы с ними как верховный жрец, а не как светский правитель.

Перемещения и сакральные действия У-ди
в 134–122 и 114–87 гг. до н.э.

Год до н.э.	Перемещения	Жертвоприношения	Прочее	Итого
134	1	1	–	2
129	1	–	–	1
126	1		–	1
123	1	1	2	4
122	1	1	–	2
114	3	1	1	5
113	1	1	2	4

Сакральные действия У-ди

112	–	–	–	–
111	1	1	–	2
110	2	2	–	4
109	1	–	1	2
108	1	1	–	2
107	2	3	2	7
106	3	3	–	6
105	3	5	–	8
104	–	–	1	1
103	1	1	–	2
102	1	2	–	3
101	1	–	–	1
100	1	1	–	2
99	2	–	–	2
98	2	3	1	6
97	–	–	–	–
96	–	–	–	–
95	1	–	–	1
94	3	–	6	9
93	3	5	1	9
92	2	1	–	3
91	1	–	–	1
90	1	–	–	1
89	3	3	1	7
88	1	1	–	2
87	1	–	–	1

Библиография

Список сокращений

- НК ОГК – Научная конференция «Общество и государство в Китае». М.
ХЦ – Хань цзи 漢紀 (Хроники Хань)
ХШ – Хань шу 漢書 (История Хань)
ХХШ – Хоу Хань шу 後漢書 (История Поздней Хань).
ШЦ – Ши цзи 史記 (Исторические записки)
ЦЧТЦ – Цзы чжи тун цзянь 資治通鑑 (Всепроникающее зеркало, управлению помогающее)
ЭДКК – Духовная культура Китая: энциклопедия: в 6 т. / гл. ред. М.Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. М.

Источники

- ХШ 1962 – *Бань Гу* 班固. Хань шу 漢書 (История Хань). Пекин: Чжунхуа шуцзюй 中华书局, 1962.
ХХШ 1965 – *Фань Е* 范曄. Хоу Хань шу 後漢書 (История Поздней Хань). Пекин: Чжунхуа шуцзюй 中华书局, 1965.
ШЦ 1959 – *Сыма Цянь* 司馬遷. Ши цзи 史記 (Исторические записки). Пекин: Чжунхуа шуцзюй 中华书局, 1959.
Chinese Text Project – <https://ctext.org/>
Han Shu – <https://ctext.org/han-shu>
Shiji – <https://ctext.org/shiji>
Бичурин 1950 – *Бичурин Н.Я. [Иакинф]*. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950.
БКРС – Большой китайско-русский словарь: в 4 т. / под ред. И.Л. Ошанина. М.: Наука–ГРВЛ, 1983–1984.
大 БКРС – <https://bkrs.info/>
Истзап 1984 – *Сыма Цянь*. Исторические записки (Ши цзи). Т. III / Пер. с кит., предисл. и коммент. Р.В. Вяткина. М.: Наука–ГРВЛ, 1984.
Истзап 1986 – *Сыма Цянь*. Исторические записки (Ши цзи). Т. IV / Пер. с кит., вступит. ст., коммент. и прил. Р.В. Вяткина. М.: Наука–ГРВЛ, 1986.
Истзап 1987 – *Сыма Цянь*. Исторические записки (Ши цзи). Т. V / Пер. с кит. и коммент. Р.В. Вяткина, вступит. ст. Р.В. Вяткина. М.: Наука–ГРВЛ, 1987.

- Истзап 1992 – *Сыма Цянь*. Исторические записки (Ши цзи). Т. VI / Пер. с кит., предисл. и коммент. Р.В. Вяткина. М.: Наука–ГРВЛ, 1992.
- Истзап 1996 – *Сыма Цянь*. Исторические записки (Ши цзи). Т. VII / Пер. с кит. и предисл. Р.В. Вяткина; коммент. Р.В.Вяткина и А.Р.Вяткина. М.: Вост. лит., 1996.
- Истзап 2001 – *Сыма Цянь*. Исторические записки (Ши цзи). Т. I / Пер. с кит. и коммент. Р.В. Вяткина и В.С. Таскина; под общ. ред. Р.В. Вяткина; вступит. ст. М.В. Крюкова. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Вост. лит., 2001.
- Истзап 2002 – *Сыма Цянь*. Исторические записки (Ши цзи). Т. VIII / Пер. с кит. А.Р. Вяткина и А.М. Карапетьянца, коммент. Р.В. Вяткина, А.Р. Вяткина и А.М. Карапетьянца, вступит. статья Р.В. Вяткина. М.: Вост. лит., 2002.
- Истзап 2003 – *Сыма Цянь*. Исторические записки (Ши цзи). Т. II / Пер. с кит. и коммент. Р.В. Вяткина и В.С. Таскина; под общ. ред. Р.В. Вяткина. Изд. 2-е, испр. и доп. под ред. А.Р. Вяткина. М.: Вост. лит., 2003.
- Истзап 2010 – *Сыма Цянь*. Исторические записки (Ши цзи). Т. IX / Пер. с кит., коммент. под ред. А.Р. Вяткина. вступит. ст. А.Р. Вяткина. М.: Вост. лит., 2010.
- История 2002 – История древнего Востока: Тексты и документы / Кузищин В.И., Ладынин И.А., Дандамаев М.А. и др. М., 2002.
- Конфуций 2001 – Конфуций. Луньюй (Суждения и беседы) / Пер. с кит., толкование и послесловие П.С. Попова. СПб., 2001.
- Кюнер 1961 – *Кюнер Н.В.* Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М.: Изд-во вост. лит., 1961.
- Страны 2005 – Страны и народы Востока. Вып. XXXII. Дальний Восток. Кн. 4. Проблемы географии и внешней политики в «Истории Хань» Бань Гу: исследования и переводы / Под общ. ред. М.Н. Боголюбова; отв. ред. Ю.Л. Кроль, М.Ф. Чигринский. М.: Вост. лит., 2005.
- Сыма Цянь 1956 – *Сыма Цянь*. Избранное: главы из книги «Исторические записки» / Пер. с кит. В. Панасюка; предисл. и коммент. Л.И. Думана. М.: Гослитиздат, 1956.
- Таскин 1968 – *Таскин В.С.* Материалы по истории сюнну (по китайским источникам). [Вып. 1] / Предисл., пер. и примеч. В.С. Таскина. М.: Наука–ГРВЛ, 1968.
- Таскин 1973 – *Таскин В.С.* Материалы по истории сюнну (по китайским источникам). Вып. 2 / Предисл., пер. и примеч. В.С. Таскина. М.: Наука–ГРВЛ, 1973.
- Хрестоматия 1963 – Хрестоматия по истории Древнего Востока. М.: Изд-во восточной литературы, 1963.
- Хуань Куань 2002 – *Хуань Куань*. Спор о соли и железе (Янь те лунь). Т. I–II / Пер. с кит., введ., коммент. и прил. Ю.Л.Кроля. М.: Вост. лит., 2002.
- Ши цзин 1987 – Шицзин. Книга песен и гимнов / Пер. с китайского А.А. Штукина. М.: Худ. лит., 1987.
- Шу-цзин 2020 – Шу-цзин («Канон записей») / Исследование, пер. с китайского, коммент. и указатели Г.С. Поповой. М., СПб.: Нестор-История, 2020.
- Щуцкий 1993 – *Щуцкий Ю.К.* Китайская классическая «Книга перемен». 2-е изд. М.: Вост. лит., 1993.

- Хуайнаньцзы: философы из Хуайнани / Пер. с китайского, вступит. ст. и примечания Л.Е. Померанцевой. М.: Наука–Вост. лит, 2016.
- Chavannes 1897 – *Mémoires Historiques de Se-ma Ts'ien*, traduits et annotés par Edouard Chavannes – professeur au college de France / Publication encouragée par la Societe Asiatique. Tome 2. Chapitres V–XII. Paris: Ernest Leroux editeur, 1897.
- Dubs 1938 – *The History of the Former Han Dynasty*. By Pan Ku. Vol. I. First Division, *The Imperial Annals*, Chapters I–V. A Critical Translation with Annotations by Homer H. Dubs, Acting Professor of Philosophy in Duke University, with the collaboration of Jen T'ai and P'an Lo-chi. [The American Council of Learned Societies.] Baltimore: Waverly Press, 1938.
- Dubs 1944 – *The History of the Former Han Dynasty*. By Pan Ku. Vol. II. First Division, *The Imperial Annals*, Chapters VI–X. A Critical Translation with Annotations by Homer H. Dubs, Acting Professor of Philosophy in Duke University, with the collaboration of Jen T'ai and P'an Lo-chi. [The American Council of Learned Societies.] Baltimore: Waverly Press, 1944.
- Dubs 1955 – *The History of the Former Han Dynasty*. By Pan Ku. Vol. III. First Division, *The Imperial Annals*, Chapters XI–XII and the Memoirs of Wang Mang. A Critical Translation with Annotations by Homer H. Dubs, Acting Professor of Philosophy in Duke University, with the collaboration of Jen T'ai and P'an Lo-chi. [The American Council of Learned Societies.] Baltimore: Waverly Press, 1955.
- Les mémoires 2015 – *Les mémoires historiques de Se-ma Ts'ien*. Vol. 1–9 / Trad. et ann. par Éd. Chavannes, Yves Hervouet. Paris, 2015.
- Nienhauser 1995 – *The Grand Scribe's Records / Ssu-Ma Ch'ien*. Vol. VII: *The Memoirs of Pre-Han China* / Ed. by Nienhauser William H. Indiana University Press, 1995.
- Nienhauser 2006 – *The Grand Scribe's Records / Ssu-Ma Ch'ien*. Vol. V.1: *The Hereditary Houses of Pre-Han China. Part I* / Ed. by Nienhauser William H. Indiana University Press, 2006.
- Nienhauser 2008 – *The Grand Scribe's Records / Ssu-Ma Ch'ien*. Vol. VIII: *The Memoirs of Han China. Part I* / Ed. by Nienhauser William H. Indiana University Press, 2008.
- Nienhauser 2018a – *The Grand Scribe's Records / Ssu-Ma Ch'ien*. Vol. I: *The Basic Annals of Pre-Han China* / Ed. by Nienhauser William H. Indiana University Press, 2018.
- Nienhauser 2018b – *The Grand Scribe's Records / Ssu-Ma Ch'ien*. Vol. II: *The Basic Annals of the Han Dynasty* / Ed. by Nienhauser William H. Indiana University Press, 2018.
- Nienhauser 2019a – *The Grand Scribe's Records / Ssu-Ma Ch'ien*. Vol. IX: *The Memoirs of Han China. Part II* / Ed. by Nienhauser William H. Indiana University Press, 2019.
- Nienhauser 2019b – *The Grand Scribe's Records / Ssu-Ma Ch'ien*. Vol. XI: *The Memoirs of Han China. Part IV* / Ed. by Nienhauser William H. Indiana University Press, 2019.

- Nienhauser 2020 – The Grand Scribe's Records / Ssu-Ma Ch'ien. Vol. X: The Memoirs of Han China. Part III / Ed. by Nienhauser William H. Indiana University Press, 2020.
- Swann, 1950 — *Swann N.L.* Food and money in ancient China, the earliest economic history of China to AD 25. Princeton, 1950
- Watson, 1961 – *Watson B.* (tr.). Records of the Grand Historian of China Translated from the *Shih Chi* of Ssu-ma Ch'ien. Vol. 2. Columbia University Press, 1961 (Records of Civilization Sources and Studies).
- Watson, 1993 – *Watson B.* (tr.). Records of the Grand Historian: Han Dynasty II. 3rd edition. Columbia University Press, 1993.

Литература

- Азарова, 2017 – *Азарова Н.О.* Политическая история царства Юэ в VI–III вв. до н.э.: список царей и периодизация // XLVII НК ОГК. 2017 (Ученые записки Отдела Китая ИВ РАН).
- Алаев 2012 – *Алаев Л.Б.* Проблемы периодизации мировой и локальных историй // Электронный научно-образовательный журнал «История». Вып. 2(10) 2012. Медиевистика: новые подходы к периодизации. Т. 3. М., 2012.
- Александров 1978 – *Александров А.В.* Подневольный труд в казенном сельскохозяйственном производстве Китая в конце первого тысячелетия до н.э. // IX НК ОГК. 1978. Ч. 1. С. 119–124.
- Александров 1986а – *Александров А.В.* Древняя история Китая: периодизация как объект исследования // Четвертая всесоюзная школа молодых востоковедов. Тезисы. Т. 1. История, источниковедение, историография. М.: Наука, 1986. С. 18–20.
- Александров 1986б – *Александров А.В.* Об одном факторе становления и развития ранней империи на Дальнем Востоке (империя Цинь и Ранняя Хань в III–I вв. до н.э.) // XVII НК ОГК. 1986. С. 19–25.
- Александров 1988 – *Александров А.В.* Городские и локальные эмиссии в восточных землях Китая III–II вв. до н.э. // XIX НК ОГК. 1988. Ч. 1.
- Антощенко 1991 – *Антощенко В.И.* Чиновничество в социальной структуре феодального Вьетнама XVII–XVIII вв.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1991.
- Баландье 2001 – *Баландье Ж.* Политическая антропология. М., 2001.
- Бандиленко 1998 – *Бандиленко Г.Г.* Религиозно-идеологическая концепция монархической власти как объект систематического описания (в связи с изучением монархий Нусантары VII–XV вв.) // Вестник Московского университета. Сер. 13. Востоковедение. 1998. № 4. С. 24–26.
- Баргачева, Кравцова 2007 – *Баргачева В.Н., Кравцова М.Е.* Хань У-ди // ЭДКК. Т. 2. Мифология. Религия. М.: Вост. лит., 2007. С. 655–658.
- Башкеев 2007а – *Башкеев В.В.* Янь те лунь («Дискуссия о соли и железе»): приемы выявления исторической информации // История Китая: Материалы китаеведческих конференций ИСАА при МГУ (май 2005 – май 2006). М., 2007. С. 85–99.

- Башкеев 2007б – *Башкеев В.В.* Изменения денежной системы в государстве Западная Хань (206 г. до н.э. – 8 г. н.э.): по материалам главы 24 *Ханьшу* («Истории [государства Западная] Хань») // Ломоносов-2007: материалы докладов XIV междунар. конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (7–11 апреля 2007 г.). М.: Гуманитарий, 2007. [Электронный ресурс].
- Башкеев 2008 – *Башкеев В.В.* Выделение макропериодов в истории государства Западная Хань: 206 г. до н.э. – 8 г. н.э. (важные процессы политической истории) // Ломоносов-2008: материалы докладов XV междунар. конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (7–11 апреля 2008 г.). М.: Гуманитарий, 2008. С. 19–22.
- Башкеев 2011а – *Башкеев В.В.* Взаимодействие первого министра (чэнсяна) и главного цензора (юйшидафу) в Западной Хань (с 202 по 87 г. до н.э.) // ХЛІ НК ОГК. 2011. С. 81–93.
- Башкеев 2011б – *Башкеев В.В.* Жанровая атрибуция текста второй части первой главы Ханьшу («История Хань»): анализ структуры главы // Вестник Бурятского государственного университета. Сер. Востоковедение. Вып. 8. Улан-Удэ, 2011. С. 39–44.
- Башкеев 2012а – *Башкеев В.В.* Выделение и краткая характеристика периодов правления западноханьского императора Вэнь-ди (180–157 гг. до н.э.): на основе данных четвертой главы *Ханьшу* // Вестник Бурятского государственного университета. Сер. Востоковедение. Вып. 8. Улан-Удэ, 2012. С. 146–150.
- Башкеев 2012б – *Башкеев В.В.* Интенсификация жертвоприношений в правление У-ди (Западная Хань, 141–87 гг. до н.э.) как один из признаков протекания политической борьбы // ХЛІІ НК ОГК. Вып. 6. Ч. 1. 2012. С. 157–160.
- Башкеев 2013 – *Башкеев В.В.* Правление западноханьского императора Вэнь-ди: анализ важнейших политических процессов (на основе данных *Ханьшу*) // ХЛІІІ НК ОГК. Вып. 8. Ч. II. 2013. С. 34–65.
- Башкеев 2014 – *Башкеев В.В.* Две «эпохи» в правление западноханьского У-ди (141–87 гг. до н.э.): деятельность императора в сакральной сфере как инструмент политической борьбы // В пути за китайскую стену: К 60-летию А.И.Кобзева. Собр. трудов. М., 2014. С. 467–487.
- Башкеев 2016 – *Башкеев В.В.* Предисловие переводчика // Сунь-цзы. Искусство войны: с комментариями и пояснениями / Пер. с кит. В.В. Башкеева. М.: АСТ, 2016. С. 5–25.
- Башкеев 2017 – *Башкеев В.В.* Сообщения о солнечных затмениях в *Ханьшу*: проблема различения «исторических фактов» и «элементов историописания» // Междунар. научная конф. XX Сергеевские чтения 31 января – 2 февраля 2017 г. Сб. тезисов. М., 2017. С. 11.
- Башкеев 2018а – *Башкеев В.В.* «Исторические повествования» и «нарративы» в отображении борьбы основателя империи Западная Хань (202 г. до н.э. – 8 г. н.э.) // ХЛVІІІ НК ОГК. 2018. С. 151–269 (Ученые записки Отдела Китая ИВ РАН. Вып. 28).
- Башкеев 2018б – *Башкеев В.В.* Первые результаты текстологического анализа *Гао-ди цзи шан* (Хроника Гао-ди, часть первая) из *Хань шу* в сопоставлении

- с соответствующими главами из *Ши цзи* // XLVIII НК ОГК. 2018. С. 432–449 (Ученые записки Отдела Китая ИВ РАН. Вып. 28).
- Башкеев 2019а – *Башкеев В.В.* Исследование структуры первой главы «Хань-шу» *Гао-ди цзи шан* («Хроника Гао-ди», часть 1) и ее сравнение с параллельными текстами «Шицзи» // Ломоносовские чтения. Востоковедение и африканистика: тезисы докладов науч. конф. (Москва, 15 апреля 2019 г.) / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Ин-т стран Азии и Африки. М.: Ключ-С, 2019. С. 11.
- Башкеев 2019б – *Башкеев В.В.* О структуре изложения в разделе *Ди-цзи Хань-шу* (на материале главы *Гао-Ди-цзи ся*) // XLIX НК ОГК. 2019. С. 87–107 (Ученые записки Отдела Китая ИВ РАН. Вып. 29).
- Башкеев 2020 – *Башкеев В.В.* Повторяющиеся действия императора У-ди в сакральной сфере в период 141–87 гг. до н.э. // Ломоносовские чтения. Востоковедение и африканистика: тезисы науч. конф. (Москва, 2020) / Мос. гос. ун-т имени М.В. Ломоносова, Ин-т стран Азии и Африки. М.: Ключ-С, 2020.
- Башкеев и др. 2012 – *Башкеев В.В., Ульянов М.Ю., Целуйко М.С.* Подходы к исследованию политических процессов в описании древней и средневековой истории Китая и стран Юго-Восточной Азии // «Отголосок прошедшего в будущем». Сб. науч. статей преподавателей и аспирантов Исторического факультета ПСТГУ. М., 2012. С. 41–71.
- Башкеев, Коробицына 2019 – *Башкеев В.В., Коробицына А.К.* Влияние политической борьбы периода становления Восточной Хань на отражение в историографии междинастической борьбы в империи Западная Хань // XLIX НК ОГК. 2019 (Ученые записки Отдела Китая ИВ РАН. Вып. 29).
- Башкеев, Ульянов 2014 – *Башкеев В.В., Ульянов М.Ю.* Периодизация как инструмент и как результат исследования политического процесса: на примере истории Китая поздней древности (221 г. до н.э. – 25 г. н.э.) // XLIV НК ОГК. 2014. С. 312–364 (Ученые записки Отдела Китая ИВ РАН. Т. XLIV. Вып. 15).
- Бикерман 1985 – *Бикерман Э.* Государство Селевкидов. М., 1985.
- Бокщанин 1976 – *Бокщанин А.А.* Императорский Китай в начале XV в. М., 1976.
- Бокщанин 1977 – *Бокщанин А.А.* Политика первых императоров из династии Мин в отношении буддизма и даосизма // VIII НК ОГК. Тезисы и доклады. 1977. Вып. 1. С. 160–171.
- Бокщанин 1986 – *Бокщанин А.А.* Удельная система в позднесредневековом Китае (период Мин 1368–1644). М., 1986.
- Бокщанин 1993 – *Бокщанин А.А.* Очерк истории государственных институтов в китайской империи // Феномен восточного деспотизма. М., 1993.
- Бокщанин 1996 – *Бокщанин А.А.* Конфликтные отношения между императорской властью и заслуженными сановниками в начале периода Мин // XXVII НК ОГК. Тезисы и доклады. 1996. С. 68–72.
- Бондаренко 1995 – *Бондаренко Д.М.* Бенин накануне первых контактов с европейцами: человек, общество, власть. М., 1995.

- Бондаренко 2001 – *Бондаренко Д.М.* Доимперский Бенин: формирование и эволюция системы социально-политических институтов. М., 2001.
- Боровкова 1989 – *Боровкова Л.А.* Запад Центральной Азии во II в. до н.э. – VII в. н.э. (историко-географический обзор по древнекитайским источникам). М., 1989.
- Боровкова 1998 – *Боровкова Л.А.* О местонахождении гор Циляншань (к вопросу о родине юэчжей) // XXVIII НК ОГК. 1998.
- Боровкова 2001 – *Боровкова Л.А.* Царства «Западного края» во II–I веках до н.э. // Восточный Туркестан и Средняя Азия по сведениям из «Шицзи» и «Ханьшу». М., 2001.
- Брагина 1972 – *Брагина Л.М.* Опыт исследования философского трактата 15 в. методом количественного анализа // Математические методы в исторических исследованиях. М., 1972.
- Брагина 2009 – *Брагина Л.М.* Проблема периодизации Нового времени // Средние века. Вып. 70 (1–2). 2009. № 1–2.
- Бродель 1992 – *Бродель Ф.* Время мира. М., 1992.
- Бродель 2002 – *Бродель Ф.* Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II. Ч. I. Роль среды. М., 2002.
- Бродель 2004 – *Бродель Ф.* Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II. Ч. III. События. Политика. Люди. М., 2004.
- Брук, Чебоксаров 1976 – *Брук С.И., Чебоксаров Н.Н.* Метаэтнические общности // Расы и народы. Вып. 6. М., 1976.
- Васильев 1973 – *Васильев Л.С.* Реформы в Китае. Цели и объективные результаты // IV НК ОГК. Тезисы и доклады. Вып. II. 1973.
- Васильев 1998 – *Васильев Л.С.* Древний Китай. Т. 1. М.: Вост. лит., 1998.
- Васильев 2000 – *Васильев Л.С.* Древний Китай. Т. 2. М.: Вост. лит., 2000.
- Васильев 2003 – *Васильев Л.С.* Древний Китай. Т. 3. М.: Вост. лит., 2006.
- Волков 1984 – *Волков С.В.* Китайская традиция и отношения между сангхой и государством в раннесредневековой Корее // XIV НК ОГК. Ч. 2. 1984.
- Волков 1985 – *Волков С.В.* Социальный состав высшего чиновничества Кореи периода Корё // Математические методы ЭВМ в исторических исследованиях. М., 1985.
- Волков 1987а – *Волков С.В.* Сангха и государство в странах Восточной Азии // Тезисы Всесоюзной буддологической конференции. М., 1987.
- Волков 1987б – *Волков С.В.* Чиновничество и аристократия в ранней истории Кореи. М., 1987.
- Волков 1993 – *Волков С.В.* Социальный статус служилых слоев в дальневосточных деспотиях // Феномен восточного деспотизма. М.: Вост. лит., 1993.
- Волков 1999 – *Волков С.В.* Служилые слои на традиционном Дальнем Востоке. М.: Вост. лит., 1999.
- Время 2001 – *Время мира: Альманах современных исследований по теоретической истории, макросоциологии, геополитике, анализу мировых систем и цивилизаций.* Вып. 2. Структуры истории. Новосибирск, 2001.

- Вяткин 2010 – *Вяткин А.Р.* Полный русский перевод «Исторических записок» (Ши цзи) Сыма Цяня. Предварительные итоги // XL НК ОГК. 2010. С. 333–339 (Ученые записки Отдела Китая ИВ РАН. Вып. 2).
- Грачев 1998 – *Грачев М.В.* Формирование древнеяпонского чиновничества в VII – начале VIII в.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1998.
- Гринин 2007 – *Гринин Л.Е.* Государство и исторический процесс: Политический срез исторического процесса. М., 2007.
- Гринин, 2012 – *Гринин Л.Е.* Раннее новое время в контексте периодизации исторического процесса // Электронный научно-образовательный журнал «История». Вып. 2(10). Медиевистика: новые подходы к периодизации. Т. II. М., 2012.
- Гроот 2001 – *Гроот Я.Я.М. де.* Колдуны-у в доханьский период и в правление династии Хань // *Гроот Я.Я.М. де.* Война с демонами и обряды экзорцизма в Древнем Китае / Пер. с англ. СПб.: Евразия, 2001.
- Гуревич 1999 – *Гуревич А.Я.* Периодизация в истории: Из материалов «круглого стола», проведенного в Институте всеобщей истории РАН. Разговор должен быть продолжен // *Одиссей. Человек в истории.* 1998. М., 1999.
- Гуревич 2005 – *Гуревич А.Я.* История – нескончаемый спор: медиевистика и скандинавистика: статьи разных лет. М., 2005.
- Гумилев 1960 – *Гумилев Л.Н.* Хунну. Срединная Азия в древние времена. М.: Изд-во вост. лит., 1960.
- Гумилев 2010 – *Гумилев Л.Н.* История народа хунну. М., 2010.
- Деопик 1969 – *Деопик Д.В.* и др. Количественные и машинные методы обработки исторической информации. М., 1969.
- Деопик 1970 – *Деопик Д.В.* Организация управления на окраинах китайской империи на примере вьетских земель крайнего юга // I НК ОГК. 1970.
- Деопик 1973 – *Деопик Д.В.* Опыт систематизации конкретно-исторического материала, содержащегося в «Чуньцю» // IV НК ОГК. Тезисы и доклады. Вып. II. 1973.
- Деопик 1976 – *Деопик Д.В.* Некоторые тенденции в социальной политической истории Восточной Азии в VIII–V вв. до н.э. (на основе систематизации данных «Чуньцю») // Китай: традиции и современность. М., 1976.
- Деопик 1981 – *Деопик Д.В.* Некоторые принципы построения формализованных языков для исследования исторических источников // Количественные методы в гуманитарных науках. М., 1981.
- Деопик 1987 – *Деопик Д.В.* Исторический контент-анализ // Тезисы докладов и сообщений науч. совещания «Комплексные методы в исторических исследованиях». М., 1987.
- Деопик 1999 – *Деопик Д.В.* Опыт количественного анализа древней восточной летописи Чуньцю // Конфуциева летопись Чуньцю («Вёсны и осени»). Пер. Н.И. Монастырева. М., 1999.
- Деопик 2002 – *Деопик Д.В.* Аулак, Намвьет и другие вьетские государства в III–II вв. до н.э. // *Деопик Д.В.* Вьетнам: история, традиции, современность. М.: Вост. лит., 2002.

- Деопик 2011а – *Деопик Д.В.* Количественные методы в изучении исторической информации (проверяемая история). 2011.
- Деопик 2011б – *Деопик Д.В.* Четыре этюда об истории древней Восточной Азии: взгляд с юга // XLI НК ОГК. 2011.
- Деопик и др. 2004 – *Деопик Д.В., Таркина А.И., Ульянов М.Ю.* Метод выделения и краткой характеристики периодов в истории одного государственного образования Восточной Азии: на примере Цзинь (период Восточное Чжоу, VIII–III вв. до н.э.) // Ломоносовские чтения. Апрель 2004 г. Востоковедение. Кн. 1. Тезисы докладов. М., 2004. С. 37–43.
- Деопик, Ульянов 2009 – *Деопик Д.В., Ульянов М.Ю.* Основные этапы исторического процесса в регионе Восточная Азия в IX–I тыс. до н.э. // Ломоносовские чтения. Апрель 2009. Востоковедение. Тезисы докладов. М., 2009.
- Деопик, Ульянов 2008 – *Деопик Д.В., Ульянов М.Ю.* Кризис 1127 г. и проблема перехода власти в средневековом Вьетнаме (Дайвьете) от первых ко вторым поздним Ли // Традиционный Вьетнам. Вып. III. М., 2008.
- Дмитриев 2001 – *Дмитриев С.В.* Лоян. Столица Восточной Хань // Ломоносов-2001. История. Сб. тезисов. М., 2001. С. 108–114.
- Дмитриев 2002 – *Дмитриев С.В.* Основные компоненты ханьского города на примере Чанъани // XXXII НК ОГК. 2002. С. 43–56.
- Дмитриев 2004 – *Дмитриев С.В.* Древнекитайская градостроительная теория по данным Као гун цзи // XXXIV НК ОГК. 2004. С. 74–92.
- Дмитриев 2005 – *Дмитриев С.В.* Чжан Хэн. «Си-цзин фу» (Ода о западной столице). Перевод и комментарий (продолжение) // Древний Восток и античный мир. Вып. VII. М., 2005. С. 224–244.
- Дмитриев 2006 – *Дмитриев С.В.* Древнекитайский город в период Хань (206 г. до н.э. – 220 г. н.э.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2006.
- Дмитриев 2011а – *Дмитриев С.В.* Императорские охотничьи парки в ханьском Китае // Этикет народов Востока. М., 2011. С. 375–405.
- Дмитриев 2011б – *Дмитриев С.В.* К проблеме изучения демографической ситуации в эпоху Хань // *Asiatica*. Труды по философии и культурам Востока. Вып. 5. СПб., 2011. С. 37–96.
- Дмитриев 2013а – *Дмитриев С.В.* Авторское аннотированное оглавление в 130-й главе *Шицзи* («Записей историографа») как важный инструмент для текстологических исследований труда Сыма Цяня // Синологи к юбилею Станислава Кучеры. М., 2013.
- Дмитриев 2013б – *Дмитриев С.В.* Императорские мавзолеи эпохи Западная Хань. Некоторые соображения // Краткие сообщения Института археологии РАН. М., 2013. С. 57–70.
- Доронин 2010 – *Доронин Б.Г.* Династийные истории – хранители памяти о прошлом Китая // Образы времени и исторические представления: Россия – Восток – Запад. М., 2010.
- Дорофеева-Лихтман 2005 – *Дорофеева-Лихтман В.В.* Регулирование водных путей Великим Юем в манускрипте Жун Чэн Ши // История Китая. Мате-

- риалы китаеведческой конференции. ИСАА при МГУ (май 2004 г.). М., 2005.
- Думан 1956 – *Думан Л.И.* Жизнь и деятельность Сыма Цяня (2100 лет со дня рождения). // Советское востоковедение. 1956. № 4.
- Жарков 2009 – *Жарков В.П.* Династическое государство европейской периферии в борьбе за управляемость. Московское царство XVI–XVII вв. // Научные тетради института Восточной Европы. Вып. 3. Государство. М., 2009.
- Жиров 2007 – *Жиров Ф.С.* История периода Троецарствие (220–280): 221 г. – второй год правления Цао Пи и формирование институтов государственности в Шу и У // История Китая. Материалы китаеведческой конференции ИСАА при МГУ (май 2005 г., май 2006 г.). М., 2007.
- Жувенель 2010 – *Жувенель де, Б.* Власть. Естественная история ее возрастания. М., 2010.
- Жуков 1960 – *Жуков Е.М.* О периодизации всемирной истории // Вопросы истории. 1960. № 8.
- Жуков 1979 – *Жуков Е.М.* К вопросу о критериях периодизации истории // Новая и новейшая история. 1979. № 1.
- Зинин 1985 – *Зинин С.В.* Статистико-текстологический анализ «Чунь-цю» и «Цзо-чжуани» и протонаучные традиции // Дальний Восток и Центральная Азия. М., 1985.
- История Китая 2002 – История Китая. Учебник / Под ред. А.В. Меликсетова. М., 2002.
- История Китая 2013 – История Китая с древнейших времен до начала XXI в. Т. II. Эпоха Чжаньго, Цинь и Хань (V в. до н.э. – III в. н.э.) / Отв. ред. Л.С. Переломов; Ин-т Дальнего Востока РАН. М.: Наука–Вост.лит., 2013.
- Карапетьянц 1981 – *Карапетьянц А.М.* Формирование системы канонов в Китае // Этническая история народов Восточной и Юго-Восточной Азии в древности и средние века. М., 1981.
- Карапетьянц 1999 – *Карапетьянц А.М.* «Чуньцю» и древнекитайский «историографический» ритуал // Конфуциева летопись Чуньцю. Пер. Н.И. Монастырева. М., 1999.
- Кареев 1913а – *Кареев Н.И.* Историка (Теория исторического знания). СПб., 1913.
- Кареев 1913б – *Кареев Н.И.* Историология (Теория исторического процесса). СПб., 1913.
- Карпов 2006 – *Карпов С.П.* Социальная борьба в Трапезундской империи: от династических смут – к гражданской войне // Византийский временник. Т. 65 (90). 2006.
- Ключевский 1987 – *Ключевский В.О.* Курс русской истории. Т. 1. М., 1987.
- Кобзев 2014 – *Кобзев А.И.* «История Китая» как зеркало российской китаистики // XLIV НК ОГК. 2014. С. 462–517 (Ученые записки Отдела Китая ИВ РАН. Т. XLIV. Вып. 15).
- Козенко 1996 – *Козенко Б.Д., Садовая Г.М.* К дискуссии о периодизации истории стран Европы и Америки // Новая и новейшая история. 1996. № 1.

- Коробицына 2012 – *Коробицына А.К.* Борьба за власть первого императора Восточной Хань Гуан-у-ди в 23–29 гг. н.э. // XLII НК ОГК. Ч. 3. 2012 (Ученые записки Отдела Китая ИВ РАН. Вып. 7).
- Корольков 2006 – *Корольков М.В.* Ранняя история древнекитайского каноневедения в «Исторических записках» Сыма Цяня (глава 121) и «Ханьской истории» Бань Гу (глава 88) // Материалы докладов XIII Междунар. научной конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2006». М., 2006.
- Корольков 2007 – *Корольков М.В.* Наделение уделами при Люй-хоу и некоторые особенности политической борьбы в начале эпохи Хань // Материалы докладов XIV Междунар. научной конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2007». М., 2007.
- Корольков 2008а – *Корольков М.В.* Наделение уделами сыновей императора Цзин-ди (156–141 гг. до н.э.) и раннеханьская удельная система в период кризиса после «восстания семи ванов» 154 г. до н.э. // Материалы докладов XV Междунар. научной конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2008». Востоковедение и африканистика. М., 2008.
- Корольков 2008б – *Корольков М.В.* Удельная система начального периода эпохи Ранняя Хань (202–140 гг. до н.э.): фактор внутрдинастических отношений // XXXVIII НК ОГК. 2008.
- Корольков 2009 – *Корольков М.В.* Судебник из Чжанцзяшань: некоторые проблемы изучения раннеханьских законодательных текстов на бамбуковых планках // XXXIX НК ОГК. 2009.
- Корольков 2010а – *Корольков М.В.* Рождение империи: возвращение в царство Цинь // Восток (Oriens). 2010. № 1.
- Корольков 2010б – *Корольков М.В.* «Статут о полях» (*тянь люй*) из раннеханьского погребения № 247 в Чжанцзяшань и некоторые проблемы реконструкции древнекитайского земельного законодательства // XL НК ОГК. 2010.
- Кравцова 2007а – *Кравцова М.Е.* Гэн цзи // ЭДКК. Т. 2. Мифология. Религия. М.: Вост. лит., 2007. С. 429–431.
- Кравцова 2007б – *Кравцова М.Е.* Нянь хао // ЭДКК. Т. 2. Мифология. Религия. М.: Вост. лит., 2007. С. 540–541.
- Крадин 1996 – *Крадин Н.Н.* Империя хунну. Владивосток, 1996.
- Крадин 2004 – *Крадин Н.Н.* Политическая антропология (учебник). М., 2004.
- Кроль 1961 – *Кроль Ю.Л.* О некоторых особенностях метода использования источников в «Исторических записках» Сыма Цяня // Дальний Восток. М., 1961.
- Кроль 1963 – *Кроль Ю.Л.* О связи некоторых исторических взглядов Сыма Цяня с его позицией критика современности. // Краткие сообщения Института народов Азии. Т. 61. М., 1963.
- Кроль 1970а – *Кроль Ю.Л.* Древнейшие в Китае законы о критике (Цинь – Западная Хань) // I НК ОГК. 1970.
- Кроль 1970б – *Кроль Ю.Л.* Сыма Цянь – историк. М., 1970.
- Кроль 1972 – *Кроль Ю.Л.* Ханьское право и «ассоциативное мышление» // III НК ОГК. Ч. 1. 1972.

- Кроль 1974 – *Кроль Ю.Л.* Литературная теория и литературная практика Сыма Цяня // История и культура Китая (сборник памяти академика В.П. Васильева). М., 1974.
- Кроль 1978 – *Кроль Ю.Л.* Пространственные представления спорящих сторон в «Рассуждениях о соли и железе» Хуань Куаня (I в. до н.э.) // IX НК ОГК. 1978.
- Кроль 1988 – *Кроль Ю.Л.* Вопрос о том, была ли ранняя китайская империя деспотией, и «соглашение» Гао-цзу // XIX НК ОГК. 1988. Ч. 1.
- Кроль 1993 – *Кроль Ю.Л.* Была ли ранняя китайская империя деспотией? // Петербургское востоковедение. Вып. 4. СПб., 1993.
- Кроль 1998 – *Кроль Ю.Л.* Теория пяти элементов и взгляды Сыма Цяня и Бань Гу на историю // XXVIII НК ОГК. 1998.
- Кроль 2000 – *Кроль Ю.Л.* О значении термина *гэн яо* при Западной Хань // XXX НК ОГК. 2000.
- Кроль 2004 – *Кроль Ю.Л.* Оценка Биленштайном Ван Мана в «Кембриджской истории Китая» // XXXIV НК ОГК. 2004.
- Крюков 1982 – *Крюков М.В.* Этнические и политические общности: диалектика взаимодействия // Этнос в доклассовом и раннеклассовом обществе. М., 1982.
- Крюков 1983 – *Крюков М.В., Переломов Л.С., Софронов М.В., Чебоксаров Н.Н.* Древние китайцы в эпоху централизованных империй. М., 1983.
- Куббель 1988 – *Куббель Л.Е.* Очерки постстарно-политической этнографии. М., 1988.
- Кудрин 1962 – *Кудрин В.И.* Возникновение государственной монополии на соль и железо в эпоху Западной Хань // Ученые записки ЛГУ. Сер. востоковедческих наук. 1962. № 304. Вып. 14.
- Кудрин 1974 – *Кудрин В.И.* Из истории аграрной политики в эпоху Хань // Аграрные отношения и крестьянские движения в Китае. М., 1974.
- Кудрин 1979 – *Кудрин В.И.* Экономическая политика в период Западной Хань // Социальная и социально-экономическая история Китая. М., 1979.
- Кульпин 1990 – *Кульпин Э.С.* Человек и природа в Китае. М., 1990.
- Кучера 2002 – *Кучера С.* Падение Восточной династии Хань в освещении *Хоу-Ханьшу* // XXXII НК ОГК. 2002.
- Лихачев 2001 – *Лихачёв Д.С.* Текстология (на материале русской литературы X–XVII вв.). СПб.: Алетей, 2001. – При участии Алексеева А.А. и Боброва А.Г.
- Лунь юй 2004 – Лунь юй («Суждения и беседы») / Введение, пер. с китайского и коммент. Л.С. Переломова // Конфуцианское «Четверокнижие» («Сы шу»). М.: Вост. лит., 2004.
- Любович 1901 – *Любович Н.* Статистический метод в приложении к истории. Варшава, 1901.
- Малявин 2004 – *Малявин В.В.* Источниковедение средневекового Китая. Учебные материалы (рукопись).
- Никитин 1993 – *Никитин А.В.* «Дай Вьет шы люк» в книжных собраниях и книжных сериях Китая (хранение, копирование, редактирование и издания) // Традиционный Вьетнам. Вып. 1. М., 1993. С. 28–58.

- Никоян 2011 – *Никоян С.С.* Образы шаньюев сюнну (по материалам «Сюнну лечжуань» Сыма Цяня и Бань Гу) и конфуцианский идеал правления: примеры корреляции // Уральское востоковедение. Вып. 4. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2011. С. 40–49.
- Остриков, Сафонов 1994 – *Остриков П.И., Сафонов В.Н.* К вопросу о периодизации новой и новейшей истории // Новая и новейшая история. 1994. № 3.
- Переломов 1956 – *Переломов Л.С.* Крестьянские восстания в Китае в 209–208 гг. до н.э. // Советское востоковедение. 1956. № 3.
- Переломов 1962а – *Переломов Л.С.* Народные движения в Китае в 209–202 гг. до н.э. // Краткие сообщения Института народов Азии. 1962. Т. 53.
- Переломов 1962б – *Переломов Л.С.* Сыма Цянь о Чэнь Шэне (перевод, вступительная статья и комментарии) // Советское китаеведение. 1962. № 4.
- Переломов 1964 – *Переломов Л.С.* Община и семья в древнем Китае (III в. до н.э. – III в. н.э.) // Доклад на VII Междунар. конгрессе антропологических и этнографических наук. М., 1964.
- Переломов 1965 – *Переломов Л.С.* О характере сельской общины в период Хань // Народы Азии и Африки. 1965. № 1.
- Переломов 1967 – *Переломов Л.С.* О значении терминов *фу лао* и *сань лао* в эпоху Хань (III в. до н.э. – III в. н.э.) // Историко-филологические исследования. М., 1967.
- Переломов 1971 – *Переломов Л.С.* Легистская концепция «равенства перед законом» и ханьская бюрократия // Китай: общество и государство. М., 1971.
- Переломов 1973 – *Переломов Л.С.* Становление имперской системы в Китае // Вопросы истории. 1973. № 5.
- Переломов 1981 – *Переломов Л.С.* Конфуцианство и легизм в политической истории Китая. М., 1981.
- Периодизация 1984 – Периодизация всемирной истории (Учебное пособие). Казань, 1984.
- Ревуненков 1968 – *Ревуненков В.Г.* О периодизации новой и новейшей истории // Методологические вопросы общественных наук. Л., 1968.
- Рифтин 2007а – *Рифтин Б.Л.* Тай-и // ЭДКК. Т. 2. Мифология. Религия. М.: Вост. лит., 2007. С. 599–600.
- Рифтин 2007б – *Рифтин Б.Л.* У ди // ЭДКК. Т. 2. Мифология. Религия. М.: Вост. лит., 2007. С. 625.
- Рифтин 2007в – *Рифтин Б.Л.* У юэ // ЭДКК. Т. 2. Мифология. Религия. М.: Вост. лит., 2007. С. 638.
- Рифтин 2007г – *Рифтин Б.Л.* Хоу-ту // ЭДКК. Т. 2. Мифология. Религия. М.: Вост. лит., 2007. С. 659.
- Рубин 1955 – *Рубин В.А.* Дискуссия о периодизации древней истории Китая на страницах журнала «Вэньшичжэ» // Вестник древней истории. 1955. № 4.
- Рубин 1999 – *Рубин В.А.* О датировке и аутентичности Цзочжуань // *Рубин В.А.* Личность и власть в Древнем Китае: Собрание трудов. М.: Вост. лит., 1999.
- Рыбаков 2009 – *Рыбаков В.М.* Танская бюрократия. Ч. 1. Генезис и структура. СПб., 2009.

- Сакрализация 2005 – Сакрализация власти в истории цивилизаций. Ч. 1. М., 2005.
- Семенов 1986 – *Семенов Е.А.* О периодизации истории царства Янь // Четвертая Всесоюзная школа молодых востоковедов. Т. 1. М., 1986.
- Середина 2007 – *Середина Е.О.* О причинах зарождения кризиса Восточной Хань в 157–159 гг. правления императора Хуань-ди (147–168 гг.): по данным *Цзы чжи тун цзянь* («Всеобъемлющее зеркало, управлению помогающее») // История Китая. Материалы китаеведческой конференции. ИСАА при МГУ (май 2005 г., май 2006 г.). М., 2007.
- Сидорович 2005 – *Сидорович О.В.* Аналисты и антиквары. Римская историография конца III–I в. до н.э. М., 2005.
- Симоновская 1950 – *Симоновская Л.В.* Вопросы периодизации древней истории Китая // Вестник древней истории. 1950. № 1.
- Синицын 1975 – *Синицын Е.П.* Бань Гу – историк Древнего Китая. М., 1975.
- Скальник 1991 – *Скальник П.* Понятие «политическая система» в западной социальной антропологии // Советская этнография. 1991. № 3.
- Смирнов 2007 – *Смирнов А.А.* Правление императора Шунь-цзуна (805 г.) в сочинении Хань Юя *Шунь-цзун шилу*: деятельность дворцовых группировок в период перехода власти // История Китая. Материалы китаеведческих конференций ИСАА при МГУ (май 2005 г., май 2006 г.). М., 2007.
- Смирнов 2013 – *Смирнов С.В.* Государство Селевка I (политика, экономика, общество). М., 2013.
- Смолин 1987 – *Смолин Г.Я.* Источниковедение древней истории Китая. Л., 1987.
- Степугина 1952 – *Степугина Т.В.* О способах порабощения в древнем Китае во времена империи Цинь и ранних Хань // Сборник статей по истории стран Дальнего Востока. М., 1952.
- Степугина 1963 – *Степугина Т.В.* Реформы Ван Мана в Китае в начале I в. н.э. // Краткие сообщения Института народов Азии. 61. М., 1963.
- Таскин 1968 – Материалы по истории сюнну (по китайским источникам) / Предисл., пер. и коммент. В.С. Таскина. М., 1968.
- Таскин 1973 – Материалы по истории сюнну (по китайским источникам) / Предисл., пер. и коммент. В.С. Таскина. М., 1973
- Таскин 1989 – *Таскин В.С.* Материалы по истории кочевых народов III–V вв. М., 1989.
- Торчинов 2005 – *Торчинов А.А.* Проблема «Китай и соседи» в жизнеописаниях Фэн Тана и Янь Аня // Страны и народы Востока. Вып. XXXII. М.: Вост. лит., 2005.
- Терехов 2007 – *Терехов А.Э.* Традиция знамений // ЭДКК. Т. 2. Мифология. Реалия. М.: Вост. лит., 2007. С. 168–171.
- Тюрин 1980 – *Тюрин А.Ю.* Формирование феодально-зависимого крестьянства в Китае III–VIII вв. М., 1980.
- Уваров 2012 – *Уваров П.Ю.* Блеск и нищета периодизации (предисловие) // Электронный научно-образовательный журнал «История». Вып. 2(10). Медиавистика: новые подходы к периодизации. Ч. II. М., 2012.

- Ульянов 1996а – *Ульянов М.Ю.* Китайские источники по истории Индонезии (опыт количественного анализа труда Чжао Жугуа «Чжу фань чжи»), 1225 г. // Базы данных по истории Евразии в средние века. Вып. 4–5. М., 1996. С. 117–128.
- Ульянов 1996б – *Ульянов М.Ю.* Китайские источники в истории Нусантары в средние века. Опыт системного исследования труда Чжао Жугуа «Чжуфаньчжи» («Описание всего неземного»). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1996.
- Ульянов 1996в – *Ульянов М.Ю.* Китайское восприятие Дайвьета в XIII в. в труде Чжао Жугуа «Чжуфаньчжи» 1225 г. (Опыт количественного и текстологического анализа китайского средневекового историко-географического описания) // Традиционный Вьетнам. Вып. II. М., 1996.
- Ульянов 2002 – *Ульянов М.Ю.* Царство Чу – первое государство в северной части «прото-ЮВА» (конец II – конец I тыс. до н.э.): периодизация истории в эпохи Западное и Восточное Чжоу (XI–III вв. до н.э.) // Ломоносовские чтения. Апрель 2002 г. Востоковедение. Тезисы докладов. М., 2002.
- Ульянов 2006 – *Ульянов М.Ю.* Текстологические аспекты исследования «Древнего текста „Бамбуковых анналов“» (Гу бэнь Чжу шу цзи нянь) // Ломоносовские чтения. Апрель 2006 г. Востоковедение. Тезисы докладов. Кн. 1. М., 2006.
- Ульянов 2007а – *Ульянов М.Ю.* Предисловие (концепция научных проектов) // История Китая. Материалы Китаеведческих конференций ИСАА при МГУ (май 2005 г., май 2006 г.). М., Гуманитарий, 2007. С. 5–9.
- Ульянов 2007б – *Ульянов М.Ю.* Чуньцю Цзочжуань («Весны и Осени с комментарием Цзо»): краткое введение в исследование // История Китая. Материалы Китаеведческих конференций ИСАА при МГУ (май 2005 г., май 2006 г.). М.: Гуманитарий, 2007.
- Ульянов 2008а – *Ульянов М.Ю.* О выделении периодов при описании исторического процесса на примере периодизации Чуньцю (771–453 до н.э.) и Чжаньго (453–221 до н.э.) в истории Древнего Китая // Ломоносовские чтения. Востоковедение. Тезисы докладов. М., 2008.
- Ульянов 2008б – *Ульянов М.Ю.* Сравнительный анализ этнической модели поведения Лю Бана и Сян Юя в эпоху создания империи Хань (210–202 гг. до н.э.) // Россия – Азия: механизмы сохранения и модернизации этничности. Улан-Удэ, 2008. С. 218–219.
- Ульянов 2009 – *Ульянов М.Ю.* К вопросу о первых упоминаниях стран Юго-Восточной Азии в китайских источниках: сведения о «стране Хуанчжи» в контексте политической и идеологической борьбы начала I в. н.э. // Губеровские чтения. Вып. 1. Юго-Восточная Азия: историческая память, этнокультурная идентичность и политическая реальность. М., 2009.
- Ульянов 2010а – *Ульянов М.Ю.* Важнейшие особенности внешней политики царства Чу во второй половине 8 – первой половине 6 в. до н.э. и борьба за юг Великой китайской равнины // Ломоносовские чтения. Востоковедение. Тезисы докладов науч. конф. (Москва, 16 апреля 2010 г.). М., 2010.

- Ульянов 2010б – *Ульянов М.Ю.* К вопросу о периодизации истории царства Цинь (XI в. – 207 г. до н.э.) и последующих событий, предшествующих возникновению государства Западная Хань (202 г. – 8 г. н.э.) // Ломоносовские чтения. Востоковедение. Тезисы докладов науч. конф. (Москва, 16 апреля 2010 г.). М., 2010.
- Ульянов 2011а – *Ульянов М.Ю.* Опыт внедрения кафедральных исследовательских проектов в научной работе студентов-китаистов // Пути Поднебесной: сб. науч. трудов. Вып. II. Минск, 2011.
- Ульянов 2011б – *Ульянов М.Ю.* Текстологические аспекты изучения Чуньцю Цзочжуань: к проблеме выделения и характеристики структурных групп // XLI НК ОГК. 2011. С. 43–59 (Ученые записки Отдела Китая ИВ РАН. Вып. 3).
- Ульянов 2011в – *Ульянов М.Ю.* Чунь цю Цзо чжуань (Комментарий Цзо к «Чунь цю») / Исследование, пер. с кит. гл. 1–5, коммент. и указ. М.Ю. Ульянова. М.: Вост.лит., 2011.
- Ульянов 2013а – *Ульянов М.Ю.* Избранная библиография по истории Древнего Китая // Архив российской китаистики. Т. 1. М.: Вост.лит., 2013.
- Ульянов 2013б – *Ульянов М.Ю.* Об этапах историописания в Древнем Китае: периоды Чуньцю и Чжанго (VIII–III вв. до н.э.) // Institutionis Conditori Илье Сергеевичу Смирнову. М., 2013. С. 317–336 (Orientalia et Classica. Труды Института восточных культур и античности. Вып. L).
- Ульянов 2014а – *Ульянов М.Ю.* Данные Чунь цю Цзо чжуань («Комментарий Цзо к „Вёснам и осеням“») о ведении «анналов» в царствах Древнего Китая периода Чуньцю (771–453 гг. до н.э.) // В пути за китайскую стену. К 60-летию А.И. Кобзева. Собрание трудов. М., 2014. С. 437–454.
- Ульянов 2014б – *Ульянов М.Ю.* Заметки о новой книге по истории Древнего Китая (на пути к созданию академической истории) // XLIV НК ОГК. 2014. С. 518–559 (Ученые записки Отдела Китая ИВ РАН. Т. XLIV. Вып. 15).
- Ульянов 2014в – *Ульянов М.Ю.* Структура «комментирующего комплекса» Чуньцю Цзочжуань (комментарий Цзо к Чуньцю) // Розенберговский сборник. Востоковедные исследования и материалы. СПб., 2014. С. 218–219.
- Ульянов 2016 – *Ульянов М.Ю.* К характеристике процесса сохранения исторической памяти в Древнем Китае периода Чуньцю (771–453 гг. до н.э.) // Древнейшие государства Восточной Европы. 2013 год. Зарождение историописания в обществах Древности и Средневековья. М., 2016.
- Ульянов 2019 – *Ульянов М.Ю.* «Дворцовая» школа в царствах Восточной Азии: к характеристике социальных и культурных процессов первой половины периода Чуньцю (771–453 гг. до н.э.) // XLIX НК ОГК. 2019 (Ученые записки Отдела Китая ИВ РАН. Вып. 30). Ч. 2. С. 28–62.
- Устинова 2005 – *Устинова Ю.А.* История формирования империи Западная Хань в период правления императора У-ди (140–87 гг. до н.э.): на основе системного анализа главы 6 *Ханьшу* Бань Гу (История Хань). Выпускная курсовая квалификационная работа. М., 2005.
- Фастовщук 1986 – *Фастовщук Р.В.* О периодизации истории царства Ци // Четвертая Всесоюзная школа молодых востоковедов. Т. 1. М., 1986.

- Федорин 1993 – *Федорин А.Л.* Государственный аппарат и система власти в Северном Вьетнаме в XV–XVIII вв. // Феномен восточного деспотизма. М., 1993.
- Флуг 1959 – *Флуг К.К.* История китайской печатной книги сунской эпохи. М., 1959.
- Халтурина 2011а – *Халтурина П.В.* Борьба за Великую Равнину в период Чжань-го: войны между царствами Вэй и Цинь // XLI НК ОГК. 2011.
- Халтурина 2011б – *Халтурина П.В.* Внешняя политика Хань в период Чжаньго (453–221 гг. до н.э.) // *Per aspera*. № 2. М., 2011.
- Халтурина 2012 – *Халтурина П.В.* Основные этапы формирования земель царств Вэй, Хань, Чжао и их завоевания Цинь в период Чжаньго: опыт картографического исследования // XLII НК ОГК. 2012 (Ученые записки Отдела Китая ИВ РАН. Вып. VI. Т. I).
- Ханьский Вэнь-ди 2006 – *Ханьский Вэнь-ди.* Манифест о жалости к народу // Шедевры китайской классической прозы в переводах академика В.М. Алексеева. Кн. 1. М.: Вост. лит., 2006. С. 62.
- Ханьский Гао-ди 2006 – *Ханьский Гао-ди.* Декларация Высокого монарха при входе на заставу // Шедевры китайской классической прозы в переводах академика В.М. Алексеева. Кн. 1. М.: Вост. лит., 2006. С. 61.
- Ханьский У-ди 2006 – *Ханьский У-ди.* Манифест государя о том, чтоб судить и казнить всех тех, кто не будет [известных] своим поведением, почтительно-религиозным и честным, вперед продвигать // Шедевры китайской классической прозы в переводах академика В.М. Алексеева. Кн. 1. М.: Вост. лит., 2006. С. 105–106.
- Хаютина 1999 – *Хаютина М.С.* Институты «друзей» и «гостей» в древнем Китае. Эволюция социальных и политических явлений и соответствующей терминологии в периоды Западного Чжоу, Чуньцю и Чжаньго: дис. ... канд. ист. наук. М.: ИВ РАН, 1999.
- Хаютина 2013 – *Хаютина М.С.* «Гостеприимные мужи» и их «гости» в эпоху Сражающихся царств в IV–III вв. до н.э. // Синологи мира к юбилею Станислава Кучеры. Собрание трудов. М., 2013.
- Хвостов 1919 – *Хвостов В.М.* Теория исторического процесса. Очерки по философии и методологии истории. Курс лекций. М., 1919.
- Целуйко 2005 – *Целуйко М.С.* Политическая история царства Цинь (VIII–III вв. до н.э.): основные периоды и их характеристика. // История Китая. Материалы китаеведческой конференции ИСАА при МГУ. М., 2005.
- Шан Юэ 1959 – *Шан Юэ.* Очерки истории Китая. С древних времен до «опиумных» войн. М., 1959.
- Штейн 1959 – *Штейн В.М.* Гуань-цзы: Исследование и перевод. М., 1959.
- Электронный 2012 – Электронный научно-образовательный журнал «История». Вып. 2(10). Медиевистика: новые подходы к периодизации. Ч. II. М., 2012.
- Элиас 2002 – *Элиас Н.* Придворное общество. Исследование по социологии короля и придворной аристократии, с Введением: социология и история. М., 2002.
- Якобсон 2009 – *Якобсон В.А.* Проблемы периодизации древней истории // Вестник древней истории. 2009. № 3.

- Bielenstein 1950 – *Bielenstein H.* An interpretation of the portents in the Ts'ien Han Shu // Bulletin of the Museum of Far Eastren Antiquities. 1950. P. 126–143.
- Bielenstein 1980 – *Bielenstein H.* The Bureaucracy of Han Times. Cambridge, 1980.
- Blue 1948 – *Blue R.C.* The Argumentation of the Shih-Huo Chih Chapters of the Han, Wei, and Sui Dynastic Histories. Harvard, 1948.
- Cambridge History of China 1986 – The Cambridge History of China. Vol. 1. The Ch'in and Han Empires, 221 B.C.–A.D. 220 / Ed. by D. Twitchett and M. Loewe. Cambridge: Cambridge University Press, 1986.
- Ch'ian 1982— *Ch'ian Mu.* Traditional Government in Imperial China. New York, 1982.
- Ch'u T'ung-tsu 1972 – *Ch'u T'ung-tsu.* Han Social Structure. Vol. 1 / Ed. by J. Dull. Seattle, 1972.
- Dubs 1940 – *Dubs H.H.* Wang Mang and his economic reforms. Leiden, 1940.
- Eberhard 1957 – *Eberhard W.* The political function of astronomy and astrologers in Han China // *Fairbank J.K.* (ed). Chinese thought and institutions. Chicago: University of Chicago Press, 1957. P. 33–70.
- Ess 1993 – *Ess Hans van.* The Meaning of Huang-Lao in *Shiji* and *Hanshu* // *Études chinoises*. Vol. XII, n° 2, automne 1993.
- Ess 2006 – *Ess Hans van.* Praise and slander: the evocation of Empress Lü in the *Shiji* and the *Hanshu* // Nan Nü: Men, Women, and Gender in China. Vol. 8.2 (2006). P. 221–254.
- Goudsblom 1996 – *Goudsblom J.* Human History and Long-Term Social Process: Toward a Synthesis of Chronology and Phaseology // *Goudsblom J., Jones E.L., Mennell S.* The Course of Human History: Economic Growth, Social Process, and Civilization. New York; London, 1996.
- Hulsewé 1955 – *Hulsewé A.F.P.* Remnants of Han Law. Vol. 1: Introductory Studies and an Annotated Translation of Chapters 22 and 23 of the History of the Former Han Dynasty. Leiden: Brill, 1955 (Sinica Leidensia 9).
- Hulsewé 1957 – *Hulsewé A.F.P.* Han-time Documents: A Survey of Recent Studies Occasioned by the Finding of Han-time Documents in Central Asia // T'oung Pao. Vol. 45 (1957). P. 1–50.
- Hulsewé, 1975 – *Hulsewé A.F.P.* The Problem of the Authenticity of Shih-chi Chapter 123, the Memoir on Ta Yüan // T'oung Pao. Vol. 61 (1975). P. 83–147.
- Hulsewé 1979a – *Hulsewé A.F.P.* A Lawsuit of A.D. 28 // *Bauer W.* (ed). *Studia Sino-mongolica*. Festschrift für Herbert Franke. Wiesbaden: Steiner Verlag, 1979. P. 23–34.
- Hulsewé 1979b – *Hulsewé A.F.P.* China in Central Asia, the Early Stage: 125 B.C.–A.D. 23, an Annotated Translation of Chapters 61 and 96 of the History of the Former Han Dynasty. Leiden: Brill, 1979 (Sinica Leidensia 14).
- Hulsewé 1985 – *Hulsewé A.F.P.* Remnants of Ch'in Law: An Annotated Translation of the Ch'in Legal and Administrative Rules of the 3rd Century B.C., Discovered in Yun-meng Prefecture, Hu-pei Province. Leiden: Brill, 1985 (Sinica Leidensia 17).
- Hulsewé 1986 – *Hulsewé A.F.P.* Ch'in and Han Law // The Cambridge History of China. Vol. 1. The Ch'in and Han Empire / Ed. by D. Twitchett and M. Loewe. Cambridge: Cambridge University Press, 1986. P. 520–544.

- Kern 2000 – *Kern M.* Religious Anxiety and Political Interest in Western Han omen interpretation. The Case of the Han Wudi (141–87 BC) // *Chugoku shigaku*. 10 (2000). P. 1–31.
- Kierman 1974 – *Kierman F.A.Jr. Fairbank J.K.* Chinese Ways in Warfare. Cambridge, 1974.
- Loewe, 1960 – *Loewe M.* The orders of aristocratic rank of Han China // *T'oung Pao*. Vol. 48 (1/3) (1960). P. 97–174.
- Loewe 1967 – *Loewe M.* Records of Han Administration. Vol. I: Historical Assessment. Vol. II: Documents. Cambridge, 1967.
- Loewe 1970 – *Loewe M.* Everyday Life in Early Imperial China. New York, 1970.
- Loewe 1974 – *Loewe M.* Crisis and conflict in Han China, 104 B.C. to A.D. 9. London, 1974.
- Loewe 1975 – *Loewe M.* Records of Han Administration. Cambridge, 1975.
- Loewe 1982 – *Loewe M.* Chinese Ideas of Life and Death: Faith, Myth and Reason in the Han Period (202 BC–AD 220). London, 1982.
- Loewe 1993 – *Loewe M.* (ed.) Early Chinese texts: A bibliographical guide. Berkeley, 1993.
- Loewe 1994 – *Loewe M.* Divination, Mythology, and Monarchy in Han China. Cambridge, 1994.
- Loewe 1995a – *Loewe M.* Divination, Mythology and Monarchy in Han China. Cambridge, 1995.
- Loewe 1995b – *Loewe M.* The History of Early Imperial China: The Western Contribution // *Europe Studies China: Papers from an International Conference on the History of European Sinology*. London, 1995.
- Loewe 2000 – *Loewe M.* A Biographical Dictionary of the Qin, Han and Xin Periods, 221 BC– AD 24. Leiden, 2000.
- Loewe 2004a – *Loewe M.* The Men Who Governed China in Han Times. Leiden: Brill, 2004.
- Loewe 2004b – *Loewe M.* The Men Who Governed Han China: Companion to a Biographical Dictionary of the Qin, Former Han and Xin Periods. Leiden: Brill, 2004 (*Handbook of Oriental Studies. Section 4 China*).
- Pines 2005 – *Pines Yu.* Speeches and the Question of Authenticity in Ancient Chinese Historical Records // *Historical Truth Historical Criticism and Ideology: Chinese Historiography and Historical Culture from a New Comparative Perspective* / Ed. by H. Schmidt-Glintzer, A. Mittag and J. Rösen. Leiden: Brill, 2005.
- Pankenier 2012 – *Pankenier D.W.* On reliability of Han Dynasty solar eclipse records // *Journal of Astronomical History and Heritage*. Vol. 15 (3) (2012). P. 200–212.
- Sprenkel 1964 – *Sprenkel O.B. van der.* Pan Piao, Pan Ku and the Han history / Centre of Oriental Studies. The Australian National University. Canberra, 1964.
- Swann, 1932 – *Swann N.L.* Pan Chao: foremost woman scholar of China, first century A.D.: Background, ancestry, life, and writings of the most celebrated Chinese woman of letters. New York: Century Co., 1932.
- Wallerstein 1988 – *Wallerstein I.* The Inventions of TimeSpace Realities: Towards an Understanding of Our Historical System // *Geography*. Vol. LXXIII. № 4. 1988.

Wang, 1949 – *Wang Yu-ch'uan*. An Outline of the Central Government of the Former Han Dynasty. Harvard, 1949.

Бай Шоуи 1993 – *Бай Шоуи* 白寿彝. Чжунго тунши 中国通史 (Всеобщая история Китая). Т. 4. Пекин, 1993.

Байду байкэ 百度百科 – <https://baike.baidu.com/>

Ван Говэй 1959 – *Ван Говэй* 王國維. Гуаньтан цилинь 觀堂集林 (Собрание [трудов Ван] Гуаньтана (Ван Говэя)). Т. 1–4. Пекин: Чжунхуа шуцзюй 中华书局, 1959.

Ван Миншэн 1959 – *Ван Миншэн* 王鳴盛. Шици ши шанцюэ 十七史商榷 (Суждения о семнадцати династийных историях). Шанхай, 1959.

Гу Цзеган 1978 – *Гу Цзеган* 顾颉刚. Цинь Хань дэ фанши юй жушэн 秦汉的方士与儒生 (Волшебники и книжники Цинь и Хань). Шанхай гуцзи чубаньшэ 上海古籍出版社, 1978

Ду Сяо 2019 – *Ду Сяо* 杜晓. Чжаньго чжи Си Хань чжунци «хао цзе» чжи дай любянь као 战国至西汉中期“豪杰”指代流变考 (Исследование изменений значения понятия *хаоцзе* в эпохи Чжаньго – средний период Западной Хань) // Нэймэнгу дасюэ сюэбао: чжэсюэ шэхуй кэсюэ бань 内蒙古大学学报: 哲学社会科学版 (Вестник Университета Внутренней Монголии. Философия и общественные науки). 2019. Т. 51, № 1.

Ли Цзюань 2018 – *Ли Цзюань* 李娟. Цзинью бэнь Ши цзи Хань шу юнцзы ивэнь яньцзю 景祐本史记汉书用字异文研究 (Исследование отличий иероглифов, употребляемых в Цзинью [ксилографическом издании] «Ши цзи» и «Хань шу» [эпохи Сун]). Нанкин, 2018.

Ли Цзюань 2019 – *Ли Цзюань* 李娟. Лунь Цзинью бэнь Ши цзи Хань шу юнцзы ивэнь лэй син 论景祐本史记汉书用字异文类型 (Об отличиях иероглифов, употребляемых в Цзинью [ксилографическом издании] «Ши цзи» и «Хань шу» [эпохи Сун]) / Цзянси кэцзи шифань дасюэ вэньсюэюань 江西科技师范大学文学院 (Ин-т гуманитарных наук Технико-педагогического ун-та Цзянси). Нанкин, 2019.

Ли Цзин 2017 – *Ли Цзин* 李静. Ши цзи Хань шу чжун Люй-хоу синсян дэ итун цзи ци юаньбинь 《史记》《汉书》中吕后形象的异同及其原因 (Отличия и совпадения в образе императрицы Люй в «Ши цзи» и «Хань шу» и их причины) / Дунбэй шифань дасюэ вэньсюэюань 东北师范大学文学院 (Ин-т гуманитарных наук Северо-Восточного педагогического ун-та), Чанчунь, 2017.

Линь Цзяньмин 1988 – *Линь Цзяньмин* 林剑鸣. Цинь Хань ши 秦汉史 (История Цинь и Хань). Шанхай жэньминь чубаньшэ 上海人民出版社, 1988.

Сунь Нана 2017 – *Сунь Нана* 孙娜娜. Хань шу Цзинью бэнь цзюду чжацзи 汉书景祐本校读札记 (Замечания о Цзинью [ксилографическом издании] «Хань шу»). Наньцзин шифань дасюэ 南京师范大学, 2017.

Фэн Синь 2012 – *Фэн Синь* 冯鑫. Ши цзи Гао-цзу бэнь цзи юй Хань шу Гао-ди цзи бицзю яньцзю 《史记·高祖本纪》与《汉书·高帝纪》比较研究 (Сравнительное исследование «Гао-цзу бэнь цзи» в «Ши цзи» и «Гао-ди цзи» в «Хань шу») // Ма Бань итун гэань яньцзю 马班异同个案研究 (Иссле-

- дование конкретных различий и сходств [текстов] Сыма Цяня и Бань Гу). Шицзячжуан: Хэбэй шифань дасюэ 河北师范大学, 2012.
- Хань 2008 – Хань дай сюэшу ши люэ 汉代学术史略 (История изучения эпохи Хань). Пекин: Жэньминь чубаньшэ 人民出版社, 2008.
- Цзо Яньдун 1989 – *Цзо Яньдун* 左言东. Чжунго чжэньчжи чжиду ши 中国政治制度史 (История политического строя Китая). Ханчжоу: Чжэцзян гуцзи чубаньшэ 浙江古籍出版社, 1989.
- Чжан Минъюэ 2018 – *Чжан Минъюэ* 张明月. Ши цзи юй Хань шу чжун Цзя И синсяндэ бицзяо 《史记》与《汉书》中贾谊形象的比较 (Сравнение образа Цзя И в *Ши цзи* и *Хань шу*) / Ляонин шифань дасюэ вэньсюэюань 辽宁师范大学文学院 (Ин-т гуманитарных наук Ляонинского педагогического ун-та). Ляонин, 2018.
- Чжоу Тянью 1990 – *Чжоу Тянью* 周天游. Цинь Хань ши яньцзю гайяо 秦汉史研究概要 (Обзор исследования Цинь и Хань). Тяньцзинь, 1990.
- Чжэн Юнгао 2016 – *Чжэн Юнгао* 郑永高. Цун Ши цзи Хань шу кань Си Хань Лю ши цзуншидэ лиши минъюнь 从《史记》《汉书》看西汉刘氏宗室的历史命运 (Историческая судьба рода Лю из *Ши цзи* и *Хань шу*) / Сычуань шифань дасюэ 四川师范大学 (Сычуаньский педагогический ун-т). Чэнду 2016.
- Чэнь Цзянь 1989 – *Чэнь Цзянь* 陈嘉炎, *Цзо Яньдун* 左言东. Гудай гуаньчжи цзунхэн тань 古代官之纵横谈 (Различные беседы о древнем административном строе). Пекин, 1989.
- Ян Хуннянь 1988 – *Ян Хуннянь* 杨鸿年, *Оуян Синь* 欧阳鑫. Чжунго чжэньчжи ши 中国政治史 (Политическая история Китая). Аньхой, 1988.
- Ян Шуда, 1955 – *Ян Шуда* 楊樹達. Хань шу гуань 漢書管 (Заметки о «Хань шу»). Пекин, 1955.

Аннотированный перечень документов ханьского двора, в главах 1–6 *Хань шу*¹

В приложении в хронологическом порядке представлены пять видов документов империи Хань в главах 1–6 раздела *Ди цзи*, публикуемых в настоящем томе. Это два вида указов – высочайшие императорские эдикты (*чжао* 詔) и императорские повеления (*лин* 令), а также три вида документов, идущих от высшей бюрократии к императору: ходатайства (*цзоу* 奏), прошения (*цин* 請) и представления (*и* 議).

В характеристике каждого документа представлены его сфера и назначение. Документы сгруппированы по правлениям императоров, а внутри них – по видам (I – эдикты, II – повеления, III – ходатайства, IV – прошения, V – представления).

Правление Гао-цзу (202–195 гг. до н.э.)

I. Эдикты *чжао*

1. (202 г. до н.э.) *Второй месяц*

Сфера: административная. Назначение: выдвижение *ванов*

2. (202 г. до н.э.) *Пятый месяц*

Сфера: административная, экономическая, ритуальная. Назначение: возврат к мирной жизни, амнистии, регулирование этикета чиновников

3. (202 г. до н.э.) *Девятый месяц*

Сфера: административная. Назначение: поиски кандидатуры *вана*

4. (201 г. до н.э.) *Двенадцатый месяц*

Сфера: юридическая. Назначение: уголовная амнистия

5. (200 г. до н.э.) *Двенадцатый месяц*

Сфера: административная. Назначение: выдвижение *вана*

6. (200 г. до н.э.) *Пятый месяц*

Сфера: ритуальная. Назначение: наделение титулом отца императора

7. (198 г. до н.э.) *Двенадцатый месяц*

Сфера: исполнение наказаний. Назначение: казнь мятежников

¹ Составитель В.В. Башкеев.

8. (196 г. до н.э.) *Первый месяц*
Сфера: административная. Назначение: поиски кандидатуры *вана*
9. (196 г. до н.э.) *Второй месяц*
Сфера: экономическая, административная. Назначение: регулирование налоговой сферы, поиск талантов
10. (196 г. до н.э.) *Третий месяц*
Сфера: административная. Назначение: поиски кандидатуры *ванов*
11. (196 г. до н.э.) *Пятый месяц*
Сфера: административная. Назначение: выдвижение *вана*
12. (196 г. до н.э.) *Седьмой месяц*
Сфера: административная. Назначение: поиски кандидатуры *вана*
13. (196 г. до н.э.) *Десятый месяц*
Сфера: административная. Назначение: поиски кандидатуры *вана*
14. (195 г. до н.э.) *Двенадцатый месяц*
Сфера: ритуальная. Назначение: уход за погребениями
15. (195 г. до н.э.) *Второй месяц*
Сфера: юридическая. Назначение: амнистия мятежников
16. (195 г. до н.э.) *Второй месяц*
Сфера: административная. Назначение: поиски кандидатуры *вана*
17. (195 г. до н.э.) *Второй месяц*
Сфера: административная. Назначение: выдвижение *вана*
18. (195 г. до н.э.) *Третий месяц*
Сфера: политическая. Назначение: предостережение от предательства и мятежей

II. Повеления *лин*

1. (202 г. до н.э.) *Первый месяц*
Сфера: административная, юридическая. Назначение: выдвижение *ванов*, уголовная амнистия
2. (202 г. до н.э.) *Десятый месяц*
Сфера: инфраструктура. Назначение: строительство стен в уездах и поселениях
3. (200 г. до н.э.) *Весна*
Сфера: юридическая, экономическая. Назначение: регулирование судопроизводства, трудовая амнистия
4. (199 г. до н.э.) *Одиннадцатый месяц*
Сфера: ритуальная. Назначение: похороны погибших солдат
5. (199 г. до н.э.) *Третий месяц*
Сфера: ритуальная, экономическая. Назначение: трудовая амнистия, запреты для торговцев на ношение богатой одежды, оружия и использование лошадей

6. (197 г. до н.э.) *Восьмой месяц*

Сфера: ритуальная. Назначение: основание храмов отца Лю Бана

7. (196 г. до н.э.) *Четвертый месяц*

Сфера: ритуальная, экономическая. Назначение: пожизненная трудовая амнистия для людей из области Фэн

8. (196 г. до н.э.) *Шестой месяц*

Сфера: экономическая. Назначение: пожизненная трудовая амнистия для солдат и офицеров действующей армии

III. Прошения *цин*

1. (202 г. до н.э.) *Девятый месяц*

Сфера: административная. Назначение: выдвижение *вана*

2. (201 г. до н.э.) *Первый месяц*

Сфера: административная. Назначение: выдвижение *вана*

3. (196 г. до н.э.) *Первый месяц*

Сфера: административная. Назначение: выдвижение *вана*

4. (196 г. до н.э.) *Второй месяц*

Сфера: административная. Назначение: выдвижение *ванов*

5. (196 г. до н.э.) *Седьмой месяц*

Сфера: административная. Назначение: выдвижение *вана*

6. (196 г. до н.э.) *Десятый месяц*

Сфера: административная. Назначение: выдвижение *вана*

7. (195 г. до н.э.) *Второй месяц*

Сфера: административная. Назначение: выдвижение *вана*

Правление Хуй-ди (195–188 гг. до н.э.)

I. [Без указания типа документа]

1. (195 г. до н.э.) *Пятый месяц*

Сфера: административная. Назначение: повышение жалования чиновникам, частичная налоговая амнистия

II. Повеления *лин*

1. (195 г. до н.э.) *Пятый месяц*

Сфера: ритуальная. Назначение: сооружение храмов в честь Гао-цзу

2. (194 г. до н.э.) *Двенадцатый месяц*

Сфера: исполнение наказаний. Назначение: замена смертного приговора внесением откупа

3. (190 г. до н.э.) *Десятый месяц*

Сфера: экономическая. Назначение: разрешение продавать ранги и предписание о налогообложении

Период вдовствующей императрицы Люй (188–180 гг. до н.э.)

I. Эдикты *чжао*

1. (187 г. до н.э.) *Первый месяц*

Сфера: ритуальная, юридическая. Назначение: отмена казней трех ветвей родственников и казней за лукавые речи

2. (186 г. до н.э.) *Весна*

Сфера: ритуальная. Назначение: запрос о ранжировании заслуг знати

3. (185 г. до н.э.) *Лето*

Сфера: ритуальная. Назначение: запрос о необходимости смены императора

4. (181 г. до н.э.) *Пятый месяц*

Сфера: ритуальная. Назначение: запрос о посмертных титулах старших родственников Лю Бана

5. (180 г. до н.э.) *Седьмой месяц* (предсмертный эдикт)

Сфера: ритуальная. Назначение: одаривание золотом всех чиновников и знати

III. Ходатайства *цзоу*

1. (186 г. до н.э.) *Весна*

Сфера: ритуальная. Назначение: ответ на запрос о ранжировании заслуг знати

IV. Прошения *цин*

1. (181 г. до н.э.) *Пятый месяц*

Сфера: ритуальная. Назначение: ответ на запрос о назначении посмертных титулов старшим родственникам Лю Бана

Правление Вэнь-ди (180–157 гг. до н.э.)

I. Эдикты *чжао*

1. (180 г. до н.э.)

Сфера: ритуальная. Назначение: повышение ранга знатности, пятидневный пир

2. (180 г. до н.э.) *Десятый месяц*
Сфера: ритуальная, экономическая. Назначение: дары и жалование титулов чиновникам, приведшим Вэнь-ди на престол
3. (179 г. до н.э.) *Первый месяц*
Сфера: ритуальная, административная. Назначение: запрос о наследнике престола
4. (179 г. до н.э.) *Третий месяц*
Сфера: ритуальная, экономическая. Назначение: запрос о мерах помощи людям
5. (179 г. до н.э.) *Шестой месяц*
Сфера: ритуальная. Назначение: пожалование титулов лояльным чиновникам и дарование им кормлений
6. (179 г. до н.э.) *Десятый месяц*
Сфера: ритуальная, экономическая. Назначение: возвращение *лехоу*, проживавших в столице, в свои владения
7. (178 г. до н.э.) *Одиннадцатый месяц*
Сфера: экономическая. Назначение: сокращение повинностей и расходов
8. (178 г. до н.э.) *Первый месяц*
Сфера: экономическая. Назначение: долговая амнистия для земледельцев
9. (178 г. до н.э.) *Второй месяц*
Сфера: административная. Назначение: выдвижение *ванов*
10. (178 г. до н.э.) *Пятый месяц*
Сфера: исполнение наказаний. Назначение: отмена наказаний за хулу
11. (178 г. до н.э.) *Девятый месяц*
Сфера: экономическая. Назначение: снижение налога для земледельцев
12. (177 г. до н.э.) *Одиннадцатый месяц*
Сфера: административная. Назначение: возвращение *хоу* в их владения
13. (177 г. до н.э.) *Седьмой месяц*
Сфера: юридическая. Назначение: амнистия соратников Лю Синцзя
14. (168 г. до н.э.) *Третий месяц*
Сфера: экономическая. Назначение: снижение налога для земледельцев, помощь населению
15. (167 г. до н.э.) *Второй месяц*
Сфера: ритуальная. Назначение: кодификация ритуальной пахоты
16. (167 г. до н.э.) *Шестой месяц*
Сфера: экономическая. Назначение: налоговая амнистия земледельцам, помощь населению
17. (166 г. до н.э.) *Весна*
18. (165 г. до н.э.) *Девятый месяц*
Сфера: административная. Назначение: выдвижение ученых мужей

19. (163 г. до н.э.) *Третий месяц*

Сфера: экономическая. Назначение: запрос о повышении эффективности земледелия

20. (162 г. до н.э.) *Шестой месяц*

Сфера: дипломатическая. Назначение: заключение договора *хэцинь* с *сюнну*

21. (157 г. до н.э.) *Четвертый месяц* (предсмертный эдикт)

Сфера: ритуальная. Назначение: об ограничениях траурных церемоний

II. Повеления *лин*

1. (179 г. до н.э.) *Шестой месяц*

Сфера: политическая. Назначение: отмена подношений для приезжающих в столицу из владений и округов

2. (174 г. до н.э.) *Десятый месяц*

Сфера: политическая. Назначение: о невзимании налогов и запрете заключать в тюрьму родственников знати и высших чиновников

3. (164 г. до н.э.) *Девятый месяц*

Сфера: ритуальная. Назначение: объявление пира

4. (158 г. до н.э.) *Четвертый месяц*

Сфера: экономическая. Назначение: введение ограничений ради помощи пострадавшему населению, открытие казенных зернохранилищ и разрешение продажи рангов

5. (157 г. до н.э.) *Третий месяц*

Сфера: административная. Назначение: выдвижение чиновников по организации похорон императора

IV. Прошения *цин*

1. (179 г. до н.э.) *Первый месяц*

Сфера: ритуальная, административная. Назначение: запрос о кандидатуре наследника престола

2. (179 г. до н.э.) *Первый месяц*

Сфера: ритуальная, административная. Назначение: предложение кандидатуры наследника престола

3. (179 г. до н.э.) *Третий месяц*

Сфера: ритуальная, административная. Назначение: запрос о назначении императрицы

4. (179 г. до н.э.) *Третий месяц*

Сфера: ритуальная, экономическая. Назначение: ответ на запрос о мерах помощи людям

5. (178 г. до н.э.) *Второй месяц*

Сфера: ритуальная, административная. Назначение: запрос о назначении сыновей императора *ванами*

Правление Цзин-ди (157–141 гг. до н.э.)

І. Эдикты *чжао*

1. (157 г. до н.э.) *Десятый месяц*

Сфера: ритуальная. Назначение: запрос на установление ритуалов поклонения предкам-императорам

2. (156 г. до н.э.) *Первый месяц*

Сфера: экономическая. Назначение: переселение народа на более плодородные земли

3. (156 г. до н.э.) *Седьмой месяц*

Сфера: юридическая. Назначение: запрос представления о регулировании норм наказания за взяточничество чиновников

4. (154 г. до н.э.) *Двенадцатый месяц*

Сфера: исполнение наказаний. Назначение: приговор мятежному *вану* и амнистия его сыну

5. (154 г. до н.э.) *Шестой месяц*

Сфера: уголовная, административная. Назначение: амнистия сторонников Лю Пи, удаление из рода Лю сыновей мятежных *ванов*, выдвижение *ванов*

6. (145 г. до н.э.) *Девятый месяц*

Сфера: юридическая. Назначение: регулирование судопроизводства

7. (144 г. до н.э.) *Пятый месяц*

Сфера: ритуальная. Назначение: регламент формы одежды и экипажей для чиновников

8. (143 г. до н.э.) *Первый месяц*

Сфера: юридическая. Назначение: регулирование судопроизводства

9. (142 г. до н.э.) *Четвертый месяц*

Сфера: юридическая. Назначение: контроль за деятельностью старших чиновников

10. (142 г. до н.э.) *Пятый месяц*

Сфера: административная. Назначение: изменение имущественного ценза для занятия чиновничьей должности

11. (141 г. до н.э.) *Первый месяц*

Сфера: экономическая. Назначение: поощрение земледелия

12. (141 г. до н.э.) *Первый месяц* (предсмертный эдикт)

Сфера: ритуальная. Назначение: одаривание золотом всех чиновников и знати, освобождение женщин из гарема с пожизненной налоговой амнистией

II. Повеления *лин*

1. (156 г. до н.э.) *Пятый месяц*

Сфера: экономическая. Назначение: снижение налога для земледельцев

2. (156 г. до н.э.) *Двенадцатый месяц*

Сфера: экономическая. Назначение: начало регистрации с двенадцати лет

3. (148 г. до н.э.) *Второй месяц*

Сфера: ритуальная. Назначение: регламентация похорон чиновников согласно их рангу

III. Ходатайства *цзоу*

1. (157 г. до н.э.) *Десятый месяц*

Сфера: ритуальная. Назначение: установление ритуалов поклонения предкам-императорам

2. (147 г. до н.э.) *Третий месяц*

Сфера: экономическая. Назначение: ограничение использования лошадей в столице

V. Представления *и*

1. (156 г. до н.э.) *Седьмой месяц*

Сфера: юридическая. Назначение: ответ на запрос о мерах против взяточничества чиновников

Правление У-ди (141–87 гг. до н.э.)

I. Эдикты *чжао*

1. (141 г. до н.э.) *Десятый месяц*

Сфера: административная. Назначение: запрос об отборе ученых-советников

2. (140 г. до н.э.) *Четвертый месяц*

Сфера: ритуальная, экономическая. Назначение: освобождение от общественных работ

3. (140 г. до н.э.) *Пятый месяц*

Сфера: ритуальная. Назначение: возобновление регулярных жертвоприношений

4. (140 г. до н.э.) *Седьмой месяц*

Сфера: административная, экономическая. Назначение: сокращение штата охраны дорог

5. (134 г. до н.э.) *Пятый месяц*
Сфера: административная. Назначение: запрос о поиске путей совершенствования правления
6. (133 г. до н.э.) *Весна*
Сфера: военная. Назначение: запрос о целесообразности атаки на *сюнну*
7. (129 г. до н.э.) *Весна*
Сфера: юридическая. Назначение: амнистия солдат, нарушавших закон
8. (128 г. до н.э.) *Одиннадцатый месяц*
Сфера: административная. Назначение: запрос на выдвижение мудрых мужей
9. (128 г. до н.э.) *Третий месяц*
Сфера: экономическая. Назначение: долговая амнистия
10. (127 г. до н.э.) *Первый месяц*
Сфера: экономическая. Назначение: разрешение делить кормления с младшими братьями
11. (126 г. до н.э.) *Третий месяц*
Сфера: административная. Назначение: призыв к деятельности по просвещению
12. (124 г. до н.э.) *Шестой месяц*
Сфера: ритуальная. Назначение: возвышение ритуала
13. (123 г. до н.э.) *Шестой месяц*
Сфера: экономическая. Назначение: запрос о решении проблемы с перепродажей рангов военными
14. (122 г. до н.э.) *Четвертый месяц*
Сфера: ритуальная, экономическая. Назначение: опрос населения и поднесение даров нуждающимся
15. (117 г. до н.э.) *Шестой месяц*
Сфера: административная. Назначение: отправка ученых мужей с целью оказать помощь нуждающимся, а также найти способных людей
16. (115 г. до н.э.) *Девятый месяц*
Сфера: экономическая. Назначение: способы посева зерна и отправки зерна, объезд чиновниками голодающих
17. (113 г. до н.э.) *Одиннадцатый месяц*
Сфера: ритуальная. Назначение: пожалование титула для жертвоприношений
18. (112 г. до н.э.) *Одиннадцатый месяц*
Сфера: ритуальная. Назначение: о жертвоприношениях в связи с неурожаем
19. (111 г. до н.э.) *Десятый месяц*
Сфера: военная. Назначение: отправка в бой войск во главе с императором
20. (111 г. до н.э.) *Десятый месяц*
Сфера: административная. Назначение: переселение народа из Дуньюэ в междуречье Янцзы и Хуайхэ

21. (110 г. до н.э.) *Первый месяц*
Сфера: ритуальная. Назначение: выделение поселения Чунгао для обслуживания более частых жертвоприношений
22. (110 г. до н.э.) *Четвертый месяц*
Сфера: экономическая, ритуальная. Назначение: налоговая амнистия, введение нового отсчета годов, даров населению
23. (109 г. до н.э.) *Шестой месяц*
Сфера: юридическая, ритуальная. Назначение: амнистия, дары населению
24. (107 г. до н.э.) *Третий месяц*
Сфера: экономическая. Назначение: уголовная и налоговая амнистия лицам, обслуживающим алтари
25. (106 г. до н.э.) *Четвертый месяц*
Сфера: экономическая. Назначение: налоговая амнистия лицам, обслуживающим алтари, дары беднякам
26. (106 г. до н.э.) *Четвертый месяц*
Сфера: административная. Назначение: поиск талантов
27. (105 г. до н.э.) *Третий месяц*
Сфера: ритуальная. Назначение: уголовная амнистия обслуживающим алтари Хоуту в Фэньине, дары беднякам
28. (103 г. до н.э.) *Четвертый месяц*
Сфера: ритуальная. Назначение: уголовная амнистия обслуживающим алтари Хоуту в Фэньине и Аньи
29. (99 г. до н.э.) *Одиннадцатый месяц*
Сфера: политическая, экономическая. Назначение: ужесточение проверок на заставах
30. (95 г. до н.э.) *Третий месяц*
Сфера: ритуальная, экономическая. Назначение: смена формы слитков золота в соответствии с предзнаменованиями
31. (88 г. до н.э.) *Второй месяц*
Сфера: юридическая. Назначение: амнистия

II. Повеления *лин*

1. (133 г. до н.э.) *Девятый месяц*
Сфера: ритуальная. Назначение: пятидневный пир
2. (126 г. до н.э.) *Осень*
Сфера: ритуальная. Назначение: пятидневный пир
3. (122 г. до н.э.) *Четвертый месяц*
Сфера: ритуальная, экономическая. Назначение: поднесение даров нуждающимся
4. (114 г. до н.э.) *Одиннадцатый месяц*
Сфера: экономическая. Назначение: поощрение за донос о невыплате налогов

5. (103 г. до н.э.) *Третий месяц*

Сфера: ритуальная. Назначение: большой пятидневный пир и совершение жертвоприношений

6. (97 г. до н.э.) *Девятый месяц*

Сфера: юридическая. Назначение: введение откупа для смягчения приговора

7. (94 г. до н.э.) *Второй месяц*

Сфера: ритуальная. Назначение: большой пятидневный пир

III. Ходатайства *цзоу*

1. (141 г. до н.э.) *Десятый месяц*

Сфера: административная. Назначение: снятие чиновников с должностей

2. (129 г. до н.э.) *Одиннадцатый месяц*

Сфера: административная. Назначение: наказание чиновников за невыдвижение талантливых мужей

IV. Прошения *цин*

1. (124 г. до н.э.) *Шестой месяц*

Сфера: административная. Назначение: прикрепление учеников к ученым мужам

2. (123 г. до н.э.) *Шестой месяц*

Сфера: административная. Назначение: учреждение должности в ответ на запрос о решении проблемы с перепродажей рангов военными

3. (120 г. до н.э.) *Зима*

Сфера: экономическая. Назначение: сбор серебра и олова для изготовления монет и купюр

V. Представления *и*

1. (133 г. до н.э.) *Весна*

Сфера: военная. Назначение: предложение об атаке на *сюнну*

Должности и титулы

ба ван 霸王 ван-гегемон

бецян 別將 командир отдельного отряда

боху цзянцзюнь 拔胡將軍 командующий войсками, штурмующими степняков

вайлан 外郎 младший дворцовый стражник

ван 王 правитель царства (до 202 г. до н.э.) или владения (после 202 г. до н.э.), высший титул после императора

вэй 尉 (воинский) начальник уезда или области

вэйвэй 衛尉 начальник внешней стражи (дворца)

вэйцзянцзюнь 衛將軍 командующий императорской гвардией

гоцзу 國祖 родоначальники во владениях

гуанлу дафу 光祿大夫 дворцовый советник из ведомства внутренней стражи дворца

гуаньдуюэй 關都尉 начальник заставы
гуаньэйхоу 關內侯 «хоу внутри застав», девятнадцатый ранг знатности

гун 公 чиновник высокого ранга

гундафу 公大夫 седьмой ранг знатности; см. также *цидафу*

гунцин 公卿 *гуны* и *цины*, высшие должностные лица

гунчжу 公主 принцесса (титул), дочь императора

гунчэнь 功臣 «подданные, имеющие заслуги», заслуженные чиновники
гуншиэн 公乘 восьмой ранг знатности
гэчуань цзянцзюнь 戈船將軍 командующий кораблями с клевцами

дасин 大行 глава ведомства по делам инородцев; см. также *дянькэ*

дасыма 大司馬 главнокомандующий, военный министр

дасынун 大司農 глава ведомства земледелия

дафу 大夫 1) важные мужи; 2) пятый ранг знатности

дахунлу 大鴻臚 глава ведомства по делам инородцев; см. также *дянькэ*

дацзянцзюнь 大將軍 главнокомандующий

дачжун дафу 大中大夫 старший дворцовый советник

дачэнь 大臣 высшие придворные

ди 帝 император (сокр. от *хуанди*)

дувэй 都尉 военный начальник округа

дянькэ 典客 глава ведомства по делам инородцев; см. также *дасин*, *дахунлу*

дяньшиуго 典屬國 начальник службы покоренных инородцев

ечжэ 謁者 (императорский) посольный

иньюй цзянцзюнь 因杻將軍 командующий иньюйским войском

ланчжун 郎中 1) охранник императора; 2) стражник дворца

ланчжунлин 郎中令 начальник внутренней стражи (дворца)
лехоу 列侯 титул знатности для правителей владений
лигуань 禮官 чиновник, отвечающий за проведение церемоний
лин 令 1) начальник уезда; 2) ответственный чиновник, смотритель усыпальницы
линши 令史 пристав
лингьинь 令尹 первый министр
литянь 力田 «прилежные возделыватели полей», землепашцы; должность уездного чиновника
лоучуань цзянцзюнь 樓船將軍 командующий кораблями с башнями

мичжю 祕祝 придворный священнослужитель
моцзян 末將 младший командующий

нэйши 內史 начальник столичного округа

пяоци цзянцзюнь 驍騎將軍 командующий легкой кавалерией

саньлао 三老 старосты общин (орган местного самоуправления на уровне нескольких общин)
саньфу 三輔 три столичных управляющих
сыту 司徒 блюститель нравов
сычжи 司直 помощник первого министра
сэфу 嗇夫 сборщик податей
сюнхэ цзянцзюнь 匈河將軍 командующий сюнхэским войском
сялай цзянцзюнь 下瀨將軍 командующий [кораблями], переправляющими через перекаты
сян 相 первый министр в царстве или владении
сянго 相國 1) министр царства или министр владения; 2) министр государства

сяньлин 縣令 начальник уезда
сяоли 小吏 младшие чиновники
сяоти 孝悌 «почтительные к родителям и старшим»; должность уездного чиновника
сяоци цзянцзюнь 驍騎將軍 командующий передовой кавалерией

тайвэй 太尉 военный министр
тайгуань 太官 главное ведомство снабжения императорского стола; главный (императорский) столик
тайпу 太僕 главный конюший
тайфу 太傅 великий наставник
тайхоу 太后 вдовствующая императрица
тайхуан тайхоу 太皇太后 великая августейшая вдовствующая императрица
тайцзу 太祖 великий основатель династии
тайцзун 太宗 великий почитаемый предок (посмертный титул сына основателя правящей династии, второго правителя)
тайцзы 太子 наследник (престола)
тайцзы юй цанчэн 太子御驂乘 возница экипажа наследника
тайчан 太常 глава церемониального ведомства
тайчжун дафу 太中大夫 старший дворцовый советник
тайшан хуан 太上皇 великий император (почетный титул отца императора)
тайшан хуанхоу 太上皇后 великая вдовствующая императрица
тайшоу 太守 глава округа
тинвэй 廷尉 начальник судебного ведомства
тинчжан 亭長 начальник тина (околодка)
тунхоу 通侯 титул знатности

- угун шангуань* 武功賞官 чиновник, награждающий за воинские заслуги
- удафу* 五大夫 пятый ранг знатности
- уцзин боши* 五經博士 ученый знаток пяти канонов (почетное звание)
- фубо цзянцзюнь** 扶波將軍 командующий [кораблями], попирающими волны
- фужэнь* 夫人 «госпожа»: 1) старшая жена императора; 2) старшая жена своего господина
- фума дувэй* 駙馬都尉 правящий при-
стяжными императорского выезда
- футу цзянцзюнь* 復土將軍 командующий земляными работами на похоронах
- фуця цзянцзюнь* 浮沮將軍 командующий фуцяским войском
- фэнцзюй дувэй* 奉車都尉 начальник императорских колесниц
- хаоцзе** 豪桀 «состоятельные и влиятельные» (представители незнатных, но влиятельных родов)
- хоу* 后 императрица (сокр. от *хуанхоу*)
- хоу* 侯 титул знатности
- хуанди* 皇帝 августейший император
- хуантайхоу* 皇太后 августейшая вдовствующая императрица
- хуантайцзы* 皇太子 августейший императорский наследник
- хуанхоу* 皇后 августейшая императрица
- хуаньгуань* 宦官 евнух
- хуцзюнь цзянцзюнь* 護軍將軍 командующий оборонительной армией
- хэнхай цзянцзюнь* 橫海將軍 командующий [кораблями], бороздящими море
- цайгуань** 材官 лучник
- цайгуань цзянцзюнь* 材官將軍 командующий лучниками
- цаньчэн* 驂乘 возница императорского экипажа
- цзо чэнсян* 左丞相 левый первый министр
- цзоинь* 左尹 первый министр
- цзосыма* 左司馬 воевода левого крыла войска
- цзоцзянцзюнь* 左將軍 командующий левым крылом армии
- цзоши* 佐史 вспомогательный персонал
- цзу* 祖 основатель династии (традиционное посмертное именование (титул) первого представителя правящего рода, основавшего государство); см. также *тайцзу*
- цзун* 宗 почитаемый предок императорского рода
- цзунчжэн* 宗正 глава управления императорского дома
- цзуши* 卒士 солдаты и офицеры
- цзюнь* 君 правитель
- цзюньван* 君王 государь
- цзюньвэй* 郡尉 военный начальник округа
- цзюньцзи цзянцзюнь* 浚稽將軍 командующий цзюньцзиским войском
- цзюньшоу* 郡守 глава округа; см. также *тайшоу*
- цзюцин* 九卿 девять высших чиновников, глав ведомств
- цзянтунь цзянцзюнь* 將屯將軍 командующий военными поселениями
- цзянцзюнь* 將軍 военачальник
- цзянь* 監 инспектор округа
- цзяньмэнь* 監門 смотритель дворцовых ворот
- ци дувэй* 騎都尉 начальник кавалерии
- ци цзянцзюнь* 騎將軍 командующий конницей
- цидафу* 七大夫 седьмой ранг знатности
- цинчэ цзянцзюнь* 輕車將軍 командующий легкими колесницами

цыгуань 祠官, *цысыгуань* 祠祀官 чиновник–исполнитель жертвоприношений

цыцзян 次將 второй командующий

цыши 刺史 ревизор

цюдао 求盜 урядник почтовой станции

цюньчэнь 群臣 все придворные

цяньну дувэй 強弩都尉 командующий лучниками

цяньцзян 前將 командующий авангардом

чанши 長史 старший помощник главнокомандующего *дасыма*

чжанли 長吏 старшие чиновники

чжидунь 執楯 «держаший щит», офицер дворцовой стражи

чжису дувэй 治粟都尉 начальник службы, отвечающей за продовольствие и казну

чжицзи 執戟 «держаший трезубец», офицер дворцовой стражи

чжиши 指使 специальный уполномоченный

чжуго 柱國 первый министр

чжули 主吏 старший над чиновниками

чжунвэй 中尉 начальник столичного гарнизона или гарнизона во владении

чжундафу 中大夫 дворцовый советник

чжунлан 中郎 охранник во дворце

чжунфу 中傅 средний наставник

чжуньечжэ 中謁者 посылный при государе

чжухоу 諸侯 «все хоу», наследственные правители владений с титулом *хоу*; следующий титул знатности после *вана*

чжухоу ся 諸侯相 министр при наследственном правителе

чжуцзян 諸將 все военачальники

чэн 丞 1) местный (первый) министр; 2) министр (в царстве Цинь); 3) начальник уезда

чэнсян 丞相 первый министр

чэнь 臣 важные чиновники

чэхоу 徹侯 см. *лехоу*

чэци *цяньцзюнь* 車騎將軍 командующий колесницами и конницей

чэнтун 乘徒 возница

шан 上 император

шанцао 上造 шестнадцатый ранг знатности

шанцзян 上將 старший командующий *шанцзянцзюнь* 上將軍 старший командующий войсками

шанши 尚食 императорские кравчие

шаоши 少使 младшая фрейлина

шидафу 士大夫 служилые ученые мужи

шицзочи 視作斥 надзиравший за возведением императорского кургана

шичжун 侍中 приближенный императора с правом входа в запретную часть дворца

шичжун пун 侍中僕射 помощник приближенного императора с правом входа в запретную часть дворца

шоу 守 глава, начальник, страж

шоувэй 守尉 областной правитель

шоучжун 守冢 охранники погребений

эрши *цяньцзюнь* 貳師將軍 командующий эршским войском

юань 掾 смотритель тюрьмы

юйцзи *цяньцзюнь* 游擊將軍 командующий разведкой и нападением

юйши 御史 цензор

юйши дафу 御史大夫 главный цензор

юйши чжунчжифа 御史中執法 помощник главного цензора

юсы 有司 высшие должностные лица

ючжи 有秩 волостные чиновники на жаловании

юшучжан 右庶長 одиннадцатый ранг знатности

юцзян 右將 командующий правым крылом

Термины и понятия

ба чжу 八銖 «восемь чжу» (монета)
ба шэнь 八神 духи восьми сторон света
бай 敗 нанести поражение (армии, большей, чем *бин* 兵 «войска», единице)

байсин 百姓 простые люди
байцинь 白金 монета из белого металла
баньлян 半兩 «половина ляна» (монета)
бинькэ 賓客 находящиеся под покровительством *вана*

бия 陛下 Ваше величество
бо 帛 шелк, шелковая ткань
боши 博士 ученый муж, ученый советник (звание)

бу 卜 гадание (с помощью панциря черепахи)

бу 逋 недоимки

бу 布 льняная ткань

бэн 崩 скончаться (об императоре и его ближайших родственниках)

ваньсуй 萬歲 «десять тысяч лет» (пожелание процветания и долголетия)

вэй 椁 легкий гроб (для отправления тела умершего)

вэнь фа 文法 письменный закон

вэнь ши 文始 «Начала просвещенности» (название танца)

гао 告 грамота

го 國 царство, государство; владение (при Хань)

гуань 棺 тяжелый гроб

гуй 貴 знатный; знать

гуй 珪 скипетр

гуйшэнь 鬼神 духи

гун 公 почтительное обращение к старшему родственнику

да бай 大敗 нанести полное поражение (уничтожить целую армию)

да по 大破 полностью разбить, разгромить (войска противника)

дажэнь 大人 господин

дай 貸 долги по займам

дань 石 мера веса; единица исчисления оклада чиновника, размера его кормления

дао 道 1) Путь-*дао*; 2) *ист.* область (единица административного деления)

ди 邸 подворье; столичная резиденция государя (*вана*) владения

ди 狄 инородцы (северные и северо-западные народности)

дицзы 弟子 ученики

доу 斗 мера веса для сыпучих и жидких тел (ок. 10,35 л); сосуд, кубок (нефритовый)

дэ 德 добродетель

жэнь 仁 человеколюбие

жэньчжу 人主 владыка, повелитель

и 邑 1) город, центр владения, поселение; 2) место кормления, кормление

и 義 долг

и 儀 церемонии

и 夷 инородцы (обобщенное название некитайских народностей)

- инь* 引 вести войска
инь-ян 陰陽 фазы изменения вокруг
 Великого предела (*Тайцзи*)
- ланчжунфу* 郎中府 ведомство внут-
 ренней стражи дворца
ли 里 1) деревенская община; 2) мера
 длины (ок. 0,5 км)
ли 禮 ритуал
ли 吏 чиновник
ли минь 吏民 чиновники и народ
лин 令 повеление
лин 麟 миф. единорог-*лин*
люй 律 закон
ляньли 廉吏 честные чиновники
ляньши 廉士 «мужи справедливости»
- мань* 緡 связка монет
мань и 蠻夷 инородцы (обобщенное
 название южных и восточных на-
 родностей)
мэйжэнь 美人 наложница
- пиби* 皮幣 купюры из кожи белого
 оленя
по 破 1) разбить (войска противника
 в отдельном сражении); 2) разру-
 шить (укрепления)
поуфу 剖符 верительная бирка
- сань* 三 三 三 三 «три чжу» (монета
 весом три чжу)
си нань и 西南夷 юго-западные ино-
 родцы (обобщенное название юго-
 западных народностей)
син 幸 посетить, почтить посещением
синсин 行幸 отправиться в поездку
 и почтить посещением
сишоу 璽綬 императорская печать со
 шнуром с кистью
суань 算 денежный налог
суаньфу 算賦 подушный денежный на-
 лог
суй би бу дэн 歲比不登 несколько не-
 урожайных лет подряд
- суй бу дэн* 歲不登 неурожайный год
суяо 肅菽 инородцы (сушэни?)
сы 祀 жертвоприношение
сы чжу 四銖 «четыре чжу» (монета)
сюаньюй 玄玉 черный нефрит
суй 絮 грубый шелк
сюнну 匈奴 хунну
сян 鄉 волость, деревня
сянгофу 相國府 ведомство первого
 министра
сянь 縣 уезд
сяньлянь 賢良 «мудрые и одаренные»
сяньлянь фанчжэн 賢良方正 «мудрые
 и неподкупные»
сяньши 賢士 мудрые ученые
сяньши дафу 賢士大夫 мудрые уче-
 ные и знатные мужи
- тайчжи* 泰時 алтарь Великого Едино-
 го (Тайи)
тань 壇 алтарь Земли
тин 亭 ист. околоток (единица адми-
 нистративного деления в империи
 Хань)
тин 廷 ист. управа (единица админи-
 стративного деления в империи
 Хань)
тунхуфу 銅虎符 бронзовая бирка в ви-
 де тигра
тяньцзу 田租 налог на пахотную зем-
 лю
- у вэй* 無爲 недеяние
у гу 巫蠱 колдовство с ядами
у дэ 武德 «Воинская добродетель» (на-
 звание песни или танца)
у син 五行 «Пять стихий» (название
 танца)
у фэнь 五分 «пять фэней» (монета)
у чжи 五畝 Пять алтарей
у чжу 五銖 «пять чжу» (монета)
- фанвэньчжи ши* 方聞之士 сведущие
 и справедливые мужи
фу 符 верительная бирка

- фу* 賦 налог, подушная подать
фу 傅 регистрация
фулао 父老 старейшины
фэн 封 жертвоприношение
- ханьсюэма* 汗血馬 «кони, потеющие кровью» (порода лошадей из Центральной Азии)
хожэньцзюнь 或人君 «правитель людей»
хоуту 后土 Владычица-земля
ху 胡 северные и северо-восточные инородцы (степные народности)
хун 薨 умереть, почтить
хэцзун 合縱 союз по вертикали (между царствами, расположенными по направлению с севера на юг)
хэцзинь 和親 согласие и близость; договор о (взаимном) согласии и близости (с сюнну)
- цзан* 葬 хоронить, погребать
цзань 贊 восхваление
цзе 節 верительная бирка
цзи 祭 жертвоприношение
цзи 戟 трезубец
цзи 吉 удачливый
цзинь 斤 мера веса (ок. 0,5 кг)
цзятянь 藉田 жертвенное государево поле
цзу 租 налог на землю
цзунчжэнгуань 宗正官 управление императорского дома
цзюйши 車師 народности запада (на севере совр. СУАР)
цзюнь 郡 округ
цзянь 劍 длинный меч
цзяо 郊 жертвоприношения в предместьях
цзяоди 角抵 соревнования по борьбе
ци 氣 дуновения, эманации энергии (в виде испарений или облака)
ци кэчжэ 七科謫 семь категорий преступников, подлежащих ссылке на границу
- цин* 頃 мера земельной площади
цинъ гэн 親耕 ритуальная пахота, осуществляемая императором
цинъ сан 親桑 выращивание шелковичных червей императрицей
цун 從 1) преследовать; 2) выступить в поход
цунь 寸 мера длины (ок. 3 см)
цуйсоу 渠搜 народности запада (на севере совр. пров. Ганьсу и СУАР)
цы 祠 жертвоприношение
цышибу 刺史部 ревизионное управление
цянь 羌 западные инородцы (народности верховий Янцзы и Хуанхэ)
- чан* 場 алтарь Неба
Чжаньгэ 戰國 Сражающиеся царства (эпоха 453–221 гг. до н.э.)
чжао дэ 昭德 «Прославление добродетелей» (название танца)
чжи 芝 миф. чудесный гриб
чжи 卮 кубок для вина (нефритовый)
чжоу 州 область
чжусу 筑 цитра
чжуаньчжи 傳置 почтовая станция
чжун 冢 погребальный курган
чжушифу 竹使符 верительная бирка в виде колена бамбука
чи 尺 мера длины (в период Хань 27,65 см)
- шань* 禪 жертвоприношение
шаньюй 單于 вождь сюнну
шуго 屬國 зависимые владения
шуй 稅 оброк
шэнь 神 дух
шэцзи 社稷 алтари (духов) Земли и злаков
- югань ши* 勇敢士 решительные и храбрые мужи
юндао 甬道 обнесенная валами дорога
яо 繇 общественные работы

Источники, упомянутые в главах 1–6

Вай ци чжуань 外戚傳 «Предание о родственниках [императорского дома] по женской линии» (глава *Хань шу*)

Гао у ван чжуань 高五王傳 «Предание о пяти *ванах* [сыновьях] Гао[-цзу]» (глава *Хань шу*)

И 易 «Перемены» (*Чжоу И* 周易 «Чжоуские перемены»)

Ли юэ чжи 禮樂志 «Трактат о церемониях и музыке» (глава *Хань шу*)

Син фа чжи 刑法志 «Трактат о наказаниях и законах» (глава *Хань шу*)

Синь юй 新語 «Новые речи» (произведение Лу Цзя)

Сун Гао-цзу 頌高祖 «Ода Гао-цзу»

У син чжи 五行志 «Трактат о Пяти фазах», «Трактат о Пяти стихиях» (глава *Хань шу*)

Цзяо сы чжи 郊祀志 «Трактат о подношениях Небу и Земле» (глава *Хань шу*)

Чао Цо чжуань 晁錯傳 «Предание о Чао Цо» (глава *Хань шу*)

Чжоу Бо чжуань 周勃傳 «Предание о Чжоу Бо» (глава *Хань шу*)

Ши 詩 «Стихи» (*Ши цзин* 詩經 «Канон песен»)

Шу 書 «Книга» (*Шан шу* 尚書 «Чтимая книга»)

Указатель географических названий¹

- Аньдин 安定, округ 238, 244, 245
Аньи 安邑, уезд 238
Аньлин 安陵, усыпальница 163
Ао 敖 128, 132, 163
Аян 阿陽 167
- Ба** 巴, округ 122, 123, 215, 228, 230, 234
Байма 白馬 116, 131
Баохань 枹罕 230
Баочжун 褒中 123
Башан 霸上 118, 119, 152, 192, 265, 266
Бинхай 並海, округ 236
Бо 博 233
Божэнь 柏人, уезд 146, 276
Болянтай 柏梁臺, терраса 227, 237
Бохай 勃海, залив 215
Бохай 勃海, округ 142, 238
Бэйди 北地, округ 125, 152, 167, 183, 187, 192, 224, 225, 240, 243, 244, 270
Бяньмэнь 便門, мост 211
- Вайхуан** 外黃 113, 126, 131
Ваньнянь 萬年, поселение 148
Вэй 魏 (Лян 梁), царство периода Чжаньго и «гражданской войны» 209–202 гг. 112, 113, 117, 124, 126–128, 131–133, 135–137, 158, 255, 257, 260
Вэй 魏, владение (го) 153, 154, 157, 204, 274
Вэй(хэ) 渭(河), р. 174, 187, 189, 298
Вэйнань 渭南, округ 128
- Вэйянгун 未央宮, дворец 145, 146, 162, 163, 168, 170, 175, 185, 192, 204, 208
Вэньси 聞喜, уезд 231, 310
Вэньшань 文山, округ 231
- Гайся** 垓下 136, 274
Ганли 杠里 (Гунли 杠里) 115, 260
Ганьцюань 甘泉, уезд 232, 233, 236, 239, 243, 245, 308, 312
Ганьцюаньгун 甘泉宮, дворец 183, 185, 234, 238, 241, 246, 308
Гаолань 皋蘭, уезд 224
Гаоли 高里, гора 237
Гаолин 高陵 174
Гаоми 高密 131
Гаону 高奴, уезд 122, 183, 294
Гаоцюэ 高闕, застава 219
Гаоцюэ 高闕, округ 220
Гаоян 高陽, г. 115
Гоуши 緄氏, горы 232, 234
Гулин 固陵, уезд 135, 273
Гуаньбу 廣武 132, 133
Гуаньчжун 關中, *ист.* область в долине р. Вэйхэ 114, 117, 119, 132, 133, 137, 138, 140, 141, 147, 151–153, 157, 257, 270, 275
Гудао 故道, дорога 123
Гуйлинь 桂林, округ 138
Гуйян 桂陽, округ 230
Гунли 杠里 *см.* Ганли
Гучэн 穀城 135, 136, 274
- Дай 代, владение (го) 141, 145, 148–150, 154, 157, 172–176, 179, 180,

¹ Указатель составлен при участии М.В. Ефименко.

- 184, 185, 192, 276, 283, 285, 286, 291, 298, 300
 Дайцзюнь 代郡, округ 129, 198, 215, 216, 219, 220, 221, 225, 235
 Далян 大梁, столица царства Вэй 157
 Дан 碭, уезд 113
 Данцзюнь 碭, округ 114, 115, 257, 260
 Данчэн 當城 154
 Даншань 碭山 110
 Данышуй 丹水, р. 117
 Даныэр, округ 儋耳 231
 Даюань 大宛 (Давань), гос-во 238, 239
 Дидао 狄道, область 167, 185
 Динсян 定襄, округ 220, 221, 224, 225, 239
 Динтао 定陶, г. 113, 114, 136, 137
 Ду 杜 123
 Дулу 獨鹿, гора 235
 Дунлай 東萊, округ 234, 245
 Дунхай 東海, владение 211
 Дунхай 東海, округ 242
 Дунцзюнь 東郡, округ 115, 151, 186
 Дунчэн 東城 136
 Дуньюо 東甌 (*вьет.* Донгау), столица владения Дунхай 211, 231, 306
 Дуньюань 東垣 145, 146, 149
 Дуньян 東陽, округ 112, 113, 143
 Дуньхуан 敦煌, округ 238
 Дуньцю 頓丘, уезд 215
 Дзянгуан 陽陵, усыпальница 203
- Елан** 夜郎, гос-во 230
- Жинань** 日南, округ 231
- Западное Чу (Си Чу)** 西楚, владение 122, 124
- Инчуань** 潁川, округ 116, 151, 180, 262
 Иньян 滎陽 116, 127–130, 132, 163, 168, 176, 184, 228, 262
 Ичжоу 益州, округ 234, 237
- Канфу** 亢父 112, 113, 255, 258
- Куайцзи 會稽郡, округ 212, 231
 Куайшань 蕢山, горы 118
 Кунтун 空同, гора 229
 Куньмин 昆明, округ 237
 Куньминчи 昆明池, оз. 224
- Ланцзюйской** 狼居胥山, горы 225
 Ланъе 琅邪, владение (*го*) 173
 Ланъе 琅邪, округ 142, 236, 240, 242
 Ланьтянь 藍田 118
 Линби 靈壁 127
 Линцзюй 令居 231
 Линьтунь 臨屯, округ 235
 Линьцзи 臨濟 113
 Линьцзин 臨晉 125
 Линьцзы 臨菑, г. 122
 Линьцзы 臨菑, округ 143
 Лисянь 栗縣, уезд 115, 117
 Личжун 蝕中 123
 Личэн 歷城, уезд 233
 Лишань 驪山 109
 Лишуй 離水, р. 230
 Лошуй 洛, р. 213, 228
 Лоян 洛陽 116, 126, 138, 140, 141, 142, 145–147, 149, 151, 228, 262, 310
 Лу 魯, владение (*го*) 127, 136, 154, 297
 Лу 魯, царство периода Чжаньго 136, 274
 Лун 隴, гора 229, 242
 Лунси 隴西, округ 125, 128, 152, 161, 187, 224, 225, 230, 270
 Лунчэн 龍城 216
 Луньюаньгун 龍淵宮, дворец 215
 Луцхой 盧胸, гора 239
 Лэлан 樂浪, округ 235
 Лю 六, г. 122
 Лю 留, уезд 112, 113, 256
 Лян 梁, царство *см.* Вэй 魏
 Лянфу 梁父, уезд 233
 Ляодун 遼東, округ 212, 124, 234
 Ляоси 遼西, округ 219, 233
 Ляочэн 聊城 149
- Маи** 馬邑, г. 149
Маи 馬邑, ущелье 214

- Маншань 芒山, горы 110
 Маолин 茂陵, усыпальница 211, 219, 241, 246
 Минцзэ 鳴澤, оз. 235
 Миньчжун 閩中 138
 Миньюэ 閩越 211, 212, 306
- Наньгун** 南宮, дворец 143
 Наньлюй 南閩 219
 Наньхай 南海, округ 138, 151, 231
 Наньчжэн 南鄭, г. 122, 123
 Наньюэ 南越 167, 195, 212, 224, 231, 310
 Наньян 南陽, округ 116, 124
- Паньюй** 番禺, г. 230, 310
 Пинчэн 平城 145
 Пиньинь 平陰, переправа 116, 126
 Пиньян 平陽, г. 122
 Пинъюань 平原, округ 125, 211
 Поян 博陽, уезд 143, 154
 Пуян 濮陽, г. 113, 215
 Пэй 沛, уезд 107, 108, 110–112, 124, 127, 153, 154, 250, 253, 256, 257, 271, 279
 Пэнлай 蓬萊 238
 Пэнчэн 彭城, г. 114, 122, 124, 127, 133, 259, 260
- Саньхэ** 三河, область 126
 Саньчуань 三川, округ 113, 263
 Се 薛, уезд 109, 112, 113, 152, 258
 Сецзюнь 薛郡, округ 143
 Силю 細柳 192
 Синьань 新安 228
 Синьхоуши 幸緜氏, уезд 231
 Синьчжун 新中, волость 231
 Синьчэн 新城 126
 Сихэ 西河, округ 225, 232, 240, 244
 Сишуй 戲水, р. 112, 255
 Со 索 127
 Суйшуй 睢水, р. 127, 271
 Суйян 睢陽 131, 135
 Сужань 肅然, гора 233
 Сычуань 泗川, округ 112
- Сышан 泗上 107, 250
 Сышуй 泗水 250
 Сышуй 汜水, р. 132, 138
 Сюаньту 玄菟, округ 235
 Сюйтай 盱台 114, 259
 Сюньян 尋陽 236
 Сюу 脩武 126
 Сян 下邑, г. 113, 127, 257
 Сян 相, уезд 113
 Сянцзюнь 象郡, округ 138
 Сянчэн 襄城 113, 114, 115
 Сяньян 咸陽 107, 117, 123, 265
 Сяо 蕭, уезд 113
 Сяогуань 蕭關, застава 235
 Сяосюу 小脩武 131
 Сяпэй 下邳, г. 130, 136
 Сяян 夏陽 228, 235
- Тайшань** 泰山, гора 123, 142, 233, 234, 236, 237, 239, 240, 242, 245, 310
 Тайшань 泰山, округ 240
 Тайши 太室, гора 232
 Тайюань 太原, округ 128, 143, 149, 183, 184, 235
 Таньцзюнь 滎郡, округ 143
 Таошуй 洮水, р. 154
 Тунтянь 通天, башня 234
 Тяньчжун 天柱, гора 236
 Тяньшань 天山, горы 240, 244
 Тяньшуй 天水, округ 230
- У** 吳, владение (го) 173
 У 吳, округ 211
 У 吳, царство периода Чжаньго 112, 124, 154, 255
 Ува 渥洼, р. 229, 242
 Увэй 武威, округ 224, 231
 Угуань 武關, застава 117, 124, 130, 239
 Уду 武都, округ 166, 231, 235
 Уцзюнь 吳郡, округ 143
 Уцюань 武泉, округ 205
 Уюань 五原 округ 219, 230, 232, 239, 241, 244
- Фанлин** 防陵 211, 228

- Фаньюй 方輿 112, 255
 Фули 符離, застава 219
 Фэйху 飛狐 192, 298
 Фэйцю 廢丘, г. 122–124, 128
 Фэн 豐 109, 112, 113, 151, 153, 154, 158, 256, 257
 Фэнгао 奉高, уезд 233
 Фэнъи 豐邑 *см.* Фэн
 Фэнь 汾, р. 227
 Фэньинь 汾陰, уезд 228, 235, 237, 238
- Хань 漢, владение Лю Бана, империя 124–136, 143, 144, 148, 152, 154–157, 172, 173, 178, 195, 208, 222, 224, 232, 238, 239, 249, 273, 278, 295, 299, 300, 306, 308, 312
 Хань 韓, царство периода Чжаньго 116, 124, 125, 131, 262
 Ханьгу 函谷關, проход 119, 225, 227, 228
 Ханьдань 邯鄲, г. 148, 149, 276
 Ханьчжун 漢中 округ 122, 137
 Ханьшуй 漢水, р. 126, 166, 168, 284
 Хаочжи 好時 123
 Хоцзя 獲嘉, уезд 231, 310
 Ху 湖, уезд 244
 Хуайнань 淮南, владение (го) 154, 173, 185
 Хуайхэ 淮河, р. 230, 232, 236, 273
 Хуайян 淮陽 округ 151, 180
 Хуанхэ 黃河 (Хэ 河) 114–116, 125, 126, 186, 211, 213, 215, 219, 228, 229, 234, 263, 294, 307, 310
 Хуаншуй 滹水, р. 230
 Хуаньюань 輓轅, г. 116, 262
 Хуашань 華山, гора 232, 310
 Хуйчжун 回中 235, 237, 239, 240, 242
 Хулин 胡陵 112, 127
 Хунгоу 鴻溝 134
 Хунмэнь 鴻門 120, 268
 Хуннун 弘農 уезд 228, 239
 Хуцзы 瓠子 234
 Хуян 胡陽 117
 Хэдун 河東, округ 128, 167, 231, 235, 23–239
- Хэнань 河南, округ 117, 125, 183, 231, 263
 Хэнэй 河內, округ 126, 192, 231
 Хэпу 合浦, округ 231
 Хэшан 河上, лагерь 125
 Хэшан 河上, округ 128
- Цанхай 蒼海, округ 219, 220
 Цаньту 蒼梧, округ 230, 231
 Цаньхэ 參合 149
 Цзангэ 牂柯, округ 231
 Цзангэцзян 牂柯江, р. 230
 Цзечжун 澤中 109, 252
 Цзеши 碣石, уезд 233
 Цзи 薊 110
 Цзи 薊, г. 122
 Цзи 汲, уезд 231
 Цзибэй 濟北, округ 115, 143, 184
 Цзимо 即墨, округ 142
 Цзимэнь 棘門 192
 Цзин 京 127, 158
 Цзинсин 井陘 129
 Цзиньян 晉陽 (*др. назв.* Тайюань), г. 143, 144, 150, 184
 Цзичжоу 冀州, область 228, 229
 Цзои 左邑, уезд 231
 Цзули 祖厲, уезд 229
 Цзунтай 叢臺 165
 Цзуньян 樅陽 236
 Цзюи 九嶷, гора 236
 Цзюйдин 鉅定 245
 Цзюйе 鉅野 124
 Цзюйлу 鉅鹿, г. 114, 115
 Цзюйчжу 句注, застава 192
 Цзюйянь 居延, округ 224, 239
 Цзюньцзи 浚稽, округ 244
 Цзюцзян 九江 136
 Цзюцюань 酒泉, округ 224, 231, 235, 239, 244
 Цзючжэнь 九真, округ 231
 Цзююань 九原, округ 231, 233
 Цзянлин 江陵, г. 122
 Цзянлин 江陵, округ 228
 Цзяннань 江南 126, 133, 227
 Цзянсу 江蘇, пров. КНР 256

- Цзяньчангун 建章宮, дворец 238, 243
- Цзяодун 膠東, округ 124, 143
- Цзяосы 膠西, округ 143
- Цзяочжи 交阯, округ 231
- Цзяцю 瑕丘 117, 122
- Ци 齊, владение (го) 278, 281
- Ци 齊, царство периода Чжаньго 112, 113, 122, 124–128, 130, 131, 134, 142, 147, 154, 169, 173, 174, 176–179, 232, 255, 259, 274, 276
- Ци 薛, уезд 112
- Цинь 秦 107, 110, 111, 113–117, 119, 121, 123, 132, 137–139, 141, 142, 151, 156, 158, 169, 173, 208, 250, 251, 256, 262, 265, 266, 275, 276, 286, 289, 297, 301, 305, 306
- Цюйли 渠黎 240
- Цюйни 曲逆 149
- Цюйной 曲遇 116
- Цяндао 羌道, дорога 166
- Цянь 灄, уезд 236
- Цяошань 橋山, гора 232
- Чанлин** 長陵, усыпальница 157, 167
- Чанлэгуи 長樂宮, дворец 141, 156, 162, 170
- Чанша 長沙, владение (го) 138, 167, 281
- Чаншань 常山, владение 148, 180
- Чаншань 常山, горы 149
- Чаншань 常山, округ 129
- Чанъань 長安, столица Западной Хань 141, 145, 162, 163, 174, 180, 183, 184, 234, 243, 244, 275, 286, 292, 298, 312
- Чанъи 昌邑, г. 115, 261
- Чаосянь 朝鮮 (кор. Чосон), гос-во 234, 310, 234
- Чжанцзюнь 鄣郡, округ 143
- Чжаншуй 漳水, р. 148
- Чжанъе 張掖, округ 231
- Чжао 趙, владение (го) 147–149, 297
- Чжао 趙, царство периода Чжаньго 110, 114–116, 122, 125, 128, 129–132, 145–147, 208, 263, 264, 276, 297
- Чжаогэ 朝歌, г. 122, 270
- Чжидао 枳道 118
- Чжифоу 之罘, гора 242
- Чжоучжи 整屋, уезд 246
- Чжу 邾, г. 122
- Чжунбу 中部 см. Чжунду 中都
- Чжунди 中地, округ 128
- Чжунду 中都 (Чжунбу 中部), г. 172, 184, 286
- Чжунду 中都, дворец 235
- Чжунду 中都, уезд 235
- Чжунъян 中陽 107
- Чжюя 珠崖, округ 231
- Чжэньпань 真番, округ 235
- Чоу 犇 116
- Чу 楚, владение (го) 152, 154, 173, 177, 179, 192, 203, 211, 253, 276, 281, 303, 306
- Чу 楚, царство периода Чжаньго и «гражданской войны» 209–202 гг. 113–115, 120, 122, 123, 125–137, 147, 169, 256, 259, 262, 27–273
- Чунгао 崇高, гора 232
- Чэнгао 成皋 129, 130, 131, 132, 133
- Чэнфу 城父 136
- Чэнци 成紀, уезд 188
- Чэншань 成山, гора 242
- Чэншуй 澧水 230
- Чэньу 成武 115
- Чэньян 城陽, округ 113, 133, 161, 259, 260
- Чэнь 郴 141
- Чэньлю 陳留, г. 114, 116
- Чэньцан 陳倉 123
- Чэньцзюнь 陳郡 110, 135, 141
- Чэньчжоу 陳州, г. 123
- Шангу** 上谷, округ 215, 219, 223, 244, 298
- Шандан 上黨郡, округ 128, 167
- Шанлинь 上林, парк 237, 243
- Шанцзюнь 上郡, округ 205, 224, 225, 232, 270

- Шаньюн 上庸, округ 227
 Шань 陝 125
 Шаньдун 山東 120, 267
 Шаньдун 山東, пров. КНР 260, 310
 Шаньфу 單父, уезд 107
 Шаньюнтай 單于台 232
 Шилоу 石閭, гора 239, 243, 245
 Шоуцзянчэн 受降城, стена 238, 311
 Шоучунь 壽春 274
 Шоушань 首山, гора 237
 Шоушаньгун 首山宮 237
 Шофан 朔方, округ 219, 220, 222, 224, 232, 235, 238, 241, 307
 Шу 蜀, округ 122, 123, 125, 128, 132, 148, 152, 180, 185, 215, 228, 230, 234, 276, 295
 Шуй 隄, гора 228, 229
 Шэнтан 盛唐, уезд 236
 Шэньли 沈黎, округ 231
- Юань** 宛, окружной и уездный центр 116
 Юань 宛, уезд 117
 Юбэйпин 右北平, округ 224
 Юй 虞 127
 Юйлинь 鬱林, уезд 231
 Юймэнь 玉門, ворота 131
 Юйу 余吾, р. 224, 241
 Юйчжан 豫章, округ 131, 138, 212, 230, 231
- Юйчжоу 豫州, область 228
 Юйян 漁陽, округ 216, 219
 Юйянгун 械陽宮, дворец 190
 Юн 雍, округ 123, 128, 183, 204, 214, 216, 222, 223, 228, 229, 234, 235, 243, 244, 298
 Юнцю 雍丘, уездный центр 113
 Юньмэн 櫟陽 128, 141
 Юньчжун 雲中, округ 143, 149, 213, 216, 219, 221, 239
 Юньян 雲陽, уезд 232, 234, 241
 Юэ 越, царство периода Чжаньго 306
 Юэси 越嶲, округ 231
 Юэсян 樂鄉, волость 149
- Янлин** 陽陵, усыпальница 201, 203, 208
 Янцзы (Чанцзян) 長江, р. 126, 166, 168, 228, 230, 232, 236, 284
 Янцзя 陽夏 124, 135, 272
 Янчэн 陽城, г. 116, 260, 262
 Янь 燕, владение (го) 155, 157
 Янь 燕, округ 202
 Янь 燕, царство периода Чжаньго 128, 130, 131, 255
 Яньдао 嚴道, г. 185
 Яньмэнь 鴈門 округ 205, 206, 213, 215, 216, 219 - 221, 224, 241
 Яогуань 峽關, застава 118
 Яоян 櫟陽, г. 122, 125, 128, 133, 143, 145, 148

Указатель имен¹

- Ай-гун 定公 см. Ци Цзян
- Бай-ди** 白帝 110, 111, 297
- Бао Шэнчжи** 暴勝之 240, 244
- Бо**, императрица см. Бо-хуанхоу
- Бо**, наложница см. Бо Ци
- Бо-хуанхоу** 薄皇后 (императрица Бо) 203, 304
- Бо Ци** 薄姬 (наложница Бо, Бо-тай-хуан тайхоу 薄太皇太后) 172, 173, 199, 285, 301
- Бо Чжао** 薄昭 (Чжи-хоу 軹侯) 174, 176, 178, 185
- Бо Чжи** 柏直 128
- Ван**, матушка см. Ван Ао
- Ван**, наложница см. Ван Шуэр
- Ван Ао** 王媪 (матушка Ван) 107
- Ван Вэньшу** 王濞舒 231
- Ван Ли** 王離 114, 115, 261, 264
- Ван Лин** 王陵 (Сян-хоу 襄侯, Аньго-хоу 安國侯) 117, 124, 140, 156, 165
- Ван Си** 王吸 124
- Ван Хань** 王悍 203
- Ван Хуан** 王黃 144, 148, 149
- Ван-хуанхоу** 王皇后 см. Ван Шуэр
- Ван Хуй** 王恢 212, 214
- Ван Цзан** 王臧 211, 306
- Ван Цин** 王卿 240
- Ван Шуэр** 王姝儿 (наложница Ван, Ван-мэйжэнь 王美人, Ван Чжи 王姪, Ван-хуанхоу 王皇后, Ван-хуан-
- тайхоу 王皇太后) 201, 209, 220, 305
- Ван Чжун** 王仲 305
- Ваньцю Чэнь** 曼丘臣 144
- Вэй**, императрица см. Вэй Цзыфу
- Вэй Бао** 魏豹 (Вэй-ван 魏王, Сивэй-ван 西魏王) 114, 125, 128–130, 135, 273
- Вэй Вань** 衛綰 203, 210
- Вэй Гуан** 衛廣 234
- Вэй-хуанхоу** 衛皇后 см. Вэй Цзыфу
- Вэй Цзыфу** 衛子夫 (Вэй-хуанхоу 衛皇后, императрица Вэй) 218, 244, 309, 312
- Вэй Цзю** 魏咎 (Вэй-ван 魏王) 112–114
- Вэй Цин** 衛青 215, 216, 219–222, 225, 236, 309
- Вэй Юцюй** 衛右渠 (Виман Уго 衛滿右渠, Чаосянь-ван, ван гос-ва Чосон) 235
- Вэнь-ди** 文帝 см. Лю Хэн
- Гань-хоу** 剛武侯 115
- Гао-цзу** 高祖 см. Лю Бан
- Гао Ци** 高起 140
- Гао Яо** 咎繇 223, 309
- Гаоу-хоу Сай** 鯁 117
- Го Мэн** 郭蒙 149
- Го Чан** 郭昌 234, 235, 237
- Гуань Гао** 貫高 146, 147
- Гуань Ин** 灌嬰 (Инъинь-хоу 穎陰侯) 133, 136, 157, 163, 165, 168, 169, 176, 183, 184, 279
- Гун Ао** 共敖 (Линьцзян-ван 臨江王) 122, 136

¹ Указатель составлен при участии Г.С. Поповой и Е.Д. Шаповалова.

- Гун Вэй 共尉 136
 Гунсунь Ао 公孫敖 215, 216, 224, 238, 240, 241
 Гунсунь Хун 公孫弘 214, 221, 224, 307
 Гунсунь Хэ 公孫賀 214, 216, 231, 243
 Гунсунь Юн 公孫勇 244
- Дай-ван** 代王 *см.* Лю Хэн
Дин-гун 定公 *см.* Цзи Сун
Доу И 竇漪 (Доу-хуанхоу 竇皇后, Доу-тайхуан тайхоу 竇太皇太后) 178, 196, 209, 211, 212, 300, 304, 306, 308
Доу Ин 竇嬰 (Вэйци-хоу 魏其侯) 200, 211, 215, 308
Доу-тайхуан тайхоу 竇太皇太后 *см.* Доу И
Доу-хуанхоу 竇皇后 *см.* Доу И
Ду Чжоу 杜周 242
Дун-гун 董公 126, 270
Дун И 董翳 (Чжай-ван 翟王) 122, 124, 127
Дун Хэ 董赫 (Цзяньчэн-хоу 建成侯) 188, 296
Дун Чжуншу 董仲舒 214, 307
Дэ 得 112
- И У** 夷吾 203
И-ди 義帝 *см.* Ми Сюнсинь 犇熊心
Ин Бу 英布 *см.* Цин Бу 黥布
Ин Цзыин 應子嬰 (*ван* Цинь) 117, 118, 119, 121, 132, 264
Ин Чжэн 應徵 (Цинь Шихуан 秦始皇), император Цинь 109, 110
Иньань-хоу 陰安侯 174, 288
- Кан-ван** 康王 *см.* Цзи Чжао
Конфуций 孔子 154, 208, 221, 308, 309
Куай Тун 蒯通 131
Кунье-ван 昆邪王 224
- Ли Гуан** 李廣 213, 214, 216, 224, 225
Ли Гуанли 李廣利 238, 240, 241, 244
- Ли Ицзи** 酈食其 (Ли-шэн 酈生) 115, 116, 118, 128, 129, 131, 261
Ли Лин 李陵 240
Ли Си 李息 214, 219, 231
Ли Цай 李蔡 225
Ли Цзи 酈寄, соратник Чжоу Бо 168–170
Ли Цзи 利幾, военачальник Сян Юя 141
Ли Шан 酈商 (Цюйчжоу-хоу 曲周侯) 116, 157, 165, 168, 278
Ли-шэн 酈生 *см.* Ли Ицзи
Ли Ю 李由 113
Лоу Цзин 婁敬 (Фэнчунь-цзюнь 奉春君) 140, 141
Лу Бодэ 路博德 230, 239, 241
Лу Вань 盧綰 (Чаньань-хоу 長安侯, Янь-ван 燕王) 138, 141, 147, 150, 151, 154–156
Луань Бу 樂布 188
Луань Да 樂大 (Лэту-хоу 樂通侯) 229, 230
Лун Цзюй 龍且 129, 131, 133
Лю Ан 劉卬 (Цзяоси-ван 膠西王) 200, 303
Лю Ань 劉安 (Хуайнань-ван 淮南王) 219, 222, 223
Лю Ао 劉媪 107, 249
Лю Бан 劉邦 (Лю Цзи 劉季, Пэй-гун 沛公, Хань-ван 漢王, Гао-цзу 高祖), первый император Западной Хань 107–138, 149, 157–159, 164, 165, 172, 175, 193, 202, 212, 215, 236, 246, 249–251, 262–266, 268, 270–274, 276–280, 283–285, 291, 300, 305
Лю Бигуан 劉辟光 (Цзинань-ван 濟南王) 200
Лю Бо 劉伯 (Уай-хоу 武哀侯) 136, 167, 288
Лю Бо 劉勃 (сын Лю Шуня) 228
Лю Бо 劉黶 (Чаньи-ван 昌邑王) 241, 245
Лю Буи 劉不疑 (Хэншань-ван 恆山王) 165, 166

- Лю Гун 劉恭, император Западной Хань (188 г. до н.э.) 164, 166
- Лю Дань 劉旦 (Янь-ван燕王) 226
- Лю Динго 劉定國 (Янь-ван燕王) 220
- Лю Дуань 劉端 (Цзяоси-ван 膠西王) 201, 235
- Лю Дэ 劉德 (Хэцзянь-ван 河間王) 199, 215, 302, 305
- Лю Жуи 劉如意 (Дай-ван 代王, Чжао Инь-ван 趙隱王) 145, 147, 161, 163, 278, 279, 280
- Лю Жун 劉榮 (Линьцзян-ван 臨江王) 201, 202
- Лю И 劉彘 200
- Лю Ин 劉盈 (Хуй-ди 惠帝, Сяо-Хуй-ди 孝惠帝), император Западной Хань 108, 159, 164, 171, 196, 278–282, 288
- Лю Ли 劉禮 (Пинлу-хоу 平陸侯, Чу-ван) 192, 200
- Лю Луюань 劉魯元 (*гунчжэу*) 108, 109, 127, 161, 164, 280
- Лю Мин 劉明 (Цзичуань-ван 濟川王) 211
- Лю Пи 劉滂 (Пэй-хоу 沛侯, У-ван 吳王) 154, 177, 195, 200, 277, 280, 290, 302, 303
- Лю Пин 劉平 (Чжэньдин-ван 真定王) 229
- Лю Пицян 劉辟彊 (Хэцзянь-ван 河間王) 182
- Лю Пэнли 劉彭離 (Цзидун-ван 濟東王) 227
- Лю Пэнцзу 劉彭祖 (Гуанчуань-ван 廣川王) 199, 243
- Лю Си 劉喜 (Исинь-хоу 宜信侯, Дай-ван 代王, Хэян-хоу 合陽侯) 143, 145
- Лю Синцзюй 劉興居 (Дунму-хоу 東牟侯, Цзибэй-ван 濟北王) 173–176, 182, 184, 279, 289, 294
- Лю Суй 劉遂 (Чжао-ван 趙王) 176, 182, 200
- Лю Сюй 劉胥 (Гуанлин-ван 廣陵王) 226
- Лю Сюнцой 劉雄渠 (Цзяодун-ван 膠東王) 200
- Лю Сян 劉向 ученый, историограф 158, 271, 308
- Лю Сян 劉襄 (Ци Ай-ван 齊哀王) 168, 278, 294
- Лю Сян (Лян-ван 梁王) 219
- Лю Сянь 劉賢 (Цзычуань-ван 菑川王) 200
- Лю У 劉戊 (Чу-ван 楚王) 200
- Лю У 劉武 (Хугуань-хоу 壺關侯, Дай-ван 代王) 165
- Лю У 劉武 (Лян Сяо-ван 梁孝王) 204
- Лю Фа 劉發 (Чанша-ван 長沙王) 199, 219
- Лю Фулин 劉弗陵 246
- Лю Фэй 劉肥 (Ци Даохуй-ван 齊悼惠王) 147, 161, 162, 278, 280
- Лю Фэй 劉非 (Жунань-ван 汝南王, Цзяндун-ван 江都王) 199, 218
- Лю Хуй 劉恢 (Лян-ван 梁王, Чжао-ван 趙王) 151, 167
- Лю Хун 劉弘 (Сянчэн-хоу 襄城侯), император Западной Хань (184 г. до н.э.) 165, 174
- Лю Хун 劉閎 (Ци-ван 齊王) 226, 233
- Лю Хэн 劉恆 (Вэнь-ди 文帝, Сяо-Вэнь-ди 孝文帝), император Западной Хань 150, 171, 172, 195–198, 208, 243, 246, 277, 281–291, 293–296, 298–304, 306, 308, 311
- Лю Цзе 劉揭 (Янсинь-хоу 陽信侯) 170, 174, 176
- Лю Цзи 劉季 *см.* Лю Бан
- Лю Цзи 劉揖 (Лян-ван 梁王) 182
- Лю Цзи 劉寄 (Цзяодун-ван 膠東王) 224
- Лю Цзэ 劉澤 (Инлин-хоу 營陵侯, Лань-ван 琅邪王, Янь-ван 燕王) 167, 168, 176, 288
- Лю Цзюй 劉據 (наследник Вэй, Вэй-тайцзы 衛太子) 243, 244
- Лю Цзя 劉賈 (Цзин-ван 荆王) 131, 136, 142, 143, 147, 152, 154
- Лю Цзянь 劉建 (Цзычуань-ван 菑川王) 219

- Лю Цзянь 劉建 (Цзянду-ван 江都王) 224
- Лю Цзянь 劉建 (Янь-ван 燕王) 155, 167
- Лю Цзяо 劉交 (Вэньсинь-цзюнь 文信君, Чу-ван 楚王, Чу Юань-ван 楚元王) 143, 146, 147, 152, 175, 177, 179, 200, 288
- Лю Ци 劉啟 (Цзин-ди 景帝, Сяо-Цзин-ди 孝景帝), император Западной Хань 196, 208, 209, 218, 243, 246, 277, 290, 299, 300–307, 311
- Лю Цин 劉慶 (Люань-ван 六安王) 224
- Лю Цы 劉賜 (Хэншань-ван 衡山王) 222, 223
- Лю Цюймао 劉屈氂 244
- Лю Цян 劉彊 (劉彊) (Хуайян-ван 淮陽王) 165, 167
- Лю Чан 劉長 (Хуайнань-ван 淮南王, Хуайнань Ли-ван 淮南厲王) 152 177, 183, 185, 189
- Лю Чао 劉朝 (Чжи-хоу 軹侯) 165
- Лю Чжан 劉章 (Чжусой-хоу 朱虛侯, Чэнъян-ван 城陽王) 168, 170–174, 176, 182, 183, 278, 281, 282, 285, 289
- Лю Чжун 劉仲 (Хэян-хоу 郟陽侯) 161
- Лю Чэ 劉徹 (У-ди 武帝, Сяо-У-ди 孝武帝), император Западной Хань 201, 208, 246, 305
- Лю Шан 劉商 (Сышуй-ван 泗水王) 229
- Лю Шунь 劉舜 (Чаншань-ван 常山王, Чаншань Сянь-ван 常山憲王) 228
- Лю Шэн 劉乘 (Цинхэ-ван 清河王) 203, 212
- Лю Шэн 劉勝 (Чжуншань-ван 中山王) 201, 229
- Лю Шэнь 劉參 (Тайюань-ван 太原王) 182
- Лю Э 劉闕 (Линьцзян-ван 臨江王) 199, 201, 302, 303, 305
- Лю Ю 劉友 (Хуайян-ван 淮陽王, Чжао-ван 趙王, Чжао Ю-ван 趙幽王) 151, 167, 176
- Лю Юй 劉餘 (Хуайян-ван 淮陽王, Луван 魯王) 199, 219
- Лю Юэ 劉越 (Гуанчуань-ван 廣川王) 203, 212
- Лю Янь 劉延 (Чэнъян-ван 城陽王) 219
- Лю Янь 劉偃 (Пингань-ван 平干王) 244
- Люй-гун 呂公 107, 108, 282
- Люй И 呂儕 116, 117
- Люй Лу 呂祿 167–171, 176, 278, 279, 282, 302
- Люй Сюй 呂嬰 169, 171, 279
- Люй-тайхоу 呂太后 см. Люй Чжи
- Люй-хоу 呂后 см. Люй Чжи
- Люй Цзэ 呂澤 (Чжоулюй-хоу 周呂侯) 127, 279
- Люй Цзя 呂嘉 230, 231
- Люй Цин 呂青 114
- Люй Чань 呂產 168, 170, 171, 176, 279, 282, 284
- Люй Чжи 呂雉 (Люй-хоу 呂后, Люй-тайхоу 呂太后, Гао-хоу 高后), императрица Западной Хань 108–110, 127, 156, 157, 164, 169, 171–173, 277–285
- Люй Чэнь 呂臣 114, 260
- Ма Тун 馬通 (Чжунхэ-хоу 重合侯) 244, 245
- Ман (Ма) Хэло 莽(馬)何羅 245
- Ми Сюнсинь 卬熊心 (Чу Хуай-ван 楚懷王, император И-ди 義帝) 113–115, 117, 121, 122, 124, 126, 132, 133, 136, 257–259
- Мэн Шу 孟舒 147
- Мэй Сюань 梅鋗 117
- Нин Цзюнь 寧君 112, 113
- Нин Чан 甯昌 117
- Пин 平 112
- Пэн Юэ 彭越 (Цзяньчэн-хоу 建城侯, Лян-ван 梁王) 115, 124, 126, 130, 131, 133, 135 – 137, 140, 146, 147, 151, 261, 273, 274

- Сай Ё (Гаоу-хоу 高武侯) 117
 Се-гун 薛公 130, 152
 Се Оу 薛歐 124
 Синь 心 (чуский *ван*) 257, 258
 Синь 信 (начальник судебного ведом-
 ства) 199
 Синьюань Пин 新垣平 189, 297, 298
 Су Цзянь 蘇建 221
 Су Цинь 蘇秦 210, 305
 Суй Хэ 隨何 127, 129
 Сун И 宋義 114, 115, 264
 Сун Чан 宋昌 173–175, 180, 286, 287
 Сунь Ан 孫印 187
 Сы Цзюнь 駟鈞 (Цинго-хоу 靖郭侯)
 180
 Сыма Ан 司馬卬 (Инь-ван 殷王) 116,
 122, 126, 127
 Сыма И 司馬霸 113
 Сыма Синь 司馬欣 (Сай-ван 塞王) 122,
 124, 127, 132
 Сюй Цзывэй 徐自為 231, 239
 Сюту-ван 休屠王 224
 Сюнь Чжи 荀齒 234, 235
 Ся-хоу Ин 夏侯嬰 (Тэн-гун 滕公) 121,
 127, 131, 152, 175
 Сян Бо 項伯 120, 121, 136, 267, 268
 Сян-ван 項王 *см.* Сян Юй
 Сян Лян 項梁 112–115, 124, 257–260,
 262, 269
 Сян То 項它 128
 Сян Чжуан 項莊 121, 268, 269
 Сян Шэн 項聲 129, 130
 Сян Юй 項羽 112–115, 117, 119–127,
 129–136, 138, 140, 141, 257, 259,
 260, 262–269, 271–274, 285
 Сяо-Вэнь-ди 孝文帝 *см.* Лю Хэн
 Сяо Си 蕭係 (*лехоу*) 199
 Сяо-У-ди 孝武帝 *см.* Лю Чэ
 Сяо-Хуй-ди 孝惠帝 *см.* Лю Ин
 Сяо Хэ 蕭何 108, 110, 111, 118, 122,
 123, 127, 140, 143, 145, 150, 151,
 156, 157, 199, 224, 251, 253, 265
 266, 279, 283, 284
 Сяо-Цзин-ди 孝景帝 *см.* Лю Ци
 Сяо Цин 蕭慶 (*хоу*) 224
 Тай-гун 太公 107, 124, 127, 134, 143,
 144, 249
 Тянь Ань 田安 (Цзибэй-ван 濟北王)
 115, 122, 124
 Тянь Гуан 田廣 (Ци-ван 齊王) 126,
 131, 133
 Тянь Дань 田儋 (самопровозглашен-
 ный Ци-ван 齊王) 112, 113
 Тянь Ду 田都 (Ци-ван 齊王) 115, 122,
 124
 Тянь Жун 田榮 (Ци-ван 齊王) 112, 113,
 115, 124–126, 258
 Тянь Жэнь 田仁 244
 Тянь Кэнь 田肯 142
 Тянь Фу 田市 (Ци-ван 齊王, Цзяодун-
 ван 膠東王) 113, 122, 124
 Тянь Фэнь 田蚡 209, 211, 215, 305
 Тянь Хэн 田橫 112, 126, 133, 140
 Тянь Цзянь 田建 (бывший *ван* Ци) 115,
 122
 Тянь Шу 田叔 147
 Тянь Шэн 田勝 209, 305
 У, бабушка *см.* У Фу
 У Жуй 吳芮 (По-цзюнь 番君, Хэн-
 шань-ван 衡山王, Чанша-ван 長沙
 王) 122, 137, 138, 274
 У Мань 武滿 115, 261
 У Фу 武負 (бабушка У) 107
 У Чэнь 武臣 (самопровозглашенный
 Чжао-ван 趙王) 110, 112
 У Чэнь 吳臣 (Чанша-ван 長沙王) 147,
 154, 155
 Фань Куай 樊噲 (Уян-хоу 舞陽侯) 110,
 111, 118, 121, 157, 163, 268, 269,
 277, 283
 Фань Цзэн 范增 (яфуский 亞父) 114,
 120, 121, 129, 140, 267, 268
 Фэн Уцзэ 馮無擇 128
 Фэн Цзин 馮敬 (сын Фэн Уцзэ) 128
 Фэн Цзин 馮敬 (глава округа Яньмэнь)
 206
 Хань Аньго 韓安國 212, 214, 216

- Хань-ван 漢王 *см.* Лю Бан
 Хань-ван Синь 韓王信 (Хань-ван 韓王)
 131, 137, 142–145, 149
 Хань Гуан 韓廣 (Янь-ван 燕王, Ляо-
 дун-ван 遼東王) 112, 122, 124
 Хань Синь 韓信 (Хуайинь-хоу 淮陰侯,
 Ци-ван 齊王, Чу-ван 楚王) 123,
 125, 127–131, 133–137, 140–142, 149,
 157, 273, 276, 283, 284
 Хань Чэн 韓成 (Хань-ван 韓王) 124
 Хань Юэ 韓說 (Аньдао-хоу 按道侯)
 231, 239
 Хо Гуан 霍光 245
 Хо Цюбин 霍去病 224, 225, 227
 Хоу Чан 侯敞 149
 Ху Цянь 胡倩 244
 Хуай-ван 懷王 *см.* Ми Сюнсинь
 Хуан Синь 皇欣 115, 261
 Хуй-ди 惠帝 *см.* Лю Ин
 Хэ И 何遺 (бывший Чи-хоу 馳義侯
 в Юэ 越) 230, 231
- Цай Цзянь 蔡兼 (Фань-хоу 樊侯) 180,
 292
 Цао Ушан 曹毋傷 119–121, 267
 Цао Цю 曹咎 (Хайчунь-хоу 海春侯)
 131, 132
 Цао Чжо 曹窋 (Пинъян-хоу 平陽侯)
 169, 170
 Цао Шэнь 曹參 110, 128, 142, 156, 253,
 279, 283
 Цзан Ту 臧荼 (Янь-ван 燕王) 122, 124,
 137, 141, 305
 Цзан Эр 臧兒 (Пинъюань-цзюнь 平原
 君) 212, 305
 Цзи 孽, наложница 228
 Цзи Куйюэ 紀恢說 200
 Цзи Синь 紀信 129, 130
 Цзи Тун 紀通 (Сянпин-хоу 襄平侯)
 169, 176, 200
 Цзи Сун 姬宋 (Лу Дин-гун 定公) 221
 Цзи Сун 姬誦 (Чжоу Чэн-ван 周成王)
 208, 213
 Цзи Цзян 姬將 (Лу Ай-гун 哀公) 221
- Цзи Чжао 姬釗 (Чжоу Кан-ван 周康王)
 208, 213
 Цзи Чэн 紀成 121
 Цзин-гун 景公 *см.* Цзян Чуцзю
 Цзин Цзюй 景駒 (Чу-ван) 112, 113,
 256, 257
 Цзинь Жиди 金日磾 245
 Цзинь Цян 靳疆 121
 Цзоу Ванчжу 騶亡諸 (Миньюэ-ван 閩
 越王) 138
 Цзоу Ин 騶郢 (Миньюэ-ван 閩越王)
 212
 Цзоу Яо 騶搖 (Миньюэ-цзюнь 閩越君,
 Дунхай-ван 東海王) 161
 Цзын 子嬰 *см.* Ин Цзын
 Цзя 嘉 (Чжоуцзы-наньцзюнь 周子南君)
 228, 229
 Цзя 甲 (Юэ-хоу 越侯) 230
 Цзя Шоу 賈壽 169
 Цзян Чун 江充 243
 Цзян Чуцзю 姜杵臼 (Ци Цзин-гун 齊
 景公) 221
 Цзянь Дэ 建德 203
 Цзяо 角 (Сяо-гун 蕭公) 124
 Цзосянь-ван 左賢王 225
 Ци 敞 *миф.* 232, 310
 Цин Бу 黥布 (Даньян-цзюнь 當陽君,
 Цзюцзян-ван 九江王, Хуайнань-
 ван 淮南王) 119, 122, 124, 127, 129,
 130, 134, 136, 137, 146, 147, 152,
 154, 156, 264, 270, 279
 Цин Ван-хоу 頃王后 174, 288
 Цинь Цзя 秦嘉 112, 113, 257
 Цинь Шихуан 秦始皇 *см.* Ин Чжэн
 Цун-гун 縱公 130, 131
- Чай У 柴武 (Чэнь У 陳武, Цзипу-хоу
 棘蒲侯) 149, 174, 184, 294
 Чжан, императрица *см.* Чжан Янь
 Чжан Ао 張敖 (Чжао-ван 趙王, Сюань-
 пин-хоу 宣平侯) 137, 146, 147, 280
 Чжан Лян 張良 (Цзы-фан 子房, Чэн-
 синь-хоу 成信侯) 112, 116, 118, 120,
 121, 123–125, 129, 133–135, 140,
 141, 143, 256, 262, 264, 267–269,
 273

- Чжан Пин 章平 125
 Чжан Сянжу 張相如 (Дунъян-хоу 東陽侯) 188
 Чжан Тан 張湯 227
 Чжан У 張武 172, 174, 175, 187, 192, 194, 195
 Чжан Хань 章邯 (Юн-ван 雍王) 112–115, 117, 119, 122, 123, 125, 128, 258, 259, 264
 Чжан Хуанхоу 張皇后 *см.* Чжан Янь
 Чжан Цянь 張騫 224
 Чжан Чунь 張春 149
 Чжан Шан 張尚 203
 Чжан Шицин 張釋卿 (*лехоу*) 168
 Чжан Эр 張耳 (Чаншань-ван 常山王, Чжао-ван 趙王) 110, 112, 122, 125, 129, 131, 133
 Чжан Янь 張焉 (императрица Чжан) 162, 280
 Чжао Вань 趙綰 211, 306
 Чжао Гао 趙高 117, 118
 Чжао Ицзи 趙食其 225
 Чжао Ли 趙利 144, 149
 Чжао Пону 趙破奴 231, 238
 Чжао Се 趙歇 (Чжао-ван 趙王, Дай-ван 代王) 112, 114, 122, 125, 129
 Чжао Синь 趙信 221
 Чжао То 趙它 (*вьет.* Чьеу Да, Наньюэ-ван) 151, 152, 162, 166, 195
 Чжао Цзянь 趙兼 (Чжоуян-хоу 周陽侯) 180
 Чжао Чжоу 趙周 230
 Чжоу Бо 周勃 (Цзян-хоу 絳侯) 149, 154–157, 165, 168–176, 183, 184, 279, 285, 287, 292
 Чжоу Инь 周殷 136
 Чжоу Кэ 周苛 130, 131, 202, 272
 Чжоу Чжан 周章 112, 255
 Чжоу Ши 周市 112, 255, 256
 Чжоу Шэ 周舍 187
 Чжоу Яфу 周亞夫 (Тяо-хоу 條侯) 200, 306, 303
 Чжуи 諸邑 (*гунчжу*) 243
 Чжуан Цзя 莊賈 112
 Чжуан Цинди 莊青翟 227
 Чжун-гун 終公 130
 Чжунли Мо 鍾離騭 132
 Чжэн Чан 鄭昌 (Хань-ван 韓王) 124, 125
 Чжэн Чжун 鄭忠 131
 Чи-ди 赤帝 110, 111, 297
 Чэн-ван 周成康 *см.* Цзи Сун
 Чэнь, императрица *см.* Чэнь-хуанхоу
 Чэнь Пин 陳平 126, 129, 134, 141, 145, 156, 157, 165, 167–170, 172, 174–176, 180, 283–285, 292
 Чэнь Си 陳豨 148, 149, 154, 155, 172, 276, 283, 285
 Чэнь Синь 臣信 (Цзин-ван 荊王) 141
 Чэнь У 陳武 *см.* Чай У
 Чэнь-хуанхоу 陳皇后 (императрица Чэнь) 215
 Чэнь Хуй 陳恢 116, 117
 Чэнь Шэ 陳涉 (Чу-ван 楚王, Чэнь Шэн 陳勝) 110, 112, 115, 154, 253, 255, 272
 Чэнь Юй 陳餘 110, 124, 125, 129
 Шан Ян 商鞅 210, 305
 Шангуань Цзе 上官桀 245
 Шаньцзо Чэн 商丘成 244, 245
 Ши Цин 石慶 238
 Шунь Сян 舜 213, 236
 Шусунь Тун 叔孫通 (Цзисы-цзюнь 稷嗣君) 138, 157, 163
 Шэнь Бухай 申不害 210, 305
 Шэнь Ицзи 審食其 (Биян-хоу 辟陽侯) 127, 155, 157, 183, 261, 278, 279
 Шэнь Пэй 申培 (Лу-гун 魯公) 211
 Шэнь Ян 申陽 (Хэнань-ван 河南王) 117, 122, 125
 Шэньту Цзя 申屠嘉 180, 197, 199
 Эр Куань 兒寬 239
 Эрши-хуанди 二世皇帝 *см.* Ин Чжэн
 Юй 禹 *миф.* 223, 236
 Юй Шань 餘善 (Дуньюэ-ван 東越王) 230, 232

Юн Чи 雍齒 112, 113, 143, 153, 158,
256, 257

Юэ Шу 樂叔 (Хуачэн-цзюнь 華成君)
149

Ян Пу 楊僕 230, 231, 234, 235

Янши 陽石 (*гунчжу*) 243

Янь 嚴 (бывший Июэ-хоу 義越侯) 230

Ян Сюн 陽熊 116

Янь Цинди 嚴青翟 198

Янь Чжу 嚴助 212

Яо 堯 213

Хронологическая таблица

Западная Хань 西漢 Правление первых императоров

Годы правления (до н.э.)	Посмертное имя (ши хяо 諡號)	Личное имя	Периоды (циклы-юань) и девизы правления ¹ Названия и перевод	
202–195	Гао-ди 高皇帝 храм. имя Тай-цзу 太祖 (Гао-цзу 高祖)	Лю Бан 劉邦	—	
195–188	Сяо-Хуй-ди 孝惠帝	Лю Ин 劉盈	—	
188–180	Гао-хоу 高后 (Люй-хоу 吕后)	Люй Чжи 呂雉	—	
180–157	Сяо-Вэнь-ди 孝文帝 храм. имя Тай-цзун 太宗	Лю Хэн 劉恆	180–179	
			179–164	(Цянь)-юань 前元 Начальный цикл-юань
			164–157	Хоу-юань 後元 Завершающий цикл-юань
157–141	Сяо-Цзин-ди 孝景帝	Лю Ци 劉啟	157–150	(Цянь)-юань 前元 Начальный цикл-юань
			149–143	Чжун-юань 中元 Срединный цикл-юань
			143–141	Хоу-юань 後元 Завершающий цикл-юань
141–87	Сяо-У-ди 孝武帝	Лю Чэ 劉徹	141–140	
			140–135	Цзянь-юань 建元 Начальный цикл-юань
			135–129	Юань-гуан 元光 [Новый] цикл-юань: Сияние (над алтарем)
			129–123	Юань-шо 元朔 [Новый] цикл-юань: Рассвет

¹ Следует различать календарные шестилетние циклы-юань 元 и девизы правления няньхяо 年號. Подробнее см. коммент. 56 к гл. 6.

Приложение

Годы правления (до н.э.)	Посмертное имя (ши хао 諡號)	Личное имя	Периоды (циклы-юань) и девизы правления Названия и перевод	
141–87	Сяо-У-ди 孝武帝	Лю Чэ 劉徹	123–117	Юань-шоу 元狩 [Новый] цикл-юань: Охота [на белого единорога]
			116–111	Юань-дин 元鼎 [Новый] цикл-юань: [Извлечение] треножника
			111–105	Юань-фэн 元封 [Новый] цикл-юань: Приношения-фэн
			105–101	Тай-чу 太初 Великое начало [нового летосчисления]
			100–97	Тянь-хань 天漢 Небесная Хань
			96–93	Тай-ши 太始 Великое начало
			92–89	Чжэн-хэ 征和 Поход за гармонией
			88–87	Хоу-юань 後元 Завершающий цикл-юань

SUMMARY

This Russian translation of the *Han shu* (*The History of Han*, also called *The Book of Han*) by Ban Gu (32–92 A.D.) is the first one in Russian Sinology. The *Han shu* is the second, after the *Shi ji* (*Records of the Grand Historian* or *Historical Records*) by Sima Qian (145–85 B.C.), among the 24 “orthodox histories” (*zheng shi*) of Chinese literature. It deals with the first reliably documented period in the official Chinese historiography, covering the first half of the Han dynasty (the 3rd century B.C. to the 3rd century A.D.)—the state of the Western Han (the 3rd century B.C. to the 1st century A.D.).

This volume includes a commented translation of six chapters of the first section of the *Di ji* (“Chronicles of the [reign] of emperors”), covering the period of 209–87 B.C. The translation has been done from the critical edition of the *Han shu*, based on a number of woodblock editions, which takes into account all essential variant readings and includes commentaries of the Tang scholar Yan Shigu (581–645) used by us for the translation and commentary (Beijing: Zhonghua shuju, 1962).

Rudolf Vyatkin’s (1910–1995) translation of the *Shi ji* was used by us as a model for the translation and publication of the present work, while the general principles according to which Sima Qian’s *Historical Records* were being published (1972–2010) were our guidelines as well. Our edition is dedicated to the memory of this outstanding Russian Sinologist, who did the first complete translation of *Shi ji* into a European language, and to the memory of his son, Anatoly Vyatkin (1946–2015), thanks to whom the last volumes of the *Shi ji* were published in Russian.

The purpose of this edition is to present the *Han shu* as a most valuable work of historical thought and as a unique historical source on Chinese late antiquity. In translating it, we have tried to preserve all the features of the original. The translation is accompanied with commentary, which mainly highlights the textual issues of the *Han shu*, its parallels with the *Shi ji*, and explains historical and geographic realities.

The translation is preceded by introductory articles describing the history of the study of the *Han shu*, its place in the tradition of preserving historical memory of ancient China, and highlighting some aspects of the first chapters, providing a description of its structure and listing the main results of its textual analysis. In order to demonstrate the value of the *Han shu* as a source, we give a brief systematic description of the political history of the period. Special attention is paid to the period of Liu Bang's—who was to become the first Han emperor (209–202 B.C.)—struggle for power.

The publication also includes an overview of the political history of the period of 209–87 B.C. and the first results of textual comparison of similar chapters in the *Shi ji* and the *Han shu*, for the first time in Russian Sinology. The appendices contain a list of documents of the court, as well as some re-published and renewed papers dealing with the key political problems of 209–87 B.C.

Научное издание

Бань Гу
ХАНЬ ШУ
(«ИСТОРИЯ ХАНЬ»)

Том 1

*Утверждено к печати
Редакционной коллегией серии
«Памятники письменности Востока»
и Институтом Дальнего Востока РАН*

Редактор *М.А. Унке*
Технический редактор *О.В. Волкова*
Корректор *И.И. Чернышева*
Компьютерная верстка *М.П. Горшенкова*

Подписано в печать 22.04.2021
Формат 60×90¹/₁₆. Печать офсетная
Усл. п. л. 32,0. Усл. кр.-отт. 33,0. Уч.-изд. л. 32,8
Тираж 300 экз.

ФГБУН Институт Дальнего Востока РАН
117997, Москва, Нахимовский проспект, 32
тел.: +7(499) 124 02 17
e-mail: ifes@ifes-ras.ru
<http://www.ifes-ras.ru>

Отпечатано в: ФГУП «Издательство «Наука»
(Типография «Наука»)
121099, Москва Г-99, Шубинский пер., 6



